

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

№ 3311
 Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ТИФЛИСЬ.

Типографіи: Канцеларіи Главнотачальствующаго гражд. частію на Кавказѣ и
 К. Козловскаго.

1904.

Оглавленіе.

	Стр.
Предисловіе съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и именъ. <i>Л. Г. Лопатинскаго</i> . . .	I—IX.

Отдѣль первый.

Описаніе рукописей библіотеки „Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія“. (Продолженіе). <i>Е. С. Такайшвили</i>	1—162
Гори и его окрестности. <i>М. Г. Джанашвили</i>	163—200 ✓
Очерки Барской области. <i>Ф. С. Яновича</i>	1—181 ✓
Зангезурскай уѣздъ Елисаветпольской губерніи. <i>Н. Ширакуни</i>	182—217. ✓

Отдѣль второй.

Легенды, преданія и сказки Терской области. 1. Легенды о птицахъ. 2. Легенды о растеніяхъ. 1. Илячинъ-каа. 2. Глупому человѣку не въ прокъ и богатство. 3. Эфенди и купецъ. Пѣсни, записанныя въ слободѣ Нальчикѣ. <i>Е. З. Баранова</i>	1—41
Замѣтка объ особенностяхъ нальчикскаго говора <i>Л. Л.</i>	42—45.

Отдѣль третій.

Суевѣрія, повѣрья, примѣты и заговоры, собранныя въ г. Майкопѣ. <i>М. А. Харламова</i>	1—22.
Суевѣрія, примѣты и объясненія сновъ. <i>А. К. Велбекова</i>	23—28

Ver. 23 Dec 1922

Изъ космогоническихъ повѣрій абхазцевъ.	
<i>Ө. И. Лукьянова.</i>	✓29— 33
Пословицы греческія, турецкія, татарскія и армянскія, собранныя въ Карсской области. <i>В. И. Двицкаго.</i>	✓34— 55
Армянскія пословицы и поговорки. <i>О. Н. Языковой.</i>	✓56— 62
Армянскія пословицы. Пригѣты. <i>Гр. Буятова.</i>	✓63— 90
Изъ повѣрій, предразсудковъ и народныхъ пригѣтъ армянъ Зангезурскаго уѣзда. Анекдоты. Влагословенія и пожеланія. Проклятія. <i>Е. Меликъ-Шахназарова.</i>	✓91—124.

Отдѣлъ четвертый.

Адыгскіе тексты. 1. Набардинское нарѣчіе. 1. Охотникъ Гасанъ и косарь Гасанъ. 2. Старикъ и его три дочери. <i>И. И. Тамбиева.</i>	✓1—14.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I отдѣлъ XXXIV выпуска Сборника матеріаловъ начинается со статьи „**Описаніе рукописей бібліотеки Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія**“, составляющей продолженіе труда *Е. С. Такайшвили*, начатаго съ XXXI выпуска. Отъ №№ 88—93 описаны разные списки повѣсти Омаиніани, содержаніе которой передано авторомъ на стр. 12—18. Съ №№ 94—101 идетъ описаніе рукописей разныхъ наименованій, въ числѣ которыхъ имѣется старое и новое описаніе святой Софіи Константинопольской. Съ № 101 авторъ знакомитъ съ 25-ью имѣющимися въ этой бібліотекѣ списками Карабадини (лѣчебниковъ). Между ними особенно выдѣляется «Лѣчебная книга», переведенная съ арабскаго языка при царицѣ Тамарѣ, въ началѣ XIII вѣка; она подробно описана авторомъ (стр. 78—124). Отсутствіе легендъ, суевѣрій, заговоровъ и заклинаній, равно какъ систематичное распредѣленіе матеріала и толковое предисловіе дѣлаютъ этотъ лѣчебникъ для своего времени вполне научною книгою. Къ врачу предъявляются большія требованія какъ научнаго, такъ и нравственнаго характера (стр. 111—114). Практикѣ отдается предпочтеніе предъ теоріею, и обязанностью хорошаго врача считается соединеніе теоретическаго знанія съ практическимъ. Интересующіеся народной медициной найдутъ въ грузинскихъ карабадинахъ много данныхъ для рѣшенія вопроса о томъ, откуда проникли въ народъ медицинскія свѣдѣнія, а также и приемы лѣченія, связанные съ апокрифическими молитвами и заговорами. Свѣдѣнія эти восходятъ къ Галену и Иппократу, но шли

въ Грузію изъ Турціи, Персіи и Аравіи. Въ числѣ карабадиновъ попадаются также лѣчебники конскіе и другихъ животныхъ. Но еще большею славою, видимо, пользовались лѣчебники охотничихъ птицъ, и это понятно, потому что соколиная охота была сильно развита въ древней Грузіи. Съ № 127 идетъ описаніе рукописей книги Эмезійскаго архіепископа Немесія «О природѣ человѣка». Грузинскій переводъ, по справедливому замѣчанію автора, можетъ пролить свѣтъ на плохо сохранившійся греческій текстъ этой важной философской книги.

Статья **„Гори и его окрестности“** *М. Г. Джанашивили* даетъ описаніе этой мѣстности главнымъ образомъ со стороны исторической и археологической. Болѣе подробное описаніе досталось на долю пещернаго города Уплись-цихе.

Статья **„Очерки Баресской области“** *Ф. С. Яновича* составлена по довольно разнообразной программѣ: она обнимаетъ не только живое описаніе красоты природы этого столь недавно пріобрѣтеннаго Россіей края, но включаетъ также его исторію и даетъ понятіе объ этнографическомъ составѣ населенія. Въ историческомъ отношеніи авторъ подробнѣе описалъ развалины прежней армянской столицы Ани, а изъ живущихъ въ области народностей—курдовъ, хотя и не аборигеновъ края, но любопытныхъ по отличительнымъ чертамъ національнаго ихъ облика. Интересны также сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія объ армянахъ-сектантахъ, живущихъ въ сел. Каракалѣ. Изъ этнографическаго матеріала авторъ помѣстилъ нѣсколько пѣсенъ въ русскомъ переводѣ мѣстныхъ туземцевъ и небольшой выборъ анекдотовъ, пословицъ, поговорокъ и легендъ турокъ. Не отсутствуютъ также въ статьѣ и статистическія данныя.

Статья *Н. Ширакуни* **„Зангезурскій уѣздъ Елисаветпольской губерніи“** даетъ, кромѣ описанія этого уголка Закавказья, любопытнаго не только по конфигураціи мѣст-

ности, но и въ этнографическомъ отношеніи, нѣкоторыя историческія данныя о двухъ монастыряхъ: Цицернаванкѣ и Воротнаванкѣ. О первомъ авторъ сообщаетъ преданіе о его основаніи, а относительно второго приводитъ имѣющіяся въ немъ армянскія надписи. Къ статьѣ приложенъ также краткій историческій очеркъ о бывшихъ въ Зангезурскомъ уѣздѣ, при персидскомъ еще правительствѣ, армянскихъ меликахъ, при чемъ передаетъ рассказъ объ одномъ изъ нихъ, Бархударѣ, погибшемъ въ борьбѣ съ нахичеванскимъ ханомъ и похороненномъ въ 1748 г. въ сел. Хинзыракѣ. Въ заключеніе авторъ помѣстилъ нѣсколько данныхъ о главныхъ основаніяхъ мусульманской религіи, насколько они отражаются на народныхъ обычаяхъ мѣстныхъ татаръ и на ихъ міровоззрѣніи.

*
* *

Во II отдѣлѣ помѣщены „**Легенды, преданія и сказки Терской области**“, а также „**Пѣсни, поющіяся въ слободѣ Нальчикѣ**“ той же области, записанныя *Е. З. Барановымъ*. Изъ легендъ о птицахъ приведены только двѣ: о ласточкѣ и воробѣ; изъ легендъ о растеніяхъ—шесть: о фіалкѣ, ландышѣ, шалфейѣ, звѣробѣ, змѣевой травѣ и крыжовникѣ. Въ портфель редакціи есть еще другія легенды о птицахъ и растеніяхъ, собранныя среди закавказскихъ татаръ, которыя будутъ помѣщены въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ и, такимъ образомъ, дадутъ возможность провести параллель какъ съ сообщаемыми здѣсь, такъ и съ другими однородными легендами.

Горско-татарское преданіе объ „**Илячинъ-каѣ**“, переданное въ нѣсколько другой редакціи и подъ другимъ заглавіемъ Шорой Бекмурзинъ-Ногмовымъ въ его «Исторіи адыгейскаго народа», по своимъ мотивамъ совпадаетъ съ кабар-

динскимъ преданіемъ о «Редедѣ»¹⁾ и только расходится съ нимъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ. Отсутствуетъ въ ней одна очень важная деталь: въ сравниваемой сказкѣ народъ привѣтствуетъ богатырку восклицаніемъ: «Оу, Редадь», которое служить въ натухайской свадебной пѣснѣ пригѣвомъ²⁾.

Сказка **„Глутому человѣку не въ прокъ и богатство“** хотя и не оригинальна по своему замыслу, но отличается отъ другихъ подходящихъ по содержанію сказокъ слѣдующимъ мотивомъ: нищій, роптавшій на Бога, получаетъ въ даръ драгоценный камень, но, по своей глупости, не знаетъ, что съ нимъ дѣлать, и разбиваетъ его вдребезги. Такимъ образомъ, богатство не далось ему въ руки, хотя было близко него.

Сказка **„Эфенди и купецъ“** развиваетъ тему о томъ, что за Богомъ доброе дѣло не пропадетъ и что добродѣтельныхъ людей ждетъ награда на томъ свѣтѣ. Въ этой сказкѣ заслуживаютъ вниманія картины рая и ада, не вполне подходящія къ представленіямъ мусульманъ.

„Пѣсни, записанныя въ слободѣ Нальчикѣ“ (№№ 23) освѣщены со стороны ихъ значенія самимъ собирателемъ, а со стороны языка—въ моей замѣткѣ, помѣщенной въ концѣ статьи.

*
* *

Въ III отдѣлѣ помѣщены суевѣрія, повѣрья, пословицы, поговорки, примѣты, предрасудки и заговоры не только русскаго населенія Сѣвернаго Кавказа, но и разныхъ народностей Закавказья—главнымъ же образомъ армянскаго населенія Эриванской губерніи и Карсской области.

Статья **„Суевѣрія, повѣрья, примѣты и заговоры,**

¹⁾ Сборн. мат., вып. XII, стр. 65.

²⁾ Сборн. мат., вып. XXV, отд. III, стр. 93.

собранныя въ гор. Майколѣ“ принадлежить *М. А. Харламову*, автору статьи объ «Особенностяхъ живого говора г. Ейска, Кубанской области» ¹⁾).

Статья **„Суевѣрія, примѣты и объясненія сновъ“** *А. К. Велибекова* подходит по содержанію къ предыдущей, но относится къ закавказскимъ татарамъ.

Статья *Ө. И. Лукьянова* **„Изъ космогоническихъ повѣрій абхазцевъ“** заключаетъ, кромѣ встрѣчающихся и у другихъ закавказскихъ народовъ, одно повѣрье (№ 12), оригинальное по своей основной идеѣ: сонное видѣніе представляется въ народпой фантазіи абхазцевъ змѣей, выпалзывающей у спящаго изо рта; движеніямъ пресмыкающагося соотвѣтствуютъ движенія мысли погруженнаго въ сонъ человѣка, а коль скоро змѣя вползаетъ въ ротъ спящаго, то прекращается сновидѣніе, и онъ просыпается.

Статья *В. И. Дьявизжаго* **„Пословицы греческія, турецкія, татарскія и армянскія, собранныя въ Карсской области“** относится къ тѣмъ же самымъ народностямъ, которыя описаны уважаемымъ авторомъ въ статьѣ «Каникулярная поѣздка по Эриванской губерніи и Карсской области» ²⁾).

Статья **„Армянскія пословицы и поговорки“** *О. Н. Языковой* дополняетъ предыдущую въ той ея части, которая относится къ армянамъ. Къ армянскимъ пословицамъ подобраны собирательницей соотвѣтственныя русскія.

Въ статьѣ **„Армянскія пословицы и примѣты“** *Гр. Бурятова* дается довольно большое собраніе пословиць (всѣхъ №№ 358), записанныхъ на армянскомъ языкѣ; для удобства пользованія запись сдѣлана академической транскрипціей; параллельно съ текстомъ сообщается и русскій переводъ.

Статья **„Изъ повѣрій, предрассудковъ и народ-**

¹⁾ Сборн. мат., вып. XXVI, отд. III, стр. 79.

²⁾ Сборн. мат., вып. XXI, отд. I, стр. 79.

ныхъ примѣтъ армянъ Зангезурскаго уѣзда“ *Е. Меликъ-Шамназарова* даетъ довольно разнообразный этнографическій матеріаль. Есть также и пословицы; параллельныя мѣста указаны изъ сборника Бунятова. Дальше идутъ „**Анекдоты**“ (всѣхъ 22), напоминающія по своему неподдѣльному юмору такіе же забавные рассказы муллы Насръ-Эддина. Есть и общіе съ ними мотивы, но есть также и вполне самостоятельныя, недавно созданныя народнымъ творчествомъ и примѣненные къ новой обстановкѣ. Къ рассказамъ недавняго происхожденія принадлежитъ отмѣченный подъ № 21. Въ заключеніе помѣщены „**Влагословія и пожеланія**“ и „**Проклятія**“; вторыя оказались нѣсколько обильнѣе первыхъ.

*
* * *

Въ IV отдѣлѣ помѣщены **кабардинскіе** тексты, записанные *П. И. Тамбиевымъ*. Тексты эти составляютъ продолженіе напечатанныхъ въ выпускахъ XXI, XXV, XXVI, XXIX и XXXII ¹⁾ и состоятъ изъ двухъ только сказокъ.

Въ сказкѣ „**Охотникъ Гасанъ и косарь Гасанъ**“ передаются два случая на мотивъ о *дивь-дивномъ*, изъ которыхъ одинъ, по стеченію невѣроятныхъ обстоятельствъ, затмеваетъ другой. Оба эти случая входятъ, какъ составныя части, въ богатую по своему содержанію кабардинскую сказку «О Хагорѣ» ²⁾, только связь между ними нѣсколько другая: въ сравниваемой сказкѣ сближаетъ молодого охотника съ Хагоромъ дѣвушка-ланы, которой послѣдній нуженъ былъ для борьбы съ одноглазомъ, между тѣмъ какъ въ нашей сказкѣ оба Гасана встрѣчаются случайно. Другіе параллели

¹⁾ Текстовъ, помѣщенныхъ въ XII выпускѣ, не считаю, такъ какъ они сообщены мнѣ другими собирателями. Собраніе сказокъ, записанныхъ П. И. Тамбиевымъ, еще далеко не исчерпано.

²⁾ Сборн. мат., вып. XII, стр. 74.

къ этой сказкѣ указаны въ примѣчаніяхъ къ сказкѣ «О Хагорѣ».

Сказка „Старикъ и его три дочери“ представляется довольно оригинальной по своему замыслу, хотя нѣкоторыя подробности имѣютъ свои параллели и въ другихъ сказкахъ.

Отецъ, имѣвшій трехъ дочерей, хотѣлъ испытать ихъ храбрость. Первыя двѣ оказались слабыми женщинами, но третья по храбрости не уступила мужчинѣ. Она ѣдетъ, переодевая рыцаремъ, искать счастья-доли. Узнавъ въ одномъ аулѣ, что для ханскаго сына необходимо добыть невшту, охраняемую джинами, она отправляется на розыски. По дорогѣ она оказываетъ помощь змѣенышамъ, искавшимъ спасенія отъ степного пожара; вслѣдствіе этого она заручается поддержкой ихъ матери, добраго джина. При ея помощи она добываетъ ханскому сыну невшту и исполняетъ заданный ею трудный подвигъ: чтобы достать буйволинаго молока, въ которомъ невшта хочетъ выкупаться, она добываетъ со дна моря 7 буйволицъ съ буйволоомъ. Въ борьбѣ съ послѣднимъ, подъ вліяніемъ прознесеннаго имъ проклятія, съ нею совершается *половая метаморфоза*: она дѣлается мужчиной. Въ буйволиномъ молокѣ выкупалась невшта, но сварился ханскій сынъ. Народъ присуждаетъ невшту рыцарю, сдѣлавшемуся мужчиной.

Мотивъ о добываніи животныхъ со дна моря сближаетъ нашу сказку съ русской «Царь и его трое сыновей»¹⁾. Тутъ и тамъ помогаетъ герою вѣщій конь, который вступаетъ въ борьбу съ животнымъ: въ нашей сказкѣ съ *буйволоомъ*, а въ русской—съ *морской козой*. И приемы, чтобы сдѣлать коня неуязвимымъ противъ ударовъ, въ обѣихъ сказкахъ другіе: въ нашей сказкѣ герой заставилъ его вывалиться въ *чертомъ*

¹⁾ Сборн. мат., вып. XXXIII, отд. III, стр. 73.

VIII

пескъ, между тѣмъ какъ въ русской герой обматываетъ коня *шкурами*. Въ обѣихъ сказкахъ происходитъ купанье въ *молокъ*, въ нашей сказкѣ въ буйволиномъ, а въ сравниваемой— въ козьемъ, но результаты другіе: въ нашей сказкѣ находятъ въ немъ смерть соперникъ героя, а въ сравниваемой—его мучитель, заставлявшій его доставать жаръ-птицу. Параллели сказаній о *половой метаморфозѣ* указаны въ Предисловіи къ XXI выпуску Сборника матеріаловъ.

Л. Лопатинскій.

15 декабря 1904 г.

Тифлисъ.

Указатель предметовъ (мотивовъ сказокъ).

Отдѣлъ II.

- А. *Адъ* 18.
Б. *Богатырь*-женщина 9. *Борьба* съ великаномъ 9. *Брильянтъ*, данный дураку 14. *Богатый* и бѣдный 15.
В. *Великанъ*, см. *снлать*.
Д. *Дуракъ* 12.
И. *Купецъ* дѣлится съ бѣднымъ своимъ богатствомъ 17.
Р. *Рай* 19. *Ротиеть* дуракъ на Вога 13.
О *Снлать*-калмыкъ (пелюанъ) вызываетъ на бой 8.
Число эпическое: 9 дымовъ и 9 тысячъ рублей.

Отдѣлъ IV.

- Б. *Буйволиное* молоко 18.
В. *Вѣдьмы* двѣ 5. *Выблеиваютъ* вѣдьмы высосанную кровь 5.
Д. *Дѣвки* (духи), охраняющіе дѣвицу 12. *Духъ-змѣя* 12.
И. *Испытаніе* храбрости дочерей 11.
И. *Кожъ* вороной, сѣрый и буланый 12. *Купанье* въ буйволиномъ молокѣ 18.
М *Метаморфоза* пола 13.
П. *Палка* волшебная 13. *Песокъ* черный, въ которомъ нужно вывалиться для безопасности 13. *Плеть* волшебная 4. *Превращеніе* мужа въ борзую собаку 5.—дѣвушки въ мужчину 13.—жены и ея любовника въ осла съ ослицей 5. *Потайная* комната 13.
О. *Сватаніе* для другого невѣсты 12. *Стетой* пожаръ 12.
Число эпическое: 3 дочери, 3 змѣеныша, 7 буйволицъ, 7 замковъ.

Указатель именъ.

Отдѣлъ II.

- И. *Ильичинъ-кая* 8.
И. *Новрузовъ* 8.
Х. *Хапажевъ* 8, *Хату* 9.
Ч. *Чижокъ-Кабакъ-Оргунъ* 7.

Отдѣлъ IV.

- Г. *Гасанъ-охотникъ* и *Гасанъ-косарь* 4.

О П Е Ч А Т К И.

Отдѣлъ I.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>		<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
	<i>Сверху.</i>	<i>Снизу.</i>		
194	—	8	носѣщаются	посѣщаются

Отдѣлъ II.

13	17	—	жязни	жизни
15	10	—	4	3

ОТДѢЛЪ I.

Описаніе рукописей библіотеки „Общества распро-
страненія грамотности среди грузинскаго насе-
ленія“.

(Продолженіе ¹⁾).

88 (=3163) Повѣсть Омаиніани, или, какъ ее иногда не совсѣмъ правильно называютъ, Омаиніани, рукопись въ 20×15 сантим., написана на сѣрой бумагѣ строчнымъ мелкимъ мхедрули. Оглавленія и первое слово четверостишія писаны киноварью. Пагинація показана на каждомъ листѣ буквами асомтарули. Всѣхъ страницъ 178. Филигрань бумаги изображаніе звяку pro patria. Картонный переплетъ перекрываетъ коричневою кожею съ тисненіями. Въ концѣ записъ: სახელითა ღეთიხათა გასრულდა წიგნი ესე სარიდან ხელმწიფისა და მისის ძის ომაინ ჰაბუკისა ქება და დიდება. მაღალთა შინა ღეთისა მახსენებელნი მათნი და მწერალი ამისი კორნილი უფალმან აცოცხლოს, აცხოვნოს. მეუღლე და ძენი და ძმა და დანი უცოცხლე დღეთა სიგრძითა, სიხარულთა, შვილთა სიმრაველითა და სენთა და მტერთა მოშორებითა ამინ, იმინ, ამინ. განსრულდა. წიგნი. ესე. ომაინ. ჰაბუკისა. ხელითა. ჩაჩიკასვილის. კორნილიესაგან. ღმერთო. მშვიდობაში. ახმარე. მსყიდველსა. განსრულდა ოკდონბერს. ლა: ქქს: უა:-

... „Окончена книга сія „Омаинъ-Чабука“ рукою Корни-

¹⁾ См. XXXIII вып. „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа“.

ლია Чачивაშვილი. Боже, дай въ благополучіи пользоваться покупщику. Окончена октября 31-го, въ корониконъ 470 (=1782)“. Это произведеніе написано въ перемежку въ стихахъ и прозѣ; стихи преобладаютъ въ первой половинѣ (стр. 1-98), проза во второй (стр. 99-178). Авторомъ повѣсти Омаиніани царь Арчилъ считаетъ нѣкоего Кайхосро:

ქაიხოსრომან შიგ ჩართეთ ლექსად თქვა ომანიანი,
ომანის სიმხნე სიქველე, ჯაქვის ცმა მოემნიანი,
კარგათ რამ უთქვამს, მის გამო არა ეთქვი მისი ზიანი,
და ყვაილშიც გამოგრევა სულითა ქუფრი რიანი.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, Кайхосро, авторъ Омаиніани, былъ мухранскій владѣтель. Героями для повѣсти Кайхосро выбралъ потомковъ главныхъ героевъ Барсовой кожи Руставели. Такъ, Омаинъ является сыномъ Саридана, сына Таріеля. Онъ былъ женатъ на дочери Автандила. Въ предисловіи Кайхосро упоминаетъ о нѣкоторыхъ писателяхъ своего времени, изъ которыхъ о Беделаури уже была рѣчь при описаніи рукописи Ростоміани подъ № 45. Приведемъ это предисловіе:

სხვა ანბაჟი დასაწყისი ტარიელის შვილის სარადანის მის ომანი-
ჯაბუგის ცხოვრება. ზედ მოაბამს ამა ამაჟსა კეფხისტუაოსნისა.

ამბისა დასაწყისი, რომელი მიერთგან მოიღო სიტყვამან მოხ-
სუნებად.

დიდება შენდა, დიდება, ღმერთო ყოველისა მპყრობელო,
ჩვენ უღირსთაგან უცნობო, ენითა მიუთხრობელო,
ცათა და ცისა მნათობთა საკურნლად მებრუნებელო,
და ქვეყნისა ქართა, ჰაერთა და ზღვათა შემძრწუნებელო!

ჲე, ღმერთო, შენ ხარ ხელმწიფე ყოველთა უზეშთესისა,
ქკუათ მომყვანელი სულდგმულთა, შენთაცა უზეშთესისა,
შენთა მოსაეთა წყალობით მამცემი უკეთესისა,
და გამამლებელი ნაყოფთა, დანერგულ დანათესისა.

მე გლახ რას მიხვლედ ქებასა, რადგან დალონდეს ბრძენები,
მეტმან სიღრმემან დაუყო გამომეტყველი ენები,
მაგრამ ვარ მეცა მოკრძალოვით მელექსეთ თანა მქენები,
და არც სულ ცუდია, თუ ისმენთ, ეს ჩემი მონახსენები.

იოვანე მოციქულმან წმინდამან თქვა სახარება,
პირველითგან სიტყვა ლეთისა, ლეთისა თანა ძლიერება,
მისგან იყენენ მოიმედე, მართ ეგონათ გამოკრება,
და დააყენა ჩვენებამან ზეცით ნახა ბრწყინვალება.

პროხორეს უთხრა, აილე ხელი მაგისგან წერითა,
ნათლის მცემელი მოილე სიტყვითა შენაჯერითა,
ოდეს ბერწობა¹⁾ შეა, მამა ყვა მაშინ თეთრის წვერითა,
და ყოველთა ნაშობთა დამეტლა საქმითა მის მიერითა.

იყო ვინმე მონა ლეთისა გრიგოლ იგი ბრძენთა ბრძენი,
მას არ გვანდა სწავლებითა ქვეყანისა კაცთა ძენი,
თავი ნახის, ბოლო იცნის, სიტყვა რაზომ განაგრძენი,
და მან კურნებით აღადგინის ძველთ სენთაგან დანაძენი.

ფილოსოფოსთა კარები თორმეტად გარიგებულა,
ერთის სწავლითა სრულობით ვერავენ გათავებულა,
გრიგოლის გულსა უკლებლად თორმეტეგ შემოკრებულა,
და ნურავენ იტყვის ცოდნითა მისებრივ დაბადებულა.

თუ თვითო კარი ვახსენოთ, სრულ სიტყვა გაგრძელდებისა,
ერთი კარი აქეთ აქიმთა ცნობად სენთ დაბადებისა,
ჯანიოზ ჭირი ვერ იცნა მისთა ცეცხლთ მონადებისა,
და ძნელი ყოფილა, რადგანვე თუ იგიც დალონდებისა.

ცოდნა ეგზომი იცოდა, მას ვერვინ ედარებოდა,
მერმე ზეგარდმო მას წმინდა სული თან ემკვიდრებოდა.

¹⁾ Bx № 3366 ბოწმა.

თვალი ყოველთა მას სჭერეტდეს, რა კრება შეიყრებოდა,
და ლეთის მეტყველებით უწოდეს, მათ სმენა ენატრებოდა.

ამათ ამად აღარა თქვეს სიტყვა გრძელი საქებარად,
არეინ იყო მსმენელთაგან ხორციელი შემგებარად,
ვერა ნახეს გული ჩენი მათ სიტყვათა მიმღებარად,
და აღარა ქნეს ხელნი მათნი დაწერისა შემხებარად.

ამა მიწისა ხორცითა ვით ვიყენეთ ლეთისა ცნობითა,
რამკედრეთით აღვდგეთ, შევიქნათ კლავე ხორც-შემოსნობითა,
ვინც კეთილად არა წარწყმდეს, ეშმაკთა ხელოვნებითა,
და მას გაუცხადდეს ყოველი ანგელოზთ შეთანობითა.

ვინცა ცხოვრდეს, შეიქნების ანგელოზთა თანა-არსად,
მაშინ მიხედეს საწადელი ყოველსა მკედრეთით ანამდგარსად,
გაუცხადდეს დაფარული პირველ იმედ გარდაარსად,
და უმის ქამოდ ესე საქმე იპოების ყოლე არსად.

ესენი მეტად დაღონდეს ლეთაების თარგმანებასა,
ვერცავინ იტყვს, ვერც ვისგან ელოდენ გაგონებასა,
მით შეამოკლეს ქართული, მიყვეს მსმენელთა ნებასა,
და მაშე აწ ჩემგან ვინღა იქს სიტყვისა მოწინებასა.

მოლექსეთა ცრემლთა დენა ძველად თქმულა მათ დასტურად,
მიჯნურობა აატირებს, ზის ნიადაგ სისნლთა წურვად,
მაგრამ რა ქნას თავი მისთვის დაუც, ვითა ემასა ყმურად,
და არ მოსცილდეს გონებითა ვრანს იყოს, რუნდა თურად.

იცოდეთ, ლექსთა მთქმელისა გული ნიადაგ წუხია,
იტყვის, თუ ვერ ვთქვა საფერად, ვის ტანი ლერწმად უხია,
ბევრჯელ მოსულა მათ ზედა, (კას¹⁾) რისხვით მოუქუხია,
და ზოგჯერ ნათელსა უბოძებს იგი, ვინ მიწყვი უხვია.

¹⁾ Въ рукописи ცის.

ვინცა ვისთვის ჭირსა ნახავს, ბოლოს აღარ წაუხდების,
ვით ამირანს მოხესაგან ქება კადრად შეუხდების,
აბდულ მესია შეთალსა¹⁾ ენა მჩაველად მოუხდების,
და დილარგეთისთვის თმოგველსა სიტყვა შექრად გაუხდების.

ტარიელისთვის რუსთველი მიწყევ ცრემლისა მღვრელია,
მისთა ნათქვამთა მგავესებით სმენას ნულარ ვინ ელია,
კედელაურმან თურქნი თქვა და როსტომ ზაულელია,
და ფეშანგ ტომერან-სალიმ-თურ, ხოსროეთან ვერ რომელია.

ერანი და თურანელი ფარმანს ქვეშე მოიქცია,
მორჩილ ქმნილმან ააშენა, ურჩმან სახლი დააქცია,
ყოვლთა მზეებრ მოეფინა, კარგ რჯულობით მოიქცია,
და დაუტყვა ეს სოფელი, თავი სხვაგან გაიქცია.

ქაიხოსროვის შედეგად ქვეყანა²⁾ ერან-თურანის მჯდომია,
უცხო დაიპყრა ქვეყანა, ერან-თურანის ზომია,
სხვათა მეფეთა ვეზირნი ნიადაგ გვერდსა სხდომია,
და ეს თვით მარტო იქს ყველასა, ტკბების, თუ გინდა მწყრომია.

ბევრია მეფეთ ანბავი, არ გათავდების მზობითა,
ანუშირვანის ანბავი მასმია არაკობითა,
ზოგნი იბრძვიან, არიან ნიადაგ რაზმთა წყობითა,
და ზოგნი გლახათა მისცემენ, სხედან ღეთის მოშიშებითა.

ამა სოფლისა იმედი რად გაქვს, ეს გამიკვირდების,
ესოდენ დიდთა მეფეთა ლაწენი არავის სჭვირდების,
მოსულთა იგი სიკვდილი, რომ არც სხვათ დაუძვირდების,
და თუ არა სჭირდეს სიმოკლე, ვისიც თუ რად ღირდების.

მე სოფლისა სამღურავე კვლავც ბევრჯელ მომიმენია,

¹⁾ Должно быть Шахталса.

²⁾ Это слово является лишнимъ.

მაგრამ არ ვიცით, თუ ღმერთსა ჩვენთვის რა მოუსმენია,
აღამ დაკარგა სამოთხე, გვერდს ახლდა კართ გამხმენია,
და ეშმაკმან უთხრა სიტყვანი ცნობითა გარდამხმენია.

აწ იგი მკვიდრი მამული კვლავ მოიგების ამითა,
გლახათა მისცე, მშიერი ბევრი გააძლო ჰამითა,
ვირ ცოცხალ იყო, ევედრო ღმერთსა ყოელისა წამითა,
და გემართებს გიშოვნოთ სამოთხე ხეყწინით ღლისით და ღამითა.

ამ სოფლითა იშოვების უკვდავება სამოთხისა,
განქარდების მაშინდელი ჰამა ბოროტისა ხისა,
სირცხვილიცა დაიმალვის ვერ მცნებისა შენახისა,
და მოიშლებს ეშმაკისა მოდგმა ჩვენთვის მუნ მახისა.

ჩვენთა ცოდეთა პასუხსა ღმერთი არ გვიზამს ცხოველი,
აღამს შეუნდო მოკტომა, ჩვენცა შენნი ვართ ყოველი,
ეშმაკს ნუ მიგვეცმს, ესეა მართ ჩვენი მოსათხოველი,
და მრავლის ავისა მოქმედი მეც მოწყალებას მოველი.

აქა ტარაელის ძის საკადანის ხელმწიფის შვილის ოძიან-
ჭაბუკის ცხოვრება და ანბაკი სიუკმისა ჟამისა.

ტარიელის ძე უკადრი ღაჯდა ხელმწიფე ბრძნობილი,
მამის მამისა სახელი იყო სარიდან ხმობილი,
პირველად ლალი, ამაყი და მერმე წყნარი, ღმობილი,
და მის ქვეყანისა ვინც ნახის რაც საქმე დასაგმობელი.

მას უდგა ცოლი მნათობი, ასული ავთანდილისა,
მჯობი ყოველთა კეკლუტთა ნახეა მისისა ჩრდილისა,
ღეთისა მოშიში, მოწყალე, სულთ ჩამდგმა დაბნედილისა,
და მისგან იქმოდის გამოხსნა სამუდამოდ წაწყმედილისა.

მისსა მაქებსა ბრძენსაცა გული ზღვად დაენტქამება,
ვით მზისა სხიეთა საქვრეტლად თვალი არ შეეღვამება,

მისთა შორ მყოფთა სამისოდ დაუც თავისა წამება,
და იტყვიან დღე სიკვდილისა ოქროთ არ მოიქრთამება.

—

პირველად თავსა ვაბრალებ, ვინ ვიქ ამისა წერასა,
მაგრამ ვერ მოჩჩეს შობილი თავის ბედსა და წერასა,
კვლავ ეაჯობინე ამისი დაწერა დაუწერასა,
და მათ რომე გულსა ედების ცეცხლი, ვით შევსა-წერასა.

—

შეამკეს წესი სამეფო უმჯობედ პირვანდელისა,
იყვის კარ-გახსნით ყოველთათვის შოება სწადელისა,
არ გაითვალის მეფემან გაცემა გუშინდელისა,
და ლხინი და ლართა ბოძება ვით ითქმის მაშინდელისა.

—

გადიდდა მეტად ხელმწიფე მოკჳმითა აღმატებული,
სხეაც დაიჭირა სამეფო ინდოეთს მომატებული,
მამისა მსგავსი ძალ-გულად, თევით მარტო განმარტებული,
და არ ძალუც სულთქმა, რაც მათთვის ქება მაქვს გამეტებული.

—

ათგან მოკაზმა მეფემან სახლი, სრა, დარბაზებია,
შიგნით ხელ-წმინდათ ნახატი, გარ ოქროს გუმბაზებია,
თლილის ქვით ციხე ქალაქი და კოშკი ზედაზებია,
და მისსა მნახესა დაუშრტის გულს ცეცხლი ანაგზებია.

—

ქვეშ საფენლად სტაერა იყო, ჩათმა ოქროთ შოქსოილი,
მის ჟამისა სიკეთისა ვინცა ნახა მახსოვილი,
მუტრითა და მომღერალთა ხმები ერთად გაქსოილი,
და მაშინ არსად არ გესმოდეს გლახაკთაგან მოთხოვილი.

—

სასახლეთ შუა ადგილი სამ-სამის დღისა სავალი,
ყოველთა თვით ქონდა საჭურჭლე, არსით უნდოდა სავალი,
მხეტთა, ნადირთა, მფრინველთა ხმა იყო გარდასავალი,
და აღმოსავლეთი ხელთ ქონდა, მონებდა სრულ დასავალი.

მართ ერთი თვე ერთად დაყვის შემსგავსებით ჟამათ დროსა, ხელმწიფისა კარს ნახველი მარგალიტსა დანაგროესა, ცხენსა ჯოგად მოასხმიდეს, გასაცემლად ხროს და ხროსა, და სხვას მისცემდეს, არ კითხვიდეს, ვე იშოვნე ნეტარ როსა?

Описываемая рукопись Омаиніани единственная полная въ библіотекѣ Общества, остальные списки этой повѣсти всё дефектны. Знаками препинанія служатъ: точка послѣ каждаго слова и три точки въ концѣ главы.

89 (=1114). **О м а и н і ა ნ ი**, даръ Маріи Береселидзе, рукопись въ 24×16 сант., писана на сѣрватоѣ бумагѣ строчнымъ мхедრული съ обычными красными строками. Биртонный переплетъ, перекрытый черною кожей, теперь ободранъ. Пагинаціи нѣтъ. Рукопись въ началѣ дефектна. Недостаётъ текста первыхъ 19 страницъ предыдущаго списка. Всѣхъ страницъ теперь 118. На послѣдней страницѣ позднею рукою записъ:

ორი ფრინველი მოფრინავს, ორივე ქარის ქროლითა,
ერთი ზანზიოლით (sic) მოვიდა, მეორე პირის ბროლითა.

Филигранью бумаги служитъ корона съ звѣздою сверху.

Начало: ... ავი ვიყო, სახელი თქვენის ასულობისა მაქვს, რად მიმცემთ ესრეთ ყომაჩსა და გამოუცდელს, სხაგან საღმე მოცდომილს კაცსა, თქვენის ჩემზედ აქამდის ღთულებ მოწყალის გულისაგან ველი, რომე ეს ჩემი ნათქვამი გაუწყრომელად მოისმინოთ.

Конецъ: აწე რაზომცა ამ დიდთა ხელმწიფეთა პირველად ერთად ყოფნით გაიხარეს, ბოლოს გაყრამ ესრეთ დააქმუნვა. კვისარი თავის სახელმწიფოს ურუმთ ქვეყანას წავიდა, ხაყანჩინელი თავის ქვეყანას, ჩინ-მაჩინს წავიდა, ანუ შრევან თავის ქვეყანას, სპარსეთს, წავიდა; დიდი ინდოთ მეფე სარიდან და შვილი მისი ომან-ქაბუკი თავის საბატონოს, შვიდთა სამეფოთა ინდოეთის ქვეყანას. ხელმწიფენი, ყოველთა მეფეთ მეფენი, სახელ-დიდებულნი და ამხანაგთა შეუღარებელნი, და მტერ

მოურეველნი თავიანთ ტახტზედ დასხდნენ.

Из послѣсловія видно, что рукопись переписана марта 14-го, 1782 года нѣкимъ Варджаномъ.

სახელითა ღვთისათა გათავდა წიგნი ესე სარიდან ხელმწიფისა და მისის ძის ომაინ-ქაბუკისა, ქება-დიდება მაღალთა შინა ღმერთსა. მომხსენებელნი მათნი ღმერთმან აკურთხნეს. მწერალი მისი ვარჯან აცოცხლე, აცხოვნე მეუღლეებით (sic), ძეებით, აღიდე და ყოველი სენი და სწეულება მოაშორევე, ამინ. პატრონი ამისი ვარჯან აცოცხლე ძეებით მათით, მშვიდობაში ახმაღე, ამინ. განსრულდა წიგნი ესე საჩიდან-ომანანის მარტის იდ, ქკს: უო (1782). ესე წიგნი შვენებით საესე და მეცნიერებით, თავის ტარიელ, ავთანდილ და ფრიდონის წიგნითა.

90 (=3366). О м а и н і а н и, рукопись въ 21×17.5 сантим., написана на синеватой бумагѣ полукруглымъ письмомъ мхедрули. Оглавленія и первое слово каждаго четверостишія писаны красными чернилами. Въ началѣ первые три листа добавлены другою рукою, и текстъ на нихъ воспроизведенъ съ большими ошибками. Всего въ рукописи 109 листовъ. Въ концѣ немного недостаетъ. Досчатый переплетъ обтянутъ коричневою кожею съ тисненіями. Начало такое, какъ въ предыдущей рукописи, только текстъ менѣ исправный. Последняя глава: ხელმწიფეთაგან ყარაქოილის მიყვანა მათ წინაზე და აზატი, обрывается словами: სარიდან: ინდოთ მეფეჲს ბრძანა: ვიცი ჩემს შვილს ეს დევის ნათესავი სასიკვდილოთ არ უნდა, ვითა წესია, კვლთ დარჩომილის სიკვდილი არა ხაჲს, მაგრამე ეს ამ ერთის კვლით მრავალს კაცს მოერევის და ქვეყანას ამოსწყვეტს წაი... Судя по предыдущей рукописи, тутъ недостаетъ около трехъ листовъ. Въ числѣ знаковъ филиграницы встрѣчаемъ 1809 г. Рукопись первой четверти XIX вѣка.

91 (=1284) О м а и н і а н и, рукопись въ 23×18 сантим., написана на хорошей лощеной бумагѣ красивымъ круглымъ

письмомъ мхедრული. Оглавленія и первое слово каждаго четверостишія писаны гниварью, остальной текстъ черными чернилами. Досчатый переплетъ обтянутъ кожей, но онъ теперь ободранъ. Рукопись дефектна. Въ началѣ недостаетъ цѣлой первой главы и восьми четверостишіей второй. Всѣхъ страницъ 433. Филигранью бумаги служитъ корона съ большою звѣздою сверху о шести лучахъ. Рукопись, вѣроятно, начала XVIII вѣка. Писецъ неизвѣстенъ. Текстъ очень исправный. Знаками препинанія служатъ по двѣ точки послѣ каждаго слова. Въ началѣ добавлена новая бумага, на которой позднею некрасивою скорописью приведены стихи князя Дмитрія Ягоровича, сказанныя въ Москвѣ. Начало этихъ стиховъ такое:

ახლად აღვამკობ ალვასა ანაგებ ანაზებულსა,
ბროლ-ბალახშ-ბადრსა ბაკიანს ზუნებით ბრწყინვალეებულსა,
გავსილსა, გამთვარებულსა, განგებით გაახლებულსა,
ღია დაბრუნავს, დახარის დღითი დღე დარაჯებულსა.

Конецъ:

ვთქვი: რა ვჰყო, ანუ რა ვირგო, კვლავ მივეც თავი რჩე-
[ვასა,

ვეცადო, ნუ თუ შევიძლო, ეშხისა გარდაჩვევასა,
უფრო მემატა სურვილი, მივჰყევ მიჯნურთა ქცევასა,
გული ეთვისა პატიჟსა, თვალნი ცრემლისა ფრქვევასა.

Содержаніе стиховъ любовное. Текстъ Оманіани начина-
ется словами:

სასახლეთ შუა აღვილი სამ-სამის დღისა სავალი,
ყოფლთა თვთ ჰქონდა საქურქლე, არვის უნდოდა სავალი,
მკეცუთა, ნადირთა, ფრინველთა კმა იყო გარდასავალი,
და აღმოსავლეთი კელთ ჰქონდა, მონებდა სრულ დასავალი.

Конецъ:

ბოლო ამა ოთხთა ქუეყნისა თავთა მეფეთა ერთად შეურა ომანისა
საკეთისა და ჭახუკისა მიზუნი იყო და ბოლო.

ყვისარი თავის საკელმწიფოსა, ურუმთა ქუეყანასა, წაიდა;

ანუშირვან თავისა საკლმწიფოსა, სპარსთასა, წავიდა; ხაყან-
ჩინ თავისა საკლმწიფოსა, ჩინ-მაჩინისა ქუეყანასა წავიდა,
და დიდი ინდოსა მეფენი სარიდან და ძე მისი ომან კაბუ-
კი თავისა საპატრონოთა მივიდა, შეიღთა სამეფოთა ინდო-
სა კლმწიფობდეს ყოველთა.

Далѣ четверостишіе, которое въ другихъ рукописяхъ
находится въ предисловіи и въ которомъ авторъ говоритъ, что
онъ достоинъ порицанія, такъ какъ не могъ такъ воспѣть
своихъ героевъ, какъ Фирдоуси Ростома и Руставели Таріеля.

თვითო მეღექსე თვთოსა კარგთ ვესმე მოქებარია:

ფარდოსთ როსტომ სხვაზედ თქუა, ვით ტრედზედ მალ-
ლით ბარია

ტარიელისთჳს რუსთველსა უშვენის ნაუბარია,
და მე მათ საფერად ვერა ვთქვი, აჲალ ვარ საგმობარია.

92 (=1542). О м а и н і а н и, даръ вн. Владимира Джан-
діери; рукопись безъ переплета, въ 21,5×16,5 санти-
метра, написана на бумагѣ мелкимъ строчнымъ мхедрули
и черными чернилами. Оглавленія всѣ писаны киноварью.
Въ началѣ недостаетъ цѣлой первой главы, или предис-
ловія. Текстъ начинается теперь со второй главы: აჲ
ტარიელის ძის სარიდანის კლმწიფის შეილის ომან-კაბუ-
კის ცხოვრება და ანბავი სიყრმისა ეამსა. Всѣхъ страницъ 164;
въ концѣ недостаетъ всего одного листа, и текстъ кончается
словами: ზუთნივე ესრეთ საყვარელნი კემწიფენი ერთმანერთის
გასაყრელად მოეხვიენეს და შორით.. Дата и имя переписчи-
ка не сохранились вслѣдствіе дефектности. Флигрань бума-
ги: въ одной половинѣ листа медвѣдь на заднихъ лапахъ въ гербо-
вомъ щитѣ держитъ топоръ; надъ щитомъ корона большихъ
размѣровъ; въ другой половинѣ листа буквы Я. М. С. Я. в
1787 г. Рукопись, безъ сомнѣнія, конца XVIII вѣка.

93 (=2514). О м а и н і а н и, рукопись безъ переплета

въ видѣ тетради, въ 22×18 сант., написана на простой бумагѣ безъ филиграни скорописью мхедрули и черными чернилами. Рукопись дефектна. Она начинается теперь съ VIII главы: აქა ომანისაგან სალიმ სპასალარის მიყვანა და კაცის გაგზეუნა, и обрывается словами 19 главы: აწ ესე სჯობს რომ თვითო თვითუხ გვექონდეს და ჩემი სახელი თქვენთან იხსენებოდეს. მათ შეფუთა დიდი მადლობა შეასხეს და ესრელ საკერველი და ძვირფასი იყო, რომ ენისაგან არ გამოითქმოდა. Страницъ всего 127. Рукопись не древнѣе половины XIX вѣка.

Оманіани героическая повѣсть, содержаніе которой вкратцѣ представляется въ слѣдующемъ:

Сынъ героя Барсовой кожи Таріеля, Сариданъ, былъ женатъ на дочери Автандила, другого героя той же Барсовой кожи. Славному и могущественному царю Саридану Индія показала малую для него: онъ присоединилъ къ своему царству еще другія страны и сдѣлался царемъ Востока и Запада. Царство его процвѣтало. Въ немъ не было нищихъ и не имущихъ достатка. При такомъ счастьи, славѣ, богатствѣ и могуществѣ у него была все-таки и печаль: онъ не имѣлъ сына. Но разъ послѣ горячихъ молитвъ, ангель возвѣстилъ во снѣ Саридану, что Богъ даруетъ ему сына, который будетъ счастливѣе и выше всѣхъ царей. Предсказаніе исполнилось, и царица родила сына, который былъ названъ Оманомъ. Радости Саридана не было конца. Послѣдовали празднества, дліящаяся 40 дней, и посыпались награды отъ щедротъ царя. Мальчикъ росъ не по днямъ, а по часамъ и еще въ дѣтствѣ поражалъ всѣхъ своею ловкостью и силою: пяти лѣтъ онъ рвалъ уже панцырь, а когда возмужалъ, сдѣлался совершеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ. По случаю его совершеннолѣтія былъ устроенъ пиръ, на которомъ самъ Оманъ раздавалъ несмѣтныя богатства всѣмъ присутствующимъ. Всѣ были веселы и счастливы, только одинъ незнакомецъ

былъ опечаленъ, какъ будто вокругъ него было не веселіе, а плачь и горе. Заинтересованный этимъ обстоятельствомъ Оманнъ приказалъ, чтобы на слѣдующій день привели къ нему незнакомца. Незнакомецъ, однако, не пошелъ къ царевичу и гордо отвѣчалъ посланцу, что царевичу нѣтъ дѣла до его печали. Тогда Оманнъ самъ отправился къ незнакомцу и своею любезностью и ласковымъ обращеніемъ вызвалъ въ немъ расположеніе къ себѣ, и незнакомецъ согласился рассказать о своей судьбѣ. Онъ былъ сынъ царя, обладателя морей. Разъ во время охоты онъ спасъ отъ гибели полу-живого человѣка, который неся по морю на обломкѣ корабля. Спасенный отъ гибели и приведенный въ чувство человѣкъ сообщилъ, что онъ купецъ изъ Египта, отправился въ сѣверныя страны съ торговою цѣлью, но потерялъ кораблекрушеніе и спасался на обломкѣ корабля. Изъ дальнѣйшихъ рассказовъ спасеннаго человѣка сынъ морскаго царя узналъ, что Египтомъ править красавица-женщина, которой отецъ при жизни добровольно уступилъ тронъ; при этомъ спасенный человѣкъ такими чертами описалъ красоту египетской царевны, что сынъ морскаго царя заочно влюбился въ нее и, не долго думая, сварядилъ корабль, забралъ многочисленные товары и богатства, взялъ собою спасеннаго имъ человѣка и отправился въ Египетъ. Но въ Египтѣ царевичу ни разу не удалось видѣть царевну: она никому не показывалась, была окружена исключительно женщинами, а мужчины къ ней не имѣли доступа; ей все докладывали письменно и письменна она дѣлала распоряженія. Въ шесть мѣсяцевъ разъ она выѣзжала на богомоліе, но толпа женщинъ, составляющая ея свиту, никого не допускала смотрѣть на нее, а любопытныхъ и назойливыхъ убивала. Потративъ всѣ свои богатства и не добившись своей цѣли, убитый горемъ царевичъ разъ заснулъ въ великолѣпномъ саду подъ розовымъ кустомъ. Его разбудилъ человѣкъ, который очень любезно обошелся съ нимъ. Это

былъ владѣлецъ сада, царскій живописецъ, который тоже напрасно питалъ любовь къ царевнѣ. Живописецъ посоветовалъ царевичу вернуться домой, далъ ему портретъ царевны, корабль и средства для дороги. Царевичъ выѣхалъ и, вотъ, черезъ годъ прибылъ въ царство Саридана. Выслушавъ разсказъ сына морского царя, Омаинъ подружился съ нимъ и представилъ его своимъ родителямъ. Царевичъ настолько понравился царю и царицѣ, что они рѣшили выдать за него свою дочь. Свадьба уже была назначена, и гости прибыли со всѣхъ концовъ Индіи, но дочь царя отказалась выйти за царевича, который не совершилъ еще ни одного подвига и не выказалъ геройства. Сариданъ, его супруга и даже Омаинъ нашли доводы царевны резонными и сообщили объ этомъ сыну морского царя. Тотъ тоже согласился и попросилъ Омаина отыскать героя, который могъ бы помѣряться съ нимъ силами. Въ Индіи былъ тогда спасаларъ Салимъ, сынъ дяди индійскаго царя, который былъ воспитанъ вмѣстѣ съ Омаиномъ. Послѣ Омаина лучшаго героя въ Индіи не было. Онъ былъ влюбленъ въ царевну, и царевна отвѣчала ему взаимностью. Онъ съ большою радостью принялъ предложеніе Омаина выступить на поединокъ съ сыномъ морского царя. Турниръ, на которомъ присутствовали дворъ, войска и гости, съѣхавшіеся на свадьбу, былъ обставленъ великолѣпно. Противники выступили на арену и геройски дрались два дня. Состязаніе кончилось побѣдою царевича, который, въ противоположность своему противнику, выказалъ въ борьбѣ благородныя качества рыцаря. Царевна уже влюбилась въ побѣдителя, была справлена пышная свадьба; царевичъ съ большими богатствами отправленъ домой на радость родителей, которые считали сына уже погибшимъ.

Между тѣмъ Омаинъ, видя портретъ египетской царевны и выслушавъ разсказъ объ ея красотѣ, влюбился въ нее заочно и сталъ мучиться отъ любви. Всѣ стали замѣчать,

что царевичъ одержимъ недугомъ горя и печали. Родители не знали, что дѣлать. Визири посовѣтовали царю созвать всѣхъ искусныхъ мастеровъ, чародѣевъ и чудотворцевъ: авось кто-нибудь изъ нихъ увлечетъ царевича своимъ искусствомъ. Совѣтъ былъ принятъ и исполненъ, но царевича ничего не увлекало. Тогда два мастера объявили ему, что они могутъ сдѣлать изъ дерева такого коня, который можетъ полетѣть быстрѣ всякой птицы и въ мгновеніе ока доставить, куда угодно. Царевичъ заявилъ, что такому искусству онъ охотно будетъ учиться, и приказалъ сдѣлать коня. Въ десять дней конь уже былъ готовъ. Омаинъ взялъ изъ царской сокровищницы дорогой поясъ, весь усыпанный драгоценными камнями, сѣлъ на коня, который понесся вверхъ и скрылся въ облака въ виду родителей и всего войска.

Съ быстротою вѣтра Омаинъ-Чабукъ очутился въ Египтѣ, гдѣ выдавалъ себя за купца, торгующаго драгоценными камнями. Царевна египетская пришла покупать драгоценныя камни и была поражена красотою и благородствомъ Омаина. Омаину удалось завязать сношеніе съ царевной при посредствѣ жены своего домохозяина и пробраться въ ея чертоги. Царевна рѣшила выйти замужъ за Омаина. Отецъ царевны сначала воспротивился этому, но потомъ, хорошо познакомившись съ Омаиномъ на охотѣ и убѣдившись, что онъ не простой купецъ, далъ свое согласіе.

Этимъ собственно кончается стихотворная часть Омаиніани. Во второй преимущественно прозаической части разсказана исторія египетскаго царя Али-Капура, отца царевны, которая выбрала себѣ въ супруги Омаинъ-Чабука. Послѣ воцаренія Али-Капура, которое было отпраздновано съ большою пышностью и раздачею безчисленныхъ богатствъ, въ Египетъ прибылъ со всѣмъ своимъ народомъ величайшій въ мирѣ витязь Гурдзи-богатырь и просилъ мѣста для поселенія. Али-Капуръ съ радостью принялъ просла-

вленного богатыря, отвелъ ему двѣ области въ Египтѣ и выдалъ за него замужъ свою сестру. Отъ этого брака родился сынъ Заваръ. Къ тому же времени у бездѣтнаго до того Али-Бапура родилась дочь Бурна-Меликъ. Гурдзи-богатырь умеръ, сынъ его Заваръ возмужалъ. Онъ если не превосходилъ, то по крайней мѣрѣ не уступалъ своему отцу, владѣлъ странюю Немса и наводилъ страхъ на Римъ. Когда дочь Али-Бапура, Бурна-Меликъ, выросла, отецъ послѣ совѣщанія съ визирями отказался отъ престола и посадилъ на царство свою дочь. Она не желала видѣть мужчинъ, и даже при ней нельзя было говорить о мужчинахъ; письменно докладывали ей обо всемъ и письменно она дѣлала распоряженія. Такъ прошли три года царствованія Бурны-Меликъ, когда въ Египтѣ появился Омаинъ-Чабукъ. Заваръ былъ влюбленъ въ Бурну-Меликъ, и старшая воспитательница ея дала слово Завару отъ лица своей воспитанницы, что если когда-нибудь Бурна-Меликъ захочетъ мужа или ими мужчины будетъ упомянуто при ней, то это будетъ непременно Заваръ. Узнавъ о появленіи въ Египтѣ Омаина и о любви къ нему Бурны-Меликъ, Заваръ письменно потребовалъ объясненія отъ старшей воспитательницы, но, не получивъ удовольвенія, съ войскомъ явился въ Египетъ. Состязаніе между Омаиномъ и Заваромъ длилось нѣсколько дней. Наконецъ, побѣдилъ Омаинъ и женился на Бурнѣ-Меликъ. Послѣ великолѣпной и пышной свадьбы Омаинъ со своею супругою на конѣ-самолетѣ возвращается въ Индію. Отецъ уступаетъ ему тронъ и задаетъ пиръ. Изъ Египта привозятъ массу богатства въ приданое. Посреди такой радости Саридану докладываютъ, что среди табуновъ его появился необыкновенный бѣлый конь, похожій на слона, который, истребивъ пастуховъ и людей, угналъ лошадей. Омаинъ и Сариданъ выступаютъ на охоту и встрѣчаютъ чудовищнаго коня. Омаинъ накидываетъ арканъ на его шею, но не можетъ удержать и, оставивъ отца, гонится за нимъ.

Черезъ 10 дней Омаинъ присталъ къ большой горѣ, у подошвы которой стоялъ громадный чинаръ. Подъ этимъ деревомъ Омаинъ побѣждаетъ двухъ дэвовъ и ихъ служителя. Отъ одного изъ нихъ Сари-дэва Омаинъ узнаетъ, что онъ находится въ царствѣ Бѣлаго-дэва, потомка того дэва, котораго убилъ герой Ростомъ въ Мазандеранской странѣ. Дэвъ этотъ можетъ превращаться въ кого и во что угодно, но большею частью превращается въ бѣлаго коня и недавно вернулся изъ далекой страны, пригнавъ черныхъ коней изъ табуна индійскаго царя. Омаинъ отправляется и убиваетъ Бѣлаго-дэва, другіе дэвы прячутся въ крѣпости на горѣ, но потомъ уходятъ черезъ потаенный ходъ. Остаются въ крѣпости только женщины и въ числѣ нихъ красавица-плѣнница, дочь Балхи-Бухарскаго царя. Омаинъ овладѣваетъ царствомъ Бѣлаго-дэва и приглашаетъ къ себѣ черезъ Сари-дэва своихъ родителей и жену. До ихъ пріѣзда Омаинъ влюбляется въ дочь Балхи-Бухарскаго царя. Пріѣзжаютъ жена и родители Омаина. Дочь Балхи-Бухарскаго царя нравится всѣмъ, и супруга Омаина совѣтуетъ и проситъ его взять ее второю женою, на что Омаинъ съ радостью соглашается. Послѣ свадьбы Омаинъ со второю женою ѣдетъ въ Туранъ, къ своему тестю, царю Балхи-Бухара. Царство Бѣлаго-дэва онъ предоставляетъ Сари-дэву. Около Балха (Балхети) Омаинъ убиваетъ двухъ бобровъ. Въ самомъ Балхетѣ Омаинъ застаетъ посла константинопольскаго царя, который, вернувшись назадъ, такъ описалъ доблести и достоинства Омаинъ-Чабука своему государю, что тотъ рѣшился отправиться въ Индію, чтобы повидать Омаина. Путь кесаря лежалъ черезъ Персію, гдѣ царемъ былъ Ануширванъ. Онъ принялъ кесаря съ подобающими почестями и вызвался сопровождать его въ Индію. Къ индійскому царю Саридану предварительно былъ отправленъ гонецъ съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ высокихъ гостей. Сариданъ вызвалъ Омаина изъ Балхи-Бухара. Послѣдній пріѣхалъ вмѣстѣ съ своимъ

тестемъ, Саганъ-Чинелемъ. Такимъ образомъ, сошлись вмѣстѣ четыре знаменитѣйшихъ государя. Послѣдовали пиры и празднества. Чаша изъ жала шла кругомъ, и цари произносили тосты. Въ память о совмѣстномъ пребываніи цари высказываютъ мудрыя мысли, которыя вращаются около одной и той же идеи, что молчаніе лучше, чѣмъ необдуманныя слова. Затѣмъ Омаинъ совершаетъ еще одинъ подвигъ на глазахъ царей. Онъ побѣждаетъ богатыря Кара-Камла, который появился въ столицѣ Индіи и навелъ страхъ на жителей. Послѣ всего этого цари, трогательно простившись другъ съ другомъ, возвращаются въ свои государства.

94 (=3343). Книга, написанная Іосифомъ Аримаейскимъ, ученикомъ Господа Нашею Ісуса Христа. Сообщение объ Воскресеніи Господа Нашею Ісуса Христа и о построевіи первой церкви святой царицы вашей Богородицы и приснодѣвы Маріи въ городѣ Лиддѣ. წიგნი რომელი დასწერა იოსებ არიმათიელმან მოწაფემან ო სსა ჩნისა ივ ჭესმან; და უწყება აღდგომისათვის უფლისა ჩნისა იესო ჭესა, და აღშენებისათვის ეკლესიისა, რლ იგი პლ აღშენა ლუდს შინა ქალაქსა წმიდისა დ'ფლისა ჩნისა ღის შშობელისა და შდის ქალწულისა მარიაშისა. Новая рукопись, въ 27×21 сант., написана скорописью мхедрули на почтовой бумагѣ, съ киноварными заглавіями, и включаетъ въ себѣ 12 страницъ.

Статья эта списана въ 1900 году съ пергаментной рукописи Аеонскаго Иверскаго монастыря священникомъ Алексѣемъ Бакрадзе для бібліотеки Общества грамотности, но она тогда уже была отпечатана профессоромъ Н. Марромъ съ русскимъ переводомъ и изслѣдованіемъ (см. Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи, кн. II. СПб. 1900). Марръ издалъ свой трудъ по тремъ спискамъ, изъ которыхъ главнымъ былъ аеонскій 977 года, вѣроятно, тотъ самый, съ котораго списалъ разбираемую статью А. Бакрадзе. Тѣмъ же

შენზე, ვხედავ, რომ ნაწილობრივ ჩვენი ტექსტი წარმოადგენს შედარებით უფრო სრულყოფილ ვარიანტს, ვიდრე მარრა, და ეს ნათელია შემდეგ განცხადებით, რომ მან ფოტოგრაფირებული ტექსტი ამიერიდან, მაგრამ პლაკატი უშედეგოდ იქცა, და ამიტომ სათავე და სტრიქონები 1—7 და 59,3—70,4 დაბეჭდილია იქვე ორივე სიაში ცერკოვს მუზეუმში (№ 144 და 244).

დიალექტის მიხედვით ჩვენს მიერ წარმოდგენილი ტექსტი, შეესაბამება 1—8 სტრიქონებს მარრის:

მეათეცხრამეტელსა წელსა მეფობასა ტიბერის კეისრისა რომთა მეფობისა და კდ მეათეცხრამეტესა წელსა მეფობასა ეროდესა, ძისა ეროდე გალილეველთა მეფისა; და ხელმწიფებასა ურიათა ზელა პონტოელისა პილატესა; და მთავრობასა როფესსა და ბალიანოსისა, წელსა მეოთხესა მეორისა ბალიანოსისა; მღვდელთ მოძღვრებასა ურიათა ზელა ანასა და კაიაფასა აღწერა იოსებ არიმათიელმან უწყება ესე მარწყუმუნთა მიმართ უფლისა ჩნისა ივ ქესა დასამკიცებელად გამოცხადებისათვის ჭეშმარიტად აღდგომისა უფლისა ჩნისა ივ ქესა. თქვა იოსებ ესრეთ, ვითარმედ აღსდგა უფალი ჩნი ივ ქე მკვდრეთით, შემდგომად გამოცხადებად მე იოსებს პირველად, რაჟამს ვიყავ საპყრობილესა შინა, რამეთუ მღვდელთ მოძღვართა ერისათა და მწიგნობართა შემადგდეს მე სახლსა შინა საპყრობილისასა ამის ჯერისათვის, რამეთუ მივედ პილატეს ხელმწიფისა თანა და მოვითხოვე გვამი იესოსი. ხოლო რაითგან მიეცა უფალი, კრებული მოწაფეთა დაბაღნი დღეთა რაოდენთამე. ხოლო მე ვინადგან პილატეს მოყვარე ვიყავ და კადნიერ ვიქმენ მის ზელა, და მივემთხვიე აღსრულებად საწადელსა ნებისა ჩემისასა. და ჩემთან წარვიყვანე ნიკოდიმოზ, რომელი იგიცა მოწაფე იყო ჩემ სახელდევ ქრისტესი, და გარდამოვჰქსენით კელითა ჩნითა ძელითა მისგან და აღვიღეთ შიშით და შევმუსრედ იგი სულნელებითა, და სამოსელსა ახალსა შევხვიეთ, და დავედეთ საფლავსა შინა ახალსა გამოკვეთილსა კლდისაგან. და მისი არს ხელმწიფება აღდგომისა, ვითარცა იგი ჰქცეა ურიათა: ვდ დაჰქსენით ტაძარი ესე და მე აღვადგინო იგი მესამესა მას დღესა.

Переписчикъ нашей рукописи священникъ Алексѣй Бакрадзе замѣчательный каллиграфъ въ духѣ стараго времени. Онъ одинаково хорошо пишетъ какъ церковнымъ, такъ и гражданскимъ письмомъ. Въ наше время онъ единственный грузинъ, который съ необыкновенною любовью занимается переписываніемъ старыхъ рукописей. Кромѣ того, онъ очень порядочный иконописецъ. Копіи съ фресокъ и миниатюръ снимаетъ превосходно. Теперь онъ глубокой старикъ и съ 1898 г. подвизается на Афонѣ.

95 (=3344). Книга святого отца нашего Касіана Римскаго о восьми дурныхъ помыслахъ (გრძეხაღ). წიგნი წმიდისა მამისა ჩვენისა კასიანე რომელისა რვათა მათ ბოროტთა გულის სიტყუათათვის. Новая рукопись, въ 27×20,5 сант., написана скорописью мхедрули на почтовой бумагѣ съ киноварными заглавіями, на 14 листахъ. Статья списана священникомъ Алексѣемъ Бакрадзе съ пергаментной афонской рукописи въ 1900 г. Начало: თქმული წმიდისა მამისა ჩვენისა კასიანე რომისანი რვათა მათ ბოროტთა გულის სიტყუათათვის: ნაყროვნებისა, სიძვისა, ვეცხლის მოყვარებისა, რისხვისა, მწუხარებისა, მოწყინებისა, ცუდად მზვარობისა და ამპარტავანებისათვის.

უპირატეს ყოვლისა ჯერ არს ჩვენდა თქმად მარხვისათვის, რომელი იგი წინააღმდეგომ არს ნაყროვნებისა, და სახისათვის, და საზომისა მისისათვის და თუ ვითარ ჯერ არს საზრდელისა მიღებად. ხოლო არა თავით თვისით რაჲ ვსთქვათ, არამედ, რომელი იგი წმიდათა მამათაგან გვისწავიეს, რამეთუ მათ არა ერთი წესი დასწერეს მარხვისა, არცა ერთი კანონი დასდევს ყოველთა ზედა, და არცა ერთსა საზომსა ზედა ბრძანეს ყოველთა მარხვა, ამისთვის რამეთუ ყოველთა არა ერთი საზომი აქვს, არცა ერთი ძალი, არცა ერთი ჰასაკი, რამეთუ რომელიმე ბერ არს, და რომელიმე ჰაბუკი, გინა რომელიმე უძლოური არს და რომელიმე ძლიერი.

Бонецъ VIII главы: და ესე ყრ მამათა ჩნთა უწყაღეს და ამისთს ყთავე ერთბაშად გვასწავეს: ვლ საფუძველი უტოამელი სისრულისა არა არს თეინიერ სიმდაბლისა და შიშისა ღთისა და სიმშვიდისა და სრულისა უპოვარებისა, რლთა მრ სრული სიყვარული წარემართების, ვლ ღისა მიმართ და მერმე მოყვისა მადლითა და კაცთ მოყვარებითა უფლისა და მაცხოვრისა ჩნისა იესო ქესითა, რლსა შვენის ღბა და პატივი, თმ მამათ და სულით წითურთ, აწ და მდის და უკრ უკწ. ამინ.

96 (=3342). Письмо (эпистолия) Діонисія Ареопагита, написанное апостолу Тимоѳею. წ. დიონოსი არიოპაგალის ეპისტოლე ტიმოთე მოციქულისადმი მიწერილი. Новая рукопись, въ 26,5×20 сантиметра, написана скорописью мхедрули съ киноварными заглавіями на 5 листахъ. Статья эта списана священникомъ Алексѣемъ Бакрадзе съ пергаментной аеонской рукописи въ 1900 г. **Начало:**

ეპისტოლე წმიდისა დიონოსი ბრძენთა მთავრისა და ათინელთა ეპისკოპოსისა, რომელი მიუწერა წმიდასა ტიმოთეს საყვარელსა მოწაფესა მოძღვრისა თვისისა პაულესსა: პეტრესთვის და პავლესთვის.

გიკითხავ საღმრთოსა მოწაფესა, შეილსა სულიერსა, კეშმარიტისა მამისასა, და მეგობარსა სათნოსა, რომელმან აღასრულე ნება მოძღვრისა თვისისა და დაითმინენ მისთანა ყოველნი ჭირნი და ვნებანი, და თავს ისხენ მისთანა ყოველნი ღვაწლნი და შეიწყნარე მისთანა ყოველი შიშმალი და წყურვილი, შიშულობა და ყინული, და მიითვალე ამისთანა ყოველი ყვედრება და შეურაცხება, სატანჯეელი და განკითხვა, და განფრდილიყვე ყოველსა ქამსა მისთანა შრომითა და რუღუნებითა და სიმწარითა შფოთთა შინა და განსაცდელთა, და განკრძალულად მეტეირთა მახურება იგი სათანადოჲ, მარხვითა და მღვიძარებითა, ღოცვითა და სიმდაბლითა.

Бонецъ: და ყოველთა, რომელთა იხილეს და უკვირღათ

და მისცეს ღიდება ღმერთსა და ირწმუნეს ჰეშმარიტად, ვითარ-
მედ ესე თავი არს წმიდისა პავლესი, რომელი იგი მონა იყო და
მოციქული უფლისა ჩვენისა იესო ქრისტესი, და მისა შეესწირაეთ
მარადის ღიდებასა, პატივსა და თაყვანისცემასა, მამსა თანხ
სულით წმიდითურთ, და ჩვენცა მისთანა ვაღიდებდეთ ყდ
წმიდასა სამებით ღიდებულსა ღმერთსა აწ და მარადის და უკუნითი
უკუნისამდე, ამინ.

97 (=3346). Книга св. Θεодора юридѣаго. წიგნი
წა თეოდორე სალოსად საგონებელისა. Новая рукопись, въ
22,5×18 сант., писана скорописью иждрупи съ киновар-
ными оглавленіями на 7 листахъ. Рукопись переписана свя-
щенникомъ Алексѣемъ Баградзе въ 1895 г. Св. Θεодоръ,
какъ видно изъ текста, родомъ былъ изъ Сербіи. Начало:
ჰეყანასა სერბიისასა, რლსა აწ სახელსდებენ ბულოარად, ამს
ჰყანასა სარასი ქალაქსა შა იყო კაცი ერთი, რლსა ეწოდებოდა
თეოდორე. ესე კაცი ღისა თეოდორე იყო ფდ წრფელი, რამეთუ
არა რაი აქუნდა ყდღე სიბრძნე სოფლოური, და ამისთს სახელ-
სდებდენ მას სულელად, და მეორე მის მიზეზისათს, რლ
თავისობას იგი არ მისრულ იყო ეკლესიასა შა. ერთ ღროს
მოიწია მესამე კვირიაკე ღიდმარხვის ცხოველს მყოფელი ჯეა-
რისა, და იხილნა მრავალნი ერნი მიმავალნი ეკლესიად, და
გამომავალნიცა მუნით, განკვირდა წრფელი თეოდორე და სთქვა
გულსა შა თსა, წარვიდე მეცა და ვიხილო, თუ რაისათს
შეღიან ეკლესიად სიმრავლე ერისა. მაშინ შევიდა ეკლესიად და
იხილნა ერნი თაყვანის მცემელად ჯეარისა და ესეცა აღიძრა
ბაძვად მათდა, და მსგავსად მათსა ამანცა თყნისცა ჯა პატიო-
სანსა და მხიარულითა გულითა და სასოებით ამბორს უყო, და
ესე ერთითა სასოებითა სდგა მუნ წასა ეკლესიასა ვე წირვის
გამოსლვადმდე.

Конецъ: მე საქართველოს არხიმანდრიტმან იოაკიმ მთაწმი-
დელმან ჩნსა მონასტერსა შინა და ასკალოს ამფილოქეს
კელიასა შა აქუნდა და მუნ ვპოეთ მამათ ცხოვრება ერთი,

და მას შა ეწერა, და მუნით ბერძულისა ენისაგან ქართულსა ზღელა გარდმოვიღე, და აღმოაკითხველთა ზა ამისთა იყავნ მადლი წისა სამების ლოცვითა თეოდორესითა, ყა მისსა მისითურთ, სულთ ხორციით ჩნითურთ. და ჩვენცა მონასტერი და ჩნცა მოხსენებულ ვიქნნეთ, და მადლი მათივე და კურთხევა იყავნ თქვენ ზელა საუკუნოდ. ამინ.

Изъ этой записи видно, что житіе св. Θεодора перевелъ грузинскій архимандритъ Іоакимъ на Афонѣ. Оригиналъ оны нашелъ въ житіи святыхъ, писанномъ на греческомъ языкѣ, въ келии Амфилоха въ Аскалонѣ.

Въ концѣ имѣется приписка Алексѣя Бакрадзе, изъ которой видно, что оны списалъ въ 1895 г, съ одной рукописи, переписанной вѣкимъ Іоанномъ въ 1767 году, слѣдующія произведенія: Балавари (т. е. Мудрость Балавара), Молитву покаянія и Житія Θεодора Божіяго челоука. შესწავება. ერთ ძველ ხელნაწერიდან 1767 წელს დაწერილისა ვისგანმე იოანესა ამოვსწერე: ა) ბალავარი. ბ) ლოცვა სინანულისა და გ) თეოდორე ღვთის-კაცის ცხოვრება ესე მღვდელმა ალექსი ბაქრაძემ 1895 წელსა. Рукопись Балавари, переписанная Алексѣемъ Бакрадзе, теперь имѣется у меня подъ руками. Она поступила ко мнѣ послѣ изданія мною этого произведенія.

98 (=3345). Сказаніе о построеніи Святой Софїи въ Константинополѣ. უწყება და თხრობა აღშენებისათვის დიდებულისა სიბრძნისა ღისა აია სოფიას ტაძრისა. ესრეთ აღეშენა ჰლ და შდ ქალაქსა შა კონსტანტინეპოლის ახალსა რომსა. Новая рукопись, въ 20,5×16,5 сант.; написана мелкою скорописью мхедрули съживоварными оглавленіями на 7 листахъ. Переписана священникомъ Алексѣемъ Бакрадзе въ концѣ XIX вѣка, какъ самъ переписщикъ замѣчаетъ, съ древнѣйшей рукописи: аиа სოფიას ეკლესია (ძველი მოთხრობა) უძველესი ხელნაწერიდამ. Текстъ этой рукописи впервые печатается: დიდი სიბრძნისა ღვთისა (წმინდა სოფია) ეკლესია

პლ აღაშენა კონსტანტინე დიდმან სიონად, მსგავსად წისა აღათნიკესა და წისა აკაკისსა, და განასრულა იგი მრავლითა სვეტებითა და დიდროანით ძელებითა და ეგო იგი მტკიცედ აღშენებული წელთა სამოცდა თოთხმეტთა.

დროსა მეფის დიდი თეოდოსისსა, ოდესაც წა მეორე კრება იქმნა, და წა გრიგორი ღის მეტყველი წარვიდა პლსავე თვისსა ეკლესიასა ნაზიანს, მაშინ პოვეს დრო არიანოზთა, და დასწვეს გვამი დიდისა მის სიონის ეკლესიისა სოფია წისა, დღეთა ნეკტარიოს პატრიარხისათა, რი იყო საყდარსა წისა ირინასსა ძველსა კონსტანტინეს მიერევე აღშენებულსა; და ორ წელ დაუხურავად იყო წა სოფიას ეკლესია. მაშინ დიდმან მეფემან თეოდოსი უბრძანა როგენის მაგისტროსსა და შეკრა კამარითა პილაკისათა ქვითკირად, და შდ შდ წლისა მეფობისა დიდისა თეოდოსისა განელეს შნ-თთა წელთა დიდისა კონსტანტინესითგან ევ მეხუთე წლამდე მეფობასა იუსტინიანი დიდისა, შდ სრვისა, რი იქმნა საეტლო ურმით სამღერგლსა (რლსა იპოდრომად უწოდებენ), სადაცა მოისრა სული შნ,000 განდგომილებითა ორთა კერძოთა თავადთთა იპატროს პატრიკისა და დიმარხოს ენოტოსთა მზიოსანთა კერძისა. მეხუთესა წელსა მეფობასა იუსტინიანი დიდისასა შთაბერა ღნ გულსა მისსა აღშენებად ტაძარი ღისა, რლ სხვა არლა აღშენებულ იყოს ესე ვრი აღამისითგან და მიუკე. მიუწერა ყთა ქვეშევრდამთ მისთა, მთავართა, ერისთავთა, სატრაფთა, ბქეთა და გამგეთა თემთასა, რათა ძიება ყონ ყრთა გულს მოდგინებითა და ხარკებითა მარმარილოთა ფერად-ფერადთა, სვეტთა პატროსანთა, კუთხთა სხვა და სხვა გვართა, წყრთილთა, ბალავართა, სვეტის თავთა შეწნიერთა, კეთილ საშენებელთა მარმარილოთა, კანკლის კართა და ყოველთა სახმართა ეკლესიისათა. ხოლო მათ ბრძანებისამებრ მეფისა ძიება ყვეს, და პოებდეს კერპთა ტაძრებში, აბანოებსა და სახლებსა, პლ ყოფილთა მთავართასა. შეკრიბნეს ყოველის მზრით და წარუდგინეს მეფესა სამეფო ქალაქში ყოველმა თემმა: აღმოსავლეთის, დასავლეთის, ჩრდილო და ბლფარის, ქალაკის და კუნძულის, ზღვის ერთა და მკვიდრთა. და რეანი

იგი სვეტნი შეენიერნი რომაულნი *) წარმოსცნა ქვრივმან
ვინმე დედაკაცმან რომაელმან სახელით მარკია, რომელიცა
ქონდა შიითვად მამულისაგან თვისისა. ეს სვეტნი იყენეს რომს
ტაძარსა ელიასსა, რი აღაშენა აელიანოს მეფემან რომმან შდ
განმცემელმან თავისა თსსა სპარსთა. და კდ შეიღნი სვეტნი
მწვანენი ღირსად საკვირველნი წარმოსცნა კონსტანტინე ეფესოს
ერისთავმან. და პლ მოხსენებელმან დედაკაცმან მარკია რომმან
ქვრივმან მოუწერა იუსტინიანე მეფესა ესრეთ: „წარმოესცენ
სვეტნი სწორნი ზომითა და სწორნი სისწორითა“. და კდ სხვანი
სვეტნი წარმოსცნეს კუმბიკით, რნიმე ტროადით და სხვანი კუკლა
და ნიოსით. მთავარნი მეფისანი და ყნივე შეძლებულნი თვისა
თვის ერთი ერთსა ხდებოდეს საღთოსა შურისათს და სიყვა-
რულისა და მომადლებისთს მეფისა. შეიღსა წელს და ნახევარსა
სახმარი დიდ ძალი შემოკრება ღის სახლისათვის. მეთვრამეტესა
წელსა იუსტინიანეს მეფობისასა, ნმმ წელსა, პლ მოხსენებული
ტაძარი, დიდისა კონსტანტინეს აღშენებული, სარაქველითურთ
აღმოჭებერა, და ნარღვევი კიდე განკრიბა, რ ყნივე ნიეთნი ფდ
აუჯრატელი შემოენიეთა. იწყო აღვილსა ეკლესიისასა განვრცე-
ლებად ყლითურთ გარეშემო, სულისა საცხოვრებელად, და
ჩაოდენსაცა ქონდა მუნ შენებულნი, ორკეცსა ფასსა უბოძებდა
მათ მეფე, რა უბიწო* და უდრტინველი ტაძარი მოუპყრას
ღა მსხვერპლად. პლ მიხედა სახლი დედაკაცისა ვისიმე ქვრივისა
სახელით ანასი, აფასეს მნ ღრაქნად, მაგრამ დედაკაცმან არ
ინება ვანყიდვად, თუმცა მეფემანცა შრაეალოგზის მიუვლინნა,
მაგრამ მაინ და მაინ არ ინება, ად რქვა ესრეთ მათ: „ნ0
ლიტრა ოქროცა რომ მომცეთ, მაინც არ შეიძლება გაყიდვა
ჩემის სახლისა“. მაშინ თვით მეფე მიბრძანდა კარსა მის ქვრივისა
და უბრძანა: „დედაკაცო, ჩემთს რომ პალატს ვაშენებდე,
მაშინ მართალ ხარ, რომ არ მომყიდო აღვილი ში, და რადგან
სახლს ღისსა ვაშენებ, გთხოვ ნუ დამაბრკოლებ მე“.—

მაშინ დედაკაცი დაეარდა ფერხთა მეფისათა და ცრემლით
ვევღრებოდა, საფასე არ მნებაეს, მეფეო, ჩემის სახლისა, და

*) იტყვის პლუტარხ ასიკრიტი, ეპისტოლის მწერალი იუსტინიანესი.

რადგან ღიშ ტაძარს აშენებ, მიიღე უფასოდ, რა ღღესა მას
სასჯელისასა მეცა მაქენდეს მადლი მცირე ნაწილი, და გვედრები,
რა ბრძანო დამარხვა ჩი მახლობელად სახლისა ჩემისა. და
მეფემან აღუთქვა ესე ყოფად, რა ოდესაც გათავდეს ეკკლესიის
შენება, და მოკედეს დედაკაცი იგი, დაემარხოს, ეს მემამულე
ადგილს თსსა, და ეგოს სახსენებელი მისი, და არს ადგილი იგი
სახლად საქურქლედ ყლს ეკკლესიის სამკაულისა, რლსა
აგიათურნო უწოდებან. ხ რლსა იგი აგიათრე არ უწოდებან,
და საკხლი ყი და ადგილი საფსალმუნეთა ეწე საშუალ ეკ-
კლესიისა, იყო სახლი ანტიოხოს ყვერულისა (პროტოვისტარის-
სა), დაფასეს 30 ლიტრად, და იგი განკრთა და არა ინება
განსყიდვად სახლისა თსისა, და მეფემან აღუთქვა ორკეცად
მიცემა საფასისა ეწე ას ლიტრამდე, ხ უკეთური იგი განფიცხნა
არა განსყიდვად. მეფემან არა ინება უნებლიეთ და უსამართ-
ლოდ წართმევა, რადგანაც სამართლის მოყვარე იყო და
ბოროტის მოძულე, ად დიდად მწუხარე იყო, ეძიებდა ღონესა
და ზრუნვიდა მეფე. მაშინ სტრატეგიოს მაკისტროსმან, სამეფოთა
საქურქლეთა ზედა მდგომან, სულიერებრ ძმამან მეფისამან,
აღუთქვა მეფესა, რა მოასყიდლოს სახლი ღონითა მით: რ ესე
ანტიოხოზ ყვერული ფდ იპოდრომის მოყვარე იყო, და ცხენთ
სარბიელოსა ხილვასა მოსურნე, მაშინ სტრატეგიოს მაკისტროს-
მან ღღესა იპოდრომისასა შეიყვანა საქურქლესა, დასეა და არა
განუტევა განსელად. იწყო ყვერულმან კრჩხიალებით ხმობად:
„გამიშვი მე იპოდრომისა ხილვად, და ნებითა ჩემითა მიეყილო
სახლი ჩემი მეფესა“. და ეს დასჯდა მეფე ადგილსა თვისსა, სადაცა
არს დასაჯდომელი მეფისა, ღღესა იპოდრომისასა, და მიიყვანეს ან-
ტიოხოს ყვერული და ნასყიდობის ხელით წერილი დასწერეს,
წა წვრითა კესტარისითა და ყთ სეკკინტონთა მთავართათა. პლზ
წესი იყო: ოდეს მეფე იპოდრომად აღვიდოდა, უცებ ეწეუნნი
ეტლებითა გამოვიდოდებან რბევად, მაშინ ხელით წერილის
მიზეზით დაგვიანდა რბევა ცხენთა, და შროთგან განეწესა
დაწესება ეტლთა რბევისა და გიეს ღღეინდელად ღღემდე.
და მარჯვენესა კერძოსა სადგურსა ეწე სეეტადმდე წა ბასილისა

საზღვრისა ტაძრისასა იყო სახლი ხარიტონ საკურისისა, რლსა ნართაულად ეწოდა შინაპოლო, რი გამოითარგმნების ღრეღის მართვე. ამან მასვე ღღესა სისრულით და მადლობით მიყიდა. კდ მარცხენით კერძო სადგურსა ვე სვეჭადმდე წისა გრიგორი სკომქმდისა იყო სახლი ქსენეფორესი, მასვე ღღესა მანცა სიხარულით და მადლობით მიყიდა. ხ მან ანტიოხოს ყვერულმან რქვა მეფესა: „ ვე ორკეცად მიღებად საფასესა უმჯობეს მიჩრევიანს, რა გამოსლვასა ეტლთასა სარბიელად კდ ოთხთავე ინოხთამე პატივი მიყონ და თაყვანისმცენ, და ევრეთ აღზდენ ეტლთა“. მაშინ ბრძანა მეფემან ესე ყოფად საბასრობელად, რა ყთა იპორომთა დაჯდებოდის საშვალსა კანკელსა, და უკანა კერძოდ თყნის იცემებოდის ინოხთაგან საცინელად და ევრეთ აჰკდენ ეტლთა და ესრეთცა იქმნა ღღეინღელად ღღემდე, რლსაცა უწოდენ არხონ-ტოკათხთანიო (რი გამოითარგმანების ერისთავი ქვესენელისა), შემოსენ თეთრსა ქლამინდსა აჰრეღებულსა.

კდ ოთხთა სხუათა იდგილსა დასაბანელიისასა იყენეს სახლნი მამიანო პატრიკისა სელეგვიელისანი, რლ აფასეს მწ ლიტრად, ამანცა სიხარულით მიყიდა მეფესა. ხ მეფემან იუსტინიანე განზომა ადგილი ეკლესიისა და პოვა კლდესა გვირგვინი საკხეველიდგან ვე კამარამდე, და მოთხარა გარემო საძირკველი სიღრმედ საზომითა ღიდისა გუმბაღისათა, და კამართგან ვე შემოსავალადმდე ღიდისა სტოვაჟსა განმარტა საძირკველი, და დადებას საფუძელისსა მოუწოდა ეგეტქიოს პატრიარხსა, და მან ყო ლოცვა სიმტკიცით დამკარებისათს ეკლესიისა ღისა. მაშინ მეფემან იუსტინიანე აღიღო თვით ხელითა თსითა კირი შეზავებული, მადლობდა ღა, და პლ ყთსა მან შთაასხა, და უწინარეს დაწყებისა ღიდის ეკლესიისა აღაშენა ეგეტერი ოქროს სოფითა მრგვლად, და შეამკო პატრიარხის მარმარლოითა, წის იე ნათლის მცემელის სახელზე, მახლობელად ჟამის სალოცავისა, რლსა ეპიტისტერ უწოდენ (რლარს სანათლო), და მუნ დაირგნს მთავრითურთ მახლობელობისათვს ტაძრისათა, და მრავალგზის მუნვე ისერის. მერმე აღაშენა მოსავალი საიდუმლოდ პალატითა; ვე ღიდად ეკლესიამდე, რ მდის მოვიდოდის და ვერ ხეღვიდენ

მომავალსა, ეწმდის მოეახლოს მოქმედთა ტაძრისათა. ხ იყენეს ხელოვანნი მოძღვარნი რიცხვით ასნი და თითოეულს კაცად კაცადსა ყვეს მოქმედნი ას ასი კაცი, რიცხვით 5,000, და მოძღვარნი 50 თ სითა მოქმედებითა მარჯვენესა კერძოსა აშენებდეს და 50-ნი ერთ კერძოსა, სისწრაფისათს და მალიად შრომისა ერთმანეთისა შურიტა. ხ სახე ტაძრისა ანგელოსმან ღირსმან ასწავა მეფესა პლითვანვეგონებით მეცნიერებით აღშენებად სიმტკიცითა, სიბრძნითა საღთოითა, ვა შეგვანდა აღმართებას ესე ვითარისა ტაძრისასა. და დადგნა ქვაბნი დიდნი, აგობდა ქერსა და ნაგობითა მით ზავებდა კირსა ქვაშასათანა კეცისსა ნაცვლად წყლისა, რა მალიად შემყოფელი არს წებოს სახედ, და ვგრეთვე ძეწნის ზისა ქერქსა აგობდა ქვაბითა ქერსათანა საზავებლოდ კირისა. და იქმოდეს კეტორკინისათა ოთხ კედლად, 50 წყრთა ერთ კერძო, და 20 მტკაველი სისქე იყო საფუძველისა და მით შესძრწეიდეს საფუძველსა და ნელტფილითა ზავებდეს კირსა და ზა კერძოდ დასდებდენ დიდსა ქვასა, მით საზომითა კეტიტა და სამსკვლითა დამსკვალიდეს ამ სახედ. რ საფუძველი აღმოიყენეს სწორედ მიწისა. მაშინ პლ ხსენებელთა ზა მდგომთა აღთვალეს წარგებული ოქრო კენტინარი ოთხას ორმოცდა თორმეტი, ესე სწორებისა ოდენ იყო ეცხლი, კლ ყთა დღეთა მოვიდოდა პალატით და დაიდებდა უნი სახილაეთათა, და ვინცა ერთი ქვა მიიტანის, აჭურა ერთი მიეცის, ნუთუ ვინმემან გბოს და თქვას სიტყვა გმობისა, ანუ და ოდეს ეკიდოს ქვა, ნუ უკვე დაშორეს და სულთითქენეს, გინა ქვანასა დასცეს და მარმარილო განტეხოს. და ესე წარსაგებელი ყი წაეგებოდა ხელითა პლ მოხსენებულის სტრატეგიოსა საჭურჭლეთ მცველისათა, რი იყო სულიერებრი ძმა იუსტინიანე მეფისა. და რქს აღმალღეს და აღმართებდეს სვეტთა რომაულთა და მწვანთა, თვით მეფე თავით თვისით ყდთე არა დაჯდის განსვენებად, თა უდგნ ხარკებისათს ქვისა მთლელნი და კვერით ხუროთ და ყრით მაშენებლითურთ; და სისწრაფისათს, გარეშე საფასისა მოქმედთასა, კვესა შა ერთგზის საბოძვარი მისცის, ოდესმე თითო ღრაკანი და ოდესმე უმეტეს. და თვით თავადსა მეფეს მისი თეთრი შესა-

მოხელი თხელი და მცირე სუდარი თავსა ესხის და ხელთა აქენ წყვლი სისუბექისათს და სიცხისა, რა არა შეოფლდეს. მაშინ აღმართეს კამარანი მარჯვენით და მარცხენით, შებერნეს სამხრონი და ყურეთა კამარანი, და განაწესა სტრატეგიოს ბრძანებითა მეფისათა, რა ღღეს შაბათსა, ჟა მესამესა ღლისასა მივილოდიან მოქმედნი და ხელოვანნი, მიიღებდენ აჟურასა და ისერებდენ პალატსა.

ზ ეგნატოს პლჷმან გალატზთა მთავარმან დაუტევა ძე თსი ზა კროძსა შენებულსა მხარსა მარჯვენესა მცველად ჭურჭელთა ხუროთა მაშენებელთასა, და ყრმა იგი იყო 14 წლისა, დაჯდა მცველად. წარმოუდგა საჭურისი შვენიერი შემკული ბრწყინვალედ, მსგავს იყო ეა პალატით მოვლინებულსა, და რქვა ყრმასა მას: „რახისა საქმისათს იყოვნებნ, და საქმესა ღნსა რად არა შერებიან და არ აღასრულებენ მალიად, ად დაუტევებიან და წარსულ არნ ჭამად?“ მიუგო ყრმამან საჭურისსა მას და რქვა: „უო ჩო, მალიად მოსლოვად არნ“. კდ რქვა საჭურისმან ყრმასა მას: „წარვედ და მიუთხარ, ისწრაფეთ აღსრულებად საქმეთა ღნისათა“. მიუგო ყრმამან: „ვერ წავალ, უო, რომ დამეკარგოს რაიმე ჭურჭელთაგანი ხუროთა და გალატოზთა, ისინი ძალიან გამლოხვენ მე“. კდ რქვა საჭურისმან მან: „წარვედ სწრაფით და ხმა უყავ მალიად მოსლოვად, და მე გეფუცო შენ შევილო, ესრეთ აიასოფიას (ესე იგი წა სიბრძნე—სიტყვა ღნის) და რი არს მაშენებლი ამისი, არა წარვიდე აქიდამ, რ განვეწერე მონებად და დაცვად სიტყვის ღნსაგან, ეე კდ არა მოხვიდე აქავე“. ესმა რა ესე ყრმასა მას, მსწრაფლ წარვიდა და დაუტევა ფიცებელი ანგზი უნისა მცველად. მივიდა და პოვა მამა თსი გალატოზთ მთავარი, სხვათათა მოყვასთა, და წარმოუთხრა ყრესე ამბავი, მაშინ მამამან უპყრა ხელი ყრმასა მას, და წარმოუდგინა მეფესა ტაბლასაზა, სადაცა სადილობდა ეგეტერსაშა წის იე ნათლისმცემლისასა. ესმა რა ესე ამბავი ყრმისაგან მეფესა, მოუწოდა ყრთვე საჭურისთა პალატისათა და უჩვენებდა თითოეულად და უბრძანებდა, ნუ უკვე ესე არს, და ყრმა იგი მოახსენებდა მეფესა: „რიცა მე ვიხილე ტაძარსა შა, იყო

სპეტაკითა მოსილი, და ნაბერწყალი ცეცხლისა კრთებოდა ბაგეთა მისთა და ფერი სახითაცა ეცვალებოდა, და აქა იმ ნაირი შეენიერი არაეინ არს“. მაშინ გულისხმაყო მეფემან, ვლ ანგზი ურსა არს, და სახენი ესენი საწამებელ არნ, და დიდად აღბდა მეფე ღნ და იტყოდა: „აწ ნამდვილ ვუწყვი, რლ სთნდა ღნ საქმე ესე, და მე ზრუნვასა და ფიქრში ვიყავე, თუ რადი ვუწოდლო სახელი ტაძარსა ამას, და აწ მივიღე ნუგეშინის ცემა და ვუწოდებ „აია-სოფიად“, წა სიბრძნედ, რლარს სიტყვა ღნსა“. კდ განიზრახა მეფემან, რა არლარა მივიღეს ყრმა იგი ტაძარსა მას, არცა მიიქცეს ადგილოანსა მას, სადა ეჩვენა ანგელოზი იგი, რა განკრძალულად სცვიდეს, ვა აღუთქვა ყრმას მას. უკეთუ კდ მიიქცეს ყრმა აღსაშენებელსა მას ადგილსა, ნუ უკვე ანგზი ურსა წარვიდეს შრ, და განიზრახა ესე მეფემან მთავართათანა პალატისათა და სამღვდელლოთა მწყემსთა, და ყლნივე მიწვეულ და თა განზრახ ექმნნეს, რა არა მიიქცეს ყრმა იგი ადგილსა მას ფიცასათს ანგზისა და ღნის შრ დაიცვებოდის ტაძარი ღნსა ეწ აღსასრულადმდე სოფლისა. და მეფემან აღიდა ყრმა იგი და განამდიდრა, პატრიე მისცა და წარსცა ექსორიად განზრახვით მამისა მისისათა კელოდანისოდ. იქნა სიტყვის გება ყრმისადმი ანგზისგნ შარჯვენეს მხარს კუთხსა ზემოსა სვეტისა თავსა გუმბადის შრთ. და მიწივნეს მაშენებელნი მეორესა საქცეველსა, აღმართნეს ზედანა სვეტნი დამართებით კამარათა ზა და დაბურეს პატრონიკონი. მაშინ მეფე იურვოდა უქონებისათს ოქროისა წარსარგებელად, რ ისწრათდა, რა მალიად აღეშენებია გუმბადი. დღესა შაბათსა გვიანად სერობასა, ეწლა იყო შეჭირვებასა შა, ეჩვენა საქურისი სპეტაკითა და ეტყოდა: „რასა შეჭირვებულხარ, მეფე, აღშენებისათს ტაძრისა და სახმრისა? დილეულ ცისკრად მოავლინენ ჩინებულნი შენნი მსახურნი და მე მოგიძღვნა ოქრო დრახნეული, რაზომიცა გენბოს“. ხვალისა დღე მორავილოდა მეფე ტაძრისა ნახვად, შეემთხვა საქურისი იგი, და წარიყვანნა მეფემან მისთა სტრატეგიოს და ვახილიდი კესტორი და თე პატრიკი, რლსა ეწოდა ნართაულად აყირო, ეპერხოზი და თა ყვეს მსახურნი 50 და საპალნი 20. ესენი აიხენა საქურისმან თს თა და განვლო

ოქროკარი და მიიწია ტრიონდის. იხილნეს მუნ პალატნი საკვირ-
ველნი, გარდახდეს სახტართა, და აღიყვანნა საჭურისმან პალატად
და შევლნეს ბქენი საკვირველნი. გამოიღო საჭურისმან კლიტე
სპილენძისა ბრწყინვალე და განალო კარი ტაძრის მის. ენ იტყოდა
სტრატეგოს მაკისტროსი, იყო მუნ სარო დიდი საესე ოქროთა
ღრაკნეულითა, და აღიღო ნიჩაბი საჭურისმან მან და შთაყარა
ენ ბოლოგისა ოთხოთხი კენტინარი, მისცა და წარსცა მეფესა
და თვით დაკლიტა კარი ტაძრისა წე მათსა და რქვა მათ: „მიარ-
თვით ეგე მეფესა და არქეთ: წარაგე ეგე აღშენებასა ტაძრისასა!“
და საჭურისი იგი დარჩა ადგილ-უბანსა მას, ხ მათ წარიღეს ოქრო
იგი და მიიწივნეს წე მეფისა და პოვეს მეფე სერობად. წკით-
ხვიდა მათ მეფე: „ვინა მიიწივნით და სად იყო საჭურის
იგი?“ და მათ მიუთხრეს ყიეე ხილვა შენებისა მისთს და
ოქროესა სიმრავლე, რი იხილეს ტაძარს მას შა. გონებდა
მეფე თუ საჭურისი იგი მოვიდეს კდ მისსა, და ვრ არა მოვიდა,
წარავლინა აკოლოთი თსი ძიებად მისსა. მიიწია ადგილ-
სა მას, სადა იხილნეს პლ პალატნი, და პოვა ადგილი იგი კდ
ცალიერი და უდაბნო, მოიქცა და მიუთხრა მეფესა. მაშინ სცნა
მეფემან და გლნისხმაყო, ვდ კდ ღის შრი სსწი იყო, მაღლობდა
ღნ და დიდათ თყნისცა. ენება საკხეველის კონქისა განსრულება
და სტოვათ კერძო ნათლის შემოსავალი ფართოებით უნდა
ბრწყინვალეებისათს ეკკლესიისა, და ბრძანა ხელოვნებით, რა
შეიქმნას კამარა ერთი დიდი. კდ შეინანა და ბრძანებული განავო,
რა ორნი იყვნენ ნათლისა შემოსავალნი ორპირად, ანუ თუ
მე ვერ იტვირთოს სიმძიმე შა კერძო ეკკლესიისა. მაშინ გალატო-
ზნი იტყოდეს რნიმე ერთსა კამარასა და რნიმე ორსა და
მრავლისაგან ზრახვისა დაიხრწყოდა საქმე და იყვნენ დიდ ზოუნ-
ვაში. დღესა ოთხშაბათსა ენ ნ გამოუჩნდა ანგზი სახითა
თუსტინიანე მეფისათა, სამეფო წესითა და განგებითა და საპა-
ლატო ერთთა და ეტყოდა გალატზთა: „მოძღვარნო, მნებაეს, რა
იქმნეს სამ სარკმელ სანათლო ეკკლესიისა სახელსა შა მამის,
ძასა და წისა სულისსა“. წარვიდა და მიეფარა მათგან. მაშინ
მოძღვარი გალატოზთა წარვიდა პალატად და სარჩელ უყო მეფესა

გისწყრომით და რქვა: „შენ მეფეო, ერთი სიტყვა არ გაქვს, და არცა ერთსა აზრსა დაადგრები, პლ უბრძანე ერთი კამარა ნათლის შემოსავალით წე საკხლსა და კდ შდ ორი დაამტკიცე, ან ოდეს ორი აღვაშენეთ და განვასრულეთ, წარმოგვიდგე და გვიბრძანე, ედ მნებაეს, რა სამნი სარკმელნი აღაშენნეთ ნათლისა შესავალნი ზა წა საკხლსა“. მაშინ გამოიძია მეფემან და სცნა, რათა მას ღღესა პალატით ყდ არა განსრულ იყო, ედ კტდ ღის ანგზი იყო. რქვა გალატოზთა მოძღვარსა: „წარვედ და, ენ გიბრძანა, ეგრეთ იქმოდით, მე პალატით არა განსრულ ვარ, ეგე სწავლა ზეგარდამო ღის შრ არს“. ხ ტაძრისა მის შინათ და გარეთ ქვანი ყლისა რკინისა მოქლონითა ურთიერთარს შეკვდილნი არან და აღდუღებულთა ტყვიითა დამაგრებულ, და ყრ კირი ზეთითა შეხელილი არს, და ქრთილისა და ძეწისა ქერქისა ნაგბოლითა, და მერმელა ჭრელის მარმარილითა შემკობილ. და წარავლინა მეფემან ტროვილიონ კოფუკილოარიონ, თე ეპარხოსი და ვასილიდი, კესტორი როდონისა კუნძულისა, რა შორენ კეცი აგური მის თიხისა სწორითა სასწორითა და სწოერისთა საზომითა დიდ დიდროანნი, და აქენდეს ყნ კეცსა წარწერილი ესრეთ: ღრ მის შს და იგი არა შეიძრას უკე, შეეწიოს მას ღრ დილითი დილად, თვალვიდეს და წარმოსცე მეფეს მეფისა. ხ სასწორითა ათი კეცი მუნით, და ერთი აქაჲთ სწორი არს. რ სუბუქარს მიწა იგი, ენ ღრუბელი, ერთი ფერით თეთრი და შეენიერი და ლაჯვარდიცა არს, გუმბადი ყრ მითი აღაშენეს სისუბუქისათს, და ამით დაამოყრნეს ოთხნი ყურნი კამარათანი შესაკრებელნი, და ზა კერძო იწყეს მრგვლად აღშენებად გუმბათისა, და რა 12 კეცი მოავლიან, აბრეშუმით 12 კეცი შეკაზმიან, მღვდელთა ლოცვა აღასრულიან სიმტკიცისათს და აღშენებისა ეკლესიისა და გალატოზთა კეცთა მათ შა 12-თა დაუპყრნიან დიდებულნი და წანი ძვალნი ყთა წათა ნაწილთანი, ესრეთ იქმოდეს ყლითურთ ენ განსრულებადმდე გუმბათისა. ბრწყინვალედ და შეენიერად შეამკვეს მარმარილოჲთა და შენადგამნი მარმარილოთანი ოქროითა შეძერწნეს, და თავნი ყთა სვეტთანი ოქროითა შეძერწნეს, და კოზმიდნი, რლნი ენ

სარტყელნი მოვლენ ეკკლესიისა, მარმარილოთა, და წარბნი ორკეცნი კამართანი და რწიმე სამკეცნი ყწივე ოქროითა რჩეულითა შედერწნა სქელად საზომითა, ეწა ორი თითი. სიგრძესა შუგან ტაძრისა ყთა კედელთა წარბნი და გარეშე ოთხსავე სვეტთა წარბნი და სვეტნი ყწივე ოქროითა შედერწნა, და მერმე და მერმე ქყანა ტაძრისა მრგვალ-მრგვალითა და შეენიერთა მარმარილითა შეამკო, და შუა სვეტთა ტაძრისა, კედელთა მარმარილოთა სპეტაკითა შეამკო ქყანა. ხ წა საკხეველი ყითურთ ვერცხლითა რჩეულითა და ბრწყინვალითა შედერწნა, არადაბაქნი, სვეტნი, საშუალნი კანკელნი სამკერძოვე ზვით ქვითა რჩეულითა შედერწნა, და წითა ოქროითა აცურინა; ოთხნი ტრაპეზნი, საზიარებელნი, კანკლისა სვეტთა შუა დასხნა და იგინიცა ვეცხლითა შედერწნა და ოქროითა აცურინა. აღსავალნი კიბენი, სადა აღვლენ მღვდელნი და მღვდელთ მთავართა თა დაჯდებიან, ყწი ზვითგან ეწე ქვედმდე ვეცხლით შედერწნა, და ოთხნი სვეტნი აღსავალთანა მღვდმარენი შედერწნა, რლსა კუკლიონს უძახიან. კდ ტრაპეზი იგი, რი დგას სამღვდელ-მთავროსა საყდარსა; წინააღსავალსა აღმართანა სვეტნი დიდროანნი და იგინიცა ვეცხლითა შედერწნა. საკიბური, რლ კუბოჲ საკხლისა, ფდ შეენიერი აღმართა, და ზა კერძო მისსა ვაშლისადა ჯწი ზა აღუმართებია. ედ მყარი ოქრო, აქეს სასწორი კენტინარი 18, და კუთხნი კუბოისანი მოთხვით, რლ კარნი უწოდენ, ოქროისანი არწ, აქეს კენტინარი 6. და ზა კერძო ჯწი ოქროისა, ქვითა პატიოსნითა შემკობილი, და აქეს სასწორი ოქროჲ 70 ლიტრა.

მაშინ გამოიძია და განაზრახა, რა ხელოვნებით დიდ ფასის საკხლი შექმნას, შემოკრიბნა ყწი ხელოვანნი და ჰკითხა, და მათ განაზრახეს, თუ ჩასხმულად შეიქმნას ერთად ქვედ ოქრო, ვეცხლი, ქვანი პატიოსანნი, მარგალიტი, ზაბაკი, რეალი, კალა, ტყვია, რკინა, ყწივე თითოეულად დანაყეს და შთაასხეს ერთსა ადგილსა და შეიქმნა ყთა მწრესე წა ტრაპეზი, და დაადგეს ადგილბან სვეტთა ზა მყართა ოქროისათა, შემკულთა ქვითა პატიოსნითა, და ქვეშე კე აო წა ტრაპეზსა ფერხთა დასადგმელნი, რლ

აღიღონ მღწი და შემთხვევიან წა ტრაპეზსა, ვეცხლითა შედერ-
წნა, და გარეგანი წის ტრაპეზისანი ქვითა დიდ ფასისათა შეამ-
კვნა. უკეთუ უნდეს ვისმე ფერისა ცნობა, ვა ტრაპეზისა, ყდ
ვერ შემძლებელ არს, რ ელავს და მრავალ გეარად ფერსა სცემს
თითოეულისამებრ ბუნებისა სამოცდა თორმეტთა ფერთა. და
შექმნა კარნი ზეით და ქვეით, შინაით და გარეთ პილოს ძეა-
ლითა შეკაზმულნი, ვაროპეტალითა ცურვებულნი, და იყენეს
კარნი რიცხვით შინ-ნი, და სამთა კართა შეშანი ნოეს კიდო-
ბნისაგან იყენეს. და ენება, რა ქყანა შეგნით წის ეკკლესიისა
ყრევე ვეცხლითა მოჭედოს, და არაფინ მაწვეველ ექმნა: ნუ უკვე
გლახაკთა აღმოფხვრან. იყენეს ათინელნი ფილოსოფოსნი,
ვარსკვლავთ მრიცხველნი, მაქსიმინოს, იეროთეოს და სუნფოლოს,
იტყოდეს, ვდ უკანასკნელთა დღეთა დასჯდებიან უძღვნი მეფენი,
ნუ უკვე მათ აღმოფხვრან, და ამით განზრახვითა დაახრწიეს
საქმე იგი. ყთა დღეთა შთაასხიმდა მიწასა შა და აღურევდა
2,000 ღრამსა ვეცხლსა. და რეს დასცხრიან შრომისგან, ღა-
მით შევიდიან, და თითოეულმან რაზომი შეუძლიან, აღიკიდიან
მიწა და წარიღიან და, განრათენდის, ნახიან, და არაფინ პოვის
ვეცხლი. ესე ყვის მეფემან, რ შცა მზიარულებით გამოკრებდეს
და მალე გასწმინდინ ეკკლესია. ხ განსრულდა ეკკლესია ესრეთ:
შემოკრბა სახმარი 7-სა წელიწადსა და აღეშენა ტაძარი, ვა პლ
ესთქუ, მამაკაცითა ათითა ათასითა ხარკებით, მოსწრაფებითა
მეფისათა 9 წელიწადთა, ნაკლულად ორთა თვეთა, ერთობით
წელნი 16 და 4 თვენი.

და დადგნა საფსალმუნენი არდაბაგებითურთ სარდო-
ნიქოითა, სარძიკვლები ქვითა პატროსნითა, სვეტნი ოქროი-
სანი, და სვეტის თაენი იასპისა და საპფირინი, და ოქროითა შეჭვდნა
არდაბაგნი და საფსნეთა გუმბადი ოქროისა თვალითა და
მარგალიტითა შემკობილი. და კელაპტარნი სამარაგდონნი და
ზედ ჯვარი საფსნეთა 100 ლიტრის წონა და სხვანი კელაპტარნი
საფსნესანი ოქროისანი თვალითა და მარგალიტითა შეკაზმულნი.
ორთა წყაროთა პირნი სამარითა მოხმულნი, სადა ქე დედაკაცსა
მას ეუბნებოდა, ამისათს ჰქეიან თუ აგვა-ფრე; ას ოთხნი

საყურნი სპილენძისანი, რნი დასხნა წა ფრიას, იერიქოთ მოუძღვანეს, რნი აქენდეს ანგზთა, ოდეს ირღვეოდეს ზღუდენი იერიქოისანი. პატიოსანნი ჯნი, რნი სვენებია წასა სკევროფილაქსა, საზომი არს ასაკისა ქვისის ხორცითა, რლ ჰტთა და სარწმუნოთა კაცთა განუზომია იშლიძს, ამისთს შეძერწნა ვეცხლითა და აცურვა ოქროითა და შეამკო თელითა და დღეინდელად დღემდე სასწაულთა იქმს, ეშმაკთა განასხამს.

სეცენი ზენანი და ქვენანი, წთა მარტვილთა ნაწილთათა დამყარებულარიან, შექმნა ყნი ჰურჰელნი სამსახურებელნი საკნლისანი ყდ ოქროსანი 12, ათორმეტთაებრ დღესასწაულთა სხენი და სხენი. სახარებანი, ბარძიმ-ფეშხუმნი, სამწერობელნი, ბერნი, დოქისტინნი ყნი მყარად ოქროსანნი, რიცხვით ათასნი. ეზონი ზრდაბაგათანი შეკაზმულნი ოქროითა და მარგალიტითა რიცხვით 300, გვირგვინი ასი, ბარძიმ-ფეშხუმთა საბურაენი თელითა, ოქროითა და მარგალიტითა შეკაზმულნი, რიცხვით 1000. სახარებანი 24, თითოეულსა აქეს ორორი კენტინარი; 36 ოქროს საცეხურნი, 300 ოქროს სასანთლენი, თითოეულს აქეს 40 ლიტრა, ქორა-კანდელეები ჯაჰვებითა, ყიეე ტაძრისა საკიდელი, რიცხვით 500. შესწირა სოფლები დიდ დიდები, რიცხვით 365, ეგვიპტეს, ინდოეთს და ყა ქყნასა. და განაწესა, რა ყა დღესასწაულსა მიეცემოდეს ეკლესიასა 1000 მეტრა ზეთი; 300 მეტრა ლენო, ჰური შესაწირავი 1000. და განაწესნა საეკლესიონი მღვდელნი და დიაკონნი და შემდგომნი მსახურნი, დიდიდგან მცირედმდე 161, დღე ათასი ორ-კურაულად, და განუყო კელინი გარეშო ეკლესიასა განსასვენებელად მათდა, ეა შეგვანდა, ეგრეთცა დედათ-დიაკონთა ორნი საყოფელნი მიანიჰნა. და შექმნა 5 ჯვარნი, თითოეულსა აქეს თითო კენტინარი, და შეამკენა თელითა და მარგალიტითა დიდ ფასისათა, რლ აფასეს ორიათას კენტრად. და შექმნა ორნი სასანთლენი ყდ ოქროსანი ქვითა დიდითა და მარგალიტითა, რლ აფასეს 5 კენტინარ ოქროდ. ყდ ორნი სასანთლენი ბოლოსანი ზეწილნი დიდნი და ფერხნი შეასხნა ოქროსანი, აფასეს ერთ კენტინარად, და ზედ თაენი ოქროსანი ოთხითა პატიოსნითა თელითა, აფასეს

ერთ კენტიანარად. კლ შექმნნა სასანთლენი ვეცხლისანი კაც-
ოდენნი ორასნი და თითოეულსა ედვა ლიტრა ორმოცდაათ
ორმოცდა ათი, რა გარეშე საკზნოსა დაიდგმოდიან. ხ საფხენ-
თაზა, რლ წარსაგებელი წარეგო ეგვიპტის პახტისაგან 36ნ
კენტიანარი, რ პახტი მივიდოდა ეგვიპტით რაჟ წელ 1000
ლიტრა, რლ განაწესა დიდმან კონსტანტინე დღეთა სარკანოს
სპარსთა მეფისათა, და სხვა მრავალი ძღვენი, და ტაძარსა შათ
და გარეთ ყა აქეს წარსაგებელი სამეფო განძი სამი ათას ორასი
კენტიანარი, რ იუსტინიანე მეფემ იწყუა და თვით მარტო მან აღა-
სრულა და არავის სხვისა წარაგო საშენებელსა მისსა. საკვირ-
ველ არნ შეენიერებანი იგი ტაძრისანი მრავალ სახენი, რ
ყლითურთ შეძერწილარს ოქროითა და ვეცხლითა, და ფერად
ფერადი იგი შეენიერება მარმარილოსა, სამართალ არს ზღუად
წოდება მისი, გინა თუ მდინარედ წყლისა ცხაველისა, რ ოთხი
იგი ფერითა მარმარილითა, მდინარის სახენი სახელ ედებიან მათ
ოთხად თავად მდინარედ გამომაველად სამოთხით. და სჯულ-
ლად დასდვა, რა ცოადვილნი მუნ მდგომარენი თითოულად
მიიღებდენ მიტეეებასა, და შექმნნა ფიალსა სტოვათასა 12 ჯურ-
ღმულნი, რა ერნი აღმოივსებდენ შრ. ხ მარცხნესა კერძოსა სადღე-
ლოსა შექმნა ტბა სიღრმე 1 მტკაველი, რა აღმოდროდის წყალი
სამსახურებელად ერისა მის სამღვდელოჲსა. და გარემო პირთა მოა-
წყენა გამოქანდაკებულნი ლომნი 12, ავაზანი 12, ირემნი
12, ამას აღვილსა მღვდელნი ოდენ იბანდენ ხელთა და უწოდა
სახელი ლომიანი. და მუნვე აღაშენა სახლი და შეამკო სოფი-
ოათა ოქროითა, და ვეცხლითა განაშენა, და მომავალმან ეკკლესი-
ად მეფე მუნ დაჯდის და განისვენის. ხ სახე შეენიერების და
ბრწყინვალეებისა ტაძრისა მის ღისა, და ელვარება ოქროსა და
ვეცხლისა ვინ კაცთაგანმან შეუძლოს განცდად, გინა მითხრობად.
რასალა მრავალსა ვიტყვადი, და აღესრულა შენება ტაძრისა და
ყის სამღვდლოისა 22 დკ.

წარმოემართა დიდი მეფე პალატითა, მჯდომარე ოთხთა ეტლ-
თა ზა, და გამოვიდა ვე კართამდე, რლსა აგუსტად უწოდენ,
მახლობლად ქამის სახილაეთა. და დაკლა მას დღესა 1000

ზრობა, 6,000 ცხვარი, 600 ირემი, 1000 სხვა ნადირი, ქათამი დედალ-მამალი 12,000, დიკა მოდი სამი ბევრი. ზ'უი ესე განუყო გლახაკთა, მას დღესა და ე'ე სამღვდელმდე აჰას ყოფდა. მაშინ შევიდა მეფე ტაძრად წინამძღვრებითა ჯ'ისათა და ხელითა ევსუქი პატრიარხისათა, და მეფე იმღერდა ხლოლო-მით, ე'ა დავით წ'ე კილოზნისა სამეფუთათა კართაგან ე'ე საფ-ს'ნამდე და იტყოდა: „გადიდებთ შ'ენ, ღ'ო, რ' ღირს მყაე ამის საქმესა აღსრულებად, გაჯობე შ'ენ სოლომონ“. და რაჟამს შევიდა საკ'ხლად, მისცა განსაყოფელად ერისა კენტინარი (ერთი კენტი-ნარი—ათი ათასი ფლორი) სამი ოქრო, და ხეალისადღე აღასრუ-ლა სატფური ეკკლესიისა, და ამას უმეტესნი საკვერთხნი დაკ-ლნა. და ე'ე განცხადებდამდე ყ'თა დღეთა იყო კლიტარი და მიეცემოდა მთავართა როლაჲ და მადლობდეს ყ'ნივე ღ'ა. ესრეთ აღესრულა ხელითა დიდის იუსტინიანესითა შ'ენება დიდე-ბულისა მის ტაძრისა და სფ'ნისა მის საკ'ხლისა დიდ ფასისა და მიუთხრობელისა. წ'ელსა 18 შ'დსიკედილისა იუსტინიანე დიდისა, დაიპყრა მეფობა ისტუნა ძმის წ'ულმან მისმან; წ'ელსა მეორესა მეფობისა მისისასა, დღესა ხუთშაბათსა, ე'ა მეექვსესა დღისასა, დაეცა გუმბათი ტაძრისა მის და შემუსრა ღირსი და საკვირვე-ლი იგი საფ'სნე სარდაჰნიქი, ზანდობარი, სამფორინი, მარგალი-ტი, ოქროისა გარდასაყრდნობელნი, სვეტნი ბროლისანი, ქვანი ძვირფასნი, ყ'ნივე შეიმუსრნეს. ხ'ოთხნი იგი კამარანი და სვეტნი ყ'დ უძრავად დარჩეს. მაშინ მეფემან მოუწოდა, რ'ლნი დარჩო-მილ იყვნეს, მას ეამის მაშენებელთაგანი, და ეძიებდა მიზენსა დარღვევისასა, და იგინი ეტყოდეს: „მამის ძმა შ'ენი მოსწრაფე იყო და ღამით გამოუყარნა კალაპოტნი გუმბადისანი ე'ე ნედლად იყო კირი, და გუმბადი მალე აღაშენება, რ' ყ'ლგნით სახილველ იყოს და რ'ეს ჩამოყრიდეს ძელთა კიბისათა, ხმისაგან დაცემისა შეიძრა საფუძველი. მეფეო, ბრძანე, რ'ა მდაბლად შეიბეროს გუმ-ბადი“. მაშინ წ'არავლინა მეფემან როდონს კუნძულში, ე'ა პ'ლ მამის ძმამან მისმან, და მის მიწისაგან აქ'ნია ვისალია, მითვე წ'ერილითა სწორი სასწორითა და სწორი საზომითა პ'ლითა. და კ'დ აღაშენა გუმბათი და მცირედ, რ' პ'ლის საზომისაგან ხუთი მხარი

დააკლეს, რ არა კდ მალიად დაირღვეს. და კალაპოტთა შეშისათა განსწყდეს წელიწადი ერთი, და ეწმდის ცნეს, თუ განხმა. ხ საფსნენი ვერ უძლეს ვგრეთ დიდ ფასისა და მრავალ გვართა აღშენებად, ად შეენიერთა მარმარილოთა და ვეცხლის სვეტებითა აღაშენეს კიბენი, და გარდასაყრდნობელნი ყნი ვეცხლითა შექედნეს. ხ გუმბათი საფსნეთა ვგრეთვე ვერ შეუძლეს აღშენებად დიდისა წარსაგებელისათს. და წარავლინა მანასე პატრიკი და პროპოტოასი, პრიკონისი და განხერხნა მუნ მარმარილოთა სახითა და ფერთა ტაძრისა მის ქყანისათა, ვგრეთვე მწვანენო სახითა და ფერთა მდინარეთათა გამოიხენეს ზღვით. ხ რქს სჭრიდეს კიბეთა და კალაპოტთა გუმბადისათა, პლ ვეკლესია წყლითა აღავსეს ვითარ ხუთ წყრთამდე, და რქს ჩამოიპრის ძელი და ეცის წყალსა, არცა იტყენის, არცა შეიძრის საფუძველი. ესე ესრეთ აღესრულა. ამის ყნს აღმაშენებელსა და კეთილის მომნიჭებელსა ღა მადლი და ღბა ყდვე ყა ზა, აწა მდის და უკი უკე, ან.

99 (=216a). Описание великаго храма Аѳѣ Софїи, стоящаго въ Константинополѣ, т. е. въ Стамбулѣ, აღწერა აგია სოფიას დიდებულისა ტაძრისა, მდგომარისა კონსტანტინოპოლში (ესე იგი სტამბოლში). გადმოთარგმნილი რუსულითგან. Рукопись безъ переплета въ видѣ тетради, въ 22×8 сантиметра, включаетъ въ себѣ 16 листовъ, написанныхъ мелкою скорописью мхедრული и черными чернилами. Рукопись второй половины XIX вѣка. Текстъ переведенъ съ русскаго языка коллежскимъ ассесоромъ Иеронимомъ Алексѣемъ-Месхїевымъ, о чемъ имѣется запись въ концѣ книги: არის თარგმნილი რუსულითგან კოლლეჟსკი ასესორის იერონიმე ალექსევეის-მესხიევისაგან, რომელიცა ითხოვს წარმკითხველთაგან დაუზრახველობასა. Начало: სიბრძნემან იშენა თავისა თვისისა სახლი (იგავთა. თავი. 9. მუხლი1). სახელი წმიდისა სოფიასი (Ἀγία Σοφία) განუწყვეტლად არის შეკრული ხვედრსა თანა (სვე ბელი) აღმოსავლეთის რომის

იმპერიისასა, მეოთხის საუკუნიდგან მოკიდებული თვით დატე-
ბადმდე საბერძნეთისა მეთხუთმეტის საუკუნის ნახევარში.
გარემო ამა ტაძრისა ჰყვავოდა კელმწიფეთა ცხოვრებაჲ ოდესმე
შემძლებელისა და დიდებულისა საკელმწიფოისა. აქა მართლ-
მადიდებელნი იმპერატორნი გამოითხოვდენ უფლისაგან ძალ-
თასა, ძლევასა მრავალ-რიცხვედთა მტერთა თვსთა ზედა, და
აქჳვე აღავლენდნენ ზეცად მადლობის შეწირვასა ძლევის.
მიღებისათჳს თვისისა ბრძოლათა შინა.

100 (=216 ბ). Описание великаго храма Аѳя Софїи, стоящаго въ Константинополѣ, рукопись безъ переплета въ видѣ тетради, въ 22×18 сантиметра, заключаетъ въ себѣ 12 листовъ. Написана тою же рукою, какъ предыдущая рукопись и ничѣмъ отъ нея не отличается. Въ описанїи Св. Софїи Константинопольской, представленномъ двумя послѣдними рукописями, въ началѣ говорится о значенїи для русскихъ этого храма, потомъ разсказана исторїя постройки храма, исторїя его реставраціи при византїйскихъ императорахъ и турецкихъ султанахъ, въ особенности подробно говорится о передѣлѣ мечети при султанѣ Абдулъ-Меджидѣ и дается подробное описаніе нынѣшняго состоянїя намятника и мозаикъ, обнаруженныхъ при реставраціи архитекторами братьями Форссатъ. Въ концѣ имѣются ссылки на Письма Муравьева, изданныя въ Петербургѣ 1849 и 1850 гг.

101 (=2511). Карабадини (Лѣчебникъ), рукопись въ 21×16 сантиметра, написана на бумагѣ кругловатымъ икхедрули и черными чернилами. Оглавленїя писаны поблекшими красными чернилами. Рукопись въ досчатомъ переплетѣ, перекрытомъ черною кожею. Пагинація показана буквами икхедрули по тетрадамъ черезъ 8 листовъ. Нѣкоторыхъ листовъ недостаетъ въ тетрадахъ, другіе иногда перепутаны. Теперь въ рукописи 176 страницъ. Филигрань бумаги: коро-

на, пять зубцовъ которой увѣнчаны звѣздою о шести лучахъ и полумѣсяцемъ надъ звѣздою. Рукопись, судя по бумагѣ и почерку, XVII вѣка. Писецъ не указанъ. Знаками препина- нія служатъ по три точки послѣ каждаго слова. Начало:

კარი უოკლას ფერას თავის ტკივილასა. თავის ტკივილი ბევრ რიგია. წამალიც [ბევრია]. ბრუსა, თავქედისა და შაყი- ყისა ყუალა ამ კარში სწერია. პირველია რომ ნაზლა და სურდო დაესწერათ.

რაც კაცს თავში სატკივარი დაემართების, ყუალა ტანში შეიქმნების და იქით დაემართების. პირველად სურდოთ შეე- ქმნების, მერმე ჩამოვა გულშიგან და ნაზლათ გარდექცევის. ნაზლის ნიშანი ეს არის: აკველებდეს და გულის პირი სტკიო- დეს. რაც ცხვირთა გამოვა, იგი სურდოა, და რაც შიგნით გულზედ წავა, იგი ნაზლა არის. და მერმე გულიდან დაღმა სტომაქში ჩავა, სტომაქს აშლის, ასრე რომ რასაც სჭამს, ვერ მოიღწობს, სენათ გარდექცევის. მერმე ის უღწობი ნაწლევში წავა და აგრე ყველა ასოშიგა.

Первыя 46 страницъ нашего лѣчебника трактуютъ о различныхъ видахъ головной боли, ихъ примѣтахъ, спосо- бяхъ распознаванія и лѣченія, причемъ даются и рецепты для каждаго случая отдѣльно. На стр. 50—55 указаны способы опредѣленія болѣзни посредствомъ изслѣдованія мочи. Указа- нія эти приписываются Джаинозу (Галену): კარაბადანი. ხასიათი ჭაღანოზის ნათქვამი: კაცი რომ ავით გაკდეს და სიმკურვალე და სიგრილე არ შეეტყუებოდეს, დილაზე ნამძინა- რეგს შარდი ან მოკალულოს ტაშტში და ან უკმაჩებელს თივის ჯამში დააყენე. შუადღისა დახედე, ფსელი თუ წითელი და სქელია, სისხლისაგან არის, სისხლი მკურვალთა და ნელი.... На стр. 55—63 приведены рецепты противъ различныхъ болѣзней: болѣзней глазъ, рта, пупка, зубовъ, головы, трудныхъ родовъ у женщинъ (შეილი რომ მიეცემოდეს და გაირჯებოდეს, მეყველა ფრინველის ბალანი ქალს ბარკალს ქვეში დაუდე და მალე დაიბადოს, თუ ის ვერ იშუო, ლაქუ-

არდი ყელზე შამოაბი და კვერცხის ხეკოპი დანაყე და წყლით ასეი). На страницахъ 61—63 написаны рукою текста между прочимъ и объясненія словъ: ფარინთეკ—მრავალ ძარღვას თესლოს ჰქვია; ბაზარყადუნ—მრავალ ძარღვას ქვია; ქასნი—ფარდის კაქაქას თესლოა; ბაბუნა—გვირილას ჰქვია; ტაბაშირი—ორტაბაზია.

Слѣдующія главы (стран. 64—116) знакомятъ насъ о причинахъ безплодія женщины, трудныхъ родовъ, болѣзней груди и о примѣтахъ беременности женщины. კარა. დედაკაცისა რომ არ დაორსულდეს. დედაკაცისა და მისი წესისა და ძნელად შობისა და ძუძუს ტკივილისა, რძის და ყმაწვილის შენახვისა და ორსულობისა შეტყუებისა. Эта глава сопровождается предисловіемъ, которое сообщаетъ, что у Соломона Мудраго была дочь, которая не имѣла дѣтей. Мужъ ужъ собирався развестись съ нею, но она обратилась къ отцу и пожаловалась на мужа. Соломонъ¹⁾ собралъ 40 лучшихъ врачей и предложилъ имъ выяснитъ причины безплодія женщины. Врачи обмѣнялись мнѣніями и выбрали изъ себя 10 человекъ. Они выяснили и указали Соломону десять болѣзней, безъ устраненія которыхъ женщина не можетъ забеременѣть: სოლომონ ბრძენმა ბრძანა: ათი ფერი სენი არის. ამ ათ სენში, რომელიც დედაკაცს სჭირდეს, ვირემ არ ეშველების, არ დაორსულდების. სოლომონს ერთი ქალი უშვილო ჰყვანდა. დიდ ხანს ქმარს ქვეშ იყო და არ დაორსულად და ქმარი უშვებდა. და ის ქალი სოლომონთან მივიდა და იჩიულა, ქმარი გაშვებას მიპირებსო. სოლომონ გამოარჩია, ორმოცი კარგი აქიმი შეყარა სოლომონ; ჰკითხა რა არის, რომ არ დაორსულდებისო. აქიმნი ერთმანერთს შეეკითხნენ და ათი აქიმი უკმოურჩიენენ, მათ ათი სიტყვა მოახსენეს: ათი სენი ასეთი არის, ვირემ დედაკაცს არ ეშველების, არ დაორსულდებისო. სოლომონ უბრძანა, მეც მას-

¹⁾ Прим. текста: სოლომონ სელეიმან ფელანხარს ჰქვია. Соломономъ называется пророкъ Судейманъ.

წავლეთო ის ათი სენიო, აქიმთ მოახსენეს... Объясненія словъ имѣется и въ этой главѣ: შაყაყული—სენიტრის ძირია; ბეზრანბეგი—ლენცოფას თესლს ჰქვია; რენი—შაშტრამსა ჰქვია. На стр. 119—135 преимущественно трактуется о дѣтскихъ болѣзняхъ. Нѣкоторые рецепты въ нашемъ лѣчебникѣ, какъ видно, списаны у католическихъ монаховъ, которые въ XVII вѣкѣ преимущественно занимались медициной въ Грузіи. Такъ, на стр. 125 сказано, что данный рецептъ католическій врачъ написалъ для лѣченія дѣтей, но пригоденъ и для взрослыхъ. ფრანგს აქიმს მარტვილების სააქიმოთ დაუწერია და მარტვილი იყოს, თუ დიდი კაცი, ავთ გაკდეს, თავი სტკიოდეს, აცხელებდეს... Далѣе приведены рецепты противъ другихъ болѣзней, дезинтеріи, задержки мочи, запора, рвоты, дифтерита, отравленія, желтухи, кашля, слѣпоты, боли желудка, глистовъ, гемороя, раны, перелома, ожога и т. д.

Въ концѣ запись рукою текста: ქ: ღთმა: . ეს: . კარა-ბაღინი: . ბატონს: . ხანუმს: . მშვილობასა: . და: . ღლეგრძელო-ბაში: . და: . სიმხიარულეში: . მოაკმაროს: .-

„Богъ да дастъ пользоваться симъ карабадиномъ госпожѣ Ханумъ въ благополучіи, долгоденствіи и веселіи“.

Далѣе на 108 листѣ приведены шесть разныхъ четверостишіи почеркомъ XVII вѣка:

ტახტი საჯდომი, სრა სრული თქუენ გფერობს ზეშთა ზესია,
ყოელთ კელმწიფის შვილზედან თქუენ ხარ უმჯობესია,
დაუთის, სულაიმანის, ორთავესი ხარ ფესვია,
და ჩვენთანას შებრალებანი თქუენებრ კელმწიფეთ წესია.

წადი წიგნო მას პირმზესთანა, კელმწიფემა წაგიკითხოს,
ჩენი გკითხოს, მოახსენე, საბრალო ვართ, გაგეკითხოს,
ლარიბობა მწვე მიგვეკირდა, აწ დრო არის მოგეკითხოს,
და აწ წყალობით შამოგებედონ, მუდამ ცოდვა არ გვეკითხოს.

ჩვენ ამ ყულა სევდისაგან კაეშანი შეგვექნების,
თავს გვატკივნებს, გულს გვატკივნებს, გარე ცეცხლი მოგვე-
დების,
რასაცა ვკამთ, გვემწარების, არც შაქარი გვიამების,
და უსაცილოდ ასრე მოგველავს, არც წაშალი მოგვესწრების.

სოფელო, ცრუო, მტყუანო, საბრუნავითა მაქცეო,
თვალით მიჩვენე, მიტყუე, ბოლო სიცრუით მაქცეო,
ახლა ნაზარდსა ყვავილსა ზაფრანად გარდააქცეო
და მე ჩემნი დღენი მატირენ, ლხინს სითლა შემომაქცეო!

რა ქნას, რა კაცსა ურემი უკულმა დაუბრუნდების,
მაშინ ყოველი მოყვარე მაზედან გაგულძვირდების,
მაშინ ყოველი უხეცა მაზედან გაცაძვირდების,
და კაცსა თუ ჯავრი შეკდების, წაკდების, გაცაცულდების.

На листь 108 четверостишіе другою рукою:

შენ რომ წიგნი მოგეწერა, ვინ ღირს იყოს ასე ტკბილსა,
ბროლის თითებს დაეწერა, მარგალიტის ბაგე-კაოლსა,
წაიკითხე და შევიტყე, თავი მივე იმ წუმს ძილსა,
ის დღე როის მეღირსების, რომ ვიმხერღე შენსა პირსა.

Слѣдующія страницы заняты рецептами противъ разныхъ болѣзней, писанными вульгарною скорописью мхедрули. Въ концѣ опять четверостишіе другою рукою:

ქ. ესე წიგნი ფარსულთა, თავადო, შენთინ მიწერია,
ამ წიგნისა წერაშიგან ცხარის ცრემლით მიტირია,
წაიკითხე და გიანბოს, თუ სურვილი რა ძნელია,
თუ ბოლო ჟამა გაყრა იყოს, ახლავ მოვკლდე მირჩეენია.

**102 (=1122 ბ). Карабадини, рукопись въ 22×14 сан-
тим., писана на бумагѣ строчнымъ мхедрули съ обычными
киноварными заглавіями. Пагинація показана на каждой
страницѣ буквами мхедрули, но она доведена только до 88-**

страаницы. Остальная часть рукописи писана другою рукою и пагинаціи не имѣеть. Эта часть заключаетъ въ себѣ 13 листовъ. Рукопись дефектна, недостаетъ и въ началѣ (6 листовъ) и въ концѣ. Переплетъ картонный, перекрываетъ черною кожею съ тисненіями въ персидскомъ стилѣ. Филигранью бумаги служатъ три полумѣсяца. Первая часть рукописи, судя по почерку и матеріалу, XVII вѣка. Вторая часть писана, вѣроятно, немного позже первой, но все же въ XVII вѣкѣ. Знаками препинанія служатъ по двѣ точки послѣ каждаго слова. Текстъ первой части рукописи дѣлится на 95 главъ. Начало: ... იყოფე და გამოსცვალე სხეა და სხეა ახალი რძე გამოსცვალე. ათ დღემდი ასე იქმოდე, მერმე ერთი დღე რძეში ამყოფე, ამთენი დაასხი რქე, დაფაროს, მერმე სხეა ძმარში გამოარეცხე, მერმე მზეს აგუდგი, გახმეს, მერმე ვარდის წყალში ამყოფე სამი დღე და ღამე. კიდევ გაახმე... Эта начальная глава нашего карабадини трактуетъ о приготовленіи разныхъ пилюлей; и вообще въ рукописи главнымъ образомъ даются рецепты о приготовленіи разныхъ лѣкарствъ, а о свойствахъ и примѣтахъ болѣзней мало сообщается. Приведемъ нѣкоторыя оглавленія: 1) თუ გვიან გახსნას ან ჯულაბი ჰაბი ან მათუბი (стр. 16); 2) რომ მეტად ასაქმოს, რას აწყენს ან რით დავაყენოთ (17); 3) ჯულაბი როდის მიეცემა, ან რაქამს მისცემენ (18); 4) რომელ თვეში არ ასმევენ შარბათსა; 5) ოთხი ნივთი როგორ გაიყოფვის (19); 6) ჯავშირი ჯალინოზისა (19); 7) ჯავშირი უსყუფა (21); 8) ჯავშირი დარიჩინისა (23); 9) ჯავშირი ქმანი (25); 10) ჯავშირი ახსარი (28); 11) თუ ჰია გრძელი იყოს (42); 12) თუ წვრილი ჰია იყოს (43); 13) ხმას რომ წასლოდეს (44); 14) სიჰავენე რამ სიგრილისაგან იყოს (47); 15) თუ სიმსიენე თეთრი და მაგარი იყოს (48); 16) წამალი მუნისა (87); 17) ერთი სენია კეთბარი ჰქვიან (49); 18) ჰამელი (109); 19) ნიშანი და ანბავი ეკალისა, ნემსისა და ისრის პირისა, რომე ჩარქომოდეს; 20) აწე ვახსენოთ მაჰლამების

ხსიათი და შექნა. მათი ხსიათი. ხარიაკ მაჰლამისა, რომ ზოგნი ზამარ მალამას ანზობენ და ზოგნი თარმანთის მალამსა (142). 21) მაჰლამი თეთრნი, ტაშმაჰლამას ანზობენ, ძმრის მალამი, რომე სომეხნი ტაშ-მაჰლამას ანზობენ, ზოგნი პალასტარას ანზობენ, თალიონია (143); 22) მაწონის მაჰლამი, რომე თათარნი ყათულ მაჰლამას ანზობენ (146); 23) მალამი ჰავეჯუკასი (148); 24) მალამი რუსულ (149); 25) მალამი რომე ძველ იარას მოაბრუნებს (150); 26) მალამი ყურუთის (151); 26) მალამი კირისა (153). 28) სხვა კირის მალამი ი. თ. დ.

Во второй части рукописи встрѣчаются такія оглавленія: შექნა ბალაზინის ზეთისა; შექნა აბზინდის ზეთისა; შექნა მამბუნჯის ზეთისა; შექმნა კამასი და ცერცოს ზეთისა; შექნა იასმანის ზეთისა; შექნა იის ზეთისა; შექმნა სოსანის ზეთისა; შექნა ლილიფარის ზეთისა; შექნა ვარდის ზეთისა; შექნა მურტის ზეთისა; შექნა მარზანგოშის ზეთისა, შექნა ზეთისა შაროშანისა; შექნა ზეთებისა ჯაფაზისა და მიხაკისა; ზეთი პილპილისა; შექნა ქაფურის ზეთისა; შექნა ჯიანაყელისა; შექნა ხახვის ზეთისა; შექმნა ზეთებისა ვაშლისა; ზეთი ბიასი; ზეთი ბოლოკისა; ზეთი ბოლოკის თესლისა; ზეთი ლახოსტაკისა; ზეთი აგურისა; აწე კურკების თესლის გამოხდას გაანზობს; გოგრას ერბოს შექნა. Этою главою обрывается разбираемая рукопись. Такимъ образомъ, вторая часть рукописи даетъ рецепты для приготовленія масла и капель изъ различныхъ растений и ихъ косточекъ.

103(=2682). Карабадини, рукопись безъ переплета, въ видѣ тетради, въ 22×19 сантиметра, писана на синеватой бумагѣ скорописью мхедрули и черными чернилами, дефектна, нѣтъ ни начала ни конца; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ листы попорчены и ободраны. Всѣхъ страницъ 124. Рукопись первой четверти XIX вѣка, ибо въ числѣ знаковъ филиграней бумаги имѣется 1818 годъ вмѣстѣ съ большимъ геральдическимъ щитомъ съ короною. Начало:

...ვითელი ზაფრის და ბალღმის ნიშანია. ფსელი მწვანე ხაშმის და ფონების შეკრულის ნიშანია... **Укажемъ нѣкоторыя главы:** ჰაბი ჯუღობისა (5); მუწუკის და ყვერის სიშინისათვის (6); აქა დაწყებს საბრი და სხვა წამლების (17); ყანგარო (8); ლოხოსტაკი (8); დედაკაცს რომ შობა გაუძნელდეს (9); მჭამელისათვის; თვალის თეთრისათვის; ბალახის ცნობა (11); ფილენჯისათვის (12); თვალისათვის (13); პირის ტკივილისათვის (13); სასუნეელი წამალი დაბნედილისა (13); აბი ყოელის სნეულებისა (14); გველის ნაკბენისა (14); მორიელის ნაკბენისა (14); წიკლოანისათვის (15); სურავანდისათვის (16); ხაშმისათვის (17); ყურის ტკივილისათვის (18); მუცლის ტკივილისათვის (18); სუსუნაკისათვის (19); თავის ტკივილისათვის (19); აქ დაიწყებს სიცხის შარბათს (19); სველისათვის (20); ნაღელიანისათვის (21); ყუათის მაჯუმი (21); საოფლისათვის (22), ჰაბი სახელმწიფო; სახელმწიფო ჰაბი ლოღმანის გაკეთებულთა, ჰაბი სიცოცხლის მომმატებელითა, ყუათის მომცემელითა, ძალის მომცემელითა, ბერ კაცს ყმაწვილის ხასიათს მისცემს, სტომაქს გასწმენდს, კაცის ხალას ოქროსავეთ გახდის, კაცობის მოუმატებს, რაც კაცს ჰირი ექნება, ყველას გასწმენდს, კბილებს გამჟმავრებს, თვალი სინათლეს მოუმატებს. **Далѣе приводится рецептъ этой царской пилюли, которая упомянута въ жизненному элексиру (54-55). Далѣе на стр. 57—67 приведенъ индексъ лѣкарствъ, иногда на четырехъ языкахъ, грузинскомъ, армянскомъ, татарскомъ и персидскомъ. Этотъ отдѣлъ имѣетъ такое заглавіе:** აქ დაიწყებს რაც წამლები სწერია. ჰაბი თუ მაჯუმი და თუ ყურის და მალამო, თუ ოფლის თუ შარბათის, თუ რაებისა, თუ ბალახისა, თუ ზეთები და თუ მძიმე წამლები, ყველას თარგმანი აქ ნუსხასავეთ გაკეთებულთა, ამაში აცხადებს სამ ენად (?): ქართულად, სომხურად, თათრულად და სპარსულად, ყველას აცხადებს. Иногда названія приведены только на одномъ языкѣ.. Съ 73 страницы текстъ писанъ другой рукой и на другой бумагѣ. Въ концѣ въ числѣ цѣлительныхъ средствъ указаны молитвы и заговоры. Напри-

შერს, მოღიწვა პროტივს უდავლენიას ოფს შიში: ლუკმა დგომი-
ლისათვის. ვისაც ლუკმა დაადგეს ან დაეკრას რამე. ლოცვა.
სახელითა მამისათა და ძისათა და სულისა წმიდისათა, ამინ.

ორდანეს კალოზდან პეტრე სკამდა პურსა,
პეტრემ უთხრა პაელესა, რათ არა სკამ პურსა?

— მით არა ეკამ პურსა, დამდგომია გულსა.

სამს დილაზე სამჯერ კელი ჩაივლე გულზე, პური არის დადნე-
ბა, წყალი არის გაქრება, დადგომილო, გაიარე!

ლიბანისა ხეზედა
ტრედი იჯდა წვერზედა, |
აველ უფებოთ,
ჩამოვიყვანე უკელოთ,
შავწვი უცეცხლოთ,
შეეკამე უპიროთ.

დადგომილო, გაიარე! ღმერთო შენ დასწერე შენი ჯვარი.
ვინცა იყოს (სახელი) ბრძანე და არგებს.

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. На гумнѣ
Іордана Петръ ѣлъ хлѣбъ. Петръ спросилъ Павла, зачѣмъ не
ѣшь хлѣба?— Потому не ѣмъ хлѣба, что давить на грудь.
Давящее, прочь! Въ три утра по три раза поводи рукою
по груди, если хлѣбъ давить, растаетъ; если вода исчезнетъ“.

„На деревѣ Ливана сидѣлъ голубъ на верхушкѣ, полѣзъ
я безъ ногъ, низвелъ безъ рукъ, изжарилъ безъ огня, сѣмъ
безъ хлѣба. Давящее, прочь! Осени, Боже, твоимъ крестнымъ
знаменіемъ (имя рекъ)“.

შარდასათვის. ვისაც შარდს ქსუთავდეს, ღოცვა: ერთს მინ-
დორზე ერთი ხე დგა, შამოჯდა ერთი ტრედი, მოეკალ
უკელოთ, შავწვი უცეცხლოთ, შეეკამე უპიროთ, გაიარე
გორის კარსა, მასწავლეს წამალი, რა წამალი? ორკაპი უზნას
ჯობნი. აქეთაც შამოჰკარ, იქითაც შამოჰკარ, ის არის მისი
წამალი, ღმერთო შენ დასწერე შენი ჯვარი. სახელი უნდა
ბრძანო (118). მოღიწვა პროტივს ჯადრეკი მოჩი:

„На полѣ стояло одно дерево, на немъ сѣмъ одинъ го-

лубь, я убилъ его безъ рубъ, изжарилъ безъ огня, съѣлъ безъ хлѣба, прошелъ мимо „Горись-вари“. Научили лѣкарство. Какое лѣкарство! Двухъзубцовая палка черной калины. Ударилъ ею и съ той и съ этой стороны. Это есть его лѣкарство. Боже, осени твоимъ вѣстнымъ знаменіемъ (имя рекъ)“.

104 (=1270). К а р а б а д и н и, : рукопись въ видѣ простой тетради, въ $22,5 \times 18$ сантиметра, писана вульгарною скорописью мхедрули и поблекшими чернилами; заключаетъ въ себѣ всего 6 листовъ и переписана, какъ видно, во второй половинѣ XIX вѣка. Рукопись составляетъ часть, повидному, обширной рукописи, ибо начинается съ 124-го параграфа и кончается 211-ымъ. Эти параграфы посвящены спеціально венерическимъ болѣзнямъ. Описываемая рукопись не есть списокъ стараго карабадини, а составленъ, вѣроятно, по современнымъ популярнымъ лѣчебникамъ. Начало: თავი მე-თოთხმეტე იდ. ათეშანგის სნეულებისათვის და წამლობისა მისი. §. რკდ. რიცხვთა შორის ყოველთა სნეულებათსა, რომელნიცა მეწებელად არიან კაცთათვის, არცა ერთი ეგოდენი ძლიერ შესაყარ და გადამდებ არს, როგორცა სნეულებაჲ ესე, ამისთვის ეწოდების ამას მომწამლავი სნეულებაჲ ანუ ათეშანგი.

105(=1415). К а р а б ა დ ი ნ ი, рукопись безъ переплета въ видѣ маленькой тетради, въ 17×11 сантиметра, писана на синей бумагѣ строчнымъ мхедрули и черными чернилами; заключаетъ въ себѣ всего 24 листа, даты не имѣетъ, но безъ сомнѣнiя XIX вѣка. Начало: ქ. კარაბადინი მართალი და გამოცდილი და ქეშმარიტი, რომელმაც ახსენა ღმერთი. თუ თმის ამოსულა არ გინდოდეს, თეთრი ღამურა დასწვი, იმისი ნაცარი, საცა თმის ამოგლეჯილი ქონდეს, იქცხო, თმა აღარ ამოვა. ქ. თუ კურდღლის თავის ტენი თმის დაგლეჯილს ცხო, ამოვა ღვითთ.

Конецъ: ვისაც შარდი შეკრული ქონდეს, კაკბის სკინტლი მოატანინე, წმიდათ დანაყე და წყლით დააღვინე.

Въ рукописи главнымъ образомъ даются только рецепты противъ болѣзней. О примѣтахъ и свойствахъ ихъ не сообщается.

106 (=2493). Карабадини, рукопись безъ переплета въ видѣ маленькой тетради, въ $11,5 \times 8$ сантим., писана на бумагѣ скорописью мхедрули и черными чернилами, заключается въ себѣ 25 листовъ; она безъ начала и конца. Знаками преринія служатъ то по двѣ, то по три точки послѣ каждаго слова. Рукопись найдена въ Адчаріи, въ деревнѣ Агарѣ, въ семействѣ грузина-магометанина, и пожертвована Обществу Абдуломъ Микеладзе при посредствѣ З. Чичинадзе. Лѣченіе больныхъ по грузинскимъ карабадинамъ въ Адчаріи и до сихъ поръ продолжается. Рукопись безъ даты, но она, судя по почерку, XVIII вѣка. Филигрань бумаги три полуиѣсяца. Начало: ..თ: ასეი: კიდევ ბრუის შხამისათვის: ჯამჭრის: ფურცელი: ძირი: ზროხის: რძით: შიაგბე: მოაღულე: იმით: ხანდისხან: იბანდე: თავის: ქერტელი: და: ქავილი: ორივე: დაუწყნარდეს: თბიფსელას: ფურცელი: დათუთქე: შამოიყაროს: თავზე: იმით ოფლი: იდნოს: Конецъ: გულის: ტკივილისათვის შვალის ქონს გაუკეთებს: შიგნით: წელს: გაუკეთებს: და დაეზავრებს...

107 (=3971). Карабадини, рукопись въ 225×18 сантиметра, писана на бумагѣ скорописью мхедрули, заглавія писаны красными чернилами, текстъ черными. Рукопись въ досчатомъ переплетѣ, обтянутомъ черною кожею съ тисненіями. Пагинація указана по тетрадамъ; всѣхъ тетрадей 10, въ каждой тетради по 8 листовъ. Писецъ не указанъ, время написанія тоже, но бумага, почеркъ и чернила указываютъ на вторую половину XVIII вѣка. Нашъ карабадини дѣлится

на три части или, лучше сказать, на три отдельных лѣчебника, хотя все писаны одною рукою. Каждый лѣчебникъ дѣлится на параграфы и имѣеть особый указатель. Въ первой части 274 параграфа, во второй 171, въ третьей 92.

Первая часть имѣеть такое предисловіе:

ეჭა დიდება დაუსაბამოსა და დაუსრულებელსა მალალსა მას მეფესა, ძემან დაუსაბამომან არსებად მოიყვანნა არა არსნი, ცა და ქვეყანა შექმნა, და კაცი მიწით აღიღო, და პარმეტყველად შექმნა, ხატად ღმრთისად შთაბერა, და წყყლდ ღიდად შექმნა კაცი ადამ, და სამოთხე სამყოფად დაუმკვიდრა, და ყრ ოძრვისი ქყანისა დაუმონა. და ვინათგან გავიწყრომეთ ტუბილი მოწყალე, კდ მოწყალე გვექმნა, და სახითა ჩვენითა კტდ კაც იქნა ღნი, შეგვიწყალა, და გვასწავა ყრ სიბრძნე, ჳკუა და მეცნიერება. ჳდ იგი არს მკურნალი და მხსნელი, და ესე მისგანვე ჳკუა მოცემული კაცი ჯალინოზ აქიმი გამოაჩინა, რომ ყრ ნერგი ენის ამოდგმით თვს თვსსა სარგებლობასა და მაწყენლობასა ეუბნებოდენ, და მას ესმოდა, შეიტყო იგრძნო და ჩნ დაგვიწერა და გვამცნო ბრძანებითა ღმრთათა, თუ რლის ჳირისა და გვარისა ხილთისაგან იქნების, რისაგან მოარჩების და რისგან მოკდების, ან რლის ხილთისაგან აუღუღდების, ან რლის ძარღვისაგან შეიქმნების, და მათი ნიშნები და აღამათები რა და რი არის, და ან მისი წამლები, და კელის შეწყობა როგორ იქნების. ამაზე მრავალი საექიმო წიგნები დაწერეს და გამართეს, რომ ამ ჳამის კაცთა ჳკუა და გონება ვერ მიხვდების; სიტყვანი, საქმენი და სწავლანი ზლუათაგანცა უმრავლესნი დაგვიწერეს. აწ მე ცოდვილმან შარაჟ-სადმან მრავალთაგან ეს წიგნი გამოეკრიბე, და ბევრჯელ დაცდილი წამლები დაეწერე, და ამ წიგნს სახელად მუნთა-საფ-საჟა დეარქვი, ვითამც სრულის საექიმოს წიგნებიდამ გამოკრებული, და ყრის სენის მკურნალი წიგნი და წამალიო: ამიტომ კაცმან რომ ავადმოყოფი ძალითა და შეწვევითა ღმრთათა სიკდილოს მოარჩინოს, დიდი მადლი არის, ამიტომ შეგებდე და გამოკკრიბე, თუ რლის ხილთისაგან კაცი ავად გახდების, მის კელის შეწყობა როგორ უნდა: რა რიგადაც

დაგვეწეროს, იმ სენების წამლები და მაჯუნები გააკეთონ, ან
ბალამები და ტლები, ან მაჯისა და ელფერის შეტყობა, ან ზაფრი-
სა, ან ბალღმისა, მათ მათი შესაფერი შეტყობა ყველ დაგვიწე-
როს, და ამ წიგნს მიჰკვენ და გაუგონონ ძალითა ღისათა.

Это предисловіе вратцѣ повторяетъ предисловіе описан-
наго мною лѣчебника подѣ № 19. Но здѣсь нѣтъ упоминанія
о переводчикѣ книги Дауть-ханѣ и бывшемъ владѣльцѣ
той рукописи Михаилѣ Сараджевѣ. Предисловіе упоминаетъ
только о Шаріе-задѣ, составителѣ сборника, съ котораго
переведенъ карабаднини. Сравненіе этого списка съ № 19
подтверждаетъ высказанное мною мнѣніе (стр. 138), что
№ 19 не есть прямой переводъ Шаріе-задѣ, а дополненъ
потомъ разными лицами новыми рецептами и заглавіямп.

Начало второго карабаднини: კარაბადინი მკორე, უს სენის
წამლი და მკურნალი ძალითა ღისათა:

პირის ტკივილის და პირიღამ ავის სუნის დენის წამალი,
ვინც უღი-ინდი დაწვას, დანაყოს, გაცრას, მარილიც ურიოს,
კბილის ძირში დაიყაროს, კბილის დაამაგრებს, და ღრძილს
ამოიყვანს, და პირიღამ ავს სულს გარდუგდებს.

Начало третьяго карабаднини:

კარაბადინი მართალი და ჭკტი, მაჯუნი ჯვანობისა, მესუეი. ამის
ხასიათი ეს არის, კარგი რომ გაუღონებელი იყოს, ნაყოფი დაჭკლებოდეს,
ან თავი და ან წელი სტკიოდეს, ამას ყუელს უშკელის: კარაბას მოუმტებს:

აიღე ბაყაყული ზურუმბათი მისხალ ორმოცდა ათი,
ჭივჭივი თავი ორმოცი, ანბარაკი ვეყვ მისხალი ლ, ხასიათ-
სალაბ, თეთრი ხახვის თესლი დანაყე და გასცერი, თეთრი ხახ-
ვის წყალი მისხალი ასი, თათლი სტილი ვ მოადუღე, ქათ
მოხადე, ყვამზე მოიყვანე, წამლები შიგ ჩაყარე, გარგად ამოზიღე,
აჭმევდე დილას და საღამოს, მისხალი დ.

Въ концѣ рукописи имѣются другіе рецепты, писанные
позднѣе рукою въ видѣ добавленія ¹⁾).

¹⁾ Въ библиотекѣ Общества имѣется только копія съ описаннаго кара-
баднини. Оригиналъ взятъ владѣльцомъ обратно, но общанъ Обществу

108 (=3720). *Карабадини*, рукопись въ видѣ маленькой тетради въ бумажномъ переплетѣ, въ $16 \times 10,5$ сантиметра, писана на бумагѣ строчнымъ мелкимъ мхедрули и черными чернилами, содержитъ въ себѣ всего 25 писанныхъ листовъ почеркомъ второй половины XIX вѣка.

Въ началѣ приведено ученіе о четырехъ основныхъ сокахъ, о распознаваніи пульса и затѣмъ приведены рецепты противъ разныхъ болѣзней. Рецепты выписаны изъ русскихъ популярныхъ лѣчебниковъ, ибо нѣкоторые названія болѣзней и лѣкарственныхъ растеній приведены русскими словами. Напримеръ, ჩახოტკის წამალი (стр. 20), ხეღლის წამალი სისხლს რომ ატანდეს: სარომა ქართულად ლაშკარა; ჟივოკოსტ მალაროზიანულად, ბალახია, ამის ძირი კარგათ გარეცხე და ისრე წმინდას წყალში ძალიან მოხარშე (19 verso); ყელის ტკივილის და ჯირკვლის წამალი: ქაშნა ტრავა ჩაისავით დააღვინე და მოხარშული ბალახი თბილ-თბილ ყელზე შემოადე, დიახ არგებს, ნაცადია (24 verso). Начало: სისხლის სიკეთე ის არის, რომ ყირმიზი იყოს და ავი სული არ უღიოდეს, და არც მწვე თხელი იყოს, და არც სქელი და ესეც იცოდეთ, კაცი რასაც კარგს საკმელს სკამს, კარგი სასმელ-საკმელი კარგს ხილთად გარდაიქცევის. Конецъ: თავისტკივილის წამალი: ლანჩის-ჯლანის ნახშირი წმინდათ დანაყილი და გაცრილი ორი წილი და საკმეველი ერთი წილი ერთად შესვრილი ცხარის ლენის ძმრით, ანუ ხმელის ოტკითა, ტილოზე გააკარ, შუბლსა საფეთქელზე შემოადე. რა გახმეს, იმავე ნოტიით შენაბე, კვალად იქ. დეე, ნაცადია.

109 (=2958). *Карабадини*, рукопись безъ переплета въ видѣ тетради, въ 24×20 сантиметра, листы разрознены, начала и конца не имѣется; заключаетъ въ себѣ 18 страницъ, писанныхъ строчнымъ мхедрули и черными чернилами. Въ числѣ знаковъ филигранн бумаги видѣется 1820 г. и буквы К. I. Рукопись конца первой четверти XIX вѣка. Въ

числѣ средствъ противъ разныхъ болѣзней рекомендуются такія же молитвы, заговоры и заклинанія, образцы которыхъ мы привели при описаніи № 19 (стр. 140-192). Начало: ...და ქვისასა ღლაქნიდი სახელათა მამისათა და სულისა წმიდისათა, მთავარ-ანგელოზთა შეწვევითა, ამინ. ვინც კურდღლის ქონი ნაკურცხალზე დააკვიოს, ცხვირსა და პირში იყრილოს, თავის ტკივილს ეშველოს. Приведемъ тексты нѣкоторыхъ молитвъ, которыя отличаются отъ приведенныхъ при описаніи № 19 рукописи:

ვისცა ცხვირში სისხლი სდიოდეს, მისის სისხლითა შუბლზე დააწერე: ძმამან ძმა მოკლა, კენმა აბელი, სისხლო დასწყნარდი, კმა არს ამღენი. თუ არა მუნ დაგწერ, სადა სიძე სიღედრსა შეგსო. „У кого изъ носу будетъ идти кровь, ему тою же кровью на лбу напишите: Братъ убилъ брата, Каинъ Авеля, кровь, остановись! довольно столько идти, а то тамъ запишу тебя, гдѣ зять съ тещею сочetalся“.

ჭირის ღოცვა.

ნებიოა და შეწვევითა ლუთისათა და წმიდასა იოანე ნათლის-მცემლისათა წინა მოარბედისათა, ესე სითარხნის წიგნი მოგეცით ჩვენ დიდთა ბძანებულთა თქტსნდა სულთა გაუკითხეთა დამასრულებელთა წარაბანამა+წარბამა+ანანიამა+ყურბანამა+გიშერამა+სადაც შემოგეყარნეთ ძმობის და კარკაცობის მეტი საქმე აღარა გეკონდეს რა თქტსნთანა+წარაბანას უბრძანებია+ყურბანას დაუწერია+გიშერას ხელი ჩაურთავს+და მოწამეცა ვართ ამისი, ამინ+უფალო, იხსენ მონა შენი ანუ მხვეალი (სახელი).

Молитва отъ язвы:

„Волю и помощью Бога и святого Предгечи Іоанна Крестителя сію тарханую (отпусную) грамоту дали вамъ безмилосерднымъ душамъ сокрушителямъ мы Царбана, Царба, Аванія, Курбана и Гишера въ томъ, что гдѣ мы ни встрѣтимся съ вами, кромѣ братства и хорошихъ человѣческихъ отношеній, никакихъ другихъ дѣлъ съ вами имѣть не будемъ.“

Царбана приказалъ, Курбана написалъ, Гишера подписалъ и состоитъ свидѣтелемъ сего, аминь. Господи, спаси раба твоего (или рабыню)“!

პურსა თუ ტილი ესხას, ესე ლოცვა შეულოცე სამჯერ და წახდების:

აეხედ წმიდად და შთაეხედინ ციციანათასა, ჰსდვეს ტკბილოსანი, სკამდეს უკბილოთა. რა არის მისი წამალი? მარცხენითა ხელითა სამჯერ ნაცარი გადააყარე.

Если въ хлѣбѣ будутъ черви, произнеси эту молитву трижды и исчезнутъ:

„Посмотрѣлъ сверху свято и увидѣлъ свѣтляка, стоитъ сладкое и ѣдятъ безъ зубовъ. А что служить лѣварствомъ противъ нихъ?—Лѣвою рукою три раза обсыпь золою“.

უკეთუ ცოლს ორგულობას სწამობდე, მოიტანე დიდის ბუს გული და მწვანის მყვარის ენა და მძინარეს გულსა დასდევ. რაცა ექნას, ყოველივე, გითხრას საქმე მისი ჭეშმარიტად.

„Если жену подозрѣваешь въ измѣнѣ, принеси сердце большой совы и языкъ зеленой жабы и положи на грудь сиящей. Все, что сдѣлала, она непременно расскажетъ“.

110 (=2957). Карабаძიპი, рукопись безъ переплета, въ видѣ тетради, въ 22×18 сантиметра, написана на бумагѣ строчнымъ мхედრული и чернымъ чернилами, въ концѣ недостаетъ, сохранилось всего 12 страницъ. Текстъ дѣлится на главы, изъ которыхъ до насъ дошли 23. Начало: ჰსწავლა კარაბაძინისა. თუ კაცსა თვალი ებინდებოდეს და ვერ ხდებოდეს, მოიტანე დევის ყური, ღინჭილა, დანაყეთ ხურმასავით, თვალში ამოაველეთ. ვისაც თვალი სტკიოდეს, ან ვერ ხედიდეს, დედალი ღორის ღვიძლი დასწვი, დანაყე, გაცერ, თვალში ჩაუყარე, უჯობს.

Конецъ: თუ კაცს სოკო მუცელში ქონდეს, შავი ნავთი კაის ღვინით სამ დილაზე უზმათ დაალევიანე, მორჩება.

თავი მეოცდა მესამე. Текстъ содержитъ въ себѣ праткій пере-

чень болѣзней и лѣкарствъ противъ нихъ. Рукопись XIX вѣка.

111 (=1122 а). Карабадини, рукопись въ оберткѣ изъ пестрой матеріи, въ видѣ тетради, въ 22×17 сантиметра, заключаетъ въ себѣ 45 страницъ, писанныхъ разновременно то строчнымъ, то полукруглымъ мхедрули и черными чернилами. Рукопись, какъ видно, конца XVIII вѣка, но нѣкоторыя записи принадлежатъ XIX вѣку. На стр. 1, 4—9 приведенъ армянскій текстъ. Грузинская часть карабадини не содержитъ систематическаго текста лѣчебника, а случайныя записи разныхъ временъ, содержащія рецепты, молитвы и заговоры противъ разныхъ болѣзней. Въ рукописи есть и не списанныя страницы (12, 13, 28, 33, 35, 40, 42, 44, 45, 46). Начало: მუნის მამასა გუთანი ება შვიდი უღელი ხართია, კლდეს ხნედა, ქეიშას თესეიდა, როგორც კლდეში ქეიშა არ იხარებს, ისე შაქროას ტანში მუნმა არ იხაროს. ღორის ქონში ქაქურთი აურივე, სამშაუათს დღეს წაუსვი მაჯახედ, თითო მაჯახედ სამჯერ წაუსვი და ის ლოცვა თქვი. ღვთით მოჩხება, პატარა ღოღოს ძირიც გაურიოს. На стр. 16 написано: ქ. აღიწერა წელს ჩღჰჰ (—ჩღჰჰ), თიბათეის ორს (ბ) დავქორწილდი მე ივანეშკა ძე ევნატესი. Написано въ 1788 г., іюня 2-го я Иванушка, сынъ Игнатія, женился. Далѣе записи указываютъ годы рожденія дѣтей владѣльца рукописи.

На стр. 18 запись по-русски князярскаго армянина Христофора Мурадова, сообщающая, что коллежскій ассесоръ дворянинъ Игнатій Ивановъ Тулаевъ умеръ 11-го декабря 1861 года. Записи на стр. 29 сообщаютъ о времени рожденія дѣтей священника Христофора и Василія Игнатьевича отъ 1819 до 1826 года.

112 (=2889). Карабадини, рукопись безъ переплета, въ видѣ тетради, въ 22×18 сантиметра, написана на бумагѣ скорописью мхедрули и поблекшими чернилами. Пере-

писана въ 1844 г., какъ видно изъ приписки на первой страницѣ: ქ. წელსა. ენკენისთვის. 18. ჩუმიდ ალიწერა ესე კარაბადინი. Въ рукописи 20 листовъ.

Начало: კარაბადინი კვიანი ბრძენისა. თუ კაცსა ან ვისაც თვალი სტკიოდეს, ან სიწითლე ან თეთრი მოვიდეს, ნახე, თუ სიწითლე წავიდეს, თეთრისა წამალი არის... Конецъ: ვისაც შარდი შეეკრას, იმისი წამალი ეს არის: ბასმადა, ინა ერთათ აურივე და ის დააღვინე, არგებს ლითთ.

113 (=238). Карабадини, рукопись безъ переплета, въ 22,5×17 сантиметра, писана на бумагѣ строчнымъ красивымъ мхедрули и черными чернилами, содержитъ въ себѣ всего 152 страницы. Этотъ лѣчебникъ составленъ изъ латинскаго и русскаго лѣчебниковъ и заключаетъ въ себѣ собраніе рецептовъ по многимъ болѣзнямъ. Названія болѣзней слѣдуютъ въ алфавитномъ порядкѣ. Лѣчебникъ составленъ въ 1811 г. въ С.-Петербургѣ генералъ-лейтенантомъ и наследникомъ послѣдняго грузинскаго царя Георгія XII царевичемъ Давидомъ. Переписанъ кн. Давидомъ Игнатьевичемъ Тумановымъ въ началѣ второй четверти XIX вѣка, о чемъ въ концѣ рукописи имѣется приписка его брата: ეს კარაბადინი არის გადმოწერილი განსვენებულის ჩემის ძმის თავადის დავით ეგნატის ძის თუმანოვისაგან: . Въ числѣ знаговъ филиграней бумаги указаны 1825 г. Начало: კარაბადინი გარდმოთარგმნილი ლათინურის და რუსულისაგან ქართულსა ენასა ზედა ფედა საჭირო და სამკურნალო რეცეპტები: რომელიცა ამბანაზედ არის გამოკრებული მისის უშალღესობის საქართუტლოს მეფის გიორგის პირმშოს ძის და საქართუტლოს მემკვდრის რუსეთის ლენერალ ლეიტენანტის და კავალერის დავითისაგან. სამეუფოსა ქალაქს სანკო პეტერბურღს. წელსა ქესსა. 1811—სა: იანურის 2-სა დღე:ა:

Текстъ дѣлится на 85 главъ. Первая глава трактуетъ лѣченіи антоновскаго огня. ანტონის ცეცხლისათჳს. ქინაქი-

ნის წევნი, თმიანა (ვარდ-კანაფასი), პიტნისა, აბზინდისა, მელის კულასი, ლეილოსი. ამით ყველა კარგია, რომელიც გინდოდეს. ძალიან მოხარშე და ამის წყალით ჩეარი გავლებული ადევ: ამათი წვენში ძმარიც უნდა თანასწორად აურიო, ანუ ოტკაცოტას ნიშადურით.

114 (=219). Карабадини или краткое учение о привитіи осны. მოკლე მწყემსებრივი ჰსწავება აკრისათეს წინათ დასაცველისა ზროხის ყუთვილისა. გადმოთარგმნილი რუსულიდან. სანკტპეტერბურლსა შინა უწმინდესსა სინოდსათანა ზგოთ წელსა ნება ჰრთვითა უწმინდესის სინოდისათა. Переводъ съ русскаго, съ изданія Святѣйшаго Синода 1829 года. Рукопись безъ переплета, въ видѣ тетради, въ 22,5×17,5 сантиметра, содержитъ въ себѣ 20 страницъ, изъ которыхъ 16 исписавы строчнымъ мхედрули и черными чернилами. Переводъ исполненъ въ канцеляріи ѳкзарха Грузіи коллежскимъ ассесоромъ Іеронимомъ Алексѣевымъ-Месхіевымъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Въ концѣ записъ, რუსულისაგან ქართულსა ენასა ზედა ითარგმანა საქართველოს ექსარხოსის კანცელარიასა შინა კოლლეგის ასსესორის იერონიმე ალექსეევის-მესხიევისაგან. Начало: კეთილ-მსახურნო შეილნო მართ-მადიდებელისა ქრისტეს ეკკლესიისანო.

თქტჳნ ყოველსავე გაქტსთ ცნობილი, რომელ ყოვლად სახიერი ღმერთი არს მამაჲ უხვებითა, კეთილ-განმზრახი სრულიადისა კაცობრივისა ნათესაეისათეს.

115 (=3728). Сборникъ разныхъ произведе-ній, рукопись въ новомъ картонномъ переплетѣ, въ 36×22 сантиметра, писана на бумагѣ строчнымъ мхედрули и черными чернилами. Бумага и почеркъ такъ же разнообразны, какъ разнообразны и самыя произведенія, но переписка статей относится къ началу XIX вѣка. Содержание сборника:

1) Физика, которая заключаетъ въ себѣ 180 страницъ,

но одинъ листъ недостаетъ послѣ 108 страницы. Бумага этой части рукописи въ началѣ сѣрая (стр 1—84), потомъ синяя (85—108), затѣмъ опять сѣрая, но и та и другая выдѣлки 1815 г. До 137 страницы письмо четкое, красивое, съ 137 страницы начинается вульгарное письмо съ частыми помарками и по всему видно, что это черновикъ. Текст дѣлится на параграфы, пзъ которыхъ въ нашей рукописи сохранилось 99, въ концѣ недостаетъ. Начало: ფისიკისათჳს. ფისიკა არს ხელოვნება გინა ჰსწავლა, რლიცა გეიჩვენებს თვისებათა ნიეთთასა და განგეიცხადებს მიზეზთა ფისიკებრთა განცხადებათასა: -

2) К арабадини, содержать въ себѣ 24 страницы. Въ началѣ недостаетъ. Бумага синяя, письмо вульгарное. Начало: ძალლის ბრახისა. თუ ძალლი გაბრახიანდეს, მოიტანე მისხალ ნახევარი თრიაქუარუხი და მისხალ-ნახევარი შპანკის მუხი, დანაყე და აურიე ერთმანეთში და ახალს მოწველილს რძეში გახსენ და აჰამე. Рецепты, какъ видно, переведены съ русскаго, ибо на первой же страницѣ имѣется такое заглавіе по-русски: „Какъ свинцовый дробь сделать“ (sic). Кромѣ рецептовъ въ части рукописи попадаются и другія статьи. Напримѣръ, „О 12 драгоценныхъ камняхъ и ихъ значеніи и свойствахъ“, изъ трактата Епифанія Кипрскаго (ст. 2—3). О временахъ года, мѣсяцахъ и дняхъ мѣсяцевъ, и какое они имѣютъ вліяніе на здоровье человѣка“. ნიშანი წელიწადისა ცნობისა, თჳსთა და ღღეთა და ჟამთა.

Здѣсь указано: какой сокъ преобладаетъ въ то или другое время года, чего нельзя ѣсть въ тѣ или другіе мѣсяцы и т. д. (стр. 6—7). Затѣмъ приведены статьи „О пѣвп членовъ человѣческаго тѣла“. კარი და ნიშანი, რომელ კაცსა ასოები ემღერდეს (8—10). О дѣленіи человѣческой жизни на четыре періода съ указаніемъ, какой сокъ въ какомъ періодѣ преобладаетъ. ღმერთმან წელიწადი ამად დაუდგა, რომე კაცთა სიყრმე და სიბერე გაუჩენია. ჟილოსოფოსთა და ბრძენთა

აქიმა ასე თქვას: შობითგან ჩვიდმეტს წლამდის ყმაწვილი არს (14—15); 0 значеніи существующихъ въ природѣ цвѣтовъ. ფერთათეს, თუ რომელნი რომელთა ხასიათთა თეს ეყვიან (16—17). Эта статья написана по-русски. Начало, съ сохраненіемъ орѳографіи:

1. Василковой—городость.
2. желтое съ чернымъ— лавная сора.
3. голубой съ жолтимъ—тайная сора.
4. белой—чистота.

Изъ остальныхъ оглавленій карабадини отмѣтимъ:

თმის გაგრძელებისათეს; თმის მშვიდობით შენახვისათეს (17); ნიშანი ქაბრისა, რომე ქატოსა ჰქვან (18—19); одно оглавление опять по-русски: „Какъ здѣлать аква унгаріумъ венгерскій, отка нухателній“—ვენგერული ოცკა სასუნებელი (21); შარბათი ხაშაშისა (21); როგორ უნდა გააკეთო ქონის სანთელი თეთრი, რომ წმინდის სანთელს გვანდეს; თმის შეღებისათეს დღად კარგი და გამოცდილი დედოფლისა (23).

3) Конскій карабадини, или конскій лѣчебникъ (стр. 25—34), дѣлится на 30 главъ. Въ началѣ сообщается, что сей карабадини составленъ однимъ врачомъ на арабскомъ языкѣ и переведенъ на персидскій для царя Александра (Македонскаго?). ეს კარაბადინი ერთის აქიმის ნათქვამი არის, ცხენისა კარგისა და ავის შეტყობა და ფერადის ავადმყოფის წამლები, და ეს კარაბადინი არაბულად ნათქვამი არის. აღექსანდრე კელმწიფისათეს სპარსულად გადმოასწერეს, რომე ვისაც უწოდეს, ამ კარაბადინით ცხენის აშბაეს შეიტყობდენ, და ეს ოცდა ათი კარი არის. **Затѣмъ** приведенъ перечень главъ. **Начало текста:** აწე თუ გინდოდეს სიკეთე და სიავე შეიტყო ცხენის: მაღალი და შეკრული, და ქტსვითი ლაში ზევეითისაგან მოგძე, ცხვრის ნაპობი ფართო და თავი არც გძელი და არც მოკლე, ყურება ისრის პირსავით გრძელი და წერილი, კისერი გრძელი და სუფთა, ფეხის ძვალი ხმელი, ძუა გრძელი, ძუის

რიკი გრძელი, თუალები შავი, თუალები' ქუაუბოები შავი და გრძელი, მკერდი ფართო.

4) Рецепты и способы приготовления разных предметов и распознаванія ихъ качествъ (45—70); о сѣрѣ, о приготовленіи угля, о ломкѣ селитры, о приготовленіи фитилей, ракетъ, бомбъ, пороха и т. д. Все это переведено съ русскаго языка; на стр. 66 даже приведенъ перечень матеріаловъ по-русски.

5) Зоологія, или описаніе животныхъ. Безъ начала и конца, заключаетъ въ себѣ 22 листа. Начало: ტილის განმაქარეველი გველი. ერთი გვარი ვველი არს ინდოეთსა და აფრიკასა შინა, რომელიცა არს ჩვეულებითისა გუტლისა ოდენი და თვით არს თეთრი და სხუა და სხუა ხალებით დაწიწკნული.

Последняя глава трактуетъ о зайцѣ. Эта зоологическая статья составлена, какъ видно, раньше появленія „Природо-словія“ царевича Іоанна Георгіевича, которое написано въ 1814 г. Къ этой статьѣ приклеенъ ободранный листъ бумаги, писанный другою рукою и содержащій отрывокъ свѣдѣній объ именованномъ и славномъ подвижницѣ Давида куропалата Іоаннѣ. ...ლიცა... მეფისა თვთ მპყრო[ბელისა]... ..ბულისა ძე კონსტანტინე... მელიცა გამეფდა საბერძნეთსა ზედა ...[დასა-ბამი]თგან სოფლისა ბერძულთა აღრიცხვთა 6458: ჟამთა ამათ შა იყო ვინმე საქართველოსა შა ადგილთ ტაოათ: თავადი და წარჩინებულთა თავადთა შორის დაეთ მეფისა კურადპალა-ტისათა, სახელით იოანე, მხნე, ახოვანი, და განთქმული წყობათა შა. მაღალი და შუცნიერი სიკეთითა და აგებულებითა გვაშისათა, რომელიც სიყრმითგან თვსით განსწავლულ იყო თავისუფლისა კლოენებითა და გონიერ გონებითა და გულის-ხმის ყოუითა: მეცნიერ ენასა ელოღნთასა და სხვათაცა ენათა ზედ იწვენილმებით სწავლული და აღსაესე სიბრძნითა და შაში-თა ღნითა და ყოელთავე კეთილითა საქმითა.

6) Копіи съ гуджаровъ или разныхъ дарственныхъ

ავთვ ბნ. Челокаевыхъ, снятыя въ 1828 г., января 30. ჩოლაკაშვილების როშაკიანთ წილობისა სამამულო წერილების პირები: გარდმოწერილი. ნამდვილებისაგან უმეტნაკულოდ წელსა 1828. იანვრის 30. Эта часть рукописи писана четко на хорошей бумагѣ и заключаетъ въ себѣ 47 страницъ, на которыхъ помѣщены коніи 40 автовъ.

116 (=1095). Карабадини Мунат-хапи-шафа, სამკურნალო კარაბადინი მუნათ-ხაფი-შაჰვა, рукопись безъ переплета, въ 32×20 сантиметра, написана на простой бумагѣ скорописью иждурли и черными чернилами, заключаетъ въ себѣ 97 исписанныхъ страницъ, дальше почти столько же страницъ пустоеть, да кромѣ того на стр. 96 и 97 четыре рецепта приведены не рукою текста. Карабадини переписанъ въ Тифлисъ въ 1854 году старшимъ фельдшеромъ г. Тифлиса Михаиломъ Степановичемъ Степановымъ, о чемъ свидѣтельствуеъ запись въ началѣ карабадина: მე სტარში ფერშალმან ქალაქის ტფილისისამან მიხაილ სტეფანის ძე სტეფანოვმან პირი ამა სამკურნალოს კარაბადინისა ეპოვე, რომელიცა იყო ნაღვაწლი და ნაჩუქი საქართველოს ხალხთათვის დაუთხანისაგან თავისა სულისა მოსახსენებლათ და რომელსაცა შინამეცა გავსწიე ესე შრომა და ამიგი. ამისთვის გადაესწერე მისგან პირი და რიგზედ მოვაწყვე და ვიმყოფე ესე კარაბადინი, მისთვის რომ ეინც მოიხმაროს და ამითი კეთილი საქმე მოიქმედოს და მადლი, რომელიც შეწუხებული ავთმყოფი ალადგინოს და უშველოს, მაშინ უწინ დაუთხანს შრომის გამაწეესა და მერმე მეც მიხვილ სტეფანოვს შენდობა გვიბრძანოთ. ჩუნდ-სა წელსა. ტფილისსა.

На слѣдующей страницѣ два четверостишія, вѣроятно, переписчика:

კაცი უკდავი არ არის, არცა ჩაჰყვების ღბინია,
ორმოცი კარი გავმართე, შეგკრიბე ყოველ ქირია,
ყველა აქ წამლად დავსწერე ბალახი, რაცა ხილია,

და ყვაილი ანუ თესლები, ფოთოლი, მერმე ძირია.

მე იმ კაცს ენატრი იმ დღესა, არ იყო სირცხვილელელი, გლახაკი ანუ მდიდარი, ხელმწიფე გვირგვინეული, მეფეს წინა მივიდეს პირ-თეთრი, დღე დაღეული, და ღეთის გულისათვის ტანჯული, წამებულ სისხლ-დანთხეული.

Описываемый карабадини и есть списокъ сборника Шарие-
заде, переведенный на грузинскій языкъ царемъ Даутъ-ханомъ,
но онъ замѣтно отличается отъ описаннаго нами подъ № 19.
Прежде всего нашъ списокъ сохранилъ особое предисловіе
переводчика, которое сообщаетъ исторію перевода этой книги
на грузинскій языкъ:

ნებითა და ბრძანებითა ღთისათა ჩვენ მეფეთ მეფის ბატონის
ლუარსაბის ძე საწყალი დაუთ-ხან ჩვენ საქმეზედან სტამბოლს
სულთანს მურად ხვანთქართან მოვედით სსაქმოლ, და აქ სტამ-
ბოლს ორს წელიწადს ვიყავით. და ერთს დღეს ერთსა და კაის
ფილ-ასოფოსსა და ბედნიერს კაცს შემოვეყარენით და თავის
სახლში მრავლის იძულებით მიგვიყვანა, და მრავალი სააქიმო
და სამეცნიერო წიგნები ჰქონდა და გვიჩვენა, და სრულ რა ის
წიგნები ენახეთ და გავსინჯეთ, მწვედ მოგვეწონა და მოგვინდა
მისი შოენა, და მერე წინასწართა კაცთა მცნებასა და მცოდინ-
ნარობას გავკვირდით: თუ ქვეყანაზედ ყველა სენსა, ჭირსა და
სატკივარსა ან როგორ მიხუდენ და ან როგორ გული გააღელეს,
ან ამთონს სენსა და ჭირსა თავ თავისი წამლები როგორ
უყევს და უპოვებს!

აწე ესე ჩვენ ცვიცოდით, რომე საქართველოშიგან ამისთანა
და ამგვარი ქართული სააქიმო წიგნი არ იყო. საქართველოში
მრავალი ასეთი კაცი ენახეთ, რომ უხელოებითა და უცოდინა-
რობით მოკვდა და დაზიანდა, რომე მათ კაცთა ზედა სენი და
ჭირი ენახეთ და ან მისი სენისაგან ისი კაცი დაზიანდეს, მისი
სენისა და ჭირის წამალი ყველა ადვილის საქმით მას წიგნებში-
გან ეწერა. ენახეთ და წაეკითხეთ და ამ რაგისა სენისა მკურნალ

წამალი ბევრი ენახეთ. მერე ძალითა ლეთისათა ჩვენ შევბედეთ და შევეცადენით, ვითა ესე ორი თათრული სააქიმო წიგნები ქართულად გადმოვსთარგმნათ, ამისთვის რომე, ჰორველად, ესე დიდი მადლი არის, და მერმე კაცმან კაცი რომ სარჯლისა და სიკვდილისაგან დაიხსნას და მოარჩინოს, უფრო უმეტესი მადლი არის, და მერმე ჩემი თავი და ჩემი გულის ყური, ჩემი ჭკვა და მკვლინარობა დაესცადე, და ამა ორის თათრულის წიგნის ერთგან შეკრბა და გარდმოთარგმანობა შემიძლიან თუ არა. მერმე მეცა ამა სრულ წიგნთაგან და ორთ ბრძენთაგან და ფილოსოფოსთა კაცთაგან სრულის სააქიმოს წიგნებიდამ გამოკრებული და დაცდილი წიგნები გამოვარჩიე და ეს ორი წიგნი ორს ფილოსოფოს კაცთაგან და სხვათა მრავალთა სააქიმოს წიგნებშიგან გამორჩეული და გამოკრებული იყო, და რაცა იმა მრავალ სააქიმოთა წიგნთაგან ან აქიმობა და ან წამლები მოსწონებოდა, და ან მრავალ ჯერ დაეცადა, ყველა იმა სხვათა წიგნთაგან გამოვლო და გამოეკრიბა სრულად, და ამა ორსა წიგნშიგან დაეწერა, და ერთის წიგნისათვის ხაში-შაჭვა დაერქმევიან, ვითამცა სრული სააქიმოს წიგნებიდან გამოკრებული, გამორჩეული და ყოელის სენის მკურნალი წამალიო, და მე ორის წიგნისათვის ადგარა-შარაბ დაერქმევიან, ვითამცა ჩემი სახე და ჩემი მოსაგონებელიო. და მერმე ჩვენსა ამ რიგის წიგნის გარდმოვლებასა და გარდამოთარგმანებას შევეცადენით, და ამა ორის თათრულის წიგნისაგან ერთი ქართული წიგნი გარდმოვსთარგმანეთ, და ჩვენს გარდმოთარგმნულს წიგნსა ჩვენცა სახელად ადგარა-დუდა დაეარქვიეთ, ვითამცა ჩემი სახე და ჩემი მოსაგონებელი.

აწე, ჩვენც. ლეთისაგან ეს ვითხოვთ და ვიაჯეთ, რომე ამღანი ჭკუა, გონება, სწავლა და გულის-ყური მიბოძე, და ამდენი ძალი და გაძლება მომეცი, რომე ესე ორი წიგნი ერთად შემოვკრიბო და ორთავეს თავი ერთათ შემოუყარო, და ნები-სამებრ ესთარგმანო მართლად, და ურცხვენელად გარდმოვილო. ამიტომ ენიცობა არის, კაცი ისეთს აღვილს ავით გახდეს, რომ იქ აქიმი და შემეტყობი კაცი არ იყოს და განგებით, უფალო

შენითა, მისი კაცის ღრობი არ აღსრულებულიყოს, და მერე ძალითა და შეწვენითა შენითა ამა წამლებითა მორჩეს, და მერე მრავალთა ჟამთა და ხანთა გაქებდენ და გადიდებდენ შენ, ტკბილსა და მრავალ მოწყალესა ღმერთსა ჩვენსა, იესოს ქრისტესა.

აწ მან უწყის, რომელსა არცა ცხადი დაემალვის და არცა იდუმალი, და რომე ამა წიგნის დაწერასა-გადმოთარგმანება-შიგა მრავალი ჭირი და სასჯელი ენახეთ, და მრავალსა ალაგსა დაეღონდით, და მწვედ გაგვიძნელდა, მრავალი საქარო და საძნელო სიტყუანი და საქმენი მაინც გარდმოვსთარგმნეთ, ისმინა ღმერთმან აჯა და მოხსენება ჩემი, მოგვცა ამდენი ძალი, შეძლება, ჭკუა და გონება, რომე რაც ამა ორსა თათრულსა წიგნშიგან ეწერა, ან მრავალჟურის სენისა მიზეზი და ნიშნები, ალამათები, ან მაჯურისა და შარბათების შექმნა, ან ტკბილის და აბების გაკეთება, ან მრავალ გეარის სენების წამლები, ყველა თათრულად ენიდგან მართლად და კარგათ გარდმოვსწერეთ, და გარდმოვსთარგმანეთ ყველა ქართულად, ამა წიგნშიგან დავსწერეთ, ძალითა, შეწვენითა ღვთისათა აღვილად გარდავწყვიტეთ; იმ მრავალს ფერსა სენსა და სატკივარსა, რომე ძესა კაცისასა არ აცილდების, ყველას თავი ერთგან შემოვყარეთ, და არა დაეკლეთ რა; რაც იმა ორსა თათრულს წიგნებშიგან თათრულად ეწერა, მე უღირსმან დაუთხან ყველა ამ ერთს ქართულს წიგნშიგან ქართულად დავსწერე.

აწე ესე ყველა ჭირი და სასჯელი ამისთვის ენახე და ამისთვის გაესძელი, რომე თუ კაცი ასეთს ადგილს ავთ განდეს, რომ იქ აქიმი და შემტუობი კაცი არ იყოს, და ან განგებითა ღვთისათა მისი ღღენი არ აღსრულებულ იყოს, კაცი მწვედ არ გაისარჯოს, თვარედა რა განგება და ბრძანება ღვთისა იქნების, და ან კაცს სიკვდილის ღღენი მოუვლენ, უგანგებოთ კაცს წამალი ვერ იხსნის, რომე ტინი კლდე იყოს, იგიცა ცვილად გარდაიქცევის, ნედლი გახმების, არამცთუ სიკვდილისაგან წამალი-მა კაცი დაიხსნას.

აწე ყველა ჭირი და სასჯელი ამისთვის გაესძელ და ამის-

თვის ვნახე, რომე სარჯლის მუქათა ლოცვა და მადლი მომხედეს. აწე ვინცა ამ წიგნსა გაუგონოთ, შეწვევითა ლეთისათა კაცს გულის ნება აღუსრულებდის. ვინცა ამ წიგნთა და ამა წიგნის წამლებით მორჩეთ და ან მოარჩინოთ, მაშინ მე საბრალოს უღირს დაუთხანს შენდობას მიბრძანებდით კეთილისა თქვენისა ენისაგან, და ნუ დაგვივიწყებთ; და ვინცა ჩვენ შენდობა გვიბრძანოთ, ღმერთმან თქვენც შეგინდოსთ თქვენი ცოდვანი, და ამა უხანოსა სოფელსა უჭირველად გამყოფოსთ, და გადღერგძელოსთ, თაე თაეის საყვარელის ჳერეტიოთ და სიყვარულით გაგაძლოსთ, და თქვენზედ ჰალალად ქმნას სასჯელი და ჳირნახულობა ჩემი ესე, ამინ.

Въ этомъ предисловіи Дауть-ханъ, сынъ царя царей Луарсаба, сообщаетъ, что онъ поѣхалъ къ султану Мураду въ Константинополь по своимъ дѣламъ и пробылъ тамъ два года. Въ Константинополѣ онъ познакомился съ однимъ ученымъ и философомъ, у котораго было множество лѣчебниковъ и научныхъ книгъ. Лѣчебники ему очень понравились, и у него явилось желаніе перевести ихъ на грузинскій языкъ: онъ зналъ, что такихъ лѣчебниковъ въ Грузіи не было, и люди умирали отъ болѣзней, противъ которыхъ указаны вѣрныя средства въ сихъ книгахъ. Изъ двухъ сборниковъ на турецкомъ языкѣ, въ которыхъ были собраны всѣ лучшія и испытанныя средства, рекомендованныя учеными и философами, одинъ былъ названъ составителемъ „Хаши-шапа“, т. е. полный сборникъ, составленный изъ всѣхъ медицинскихъ книгъ, а другой былъ названъ „Іадгаръ-шарабъ“, что значить, мой образъ или воспоминаніе обо мнѣ. Изъ этихъ двухъ турецкихъ сборниковъ, говоритъ Дауть-ханъ, я перевелъ и составилъ одну книгу и назвалъ „Іадгаръ-дуди“, что значить, мой образъ или мой памятникъ. При переводѣ Дауть-ханъ встрѣчалъ большія затрудненія, но преодолѣлъ все и цѣлкомъ перевелъ сборникъ. Взамѣнъ понесенныхъ трудовъ, переводчикъ просить себѣ поминovenія съ прощеніемъ.

Изъ этого предисловія точно устанавливается, что компилятивный лѣчебникъ, извѣстный подъ названіемъ „Мунта-хапашафи“, переведенъ на грузинскій языкъ съ турецкаго языка въ Константинополь царемъ Даутъ-ханомъ во второй половинѣ XVI столѣтія.

За этимъ предисловіемъ слѣдуетъ другое, которое озаглавлено: *ეს ჯანილოზის და ლუგმანის ქება*. „О, похвала Джанилоза и Лугмана“. Затѣмъ приведенъ текстъ, въ общемъ совпадающій съ текстомъ предисловія № 19 рукописи. Отличіе состоитъ въ томъ, что здѣсь нѣтъ упоминанія о Михаилѣ Сараджевѣ и ученія о физиологій пищеваренія. Мы уже говорили, что Джанилозъ или, лучше, Джалипозъ грузинскихъ лѣчебниковъ есть врачъ Галенъ, а Лугманъ, вѣроятно, то же самое, что Локманъ, хотя дальше въ текстъ его имя больше не упоминается.

Текстъ нашей рукописи начинается ученіемъ о вліяніи четырехъ временъ года на здоровье человѣка, затѣмъ сообщается о водѣ и ея свойствахъ, о критическихъ дняхъ при тифѣ, о снѣ и бодрствованіи, о мозгѣ и жилахъ, о семи главныхъ органахъ человѣка (анатомія и физиологія), о хорошихъ и дурныхъ признакахъ болѣзней, о распознаваніи пульса, объ изслѣдованіи мочи и опредѣленіи по ней болѣзней, о приготовленіи „джулаби“ (слабительныхъ пилюлей) и другихъ лѣкарствъ, о движеніи и покоѣ, о гигиенѣ оправившагося отъ болѣзни человѣка, о приготовленіи различныхъ лѣкарствъ п вареній, о пищѣ и пищевыхъ продуктахъ. Въ лѣчебникѣ подробно разобраны всевозможные пищевые продукты, ихъ качества, свойства и вліяніе на здоровье человѣка. Этотъ отдѣлъ начинается перечисленіемъ различныхъ хлѣбовъ, затѣмъ разбирается мясо разныхъ животныхъ, домашнихъ и дикихъ, далѣе перечислены фрукты, овощи, пряности, лѣкарственные растенія и цвѣты (стр. 31—85). Особую главу составляетъ разборъ свойствъ различныхъ животныхъ и лѣкар-

ственное значение ихъ органовъ или продуктовъ (85--95).
Нѣкоторымъ частямъ тѣла животныхъ приписываются дико-
винныя свойства. Эту главу мы приведемъ цѣликомъ:

ბატენის ხასიათი: თხელი ფილტვის წასმა კორფლს, სირ-
სვილას და ლაქას მოარჩენს.

ვირის ხასიათი: ვირის ჯიგარი ფურის რძით აჭამე ვიქს,
მოარჩენს.

ვეფხვის ხასიათი: ჰანგის ან ჰიპის მქონეს ძალლი არ დაჰყუფს.

თევზის ხასიათი: ქონით წიგნი დაწერილი ლამით წაი-
კითხება, თვალში ჩაწვეთება სინათლეს მოუმატებს; საყანაური
გველის ნაკბენს რომ დაადო, მოარჩება; ამის ჰამა გაასუქებს
კაცსა; შემწვარი თბილ თბილი რომ ჰამოს, ბევრს ყუათს
მისცემს. ბალანი რომ შეგეჰამოს, ჰიჭყინა ჩაყლაპე, გამოსწმენდს,
პირის სიმყარაღესაც დაჰკარგავს.

თახვის ხასიათი: ყურის ტკივილს თახვის ქონის ჩაწვეთე-
ბა არგებს; ხორცი ყოველს ფრინელის ხორცზედ ტუბილია.

თაგვის ხასიათი: დედაკაცმან ყვერი რომ ჰამოს, აღარ დაორ-
სულდება, და ერთის დანგის ჰამა გველის ნაკბენს დაჰკარგავს.

თხის ხასიათი: თაფლში კურკლი მოზელილი ნაცემს და
დაბაყლებულს დაადე, გარეულისა რქა თავით რომ შეუღო ვისმე,
გულის პასუხს გიანბობს; ძუძუს ჩირქი, სამცი-არაბი ერთი წონა
შეჰამე, თავის ქარს გამოიღებს; თვალს კლებას წითელი ჯიგარი
პალპილ მოყრილი შესწვი და ჰამე.

ირმის ხასიათი: თვალის კლებას ნაღელის გამოსმა არგებს,
სისხლის ჰამა ძალა და ყუათს მოუმატებს, ნუკრის ტყავი, მურდა-
სანგი, რკინის წიდა დანაყილი წყალში დააღბე, ცხენს წაუსვი,
ფერს გამოუცვლის; სამი ღრამი რქა შეჰამე, სისხლზედ ყვანას
მოსჭრის; შემწვარი ყურის ჰამა ძალას მოუმატებს. გველის
ნაკბენს შინაურის ჰამა და ტყავი ზედ დადება არგებს; სხლში
ქაჩაჩის დაწვა გველს და მუმლს დაჰკარგავს; გამხმარი თავი
დანაყე, გასცერ, ჰამე, ჰიას გააყრეინებს; ტენი დამწვარი კბილ-
ზედ დაიდევ, ტკივილს გარდააგდებს; ნაღველით დაწერილს
ბორა წაუსვი, თეთრათ გამოჩნდება.

იხვის ხასიათი: იხვის და მგლის ტყაფი ბაზმაში იქონიე, მგზავრობას კარგათ მოივლი; ფიალაში თვალი ჩასდევ, მძინარეს გულზედ დაადევ, რასაც ჰკითხავ, ყველა პასუხს გაგცემს; ყელის ტკივილს ნალველის შეცხება არგებს, ძველს დაჭრილობას ბატკნის ტყაფი დამწვარი დააყარე, არგებს.

ბუზის ხასიათი: ზეთში ჩაყრილი მზეში გაახმე, თმას წაუსვი, გააშავებს; ნემსზე აგებული ცეცხლს მიუშვირე, წარბზე წაისვი, გაგიკეთებს; ნაკბენზე ისივ ბუზი წაისვი, გამთვლდება.

ბუღბუღლის ხასიათი: შემწვარის ბუღბუღლის ქამა, წყურვილს მოსჭრის; გამხმარი და დანაყილი გაჭირებულს მშობიარეს ამოუდევ, ეშველება; სისხლის დაღვევა გონს გაუხსნის, გამხმარის სისხლის ცხვირში შეყრა სისხლს შესწყვეტს; ფეხის ძვალიც მარწვილს შეაბი, თვალი არ ეცემა. დედაკაცმან ბუღბუღლიც ქამოს, აშარი შეიქნება.

ბუს ხასიათი: კვერცხის მოხარშულის ქამა ყუათს მოუქატებს; სკანტლი, კიტრანათი მოგლეჯილს ბეწეს რომ წაუსვა, თმა აღარ ამოვა; ტვინი ნუშის ერბოთი ცხვირში ჩააწვეთო, შაკეკს არგებს; ლხინში ბუს ძვალი რომ დაწვა, ჩხუბი გაიმართება. ქანგი რომ სახლში დასწვა, ბუზი გასწყდება. სისხლი ჩრდილში გამხმარი, მურდასანგი არეული მუწუკებს რომ დააყარო, არგებს. ზეითუნის ზეთში სისხლი არეული თაეზედ წაისვან, კბენარი გასწყდება. გული მძინარეს დედაკაცს დაადევ, რა იცის, იტყვის.

ბაყაყის ხასიათი: ჩრდილში გაპობილი გაახმე, დანაყილი ხელზედ წაისვი, ცეცხლი აღარ დაგწვამს. დამწვარი პურში აურიე, გამოაცხე, ქალს აჭამე, ვალამაზდება. მწვანე ბაყაყი და ტუხტი დანაყე, ბანალ მოგლეჯილზედ წაისვი, აღარ ამოვა; ქონი ლაქას არგებს, ხელზედ რომ წაისვა, მღუღარე არ დაგწომს. მწვანე ბაყაყი ზეითუნის ზეთში ჩააგდე, დადვი, გაწყალდეს, ბალანს წაუსვი, გააყრევინებს; ესევე დამწვარი, დანაცრებული ქაჩასლ დააყარე, ბალანი ამოუევა; გულ მძინარეს დაადევ, რაც იცის, იტყვის; ბაყაყი ჯდომის წამალია.

გველის ხასიათი: გველის ტყაფი დამწვარი ზეითუნის ზეთში

არეული თვალზედ წაისვი, ტყვილს არგებს; ესევე სურმასავეთ გამოხმა არგებს და გასწმენდს. ტყავი ზეთუნის ზეთში მოზე-ლილი ნამუწუქარზედ ან ქაჩალს წაუსვა, მორჩება; ყმაწვილს უკანა კარი რომ სტკიოდეს, გველის ქერქი უყრჩოლე, მორჩება.

გვრიტის ხსიათი: ვისაც სახლში გვრიტი ჰყავს, გრძობა არ იქნება.

გუგულის ხსიათი: შობლე გუგული მაისის პირველს მოკ-ლული, ჰამე, სნეულობისაგან დიდათ გიშველის.

დათვის ხსიათი: ქონის ჰამა(ს) ჰკვისა და ძალის მიცემა შეუძლიან; აბხაზში ტანზე წასმას და დაზელას სიმსუქნე შეუ-ძლიან; ნაღველა გაქენ არაყში, ცხენი რომ გადაღლეტილი იყოს, წაუსვი, მორჩება; ესევე თიაქრისათვის მისწრებაა, დააღე-ვინოს და კიპზე წაუსვას.

ერკემლის ხსიათი: მუცელში აფანტყოფს შემწვარი დეიდ-ლი აჭამო, არგებს. ზეთუნის ზეთში ნაღველა გალესე და თავზე წაუსვი, თმას გაუგრძელებს.

ვირის ხსიათი: შემწვარი გულ-დეიძლი ქუმელში აურივე, გიჟს აჭამე, მორჩება; რძე ცეცხლში ჩაასხი, გველი დაიკარგება; ლენოში ყურის ბაყლი გალესილი დააღვეინე, დაითრობა, ნათსამი ალაგის მიწა ვისაც ქვეშ შეუყარო, უბრალოთ გაიცი-ნებს; მოწამლოლს ვირის რძე ასვეთ, მორჩება; კბილის ტყი-ვილს ტყავის დადება არგებს; ცხვირში ჩონჩორიკი ჩაწვეთე, წვენი სისხლს შესწყვეტს; ლედაკაცის პატარა მუცლის ტყვილს რძეში ბანა დაასველე და დაადე, არგებს; ჩრდილში გამზმარი ნებე ძმარში გალესე, ლაქას წაუსვი, მორჩება; დამწვარს დამწვარი ფეხი დააყარე, არგებს; ქონის წასმა სირსველას და ლაქას არგებს; ქონი, იასამანის ერბო შეაზავე, ყრუს დაადე, არგებს.

კაკბის ხსიათი: სისხლი თხის რძეში გაურივე, აეს ლაქას არგებს; ზურგის ფთა დედაკაცს ბარკალზედ წაუსვი, გაგიმუსაიფ-ლებს; ქონის თავზედ წასმა გველის ნაკბენს არგებს; ნაღველი და კალიის სკინტლი, მუშკი, ტირიფის შირა ძალიან წყალში ესენი დააღბე, მერე გახხმე, დანაყე, გასცერ, სურმასავეთ თვალში გამოხმა სითეთრეს დაჰკარგავს.

კიბორჩხალის ხასიათი: გაპობილი გველის ნაკბენს დაადო, არგებს; დამწვარს დამწვარი ფეხი დააყარე, არგებს, წელ-წულის ჭამა ბრაზიანს ნაკბენს არგებს, ცხვირის სისხლს ნალველის ჩაწეება არგებს; თუ პირში ჩაეიდა, კბილებს გააშეებს.

მგლის ხასიათი: კბილის მქონეს ძალი არ დაჰყევს; ყმარწვილს შაბა, ავით არ გახდეს; ჭანგი ყმარწვილს თავით ამოუდგე, აღარ შეშინდება; ლანჩა შუბლზედ შეიბი, მტერს შეუტეი, გაგეჭკევა. კუდი სოფლის ბოლოს დაფალ, მგელი ველარ შევა.

კალის ხასიათი: კალია რომ გამრავლდეს, ერთი ან ჩამოჰკიდე, ან დასწვი, გარდასწვდება; კალიას ორი ტენი აქვს, თეთრი და მწვანე, მოპარსულზედ მწვანე წაუსვი, ბალანი აღარ ამოვა.

მელის ხასიათი: ჭონით ხელფეხი შეისვარე, აღარ შეგცივა; თავი დანაყილი, რძე, თაფლი ერთად აურიე, ჭამე, გულის ფრიალს არგებს; კბილი ყმარწვილს შეაბი, აღარ შეშინდება.

ოფოფის ხასიათი: ბუდე ბარტყებით რომ იპოვნო, ნატეხარი მიაფარე, კენჭს მოიტანს გასატეხათ, ის კენჭი ყოველს კლიტეს გააღებს; კისერი და თვალი ყმარწვილს შეაბი, მკოღინარე შეიქმნება; ენა და გული ამისივე ტყავში გაახვიე და თან იქონიე, უცხო და უცხო ნახავ; გულ მძინარეს დაადე გული, რაც იცოდეს, იტყვის; ოფოფისა და მამლის სკინტლინიგვისის ზეთში მოხრაკე, გაახმე და მუწკუს წაუსვი, არგებს; გამხმარი ნისკარტი დაჭრილს წაუსვი, გაამთელებს; ფეხი მოაქედინე და იქონიე, მკლავეზედ შეიბი, ველარავინ დაგცემს; თვალი მუშკით გალესილი იქონიე, ყოველი კაცი პატივს დაგდებს.

ოფოფის მოქმედება: ოფოფი დაიჭირე ორს საფლავს შუა, ოქროთა დაკალი, პირველი ესა რომ იმისი გული მძინარეს დედაკაცს თუ კაცს გულზედ დაადო, რაც უქნია, ძილში სულ ილაპარაკებს და იტყვის; მეორე ესა, მისი სისხლი, შაქარი აურიე, გაახმე და ზედ შეინახე, ყველანი შეგიყვარებენ და შენი მტერი ველარას გერჩის. მესამე იმისი სისხლი საჭმელში ჩააგდე, მიეცი, ჭამოს, შეგიყვაროს; მეოთხე რომ იმისი ნალველა ზეთში აურიე, ტანზედ წაუსვი, ყოველის გვარის საყვარელი

შეიქმნები. მეხუთე იმისი ღვიძლი შენს სახლში შეინახო ან გაახმო და შენს სახლში ააყრჩოლო, ბოროტი არ შეგემთხვას; მეექვსე რომ უფრო ზედ შეინახო, საქმე წაგემართება, მეფეთან დამძლევი იქნები შენის მტრისა; თუ იმის ძელები დანაყო, საქრით ვისაც აჭამო, იმისი საყვარელი შეიქმნები, ღვიძლი შენზედ შეინახო, არავინ წაგეკიდება, თუ იმისი ჰონგეში შენს კარის ქვეშ დაფლა, ავი თვალი და ავი ნიათი შენს სახლში ვეღარ შევა.

კუს ხასიათი: ჩრდილში გამზარი სისხლი ხახვის წვენში გალესე, ლაქას წაუსვი, მორჩება; ნალველის ჰამა გიქს არგებს; კვერცხში შაქარ მოყრილი და დარიჩინ მოყრილი, ხველას არგებს და სისხლზედ ყვანასა.

სინამაქის ხასიათი: ფურის რძით ჰამა გულის სიმხარულეს მოგცემს, დოთი—შიგნით ჰირს გასწმენდს, თაფლით ჰამა ყოველის ჰირის განმშორებელია, ცხვირის რძით—ყუათს მოგცემს, შაქრით ჰამა გულის ტკივილს მოარჩენს და სიცხესაც გამაიღებს, ერთი წილი შაქარი, ორი წილი პილპილი ყოველს სწეულებას მოარჩენს.

ჰორის ხასიათი: სკინტლი თაფლით მუწუკზედ წაუსვი, გაამთელებს; ჰანგი ხეზედ რომ ჩამოჰკილო, სხვა ფრინველი ვერ მოუდგება; თვალი ციეს წყალში გალესილი თვალზე წაისვი, სინაულეს მოგიმატებს.

ჰათმის ხასიათი: მუცლას ჰონი, კვერცხი, ძღარბის ნალველა საცა წაუსვა, ბალანი არ აშოვა. კვერცხი ძმარში ჩადე, გაწყალდება, თბილს წყალში ჩასდე, გიმაგრდება.

ლორის ხასიათი: გულ-ღვიძლის ჰამა გველის ნაკბენს არგებს; თაფლით ჯიგრის შექმა ხშირ შარდის დენას დაამცხრობს; მწარეს ხილს რომ ხე ისხამდეს, ლორის ნებე ჩაუყარე ძირში, ტბილს მოისხამს; ყორნის ნალველი ყმარწვილს რომ სენი დაემართოს, დააღვიინე, მისწრებაა.

ყვავის ხასიათი: ლეღვის წვენში ყვავი მოხარშე, სისხლზედ რომ იყვანდეს, აჭამე, მორჩება; ჰრელის ყვავის კვერცხის მჰონეს, ჯადო ვერას ავნებს; ისრის პირი ხორცში იყოს,

ტვინი წასცხე, ამოიღებს. აყროლებულს ყვავს ძმარი დაასხი, თეთრს ბალანს წაუსვი, გააშავებს. ყურში ბალანი რომ გეზღე-ბოდეს, წვეთის სისხლის ჩაწვეთება დააყრევინებს.

ყაჯირის ხასიათი: ყაჯირს მუცელში ორი ქვა აქვს, შავი და თეთრი, ძროხის თვალსა ჰგავს, იმის მქონე გამდიდრდეს; ჰანგის მქონეს, ცხენი გამაღდეს; ბულეში ქვა იცის, აჯალა-მულათი ჰქვიან, იმის მქონეს დიდი ბედნიერება სდევს.

ჩიტის ხასიათი: ჩიტისა და ყვავის ტვინი გაანმე, ორივე ერთა წონა, თვალში გამოისვი, ზეცაშიც დაინახავ; ფეხები ხა-ხვის წვენში მოხარშე, ლაქას წაუსვი, არგებს; სკინტლი წვიმის წყალში დააღბე, ლამით რომ ვერ ხედავდე, თვალზე მოსმა არგებს.

ჩხრუხის ხასიათი: მოიღე გამზმარი ჩხრუხის ნალეღა და ენა-ბლო ყმარწვიღს აქამო, ილაპარაკებს.

ცხვრის ხასიათი: რძე, თხის ერბო საწამლავე ნაქამს არგებს; ნალეღი ნივრის წყალში გაათბე, ყურში ჩაიწვეთე, ტკივიღს მოარჩენს; დაქრიღს რომ სისხლი ზდიოღდეს, კურკლი თაფლით მოზიღე და დაადე; მუხღის ტკივიღსა და სიმსიენსაც კურ-კლი ქერის ფქვიღში არეული დაადე, მოარჩება.

ცხოვრის ხასიათი: სახღში ჰიაჭუა რომ გაჩნდეს, ფაშიე დაფალ, სულ იქ დაეხვევა; ქონში ჰერმის მწარე ნუში აურიე, მძოვარის საწამლაღია, მორიეღისა და გვეღისა. დედაკაცს რომ მშობიარობაზე გაუხენღდეს, იმის ჰარღა ჰირ ცხოვრის თავი ცეცხღში ჩააღდე.

ცხენის ხასიათი: ცხენის თვალი მუწუკზედ წაუსვი, მარგე-ბეღია. სისხლი ბადრიჯნის წვენში არეული, ტყირაჰს წაუსვი, არგებს. მუცელ წამნღარ დედაკაცს ასო დასწვი, ლენოში გაღესე, თეთრი მატყლი გაავლე, მუცელზედ შემოაცხე და შიგაც შეუღე, ცოცხალი თუ მკეღარი შობს.

ძერის ხასიათი: ნალეღი თაფლით არეული თვალში გამოი-სვი, სინათღეს მოგემატებს. ჰარი რომ სჰირღდეს, ორივე ბარკ-ღის ძვალი შარვალზედ შეიბას, მოარჩება. გახურებუღი ნემსი ძერას უჩხელიტე, იმითი ვისაც ყურს გაუხერეტ, არ ეტკინება.

ძალის ხასიათი: ძალის კბილი ყმარწვილს 'შეაბი, აღარ შეშინდება. ძალის ხორცი გველის ნაკბენი რომ დაწყულულებული იყოს, დაადევ, რომ არგებს.

ძროხის ხასიათი: ნალეველაში წყალი დაასხი, გაღვსე, სახლი მორწყევი, ავი სურთელი აღარ დადგება; ნეხვის ყრჩოლებზე გაკირებულ მშობიარეს მორჩინს; ნეხვი ისრის პირსაც ამოიღებს, დადება ტყვიელსაც დაუამებს. თიანჭარი რომ ჩამოუვიდეს, ტაფაში მოანებებანე, ხაშხაშის ზეთი დაასხი, მოთუთქე, ისრე თბილ თბილი დაადე, იმავ წამსა ასწევს; ტუხტი მოხარშე, ნალეველა გაურივე, ტანი დაბანე, კბენარი აღარ დაგაჯდება; დამწვარი ძვალი, შროშნის სისხლი, მარილი ერთათ არეული დაღლეტილს ცხენს არგებს.

წეროს ხასიათი: ნალეველი ზამბახის ერბოში აურივე, ცხვირში ჩააწვეთე, ხელფეხის თრთოლას დააყენებს; ნალეველი გამხმარი თვალში თეთრი რომა ჰქონდეს, გამოისოს, გასწმენდს.

ჯორის ხასიათი: ჯორის მარჯვენა ქაჩაჩი სახლში დასწვი, ჟოველი მოძრავი გასწყდება.

ჯიანჭელის ხასიათი: კვერცხი გამხმარი დანაყე, რასაც ალაგს წაუსვამ, ბალანი გასციეიდება; ჭიანჭელის ორმოში ერბო იქნება, ის რომ იპოვნო, დიდი წამალია ტეხისათვის, ქარისათვის. ზღვის ქაფი, ზაფრანა, შაქარი, აბაზა, ჯინჭველა ერთ წონა შეზავებული თვალის სითეთრეს არგებს.

ჯღარბის ხასიათი: ვინც ჯღარბის ტყავი დანაყოს, თაფლით აურიოს და თაფლად დასცხონ, მძოვარას მორჩინს და კარგს თმის მოჭერის, და თუ ნალეველი გახმომოთ, თვალში გამოავლოთ, თვალის სითეთრეს არგებს, და თუ ტანზედ იცხოს, ლაქას არგებს.

ქორის ხასიათი: თუ ქორის სკინტლი დიაცმა შესევას, ძალს მისცემს და დაორსულდება; ვინც ქორის სკინტლი თაფლით შეზილოს და სცხოს, თვალის სიბნელეს არგებს.

მგლის ხასიათი: მარჯვენა თვალი მგლისა რომ ყმარწვილს ჩვილსა ჩამოჰკიდონ, აღარ შეშინდება და თუ ჩამოჰკიდონ, მგლის ტყავი და კბილი, აღარ შეშინდება ყმარწვილს; თუ კაცმა

მგლის ნაღველა ჭიპზედ და მუცელზედ წაისოს, გახსნის შეკრულსა ღთ.

ყვავის ხასიათი: მიუტანე ყვავი, ჩასდევ ახალ ქურქელში და დაასხი სამი სტილი ძმარი და პირი გარღუგლისე და დასდგი ისრე, დალპეს. მერმე ამოიღე, დანაყე და თავზედ წაუსვი, ბალანი ამოვა.

თაგვის ხასიათი: თუ თაგვი გააპონ და დაადან ძველსა ან სხვა რამ სნეულობა კაცს ტანში დარჩომოდეს, გამოიღებს; და თუ თაგვი დაადან, ღრიანკალის ნაკბენს უშველის; და თუ სკინტლი დალიოს თაგვისა ობანათა თაფლითა და ღვინითა, შირიმს უშველის, გამოიღებს ღთ.

კაკბის ხასიათი: ღვიძლი მისხალი წყლით ასვი, წყლის სილბოს არგებს. იმისი ნაღველა წყლის წაქცეულს კაცს როდისაც იცხოს თაფლით და ზეთითა, არგებს.

ჭივჭავის ხასიათი: ჭივჭავი შეატაბაკეთ ბალახინის ზეთში, სტომაქს არგებს, და უსუსურსა იმისი სკინტლი ნერწყვით გაღვსონ და სირსველაზედ დასცხოს, ამოაგდებს. თუ ჭივჭავის მრავალი შეძწვარი ან მოხარშული ან იმისი კვერცხი ზერიტოს, კაცის სასირცხოს აუყენებს, ამის ტვიშსა და კვერცხსა მრავალი სარგო აქეს, კაცობის მომატებისათვის.

ჯოჯოს ხასიათი: შეიპყრეთ, მოიყვანეთ, მზეში გაახვეით, კარგათ წმინდათ დანაყეთ, ზეთუნის ზეთში მოხარშეთ, ჩაასხით კრაქში, პატრუქი ჩადევით, სალამოზედ აანთევით, საკვრეველი სანახავეები გამოჩნდება კაცის თვალში, დაცდილია.

მერცხალი რომ პირველათ ნახოთ, მარჯვენა ქუსლზედ სამჯერ შემოტრიალოდი, იმ ქუსლის ალაგს მოთხარეთ, ამ ნათხარში ერთი ნატეხი ნახშირი იქნება, ის ნახშირი წმინდათ დანაყეთ, გამტკიცეთ სურმასავეთ, თვალში გამოისურმოს, გადი ქალაქს გარეთ ან სოფელს გარეთ, სალამოზედ რომ ნახირი ან ქალაქისა ან სოფლისა, რომელშიაც იყოს, რომ მოდიოდეს, უურეშით წინ წადი, მიდი ფურისა ან ხარისა ორსავე რქას შუა ალაგს ერთი კაცი გამოჩნდება, იქ იჯდება, შენ იმას ნახავ, რომ მიახლოვდე იმ კაცსა, თავზედ ქუდი მოხადეთ, თითები, ხელი

შუაზედ მოუჭირეთ, კიდევ მალე გაიქე, უკან არ მიიხედოთ, ან კაცი თან სირბილით, ყვირილით მოვა შენთან, ქუდს გამოგართმევს შენ, აბა რაც რომ მას სთხოვო, წავა, ის მოგიტანს, თავის ქუდს გამოგართმევს, ეს დაცდილი საქმე არის.

მერცხალი—საკუთრეელი წამალი: მერცხალმან რომ ბარტყი გამოასხას, ჯერ რომ არ ფრინაედენ, ერთი ბარტყი აიყვანეთ, ზაჟურანით შალბეთ, დედა მოუვა და ნახამს, რომ ბარტყი გაყვიჯლებული დახედება, წავა, ერთ ქვას მოიტანს და წაუსომს, იმ ბარტყის სიყვითლეს გარდიტანს, აბა ნახეთ, ქუა დაბლა დაეარდება, თუ ბუღეში გაეარდება, შენ ის ქვა აიღე, რომ თეთრი ან ყვითელი ფერი აღამიანს ჰქონდეს, ის ქვა წყლით ცოტა გალესეთ, დაალევინოთ, იმ ჰირს მორჩება, დაცდილია. კიდევ მერცხალმან რომ ბუღე გააკეთოს, ბარტყი გამოჩიკოს, მიდი, ბარტყს თვალი გამოსთხარეთ, დედა მოვა, ბრმა დახედება, ფიცხლავ წავა და ერთს პაწაწას ქვას მოიტანს, იმ ბარტყს თვალზედ მოუსვამს, თვალს სინათლე მიეცემა, აბა მერცხლის ბუღას ქვეშ ერთი დიდი რამ გაფინეთ, რომ ის ქვა გაეარდება, ან ბუღეში დააგდებს, იმას გაუფრთხილდით, რომ აიღო და შეინახოთ, ვისაც ბრმას თვალზედ მოუსვათ, იმ ბრმის თვალს სინათლე ისევ მიეცეს, დაცდილია. კიდევ ისი მერცხლის გამთელელებული თვალი რომ ამოართო, გაახზოს, დანაყოს გამტკიცოს, ცოტა თვალში იკლოს დილას და საღამოს, სინათლეს მისცემს. Для примѣра приведемъ въ переводѣ нѣсколько параграфовъ этого текста:

Свойство барашка: смазываніе тонкимъ легкимъ его пзлѣчиваетъ веснушки, лишай и пятна.

Свойство осла: внутренности осла вмѣстѣ съ молокомъ молодой коровы дай ѣсть съумасшедшему,—пзлѣчать.

Свойство барса: у кого его когти или пупокъ, на того собака не будетъ лаять.

Свойство саранчи: когда саранча размножится, одну или по-вѣсь или сожги, и *всѣ* исчезнутъ. У саранчи два мозга, бѣлый и зеленый. Зеленымъ смажь выбритое мѣсто, волосы не появятся больше.

Свойство и дѣйствіе удода: когда найдешь гнѣздо удода съ птенцами, прикрой обломкомъ глиняной посуды; онъ принесетъ камешекъ, чтобы разбить его, а тотъ камешекъ откроетъ всякій замокъ. Шею и глазъ удода привѣсь дитяти, оно сдѣлается свѣдущимъ; языкъ и сердце его оберни въ шкуру и носи при себѣ: увидишь чудеса чудесъ; сердце его положи на сердце спящаго: все, что знаетъ, скажетъ. Пометь удода и пѣтуха сжарь въ маслѣ, высуши и смажь имъ нарывъ: поможетъ. Высушеннымъ клювомъ его смажь рану, она заживетъ; ногу его дай оправить и носи на мышцахъ: никто не сможетъ побороть тебя; глазъ его носи въ растворѣ мускуса: всѣ къ тебѣ отнесутся съ уваженіемъ.

Удода слови между двумя могилами и зарѣжь золотомъ: во-первыхъ, если его сердце положишь на сердце спящей женщины или мужчины, все, что сдѣлали, расскажутъ во снѣ; во-вторыхъ, кровь его смѣшай съ сахаромъ, высуши и такъ храни: всѣ тебя полюбятъ, и врагъ ничего не сможетъ съ тобой сдѣлать; въ-третьихъ, его кровь примѣнай къ нищѣ и дай ѣсть, и полюбятъ тебя; въ-четвертыхъ, его желчь смѣшай съ масломъ, помажь себѣ тѣло и сдѣлаешься возлюбленнымъ всѣхъ; въ-пятыхъ, если его печенку сохранишь въ своемъ домѣ или высушишь и ею обкуришь свой домъ: зло не приключится съ тобой; въ-шестыхъ, если ухо его будешь хранить при себѣ, дѣло пойдетъ въ прокъ и передъ царемъ одержишь верхъ надъ противникомъ; если его кости истолчешь и съ сахаромъ дашь кому нибудь ѣсть, сдѣлаешься его возлюбленнымъ; если печенку будешь хранить при себѣ, никто не поссорится съ тобой; если его когти схоронишь подъ дверь, дурной глазъ и злой духъ не войдутъ въ твой домъ.

О ласточкѣ. Когда первый разъ увидишь ласточку, ставь на правой пяткѣ и три раза обернись, а подъ пяткой покопайте землю; тамъ найдете кусокъ угля, его истолчите мелко,

просѣйте, какъ сурьму, и высурмите имъ глаза; выйди изъ города или изъ деревни, и когда вечеромъ скотина городская или сельская, будетъ возвращаться, ты займи мѣсто впереди при входѣ въ городъ или село, и между рогами бычка или тельца покажется сидящій человекъ; подойди къ нему, сними у него съ головы шапку, крѣпко держи пальцами и рукой за середину и бѣги безъ оглядки. Тотъ человекъ бѣгомъ и съ крикомъ догонитъ тебя, возьметъ шапку, но чего ни попросишь, онъ найдетъ и принесетъ. Это доказано опытомъ.

Ласточка — удивительное лѣкарство! Когда ласточка выведетъ птенцовъ, пока они еще не летаютъ, возьмите одного изъ нихъ и выкрасите шафраномъ. Прилетитъ мать и увидитъ желтаго птенца, улетитъ, принесетъ одинъ камень и начнетъ имъ тереть его; желтизна исчезнетъ. Выслѣдите, упадетъ ли тотъ камень или останется въ гнѣздѣ, возьмите его: если у человека будетъ желтизна или бѣлизна на лицѣ, разведите тотъ камень въ водѣ и дайте пить, болѣзнь пройдетъ. Это испытано. Далѣе, когда ласточка советъ себѣ гнѣздо и выведетъ птенца, приди и выколи глазъ у птенца; прилетитъ мать, застанетъ слѣпца, моментально улетитъ и принесетъ одинъ малюсенькій камешекъ, поведетъ по глазу и глазъ прозрѣетъ. Подъ гнѣздомъ ласточки разстелите что-нибудь широкое, чтобы поймать тотъ камень, если упадетъ, или если останется въ гнѣздѣ, слѣдите внимательно, потомъ возьмите и храните. Если поведете имъ по слѣпому глазу, глазъ прозрѣетъ. Это испытано. Далѣе еще, если вылѣченный глазъ ласточки снова выколешь, высушишь, просѣешь и будешь понемногу обдавать имъ глазъ утромъ и вечеромъ, то *слѣпой* прозрѣетъ.

Кончается нашъ карабадинъ указаніемъ многочисленныхъ прилѣненныхъ сѣмянъ лоштаки (*Trigonon alba*) противъ разныхъ болѣзней (стр. 94—96). Эта часть писана другой рукой.

Судя по всему, переписчик не докончилъ текста карабадини Шаріе-задэ.

117 (=1274). Карабадини, или лѣчебникъ, рукопись въ 30×20 сантиметра, писана на хорошей лощеной бумагѣ строчнымъ красивымъ хуцурп и черными чернилами. Оглавленія и инициальныя буквы писаны киноварью. Пагинація показана по тетрадамъ буквами асомтаврული на поляхъ снизу. Въ каждой тетради по 8 листовъ. Рукопись дефектна, недостаетъ въ концѣ въ 50-ой тетради пяти листовъ, а въ первой тетради въ началѣ трехъ листовъ; кромѣ того, недостаетъ еще: одного листа въ 6-ой тетради, двухъ въ 11-ой, одного въ 15-ой. Теперь въ рукописи всего 786 страницъ стараго текста, кромѣ того 12 страницъ новой бумаги добавлены въ началѣ и 26 въ концѣ. Рукопись въ крѣпкомъ досчатомъ переплетѣ, обтянутомъ красной кожей съ тисненіями. Имѣются слѣды застежекъ въ видѣ ремней. Пострадавшія поля послѣднихъ семи листовъ стараго текста тщательно подправлены новою бумагою. Флигранами старой бумаги служатъ: человѣческая рука съ звѣздою о пяти лучахъ; знакъ въ видѣ прилагаемаго рисунка; якорь въ кругу; нѣчто въ родѣ вазы съ пятилистникомъ сверху; знакъ въ родѣ латинск. S; бычачья голова съ крестомъ и безъ креста; змѣя въ кругу. Судя по бумагѣ и палеографическимъ признакамъ, рукопись не позднѣе XV-XVI в. Во всякомъ случаѣ—это самая древняя рукопись изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ рукописныхъ карабадиновъ. Въ текстѣ встрѣчаются пропуски словъ, иногда нѣсколькихъ строкъ и даже цѣлой страницы. Для ихъ пополненія оставлены мѣста. Если нельзя точно указать время переписки нашего лѣчебника, то возможно точнѣе опредѣлить время перевода его на грузинскій языкъ. Рукопись начинается теперь слѣдующимъ важнымъ извѣстіемъ, писаннымъ рукою текста:

ღსე მოუხნი ხელეწიდათ: აწჳს ძაყილეწიწი. საყარეწი-
ხეძინაყიწაყილე ხეძითე წიე უხეწილეწი. ძაყინათ რთა-
ყიწ ძაითი: ყიწ ში: აწღსნი: წ: შიწნი შოუწი-
ყიწით საყწღიწნი. რთარათ. აყიყიღიწიწნი. წიე
ყიეწიწითე ყთე აყიწიყიწიწნი. ხეწნი უწანიყთ ძა-
წიეყიწნი. წიე წითათთე ძიეწიწითე შიწით ძიეწიწიწნი.
წიე ყიწიწიე შაყიწაყიწნი აყიწანიწითე წიე ყიწიწი-
წიეწნი. ყიწითაყიწიწ ძიეწიწიწიწნი. შიე შიწიწიე ში-
წიე. ყაყიე ყაყიწიწიე:.

Безъ обратенія текстъ слѣдуетъ читать: ესე წიგნი
საქიწთე, ოღეს რუქანდან სულტანი კარნუ-ქალაქისა კართა
ზედა გააქციეს, მუწით ალათად მოიღეს. ქრისტეს მიერ პატრონ-
მან ჰყონდიღელმან, მისმან მწიგნობართ უხუცეს(ობა)მან,
პროტოე-უპერტიმოსმან და ვაზირთა ყოველთა უპირველესმან,
კაცმან გონება მოზაქმან და საღმრთოათა მსჯავრითა მართლ-
მსაჯულმან, და კვლის-მპყრობელმან ულონოთა და ქურიცთამან,
ქართულად მათარგმანინა მე მიწასა მათსა ხოჯა ყოფილსა.

„Когда султана Рукандана обратили въ бѣгство у вѣроть
Барну-калая (Эрзерума), сію врачебную книгу взяли оттуда,
какъ добычу. Патронъ во Христѣ чкондидели, глава книжни-
ковъ, протонпертимось и первѣйшій между всѣми визирями,
человѣкъ высшего разума, правый судья божественнаго суда
и покровитель слабыхъ и вдовъ, приказалъ перевести на
грузинскій языкъ мнѣ, праху ихъ, бывшему Ходжѣ“.

Въ поясненіе этой записи мы должны сказать, что
Руканданъ или, по Картелисъ-Цховреба, Нукардинъ, есть
султанъ Иконіи и Малой Азіи Рокн-ед-дивъ. Знаменитая
побѣда грузинъ надъ полчищами его при царицѣ Тамарѣ
подробно описана въ лѣтописи (Списокъ Картелисъ-Цховреба
царицы Маріи 496—509—Н. Г. 1, р. 456—461). Битва
произошла въ 1203 г. въ провинціи Бассианѣ, что у вер-
ховьевъ Аракса, значить, недалеко отъ Эрзерума. Слово
„чкондидели“ въ грузинскомъ текстѣ передано сокращенно,

одною только начальною буквою подъ титуломъ, но подробный титулъ, сопровождающій это слово, не оставляетъ никакого сомнѣнiя, что его надо читать чкондидели ¹⁾, а не Чиабери: Чиабери занималъ при Тамарѣ должность „мандатуртъ-ухуцеса“ (главнаго начальника чиновниковъ при дворѣ), а чкондидскiй епископъ, или чкондидели былъ главою книжниковъ, первымъ судьей и покровителемъ вдовъ и сиротъ. Должность чкондиделя, по Бартлисъ-Цховреба, занималъ при Тамарѣ Антонiй Гнолистависдзе, человекъ достойный во всѣхъ отношенiяхъ. Онъ былъ изъ Давидо-Гареджiйской пустыни. Въ лѣтописи сказано, что хвалить Антонiя не приходится, такъ какъ объ немъ свидѣлствуютъ дѣла его въ Мгвимскомъ монастырѣ, въ монастыряхъ Кларджета и во всѣхъ семи областяхъ царства (Н. Г. 1, р. 423). Полный титулъ перваго при царицѣ Тамарѣ должностнаго лица чкондидели впервые становится извѣстнымъ изъ приведенной записи. Выраженiе бывший Ходжа, быть-можетъ, показываетъ, что переводчикъ сначала былъ магометанинъ, а потомъ принялъ христанство. Ходжею теперь турки называютъ духовное лицо, наставника и учителя. Не сказано, съ какого языка „бывшiй Ходжа“ перевелъ нашъ карабадини, но арабскiя названiя болѣзней и лѣкарствъ, сопровождающiя грузинскiя названiя, а иногда приведенныя только по-арабски, свидѣлствуютъ, что переводъ сдѣланъ съ арабскаго. Конечно, тѣ же факты могли имѣть мѣсто и въ персидскомъ переводѣ арабскаго карабадини и внесены въ грузинскiй текстъ изъ персидскаго перевода, тѣмъ болѣе, что иногда названiя болѣзней обозначены и по-персидски, но если даже допустить посредство персидскаго языка, и въ томъ случаѣ нужно призвать, что первоначальный текстъ нашего лѣчебника составленъ былъ на арабскомъ языкѣ.

Такимъ образомъ, разбираемый карабадини переведенъ

¹⁾ Нѣкоторые читали ჯეჭონდიდელი — истинно, что совсѣмъ невѣрно.

на грузинскій языкъ, вѣроятно, съ арабскаго и переведенъ непремѣнно въ самомъ началѣ XIII вѣка. Слѣдуетъ еще замѣтить, что слово „карабадини“ въ нашемъ лѣчебникѣ не встрѣчается. Книга носитъ названіе *ჭობი სავიძლე*—лѣчебная книга, книга-лѣчебникъ. Нужно полагать, что слово „карабадини“ вошло въ употребленіе въ Грузіи въ болѣе позднее время. Это слово сближаютъ съ русскимъ словомъ черно-книжіе, ибо „кара“ по-татарски значитъ черный (Н. Берзеновъ. О грузин. медицинѣ. Кавк. кал. 1857 г., стр. 473). Если подобное толкованіе вѣрно, то это слово не примѣнимо къ нашему лѣчебнику, ибо подъ чернокнижіемъ разумѣется смѣсь медицинскихъ замѣтокъ съ народными суевѣріями, а нашъ лѣчебникъ по своему содержанію, распредѣленію матеріала и строгой системѣ для своего времени является вполне научною книгою. Текстъ лѣчебника начинается вступленіемъ, выясняющимъ значеніе и пользу медицины и обязанности хорошаго врача, затѣмъ дается философскій взглядъ древнихъ на природу, что она состоитъ изъ четырехъ элементовъ (аргани въ нашемъ лѣчебникѣ): воды, огня, земли и воздуха. Одухворяющимъ элементомъ этихъ вещей является „усту-лутаси“ (рпеица—животворяющая міровая душа). Организмъ имѣетъ четыре основныя влаги (ахлатъ въ нашемъ лѣчебникѣ): кровь, слизь, желтую желчь, черную желчь. Всѣ предметы имѣютъ четыре главныя качества: холодное, влажное, горячее и сухое. Преобладаніе одного изъ этихъ элементовъ и вообще ненормальное ихъ распредѣленіе вызываетъ болѣзни. Болѣзни зараждаются въ организмѣ человѣка, поэтому необходимо изученіе организма и его частей. Въ виду этого въ нашемъ лѣчебникѣ подробно изложена анатомія и физиологія человѣка. Переходя затѣмъ къ болѣзнямъ извѣстныхъ органовъ тѣла, лѣчебникъ для каждаго случая отдѣльно сообщаетъ сначала симптомы и признаки болѣзней, потомъ причины ихъ возникновенія и способы лѣченія, указанные извѣстными

врачами. Мнѣніе каждаго изъ врачей по каждому случаю особо изложено. Составитель такъ объективенъ, что не знаешь, чье мнѣніе онъ больше раздѣляетъ. Иногда только замѣчаетъ, что о такомъ-то вопросѣ существуетъ споръ между учеными. Никакихъ легендъ, суевѣрій, заговоровъ и заклинаній въ разбираемой книгѣ вы не найдете. Въ этомъ отношеніи нашъ лѣчебникъ стоитъ неизмѣримо выше другихъ лѣчебниковъ позднихъ временъ. Другихъ списковъ подобнаго лѣчебника мы пока не знаемъ, такъ что онъ единственный въ своемъ родѣ списокъ, и въ основѣ изученія грузинскихъ карабадиновъ слѣдуетъ положить его, предварительно издавъ текстъ. Эта важная рукопись сначала принадлежала библіотекѣ Гр. З. Церетели и отъ жены его по наслѣдству перешла къ Гурьеловымъ. Извѣстный любитель грузинской старины Гр. Д. Гурьели по моей личной просьбѣ купилъ у своихъ одофамильцевъ этотъ лѣчебникъ и пожертвовалъ библіотекѣ Общества грамотности. Свѣдѣнія объ этой рукописи предварительно были сообщены мною въ газетѣ Иверія за 1890 г. №№ 11, 13, 14 и 15. Нашъ лѣчебникъ можетъ быть названъ царскимъ, такъ какъ въ предисловіи совѣтуется царю имѣть при себѣ постоянно доктора, который наблюдалъ бы за его кухней, чтобы царя не отравили, и предупреждалъ бы появленіе болѣзни въ его тѣлѣ.

На первыхъ 11 страницахъ рукописи приведенъ указатель главъ, но текстъ 10 и 11 стр. этого указателя написанъ поздною рукою. Всѣхъ главъ должно быть 226, но по дефектности рукописи сохранились только 219; недостаетъ, значитъ, 7 главъ. Главы указателя не точно повторяютъ оглавленія, приводимыя въ текстѣ. Поэтому главныя разночтенія мы приводимъ въ примѣчаніяхъ.

კრებამ ასოურად სკვ, რომელი სამკებნელად სამკურნალოსა და რაცა უნდეს, ადვილად ჰოოს წამალნი სხუელთანი,

ა. პირველი კარი ექიმობისა სწავლისა და სარგებლიანობამა მისი.

ბ. კარი აქიმობისა ნიეთისა საზომისა სწავლაჲ და გაყოფაჲ მისი.

გ. კარი ბუნებისა და სტომაქისაჲ.

დ. კარი გარეენაჲ ბუნებისაჲ და შეტყუებაჲ რგებისა.

ე. კარი კაცისა დაბადებისა და ტანისა შეტყუებაჲ.

ვ. კარი გამოჩენა ხუთთა ჰაეასთა.

ზ. კარი შენახუაჲ ტანისა სიმრთელისაჲ.

ც. კარი მაჯისისა შეტყუებისაჲ.

თ. კარი წყლისა და სილბოჲსა შეგებაჲ.

ი. კარი ბუჰრანისა და სიმრთელე ფათერაკისა.

ია. კარი ნიშანი სიმრთელისა და შიშისაჲ.

იბ. კარი მომავლის სნებისა შეტყუებაჲ.

იგ. კარი ქალაქთა და ჰაერთა ბუნებაჲ.

იდ. კარი წელიწდისა ოთხფერად ქცევისაჲ.

იე. კარი ყოვლისა მანკისა ცოდნა, თუ რაჲსაგან იქმნების.

თავის ტკივილის გამოჩენაჲ რაჲსაგან იქმნების.

ივ. ქარტლი, რომელსა ჰქვან არაბულად ხაზამი და სპარსულად(?)....

იზ. კარი თავისა წყლოულთაჲ, რომელს ჰქვან არაბულად სითა.

იძ. კარი თმათა დაკდისა და ბელატობისა, რომელსა ჰქვან არაბულად ასთა.

ით. კარი და ალჰაია და დათაბი, არაბულად გუშლთა და მელთა ჭირი.

იქ. კარი თმისა გაპობისა გათეთრებისა.

იკ. თავის ტკივილი, რომელი სიმკურვალისა ანუ სიგრილისაგან იყოს.

იკბ. თავის ტკივილი, რომელი სინედლისაგან იყოს და თუ სიკმელისაგან.

იკგ. თავის ტკივილი სისხლისაგან იყოს და თუ ბალღმისაგან.

იკდ. თავის ტკივილი ზაფრისაგან იყოს და თუ სეედისაგან.

იკე. თავის ტკივილი ტფილისა ქარისაგან იყოს და თუ გრილისა ქარისაგან.

კვ. თავის ტკივილი, რომელი ტვნისა ფარდაგისა სიშხინისაგან იყოს.

კზ. თავის ტკივილი, რომელი არაბულად ბაიტი ჰქვან.

კს. თავის ტკივილი, რომელი ნაკრავისა ანუ ისთფრალისა, ანუ სულისაგან იყოს.

კთ. თავის ტკივილი, რომელი მანბურობისაგან იყოს ანუ ბუჰრანისაგან.

ლ. თავის ტკივილი, რომელი სტომაქისაგან იყოს და მისისა სისუსტისაგან.

ლა. შაყყაჰსა ტკივილი, რომელი სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაგან.

ლბ. თავის ტკივილი, რომელსა არაბულად დავარი ჰქვან.

ლგ. თავის ტკივილი, რომელსა მესადარ ჰქვან, რომელი სიგრილისაგან იყოს ანუ სიმკურვალისაგან.

ლდ. სარსამისი თუ სიგრილისაგან იყოს ანუ სიმკურვალისაგან.

ლე. მანკი სუბათისა და სუბათი-საჰარი—დაძინება მძიმედ.

ლვ. შეხუსი და ჯუმუდი¹⁾. ორივე სიგრილისაგან იქნების.

ლზ. მალიზური²⁾, რომელსა ჰქვან სპარსულად დევანგი³⁾.

ლს. ყუტრუბა და მანიაჰ, ორივე სიშმაგისაგან იქნების.

ლთ. უძილობაჰ და გულისა სიშფოთე.

მ. მიჯნურობაჰ და დაუთმობლობაჰ.

მა. დაეიწყებაჰ და არ დასწავლაჰ.

მბ. ქაბუსი, რომელი მძინარესა ზედა დააწევების, რომელსა ჰქვან ქართულად ხიბალიკი.

მგ. ბადაფჰანი⁴⁾, რომელსა ჰქვან არაბულად სარლი და ქართულად მტერისა დაცემაჰ.

მდ. ბადაფჰანი, რომელი სვედისაგან იყოს ანუ გრილისა ქარისაგან.

1) Въ главѣн текста: жумуди.

2) მალიზოლიაჰ.

3) დევანაჰ.

4) ბადაფჰანი.

მე. საქთი, რომელსა უგრძნულად შეექნების და მკუდარსა შიამსგავსებს.

მე. ფელინჯი, რომელი ნაკრავისაგან შეექნას ანუ ბაღ-ღმისაგან.

შზ. ისთრხ.აჲ, რომელი ასოთა და(ა)უსტებს.

შპ. დაძინებაჲ ასოთაჲ, რომელსა ჰქვან არაბულად ხიდირი.

მთ. გამრუდებაჲ პირისა, რომელსა ჰქვან არაბულად ლაყვი.

ნ. თაშანუჯი, რომელი ასოთა გააკობს.

ნა. ქუზაზი¹⁾ და იმაიდადი, ორივე ფერი თაშანუჯისაგან შეექნების.

ნზ. თრთოლაჲ ასოთა, რომელსა ჰქვან არაბულად რაშა²⁾.

თვალთა ტკივილისა და ქუქუთოთაჲ.

ნგ. მღერი და მქაენი, რომელი თვალთა შექნების.

ნდ. ბარდი და თალაჯური და შირაჲ, რომელი თვალ-თა შინა იქნების³⁾.

ნე. შათრი და თვალთა დაკრეჲ ერთმანერთსა ზედა.

ნე. საფა და ვარდანა⁴⁾ და თვალთა წამწამთა მომატებაჲ და გაგრძელებაჲ წამწამისაჲ.

ნზ. ქმანი და თოთაჲ⁵⁾ და წამწამისა დაკდა და ჩამომცვენა.

ნც. სალაჲ და შორნაყი და ზელაყი, რომელი თვალთა შიგან იქნების⁶⁾.

ნთ. ლადაჲ და ღურბი და ყამყამი, რომელი წამწამსა შიგან იქნების.

ა. თვალთა ტკივილი სისხლისაგან.

¹⁾ გუზაზი.

²⁾ რაშე.

³⁾ ბარდი და თალაჯური და შირაჲ, რომელ თვალისა ქუქუთოთაჲ შიგან იქნების.

⁴⁾ საფაჲ და ვარდანაჲ.

⁵⁾ ქმანაჲ და თუთაჲ.

⁶⁾ სალი და შურნაყი და სულყი, რომელ თვალისა ქუქუთოსა შიგან იქნების.

აა. თვალთა ტკივილი თუ ზაფრისაგან იყოს, თუ სვედი-საგან.

აბ. ზტარფაჲ და ნახუნ¹⁾). ტარფაჲ ნაკრავსა ჰქვან, რომელი ეცეს თვალთა.

აგ. წყლოული და დაბერულობაჲ²⁾ თვალთა, რომელსა ჰქვან ბათურ.

ად. საბალი და ცრემლთა დენა, რომელსა ჰქვან დამ³⁾).

აე. ყუაილი და თეთრი დადიყაჲ, რომელი თვალთა შიგან იქმნების.

აე. სარტანი და თხამლი, რომელი თვალთა შეეკმნების. და სარტანი კირჩხიბსა ჰქვან, მეორესა ფარდაგსა უკანით შეეკნების.

აზ. გარეთ სიმსინენე თვალთა ერთობილი, ანუ ცოტასა აღდილსა.

აპ. გაფართოებაჲ და დაფიწრებაჲ თვალთა კურელისაჲ.

ათ. ინთიშარი თვალისა გაფართოებასა ჰქვან.

აო. ძლიენახებაჲ, რომელი სიგრილისაგან იყოს, ანუ სიმკურვალისაგან.

აი. პილწვლისა ჩამოდენა თვალთაგან.

აბ. ლამე-სიბნელე და ღლისითცა ეგრევე.

ცხუართა და ყურთა წამაჲ და კურნებაჲ.

აგ. ყურისა ტკივილი სიგრილისაგან იყოს ანუ სიმკურვალისაგან.

აღ. ყურისა გასავეებაჲ სიგრილისაგან იყოს ანუ სიმკურვალისაგან.

აე. წყალი ანუ მძრომელი თუ ყურსა ჩაეიდეს.

აე. წყლოული და თხამლისა დენა ყურისაგან.

აზ. კმისა მოსმენაჲ, ჟივილი და შვეილი.

აპ. სიყრუე და მძიმელ სმენა კმისა სიგრილისაგან იყოს ანუ სიმკურვალისაგან.

¹⁾ ტარფაჲ და ნახუნაჲ.

²⁾ სიწყლოულე და გაბერილობაჲ.

³⁾ საჭეი.

ოთ. ცხუირთა წყლული და გაბერილობაჲ, რომელი შიგან იყოს.

პ. თუ სული არ ეცემოდეს სიგრილისაგან იყოს ანუ სიმკურვალისაგან.

პა. ცხუირისა ბავასირი და სიმყრალე.

პბ. სისხლისა დენა, რომელსა ჰქვან არაბულად რუაფი.

პგ. სურდოსა და ცხვრთა დენისა სიგრილისაგან იყოს ანუ სიმკურვალისაგან.

პირის ტკივილი, კბილთა და კნისა, ზაგეთა დაზობაჲ და ზავასირი და სამსიენე.

პდ. კბილთა ტკივილი სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაგან.

პე. კბილთა შეკუმულობაჲ და დაცვენაჲ და ძრევაჲ.

პვ. სიმყრალე კბილისა და ღრძილისა და სიშავე და სისხლის დენა მისგან.

პზ. სიმსიენე ღრძილისა სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაჲ.

პც. პირის ტკივილი და გაბერულობაჲ მისი.

პთ. პირის სიმყრალე, რომელსა ჰქვან არაბულად აზხარი.

ქ. წყლისა დენა პირისაგან დიძინებისა ქამსა.

ქა. ენისა სიმსიენე სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაჲ.

ქბ. ენისა გაბერილობაჲ, რომელსა ჰქვან არაბულად ყილად.

ქგ. გეზაჲ ენისაჲ, რომელი იქცეს.

ქდ. სიწყლულე ენისა და სიმძიმე და სისუსტე.

ქე. კვკურისა ჩამოსულა პირსა შიგან, რომელსა ჰქვან ქამაჲ ¹⁾ სიგრილისაგან იყოს და თუ სიმკურვალისაგან.

ქვ. გასივებაჲ ქამისაჲ და ჩამოსულა ორთა ბადმათა ²⁾.

¹⁾ ქამისა ჩამოსულაჲ, რომელსა ჰქვან სასაჲ.

²⁾ სასაჲსა სიმსიენე და ჩამოსულა ორთა კვკურთა, რომელსა ჰქვან არაბულად დუბადმაჲ.

კორკისა და მკერდისაჲ და ფირტკსა ტკივილი.

ჟზ. კორკისა სიმსინენე, რომელსა ჰქვან არაბულად ზუნაყი.

ქს. კორკისა ტკივილი სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრი-
ლისაგან.

ქთ. დევჩა ანუ ძუალი, რომელი კორკსა შიგან დაეჩაროს.
რ. სისხლისა ამოღებაჲ კორკისაგან.

რა. კუსლაჲ სიგრილისაგან იყოს ანუ სიმკურვალისაგან.

რბ. კუსლაჲ სინედლისაგან იყოს ანუ სიკმელისაგან.

რგ. რაბოი სიმკურვალისაგან იყოს და თუ სიგრილისაგან

რდ. ფირტკსა გასიეებაჲ, რომელსა ჰქვან არაბულად
დათარა.

რე. ფირტკსა სიწყლოლე, რომელსა ჰქვან არაბულად სილი.

გუზრდთა ტკივილისაჲ.

რვ. გუზრდსა შიგნითისა კერძისა გასიეებაჲ, რომელსა
ჰქვან არაბულად დათლჯანბ¹⁾).

რზ. ბარსამი, რომელსა ჰქვან არაბულად შოვის.

რძ. გულის ტკივილი სიმკურვალისაგან იყოს თუ სიგრი-
ლისა, სიკმელისაგან იყოს და თუ სინედლისა.

რთ. გულის ფეთქაჲ, რომელსა ჰქვან არაბულად ხაფაყანი.

რი. დაბნედილობაჲ, რომელსა ჰქვან არაბულად ლაშე²⁾).

სტომაქისა ტკივილისა და ჭირისა კსენებაჲ.

რია. საჭამადისა არ მოდნობაჲ სიმკურვალისაგან იყოს
ანუ სიგრილისაჲ.

რბ. ჰეველ შერგებაჲ საჭამადთა სიმკურვალისაგან იყოს ანუ
სიგრილისა.

რიგ. საჭამადი არ მოუნდებოდეს, სტომაქისაგან იქნებოდეს.

რიდ. საჭამადი არ მოუნდებოდეს, მანკისაგან იქნებოდეს.

რიე. არ გაძლომა ჰამადთა, რომელსა ჰქვან ყათჯლობია³⁾).

¹⁾ დათლჯანბ

²⁾ ლიშე

³⁾ არ გაძლომა ჭამისაგან, რომელსა ჰქვან არაბულად ჰჰვბთალ
ქალობია და ფუალ ქალობი. თარგმანი მისი ძუალისა სიმშილი.

რიგ. მიწისა ჭამა და გაჩისა და კლდისაგან ¹⁾ მლაშისა ჭამა.

რიზ. სტომაქის პირისა ფეთქა, რომელსა ჰქვან არაბულად ვიჯალფად ²⁾).

რიც. წყურვილი და წყლისა დიად მსუმელიად ³⁾).

რიტ. ელდაჰატი და ბარჯიაჲ, რომელსა ჰქვან არაბულად თუნმაჲ ⁴⁾).

რიკ. დარგი სილბოსა ჰქვან, რომელი გაგრძელდეს.

რიკა. ზალაყალმიდა და ზალაყალ-იმაჲ, რომელსა ჰქვან ქართულად სტომაქისაჲ და წელთა სიგთუსუნე.

რიკბ. მანიშისა სიმრავლე, რომელსა ჰქვან ათიანი ⁵⁾).

რიკგ. სისხლისა ამოღებაჲ სტომაქისაგან.

რიკდ. რწყევაჲ, რაჲ მუცელი არ ლბილ დიად იყოს.

რიკე. ბობინებაჲ სტომაქისაგან, რომელი ქარი-ჩაჭრილ იყოს.

რიკვ. სიყსარი, რომელსა ჰქვან არაბულად ვავაყი და სპარსულად საქბიაქი ⁶⁾).

რიკზ. სტომაქისა ტკივილი სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაგან.

რიკს. სტომაქისა სიწყლულე და სისხლი, რომელი შიგან გაბნეულ იყოს.

რიკთ. ნერწყუაჲ და სინედლე, რომელი პირისაგან იყოს.

რილ. სტომაქისა გასივებაჲ სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაგან.

ღჯრძლისა და ტეირბისა და ჭიჩისა კსენებაჲ.

რილა. ღვძლის ტკივილი სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაგან.

¹⁾ კედლისა.

²⁾ ვაჯალ-ფუვალი.

³⁾ სუმაჲ.

⁴⁾ ჰაიტაჲ და ბარჯიაჲ, რომელსა ჰქვან არაბულად თუნმაჲ და ქართულად ელდაჲ.

⁵⁾ მანიშგუშანი, რომელსა ჰქვან არაბულად ლაშამანი.

⁶⁾ კრცოლაჲ, რომელსა ჰქვან არაბულად ფავაყი და სპარსულად საქბიაქი.

რლგ. ღვძლისა გასიეებაჲ სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაგან.

რლდ. ღვძლისა ტკივილი, რომელი გზისა შეკრულობისაგან იყოს.

რლფ. ისთისყო, რომელი სპარსულად მუცლისა გასიეებასა ჰქვან.

რლვ. ისთისყაჲ ლაჰამი, რომელი გაკურვებისა შემდგომად აცხროვებდეს.

რლზ. ზარირი ყვთელი და შაფი, რომელსა ჰქვან არაბულად იარაყანი.

რლს. ელნეთისა ტკივილი სიმკურვალისაგან იყოს და თუ სიგრილისაგან.

რლთ. ტყირბისავე გასიეებაჲ სიგრილისაგან იყოს და თუ სიმკურვალ(ისაგან).

რმ. სისხლისა დაჯდომაჲ თუ ღვიძლისაგან იყოს.

მყადისა და წელთა ტკივილისაჲ.

რმა. სისხლისა დენა წელთა სიწყლოლისაგან იყოს, რომელსა ჰქვან საჰჯალამა.

რმბ. წელთა ტკივილი, ზაჰირი, სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაგან.

რმბ₂. მალარი¹⁾ სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაგან.

რმგ. კოლინჯი სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაგან.

რმდ. ილაოს ერთფერია კოლინჯთაგან.

რმე. ჭიაჲ გრძელი და მოკლე და ქუდენი, თარგმანი-აბროჲსა თესლი.

რმე. ბეჲასირი და თოთაჲ²⁾ მუყადასა შიგან იქნების. მუყადაჲ გუჲამი არს.

რმზ. ბეჲასირი დანაყილობასა თან გუჲამისასა³⁾.

რმს. რა აჩნდეს გუჲამსა სიწყლოლე და ძარღვსა თავი, რომელი შიგან გაეკსნას გუჲამსა.

¹⁾ მალასი.

²⁾ ბეჲასირი და თოთაჲ

³⁾ ნასორი და დანაყილობაჲ, რომელი გუჲამის შიგან იყოს.

რმთ. გუამისა სიმსიენე და სისუსტე და გამოსულა მისი და ქაეილი.

თირკუმელისა და მათნისაჲ.

რნ. თირკუმელისა ტკივილი სიმკურვალისაგან იყოს თუ სიგრილისაგან.

რნა. თირკუმელისა სიმსიენე ¹⁾ სიმკურვალისაგან იყოს თუ სიგრილისაგან.

რნბ. სიწყლოლე თირკუმელისა და სისხლისა წთომამა სამამაკაცოჲსაგან ²⁾.

რნგ. ქეამ ანუ ქვშამ მათნასა შიგან, რომელი მოკრფეს.

რნდ. ფსლისა წრედამ, რომელსა ჰქვან არაბულად სალო-სალი ³⁾.

რნე. ფსლისა შეკრეამ, რომელსა ჰქვან არაბულად ას-თრალი ⁴⁾.

რნვ. ფსლისა დენა კაცისა უნებლიად.

რნზ. მათნისა გასიეგბამ სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრი-ლისაგან.

რნც. სიწყლოლე მათნისაჲ და ქეისა დებამ შიგან.

სამამაკაცოსა უჭრისა ტკივილი და სიმსიენისაჲ.

რნთ. დგომამ სარცხუნელისაჲ უნდომლად.

რამ. სისუსტე მისი და თეთრისა წყლისა მოსულო უგემუ-რად და არ ჰამოდ.

რამა. გასიეგბამ მისი სიმკურვალისაგან იყოს და თუ სიგრილისაგან.

რამბ. წუეამ მისი სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისა-გან.

¹⁾ Въ оглавлении вмѣсто этихъ двухъ словъ написано: ასამლისა გასიეგბამ.

²⁾ სისხლისა დენამ სარცხუნელისაგან.

³⁾ ფსლისა წთენამ ცუარ-ცუარად, რომელსა ჰქვან არაბულად სალე-საღბავლი.

⁴⁾ ასირალბავლი.

რამდ. ყუბრისაჲ ვასიეებაჲ სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაგან.

რამდ. არ მონდომად ღიაცისაჲ სიმკურვალისაგან.

რამდ. ფეტყის ქარი, რომელი საზარდელსა შიგან იყოს ანუ ყუბრისა შიგან.

ძუძუკათა და ზიჲდანიისა გუჲნებაჲ.

რამდ. შეკრულობად ზუჲდანიისა, რომელსა ჰქვან არაბულ-ლად იჰთინაყალ-რაჰიმ¹⁾).

რამდ. ღიაცისა სისხლისა ნახეჲ, რომელსა ჰქვან არაბულ-ლად ნაზუი.

რამდ. ღიაცისა ჩამოგდებულისა სისხლისა შეკრეჲ, რომელსა ჰქვან არაბულად იჰთიზატამთა.

რამდ. ზუდანიისა ვასიეებაჲ სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილი(სა).

რო. ზუჲდანიისა სიწყლოლე და შიგან რომელი სარტანი იყოს, რომელსა ჰქვან არაბულად კირჩხიბი.

გაბერულობად ბავისინისა, რომელი ზეჲდანიისა შიგან იყოს.

რამდ. ეგეთი ჰირი არს, რომელი დედათა ჰგონისა, თუ ორსულია.

რო. გამოსულა ზუჲდანიისა და სინედლისაჲ მოსულად მისგან.

რო. ყრმისა მოგდებაჲ და დაქარებაჲ, რომელი ჩაეკრეს ზეჲდანიისა შიგან.

რო. უშვილობისა შეტყუებაჲ თუ მამაკაცისაგან, თუ დედაკაცისაგან.

რო. ძნელად შობად და მაშემაჲსა გამოსულად, რომელსა ჰქვან ბუდით გამოსულად.

რო. ძუძუქასა სიმაიენე სიგრილისაგან იყოს ანუ სიმკურვალისაგან.

რო. ძუძუქას ტყვილი და სძე, რომელი შიგან შეიკრას.

¹⁾ ВЪ ОГЛАВЛЕНІИ: илтннннннн.

ზურგისა ტკივილი.

როზ. ზურგისა ტკივილი სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაგან.

როს. სიკუწე, რომელსა ჰქვან არაბულა ჰადაბა.

როთ. ირაყანი სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაგან.

რპ. საქციელთა ტკივილი, რომელსა ჰქვან არაბულად ვიჯალმაფასილ.

რპა. ნიკრისი სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაგან.

რპბ. დავალი და დალფილ. ესე ორივე ჭირი ფერკთა შეეჭნების.

რპგ. ნახუნხარ, რომელი არს ფრჩხილის მჭამელი.

ღარიშთაჲ, რომელსა ჰქვან მკედი, და ორივე ფერკისაგან გამოფლს.

რპდ ¹⁾. გაპობაჲ კელისა და ფერკისაჲ და სიცივისა ცემაჲ და ზრომაჲ.

რპე. ქაჭაფი, რომელსა ჰქვან ჭორფლი და ქუნჯიდაჲ და ბარიში და ნამიში.

რპვ. ყობაჲ, რომელსა ჰქვან მეჭეჭი და თუთაჲ, რომელ არაბულად შირე ჰქვან.

რპზ. კმელი და ნედლი მღერი და მქაენი ტანისაჲ.

რპს. ოფლისა დენაჲ დიაჲ და ოფლისა არ გამოცემა.

რპთ. წილი და ტილი, რომელ დაესხას თმისა ძირსა.

რპყ. კეთრიანობაჲ, რომელსა ჰქვან სპარსულად ფესი და არაბულად ბარასი და შავი თეთრი ბაჰაყი, რომელ ჰქვან ქართულად (?).

რკა. განდუმაჲ, რომელსა ჰქვან არაბულად თალუთაჲ და ქართულად მეჭიჭი.

რკბ. ათაში ფარსი, რომლისა თარგმანი არს ცეცხლი სპარსული და გაბერილობაჲ, რომელ გამოაჩნდეს კაცისა ასოთა და ტანსა ზედა.

რკგ. ყუაფილი, რომელსა ჰქვან არაბულად ჯოდრი და სპარსულად აბ... და წითელი.

¹⁾ Отсюда начиная, указатель главъ писанъ поздней рукой, поэтому оглавленія мы беремъ изъ текста.

რქდ. ჰომრამ სიმსიენესა ჰქვან და ხორამ წელისა სიწყლოლესა.

რქე. ჯოდმი, რომელსა ჰქვან სიგონჯე ზაფრისაგან იყოს თუ სეედისაგან.

რქე. პირისა რლუსეამ და პირისა სიბნელე და ფერისა სიმრლუვე, რამე მზისაგან იყოს.

რქზ. მკურვალთა სიმსიენე, რომელ სისხლისაგან იყოს ანუ ზაფრისაგან.

რქც. გრილი სიმსიენე, რომელ ბალღმისაგან იყოს ანუ სეედისაგან.

რქთ. სარატანი, რომელსა ჰქვან კირჩხიბი და სპარსულოდ ზარჩანგი.

ს. ლორთელი და სალაჲ, რომელ ასოთა შიგან გამოუჩნდეს.

სა. ტაუნი და დუბალაჲ, რომელ ასოთა შიგან გამოჩნდენ.

სბ. დუნბალი, რომელსა ჰქვან მჯდომი და გავიარაჲ და ბადობილაჲ, რომელ გამოჩნდეს.

სგ. ცხროჲ ყოველთა დღეთა, რომელ წყრომისაგან იყოს ანუ შიშისაგან.

სდ. ყოველთა დღეთა ცხროჲ, რომელ საჭამადისაგან იყოს ანუ სიმშილისაგან.

სე. ცხროჲ ყოველთა დღეთა, რომელ მოვიდოდეს, თუ შეჭირვებისაგან იყოს და თუ ჭირისაგან.

სვ. ყოველთა დღეთა ცხროჲ, რომელ დია სიცხისაგან იყოს ანუ დია სისხლისაგან.

სზ. ცხროჲ ყოველთა დღეთაჲ, რომელ სითბოჲსაგან იყოს ანუ სურდოჲსაგან.

სც. ცხროჲ, რომელ უძილობისაგან იყოს, ანუ სიმსიენისა ტყივილისაგან.

სთ. ღიბისა ცხროჲ ორფერად იჭნების, ლაზიმაჲ და ნაბიაჲ.

სი. ცხროჲ მოტბაყისა, რომელ სიმკურვალისაგან იყოს ანუ სიგრილისაგან.

სია. ნიადაგ ცხროჲ, რომელ მოჰრიყჲჲ ჰქჳან და ბატრალ-
ლობი.

სიბ. მეოთხე ცხროჲ, რომელ სეველისაგან ანუ სხუათა
ხილტთაგან იყოს.

სიგ. მეხუთე ცხროჲ და მეექუესე და მეთერთმეტე და
სხვაებრიცა.

სიდ. ვაბაჲსა ცხროჲ და ეგეთი ცხროჲ, რომელ სნებათა
ჟჳანის იყოს.

სიე. დიყისა ცხროჲ სამფერი იქნების, ერთი მოფთადიჲჲ
და მეორე დაბული და მესამე თვთ დიყი.

სივ. მოტეხილობაჲჲ ძუალისა დანაკრავი, რომელ ასოთა
ჯკეს, და თავისა გატეხილობაჲჲ.

სიზ. ბალხური წყლული და ახალი და ძუჳლი წყლული.

სიძ. ცეცხლითა დამწურობა და ერბოჲთა მღუღრითა და
მღუღრითა წყლითა.

სით. გველთ ცემული და ღრიანკალი და ფუ[ტკრისა
ცემული], რომელსა ჰქჳან არაბულად რეტაჲლაჲჲ და (მო)რიალი.

Первыя 15 главъ заключаютъ въ себѣ общія понятія о
медицинѣ, природѣ, гигиенѣ, анатоміи и физиологіи, и мы
приведемъ переводъ ѣтихъ оглавленій:

Глава первая. Ученіе о медицинѣ и ея пользѣ

Глава вторая. Ученіе о мѣрѣ матеріи врачеванія и ея
подраздѣленіи.

Глава третья. О природѣ и желудкѣ.

Глава четвертая. О виѣшательствѣ природы и распозна-
ніи пользы.

Глава пятая. О рожденіи челоѳѣка и опредѣленіи тѣла.

Глава шестая. Объ открытіи шести климатовѣ.

Глава седьмая. О сохраненіи здороваго тѣла.

Глава восьмая. О распознаваніи пульса.

Глава девятая. Объ усвоеніи воды и влаги.

Глава десятая. О бредѣ, здоровіи и несчастіяхъ.

Глава одиннадцатая. Примѣты здоровія и опасенія.

Глава двѣнадцатая. О познаніи градущей болѣзни.

Глава тринадцатая. О природѣ городовъ и воздуха.

Глава четырнадцатая. О подраздѣленіи года на четыре времени.

Глава пятнадцатая. Ученіе о всѣхъ болѣзняхъ, откуда онѣ происходятъ.

Дальнѣйшія главы группируются по отдѣламъ. Отдѣлы эти суть: О болѣзняхъ головы (гл. 16—52); о глазныхъ болѣзняхъ (53—72); о болѣзняхъ носа и ушей (74—83); о болѣзняхъ рта, зубовъ, языка и губъ (84—96); о болѣзняхъ горла, груди и легкихъ (97—105); о болѣзняхъ реберъ (106—110); о болѣзняхъ живота (111—131); о болѣзняхъ кишекъ (140—149); о болѣзняхъ почекъ и мочевого пузыря (150—158); объ венерическихъ болѣзняхъ (159—165); о лѣченіи женской груди (166—176); о болѣзняхъ сливы (177—187); о кожныхъ болѣзняхъ (185—189); о проказѣ (190—192); объ оспѣ (193), о нарывахъ (194—202); о тифѣ, (123—215; о хирургическихъ болѣзняхъ (216—217); о болѣзняхъ отъ ужаленія змѣи и скорпіона (218)...

Начало вступленія теперь потеряно, остальное читается такъ:

...ზართხანი ედგას. და თუ მტერი დაემართოს, გაჯსნას იგი (ზარ)ტინანი და აბჯარი თავის ყმათა ზედა გაყოს. და თუ მტერი არა დაემართების, ზართხანი ცუდი და ბედითი არს. და ვითა ზართხანი მიწყით შესანახავია, ეკრევე აქიმისაგ დაქირვავ კამს მათვან სიმრთელისა ჟამსა მის დლისათვის, რომელ მოეკმაროს. და აქიმი ეგეთი კამს, რომელ აქიმობაჲ კარგად და სრულად იცოდეს, და მრავალი სააქიმოჲ წიგნი წაეკითხოს მეცნიერთა ოსტადთა აქიმთა თანა, და მრავალ-ჯერ კურნებასა დამხუდარ იყოს, და პირ-მართალი, და მისანდობელი, და უხარბო იყოს; და დიდის გემოჲ, და ზანტი არ იყოს, და გლახაკთა უნუკვარი იყოს. და უამისო თუ იქნების, სჯობს

რომელ სწეულსა ზედა არ მიიყვანონ, და არაინ მიენდობოდეს, მით რომელ ტანი კაცისა ქალაქსა ჰგავს და ბუნებაჲ ტანისაჲ კელმწიფე არს, ჭირი და მანკი ვითა მტერი არს, რომელი ქალაქსა შემოვიდეს საოკრებელად, და წამალი ბუნებისაჲ—აბჯარი ჰომისა დღესა, და აქიმი კარგი, ვითა მებაზრე იქნების. მებაზრე ჩაუქი და მეცნიერი, მეჰომარი და გულოსანი კამს, რომელ ჰომისა საქმე იცოდეს, შემბისა და ჭირისა დღესა მტერთაგან მშვდობით დაიცივას კელმწიფე, ასრე რომელ თუ მტერი შორს იყოს და მეფემან აბჯარი სთხოვას, თუ მტერი შორს იყოს ისარ-მშვლდი მისცეს, და თუ ახლოსრე იყოს, შუბი მისცეს, და თუ კელის-კელ მოსრულ იყოს, კრმალი მისცეს; და თუ ესრე არა ყოს და ჰომისა ნიეთი არ იცოდეს, მტერი კელმწიფესა დაიზაბუნებს. და აქიმისა არაკი და საქმე ესრე არს: რომელი, თუ ფრთხილი და მეცნიერი იყოს, წამალსა ქამიერად მისცემს: რაჲ აღვილი წამალი უნდეს, ძნელი არა მისცეს, და რაჲ რწყევისა წამალი უნდეს, გასაყსნელი არა მისცეს, და რაჲ შარაბისა მიცემა კამდეს, ქაშქაბი არ მისცეს; და რაჲ ქაშქაბისა მიცემაჲ კამდეს, ურწყოჲ არა მისცეს. და რაჲსაცა სწეული ითხოვდეს, ქამიერად მისცემდეს, და მისისა ძალისა მის: ფერსა. და თუ ესრე არა ქნას, ბუნებასა გაუსუსტებს, და ჭირი და მანკი სიმრთელესა და ბუნებასა მოერევის, და გააქცევს სიმრთელესა სწებაჲ, და მერმე ფათერაკი თუ რაჲ წაეკიდოს, იგი აქიმისაგან იქნების. და რაჲ აქიმი მეცნიერი და გონიერი იყოს, კამს, რომელ მოუსმენდეს, და რაჲ მეფე პურსა კამდეს, აქიმი მის წინაშე იყოს, რომელ საჭამადთა დახედიდეს. და თუ ეგეთი რაჲმე საჭამადი მოილონ წინაშე, რომელ არ მაშუნი იყოს ჰამად, არ მიუშუას, რომელ მეფეთა მტერი დიად უყის. და საჭამადი, რომელიცა მოწამლოული იქნების, ნიშანი აქუს: თუ ბრინჯი მოწამლოული იყოს, ყვთელი წყალივითა ზედა დააჩნდების, და თუ ვარდი მოწამლოული იყოს, გაპობილ დამჰკნარი იქნების ფურცელი მისი. და თუ ტანისამოსი მოწამლოული იყოს, ტანისამოსსა დაბაყლიანებს, და დააბნელებს, და თუ ფერად შავი იყოს, ტანისამოსი მაშინ უფროჲ ძნელად შეიგების. და ყოელისა ნაველისა და წამლისა

წამალი კიდეს-კადე ჩანს, ვითა თვთ ყუპლასა ნიეთი, კურნებაჲ და რგებაჲ პირველსა წიგნსა შინა გამოვაცხადო, თუ ლმერთსა უნდეს.

ეგრე კაშს, რომელ კელმწიფესა აქიმი შინაურად და მისანდობელად და საყუარლად ჰყვეს, რომელ სამთა საქმეთა შინა აქიმი მისანდობელი არს, ეგრე სხვანი კაცნი მისანდობელნი არ იქნებიან: ერთი სიცოცხლესა შიგან, და მეორე საქონელსა შიგან, და მესამე დედაწულთა და შვილთა შუა. მაგრა სიცოცხლესა შინა იგი არს, თუ საჭამადსა ჰკაზმიდენ მის წინაშე და არა მიენდობოდეს მისსა ჰამასა, თუ აქიმი მიაართუამს, გამოულებს და მიენდობვის და ჰამს.

და საქონელსა შინა იგი არს, რომელ მეფე ძკრი იყოს და არას გასცემდეს, რამასაჲ აქიმი უთხრობს და მოაკენებს, გასცემს თავისა სიმრთელისათვის. თუცა ძკრი იყოს, სიმრთელისა სიხარულითა დიად რასმე გასცემდეს; და შინ მისანდობელი მით არს, რომელ ოდესცა მივიდეს მათ წინაშე, ყოველივე მიესულების და ფარდაგიანნი კელსა მიუპყრობდენ, და მაჯასა უჩუწებენ, და ვითა მოძღვარსა, ეგრე მიენდობვიან, და რაზომცა სამალავი ჰირი და ასოჲ იყოს, მას არ უმალვენ და უჩუწებენ, და ხუაშიადსა არ დაუმალვენ. და აქიმი ხუაშიადისა შემნახავი, მოყუარული და ერთგული კაშს. და თუ ესეთი არა იყოს, თავისა მტერ იქნების და სახლად არ შეიშუპბის. აქიმი წყნარი და მეცნიერი, მორწმუნე და კელ-სვანი კაშს; და იქნების, რომელ მეცნიერიცა იყოს, მაგრა კელ-მძიმე და საძულელი, და არავის უყვარდეს. თუ მეცნიერობაჲ სრულად იცოდეს და კელ-სუბუქი და საყუარელი აქიმი, ღმრთისა ბრძანებაჲ, რასაცა მისცემს ავადმყოფსა, სნეულსა შევრგების მისისა კელისაგან. და თუ კელ-მძიმე იყოს, რაზომცა მეცნიერი იყოს, ეგრეცა გჳანად ერგების მისისა კელისაგან ღმრთისა ბრძანებითა.

ა. აქიმობასა საზომისა ცოდნაჲ და გაყოფაჲ მისი.

იცოდე, რომელ უფროისნი აქიმნი ეგეთნი, რომელ არა იციან ძალი აქიმობისაჲ და ნიეთი, და თავისადა აქიმი დაურ-

ქუამს სახელად. და თუ ჰკითხო, თუ აქიმისა თარგმანი რაჲ არსო, არ იცის, მით რომელ რისაცა კარგად მეცნიერია, აქიმთა სიახლე არ გამოუცლია, წიგნისა სააქიმოესა ოდენ წაკითხეა ცუდი არს. თუ ასრე არ იცოდეს, ვითა უნდა, ნიეთი და ძალი აქიმობისაჲ, და თუ ვინმე ეუბნებოდეს, პასუხისა გაცემა არ შეეძლოს და ხისმი თავისა ვერ გატეხოს. და ბუნებრიანისა და მეცნიერისა კაცისაგან ვერე კამს, რომელ რასაცა კელსა იქმოდეს ანუ წიგნთა ისწავლიდეს, ძალი და ნიეთი ყუძლოსა უკლებად ისწავლოს. აჲ რაჲ ზედა აც სწავლაჲ უნა მოსწავლესა, სრულად ვახსენო ამას წიგნსა შინა, და მოკლედ და ნიეთიანად მწადიან და აღწერად. აქიმობისა საზომსა და თარგმანსა ზედა მეცნიერნი მოძღუარნი აქიმნი შეუბნებულან:

დგკჳანას და იოჳანას იტყვან, ვითა აქიმობაჲ მეცნიერებაჲ არს, სიმრთელისა ქამსა კაცისა მრთელად შენახებაჲ, და მას ჟამსა, რომელ კაცი სნეულად იყოს, და მას ქამსა, რომელ არცა მრთელად იყოს და არცა სნეულად. და ესრე მყოფი იგი იქნების, რომელ სნეულებისაგან აღგომილიყოს, არცა მრთელად იყოს და არცა სნეულად.

ფოდლას და დადეჲ იტყვან, ვითა აქიმობაჲ კელი არს ვსეთი, რომელ კაცისა წალმართი და სიმრთელე მით იქნების.

ზაჳრატ და ჯაღინოს იტყვან: აქიმობაჲ ორი არს, ერთი მეცნიერებაჲ და მეორე მეცნიერებისა კმარებაჲ. პირველ ბუნებისა შეტყუებაჲ და თადბირთა შენახებაჲ სიმრთელისაჲ, მეორე სნეულისა გამრთელებაჲ და მისსა ტანსა შიგან შეეყენებაჲ სიმრთელისა და გაყენებაჲ მანკისაჲ. მესამე დასტაქრობისა მეცნიერებაჲ. და იგი კაცისა კორცთა, ტყაეთა და ძუალთა შინა არს, ვითა გაკუტთა და შეკრებაჲ და დადაღვა, და გატეხილისა ძუალისა უკუკრებაჲ, და ამოგდებულისა ჩაგდებაჲ. და მისი საქმე სამფერად არს. მეოთხე ბუნებისა მეცნიერებაჲ, და იგი ორფერად არს. და ვახსენოთ, და ბუნებისა მეცნიერებაჲ ექუს კერძად არს: პირველ შეტყუებაჲ არსებისაჲ, რომელსა იტყვან აქიმნი უსთუყუსთაჲ, და მერმე შეზავებაჲ და გარევაჲ უსთუყუსითისა მათ თან, რომელ აქიმნი მაგას მაზუჳობით იტ-

ყვან. მესამე ტანისაჲ გარეჲაჲ და შეზავებაჲ. არს, რომელ აქიმნი ისლამით (გარეჲა)¹⁾ იტყუან. მეოთხე კაცთ ასოთაჲ ვითარების შეტყუებაჲ და გაგონებით ცოდნა მისი და ძალი და ნიეთი მისი. მეხუთე ბუნებით ძალი და შეტყუებაჲ არს ნაფსანისისა (სულიერი) და ჭვანისაჲ (სიცოცხლე) და ტაბალისა (ბუნებაჲ); მეექუსე ძალისა და ნაქმრისა და აქიმობისაჲ კელი და ნიეთი. მეცნიერი აქიმნი ამას იტყუან, ვითა ესე კელი ერთი კერძი არს, პირველ შეტყუებაჲ წამალთა, რომელსა ჰქვან აყაყირი, და ვგეთთა წამალთა, რომელ აქიმნი იკმარებენ, და გაყინებაჲ სნებათა კაცისა ტანისაგან საცხებლითა და ზეთითა, და მეორე დასტაქრობაჲ, გაკუსთა-გაკსნა-გაპობაჲ და დაღაღაჲ. ეპსენოთ მესამე თადბირი, საჭამაღთა, შარბათთა და გუარიშანთა, რომელი ამით იქნების სიმრთელე კაცისა ხანიერად, კაცთა სიმრთელესა ზედა შენახებაჲ. მეოთხე კურნებაჲ ყოვლისა ფერისაჲ, ვით არწყევდენ, ანუ გაჰქსნიდენ, ანუ შეჰკრაედენ, ანუ გააკურეონ, ანუ გააგრილონ, ანუ სიკმელი-საჲ, ანუ სინედლისა, რომელსა ჰქვან რუტუბათი. მეხუთე ნიშანთა შეტყუებაჲ, რომელ აქიმნი მანკთა და ჭირთა მით ნიშანთა შეატყუებდენ და მოეზავებოდეს კურნებაჲ, და ყუსლაჲ თავის თავის ადგილსა გაგონებით დამიწერია.

ბ. უსთუუუთასისა საზომი. იცოდე, რომელ უსთუუუთასსა შიგან აქიმნი დიდად შეცილებულან: რუფამს და ანდრუმასოს ამას იტყუან, ვითა უსთუუუთასა ნივთიანი რაჲმე არს ბუნებათა შიგან, ძალიანი და ნიეთიანი რაჲმე ნაქმარი არს. ბაურატ და ჯაღანოს და მათთან სხუათა ეგრე უთქუამს, ვითა უსთუუუთასა იგი არს, რომელი პირველ რაჲ. აქიმობისა თაჲი ესე არს, რომელ იცოდის, თუ აქიმობაჲ და მკურნალობაჲ რაჲ არს, ერთად ესე რომელ ბუნებანი იცოდეს სიმრთელისანი, და მეორედ ესე, რაჲსა მიზეზისაგან დასნეულდა. და მიზეზნი თავად ოთხნი არიან: ესე რომელითა ვიტყვ ფაჲდი, მოქმედსა ჰქვან, და მადათი, რომელსა ჰქვან დამზადებაჲ, და სურათი, რომელსა

¹⁾ Слова, заключенныя въ скобѣхъ, надписаны надъ арабскими словами, какъ ихъ грузинское названіе.

ჰქვან სახე, და თამაში, რომელსა გასრულებამ ჰქვან. და მერმე ესე შუდნი უნდან, რომელი იცოდნის: ა. აჩაბი, ცეცხლი და ჰაერი, და მიწა, და წყალი. ბ. ახლატ, რომელსა ჰქვან, სისხლსა, ზაფრასა, ბალღამსა და სეედასა ჰქვან. გ. მიწაჯი, რომელი ამა ოთხთაგანევე გამოვიდეს, მას ჰქვან; დ. აადა, რომელი ასოთა ჰქვან. ე. შუა ძულთა ჰქვან; ვ. კაფაღი, რომელსა მოქმედნი ჰქვან. ზ. ჰარაჰა, რომელსა ხულიშ ჰქვან.

მუჭაჲდ ზაქარას ძე ჯა იოჭანასძე იტყუენ, ვითა უსთუყუსათი არსებისა სათაენოჲ არს, ვითამცა ცეცხლი და ჰაერი, მიწა და წყალი, რომელ ყულაჲ (ყლჲ) რაჲმე ამათისა გარევისაგან არს იქნების ძალითა და ხასიათითა არქნითა, და მათგან ორი სუბუქნია, ცეცხლი და ქარი, ორნი მძიმენია, მიწა და წყალი. მიწაჲ შოვია არს, ვითა ქლაკინითა შემრგულდებული შუაჲული, და წყალი მისა გარეშემო ყოველგან მდგომარე, და ქარი მათ გარეშემო, და ცეცხლი ყულათაჲ გარეშემო, და მათსა ერთგან გარეეთა და დაზაგებითა და ხასიათითა ყულაჲ არა არსი არს იქნა ძალითა და განგებითა და ბრძანებითა ღმრთისათა, და ამისთვის იტყუენ და სიმტკიცესა მოიღებენ, რომელ რაჲცა სოფლისა შინა არს, სამთაგან არს, და ამა სამთაგან კიდე არა არს, ანუ არს სულიერნი, ანუ არს შრდელნი, რომელსა ჰქვან არაბულად ნბათი, ანუ არს მადანი, მთანი, რომლისაგან გამოვა სპილენძი, რკინაჲ, ლითონი და ყულასთანაჲ სხეაჲ, და ცხადად ვხედაეთ, რომელ ამათი არსებაჲ და ზრდაჲ და ყოფაჲ უსთუყუსათისა გარევისაგან არს, მით რომელ ყანისა ზრდაჲ და ხეთა, და არსებაჲ მათი, ხილთა და კეთილთაგან სხმაჲ უმიწოდ და უწყლოდ არ იქნების, და არცა ვგების, რომელ მიწამან და წყალმან (ТУТЬ ДЛЯ ДВУХЪ СТРОЧОКЪ ОСТАВЛЕНО МѢСТО: ОЧЕВИДНО, ВЪ ОРЫГИНАЛѢ НЕДОСТАВАЛО ВЪ ЭТОМЪ МѢСТѢ).

ნაყოფსა არ გამოისხამს, და რაჲ მზე დახედნეს და ნიაევი ცეს, სრულიად იზრდების და ნაყოფსაცა გამოისხამს. მაშა აქა დასტური ნიშანი არს ესე, რომელ ყოველისა კმელისაჲ არსებაჲ უსთუყუსათისაგან არს ღმრთისა შეწეენითა და ბრძანებითა, და

ყოველთა ერთა არსებაჲ და სიცოცხლე ნაყოფითა იქნების, და ნაყოფისა არსებაჲ უსთუყუსათისაგან იქნების. აქა გამოჩნდა, რომელ სულიერთაცა სიცოცხლე უსთუყუსათისაგან იქნების, და ეგრევე მათა, რომელთა ქანი არს, ჰქვან მადანი, ნიეთი და არსებაჲ უსთუყუსათისაგან აქუს, რომელ რაჲ დიდხან მზე ზედა ჰნათობდეს და სინედლე და რუტობათი მისგნით ამოზიდოს, და გაამაგროს და შეაგბოლოს, რომელ ჯგეჰარი მისი განასდეს, და ეგეთსაცა ადგილსა, რომელ მზე არ დახედვოდეს, სულიერნი და საზრდელი მუნ არ იქნებიან, მაშა გამოცხადდა, რომელ ჰანისა და ნბათისა და მადანისა არსებაჲ უსტუყუსათისა, მაზეჯისა და ძუალისა გარევისაგან იქნების შეწყენითა და ძალითა უფლისათა .და მითი გარევაჲ ფერ-ფერადი იქნების, და თვთოა ფერი, რომელ ღმერთსა დაუბადებია, ხასიათი თვთოასა შიგან მათი მისაფერი დაუბადებია არსი; და სოფლისა და რაჲცა შიგან არსი არს, მისითა ბუნებითა (ბბითა) ხასიათი მისი მათგან გაუგია, და მით მოვილე უსტუყუსათისა საქმე და ნიეთი ამას წიგნსა შინა, რომელ არაინ თქუას, თუ ძუპლთა აქიმთა იჯლი და მეცნიერობაჲ (მცწრობაჲ) არ ცოდნია.

მაზეჯისა და ბუნებისაჲ შეტუყუაჲ. იცოდე, რომელ მიზეჯი და ბუნებაჲ არს მისგან: ოთხნი მარტიენია, რომელსა ჰქვან არაბულად მათაჲ, ერთი მკურვალთა და მეორე გრილი, მესამე ნედლი, მეოთხე კმელი. ოთხი სხვაჲ გარეული არს; ერთი მკურვალთა და ნედლი, მეორე მკურვალთა და კმელი, მესამე გრილი და ნედლი, მეოთხე გრილი და კმელი, და მეცხრე მოთადელი, რომელსა ჰქვან ქართულად სწორი, და იგი ტანისა სიმრთელისა ნიეთი და საძირკველია, რომელ ყოველთა სულიერთთა და მიზეჯისა ნიეთი და ძალი უსთუყუსათისა ნიეთიანობისა და ძალისაგან არს, რომელ ერთმანერთსა გაერევიან საქმისა ძალითა, არა საქმითა. და იცოდე, რომელ მათი გარევაჲ ორფერად არს: ერთი სწორი და მეორე ფერ-ფერი. სწორისა მოთადილობისაგან არს, რომელ არსებაჲ რაჲძისა ამა ოთხისა უსთუყუსათისა ძალისაგან ერთი ნაწილი გაერიოს, რომელ ჰაზრითა ერთი ნაწილი მათ სამთა ნაწილთაგან უფროჲ სწორი

იყოს. და ფერ-ფერი გარეგანად იგი არს, რომელი ერთისა ნაწილისა არსებამ ოთხთა უსტუყუსითისა ძალისაგან ნაწილი ცეცხლისამ მით სამთა ნაწილთაგან უფრო იყოს, მის ნაწილისა ბუნებამ გრილი იყოს, და თუ მიწისა ნაწილი უფროა იყოს, მისი ბუნებამ კმელის იყოს; და თუ ცეცხლისა და ჰაერისა ნაწილი უფრო იყოს, ბუნებამ მისი მკურვალი და ნედლი იყოს; და თუ ცეცხლისა და მიწისა ნაწილი უფრო იყოს, ამითი ბუნებამ მკურვალი და კმელი იყოს; და თუ ჰაერისა და წყლისა ნაწილი იყოს, მათი ბუნებამ გრილი და კმელი იყოს; და კაცისა ბუნებისამ ფერად-ფერად ფერადობამ უსთუყოთასისა გარეგისა მსგავსად და შესაფერად იქნების, და მე გამოგიცხადო იგავი მისი: თუ სინგური და სპეტი და მელანი და ამარტამ, რომელსა ჰქვან ზარნახი, თვთოადაგან სწორი აილონ და წმიდად გაგალონ და ერთგან გაჰრიონ, მათი ფერი სხუათა ფერთაგან კიდევანი იქნების, მაგრა თუ ერთისაგან რამე დააკლოს და ესდენი მეორესა მოუმატოს, ესდენი დაკლებამ და მომატებამ გამოაჩნდების მას გარეულისა; იკოდე, რომელ სწორი ბუნებამ კაცისა ტანსა შიგან არა არს, მაგრა ბუნებამ იქნების სისწორისაკენ იყოს, და ცნობისა ჰაზრითა ყოვლისა სულიერისა ბუნებათაგან, კაცისა ბუნებამ უფროა ახლავს სისწორესა, და ყოველთა ასოთგან კაცისა ტყავი უფროა სწორს არს, და ტყავთა კაცისაგან ნებისა ტყავი უფრო სწორი, და ნებისა ტყავისაგან თითისა თავისა ტყავი უფრო სწორი იქნების. დასტურობით გარეგანად უსთუყოთასისა ნივთისა და ვითარებამ ღმერთმან იცის. აქიმობისამ მეცნიერთა და გონიერთა ოსტატთა ესრე უთქვამს, რომელ სამისაგან კიდე არა არს: ანუ არსთა გუარი არს, და არსებამ მით იპონების, ანუ ძალი არს მოთაღბირე ყოველთა სულიერთა, ანუ ეგეთი არს, რომელ მისისა გარეგისაგან არსებამ გამოაჩნდების.

გ. ტანისამ გარკვესა და ბუნებისა შეტუყობამ. იკოდე, რომელ ტანთა გარეგასა აქიმნი ისჯამად იტყვან, და იგინი ოთხნი: ერთი სისხლი, მეორე ბალლამი, მესამე ზაფრამ, მეოთხე სევდამ. და ბუნებამ სისხლისა მკურვალი და ნედლი არს, ვითა რომელ

ბუნებად, და მისი ადგილი კაცისა ტანსა შიგან ღვქლი არს. ბალღმისა ბუნებად გრილი და ნედლი არს, ვითა წყლისა ბუნებად, და ადგილი მისი კაცისა ტანსა შიგან ტყირბი არს. ზაფრისა ბუნებად მუჟრევალი და კმელი არს, ვითა ცეცხლისა ბუნებად, და ადგილი მისი კაცისა ტანსა შიგან ნოღელი (sic) არს. და ზაფრისა და სეედისა ბუნებად გრილი და კმელი არს, ვითა მიწისა ბუნებად, და ადგილი მისი კაცისა ტანსა შიგან ეღნეთი არს. და ესრე იცოდე, რომელ თვთ ამათ გარეეთაგან ორფერად არიან: ერთი, ბუნებური და იგი კაცისა ტანსა შიგან სწორ გარევა იქნების; მეორე არ ბუნებაური, და იგი კაცისა ტანსა შიგან არ სწორი გამრეველი იქნების. და სისხლი, რომელი ბუნებაური იყოს, ნიშანი მისი იგი არს, რომელ სწორად იყოს, არცა თხელი და არცა სქელი, და ფერად ღია წითელი იყოს, და გემოა ტკბილი იყოს მისი, და რაა უსუნონ, მყრალი არ იყოს, და რაა გამოიღონ, აღრე გასქელდეს. და რაა სისხლი ესეთი იყოს, სიმრთელისა ნიშანი არს და ტანისა სიძლიერე, და ფერისა და პირისა სიწითლე და სიტურფე. და რაა არ ბუნებაური იყოს, შვლფერად იქნების: ერთი იგი, რომელი სქელი და ბნელი იყოს, იგი ნიშანი არს ღვქლისა სიმჟურეალისა და სიკმელიისა. მეორე რაა ღია თხელი იყოს, ნიშანი არს ღვქლისა სიგრილისა და სინეღლისა. მესამე რაა თეთრ ფერი იყოს, ნიშანი არს ღვქლისა და სიგრილისაა. მეოთხე რაა ყვთელფერი იყოს და გემოდ მწარე იყოს, ნიშანი არს ზაფრისაა. მეხუთე რაა მყრალი იყოს, ნიშანი არს სისხლისა დამჟლობისაა. მეექუსე რომელ მლაშე გუარი იყოს გემოდ, ნიშანი არს მლაშისა ბალღმისა გარევისა მისისა. მეოთხე რაა პერპლიანი იყოს, ნიშანი არს ბუნებისა სინეღლისა და ქარიანობისა ფერ-ფერისა. და რაა ბალღმიანი იყოს, მისი იგი არს, როჰელ წესისაებრ იყოს, არცა თხელი, არცა სქელი, და მას არაბულად ჯაჰვამი ჰქვან, და იგი საჰამადისაგან იქნების, რომელ სტომაჰსა შიგან ნაზზარი შემდგარიყოს; და სისხლი რაა ყემად იყოს, მისგან არს, რომელ ბალღამი რაა ესრე იყოს, ნიადაგ ასონი და საქციელი მისგან ლბილად იქნებიან, და სიარულსა კაცისასა

არას აწყენს ეგეთობაჲ. და ოდეს კაცისა საქამადი წესისა და ჭმისაგან გარდავიდეს, ანუ ეგეთი ჭმი მიხუდეს, რომელ (ვერ) ჰოოს, სტომაქი ამა ბალღამსა საქამადისა ნაცვლად მოიკმარებს, და მისგან წმიდაჲ სისხლი მოემატების, მით რომელ ბალღამი საქამადი არს შეურგებელი და გაუდნობელი. და ბალღამი რომელ არა ბუნებაური იყოს, ოთხ ფერი იქნების: ერთი მყავე, და იგი სხუათა ბალღამთაგან უგრილესი და უკმელესი იქნების. ეგეთი ბალღამი ნიშანი არს საქამადისა არ მოდნობისაჲ, და სტომაქისა და ბუნებისა სიგრილისა. მეორე რაჲ მლაშე იყოს, სხუათა ბალღამთაგან უკმელესი და უმკურვალესი იქნების, ნიშანი არს კუჭლისა და წყურვილისა და ტანისა ქაეილისა. მესამე რაჲ ტკბილი იყოს სიმკურვალითა და სინედლითა სხუათა ბალღამთაგან უმეტესი იქნების, ნიშანი მისი სისხლისა მორეენაჲ და ტანთა სიმკურვალე არს. მეოთხე რუტობათი, ზუჯაჯი ჰქვან, ვითა გამდნარი ჰიქაჲ იქნების და იგი უსქესი და უგრილესი არს ყოველთა ბალღამთაგან, ნიშანი არს სტომაქისა და ტანთა სიგრილისა და ყოლნიჯისა. და ზაფრა რაჲ ბუნებაური იყოს, ნიშანი მისი იგი არს, რომელ ნატიფ იყოს და ფერად წმიდაჲ, და ნათელი იყოს და გემოდ მწარე იყოს. და ზაფრა რაჲ ესეთი იყოს, სტომაქსა აკურვებს და საქამადთა მოდნობასა უშულის, და წელთა გასწმედს ნანარჩომისა სიგრილისაგან, რომელ შიგან დარჩომილ იყოს. დანანარჩომსა ფუტული ჰქვან, და კორკისა ტკივილსა არგებს, და სიფრთხილესა მოუშატებს, და ტანსა გაასუქებს, და სისხლსა გაათხვლებს, და მოანტიფებს, რომელი ძარლუთა შიგან აღვილად გაიარებდეს. და ზაფრაჲ, რომელი არ ბუნებაური იყოს, ოთხფერი იქნების: ერთი იგი რომელ ფერ-ყვთლად იყოს, და იგი მისგან იქნების, რომელ სინედლე მასთან გარეულ იყოს, და სიმკურვალე მისი უმცრო იქნების ბუნებაურისა ზაფრისაგან. ნიშანი მისი იგი არს, რომელ საქამადსა გუიან მოიდნობდეს, და ასოთა სისუსტისა. მეორე რაჲ კუპრუცხისა სიყვთლესა ჰგვანდეს, მისგან არს, რომელ სინედლე სქელი ბალღამი ორი ზაფრისა ბუნებაურისა თან გარეულ იყოს, და ეგეთი სიმკურვალითა უმცრო-

სი იქნების ყოველთა ფერთა ზაფრათა; ნიშანი არს იგი შატრიოლ-
ლაბისა ცხროაჲსა და ასოთა შეკრულებასა და ლაშასა შეკრუ-
ლებისა. მესამე ფერად რაჲ გინდა, მისებრი იყოს, და ზაფრათ
ესე ფერი უფროსი სტომაქსა შიგან იქნების, და მისი შეყრათ
სინედლისა საქამადისა ქამისაგან იქნების. ნიშანი მისი იგი არს,
რომელ სტომაქი და ღვძლი უსუსურად ედგას და ძნელნი მან-
კნი სხუანი (სხნი). მეოთხე ქანგარის ფერი იქნების, და ზაფრა
რაჲ ესე ფერი იყოს, და ჰაეი იქნების, და ნიშანი იგი არს მისი,
რომელ ს გასარეველი სტომაქსა შიგან დამწუარი იყოს, და
ესე სიკუდილისა ნიშანი არს და სევდაჲ, რომელი ბუნებაური
იყოს, ნიშანი მისი იგი არს, რომელ გემო პირსა შინა სიმჟაფი-
საკენ ჰქონდეს, და ყაემი სქელად იყოს და ფერად შავვრემან
გუარი იყოს, ბნელისა სისხლისა მრღვჳსა ფერად. და სევდა რაჲ
ესე ფერი იყოს, სტომაქსა საქამადსა მოანებებს და გუნებასა
გაუნათლებს, და კაცსა ძნელთა საქმეთა ზედა გააგულოვნებს,
და ტანისა ძულთა საზრდელი მისგან იქნების, და სისხლსა
ტანსა შიგან დაიპირავს, რომელ ყოველმან ასომან თავისა ნაწილი
საზრდელი სისხლისაგან აიღონ. და სევდა, რომელი არ ბუნე-
ბაური იყოს, სამფერი იქნების: ერთი იგი არს, რომელი ბუნე-
ბაური სევდაჲ დაიწუას და სიმკურვალისა კერძი იქნების, და
გემოდ მჟაფე იქნების. და გაყოფა ამას სევდასა და ბუნებაუ-
რისა სევდისა შუა იგი არს, რომელ ამას სევდასაზედა მტერი
არ დაჯდების. ნიშანი მისი დაშავებაჲ მიზეჯისა არს და სიშმაგე
და მჯდომნი და წყლოლნი ძნელნი. მეორე იგი არს, რომელ
სევდაჲ დამწვარ იყოს, და გემოდ შავი და ელვარი იყოს კუბ-
რივითა, და სული მჟაფე ჰქონდეს, და სხვათა ყოველთა სევდა-
თაგან უმკურვალესი და უფიცხესი იქნების; ნიშანი არს ძნელთა
მანკთა მომკლევებლთა, ვითა სიგონჯე, რომელსა ჰქვან არაბუ-
ლად ჯდომი, და ვითა კირჩხიბი, რომელსა ჰქვან სარატანი
და ვითატაუნი, და ეგეთი სნებაჲ, რომელ კურნებაჲ მისი არ
ეგებოდეს. მესამე რომელ ბადანჯანის ფერი იყოს, სიფიცხე და
სიმკურვალე მისი მაგა ორთა ფერთაგან, რომელ ვახსენე, უმცროსი
იქნების, ნიშანი იგი არს, რომელ სიმსივნე იყო და მანკებაჲ

ფეთი, რომელ ასოთა შიგან დიდ ხან დარჩეს. ესე არს ოთხი ფერი მეცნიერობაჲ ბუნებისაჲ და იგი ორი ნაწილი სხუჲ გაყოფისა ძუძლისაჲ და ნაქმარი ძალთა და საქმეთაჲ, და ასოთაჲ და ტანისაჲ დაბადებაჲ, ნიეთი ამისი და შემდგომი, რაცა ღმერთსა უნდეს.

დ, ტანისა კითარებაჲ და შეტყუებაჲ სიმრთელისაჲ. იცოდე, რომელ აქიძნი და ფილასოფოსნი ერთნია, და მათ შუა საცილობელი არა არს, რომელ იტყვან ვითა კაცი ამა ოთხთა ბუნებათა არსნი არიან: წყლისა, ცეცხლისა, ჰაერისა და მიწისაგან. და ჩუენ შეწვენითა ღმრთისათა ვიციით დასტურობით და სარწმუნოებაჲ გუაქუს, რომელ ღმერთი ჰეშმარიტი არს დამბადებელი კაცისა და ყოელისა არს მქნელი, და წამითა დაჰბადა სოფელი და საუკუნოჲ, და მისითა აქიმობითა ამა ოთხთა ბუნებათაგან დაჰბადა კაცი, და ოთხივე ერთმანერთისა ურჩნი, რომელსა ჰქვან ხიდი. და ამა ოთხთაგან კაცისა ტანსა შიგან ერთიცა არა არს. და დამბადებელმან, ვითა შემძლებელ არს, ესე ოთხნი ურჩნი ერთმანერთისანი დაამოარჩიონა კაცისა ტანსა შიგან, და არსებისათჳს აჰვიჯი ქმნა კაცთათჳს. და ღნ რაჲცა სულიერი დაჰბადა, ყუსლოჲ მქამელი დაჰბადა, და ყოელისათჳს საზრდელი, ვითა მოწყალე და შემძლებელ იყო, დაჰბადა და გამოაჩინა. და რაჲ საქამიდი ჰამონ, რაჲცა მათთჳს შემრგე და სასარგებლო იყო, მათდა სასუქად და საძლოდ გაჰკადა, და რაჲცა შიგან სააენო და უკმარი იყო და ფტლოჲ, კაცისა ტანი და სულიერთა ტანი მის თავისა ტანისაგან გაუყენებს და გარე დააგდებს. ზოგი ფიტი არს და ზოგი ნერწყუჲ და რწყევაჲ და ზოგი ზურგისა წყალი, მით რომელ იგიცა ფატლიაჲ ძალი არს, ვითამცა....*) ბუნებამან ოდესცა გამრავლდეს, მასცა გააყენებს, ესრე რომელ რაჲ მოემატოს, კაცისა ბუნებაჲ მოანებებს ანუ დიაცი, ანუ სხაებრ რათამე გაყენებისა ეცდების, და მის შიგან ორი სარგებელი არს, ერთი იგი, რომელ მანკსა მომატებულსა გაუყენებს ტანისაგან, და მეორე რომელ სხუჲ სულიერსა დაჰბადებს ღმერთი მისგან. და იგი სიჰა-

*) Тутъ въ оригиналѣ для двухъ или трехъ словъ оставлено место.

მოგნე, რომელ იქნების, ბუნებისა ნაწილი და საზრდელი არს შუა, და გასუბუქდების და ერგების, რამ საზომისაებრ იყოს. და ღმერთსა იგი ზურგისა წყალი თეთრი, რომელსა ჰქვან ნეტუფამ, კაცისა სათესლედ დაუბადებია და სულიერთათვს, და აღგილი მისი დედათა ზეჰდანსა შიგან არს, და საკურველბად ეგეთი არს, რომელ ასოთა შიგან დაუბადებია ღმერთსა, რომელ დედათა ზეჰდანსა შიგან, და იგი საშვილედ აღგილი არს, წიგნურად საშოად მკონიან. და ყრმაჲ ცხრასა თუქსა შიგან იქნების; და იცოდე, რომელ ზეჰდანი ვითა მათანაჲ არს, და მათნაჲ საწყლედ ბუშტი არს, და ტყავი მისიკა მაგარი იქნების, ვითა მათ ნისაჲ, და აღგილი მისი მათნასა ქუტშეთ იქნების, და ყელი გრძელი ათქს, ვითამ ამაკაცისა სარცხუნელი, ვითამკა რეაას ოცდა თხუთმეტი, ეგრე რომელი თავი მისი დედაკაცისა მას აღგილსა თანა ჰოკიდებული არს, და პირი ათქს ვითა თევზისა, და ორი ტაბაყაჲ არს შიგნით; ტაბაყაჲ ორი კერძოჲ არს ეგეთი, რომელ თუ შიგანსა გარეგანი გაკიდდენონ, ერთსა ზეჰდანსა შიგან ორი ზეჰდანი სხეჲ ნახონ, ერთი მარჯუწინით კერძოჲ, და ერთი მარცხენით კერძოჲ. და თუ ვინ გამოსაცდელად ფურცელი დაჰკადოს დაკლულისა პირუტყვისა ზეჰდანსა ესე, რომელ მითქუამა, დაუდასტურდების, და ღმრთისა განგებითა იგი არს, რომელ თუ ორი შვილი შობოს, ვირე შიგან იყოს, საზრდელი ღიდეჲ კიდევნად იქნების, და ყმა-შვილი უფროსი მარჯუწინითკე იქნების, და ქალი მარცხნითკე; და ოდესკა მამაკაცი შეეყრების დედაკაცსა, ზეჰდანი პირსა ააღებს და მამაკაცისა წყალსა შთანსთქამა, და პირსა ერთმანერთისა ზედა დასდებს, რომელ შიგან მილისა თავი ანუ მახთისა არ შვილოდღეს, და იგი ზურგისა წყალი ნეტუფამ შიგან დარჩების, და დედაკაცისა წყალი მას გაერევის, და ორივე წყალი დედაკაცისა ზეჰდანსა შინა გაბრტყელდების. ამჲ კელისა ოსტატთა ესრე უთქუამს, რომელ დედაკაცისა შეყრისა ჟამსა თუ მარჯუწინით კერძო უფროჲ იყოს წყალი, ვაჟი უფროჲსი ჩაიჭრების, და თუ მარცხნით იყოს, ქალი ჩაიჭრების, და თუ მამაკაცისა წყალი ღიჲი იყოს და ძლიერი და ორგნითვე ნდობაჲ სწორად იყოს, შვილი ორი ჩაიჭრების.

და დედაკაცისა წყალი მამაკაცისა წყლისა საზრდელი იქნების; და მამაკაცისა წყალი სქელი და მკურვალი იქნების, და დედაკაცისა თხელი და გრილი, და სისქითა მამაკაცისა წყალი...*) გასქელებს, და მით რომელღა მკურვალი არს, უფროაჲჯერ შეილოს სენასა გააკულებს, და ამისთვის უნდა ღიაცისა წყალი, რომელ გასწორდეს. და თუ მამაკაცისა წყალი სქელი და მკურვალი იყოს, ყმა დაიბადების, და თუ თხელი და გრილი იყოს, ქალი დაიბადების, და თუ მამაკაცისა უსქე იყოს და უფროაჲსი, შეილი მამასა დაეშვაგესების. და ხასიათი მამაკაცისა წყლისა იგი არს, რომელ რასაცა სისხლსა ჰნახავს ღიაცისა ცილოვნობისასა, ყოველსა შეჰკრავს, და თუცა ცოტა იყოს, ეგრეცა ღურიტსაებრ შეჰკრავს, და მას შეკრულსა სისხლსა არაბულად ათაყაჲ ჰქვან, და ღმერთი ღმბადებელი მუნთ დაჰბადებს, და არს იქმს, რომელ მის სისხლისა და მის წყლისაგან დასახავს კაცისა სახესა ეგრე რომელ, რაჲცა კაცსა შინა რაჲცა თეთრი არს, ვითა ძუალი და თეთრი ძარღვ, რომელსა ჰქვან სპარსულად ფაჲ და არაბულად ასაბი; და ტუნი, რომელსა ჰქვან მალზი, ამას მამაკაცისა წყლისაგან დასახავს, და სხვაჲ ასოჲ, რომელი ფერად თეთრი არ იყოს, ვითა კორცი და ღძლი და ეღნეთი და თირკმელი და მათი მსგავსი, ყუძლასა ვირჩამოდებულისა სისხლისაგან დასახავს ბუნებაჲ მისი; ანუ თუ გული, რომელ მისი სათაენოჲ შარიანისა სისხლისაგან არს, და ამას დაბადებასა, რომელ მითქუამს, აქიმნი მოსაფარაჲსა ყუათად იტყვან. თარგმანი....*) და პირველი რომე რომელღა დაიბადების, კაცისა გული და თავის ტუნი, ღვიძლი იქნების, და რაჲ ორმოც ღღე გარდავიდეს, იგი ალაყაჲ მუტიად შეიქნების, ვითარცა პატარა კორცი ღბილი; და რაჲ ტანი გარდავიდეს, ძუალი დაიბადების და კორცი, და ძარღვ, და ფაჲ, და ასონი გამოჩნდებიან, ვითა პირი და თავნი და კელნი და ფერკნი და სხეანი ასონი; და ტყავი გამოჩნდების გარემო, რაჲ ოთხნი თუჲ და ათი ღღე გარდაკდეს, ღმერთი სულსა დაჰბადებს მისსა და გამოსლოვამდის დედის მუცლით მისი საზრდელი წილოვნობისა სისხლი არს, რომელსა ხუნი-პატი ჰქვან, და მით იზრდების

*) Тутъ оставлено мѣсто для одного слова.

დედისა მუცელსა შინა, და რაჟსა დედა მისი ქამს, ღუძლი მას ყოველსა გაასინხლებს და საშობელსა გაუგზავნის, და ყმა თუნდა ქალი მას ქამს, და რაჟ გამოსვლელისა ქამი მოვიდეს, ყრმაჟ შიგან გარდაიქცევის და კიდე გამოვალს და სამთა სიბნელეთაგან დაეკსნების: ერთი მაშამა, რომელსა ჰქვან ბუდე, მეორე ზეჰდანი, მესამე მუცელი ღმრთისა ბრძანებითა, დიდ არს ძალი და წყალობაჟ მისი. და ტანისა და სახისა გასრულეზაჟ და გამოსლვიაჟ მრავალ ფერად იქნების, მით რომელ რაჟ შეილი უვდ თუჲდ იშვას და ყმა იყოს, სახე მისი სამ ღლედ დაბადებული იქნების და გამოსლვიაჟ სამოც ღლედ, და გასრულეზაჟ მისი ას ოთხმოც ღლედ. და თუ ქალი იყოს, დასახეა მისი ოცდა თხუთმეტ ღლედ ქნილ იყოს და გამოსლვიაჟ სამოცდა ათ ღლედ, და გასრულეზაჟ მისი ორას და ათ ღლედ. და თუ ცხრასა თუჲსა შობილ იყოს და ყმაჟ იყოს, სახე მისი ორმოც ღლედ ქნილ იყოს, და გამოსლვიაჟ მისი ოთხმოც ღლედ, გასრულეზაჟ მისი ორას ორმოც ღლედ, და თუ ქალი ყოფილ იყოს, დასახეაჟ მისი ორმოცდა ხუთ ღლედ ქნილ იყოს, და გამოსლვიაჟ ოთხმოც ღლედ. და გასრულეზაჟ მისი ორას სამოც ღლედ. და თუ ქალი შობილ იყოს, ესრე იქნების, და თუ შეილი ათ თუჲდ შობილ იყოს, ყმა იყოს, დასახეაჟ მისი ორმოცდა ხუთ ღლედ ქნილ იყოს, გამოსლვიაჟ ოთხმოცდა ათ ღლედ, და გასრულეზაჟ მისი ორას სამოცდა ათ ღლედ. და თუ ქალი შობილ იყოს, დასახეაჟ მისი ორმოცდა ათ ღლედ ქნილ იყოს, და გამოსლვიაჟ ას ღლედ, და გასრულეზაჟ სამას ღლედ. და თუ რეჟ თუჲდ იშვას, უკუნისამდენ დარჩომაჟ მისი არ ეგების, და მით იქნების, რომელ რაჟ შეილი დედის მუცელსა შიგან უვდისა თჲსა იქნას, შერძრას და გამოსლვია მოუნდეს და გარდაიქცეს. თუ ყმა ძლიერი იყოს, იშვას და გამოვიდეს და არ დარჩეს მით უვდთა მარსკლავთა დაერიანი, რომელთა მოთაჰაირა ჰქვან, მას ზედა გარდასრულ იყოს; და თუ უსუსური იყოს, იძრას და გამოსლვიაჟ არ შეიძლოს, მოკუდეს უსუსურობისა და ჰირისა ნახვისაგან, და მით რომელ მერვისა დაერიანისა პატრონი ზეჰა-

ლი იქნების, და ჰავი მარსკულავი არს... *) და სახელი მერვე მონაჯიმთა ანგარიშითა სიკუდილისა სახელი იქნების. და თუ შეილი ცხრა თუჲდ შობილ იყოს, დარჩეს, მით რომელ ამა ორსა თუჲსა შიგან გაძლიერდების, და მეცხრისა დაფრიანისა შეილი მშთავარი იქნების, და თუ შობისა ჟამსა ამის ყმისა ეტლი სიკუდილისა სახლსა იყოს, ანუ მიწისა ბურჯსა, ორთა ჰავთა მარსკულავთა შუა, შეილი მკუდარი გამოვიდეს, და რაჲ შეილი კდე გამოვიდეს, და დემს გაეყაროს, ატირდეს. და ამა კლისა აქიმნი ატირებისა ორფერად იტყვან. ზოგნი იტყვან, მითა ატირდების, რომელ თავისა ადგილსა გაშორდეს. ესე ღმრთისა განგებისა მოვლენილობისაგან იქნების, დიდ არს ძალი მისი, რომელ ყრმასა ეგეთსა ბნელსა და ვიწროსა ადგილსა შინა მშვდობით დაიკავს ცხრასა თუჲსა, და რაჲ ზუნით გამოვიდეს, მისვე ადგილისათჲს ატირდების, რომელ თუ ერთსა დღესა ეგეთსა ვიწროსა ბნელსა ადგილსა შინა ვინცა საგდონ, ცოცხალი არ დარჩების, მაშა ამის უცხადესი ნიშანი არ ეგების ღმრთისა მოვლენილობისა და ერთობისათჲს, და სხვაჲ ნიშანი იგი არს, რომელ ვინცა დედისი საშოახსაგან გამოვიდეს, თუ ერთი თითი აკლდეს, ყოველნი არსნი შეიჯანნენ, ერთსა თითსა ვერ გამოადგმენ, და თუ მრუდი ედგას, ვერ გაუმრთელებენ. აწ ასოთა ვითარებაჲ და შეყრა და ქმნა მისი გამოვაცხადო. რომელსა ღმრთისა მღრთობაჲ ჰქმარიტად გრწამდეს, და რასაცა აქიმობდეთ, მის ყოვლისა ნიეთი და ძალი სცნათ. და ძუალთა დაეიწყოთ გარევისა ნიეთი და ძუალთა შიგან დია მისთა თარქობთა შიგან, დია რამე საკვრეული არს.

Переводъ вступленія и начала I главы.

... стоялъ бы арсеналъ. Если врагъ нападетъ, откроетъ арсеналъ и раздастъ оружіе подданнымъ своимъ. Когда нѣтъ нападенія врага, арсеналъ бездѣйствуетъ и бесполезенъ. Какъ арсеналъ нужно имѣть постоянно, такъ и врача нужно дер-

*) Пропущено два слова.

жать при себѣ во время здоровья, чтобы онъ могъ помочь въ день болѣзни. Врачъ долженъ хорошо и всесторонно знать медицину, долженъ быть начитанъ во многихъ медицинскихъ книгахъ подъ руководствомъ искусныхъ врачей, долженъ имѣть большой опытъ въ лѣченіи, быть человекомъ слова, внушающимъ довѣріе, безкорыстнымъ, съ большимъ вкусомъ, не лѣнивымъ и милостивымъ къ нищимъ. Если онъ не обладаетъ такими качествами, то лучше его не приводить къ больному и не довѣряться ему, ибо тѣло человека все равно, что городъ, натура тѣла царь, болѣзнь и язва — враги, вступающіе въ городъ для опустошенія, природныя лѣкарства — оружіе въ день войны, а хорошій врачъ — это оруженосецъ. Оруженосецъ долженъ быть проворнымъ, освѣдомленнымъ, воинственнымъ и отважнымъ, знающимъ военное дѣло, чтобы въ роковой день битвы защитилъ царя отъ врага. Когда царь проситъ у него оружія, если врагъ далеко, онъ долженъ дать стрѣлу и лукъ, если близко, — копье, а если лицомъ къ лицу, — шашку. Если оруженосецъ не такъ поступитъ и не будетъ знать орудія войны, то врагъ одолѣетъ царя.

Задача и дѣло врача въ томъ и заключается, что если онъ остороженъ и свѣдущъ, лѣкарство будетъ давать своевременно: когда нужно легкое лѣкарство, онъ не дастъ опаснаго; когда нужно рвотное, не дастъ слабительнаго; когда нужно дать сиропъ, не дастъ каши, а когда нужна каша, не дастъ сухого кушанья, а по мѣрѣ просьбы больного будетъ давать постепенно соответствующее его силѣ и состоянію кушанье. Если врачъ не такъ поступитъ, то онъ ослабитъ организмъ больного, болѣзнь и язва одолѣютъ его здоровье и тѣло; зараза сокрушитъ его силу. Если потомъ послѣдуетъ какое-нибудь несчастіе, то въ этомъ виноватъ будетъ врачъ.

Разумнаго и свѣдущаго врача царь долженъ слушаться. Во время ѣды врачъ долженъ находиться при немъ, чтобы

имѣть надворъ за кушаньемъ. Если подадутъ такое блюдо, которое вызываетъ подозрѣнiе, врачъ не долженъ допустить царя къ ѣдѣ, ибо у царей враговъ много. Отравленные блюда имѣютъ свои примѣты: если рисъ отравленъ, на немъ остаются слѣды въ видѣ желтой воды; если роза отравлена, листья ея потрескаются и завянутъ; если одежда отравлена, на ней появятся пятна. Черную одежду труднѣе распознать. Лекарства же противъ всякой желчи и яда приводятся отдѣльно, а полезность и лѣчебное свойство каждой вѣди будутъ изложены въ первой книгѣ, если Богъ того пожелаетъ.

Врача царь долженъ имѣть какъ друга семьи, вполне ему довѣряться и любить. Въ трехъ вещахъ, въ которыхъ на другихъ нельзя положиться, нужно довѣряться врачу: во-первыхъ, относительно жизни, во-вторыхъ, относительно богатства, въ третьихъ, относительно семьи и дѣтей. Что касается жизни, довѣрiе нужно понимать такъ, что если предъ царемъ поставили кушанье, и царь подозрительно относится къ тому блюду, когда врачъ посмотритъ и предложитъ, онъ долженъ довѣриться и ѣсть. Относительно богатства довѣрiе заключается въ томъ, что если царь скупой и ничего не раздастъ, то долженъ дать, когда врачъ скажетъ и это нужно для его здоровья. Когда дѣло касается здоровья, то и скупой царь не жалѣетъ ничего изъ любви къ жизни. Довѣрiе относительно семьи заключается въ томъ, чтобы врача съ радостью встрѣчали, когда онъ явится къ нимъ, коверщники поддерживали бы его руками; всѣ ему даютъ щупать пульсъ, довѣряютъ ему, какъ духовнику; какая бы секретная болѣзнь и была или органъ, отъ него не скрываютъ, а показываютъ, секретовъ отъ него не имѣютъ. Врачъ же долженъ хранить тайну, быть любезнымъ и преданнымъ... Безъ этого онъ будетъ себѣ врагомъ и его нельзя пускать въ домъ. Онъ еще долженъ быть вроткимъ, свѣдущимъ, вѣрующимъ и имѣть

счастлиую руку. Бываетъ, что врачъ свѣдущъ, но рука у него тяжелая, и онъ никѣмъ не любимъ. Если врачъ знаетъ въ совершенствѣ медицину, и у него легкая рука и онъ любимъ, то что бы онъ ни далъ больному и разслабленному, волею Бога, все въ прокъ пойдетъ отъ его руки, а если у него тяжелая рука, какъ бы ученъ онъ ни былъ, средство изъ его рукъ по волѣ Бога туго будетъ дѣйствовать.

Гл. I. Ученіе о мѣрѣ врачеванія и его дѣленіе. Знайте, что большая часть врачей не знаетъ силу врачеванія и матерію, а себя называетъ врачомъ. Если спросишь, что такое медицина, не можетъ дать отвѣта, ибо въ чемъ онъ себя считаетъ свѣдущимъ, въ томъ онъ не практиковался подъ руководствомъ хорошихъ врачей, а одно чтеніе медицинскихъ книгъ бесполезно. Разъ онъ не знаетъ, какъ слѣдуетъ, матерію и силу врачеванія, въ разговорѣ онъ не можетъ отвѣчать и преодолѣть свое невѣжество. Отъ благороднаго и ученаго человѣка требуется, чтобы къ какой бы работѣ онъ ни приступилъ или книгу изучалъ, силу и матерію всего хорошо позналъ. Все, что слѣдуетъ изучать учащимся, я съ полнотью намѣренъ изложить въ этой книгѣ и описать кратко, но содержательно. Относительно мѣры и опредѣленія медицины ученые наставники спорили.

Девджанисъ и Іоанна говорятъ, что медицина есть наука о сохраненіи человѣческаго здоровья и въ то время, когда онъ здоровъ, и въ то время, когда онъ боленъ, и въ то время, когда онъ ни боленъ ни не здоровъ. Въ последнемъ состояніи находится выздоравливающій отъ болѣзни, ибо онъ и не здоровъ и не нездоровъ.

Фолія (Фалесъ?) и Дадикъ говорятъ, что медицина есть искусство, отъ котораго зависитъ счастье и здоровье человѣка.

Бакратъ и Джалиносъ говорятъ, что медицина бываетъ двоякая: одна—это наука, а другая—примѣненіе науки...

Конец текста: კათარებაჲ მისა ფოთისასა ნათქუამისკან. ფოთის იტყვს: იგი ზაპრი არს, რომელ ტანსა შიგან დაიპანტოს და წყლისაგან მისი შიში. ზოგნი იტყვან, ვითა მეტისა სიკმე-ლისაგან იქნების, რომელ ბუნებაურსა სინედლეცა ტანსა შიგან გააკობს.

ნაშანი მისა იგი არს, რომელ საზომთა დღეთა უკანა ტანი მისი გაწითლდეს და ასოთაგან ოფლი სდიოდეს და წყლისა დია ეშინოდეს, და იქნების, რომელ ძალლივითა ყბედობდეს და კაცსა შემოუტევებდეს. კუჩნებაჲ მისა იგი არს, რომელ წყლი-საგან მით იშიშვის, რომელ ძალლისა ცოფისა სახესა ჰხახავს...

Страницы 787—812 нашей рукописи, какъ мы уже говорили, состоятъ изъ добавленныхъ листовъ и заняты поздни-ми записями рецептовъ болѣзней и приготовлений кашекъ (маджуни). Имѣются здѣсь и записи Григорія Церетели (стр. 195): ეს კარაბადინი მარტვილთა მღუთის მშობლის შეწირული არის. და დავით ლეონისძემ დადიანმა ამით უნდა უაქიმოს ის ხატი, როცა ავთ გახდეს. ძმა თა გრიგორ წერეთელი.

„Этотъ карабадини пожертвованъ Мартивильской Бого-родницѣ. Давидъ Леоновичъ Дадіани этимъ долженъ лѣчить, когда заболѣеть тотъ образъ. Братъ кн. Григорій Церетели“.

Этою записью Гр. Церетели иронически замѣчаетъ, что лѣчебнику не мѣсто въ монастырѣ, ибо образа не нуждаются въ лѣченіи.

Другая его запись на стр. 796:

ჩუგ წელსა იანვრის კკ იშვა დავით ლეონის ძე დადიანი ზუგდიდს, ახლა არის კგ წლისა ღვთით. „Въ 1803 году“, 26-го января родился Давидъ Леоновичъ Дадіани въ Зугдидѣ. Теперь ему помощью Бога 23 года“. Изъ этого видно, что запись сдѣлана въ 1826 г. Записи поздней рукою встрѣчаются и на поляхъ стараго текста. Одна изъ нихъ (на стр. 476) строчнымъ хуцури излагаеть въ стихахъ имена всѣхъ врачей, упоминаемыхъ въ книгѣ: ჯალინოზ, ბაგრატ და იოანნა, მასარჯო, მაჰმად ზაქარიასძე,

ანდრომახოს და აბუჯარია, თიადიყ, ფოლოს, მასო იასძე,
არბისიოს, მადიანელი, თებითყურ, ისაკ, თებითყურასძე,
და არხიჯან, დევჯან, ჰუნან, მესააჲ, იბნიმას, სუფოს, სინააასძე.
ესენი დიდნი ფილოსოფოსნი კთილობდენ კაცთა უკდავ ყოფასა,
ეძიებდიან ხასიადებსა ხეთა, ბალახთა, ყოვლთა მყოფთასა,
მოუღიხნებდენ, ნუგეზის ცემდენ, ჰირს განდევნიდენ ავად-
მყოფთასა

და ვერ [მოიპოვეს]... Далѣ бумага отрѣзана.

Вотъ списокъ врачей, упомянутыхъ въ нашемъ лѣчебникѣ:

1. აბუჯარია, აბეჯარია Абуджарь, Абеджарія.
2. არბიასიოს Арбіасіосъ.
3. არხიჯანის Архиджанись.
4. ანდრომახოს, ანდრუმახოს Андромахъ.
5. ბაკრატ ბაკრატ (Гиппократъ).
6. დევჯანის Девджанись.
7. თებით ყურაასძე, თებით ყურაასძე Тебитъ или Тубитъ,
сынъ Бурая.
8. თებითყურაჲ — Тебитгуръ *)
9. თიადიყ, თიადიყ Тіадигъ или Тіадогъ.
10. ისაკ Исакъ.
11. იბნიმასა Ибнимасъ.
12. იოჰანა Iohana.
13. მუჰამად ზაქარიასძე Мухамедъ, сынъ Захарія.
14. მასარჯოჲ Масарджо.
15. მესიაჲ Месія.
16. მასო იასძე, მასუასძე, მასოჲ იასძე Маео, сынъ Іаіа.
17. როფის — Рофисъ.
18. სინაასძე Синаисдзе (Сина, сынъ Іаіа?).
19. ჯალინოზ ჯალინოზ (Галенъ).
20. ჰუნან გუნან (лучше гунанъ).
21. ფოლოს, ფოლია Фолосъ.

*) Это имя, быть-можетъ, нужно признать за сокращенное повто-
реніе предыдущаго.

22. მაღიანგლო მადიანელი (მიდისკი).

На стр. 215 строчнымъ хуцури написана наполовину грузинская, наполовину греческая фраза:

რ ღო მოიხსენე. ფდ. ცოდვილი. სიმონ. კეტონ ღონა-
ეონ. ატუტ. ან. „Господи Боже, помилуй многогрѣшнаго Си-
меона и его родителя аминь“.

Иногда на поляхъ встрѣчаются разъясненія словъ, писан-
ныя позднею рукою. На первыхъ 12 добавленныхъ страни-
цахъ въ началѣ рукописи приведенъ въ алфавитномъ порядкѣ
арабскій индексъ словъ, встрѣчающихся въ книгѣ, съ ука-
заніемъ грузинскаго его значенія. Этотъ цѣнный словарь,
повидимому, составленъ архимандритомъ Германомъ. По край-
ней мѣрѣ въ концѣ записи вязью хуцури написано: არხიმან-
დრიტი გერმანე — „архимандритъ Германъ“.

Этотъ важный матеріалъ для составленія словаря мы
считаемъ нужнымъ привести здѣсь:

ანგუშათი — დაუპანი, ქალბანა

ალაქი — კევი

აყაყია — ინდოეთით მოვა, წებოს გავს, ჩამოსხმული.

ასფობი რომ არის — აპაოში ყარნი არუხ.

ამლაჯი — ალილის გეარია.

აზადრახტი — სუმბული.

არარარის მარცვალი — ყურძნის მარცვალი.

ასფანახი — მხალია.

ანჯირა — ჯინჭრის თესლი.

ადარაგონი — სენტრის თესლი.

აბეკმაქი — მურუმაქი არის.

ადხარი — კორთხოჯი.

ალაქი — ლაქსაც ქვიან.

ალვა — სირხისუტი.

ასაარაი — კოჩორდა.

აფშარაი — აბზინდა.

ასთაფიყონი — ბალახია.

ანდუზი — აპუტრატი.
ასფრამაზი — იფნის კაკალი.
აესინთი — აფზინდა.
ანდუზა — არდი სპარსულად.
ანაკეეთი — ქატი.
აბურაშტი — წიწმატის თესლი.
ამარტანი ამრიკი — ბაბუნაჯსა ქეია.
ათიმე ხაზარი — იფნის კაკალია.
ანგუქატი — ქალბანა არის.
აყარყარა — მთის ტარხუნის ძირია.
აბულასი — მერცხალასა ჰქეიან.
აბუსალი — მოცხარი არის.
აბანსპანი — ფილფილი, პილპილასა ჰქეიან.
აქლემის დემი — აქლემს ზურგზედ ხორცმეტი აქეს, ის არის.

—

ბედანჯირი — პიტნის თესლი.
ბაღარამბო — ბარამბო.
ბანგი — ნელ-ცოფა.
ბასბასა — ჯაფის ყვავილი.
ბაჰას-ფარანი — კიდევ ბარამბო.
ბედანჯირი ფარანჯა — მუშკი.
ბანდრაეაქი — გუნდრუკი.
ბერძნული ფაჩარი — თხილი.
ბოერისა სისხლი — ბუს სისხლი.
ბასალიყონი — ჰინდოეთიდან მოვა, ხის გურკა.
ბადარუქი — პატრუქი.
ბრინგი — ალილა.
ბადროქი — ნიახური.
ბადეარდი — მთის ვარდი.
ბოლოკს სპარსულად ფაჯალი ჰქეიან.
ბალკათა ლიმიკი სპარსულად თოხმანანი არის.
ბაზრუთი — ფიჭვის თესლი არის.
ბადრანგი — გრძელი კიტრი.

გაეზობანი—საროს ჰქვიან.

გვარიშინი—გაკეთებული.

გულანგუბინი—გულ-ყანდი.

განდანა—პრასა.

გაზამანა—ზროხის ენა არის.

გაზმინა—თახვის ყვერა არის.

გაზამაზუ — გუნდაში რომ გუნდა არის, იმას ჰქვიან.

დაჰანიშტი — კანაფის თესლია.

დრამინა—ხეარასანი.

დარანგონი—დრაკნის ფერსა ჰქვიან.

დანანას-კუდა—თამარინდსა ჰქვიან.

დენგრა—მატიტელა.

ვაბაიცი—მთის ვარდი.

ვარარამი—შაშკვლავი.

ვაშა — ოშაყი.

ვაჯი—კოთხოჯი.

ზადარჩობა—ყვითელი კოჭი.

ზუფა—ბირკაია.

ზარაყა—უგულო ლერწამი წერილი.

ზარნიხა—ბამბუნაჯი.

თურმუსი — ხანკოლა.

თუთა — მქოლა.

თიასა ხორცი—გლონის ხორცი.

თოგალი—სპილენძის ჯანგი.

თუბალი—თუთუბო.

თიოი—დურენჯი (დურეჯი).

თურხმი ქარვასა—ნიხურის თესლი არის.

თონმაქანი—მსუქანასა ქვიან.

ინდოური ალვა—შირიხიშტი.

იქსირანი—გრაკლის ხის მარცვალი.

ისტორიული — სისხლისაგან დაკლა, გინდა რწყვეისაგან.
ინღუბა — რაზიანის თესლი არის.

კილამონი — კილამურა.
კალნაბი — თუღარი.
კატკატო — უკვდავა კიდევ რძობი.
კალა — მამა.

ლაჯაგარდი — ლაყვარდი.
ლოკი — ლოკოკინა.
ლილისანალ მალისი — იფნის კაკალი.
ლისანა ბაყრი — იფნის თესლი.
ლოუბი — ბაზრაკატუნისა წვენი.
ლატრო — თუთუბოს ქვიან.
ლისან ლასვარი — იფნის თესლია.
ლაქი — ზაფრანა.
მაქური — ინა.
მალქაია — ლოკოკინას ბუდე.
მამითა — ყვითელი ბალახი, ბალასინის.
მორდისა ბურედი — მურტის მარცვალი.
მარფაშთა — მურუმაქი.
მოტანჯანი — გასაკეთებელი არის.
მარზანგოში — ქონდარი.
მაზარკონი — რძიანა.
მანანა — სახელი, ალვა.
მუყლი აზრახი — ინდოური ხის წებო არის.
მიშ-მიში — ჯამკუტა.
მორდისა ზეთი — მურტს ჰქვიან.
მყის სუმისა ნაცარი — თივაჯისა სახელი არის.
მირიანი — მამირანი არის.
მიანურდი — მდოგვი.
მეშაბახარი — ბალილა.
მოფარი — მაჯუნი.

მანათა—გორგელს ჰქვია.
მასლფარი—აღისარჩული არის.
მუსაქი—ზეთის ხილის ზეთი.
მუყა—გარეული სტაფილო.

ნარსაქი—მატიტელა.
ნარსაქი—მაშასაც ჰქვია.
ნანუხა—პიტნა.
ნასრიანი—ნიახურას თესლი.
ნიშასტაგი—სახამებელი.
ნანხვალი—სინჯი არის.

ოშნანი—კალაქვა.

პაჰა—ქამი.

რათინაქ—ფიჭვის წებო.
რამიქ—ლინჯილა.
რეჰანი—შაშკკლოვი.
რეჰნიქი—რეჰანს ქვია.
რეეასი—თის მჭაუნა.
რასინი—კულმუხო.
როშნა—კალეჭვა, საპონშიდაც გაერევა.
როსოხ თაგი—ლაზოსტაკი.
რცნი შაშფარანა—შროშანას ქვია.
რაზიანი—ინდაური კამა არის.
რაჰანი—ლენო, რიმიჰანი, რკინა წინდა.

სპეტი—მგზავრული უმარული.
სანარი—სოდაფი.
სიქი—ძმარი.
სპანძელი—მარიამ საკმეველა.
სიქაბენა—სეკბინაჯი.

სეფისტინი — ურნაბს გავს.
სიქანბენიჯი — სიქანგუბიწი.
სომხური შეჰი — ხვარასანი.
სარკისა ნიგოზი — სელის ხე.
საბრისა ცუტრი — საბრის ნაფშვენი.
სომხური მიწა — წითელი წამალი.
სიქაბენა — სიქანჯაბინი.
სუდი — თოფალაზი

ტაბაზარდი — შაქრის სახელია.
ტაიფური — თეთრი ჭიქა.
ტაეშილ — ძმარსა და წყალშიდ პურის ფქვილი არეული.

ულბი — გარეული ქინძი.

ფანიდი — შაქარი.
ფარისიაოშანი — ქიძმაძა, საცა კლდის პირს წყალი სდის
იქ გამოვბმის.

ფაჩარი — სუმბული.
ფუსტუყი — ფსტასა ქვია.
ფოლოსი — კურკა.

ქაქნა — ილი, ქაქსირა — ღვინის ბაქმაზი.
ქურჭუჩაბი — ტუბტის თესლი.
ქარსნი — არდი.
ქაშქი — ხანჭკოლა.
ქანგარზადი — ქანგარი.
ქაჰოი — ხავერტი.
ქუნარი — ხაშხაში.
ქაჰთაი — კანაფის თესლი.
ქერუშტი, რომელსა ქვიან ქუნთუბი, უმარული.
ქალნაბისა — ქაბაბია.
ქათირა — ქითირა.

ქერუშტი—ქიშმიში.

ქობისა წაელელი—ქორის წაელელი.

ქაქაი და ქაქირაი—ონტკოფას ქვია.

ქუნჯითი—შირბახტის ზეთი.

ქერუშტი—ფეტვი.

ქაბრი—კაპარი.

ლარბი—ნიახური.

ლალია—გუნდრუკსაფით სასუნებელი.

ლაფითი—ფშატის ხე.

ყუსტი—ლეფშურა.

ყანდარონი—ძირია თურბუთს გაეს.

ყონდუზის ქერქი—თახესა ქვია.

ყუსტიბარი—იფინბაალი.

ყანბილი—ონტკოფა.

ყატრანა—რომელსა ქვია წერი.

ყურღვენა—ტყიურა.

შაფი-აბარი—გაკეთებული შაფი.

შამბალიდი—მოკუტეილი კიტრი.

შკოლა—ჭიკარტა.

შამიანტალი—გარეული საზამთრო.

შაფი—ასაღები მაშითა.

შასთარა—შაფთარა არის.

შაბიარი—გენარგეჩა, კიტრის თესლი.

შაგბალინდი—ინდოეთით მოვა.

შასთარანი—პიტნის თესლი.

შეტარა—შაფთარა შაბითი, ცერეცო.

ჩიფგილა—სურინჯი.

ჩალნდრი—ჭაკუნტელი.

წნორი—ტირიფი.

ქნარდენის ზეთი—აქილმელიქს ქვია.

ხაეარტი—სალოთა.

ხასდის გული—ინდოური ნიგოზი.

ხირი—ზეთის-ხილი.

ხარატინი—ყერტმანა ტყიურა.

ხარბაყი—ხარის ძირა.

ხორფარასტი—საფარნია.

ხონირაოშნი—როშა.

ხულფა—დანდურის თესლი მსუქანა.

ხუსრაკი—რაზიანა.

ხორჟა სარათი—ხაზი, სალოთის ფურცელი.

ხათმი—ტუხთსა ქვიან.

ხარდალი—მლოგვი.

ჯაეზალყა—ნაყვის კაკალი.

ჯაეშირი—ქალბანას გაეს, ქაბულოდამ მოვა.

ჯულობი—თაფლის წყალი.

ჯაროტი—ქალბანა არის.

ჰაშა—პურის ფიტი.

ჰასო—ანაკვეთისა და შაქრისაგან შემდგარი.

118 (=268). Конскій лѣчебникъ, или конскій карабадини, სამკურნალო ცხენისა, рукопись въ 20×15 сантиметра, написана на хорошей бумагѣ скорописью мхедრული съ киноварными оглавленіями. Пагинація показана по тетрадямъ черезъ 8 листовъ. Всѣхъ тетрадей шесть. Картонный красивый переплетъ перекрытъ коричневою кожей съ золотою каймою по краямъ. Книга составлена по двумъ томамъ русскаго лѣчебника царевичемъ Багратомъ Георгіевичемъ въ Москвѣ въ 1807 году и посвящена царевичу Іоанну Георгіевичу. Русскій оригиналъ былъ составленъ въ 1795 г. Леон-

тиемъ Масатевестой для любителя коней графа Алексѣя Григоріевича Орлова. Обо всемъ этомъ мы узнаемъ изъ записей въ началѣ рукописи: есѣ ცხენთა სამკურნალო, რომელიცა აღუწერიეს უფალსა ლეონტის მასატევესტა ობერ-არცაპრის: წელსა 1795; მისის ბრწყინუალების ღრადის აღექსი გრიგო-რიჩის ორლოვისათვის, რომელიცა იყო ფრიად ცხენთა მოყვა-რე; ხოლო ესე ითარგმანა გამოკრებით ორთა ტომთა წიგნ-თაგან მასის უგანათლებულესობის საქართველოს მეფის 13 გიორგის ძის ბაგრატისაგან სამეუფოსა ქალაქსა მოსკოვს; წელსა 1807, დეკემბრის 14.

უგანათლებულესო მეფის გიორგის ძეც იოანე, მოწყალეც კლმწიფეც:

უცხოებასა შინა მყოფსა თანა აძს შრომად განვლისათჳს დროასა, რათა არა მიეცეს უმეტესსა მწუხარებასა და უმჯობეს არს ესე ვითარისა შრომის ტჯრთვად, რომელიცა ნიშნვედეს სიბრძნესა და მისცემდეს კაცთა სარგებელსა, და ესე არს მიზეზი შრომისა ჩემისა გარდმოღებად სამკურნალოასა ცხენისა რუსუ-ლითა ქართულსა ენასა ზედა, რომელიცა არს ესეცა ნაწილი სიბრძნისა, რომელიცა საჭიროდ განესაჯე, გამოეჰკრიბე და ერ-თად შევაწყე, რომელიცა არს ესეცა ნაწილი სიბრძნისა და სარგებელ კაცთა, და ეგრეთეც აღრიდგანეც უწყი სურვილი უგანათლებულესობისა თქვენისა სიბრძნის მოყვარებისადმი და გამოცდილება სამკურნალოსა კელოენებისა შინა, ამისთჳს უმე-ტესად ვიგულის-მოდგინე შეძლჳნად თქვენადმი, რათა მიიღოთ უმაღლესად უმცირესისაგან ძმისა თქვენისა, და უკეთუ ნაკლუ-ლეანება რამეც ჰჳოროთ, სრულ ჰყოთ, რომლისათჳსცა ვეგები: თქვენის უგანათლებულესობის უმაღლესსა პატივის ცემასა შინა მეფის ძე ბაგრატ (последнее слово написано рукою Баграта) 1807 წელსა, დეკემბრის 14. მოსკოვს.

Книга переписана въ Москвѣ священникомъ-протоіереемъ Іоанномъ Базіеровымъ, какъ это видно изъ записи въ концѣ рукописи: ქ. ესე ცხენთა სამკურნალო წიგნი რუსულისაგან ქართულსა ენასა ზედა ნათარგმნი მისის უგანათლებულესობის

საქართველოს მეფის გიორგის ძის ბაგრატის მიერ აღიწერა კელითა ჩემ ცოდვილის ხუცის დეკანოზის იოანეს ბაზიეროვი-სათა, სამეფოსა ქალაქსა შინა მოსკოვს. იოანე.

Описываемая рукопись та самая, которая собственноручно подписана авторомъ и поднесена царевичу Іоанну, потомъ въ 1836 г. она попала къ владѣтелю Мингреліи Давиду Дадіани и составляла достояніе его библіотеки. На первой страницѣ поздняя записъ: შპა უძღვნის დავით დადიანს შვილო-ებასი პეტრეებურლით 1836-სა წელსა.

Начало текста: სამკურნალო ცხენისა. ნაწილი მეორე ბეიტრისათვს, თუ როგორ ჰმსახუროს სნეულსა ცხენსა:

§ „1. ბალახინი ყოჭლოს სენის მარგებელი.

მოიღე ვენეცის საპონი 12 მისხალი, ოპიო 3 მისხალი, ესენი ერთათ აურიე და გალესე ამათში საპოენი, და ჩაყარე ბუტლიკაში, და დაასხი ერთი ჭუნთი საი ოტკა, დაუც პირს მაგრა და დადგი თბილს ადგილს, ანუ მზეზედ და მალ-მალ გააქანჰყარებდე, რვას დღეს მერმე მოჰხადე პირს დაურიე 6 მისხალი ქაფური: ესე ბალახინი დაალევინე ამგვარად: 12 მისხალსა ოტკაში დააწვეთებდე 3 ანუ 6 წვეთსა და მისცემდე ერთს დალევად თბილის წყლითა.

Въ концѣ приводится перечень лѣкарствъ, употребляемыхъ при лѣченіи лошади, по параграфамъ. Въ книгѣ всего 118 параграфовъ.

119 (=225). Копскій карабандни, рукопись безъ переплета, въ 22×18 сантиметра, писана на бумагѣ красивымъ, мелкимъ, бругловатымъ письмомъ мхедрули съ киноварными оглавленіями, въ концѣ не достаетъ; сохранилось всего 30 листовъ. Текстъ дѣлится на параграфы, въ нашей рукописи ихъ 63. Рукопись по всеѣмъ признакамъ XVIII вѣка. Знаками препинанія служатъ точка послѣ каждаго слова и три точки передъ новою строкою.

Оглавленіе и начало текста: კარაბადინი ცხენისა, ყოვ-

ლის მისის შეტყობისა და ცნობისა და ყოველის გვარის სნეუ-
ლებისა წამლობისა და მოვლისა მისისა:.

პირველად რომ ზღვიდამ ცხენი გამოუყვანიათ, ეს პირო-
ბაც მაშინვე მიუციათ (ДО СИХЪ ПОРЪ ВСЕ ПИСАНО КИНОВАРЬЮ):

პირველი ეს არის: როდისაც დაღალული ვიყო, არ შემე-
ციათო.

მეორედ, ჩემზედ უწმინდური ადამიანი არ შესვათო.

მესამედ, საპალნე არ ამკიდოთო.

მეოთხედ, წმინდას ალაგას დამაბათო, რომ თინთი ადამიანი
არ შემეხოსო.

მეხუთედ, უნათლო არ მატაროთო.

მექვესედ, ძუა არ მომჭრაოთო.

მეშიდეთ, ყურის წვერი არ გამიხიოთო.

მისცეს ყოველი პირი და სიტყვა კაცმა, და შემდგომად
გამოვიდა ცხენი ზღვიდამე კმელად. აწ ვინათგან ყოველი სარ-
გებელი უფროსი ერთი მისის ქონებითა გვჭირს და იქმნების,
მაშ მართებული არის, რომ კაცმან მისი მოშენება და მოვლა
და თარბიათი და დაკედნა და შენახვა, და თუ ავად გახდეს, მისი
აქიმობაც უნდა შეიძლოს, და ცხენის ცნობაც უნდა იცოდეს,
თუ რომელი როგორი არის: კელმწიფის საკადრისობა, ანუ
ომის დღის გამოსაყენებლობა, ანუ სხვა რიგად სამსახური,
რომ ისრე თავ თავისი საკადრისად შეინახოს. აწ ამავების ცნობა
და საქმე ჩვენ კარაბადინად ამაღ შევკრიბეთ, სადეთაც რომლის
ცხენის ამბავი და საქმე გვასმიოდა და ანუ აქიმობა ყველ-
მისთვის დაესწერეთ, რომე კაცი ყველას ზეპირად ვერ დაისწავა
ლიდა და ყოველს ადამიანს მაგდენი გულის ყური არც ექნების,
რომე თითოეულად დაიმარხოს. აწ ამით უნდა შეიტყობდეს, და
რომელიცა დაგვეწეროს, ყოველს საქმეზედ პირველ ღვთის კსენე-
ბითა, მერე ისე მოიქცეს და უწამლოს, და ღვთით წარემართების.

მრავლისაგან ცოტას ვიტყვით, ეს იცოდეთ, ადამიანის
გუნება მზურვალე და გრილი არის, და იმიტომ ოთხის ნიეთი-
საგან ერთი აეშლოების, და ოთხს ფეკს პირუტყვიში ცხენის მეტი
კაცის თარბიათზედ და აგებულობაზედ ახლო სხვა დაბადებული

არ არის. ამიტომ დაიჯერე, რომ ცხენის ბუნებას ამდენი სიწმინდე აქვს, რომ თუ უწმინდური კაცი ზედ შეჯდეს, უსა-ცილოდ ის კაცი ავად გაკლებს და ან კირი შეეყრების რამე. აწ რომელსაც ცხენის პაეტარს ამისი სწავლება და აქიზობა გინდა, დიდი ჭკუა და სიბრძნე გიხმს ამაების მეცნიერება, ცხენის წესები და გულის კმიერობა; მრავალ-გეარო არის საქმე ცხენისა და საქციელი მისი, მაგრამე ყველა არ დაიწერებოდა და ამაღ მცირედ რასმე ვიტყვი ამორჩეულსა.

აწ რადგან ის ზემოდ კსენებული ცხენი მრავლის პირობით კაცმან კმელად გამოიყენა და სასარგებლოდ გეყავს და ეხმა რობთ, მას აქეთ ასრე მოშენებულა და დღესაც ასრე უნდა მოაშენებდენ.

პირველი კარი ჯოგის შეყრისა.

ჯოგის საქმეს ასრე ეცადე, გონიერო მეძიებელო ცხენთა და ცხენოსნობისაე, თუ კელი შეგწვეს, უცხვას თემათ გინა შენის ადგილით, რაც შეგეძლოს, ბედაურს ცხენს ეცადენით, გვირიანს, გამორჩეულს.

Конецъ: კარი ცხენს რომ ძუა და ფაფარი ცოტა ჰქონდეს. თევზის ქონით ფაფრის და ძუის ძირში ჩას....

120 (=2401). Конскій карабадини, рукопись безъ перенлета, въ видѣ тетради, въ 22,5×17,5 сантиметра, писана на бумагѣ скорописью мхедрули и заключаетъ въ себѣ всего шесть листовъ. Нѣтъ ни начала ни конца. Текстъ начинается теперь съ половины 13-ой главы и кончается 21-ой. Между тѣмъ неполный указатель въ концѣ доведенъ до 93 главы. Рукопись, вѣроятно, начала XIX вѣка. Начало текста: „ზაფრანა ორი ქერის ოდენი აურიე და თვალზედ დაადევ, ხუთს დღეს ისრე იყოს, მასუკან შეეხსენ და ყურში ერბო ჩაასხი.

121 (=3467). Конскій карабадини, рукопись на бумагѣ, писана красивою скорописью мхедрули, въ 34,5×21,5

სანტ., въ простомъ картонномъ переплетѣ. Текстъ писанъ черными чернилами, заглавія красными. Пагинація идетъ по тетрадамъ бугвами мхедრული снизу листовъ. Водяной знакъ бумаги: Н. М. 1790. Всѣхъ тетрадей 8, въ каждой тетради по 8 листовъ. Въ началѣ рукописи читаемъ:

ითარგმანა უკუწ წიგნი ესე რიცხვისა სომეხთასა, ცხრაას ორმოცდა ათსამეტსა 953: რომელსა ეწოდების სამკურნალო ცხენისა და სხვათა პირუტყვთა დაბასა სევასტიისა, არაბის წერილისაგან სომეხთა ენასა ზნ, მრავალთა სიბრძნის მოაწრეთა და ფილოსოფოსთაგან თქმული, ჭინისა, და აპიუსუფისა. და რა შიტისა, და მრავალთა ჰინდთა და ბალდადელოთა სიბრძნის მოაწრეთაგან, რლთა სახელნი არა არნ აქა აღწერილ:

წ. მე მკირემან მკურნალმან ჭარაქი. ბრძანებითა უნისა ჩემისა მეფისა ქს შყრისა სომეხთა მეფეთ მეფისა სუმბატ სიბრძნის მოაწრისათა: ვსთარგმნე წიგნი ესე, დღბა ქვესა სკნოდ ან:

წელსა. 1788, მაისსა თთვესა, 18.

ხ გვებრძანა ქართულსა ენასა ზნ გარდამოღებაჲ სომეხთა ვემე ენით ყნისა საქართველოჲსა მეფისა ირაკლი მეორისა პირმშოჲსა ძისა უგანათლებულესისა საქართველოჲსა მემკვიდრისა გიორგის შრ, მღვდელსა ოსეს ძეს იოანეს, და სომეხთა მღვდელსა ტერპეტროსს, თვისსა ენასა ზნ ბრძნად განსწავლილსა, და აღვასრულეთ ბრძანებული: უკეთუმცა არა შესაფერ და არა თანამდებობა მღვდელთა იყო, და სწნი დიდად საჭირონი წიგნნი გარდამოღებად თანა გვედენეს, მაგრა ბრძანებამან უფლებრივმან, და მამულისა სამსახურისა თანამდებობითა შეკრულებამან გვაიძულნა: და რავდენისამე თავისა თარგმანებასა შნ დაშერენ: სიბრძნითა ვემე პატივეცემულნი ტერფილიპე, და ძე მისი ტერსამოელ: გარნა უმრავლესნი თავნი ტერპეტროსის შრ ითარგმნნეს, და ქართულსა ზნ კნ, მდაბიურითა ენითა, მოსხენებულმან მღვდელმან იოანე შევაწყვევ სასმენლად ყთა. და მრავალნი ლექსნი სნეულებათანი, და მათთა წამალთანი უცხოთ ენითა დაიწერნეს, ვინათგან არ მეცნიერ-ვიყვენით ჩნ ენისა მის. და რლნიმე ვჰსთარგმნეთ, და შემდგომითი შდ

ვინცა ვინ შემძლებელ იქმნეთ თარგმანებად ლექსთა მათ, საქიროება იძულებულ გყოფსთ თქნცა თარგმანებად, რლთათვისცა ადგილნი არნ დატევებულ:

თვით წიგნი ესე მე იოანე ოსეს ძემან იკონომოს დეკანოზმან ტფილისის სიონისამან აღეწერე კელითა ჩემითა ბრძანებითა ზემოჲსა ბრძანებულისათა, და შევაწყევ ძველ ვემე კარაბადინი და ახალი ჩნ მრ თარგმანებული თვის თსსა ადგილსა, და რნიმე თავნი და მუკლნი, მისის უგანათლებულესობის პრინცის იოანე ბატონისშვილისა მრ არნ პოენილ, რნი არს ძე ზემორე კსენებულისა ბრძანებულისა, რლთაცა ზა სახელი მისი იოანე არს დაწერილ კიდურსა ზა: სრულ იქმნა აწ დაწერით, წელსა ქესსა: ჩღჟა. აგვისტოს კგ.

„Книга сія, которая называется Лѣчебникъ лошади и другихъ животныхъ“, переведена съ арабскаго языка на армянскій въ 953 г. армянскаго лѣтосчисленія (=1504) въ мѣстечкѣ Севастіа. Она сочинена многими любителями мудрости и философами, Чномъ, Апи-Усупомъ и Рашитомъ, и многими индійскими и багдадскими любителями мудрости, имена которыхъ тутъ не написаны.

„Я, скромный врачъ Парачи, перевелъ эту книгу по приказанію господина моего, Христолюбиваго и мудраго армянскаго царя царей, Сумбата. Слава Христу во вѣки, аминь!

„Въ 1788 г., мѣсяца мая 18-го, приказано было первенцемъ царя всей Грузіи Ираклія II, просвѣщеннѣйшимъ наслѣдникомъ грузинскаго царства, Георгіемъ, мнѣ, священнику Іоанну Оседзе, и армянскому священнику, искусному знатоку своего языка, Теръ-Петросу, переложить на грузинскій языкъ съ армянскаго эту книгу, и мы исполнили приказанное.

„Хотя это не подобаешь и не дѣло священниковъ, и скорѣе мы обязаны были переложить другія болѣе нужныя книги, но насъ принудили къ этому властный приказъ и долгъ послужить своей родинѣ. Въ переводѣ нѣкоторыхъ

главъ трудились уважаемые за свою мудрость Теръ-Филиппъ и сынъ его Теръ-Самуилъ, но большинство главъ переведено Теръ-Петросомъ, а грузинскій текстъ исправилъ и сдѣлалъ понятнымъ для всѣхъ своей простотой я, вышеупомянутый священникъ Іоаннъ. Но много названій болѣзней и лѣкарствъ противъ нихъ написаны нами на чужомъ языкѣ, такъ какъ мы не понимали того языка. Нѣкоторыя названія мы перевели, для другихъ оставили мѣста, и кто затѣмъ въ состояніи будете перевести, *внесите въ свои мѣста*. Нужда заставитъ васъ сдѣлать это.

„Самую сію книгу я, Іоаннъ Оседзе, протоіерей и эконо- номъ Тифлисскаго Сіона, переписалъ своею рукою по прика- занію вышеупомянутыхъ лицъ и расположилъ *тексты* ста- раго карабадина и новаго нашего перевода по своимъ мѣ- стамъ. Нѣкоторыя главы найдены принцемъ Іоанномъ, сыномъ вышеупомянутаго *царевича Георгія*, и на поляхъ тѣхъ главъ написано имя Іоаннъ. Окончена переписаніемъ въ 1791 г. по Р. Х., августа 23-го“.

Слѣдующіе 4 1/2, листа заняты подробнымъ указаніемъ оглавленія карабадина. Каждая болѣзнь выдѣлена въ особый параграфъ. Всѣхъ параграфовъ 224.

ზანდუგი წინამდებარისა წიგნისა, რომელსა ეწოდების სამკურ- ნალო ცხენისა.

Заглавіе и начало текста:

შესაკლად წიგნისა ამის წინამდებარისა, რომელსა ეწოდების სამკურნალო ცხენისა, რომელი ქმნილ არს ბრძენთაგან და დიდთა ფილოსოფოსთა ინდთასა, ბაღდადეღასა და მეგჯუტელთასა, ესე იგი არს ჭინაზიუს-რუსუფისა და რაშიტისა:.

შემოქმედმან ღონ როდეს დაბადა სოფელი, პირველად ცაჲ და მერმე ყვეყანა, ცაჲ აღამყო ურიცხვითა სიმრავლითა, მზი- თა და მთოვარითა და ურიცხვითა ვარსკვლავებითა. და ქვეყანა შეამყო მოზარდითა და სხვა ფერიითა ნერგებითა, ქვეწარმავა- ლებითა და ოთხ-ფერკებითა, მცურვალებითა და მფრინველები-

თა. მერმელა შექმნა კაცი ხატად თვსად კეთილ-შეენიერებითა-სახიერებისაებრ თვსისა, და ესე ყოველი დაუმორჩილა მის მიერ შექმნილსა მას კაცსა (ესე იგი არს ადამს). და წარმოუდგინა ადამს ყოველივე ცხოველნი სახელის დებად მათდა, და სახელ-ჰსდგა ადამ ყოვლისავე ცხოველსა ფრიად საიდუმლოებრ, ვიდრე-ლა ერთსა ცხოველთაგანსა ოთხფერკსა ცხენი უწოდა (ესე იგი არს ცქვტ მავალი და ბახვლ-მორბედი). და აჯურთხა ღწონ ადამ და ეტყოდა: შენ მიქცე ცხენი ვგე განსაცხრომელად და შეილ-თა შენთა. 9

კარბი ჰირველი ჭოგისა შეუყრის:თვს:

ჯოგის საქმე ასე ეცადე გონიერო მეძიებელო ცხენთა და ცხენოსნობისაო. თუ კელი შესწევს უცხოს თემით გინა შენის ადგილით. რაც შეგეძლოს ბედაურს ცხენს ეცადე გვარი-ანს გამორჩეულს:

На страницѣ б, 14 нарисована лошадь и приведены подробныя названія частей тѣла. На г, 1-6 страницахъ представ-лены всевозможныя образцы влеймъ, употребляемыхъ разными народами, въ томъ числѣ грузинами и армянами. Параграфъ 35 тоже трактуетъ относительно формы влейма при разныхъ болѣзняхъ. Конецъ:

კარი სკდ. ცხენი რომ იკბინებოდეს და ავად იწახლებოდეს: გარეული ხახვიდანაყე. ცხენს კბილებზედ წაუსვ და დაივიწყებს:

მისთვისვე: ყვაფი მოხარშე, ასე რომ ორთქლი არ გამოუვი-დეს. იმისი წვენი დააღვეინე:

Первыя страницы испещрены на поляхъ замѣтками, до-полняющими текстъ оригинала свѣдѣнiями изъ другихъ источниковъ и наблюденiй. Одно такое примѣчанiе даетъ свѣдѣнiя о грузинскихъ лошадяхъ.

საქართველოში ბედაური ცხენი ბევრი არის და იქნების, მაგრამ ამ დედის სძით გაიზრდების, და იმიტომ მალ დაიღალ-ვის, და მალ გაოფლიანდების და მალ მოწიედების, და თუ

თხისა და ზროზის სძიო, და მეორე რომ დაგვიწერია, ასე გაზღიდენ, არაბისტანშიაც არ იქნებას უკეთესი ცხენი: ცხენი რომ თქულა ორგვარი არის: ერთი ბეჟანსოი, მეორე გვარი ჯილფი, ამ ორშივე ფერიო ყნსფრისაგან გამოვა, მაგრამ საქციელი სხვა და სხვა აქეს, და ამით უნდა იცნა. ბეჟანსოის ესე სჭირს, გვიან იკეთებს, გვიან დაცხენდების, გვიან დაბერდების. წოლაში კენესა იცის, აუჩქარებელი იქნების, და ბევრს გაირბენს: ჯილფს ესე სჭირს, მალე დაცხენდების, სწრაფი კორტი და ჩქარი იქნება, მალი იქნება. და თუ გძლად აქენე, და ზოგჯერ არ შეაქაწანე და სადავეც არ შეუწანხე, სიჩქარით დავარდება და გასქდება.

122 (=226). Карабадини животныхъ: коровъ и быковъ, овецъ и козъ, свпней, индѣевъ, куръ и павлиновъ. სამკურნალო წამალნი პირუტყვეთათჳს (ესე იგი) ძროხათა და ხართა, ცხვართა და თხათა, და ღორთათჳს და ინდოურის ქათამის და ფარშევანგისათჳს. Рукопись безъ переплета, въ видѣ тетради, въ 21,5×17,5 сантиметра, писана на бумагѣ вначалѣ круглымъ, а потомъ строчнымъ мхედრული и черными чернилами; содержать въ себѣ всего 10 листовъ. Рукопись, вѣроятно, начала XIX вѣка. Начало текста: ძროხისა და ხარის სწეულობა, ესე იგი სისხლის აღება, სისხლის მორევისათჳს საქონლისა სენი ესე იმისგან დაემართება, რომე ძლიან სიცხიანს ალაგს იყოს, ან ჰავამ რომ დასცადოს ამისაგან იქნება.

Въ концѣ недостаетъ. Глава о павлинѣ большею частью отсутствуетъ.

123 (=1737). Карабадини птицъ, კარბანდინი ძეგრინკლთა, рукопись въ 20×17 сантиметра, писана на бумагѣ кругловатымъ, красивымъ мхედრული სქივარყნი ოგლვლენიამი. Переплетъ новый, картонный, красивый. Рукопись безъ пагинации, заключаетъ въ себѣ 84 страницы; переписана, какъ видно изъ записи въ концѣ, въ 1775 г., апрѣля 14-го: დაგსრულთ თთჳსსა აპრილის. იდ. ქკს. უგგ.

Текст дѣлится на 41 главу, перечень этихъ главъ приведенъ въ началѣ:

ზანდუკი წიგნისა ამის, რომელიც აღწერილ არს.

ა. ბაზიერს ფრინველი როგორ უნდა შეეჩვიოს.

ბ. ფრინველს რომ ჰია სჭირდეს.

გ. ყამბილის ჰმევისათვის.

დ. ხორასნის ჰმევისათვის.

ე. უდევენლობისათვის.

ვ. ფრინველის კაპოეტობისათვის.

ზ. უყრელობისათვის.

ც. გამოყვანისათვის.

თ. კირის შეყრისათვის.

ი. კირის წამლობისათვის.

ია. ნაფაზის წამლობისათვის.

იბ. ფრინველი რომ შეიკრას და ვერ გადიოდეს.

იგ. ფრინველს რომ გული სტკიოდეს და უთრთოდეს.

იდ. ფრინველი რომ თავპირში გაჭედით იყოს.

იე. კიდევ ნაფაზის წამლობისათვის.

ივ. ფრინველს თუ მუცლისაგან აქშენდეს.

იზ. ანდლის წამლობისათვის.

იძ. ოყნისათვის.

ით. ფრინველის ხრენისათვის.

კ. ფრინველის პირის სიმყრალისათვის.

კა. წიწლაკისათვის.

კბ. კორცის ამოყრისათვის.

კვ. გულის ტკივილისა და ფეთქისათვის.

კდ. მავლისათვის.

კე. მჯდომ-ღვიძლისათვის.

კვ. მუთაიდის წამლებისა.

კზ. ცნობა და შეტყობა ფრინველის გრილად ყოფნისათვის.

კც. ხორაგულაზის ნიშნებისათვის.

კო. კაემნის ნიშნებისათვის.

კლ. ფილენჯისა და მისის ნიშნებისათვის.

ლა. ფუშის ჩამოსვლისათვის.

ლბ. ფილთისა, ბურტყლისა და ნაკრტენისათვის.

ლგ. ფრინველთა ფეხის ტკივილისა და კოჭლისათვის.

ლდ. ფრინველთ მლილისა და ბურტყლის ცვივისათვის.

ლე. ყოველთა ფრინველთა ტილის სხმისათვის.

ლვ. ფრინველთა თავის ტკივილისა და მისის ნიშნებისათვის.

ლზ. ფრინველთ ყურის ტკივილისა და მისის ნიშნათათვის.

ლს. ფრინველთ თვალის ტკივილისა, ლიბრისათვის.

ლთ. ფრინველთ ხორის შეყრისა და მისის წამლობისათვის.

მ. ფრინველთ დახლილობისა და დაჭანგვისათვის.

მა. ფრინველთ მავლისა და მკრის ტკივილისათვის.

Начало текста:

დასაწყისი ბაზიერობისა ეს არის, რომ ბაზიერს მფრინველი დიდათ უყვარდეს და სიფრთხილის მოწადე იყოს.

პირველად მფრინველი კარგად დაამშვიდედ და მის თევით და კელზედ ფრთხილად ჯდომით და თავი შეაყვარე, და ოდეს შენის ნებისაებრ დამშვიდდეს, დამბლით კარგად კორცი მოიმატოს და გაწმდეს, მერმე კელზედ დააჩვიე.

Конецъ текста: სისხლის გამოშვებას უკან სამს დილის ამ უნაბის წვეწს თვითოს ყობულს ჩასხმდე და ასრე არგებს, რომ რაც ავი სისხლი დარჩომილა, ეს უნაბის წვეწს ფრინველს ტანში აღარ დაუყენებს.

124 (=325). Карабадини птиць, рукопись въ 23,5×18,5 сантиметра, написана на бумагѣ строчнымъ красивымъ мхедрули съ бивоварными оглавленіями, въ картонномъ переплетѣ; пагинаціи нѣтъ; заключаетъ въ себѣ всего 37 листовъ. Рукопись переписана въ 1832 году, о чемъ сообщается въ концѣ: განსრულდა დიდება ღმრისა წელსა ჩყლბ-სა. Этотъ карабадини гораздо пространнѣе предыдущаго, расположение главъ иное и количество ихъ больше. Текстъ дѣлится на двѣ части, и каждая часть имѣетъ особое оглавленіе. Въ первой части 100 главъ, во второй 34. Перечень ихъ

помѣщенъ въ началѣ. Вторая часть начинается съ заглавія: „О болѣзняхъ птицъ, происходящихъ отъ холода. კარი და ამბავი ყოველთა მფრინველთა გრილად ყოფისა და სიგრილისაგან შეიწრებულისა და ავად გახლობის ნიშნები. Текстъ этой рукописи только въ нѣкоторыхъ случаяхъ совпадаетъ съ текстомъ предыдущей. Начало:

ქ. თვალშავს ფრინუტლსა აღრე აღიყვანდე და გვიან დასვემდე, კელზე დაალამებიანბდე და კელზე გაათენებინებდე. Параграфъ, начинающійся приведеннымъ текстомъ, случайно попалъ въ начало. Первая глава начинается ниже словами: ეპა ჰკვიანო და ბევრის მნახვენო ბაზიერნო, ეს თვით თქუტსნც იცით, თუ ფრინველი უწინ მკლე განმართე, ქარი, სიცივე, სიცხე, მავალი სენი და განრჯა ამ მკლე ფრინველს ესეგებიცა და სხვა მრავალი საქმე მოჰკლავს. Последняя глава начинается словами: თუ ქორს ქსენა დაემართოს, ქსენა ამგევართ დაემართების: ერთი კვამლისაგან, მეორე თავის სენით, მესამე სიგრილით.

Въ концѣ этой главы приведенъ рецептъ порошка доктора Штала, პაროშოკი ღობტურ შტალისა, и лѣкарство противъ глистовъ. Эти рецепты ничего общаго не имѣютъ съ птичьимъ лѣчебникомъ, хотя писаны рукою текста. Въ числѣ средствъ противъ болѣзней птицъ указаны молитвы и заговоры, которые были приведены мною при описаніи № 16 рукописи (стр. 270). Этихъ молитвъ въ предыдущей рукописи нѣтъ. Впрочемъ, въ нашей рукописи есть еще одна лишняя молитва противъ № 16:

სახელითა ღეთისათა. გასქდა წითელი კლდე, გამოვიდა წითელი კაცი, წითელი ცხენი წითლისა უნაგირითა, წითლისა იარაღითა, შეჯდა წითელი კაცი წითელსა ცხენსა, მიმართა წითელსა გზასა, მიღვა წითელსა ზღვასა, გააპო წითელი ზღვა, ჩაჰყო წითელი ყავარჯენი წითელსა ზღვასა, ამოიღო წითელი გველი, დაღვა წითელსა ქვასა, დაჰკრა წითელი ყავარჯენი, ერთი წყლისა იყო და ერთი ცეცხლისა, დაჰკრა წითლისასა,

გარდასხა ცეცხლისასა და ისევეც მისი თვალი დაშრტების და ან ვისიკ სცემია და ან ვისაც ვცეს.

„Во имя Бога, треснула красная скала, вышли красный человекъ и красный конь съ краснымъ сѣдломъ, съ краснымъ уборомъ; сѣлъ красный человекъ на краснаго коня, направился по красной дорогѣ, подъѣхалъ къ Красному морю, опустилъ красный жезлъ, вытащилъ краснаго змѣя, положилъ на красный камень, ударилъ краснымъ жезломъ. Одинъ (змѣй) былъ водяной, другой огненный; ударилъ на водянаго, облилъ огненнаго. Такъ и тотъ глазъ потухнетъ, отъ котораго болѣзнь приключилась или приключится“.

125.(=330). Карабадинი птиცъ, рукопись въ 21,5×17 сантиметра, писана на бумагѣ строчнымъ мхედრული съ биноварными оглавленіями, безъ начала и конца; переплетъ досчатый, обтянутый красной кожею; пагинація нѣтъ; всѣхъ листовъ 39. Оглавленія писаны строчнымъ хуцурн. Филигранью бумаги служатъ три полумѣсяца. Рукопись, судя по почерку и бумагѣ, XVIII вѣка. Начало текста: ...მოარჩინოს: მართვას ნუ დაუწყებ. თუ მარილი მეტი და ნაკლები აქამე, მარილის წონა იცი და ყობულის ხმარება: და როდესაც გაგიჭრდეს და ყობული იხმარო: მარილისაგან გაევაზი არა დია მოკუდება. მაგრამ მარილში რომ გაევაზი მოკუდება იცოდე ჭიისაგან არის: და თუ ჭია სჭირს და არ მოარჩენს: და ჭიიანს მურინველს მარილი აქამე: მისი მოარჩენა ძნელი არის: და ჭიისაგან ფათერაკში ჩავარდება: და თუ მარილს არ აქმევ: გაევაზი უმარილოდ არ ეარგა და არც არას გაამებს: უწინ ჭიას მოარჩინე და მერმე მარილი აქამე. Главы нашей рукописи не имѣють нумераціи. Онѣ, кромѣ того, не всегда совпадаютъ съ главами другихъ рукописей карабадини птиць, но текстъ все же ближе къ предыдущей рукописи, чѣмъ къ первой. Молитвы и заговоры и здѣсь сохранились. Приведемъ оглавленія этой рукописи:

კარი მარლის ჭმეისა.

კარი და ამბავი თვალ-შავის მფრინველისა კაპოეტობისა.

კარი და ამბავი თვალ-შავის მფრინველისა.

კარი და ამბავი ყოვლის ფრინველისა კაპოეტად შეგდებისა.

კარი თვალ-ყვითლის მფრინველის კაპოეტობილამ გამო-
ყვანისა.

კარი და ამბავი მფრინველთ რგებისა და უკეთ შერგებისა.

კარი და ამბავი ამა ძნელთა და საჭიროთა მფრინველთათჳს
კირისა, ყუფანისა, კრენისა, ქშენისა და ანაჰლისა.

კარი და ამბავი ძნელის სენებისა წამლისა და რგებისა.

კარი და დასაწყისი ყოველთა მფრინველთა კარცის ამო-
ყრისა თუ რას მიზნით ამოყრის.

კარი ყოველთა ფრინველთა კაეშნის ნიშნებისა და წამლებისა
ამბავი.

კარი და ამბავი ფილენჯის ცემისა ნიშნები და რგება.

კარი და ამბავი ყოველთა ფრინველთა ფუშის ჩამოსლვსა
ნიშნობის ამბავი.

კარი და ამბავი ყოველთა ფრინველთა ფილთისა, ბურტყ-
ლისა, ნაკრტნისა, ან ბაზიერმა აჰამოს, ან თეთან ფრინველი
შეუტყობრად დააძღეს, კუჭილამ ველარ ამოგდების ნიშნებისა
და წამლებისა.

აქეთგან იწყების კარი და ამბავი ყოველთა მფრინველთა
ფეკის ტკივილისა, კვანჯლისა ნიშნები და წამლები.

კარი და ამბავი ყოველთა მფრინველთა მლრლილისა და
ბურტყლისა გლეჯისა და დაცვიენისა ნიშნები და წამლებისა
და რგებაჲ.

კარი ყოველთა ფრინველთა თავის ტკივილის ნიშნებისა და
წამლების ამბავი.

კარი ყოველთა ფრინველთა ტილის სხმის ნიშნებისა და
წამლების ამბავი.

კარი ყოველთა ფრინველთა დახლილობისა, დაჰანგულისა
და დაკოდლისა ნიშნებისა და წამლების ამბავი.

კარი ყოველთა ფრინველთა მავლისა და მკრის ტკივილისა
ნიშნებისა და წამლებისა ამბავი.

Описанныя мною послѣднія три рукописи всѣ относятся къ охотничьимъ птицамъ, и каждая изъ нихъ по порядку, расположенію главъ и изложенію представляетъ особую рецензію. Первая изъ нихъ болѣе краткая, двѣ послѣднія пространны.

126 (=4088). Сказаніе о построеніи Святой Софіи въ Константинополѣ. უწყება და თხრობა აღშენებისათვის დიდებულისა აია სოფიას ესე იგი (წმიდა სიბრძნისა ღვთისა) ტაძრისა; ესრეთ აღეშენა პირველ და შუა ქალაქსა შინა კონსტანტინოპოლის ახალსა ჰრომსა.

Рукопись, въ 22,5×18 сантиметра, писана на бумагѣ скорописью мхедрули съ выварными оглавленіями. Это— второй экземпляръ рукописи, описанной нами подъ № 98; переписана въ концѣ XIX вѣка извѣстнымъ намъ священникомъ Алексѣемъ Бакрадзе. Названная рукопись только что поступила въ бібліотеку Общества. Въ концѣ имѣется стихотвореніе, восхваляющее царя Вахтанга VI и начинающееся словами:

ღმერთო, რომელმან იხევე, შექქვენ სოფლისა შევენება,
ღაბადე ზღვა და ხმელადი, ამათ მოჰფინე შევენება,
მზე, მთეარე, მუშთარ, მარიხი უცხოდ რამ მოსაჩვენება.
და მიეც სხივი და ციმციმი, ერთს ერთს ალაგს არ დაყენება.

Текстъ Сказанія нашей рукописи не представляетъ замѣтныхъ вариантовъ сравнительно съ приведеннымъ нами текстомъ. Но рукописный сборникъ Церковнаго музея въ Тифлисѣ № 70, въ которомъ, между прочимъ, помѣщено и Сказаніе о построеніи Св. Софіи константинопольской, даетъ иногда существенныя развочтенія и исправленія. Сборникъ этотъ не позднѣе XV вѣка, писанъ на бумагѣ въ два столбца крупнымъ строчнымъ письмомъ хуцурли. Въ Сказаніи о построеніи св. Софіи не достааетъ одного листа. По сличеніи текс-

та мы отмѣтили слѣдующія главные различія сравнительно съ приведеннымъ нами текстомъ¹⁾:

24, 2	ალათნიკესა	ალათონიკესა.
—, 3	ძელებითა	ძელებითა და შებერა
—, 6	იქმნა	იქმნა კონსტანტინეპოლეს რნ მამათაჲ
—, 7	ნაზიანს	ანპიანპორიას
—, 26	სვა და სვა გვართა	გუარად გუარადათა
—, 27	კეთილ საშენებელთა მარმარილოთა	ტაბლათა თხელთა მარმარილოდათა კედლისა მაშუსნებელთა
26, 28	წა	ზა
—, 32	დაწესება	დაგვანება
27, 3	სისრულით	სინარულით
28, 21	დაიდებდა ურ	დაიდებოდა უში
—, 24	დაშორეს	დაშურეს
—, 33	მისი	ემოსის
29, 13	რასა საქმისათჳს იყოვნებ	რისა მადლისათჳს აგონებ
30, 22-23	პატრონიკონი	პატრონიკენი
—, 32	ეპარხოზი	ეპარხოზი
31, 2	სახტართა	საკედართა
—, 5	სარო	ხაროჲ
32, 3	წუ	წა
—, 4	ან	ან
—, 11	ელისა	ენი
—, 20	დილითი დილაჲ	დილითგან დილაჲმდე
—, 21	წარმოსცე მეფეს	წარმოსცემდეს
—, 24	დაამოყრნეს	ლაამყარნეს
33, 15	მთავართა	მოდლეართა
—, 30	ტყუია	და ტყუივი
34, 12	იეროთეოს	იოროთეოს
—, 18	დღეთა	ჟამთა
35, 32	შეასხნა	შეადგნა
36, 6	სარკანოს	სარკანოს
37, 12	კლიტარი	კლიტორი

¹⁾ Цифры до запятой указывают на страницы этого издания, послѣ запятой — на строки сверху.

—, 20 სამფორინი

სამფორინი

—, 31 ვისალა

ვისალა

127 (=2579). О природѣ человека Немесіи, архіепископа Эмезійскаго. ნეტარისა შამისა ჩუენისა ნემესიოს ემეელ მთავარ ეპისკოპოსისა ბუნებისათჳს კაცისა თავობად თქმული. Рукопись въ 20×15 сантим., писана на бумагѣ строчнымъ хуцури и черными чернилами; оглавленія и въкоторыя примѣчанія писаны киноварью. Досчатый переплетъ рукописи, перебранный черною кожею съ тисненіями, теперь въскольکو попорченъ. Бумага плотная, старая, безъ филиграни. Пагинація показана буквами асомтаврული по тетрадамъ черезъ восемь листовъ. Всѣхъ тетрадей 19, но послѣдняя состоитъ изъ шести листовъ. Первые два листа и послѣдній листъ первой тетради добавлены потомъ, и текстъ на нихъ воспроизведенъ другою рукою тщательно и аккуратно. Мѣстами попорченныя поля абвуратно исправлены. Рукопись дефектна, ибо въ концѣ немного не достаетъ. Текстъ дѣлится на 40 главъ и снабженъ примѣчаніями на поляхъ.

Книга Немесіи, епископа финивійскаго города Эмезы (жилъ около 400 г.), пользовалась большою славою какъ въ Европѣ, такъ и въ Грузіи. На нее часто ссылаются грузинскіе писатели и въ особенности извѣстный лексикографъ Савва-Сулханъ Орбелиани. Въ этой книгѣ искусно соединено христіанское ученіе съ неоплатонизмомъ. Греческій текстъ книги Немесіи дошелъ до насъ далеко не въ исправномъ видѣ. Его приходится возстановлять изъ переводовъ на другіе языки. Въ этомъ случаѣ грузинскій текстъ могъ бы оказать важную услугу, ибо книга переведена на грузинскій языкъ въ XII вѣкѣ знаменитымъ грузинскимъ дѣятелемъ и философомъ Іоанномъ Петрици, который въ совершенствѣ звалъ какъ грузинскій, такъ и греческій языки и который перевелъ на грузинскій языкъ Прокла Діадоха и снабдилъ

его собственными, имѣющими большую цѣну, примѣчаниями въ рационалистическомъ духѣ. Объ изданіи книги Немесін просили меня многіе и, между прочимъ, падуанскій профессор Теца, и я собираюсь ее издать.

Рукописей этой важной философской книги немного. Мы располагаемъ теперь тремя списками, изъ которыхъ описываемая самая древняя, и хотя она не имѣетъ даты, но судя по матеріалу и почерку, не позднѣе XIV—XV в. Рукопись приобрѣтена нами для бібліотеки Общества отъ бывшаго тифлискаго книгопродавца Энфіанджіанца. Начало:

კცისა სწლისგნ გონიერისა და სხეულისა რჩეულად. შემზადებდა და ესრეთ კთილდ რლ შეწყნარბლ იყო სხუტბრ უმჯობესად შექმნა მისი გინა თუ შემტკიცებდა, მრვლთა და კეთილთა კცთა ეთნო. ხ გონზად თქმისათს სწლისა ეინავე იკუნნი მოაქუნდეს რლ უკუტ მოსარლმზ გნბამზ სწლისად ვა სხამზ სხვსად გონიერად შექმნა იგი ანუ თუ გონიერებდა თვსაგზ თვთ და ბზბით მოუგიეს სწლსა და ესე არს მისდა ნაწილ უკეთეს ვრ თუალი სხეულსა შს, ხ ვიეთმე*), რლთგნი არს და პლოტონიოს¹⁾ სხნობასა სწლსა და სხუა გონბისსა გარდამომცემელთა სამთგნი ეგულების შემტკიცებდა კცისა სხეულისა სწლისაგზ და გონბისა**) რლთა შეუდგა აპოლინარიცა, რი ლაოდიკიისა იქმნა ეპისკოპოს. რ ესე უკუტ დამსკუთალა საძირკუტლად თსისა ნებისად და ნამეტნაენი დაპრთნა თვსისაებრ გარდაცემისა. ხ ვიეთმე არა გნაყენეს სწლისგზ გონბდა ად არსებნისა მისისა შთვარ ყოფა გონიერისა იწადეს:-

*) Прим. текста: და კდ დიდი პლოტონოს პლატონური სამთგნი იგლვეს შემტკიცებასა კცისსა სხეულითგზ სწლისა და გნბისა:-

¹⁾ В № 339: პლოტინოს

**) Прим. текста: ისმინე რლ ესე აპოლონარი ეპისკოპოსი არს ლოდიკიისა რი წვალვეს ქს თს ვდ კცობრივი გნბა არად საკმარ იყო ქს თს. რ თვთ ლთბა ენაცვალა.

ხ***) არისტოტელი ძლითა უკუტ გონზმსა თა შემზადებდ
კცისა ხ მოქმედებითსა სარკუმელოთათ ჩნდად ზედ შემოს-
რულად ითნებს არა უკუტ არსობმსა და მყოფობმსა კცისასა
გამასრულებელდ ად წარმართებისათს ბ ნბითთა ცნობმთა მხედ-
ველობისა შემწედ ვინა ცა მცირეთა კცთა შრ და მხოლოდ რლთა
იფილასოფოსეს მოქმედებითისა გნბისა ქონბსა დაამტკიცებს:.

ხ ჰლატონ¹⁾ არა ჰზრობს თქმდ თუ კცი არს თად მრჩო-
ბლოთა გნ სლისა და სხეულისა ად სლსა სხეულისა ესე ვრად
მპრბლდ ღირს შუტნიერად მეოცნე კცისათს ამის შრ მომაქ-
ცევს ჩნ სლისა მხოლოსა ღთაებრიობმსა ზა და ზრუნვასა
ჩა სლია²⁾ ჩნდა ყოფად მრწმუნებელნი მხოლოდ სლისა
კითლოთა ესდევდეთ სათნოებმთა და კთლდ მსახურებმსა. და
არა³⁾ სხეულისა გულის თქმანი შევიყუარნეთ, ვითარ არა კაცი-

***) Прим. текста: დაისწვლე რლ არისტოტელი ორ სზედ იტყვს
გმისათს ძლითისა და მოქმედებლისა. და ძლითისა ყთა კცთათს
დამტკიცების ს მოქმედებითსა ოდენ შთის ძლთა იფილასოფოსეს ს
თუ რა არს ძლითი გნბა და რა მოქმედებითი აწ ცან ძლითი უეწ
არს ძლ შესაძობლ იყს ყფად და არა იყს წრმოჩენილ ვა რა კუწრცხი
ქობად. და მცირე ყრმა შმა კცად და არა:

1) Прим. текста: და ს ჰლატონ არა სთნავს ორთგნ შემტკიცბა
კცისა სლსა და სხეულოტგნ ად ვა უსლთოესი ესრეთ აღმოაჩენს ვდ
არ ღირს რსო რამცა სხეული სლსა ად ვა რა მფშსა. სამეფშსა შეესბა-
მს და სანუროვნოთა ჭურჭელთა ზეროსა მრთ ეგრთვე სლსა სსეულთა
შრთ ყავე ნაქმდთა ვრებმსა სლისა შრად აღმოაჩენს და სხეულთა ვა
შუტბამთა მისდა საუფლოდ იტყვს ვა უმეტეს ყთასა მესაღმთოე:.

2) Прим. текста: ჩნდა ყფდ სლი ესე იგი არს რა უკდავად არსბი-
თა იყოს და მის შრხი კთილნი ჩნდა მოიზიდვოდიან ჩნდად:-

3) Прим. текста: და არა შეყერება სხეულბრიეთა გლის თქმათა
ეგნო პლატონის შრ ვა არა კცისათა ად ჰლ ცნველისათა ვა არს
კრნი ცხენი ძაღლი და სზნი უტყუენი ად კცი ჰმატს ცხოველსა არს მის
შრ ცხოველიცა და სიტყუერი სლი აწ უწოდს კცად სლსა ოდენ პლა-
ტონ ესე იგი არს შს ოდენ რნიცა სიტყუერად ცხენდბოდეს ვინცა უტყად
ცზრბლნი არა იჩინა კც წოდებად ვინცა გლის (взъсь обрывается
примѣчаніе въ нашемъ спискѣ; дальнѣйшія слова беремъ изъ другихъ
списковъ). ვერ(въ № 339 ევერ) ღირსნი ჰლ ჩნ შსისა უტყუსა ცხოვე-
ლისნია და შდდა თუ დაერთოს სლთანი ვა იგი სიტყუა და სობრმე და
ხზბნი ჰლ სლისნი არს და მერმედა სხეულთანიცა:.

სანი. ნანდვლ უკუშ და კც არს ან ჰდ უკუშ ცხოველისნი
ზ კცისანი. შდლა ვინთგან ცხოველცა არს კცი, კდ უკუშ უფლე-
რივად სხეულთასა სლი ყლთა კცთაგან აღსაარებულა რ
ამისგან ვა ორლანო¹⁾ მიღრკების სხეული საცნაურ უკუშ ჰყოფს
სიკდილი რ გნეშოროს რა სლი ყდ უდრეკად და უქმად
ჰგიეს სხეული. ვრ რა კელოენისა გნშორებშსა მიუდრეკელად
ჰგიეს ორლანო²⁾ ზ საცნაურ არს ვდ და უსულოთაცა ეზია-
რების და უტყუთა ცხოველთასა თანა აქუს ცხოველობისა და
სიტყვერთასა თანა მიუღიეს გაგონებისა რ ეზიარების³⁾ უსუ-
ლოთა ვე მე სხეულითა და ოთხთა ასოთაგან შეზავებითა ზ
ნერგთა ამითცა და მოზარლობისა და მთესველობისა ძლითა:—

КОНЕЦЪ: ხ თუ ვისმე უსამართლო უჩნდეს წთა კცთა
სხთა ცხრბისთს სიკვდილი: იუწყონ რლ ესე საწვთოა სტა-
დიონი არს და სალუაწოა სათნბთა რ რაოზომცა დიდ იყე-
ნენ ტკივილნი: ეგეზომცა და ნაცელის გებანი: ამისთსცა და
ჰაველეს ბევრეულთა შეუნდო შთაჭრად ჰირთა რა სრლ და
უმეტესი მიიღოს ძლევისა გვრგვნი. რ ყლი კეთილ მართლიე
იქნების სქმე გნგებისა და ესე რლ კთლ და კამისსაებრ იქმნე-
ბის ვრ იგი გერ უჩნს ღთსა ყრვე ორი ესე: ჰაზრი იემაროს
ვინმე ყთა შრ აღსარებლი მართლიად ვინავე იპაზროს:
ვდ ერთი არს კთლ და ბრძენ ღი რისითსცა ამითა რლ
კთლ ვემე არს გნმებლცა იყოს: ხ ამ....*) *Изъ записей*

¹⁾ Прим. текста: ვა ორლანო ესე იგი არს ჭურჭელნი რ ოდეს
გნეშოროს სურო სახეოგნითა ჭურჭელთა და უქმად და უდრეკად გრეთევე
ოდეს გნეშოროს სლი სხეულთ გნ უქმ და უნაწილო იქმნან მოქმედებისაგან:—

²⁾ Прим. текста: საცნაურ არს ზიარ უსულოთა ვრ ქენითითა და
ჰყერითა ცცხლითა ან სლითა და უგრძნურთა თქმითა და ძლითა. ზ
გრძნობადთა სხეული მგრძნობელობითა და ანგზთა სიტყვერებითა მიმო-
გონებითა:—

³⁾ Прим. текста: დანიშნე თუ რითა რთა შყუფთგან ეზიარების კცი.

*) На этомъ словѣ обрываются всѣ три рукописи, которыя дошли до насъ. Кромѣ указанныхъ въ приведенномъ отрывкѣ знаковъ препинанія, нѣкоторыя буквы словъ имѣютъ еще надстрочные знаки въ видѣ запятой съ тупымъ концомъ внизъ. Они, вѣроятно, замѣняютъ ударенія греческаго языка, несвойственныя грузинскому.

подвѣй рукою отиѣтимъ запись на первой страницѣ круглымъ икедрули: ქ. ესე: 5ემესიო: ვახტანგისა: არის და ლთმა: კთოლად: მოკმაროს. „Эта *книга* Немесіи принадлежит Вахтангу. Богъ да дастъ счастливо пользоваться“.

128 (=339). О природѣ челоуѣка Немесіи, архіепископа Эмезійскаго, рукопись въ 21×16 сантиметра, писана на хорошей воощенной бумагѣ красивымъ строчнымъ хуцური и черными чернилами. Оглавленія и нѣкоторыя примѣчанія писаны киноварью. Пагинація означена по тетрадамъ заглавными хуцური; въ каждой тетради по 8 листовъ. Всѣхъ тетрадей 16. Картонный переплетъ обтянутъ темно-зеленой кожей. Филигранью бумаги служатъ: корона съ виноградною кистью и трилистникъ съ длиннымъ стеблемъ и другими знаками. Даты нѣтъ, но рукопись, судя по письму и матеріалу письма, XVIII вѣка. Текстъ начинается и кончается такъ же, какъ и въ предыдущей рукописи, стало быть, рукопись дефектна, но дефектность не происходитъ отъ потери листовъ въ концѣ рукописи, какъ это наблюдается въ предыдущемъ спискѣ, а отъ того, что дефектенъ былъ оригиналъ, откуда списали нашу рукопись. Описываемая рукопись принадлежала Мингрельской библіотекѣ, она только и была извѣстна со временъ Броссе. Владѣлецъ рукописи, извѣстный библіофилъ и владѣтельный князь Мингреліи, Давидъ Дадіани, снабдилъ ее собственноручною записью на особомъ листѣ, въ которой заявляетъ, что онъ не находитъ словъ для восхваленія переводчика книги, ученика Ефрема и Арсенія, Іоанна (Петрици), которому столь многимъ обязаны сыны его родины, и потому предпочитаетъ молчать, а сѣтуетъ только на то, что конецъ этой книги и многое другое безвозвратно пропали. ზი საღმრთოვ ფილოსოფოსო იოანნე, მსურველსა შენის ქების ძნობისასა ვერ ძალმედღა ჰპოვნა ქების ღირსთა ლექსებთა, თჳნიერ შემ-

დგომისა: ზი განმწაფულო ეფრემისა და არსენისაო, რადენ თანამღებ ვართ ძენი მამულისა შენისანი შენდავე მომართ. ესდუმ, ეინა ღუმილი სათანადოებს, ოდეს საგანი ძალთა გამოთქმისათა დაუზეედების. მტირალი უკმოუქცეველად დანაკარგთა ამის წიგნის ბოლოთა და სხვათაჲ: დაეთ (последнее слово вязью). Книга Немесип „О природѣ чловѣка“ сохранилась еще въ одномъ сборникѣ, описаніе котораго мы вслѣдъ за этимъ приводимъ.

129 (=1358). Сборникъ разныхъ статей, рукопись на бумагѣ, въ 30×20 сантиметра, въ ободранномъ картонномъ переплетѣ, порекрытомъ черною кожею, заключаеъ въ себѣ 291 листь. По матеріалу и характеру письма сборникъ можно раздѣлить на три отдѣльныя, разновременныя и разнохарактерныя рукописи, которыя были переплетены вмѣстѣ въ 1825 г. нѣкимъ Іесе, вѣроятно, по приказанію владѣльца, извѣстнаго библіофила, Григорія Церетели, въ библіотекѣ котораго сборникъ значился подъ № 96. Въ составъ разбираемаго сборника входятъ слѣдующія произведенія:

1) Мученичество св. Дмитрія, празднуемое 26 октября. თუქსა ოკტომბერსა კვ-სა წამება წმიდისა და დიდებულისა მოწამისა დიმიტრისი (листы 1—3). Начало:

მას ჟამსა უსჯულომან მეფემან მაქსიმიანე დაიმორჩილნა გუთნი და სავრამიტელნი, და მოვიდა თესალონიკელთა ქალაქსა, და მუნ იყოფებოდა, ხოლო კაცი იგი იყო მსახური ეშმაკთა და მბრძოლი ღთისა, და შთაერდომილი სიღრმესა საცთურისასა, და განეფინა მაშინ ყსა ადგილსა საცთური იგი კერპთ-მსახურებისა, რლი პატიე-იცემოდა ყთა შრ, რ იდევნებოდეს მორწმუნენი ქრისტეს ძისა ღთისანი მსახურთა მათ მიერ კერპთასა, რ უწყალოდ მოსწყუდდეს უსჯულონი იგი მოწაფეთა ქრტისა სიბრძნისათა: რ მათ ჟამთა შინა ბრწყინვიდა ნეტარი ყდ ქებული წმიდა დიმიტრი მონა ქრტისა ღთისა და მაცხოვრისა ჩუპნისა იესო ქრისტესი, და გამოაცხადებდა თავსა თქსსა

ქრისტეანედ ყთა ერთა შს, რ არა ეშინოდა მას უსჯულოსა მის მეფისა, არცალა მრავალფერთა სატანჯუპლთა მისთაგან, რ აქუნდა მას ცხოვრება წა და უბიწო, კაცი წარმატებული ყსავე სათნოებასა შა სიყრმათგან მისით და მიწთომილი საზომსა დიდა. **Конецъ:**

და ესრეთ წარვიდა პერმინოს, და აღაშენა მუნ ტაძარი წმიდისა დიმიტრისათს, მახლობელად ტაძრისა კეთილად მძღლისა მოწამისა ანასტასიასსა, და მუნ დადუა ლუსკუმასა შა სამოსელი იგი წმიდისა მის; ხ მრავალნი სასწაულნი და საკვირელებანი ჰქმნნა, სადაცა გზასა ზედა მიეახლის სამოსელი იგი წმიდისა მის, და რომელსაცა ადგილსა დადგის იგი, და ტაძარი საესე იყო დიდებითა და იქმოდა სასწაულთა მადლითა და წყალობითა და კაცთ-მოყუარებითა უფლისა ჩნისა იესო ქრისტესითა, რლისა არს დიდება და სიმტკიცე თანა მამით და ყდ წით სულათურთ აწ და შდის და უკი უკე ამინ.

2) Мученичество св. Раждена, который былъ замученъ персами въ царствованіе грузинскаго царя Вахтанга Горгазмана въ Барталиніи, въ селеніи Цроми, и память о которомъ празднуется 3 августа. თჳსსა აგვისტოსა გ: წამება და ლუაწლი წმიდისა დიდისა მოწამისა რაქდენისი, რლი იწამა ქამთა დიდისა მეფისა ვახტანგისათა სპარსთა მიერ ქართლს, სოფელსა შა წრომს (**Листы 3—8**). **Начало:** მოწაფეთა ჰქსენებითა, ვითარმცა იქმნა განძლომა ღთის მოყუარეთაგან და მარტვილთა მოყუარეთა, ხ მოწამენიცა განუქლომელთა სიყუარულითა მათისათა მოტყინარე იუუნეს უმძაფრეს ცეცხლისა: ამისთვისცა ახოვნად შეჰკადრეს ფიცხელთა სატანჯუპლთა და ძვირ-ძვირადთა სიკუდილთა.

Конецъ: და მიიწინეს ნიქოზს და მუნ დაჰკრძალნეს დიდითა დიდებითა და პატივითა სამგზის სანატრელიისა მის გუამი და დღესასწაული შეენიერი შეუშნადეს, თთჳსსა აგვისტოსა სამსა, დღესა წამებისა მისისასა, ხ შდ ამისსა, ვითარცა აწვევდა სურვილი მოწამისა მეფესა მას ღთის მსახურსა, ტაძარი შუშნიერი აღუშენა ციხესა შინა უჯარმოსასა სახელსა ზა წმიდისა რაქდენისა, და ესრეთ სხუა ეკკლესია მისი ველსა ზა უჯარ-

მოსასა, რლსა სამგორობით უკმობენ, სადიდებელად ყდ ძლიერისა ლთისა სამებისა ერთ-ლთაებისა, განუყოფელისა და შეუჩვენელისა მამისა და ძისა და ყდ წმინდისა სულისა, რლსა ჰმეცნის ყი ღიღება აწ სამარადისოსა და დაუსრულებელთა მათ საუკუნეთა უკუნისამდე, ამინ.

Эти двѣ статьи написаны скорописью мхедრული конца первой четверти XIX вѣка на сѣрой бумагѣ, филигранью которой служатъ: въ одной половинѣ листа геральдическая лилія, въ другой буквы Я. Ф. С. Я. Я. и 1821 годъ.

3) Изложение или Номоканонъ Іоанна Дамаскина, переводъ Ефрема Младшаго. გარდმოცემაჲ თქმული წმინდისა მამისა ჩუენისა იოანე დამასკელისაჲ (лист. 8—38). Это произведение написано на старой, плотной бумагѣ строчнымъ красивымъ дерковнымъ письмомъ съ киноварными оглавленіями, въ два столбца; въ каждомъ столбцѣ по 30 строкъ; письмо по палеографическимъ признакамъ не позднѣе первой половины XVIII вѣка. Филигрань бумаги: въ одной половинѣ листа три недумѣсяца, въ другой знаки, напоминающіе буквы Р. А. Въ началѣ разбираемаго произведенія приведены оглавленія. Всѣхъ главъ 150. Изъ нихъ 50 главъ, заключающихъ въ себѣ философскіе трактаты, выдѣлены особо. Въ нашей рукописи сохранился только текстъ этихъ 50 главъ, причемъ конецъ текста 43 и 44—50 главъ добавлены потомъ тою же поздней рукою, которой писаны первыя двѣ статьи рукописи. Приведемъ это оглавленіе:

ზანდუგა და შესაჯალი წიგნისა ამის, რლსა ეწოდების გარდა-
მოცემაჲ თქმული წმინდისა შმისა ჩნისა აწე დამასკელისა:.

- ა. ნამდვლევ ჭტისა არსებისათს და შემთხუცვითისათს:.
- ბ. ნთესავისათს ნათესავონისა: და სწისა სწოვანისა:.
- გ. გწუკუსთელთათს:.
- დ. არსებათა გწფენისათს:.
- ე. თითო სწისა გწყოვილებისათს:.
- ვ. შემთხუცვითისათს:.

- ზ. თვისიათს:.
- ც. შესმენითთა სიტყუათს:.
- თ. ერთ სწელთა და თა მოსახელეთა შესმენათათს:.
- ი. ნართაულთათს:.
- ია. თუ რჯსა შა არს შესმენაჲ:.
- იბ. გუამისათს და გუამოენზისა და უგუამოაჲსა:.
- იგ. არსებისათს და ბუნებისა:.
- იდ. გწყოფათათს:.
- იე. პირველობისათს ბზბისა:.
- ივ. გნსაზღერებისათს:.
- იზ. თანა მოსახელეთათს:.
- იძ. ერთ სწელთათს:.
- ით. მრეღ სწელთათს:.
- კ. სხთა და სხთა სწლთს:.
- კა. სწელ ნართაულთათს:.
- კბ. ათთა შთ თს წთესეოანთა წთესეთა:.
- კგ. თანა მონათესეეთა და თა მოსწელეთათს:.
- კდ. რასაშინაობისათს:.
- კე. მერმეცა არსებისათსევე:.
- კვ. გუნებისათს:.
- კზ. შესახედავისათს:.
- კძ. გუამისათს:.
- კთ. პირისათს:.
- ლ. ერთგუამოენზისათს:.
- ლა. უგუამოაჲსათს:.
- ლბ. არსებისა წთესეოანად გწყოფისათს:.
- ლგ. თითო სახისა გწყოფილეებისათს:.
- ლდ. თვისებისათს არსებისა და მძღობისა:.
- ლე. ერთ ნათესეეთა და ერთ სწთათს:.
- ლვ. რაოდენისათს და რაოდენობისა:.
- ლზ. ვისსა მიმრთათს:.
- ლძ. რომელობისათს:.
- ლთ. ქმნისათს და ვზბისა და მღებარეობისა:

- მ. საღაობისათჳს:.
- მა. ოღესობისათჳს:.
- მბ. ქონებისათჳს:.
- მგ. წინა აღდგომათჳს:.
- მდ. წესისათჳს და მოკლებისა:.
- მე. პლისათჳს და უქსენჯლისა:.
- მვ. მყის თანადისათჳს
- მზ. მოძრაობისათჳს:.
- მს. ქონებისათჳს:.
- მთ. წრთქუმისათჳს და უკუთქმისა:.
- ნ. საზღურისათჳს და წინადაწესებისა და შემოკრებისა:.
- ხოლო ამათ შეუდგან ურიცხენი თავნი:.
- გნსაზღურებისათჳს ფილოსოფოსობისათჳსათა ერთი:.
- გუამოენებითისა შეერთებისათჳს ერთი:.
- არსებისათჳს და შემთხუვისა ერთი:.

Далѣ запись переводчика сообщаетъ, что эти 50 главъ, предшествующихъ ста другимъ главамъ духовнаго содержанія, принадлежать философскимъ ученіямъ и слово въ слово переведены имъ съ греческаго языка; другія философскія произведенія не были переводимы на грузинскій языкъ(?), хотя необходимость въ нихъ ощущалась. Іоаннъ Дамаскинъ привлекъ къ дѣлу философскія ученія, какъ необходимое средство, чтобы сыны церкви могли отражать нападки постороннихъ (свѣтскихъ) философовъ ихъ же собственнымъ оружіемъ. Безъ знанія философіи невозможно имъ отвѣчать.

Приводимъ эту запись безъ сокращеній и сохраненія знаковь препиванія оригинала:

ესე ერგასისნი თავნი რიცხულნი მათ თანა ნართაულოთ თავებითურთ გარეშეთა წიგნთა და საფილოსოფოსოჲსა სწავლელებისაგანნი არიან, რომელთაჲ დაღაცათუ საჭირო იყო დატევენაჲ ენასა ჩუენსა, ეინაჲთგან სხუაჲ არა რაჲ ოდეს თარგმნილა საფილოსოფოსოთა წიგნთაგანი, არამედ მე დაქრასა და განბძარვასა წიგნისასა მცირედი ქირი ვირჩიე, და თქუენცა ამასვე

გვედრები მკითხველთა და გარდამწერელთა, რათა არა დაუტოვოთ ამათი დაწერაჲ, რეცა სიღრმისათჳს უკმარსა გონებელობისათჳს. ვაქებ წესსა საწინასწარმეტყველოთა წიგნთა მთარგმნელისასა, რომელთაგანი მცირედ რაჲ გაიგონების უსწავლელოთა, განა თუ ზოგსრე სწავლეულთა მიერ, გარნა სიტყუა სიტყუსა ნაცვალი შედარებულთა ბერძელისა, და ეგრეთვე მე დალაცათუ უმრავლესი ამათ თაფთაგანი ჯერეთ ვერ გამიგონებია, არამედ წყალობითა ღუთისათა და მომადლებითა საუფლოჲსა და ცხოველს-ყოფელისა საფლავისათა სიტყუა შედარებული ბერძელისა და მართებითი არა აკლს. ხოლო ძალსა სიტყუსასა გულის კმის-ყოფაჲ ესე ზოგად ყოველთა ღუთისაგან ვითხოვთ და შეუორგულობელმცა ვართ, რამეთუ მოვილოთცა, უკეთუ ოდენ მოუწყინებელად ეჭრეკდეთ ზედაჲსზედა (ზაჲს ზა) კითხვითა, და უტკუტლად განგველოს კარი გულის-კმის ყოფისა. და დალაცათუ ყოველივე ვერ გულისკმა ვყოთ, გარნა ესე ხოლო სადმე უწყადით, ვითარმედ ესე ვითარი არს საფილოსოფოსო სწავლაჲ, რომელი იგი აქაცა საჭიროდ საკმარად შემოუღებდეს წმიდა იოანე დამასკელსა, რათა ამათ მიერ წინა-აღუდგებოდინ შეიღნი ეკლესიისანი გარეშეთა მათ ფილოსოფოსთა, და მათითავე ისრითა განჭგურემდენ მათ, რამეთუ თჳნიერ ამათ სიტყუათასა სხუტბრ შეუძლებელ არს სიტყუა-გებაჲ წინა-აღმდგომთა. სიტყუაჲ გვგებდენ, რათა გარეშენი იგი განუკუტთელისათჳს, რომელ არს გუამი, და ბუნებისათჳს, რომლისათჳსცა ჯეროვნად მოუხუჲმან ესე წმიდა იოანე დამასკელსა და ამათითა უკლოვნებითა მოუზღუდავს ვენაკისა ამის თჳსისა ნაყოფთა შუტნიერებაჲ. ხოლო უშინაგანეს რაჲ ვენაკისა შევიდოდეთ და ტენებისა მადლოთაჲსა განხილვაჲ გუწადოდის, ესე წინასწარ გუტუწყოს ზანდუკისა ამის მიერ, რათა რასაცა პირისათჳს გკმდეს, მალიად მოვისთლოთ სიტკბობაჲ.

Затѣмъ приведенъ перечень главъ остальной части произведенія Іоанна Дамаскина, но самый текстъ не сохранился въ нашей рукописи. Начало этого оглавленія такое:

ა. თავი პირველი. ვითარმედ არა ჯერ-არს გამოძიება

მიუწოდებლისა რაჟსამე, რომელი არა სწავლულ იყოს ჩუენდა წმიდათა მიერ. **Конецъ:**

ეთ. ანტიქრისტესთვის. რ. აღდგომისათვის მკდართასა.

Далѣе предисловіе переводчика Ефрема Шцире:

აჲ ესერა გქონან ასნი თავნი საეკლესიონი ორმოცდა ათთა თავთა მიერ საფილოსოფოსოთა გარეშესლულნი, და არცა ესენი სრულ არიან უმათოდ, არცა ივინი უმათოდ, ვინაჲცა ვიკადრებ და ვიტყვ: რომელსა ძალი მისცეს ღმერთმან ამათდა გარდაწერად, ესე დაიზარხენ, რათა უკეთუ მოკლე წინამძღუარი (წინამძღარი) უნდეს, წმიდისა მამისა ეფთჳმეს მიერ თარგმანებული იგი შეიტკბოს, რამეთუ მას მაღლითა სულისა წმიდი საჲთა კელ-ეწიფებოდა შემატებაჲცა და დაკლებაჲცა. ხოლო უკეთუ ახალი ესე სწადდეს გარდაწერად, მას ამასთანა ნუ გაჰრეეს, ნუცა ამას მასთანა, არამედ უკეთუ ამას დაწერდეს, ესე ილუაწენ, რათა არა რაჲ დააკლოს, არა ხოლო ას-ორმოცდა ათთა ამით თავთაგანი პირველით ებისტოალითურთ, არამედ არცაღა ჩუენი (ჩენ) ესე კადრებული და მოზრახული. არა ხოლო შესავალსა ამას ვიტყვ, არამედ კიდესა წარწერილთა თარგმანთაჲცა, რომელთაგანნი რომელნიმე ზეპირით დაწერილნია და რომელნიმე დედისაგან. და ზეპირობისა მიზეზი ესე არს: ვინაჲთჳან ყოველსა თარგმანსა უკჳშ შემატებაჲ სიტყჳსაჲ, რეცა განმაცხადებულად ძალისა, ხოლო მე ვითარცა ყოველთა უნარჩევესა მიზეზი იგი და შემდგომად ლუთისა მომცემელი იგი ჩემდა თარგმანობისაჲ, ბერი ჩუენი, ამას მიბრძანებდის, რათა წმიდისა სიტყუაჲ მარტივად და შეუზავებულად და შეუხებულად ესთარგმნო, და უკეთუ რაჲმე ძალისა განმაცხადებელი უკმდეს ჩუენსა ენასა, იგი კიდესა ზედა ადგილ-ადგილ და შესავალსა შინა თავსა წიგნისასა დაეწერო. ამისთვისცა ყოველად უჯერო არს ვისგანმე კიდესა წარწერილისა მის თარგმნისაჲ შიგან გარევით დაწერაჲ, არამედ კიდესა წარწერაჲ, ვითარცა ვისწავეთ ჩუენ ესე ოთხას ოცთა მათგან წიგნთა თეოდორე (თე) პატრიარქისა მიერ სჳმეონ წმიდას შეწირულთა, რომელთა შინა არა რაჲ ჰრთავს საგალობელით, თჳნიერ ყოველნივე საკითხაენი არიან გარეშენი და საეკლესიონი

და საქროადასა სიტყვსა თარგმანი პატიეთა ზედა წიგნისათა უწერია. ხოლო შეისწავენი და განსაზღვრებაჲ განჩინებითურთ, და სამეცნიეროჲ ესე არა ოდენ ამის წიგნსა, არამედ ყოველთავე წიგნთა ბერძულთა უწერიან კიდესა, რათა რაჟამს სამეცნიეროასა რასმე სიტყუასა ეძიებდეს ვინმე, აღვილად პოვოს და არა უკმდეს მიმყოფრებული ჟამი, ანუ ყოვლისავე გარდაკითხეაჲ. ხოლო განსაზღვრებასა და განჩინებასა იგივე და ერთი ძალი აქუს, და განსაზღვრებისა თარგმანი თვთ წინა გეპოების საფილოსოფოთა თათა შინა მეთექუსმეტედ თათად.

კვალად ესეცა საცნაურ იყაენ, ვითარმედ არა ჯერ არს, რათა სხუასა ვისგანმე შეკაზმულად ეჭვონებდეთ წიგნსა ამას, ვითარ იგი გუჟამიფს სვმეონ ლოლოთეტიასა და სხუათა მეცნიერთა ბერძენთაგან კაზმეაჲ წიგნებისაჲ, გარნა უწყითმცა თუ რომელთა წიგნთა ეგების კაზმეაჲ, ანუ რომელთა უღონოჲ არს. რამეთუ იპოოს ცხარებაჲ, ანუ წამებაჲ, ანუ რაჟცა რაჲ ჰამბაუი, გინა მოთხრობაჲ სოფლურიითა და უშუპრითა სიტყვთა აღწერილი, მას სიტყვთ განაშუპნებენ, გარდაჰკაზმენ და მეტაურას უწოდენ, რომელ არს გარდაკაზმული, და ამასცა მშინ ჰყოფენ, ოდეს აღმწერელი ჰამბეისაჲ მის ლიტონი კაცო იყოს და არა წმიდათაგანი, ვითარ იგი უმრავლესთა წმიდათა წამებანი თანა დახულომილთა მონათა ვიეთგანმე აღწერილ იყენენ, მას შეჰკაზ(მ)ვენ ესე ვითარითა სიტყვთა, რომელი მასვე პირსა იტყოდის და არა შეჰმატებდეს, არცა დააკლებდეს საქმეთა. ხოლო წმიდათა თქმულსა და მართლ-მადიდებელთა მამათა აღწერილსა ვერ ვინ იკადრებს შეხებად, ვითარცა წმიდასა სახარებასა და ებისტროლიეთა ჰაელე მოციქულისათა, რაოდენცა ლიტონითა სიტყვთა აღწერილ იყოს, ბრძენთა და მართლ-მადიდებელთაგან ვერვინ შეეხების, არა თუ ვინმე იყოს სულელე უფროაჲსლა მწვალებელ და ვანერდომილ ეკლესიისაგან.

ამის ყოველსა თანა ესეცა საცნაურ იყაენ, ვითარმედ წინამძღუარი სახელად წმიდისა ანასტასი სინელისა თქმულთავს მინახავს ბერძულსა შინა, ხოლო ამის წიგნისათჳს არასადა,

თვნიერ ქართულისა. ამისთვისცა ესრეთ ჯერ-უჩნდინ სიწმინდესა თქუენსა, რათა, ვითარ იგი ზედა წარწერილსა ამისსა შინა ითქმის, გარდაცემა უწოდდეთ წიგნსა ამას, რომელი იგი ბერძულსა შინა ესრეთვე წარწერილ არს, და წინამძღუარ მასვე წმიდისა მამისა ეფთავმეს თარგმნილსა სახელედებოდენ, რამეთუ თვთ იგი ამისგანვე გამოკრებული არს. ხოლო ესე არა უწყი, თუ თვთ მამასა ეფთავმეს გამოუკრებია, ანუ ბერძულად ესრეთ უპოვნია, რამეთუ სხუანი წიგნნი გამოკრებულნი, ვითარ იგი არს „მარგალიტი“ და „ყუაველ-კრებული“ და სხუანი მსგავსნი მათნი, ბერძულად ევრეთვე გამოკრებულნი არიან.

ამის ყოველისა თანა მრავალ ჟამ უგულებელს ქმნილსაცა ბრძანებასა აწლა აღსრულებიანათს თავს-იდეით და მომიტყევთ მცირედ განგრძობაჲ სიტყვსაჲ, რამეთუ ვიდრელა იგი ჯერეთ ჩუენთანა იყო ნეტარი იგი და ყოველად რჩეული მოღვაწეთა შორის ბერი იოანე ფარაკნელი, მან მოწოდებდ გამოიკითხა ჩემგან და მიბრძანა ამათ პირთათს: ვინაჲთგან პირველთა მათ თარგმანთა არა რაჲ ელუაწა წერტილითა გაკუპთისათს საკითხავთაჲსა, ამისთვისცა ზეპირით უკმადა გაკუპთაჲ ყოველთა სახელოვანთა მკითხველთა. ხოლო ბერძულად არა ესრეთ არს, არამედ ესოდენ მისანდობელ არს წიგნები მათი მართლად გაკუპთილობისათს, ვითარ ჩუენი საგალობელი, რაოდენი დიდისა მის მნათობასა გიორგი მთაწმინდელისაგან თარგმნილ არს. ამისთვისცა მე ძალისაგებრ ჩემისა არა უგულებელს მიქმნიეს, არამედ ყოველივე ჩემ მიერ თარგმნილი წიგნი ერთ წერტილად და ორწერტილად, სამწერტილად და ექუს წერტილად გამოკუპთია: ერთ წერტილი უკუპ მცირედ სასუწნად, ორ წერტილი გასაკუპთელად სიტყვსაჲ, და სამ წერტილი დიდად სასუწნად, და ექუს წერტილი სრულად (სწდ) დასაბოლოებელად და ახლად დასაწყებელად სიტყვსა: . . არს ოდესმე იშვთ (= იშვათ), რომელ არა დასაბოლოებელად ზის ექუს წერტილი, არამედ ვმისა საქცევლად ოდენ, რომელი ესე მეტაჟურასთა შინა უფრო იზოგების, რაჲჲმს მოწამე მსაჯულისა მიმართ მეტყუპლობდეს და მყის ღუთისა მიმართ ცვალოს მეტყუპლებაჲ, ესე ვითარსა მას აღვილსა

ექუსი წერტილი უზის, არა რათა დააბოლოოს, არამედ რათა კმაჲ იქციოს მკითხველმან.

აწ უკუპ ადრე გამოკითხული კეთილისა მის გულის-კმის-მყოფისაგან და ჩემ მიერ მისდა თხრობილსა აქა დაწერად ბრძანებული აწლა ვიძულე დაწერად, რამეთუ უფროაჲს ყოველისსა სარწმუნოებისა და ლუთის-მყტყუტლებისათჳს თქმულთა წიგნთა შინა საკმარ არს კრძალვაჲ მკითხულისაგან და მწერლისა და მსმენელისა.

გვედრები უკუპ, რათა წერტილი შეიკრძალოთ და მე ყოველივე ცთომილებაჲ მომიტეოთ და ლოცვა ჰყოთ პირველ ნოკსენებულთა მათ მამათა ბერისა საბაჲსათჳს, რომელი იყო შემდგომად ლუთისა მიზეზი და მომცემელი ჩემდა თარგმნობისაჲ, და მლუდელისა გაბრიელისათჳს, რომლისა ბრძანებითა და ლოცვითა მოსცა ღმერთმან წმიდაჲ ესე წიგნი ყოველთა ნათესავსა ჩუნსსა: . . ამათ ყოველთა თანა მე შემიწყალოთ უსასყიდლოთ, და ითხოვეთ ლუთისაგან მოტოვებაჲ ურიცხუთა ბოროტთა ჩემთა და თქუნსმამცა გიპოვნის წყალობაჲ დღესა მას სასჯელისასა მრავალ მრწალისა ლუთისაგან, რომლისა არს დიდებაჲ და სიმტკიცე და ძალი აწ და ყოველთა საუკუნეთა უკუნისამდე, ამინ“.

Въ указанномъ предисловіи Ефремъ Младшій просить не смѣшивать этого произведенія съ краткимъ „Путеводителемъ“ св. Евѳимія и не убавлять ничего при перепискѣ ни отъ 150 главъ съ первой епистолией, ни отъ предисловія, ни отъ примѣчаній, изъ которыхъ одни добавлены имъ, другія принадлежали греческому оригиналу. Не слѣдуетъ также вносить эти примѣчанія въ текстъ, а нужно помѣщать всегда на поляхъ, какъ это можно усмотрѣть въ 420 греческихъ рукописяхъ, пожертвованныхъ патріархомъ Теодоромъ монастырю св. Симеона.

Нѣкоторыя житія святыхъ и другіе рассказы, говорить Ефремъ, подвергаются украшенію или литературной обработкѣ церковными писателями. Такъ, напримѣръ, извѣстны

литературныя обработки Симеона Логовета и другихъ греческихъ ученыхъ, но это дѣлается тогда, когда авторами рассказовъ или житій являются простые люди, а не святые и ученые. Напримѣръ, житія многихъ святыхъ мучениковъ были сначала написаны вульгарнымъ языкомъ рабами. Такія житія подвергаются перифразированію (украшенію), и такимъ образомъ обработанныя называются метафрастами. Но до твореній святыхъ и православныхъ отцовъ никто не смѣетъ прикоснуться, какъ, напримѣръ, до Евангелія и посланій апостола Павла, кромѣ развѣ сумасшедшаго и еретиковъ, отдѣлившись отъ церкви. Творенія же Іоанна Дамаскина такой обработкѣ не подвергались, какъ написанныя святымъ мужемъ.

Вмѣстѣ съ этимъ нужно знать, продолжаетъ Ефремъ, что „Предводителемъ“ въ греческой литературѣ называется сочиненіе св. Анастасія Синайскаго, но не эта книга, которая на греческомъ языкѣ носить названіе „Изложенія“ (Ἐκδοσις). „Предводитель“ Еввимія есть сокращенная передача этого сочиненія, но я не знаю, сократилъ ли его Еввимій или въ такомъ видѣ нашелъ греческій оригиналъ. Такого рода выборки на греческомъ языкѣ составляютъ книги, извѣстныя подъ названіемъ „Жемчугъ“, „Собраніе цвѣтовъ“ и другія.

Кромѣ того, говоритъ нашъ переводчикъ, достойный подвижникъ Іоаннъ Фараквели, пока былъ съ нами, понуждалъ меня снабдить текстъ этой книги знаками препинанія (чего не было въ первомъ переводѣ), какъ это принято въ греческомъ языкѣ и соблюдено въ переводахъ каноновъ (пѣсноиѣній) Георгія Святогорца. И вотъ, во всѣхъ своихъ трудахъ, замѣчаетъ Ефремъ, я употребляю для знаковъ препинанія точку, двѣ точки, три точки и шесть точек (: . : .): точку—для небольшого отдыха, двѣ точки для отдѣленія словъ, три точки для большаго отдохновенія, а шесть

точекъ въ концѣ законченной мысли и передъ новой строкой. Послѣдній знакъ въ рѣдкихъ случаяхъ употребляется и для измѣненія интонаціи голоса. Это большею частью бываетъ въ метафрастахъ, когда, напримѣръ, мученикъ обращается съ рѣчью къ судѣ.

Въ заключеніе Ефремъ проситъ сотворить молитву для него и для монаховъ Сабы (Саввы) и Гавріила, которые понудили его къ переводу этой книги и которые являются виновниками появленія ея на грузинскомъ языкѣ.

Далѣе приводится письмо Іоанна Дамаскина къ маюмскому епископу Космѣ, которое начинается такъ:

იწროებაჲ უკუც გონებისაჲ და უღონოებაჲ ენისა ჩუპნისა უწყოდე...

Начало текста:

ნამდვლვე ქეშმარიტისა არსებისათჳს და შემთხუციეთისათჳს. თავი პირველი.

არსობაჲ ზოგადი სახელი არს ყოველთა არსთაჲ და ესე სახელი არსობისაჲ განიკუცთების ქეშმარიტ არსად და შემთხუციეთად. არსებაჲ უკუც არს საქმე თავით თჳსით სრული და არა რაჲსა მოქენე.

Конецъ стараго текста:

ხოლო შუეა განყოფილთა მათ შუეა კედელთა და განმწვალებელთა საქმეთა, რომელთამე აქუს სახელი:

Конецъ добавленнаго потомъ текста:

და ვითარ ცხენისაგან და ვირისაგან კერძო ვირი, რამეთუ არცა ცხენი, არცა ვირი არს, ანუ იწოდების, არამედ სხვათაგან სხუა, და არა სრულისა მათგანისა, რომელთაგან შეიზავა დამკუპლი შეურევენლად და უქცევლად, ღიდება ღმერთსა სამსა და ერთსა.

На поляхъ имѣются многочисленные примѣчанія и разъясненія словъ. Часто указывается, какое греческое выраженіе передано по-грузински тѣмъ или другимъ словомъ.

Переводчикъ песомнѣнно зналъ и по-армянски. Это видно изъ слѣдующаго примѣчанія (л. 21):

„შეისწავე: ვითარმედ „ლექსი“ ღრმასა სიტყუასა ჰქვან წიგნურსა, რომელსა სოფლურად ნაცვალი სხუაჲ აქუნდეს, და ესე ვითარსა მას სიტყუასა სომხურად „ქერაკანი“ ჰრქვან, ხოლო ქართულად არ ვიცი“.

„Разумѣй, что „лекси“ есть названіе книжнаго (литературнаго) слова, которое въ простонародномъ имѣеть другое названіе. Такое слово по-армянски называется „кераканъ“, а по-грузински не знаю, какъ называется“.

Старый литературный языкъ теперь у армянъ называется грабаромъ.

4) Шестодневъ Василия Великаго въ переводѣ Георгія Мтацмидели. „ექუსთა დღე დიდისა ბასილისი“ (л. 45—141). Статья эта писана на толстой сѣрой бумагѣ круглымъ письмомъ мхедрули съ начальными буквами заглавнаго хуцурп. Чернила черныя; оглавленія писаны киноварью. Филигранями бумаги служатъ три полумѣсяца. Текстъ 114—119 и 141 страницъ добавленъ потомъ скорописью мхедрули: Заглавіе и начало статьи: თქმული წმინდისა და ნეტარისა მამისა ჩვენისა დიდისა ბასილასანი. თავი პირველი. სიტყვისა მისთვის ვლ დასაბამად ქმნა ლთმან ცა და ქუეყანა.

რომელსა ენებოს დასაბამისათვის სოფლისა მითხრობოდ დასაბამად ხილულთა ამათ შემკობისა. ესე ვითარისა სიტყუსა შეენის დაწყებად რ ცისა და ქვეყანისა დაბადებისა ჰნებაეს უწყებად რი იგი არა თუ თავით თვისით წარმოიჩინა. ეს იგი ვითემე ეოცნა ალ ლთისაგან მიილო მიზეზი დაბადებისა:

Конецъ добавленнаго текста, заключающій въ себѣ послѣдствіе переводчика: დაესრულა ექუსთა დღეთა წმიდისა ვასილისა ბრწყინვალედ და ლუთივ შუწნიეროდ მადლითა სულისა წმიდისათა. ვინ სწერდეთ ნუსხასა ჩუწნსა, ნუ ესრეთ ჰსწერთ. ვითა ჩუწნსა ნუსხასა, რამეთუ ჩუწნ პირ-უტყუ ვართ და სავსე ყოველითა არა წმიდებითა, გარნა ესრეთ ჰსწერეთ, ვითარმედ ახლად აღეწერა

წმიდასა ვასილს, რამეთუ ჰეშმარიტად დალაკათუ მწიკულევენი კელი ჩუენი ნუსხვიდა და სთარგმნიდა, გარნა თვით იგი იყო მწუსხველ და თარგმანი, თუ არა ჩუენგან ამისი ჰვირობაცა შეუძლებელ იყო, არა თუ თარგმნაჲ. და აწ წმიდანო მამანო, ღმერთმან გარწმუნოს, ჩუენთჳს ლოცვა ჰჳაეთ, და ვითა ჰჳოვოთ, ვგრე დასწერეთ, და თუ რაზომანი ღვაწლნი გვინახავენ ამისსა თარგმანსა, იგი ღმერთმან იცის, რამეთუ აურაცხელად ღრმა არს და შეუკადრებელი, და ღმერთმან იგი პირველნიცა თარგმანი აკურთხენ: დიდად კელი აღმიპყრეს.

ესე ანდერძი წმიდისა მამისა ჩუენისა გიორგი მთაწმინდელისა არის. ნუ თუ უმეცრებით სხვისა ვისიმე გეგონოსთ ვისმე, რამეთუ მისდამდე ესე წიგნი არა გამოჩენილიყო ენასა ჩუენსა, არცა ყოფილა.

5) Продолженіе или пополненіе Шестоднева Василя Великаго братомъ его Григоріемъ Нисскимъ. „წმიდისა და ლუთით შიმოსილისა მამისა ჩვენისა გრიგოლი ნოსელისა ეპისკოპოსისა, მისა წმიდისა დიდისა ბასილისი, რომელი იგი აკლდა აღწერასა ექუსთა დღეთასა, რომელი იგი წინასწარ თქუა ნეტარმან დიდმან ბასილი და ვინადგან დაბადებისათვის კაცისა დაშთა მას, ესე სრულყო წმიდამან გრიგოლი მალლად და ლუთიე ბრწყინვალედ“ (142—208). Эта статья, какъ и предыдущая, писана круглымъ письмомъ мхедрули XVIII вѣка, но листы 157-158, 175—185, 203, 208 добавлены въ концѣ первой четверти XIX вѣка скорописью мхедрули.

Начало: თავი ა. მასა ჩემსა და მონასა ლუთისასა პეტრეს ეპისკოპოსსა გრიგოლი ნოსელ ეპისკოპოსი.

უკეთუმცა მონაგებთა და საკმართა პატივითა ჯერ იყო პატივის ცემა სათნოებითა წარჩინებულთა, ვითარცა იტყჳს სოლომონ ვერმცა იყუნეს ღირს სათნოებად შენთა შეტყუებისა ყოელისა სოფლისა მონაგებნი, არამედ უნდო და შეუსწორებელნი.

Конецъ добавленнаго текста:

არამედ კვალადცა აღვიდეთ ლუთით შემოსილისა მის

მადლისა „რომელითა იგი შეამკო ღმერთმან დასაბამსა კაცი და თქვა, ვითარმედ ვქმნეთ კაცი ხატად და მსგავსად ჩვენდა, რომლისა არს დიდება და სიმტკიცე უკუნიითი უკუნისამდე ამინ“.

Далѣе запись:

დიდება და მადლი ღმერთსა. სრულ-იქმნა ექუსთა ღლეთა მადლითა პეტრე მოძღუარისა და ძმისა მისისა გიორგისათა, იკმარენ ღონ ნებისებრ თვისისა, ამინ.

„Величіе и слава Богу! Оконченъ Шестодневъ благодарію священника Петра и брата его Григорія. Богъ да дастъ пользоваться ему по его желанію, аминъ“.

Бოგზე ძვენი ქართული შესტოდნევა გრიგორია ნისსაგო მისი იმზემ ვე პერგამენტნომ შატბერდსკომ სბორნიკე Х вѣка. Самъ Георгій Святгорецъ вѣ приведеномъ выше послѣсловіи призываетъ благословеніе Божіе на перваго переводчика: ღმერთმან იგი პირველნიცა თარგმანი აკურთხენ.

6) **Житіе Николая, архіепископа города Миры, что вѣ странѣ Ликии.** თუცა დეკემბერსა 3-სა ცხოვრება ნიკოლოზს მთავარ-ეპისკოპოსისა მირონ ქალაქისა, რომელ არს ქუცყანასა ლუკისასა (209—218). **Начало:** ცხოვრებანი და მოქალაქობანი ღონ შემოსილთა წთა მამათანი მსგავს არიან მაგალითსა მხატურათასა. **Конецъ:** და იქმნა უკანასკნელი პატივი და დიდება შენი უმეტეს პირველისა, ხოლო იგი აწ სადა მკვდრხარ, უზესთაეს არს ბუნებისა ანგელოსთა თანა შეცხად სასუფეველსა ცათასა დგომა წე წისა სამებისა, ქეს იესოს მიერ, უფლისა ჩუცნისა, რომელსა შუცნის ყოველივე დიდება და პატივი და თაყუანის ცემა თანა მამით და სულით წითურთ აწ და მდის და თკუნიითი უკე, ამინ.

7) **Толкованіе на апокалипсисъ Андрея, архіепископа Кесаріи Вавпадокійской.** წისა მამისა ჩუცნისა ანდრეა მთავარ-ეპისკოპოსისა კესარია კაბბადუკიელისა თარგმანება გამოცხადებისა წმიდისა იოანე მახარობელისა, რომელი სთხოვა სხვამან ეპისკოპოსმან და მან მიწერა ესე მას: უფალსა ჩემსა და ძმასა და ჩემთანა-მღუღელსა უფლისა მიერ გახარებ (228—249).

8) О природѣ человѣка блаженнаго отца нашего Немесіа, архіепископа Эмезійскаго. „ნეტარისა მამისა ჩუენისა ნემესიოს ემელო მთავარ-ეპისკოპოსი ბუნებისათჳს კაცისა თავონად თქმული“ (249—281). Кончается такъ же, какъ и предыдущія рукописи. Дефектъ оригинала отмѣченъ рукописью: „აქა დასასრულსა დედანსაცა აკლდა“. „Здѣсь, въ концѣ, недоставало и въ оригиналѣ“. Затѣмъ приводится перечень главъ книги Немесіа, который окончивается замѣткой:

„ელლადელთ კმათავან გარდამოიცა ესე ქართულად საკვირველისა ჭილოსოფოსისა ჩუენისა პეტრიწისა მიერ, იოანედ სახელდებულისა კელლინსა შინა გაენათისსა“.

„Съ еллинскаго языка переведена сія *книга* на грузинскій знаменитымъ философомъ нашимъ Петриціемъ, извѣстнымъ подь именемъ Іоанна, въ келіи Гелатскаго монастыря“.

9) Повѣсть о безбожномъ Мухамедѣ измаильтвинѣ царевича Баграта мухранскаго. მოთხრობა უღმრთოჲსა მახმედისათჳს ისმაიტელისა (281—287). Начало: ეამთა უკუტ ერეკლე ბერძენთ კეისრისათა გამოსჩნდა მახმედ ვინმე ახალი უუმწვალებელესი უღმრთო და უუსჯულოესი ტომისაგან აზარისა.

10) Краткая исторія Магомета, извлеченная изъ другой исторіи и свѣдѣніе о коранѣ. სსუათა ისტორიათაგან გარდმოღებული მოკლედ ისტორია მახმედისა და უწყება ყურანისათჳს (ა. 288). Начало:

მახმედ იშვა მაქისა შინა 550 წელსა შემდგომად ქრისტეს ამალღებისა აბღულა წარმართისაგან და ემინ იუფანისაგან. მახმად მნიშვნელობისამებრ ლექსისა ჰნიშნავს სატრფიალოსა ანუ გულის სათქმელსა არაბულთა მწერალთამებრ.

Статьи сборника: 1,2,6,7,8,9 и 10, равно какъ добавленные тексты въ 3 и 4-ой статьяхъ писаны одною и тою же скорописью мхедрули на одинаковой сѣрой бумагѣ и переписаны безусловно въ концѣ первой четверти XIX вѣка.

Остальные статьи, безъ сомнѣнія, XVIII вѣка. На послѣднемъ листѣ рукописи имѣются записи Григорія Церетели:

ჩუკთ-სა წელსა მარტის 3-სა ჩემი სამსონ დაიკოდა ომში ოსმალთაგან ქობულეთს ლენერალი ბძანდებოდა კარლ ფოლდორეს ძე ლესეს და პოლკოვნიკი სტეფანე ვასილის ძე ყიბირიევი. გრიგოლ წერეთელი.

„1829-го года, марта 3-яго, мой *сынъ* Самсонъ былъ раненъ въ битвѣ съ османами въ Коблетѣ. Тамъ былъ генералъ Карлъ Θεодоровичъ Лессе и полковникъ Стефанъ Васильевичъ Жихиревъ. Григорій Церетели“.

დაღე заიხს გრიგორია Церетели საუბრით, რომ ვასილ, გრიგორი და იოანე ზღოუფი თოღა პროსვჭალი მირქ, ღოღა პო Р. Х. პროღო 300 ლქტქ:

ვასილი, გრიგორი და იოანე ოქროპირი მაშინ განანათლებდენ ქვეყანასა, ოდეს განვიღა უემღღომაღ ქრისტეს ამალღებისა და მოციქულთ ქაღაგებისა წელიწადი სამასი. ახ ნეტარ მას საუკუნესა! თ. გრიგოლ წერეთელი.

На бумагѣ, приклеенной ко второй половинѣ переплета, имѣется записъ, сообщающая, что двѣ статьи о Магометѣ соединены вмѣстѣ и переплетъ сдѣланъ нѣкимъ Іесе 1825 г.

„მე იფქლისა ლეარძლისაგან განსარჩეველად დავსწერე ეს წიგნი ერთად, რათა მახმადიანთა თჳსითავე ისრითა ჰსწერდეს ქრისტეანე და რად ერთად შესაკრავი იყო ესე? არამედ მართლმადიდებლობამან ჩემმან მაიძულა, საყვარელნო თანა-მართლ: მადიდებელნო ჩემნო და თანა-მოარწმუნენო!

იესე ვარ თქტუნნი თანა-მყოვარე ჩუკე წელსა“.

Книга Немесіи „О природѣ челоѳѳа“, имѣющаяся въ нашемъ сборникѣ, списана, безъ сомнѣнія, съ предыдущей рукописи. Последняя, если не есть копія первой, то во всякомъ случаѣ восходитъ вмѣстѣ съ нею къ одному архигету.

Е. Такайшвили.

Гори и его окрестности.

1. Городъ Гори.

Мѣстоположеніе. Рѣки. Улицы и дома. Крѣпость. Видъ съ крѣпости. Климатъ. Гори по описанію Вахушти. Окрестности. Начармагевн—лѣтняя резиденція груз. царей. Оконская икона. Гори—родина многихъ замѣчательныхъ людей. И. Г. Амилахори. Легенда о горійской крѣпости.

Гори красивый уѣздный городъ. По даннымъ Закавказскаго статистическаго комитета въ 1902 году въ немъ считалось 10810 д. об. пола.

Городъ расположенъ на плоскости, омываемой съ юга Курюю и съ запада рѣкою Ліахвой, впадающей тутъ же, принявъ подъ Цихисдзиромъ р. Медждуу, въ Курю. Бругомъ, за чертою города, бѣгутъ холмы и невысокія горы, отроги Тріалетин, Сурамскихъ или Лихскихъ горъ, громадинъ Кавказа и Квернака, связывающагося съ горною системою хребта, идущаго по лѣвому берегу Куры къ Уплисциху, Каспи и Мцхету и далѣе, за Арагвою, вступающаго въ область отроговъ Кахетинскихъ или Цивогомборскихъ горъ. Въ былыя времена, по словамъ Вахушти, Квернакъ горійскій соединялся съ западною отъ города Гори горою Рупсисъ-мта, которая тогда тоже называлась Квернакомъ.

Главными улицами Гори считаются Царская и Тифлисская. Всѣ лучшіе дома города, а также базаръ, лавки и учебныя заведенія находятся на этихъ улицахъ.

Городъ Гори, можно сказать, пока обстраивается: улицы его выравниваются, мостятся, шоссируются и обсаживаются

деревьями; устраивается новый городской садъ; дома, оставшіеся съ „допотопныхъ“ временъ, своятся и на мѣстѣ ихъ возводятся новыя красивыя зданія; лужи и болота, на окраинахъ города, высушиваются и тамъ, гдѣ вчера раздавалась „музыка“ лягушекъ, сегодня уже цвѣтутъ сады, зеленѣютъ огороды. Но, несмотря на стараніе горійцевъ объевропиться, санитарное состояніе города все же не изъ завидныхъ: въ дождливое время улицы покрываются непролазною грязью, а въ сухую погоду въ городѣ бываетъ довольно пыльно.

Укращеніемъ Гори служитъ его древняя крѣпость, построенная на высокомъ, почти кругломъ утесѣ и вѣнчающая, какъ царская корона, разстилающійся кругомъ нея городъ.

Самое названіе „Гори“ образовалось отъ груз. слова „гори“ или „гѳра“, что въ переводѣ значитъ холмъ, гора, высокій горный утесъ.

Съ крѣпости, нынѣ обсаживаемой деревьями, отбрасывается очаровательный видъ на всю равнину, далеко бѣгущую къ сѣдовласому Кавказу, на горы, окружающія городъ, на ущелье р. Тавы съ расположеннымъ на ея берегу красивымъ селеніемъ Хидиставп.

Городъ Гори издревле же славился своимъ благодатнымъ климатомъ, своею обширною торговлею и своимъ мѣстоположеніемъ, служащимъ какъ бы ключомъ ко всей внутренней Карталиніи.

Вотъ какъ описываетъ этотъ городъ царевичъ Вахушти.

„Городъ Гори, говоритъ Вахушти, получилъ названіе отъ горы, которая вздымается тутъ на берегу Большой Ліахвы. Къ этой горѣ примыкаютъ: съ востока Квернагъ, съ запада Руиснс-мта, что на западной сторонѣ Ліахвы и также называется Квернагомъ, съ юга — горы Бурети и Горпсджвари, и подъ этой горой, между Гори и горою, протекаетъ рѣка Кура. Мимо Гори, съ западной его стороны, протекаетъ р. Ліахва и впадаетъ въ Куру. Неизвѣстно, кѣмъ

впервые основанъ Гори, но въ „Жизни Картлій“ (=Картлис-цхореба) написано: „Кесарь Ираклій ¹⁾ назвалъ его Тонтио, что значитъ золотая гора, и сдѣлалъ его хранилищемъ сокровищъ“. На горѣ находится большая крѣпость; на западной сторонѣ ея продѣланъ тоннель до Лиахвы, изъ камня и извести ²⁾. Вокругъ крѣпости расположенъ самъ городъ. 83-й царь Свимонъ ³⁾ отнялъ его у турокъ и разорилъ крѣпость. Въ царствованіе 89-го царя Ростомъ ⁴⁾ шахъ Сефи ⁵⁾ возобновилъ крѣпость, и съ того времени опять держались въ ней персы. Во время 94-го царя Вахтанга ⁶⁾ она была пуста, потомъ овладѣли ею турки, затѣмъ шахъ Надиръ ⁷⁾ разрушилъ крѣпость, а отъ насплій турокъ, лезгинъ и персовъ умалился и городъ ⁸⁾. А зданія города, большею частью, изъ камня на извести, церкви благолѣпны, но одну, армянскую, разорили турки. 89-й царь Ростомъ здѣсь устроилъ дворецъ на манеръ персидскій, съ садомъ-цвѣтникомъ, большой, съ бассейнами для воды, громадными и прекрасными. 94-й царь Вахтангъ обновилъ его, турки же разорили. Климатъ города прекрасный, вода хорошая. Вокругъ

¹⁾ Византийскій императоръ Ираклій, который, отправляясь въ походъ въ Персію, въ 626-мъ году осаждалъ Тифлисъ вмѣстѣ съ Зибелемъ хазарскимъ.

²⁾ Тоннель существуетъ и теперь.

³⁾ О Свимонѣ см. ниже въ описаніи Гориджвари.

⁴⁾ Ростомъ † въ 1658 году.

⁵⁾ Шахъ Сефи † въ 1642 году и вступилъ на престолъ сынъ его шахъ Аббасъ II-й.

⁶⁾ Вахтангъ VI отправился въ Россію въ 1724 г. и умеръ въ Астрахани въ 1737 г.

⁷⁾ Шахъ Надиръ † въ 1747 г. въ маѣ.

⁸⁾ Вахушти закончилъ свою географію Грузіи въ 1742 году и потому не могъ отмѣтить заботы Ираклія II-го, воцарившагося въ 1744 г., по укрѣпленію имъ города Гори и его крѣпости, для защиты которой онъ поставилъ тутъ сильный гарнизонъ, снабдивъ его нѣсколькими пушками (одну изъ этихъ пушекъ, самую большую, царь Ираклій вытребовалъ въ Тифлисъ (въ 1748 г.) и штурмомъ взялъ тифлисскую крѣпость, въ которую зашли было персы съ Абдула-бекомъ во главѣ.

него множество виноградниковъ и садовъ. Лѣтомъ тутъ благодатно, зимою холодно, вѣтренно. Мѣсть для охоты на птицъ, рыбъ и пр. безчисленно много, фруктовъ и припасовъ много; они вкусны. Населеніе состоитъ изъ грузинъ и армянъ; они статны, рослы, прекрасны, горды и словоохотливы.—Выше Гори въ Ліахву впадаютъ ручьи горійской рощи и Начармагевн. Начармагеви служилъ мѣстопробываніемъ царей и хорошимъ мѣстомъ для охоты. Нынѣ его называютъ Каралети, мѣсто красивое, съ рощами и рѣчками, съ дикими звѣрями и птицею ⁹⁾. А выше отъ города Гори нѣтъ болѣе гуроцатока, но въ немногихъ мѣстахъ, можетъ-быть, еще попадаются. Ліахва рѣка полезная: она орошаетъ равнины, по сую и по ту сторону ея лежащія, течетъ быстро, несетъ камни, воегъ; вода ея питательна и вкусна, вѣчно холодна, но зимою не замерзаетъ по причинѣ быстроты теченія. Рыбы въ ней множество. Какія долины орошаются Ліахвой, хлѣбъ тѣхъ долинъ лучше, вкуснѣе и бѣлѣе хлѣба всѣхъ остальныхъ мѣстностей Карталиніи“.

Изъ другихъ достопримѣчательностей города Гори заслуживаетъ особеннаго вниманія Оконская икона Богоматери. Вотъ браткая исторія этой святыни.

Въ 1034 году царь Багратъ IV-й женился на племянницѣ греческаго импер. Романа Аргира, Еленѣ, дочери Васи-

⁹⁾ Начармагеви (отъ чармаги—бодрый, сѣдой) воспѣвается какъ лѣтняя резиденція царей, начиная съ конца XI вѣка. Давидъ Возобновитель († въ 1125 г.) говоритъ: „Въ Начармагеви я угостилъ *семерыгъ царей*, турокъ, персовъ и арабовъ прогнавъ я изъ моего царства, рыбъ амерскихъ пересадилъ въ воды имерскія“ (имеретинскія).—Царями этими могли быть: 1) ширванскій владѣтель, вятъ Давида Возобновителя; 2) греческій царь (тоже вятъ); 3) кипчакскій царь (тестъ Давида); 4) осетинскій владѣтель (другъ Давида); 5) Буласваръ, владѣтель города Ани, вятый Давидомъ въ плѣнъ; 6) царь Кахетии (тоже плѣвникъ Давида) и 7) владѣтель Арана.—Въ Начармагевскомъ дворцѣ сильно захворала царица Тамара (осенью 1212 года); ее уложили на богатоубранную тахту и на рукахъ доставили въ Тифлисъ, гдѣ она и скончалась 18 января 1213 года.

лія Аргира, и въ приданое получили, между прочимъ, одинъ изъ гвоздей, которыми былъ пригвожденъ Спаситель, съ Оконскою иконою Богоматери. Икону эту сопровождалъ предокъ нынѣшнихъ дворянъ Гарсеванашвили. Въ честь иконы построенъ былъ монастырь въ карталнскомъ селеніи, переименованномъ въ Окону. Изъ этого селенія впослѣдствіи икона Богоматери перенесена была въ горійскую Оконскую церковь. Она считалась чудотворною и въ 1590 году сопровождала царя Симона въ имеретинскій походъ; доставшись царю Имеретин въ сраженіи при Опшквиль, она возвращена была обратно только въ 1660 году.

Графиня Уварова, описавшая икону Божіей Матери и триптикъ въ селеніи Окона, а также триптикъ въ Оконской церкви въ Гори, говоритъ ¹⁾: „Очень вѣроятно, что триптикъ этотъ (горійскій) византійскаго происхожденія, но во всякомъ случаѣ онъ не довольно значителенъ и даже не довольно древенъ, чтобы его можно было считать за благословеніе царицы, отпускаемой на чужую, далекую сторону. Если ужъ давать предпочтеніе одному изъ трехъ упомянутыхъ мною образовъ, то большее вѣроятіе нахожу за рѣзнымъ триптикомъ, сохраняемомъ и до сихъ поръ въ селеніи Окона“.

А триптикъ оконскій имѣетъ на оборотѣ слѣдующую надпись буквами асомтаврули:

ოქონის ხატო ჰეიწყალე კათოლიკოსა ევდემონ უღირსო ამბ. Образъ оконскій, помилуй католикоса Евдемона недостойнаго. Аминь.

Имя упомянутаго въ надписи католикоса въ трудѣ граф. Уваровой читается „Свидемонъ“ ¹⁾ съ примѣчаніемъ,

¹⁾ Матеріалы по археологіи Кавказа, вып. IV, стр. 174.

²⁾ Вѣроятно, корректурная ошибка, ибо вмѣсто имени Евдемона, святительствовавшаго въ Грузіи католикоса и † въ 1638 году, стоитъ Свидемонъ.

что онъ происходилъ изъ семейства кв. Діасамидзе и жилъ въ 1638 году.

Прилагаю грамоту, данную въ 1708 году царемъ Вахтангомъ VI-мъ воспитателю сыновей его, протоіерею Іессею Гарсеванашвили. „Когда царь Багратъ, сказано въ грамотѣ, сочетался бракомъ съ дочерью кесаря Романа Аргира Еленою, тогда онъ въ приданое своей супруги привезъ Оконскую икону Богоматери, а при иконѣ этой находился протоіерей, родоначальникъ твоей фамиліи. Съ того времени роду твоему было опредѣлено быть хранителемъ царскаго креста и Оконскаго образа и предшествовать войскамъ во время похода. Это исполнялось до царя Свимона; но когда царь Свимонъ сразился съ Александромъ въ Опписквитѣ и былъ разбитъ, родственникъ твой былъ убитъ, а Оконскій образъ взятъ непріятелями въ плѣнъ, у которыхъ онъ оставался до царя Вахтанга V (+ въ 1675 году). Этотъ царь, движимый любовью къ Оконскому образу, предпринялъ походъ въ Имеретію, разбилъ враговъ и, освободивъ изъ плѣна Оконскій образъ, привезъ и храненіе его поручилъ наследственному протоіерею того образа, твоему отцу. Ты просилъ насъ представить тебѣ тоже право. Мы рассмотрѣли правила о содержаніи нашего двора и нашли, что брестовосцами грузинскихъ царей, кромѣ твоего рода, другихъ никого не было, а потому опредѣлили: когда грузинскій царь выступитъ на войну или на охоту, то Оконскій образъ долженъ предшествовать ему; на ночлегахъ онъ долженъ быть оставленъ у царя или у царевичей, а по возвращеніи ставить его въ покояхъ царя или царицы. Образу сему мы назначили 7 ф. свѣчей, 2 ф. ладану и 3 парчи въ годъ. Протоіерей за служеніе при образѣ въ воскресные и праздничные дни олучаетъ отъ насъ 20 к., пищу ежедневно отъ нашего стола, 3 людей и 2 лошади. Кромѣ того, протоіерей относитъ къ вельможамъ посылаемыя отъ царя по-

крывала на погрытіе тѣла умершаго, призываетъ, по назначенію царя, плакальщицъ при погребеніи умершаго, подносятъ архіереямъ плату за служеніе обѣдн, въ день новаго года является въ царскій дворецъ съ Оковскимъ образомъ и первый поздравляетъ царя съ новымъ годомъ, получая за это отъ него подарокъ“ (Д. Пурцеладзе. Дворянскія грамоты, стр. 14).

Здѣсь же, въ Гори, находится домъ кавказскаго ветерана, мастистаго генерала И. Г. Амилахори. Онъ отпрыскъ славнаго дворянскаго рода Ютама Зевдгинидзе, положившаго жизнь свой за царя Георгія VIII (1445—1469).

Этотъ царь выступилъ противъ отложившагося вассала Кваркваре, атабага самцхійскаго, и, остановившись на берегу Топорованскаго озера, готовился напасть на Кваркваре, но Ютамъ Зевдгинидзе, узнавъ, что противъ царя устроенъ заговоръ и его хотятъ заколотъ ночью въ постели, посиѣшилъ сообщить объ этомъ царю. Государь не повѣрилъ. Зевдгинидзе, желая доказать справедливость своихъ словъ, ночью легъ въ постель царя, и его убили заговорщики (въ 1463 г.). За такую преданность царю родъ Ютама Зевдгинидзе былъ возведенъ въ княжеское достоинство и въ званіе Амилахори ¹⁾ и получилъ вѣрности, командованіе городомъ Гори и право хорониться въ Самтависскомъ монастырѣ.

И. Г. Амилахори много содѣйствуетъ благоустройству города Гори: онъ не падить своихъ силъ и средствъ на поддержаніе горійской древней вѣрности, во дворѣ которой, по его заботамъ, устраивается общественный садъ съ бассейномъ. Бромъ того, недавно (8 авг.) освященъ еще новый садъ на городской землѣ, мѣрою приблизительно въ 22 десят. Садъ этотъ устроенъ при ближайшемъ содѣйствіи гн. И. Г. Амилахори и потому, по опредѣленію горійской городской управы, названъ „Амилахоровскимъ садомъ“.

¹⁾ Амилахори—италмейстеръ.

Городъ Гори есть родина еще многихъ другихъ замѣчательныхъ людей, изъ коихъ отмѣчу только историка *Горги-джанидзе* (=Горги Джанашвили), современника царей Ростома († въ 1658 г.), Вахтанга V и Вахтанга VI, и того армянскаго *священника*, который въ 1609 году спасъ городъ Гори отъ погрома Татархана.

Татарханъ или владѣтель Крыма Селамать-Гирей, возвращаясь изъ Багдадскаго похода на родину, вступилъ въ Грузію по Храмскому ущелью и, переваливъ чрезъ Триалетскія горы въ Тедзавское ущелье, намѣревался переправиться чрезъ Куру во Мцхетъ и чрезъ Дарьяльское ущелье отправиться во-свояси. Свящ. Феодоръ, котораго можно назвать грузинскимъ „Сусанинымъ“, желая избавить столицу отъ погрома агарянъ и спасти царя Луарсаба, котораго они хотѣли взять, повелъ ихъ по другому пути и завелъ въ дремучій лѣсъ. Тѣмъ временемъ царь Луарсабъ успѣлъ созвать своихъ ратниковъ. Онъ атаковалъ врага, состоящаго изъ 30,000 воиновъ. Селамать выбрался изъ лѣса и пошелъ по направленію къ Гори, и уже приблизился къ городу, когда арм. священникъ, завидѣвъ его воинство, бросился обратно въ городъ и до прибытія врага успѣлъ разобрать горійскій мостъ. Селамать-Гирей чрезъ узкій проходъ между Курою и горою Гориса—Гориджвари пробрался въ Сацциано и оттуда переправился въ Ташисъ-гари (Боржомскій проходъ). Здѣсь царь Луарсабъ разбилъ врага на-голову и уничтожилъ его воинство. Объ имени означеннаго священника лѣтопись, къ сожалѣнію, умалчиваетъ.

Въ заключеніе привожу и народное преданіе о Горійской крѣпости.

Въ стародавнія времена, говоритъ преданіе, горійскій утесъ составлялъ часть острова, выросшаго посреди озера, образуемаго водами Куры, Лиахвы и Меджуды. По сторонамъ озера находились дѣвственные лѣса, въ которыхъ во-

дилось много оленей, кабановъ и др. крупныхъ и мелкихъ звѣрей. Однажды царица Грузіи Тамара прибыла сюда со своими спасаларами, тавадами, азнаурами и лучшими въ царствѣ охотниками. Вскорѣ началась охота, а царица со свитой сѣла на вершину горы Гориса и сверху наблюдала за ходомъ охоты. Прошло довольно времени, охотники стали возвращаться съ цѣлыми грудами дичи, фазановъ, буропатокъ и пр. Когда вернулись всѣ витязи, герон-охотники тогда только замѣтили, что съ ними не было царскаго сокола. Царица очень опечалилась, но, оглянувшись въ сторону бушующаго озера, примѣтила своего сокола на вершинѣ утеса. Улыбка радости прошла по лицу Тамары, и она, подзававъ къ себѣ всѣхъ своихъ витязей, сказала имъ: „Дамъ все, чего бы ни попросилъ, тому, кто доставитъ мнѣ моего сокола“.

Всѣмъ хотѣлось угодить царицѣ, чтобы достать птицу съ острова и получить отъ нея желаемое.

А озеро неистово бушевало. Огромныя волны ударились о скалистые берега его. Въ воздухѣ чувствовалась буря. Раздавались отдаленные раскаты грома.

Всѣ молчали. Вдругъ, среди общаго молчанія, выступилъ впередъ красавецъ, витязь-юноша, который, отвѣсивъ глубокій поклонъ своей повелительницѣ, въ мгновеніе ока бросился внизъ по горѣ, бивулся въ водную стихію и отважно поплылъ по ней; достигши утеса, онъ взобрался на его вершину. Осторожно взявъ онъ сокола, опять бросился въ озеро и поплылъ обратно. Взоры царицы и всѣхъ, находящихся съ нею, не сходили со смѣлаго витязя, который уже приближался къ берегу. Вдругъ лицо царицы помрачилось: въ головѣ ея промелькнула мысль, что храбрый юноша можетъ потребовать, въ силу даннаго ею царскаго слова, руки ея. Она ужаснулась, предчувствуя, какой это для нея будетъ позоръ, и мысленно помолилась такъ: „Боже, если у юно-

ши недоброе въ сердцѣ желаніе, да погибнетъ онъ въ пучинахъ озера“. Только что окончила она эту теплую молитву, и нашъ герой-витель скрылся въ волнахъ...

Въ память этого чудеснаго событія, продолжаетъ преданіе, озерную воду царица спустила въ другое новое русло (въ нынѣшнее куринское), а на утесѣ поставила горійскую башню-крѣпость *).

2. У п л и с ц и х е .

Мѣстность отъ Гори до Уплисцихе. Сел. Уплисцихе. Пещерный городъ Уплисцихе по описанію Вахушти и летописи Грузіи. Этимологія слова „уплисъ-цихе“. Устройство города. Надписи. Тоннель. Справка изъ исторіи. Развѣздъ „Уплисцихе“.

Отъ города Гори до Уплисцихе всего 10 верстъ. Между этими двумя пунктами существуетъ проселочная дорога; она проходитъ, по лѣвому берегу Куры, по склону горы Квернаки. Гора эта безслѣсна, но въ теплое время года покрывается роскошною травою, и тутъ выпасаются стада козъ и коровъ окрестныхъ жителей. Верхній слой почвы есть красноватая глина, которая безъ тщательнаго удобренія не даетъ хорошихъ урожаевъ хлѣбныхъ злаковъ. 13-го іюля, въ день нашего проѣзда, здѣсь убрали хлѣба, которые были низкорослы и чахлы, съ тощими колосьями. Въ одномъ мѣстѣ дѣти, мужчины и женщины не жали пшеницы, а выдергивали ее съ корнемъ, складывали вмѣстѣ и связывали въ снопики. Одинъ мальчикъ-жнецъ, подбѣжавъ къ нашему экипажу и поднося намъ цѣлый пучокъ пшеницы, сталъ привѣтствовать насъ, давая намъ знать, что всякій проѣзжій мимо его нивы обязанъ благословить урожай наступившаго страдаго времени, а жнецовъ—благодарить и похвалить.

*) Эта легенда послужила темой для прекраснаго стихотворенія В. Л. Величка.

Мальчикъ-жнецъ очень обрадовался, когда мы ему подарили абазъ и сказали: „гагимарджотъ“ — здравствуйте! „барака“ — обиліе!

По мѣрѣ приближенія къ Уплисцихе мѣстность становится неровною, по дорогѣ попадаются головокружительные спуски и крутые подъемы, глубокіе рытвины и овраги, прорытые горными потоками. Выбравшись изъ послѣдняго изъ этихъ овраговъ, мы вѣхали въ грязное 100-дымное селеніе Уплисцихис-сопелп, пріютившееся подъ самую уплисцихской скалою-громадой, на самомъ берегу Куры. Тутъ, предъ каждымъ домомъ, на дворахъ и улицахъ, стоятъ цѣлыя горы коровьяго навоза, самаго полезнаго матеріала для удобренія здѣшнихъ худосочныхъ пашень. Во всей деревнѣ мы видѣли единственное только дерево (шелковицу) и нѣсколько пчѣвъ въ селеніи, на берегу Куры, а между тѣмъ, здѣсь, при близости воды и обилія навоза, можно было бы имѣть сады, виноградники, шелковичныя деревья и прекрасные огороды.

Удивительная недогадливость и непониманіе собственной пользы!

Основаніемъ Уплисцихе служитъ Квернакскій утесъ, какъ бы отторгшійся отъ береговаго хребта, который весь состоитъ изъ наростовъ мягкаго камня и вздымается со стороны Куры террасообразно, а со стороны Горн — почти отвѣсно.

Вахушти такъ описываетъ этотъ подземный городъ.

„На западъ отъ Каспи, говоритъ онъ, между Курой и Квернаки, есть поле Ашуріани, бесплодное отъ безводія; выпасается на немъ множество овецъ, коровъ и буйволовъ, и зимою тутъ тепло. Выше Ашуріани находится Уплисцихе на выступившей отъ Квернака скалистой горѣ, на берегу Куры. Его впервые устроилъ Уплосъ, сынъ Карлгоса, и городъ этотъ существовалъ до Чпнгиса. Нынѣ онъ разоренъ. По-

стройка удивительная, вырѣзанная въ скалѣ: громадныя палаты выдолблены въ скалѣ, большое жерло просверлено, пробито до Буры. Съ западной стороны нѣтъ высокая утесистая скала, и въ ней вырѣзано множество большихъ пещеръ; но нынѣ онѣ недоступны. Здѣсь гнѣзятся мухи; видятъ ихъ выходящими какъ воинство пико-луконосное, верховое, отправляющееся въ походъ. Это служить талисманомъ“.

Лѣтописи же Грузіи прямо говорятъ (Картлисъ-цховреба, стр. 20), что по смерти отца своего Мцхетоса, Уплюсь сталъ княжить во Мцхетѣ и, овладѣвъ страню отъ Арагвы до Ташискарн (Боржомскаго прохода) и Паравана (озер. Топоравана), построилъ города Уплисцихе, Урбиси и Каспи и свою долю земли назвалъ Зена-сопели (=Верхнюю страну), которая нынѣ называется Шпа-Картли (=Внутреннюю Картлію, Грузію).

Извѣстный путешественникъ Муравьевъ вѣритъ въ это лѣтописное сказаніе и восклицаетъ *): „Что сказать о такой древности, которой истину подтверждаютъ самая мѣстность и памятники, не похожіе на нынѣшнія жилища человѣческія! Уплись-цихе есть городъ пещеръ, выдолбленныхъ наверху утеса, какъ селились люди въ первыя времена, послѣдовавшія всемірному потопу, и какъ сохранился обычай доселѣ въ нѣкоторыхъ младенческихъ племенахъ“.

Мы уже имѣли случай высказать наше мнѣніе насчетъ основателей Грузіи, Картлоса, Мцхетоса, Уплоса, Эгроса, Кавказоса, Бардоса и пр. и констатировать, что эти имена могли образоваться подобно именамъ Ромула и Рема, якобы основателей Рима, и подобно именамъ Эола, Юнія, Ахея, считающихся родоначальниками Эоліи, Юніи, Ахеи. Названіе Уплись-цихе объясняется проще: оно значитъ „господскій“, „Господу (или господину) принадлежащій“, „владѣльческій“

*) Грузія и Арменія, т. III, стр. 95.

(Упнали—Господь, владыка, господиць, унѣлси—упѣлси—господскій, принадлежащій Уплису).

Древность города Уцлицихе нельзя оспаривать: онъ устроенъ на манеръ построекъ троглодитскихъ, пещерныхъ жителей; но всегда надо имѣть въ виду и то, что тонкія изваянія и надписи на стѣнахъ и карнизахъ Уцлицихе не могли появиться во времена троглодитовъ; названія эти и надписи могли быть тутъ вырѣзаны только въ позднѣйшіе періоды.

Вотъ этотъ городъ, эту дивную постройку мы осмотрѣли 13-го іюля сего 1904 года.

Входъ на вершину утеса открываетъ, со стороны Куры, изсѣченная въ скалѣ тропа, широкая настолько, что по ней свободно можетъ пройти вьючное животное. Тропа, почти въ самомъ же началѣ ея, видимо, занпралась дозорною башнею, отъ которой нынѣ осталась одна только высокая южная стѣна-скала. Отъ этой башни скалистая тропа восходитъ все выше и выше, образуя по сторонамъ многія развѣтвленія, улицы, тропинки, иногда поднимающіяся по еле-замѣтнымъ ступенямъ. По сторонамъ этихъ улицъ и переулковъ зіяютъ выдолбленные въ скалѣ громадныя пещеры со скалистыми крышами, водоемы для стока воды, цѣлыя ряды пещеръ для базаровъ и пр.

Иныя изъ этихъ высѣченныхъ въ скалѣ помѣщеній съ 2—3-мя отдѣленіями, съ правильно изваянными арками, лѣпною работою и дивною вязью, съ изваянными въ потологѣ брусьями и великолѣпными арками, съ вырѣзанными отъ скалистаго потолка до скалистаго же пола столбами, круглыми и четырехугольными, гладкими и съ карнизами,—и все это какъ бы въ подражаніе дереву или постройкѣ изъ камня на извести.

Въ одной огромной высокой и свѣтлой пещерѣ, потолокъ которой поддерживается двумя каменными же столбами,

имѣется особое отдѣленіе, которое, видимо, служило погребомъ для храненія вина: въ немъ и теперь виднѣются винныя кувшины, сидящія въ глубинѣ скалистаго пола.

Всего лучше, какъ замѣтилъ еще Муравьевъ въ 1848 году, сохранилась царская арка или палата, на самомъ краю утеса. Она высока, съ правильнымъ полусводомъ, въ римскомъ вкусѣ, и открываетъ входъ въ просторную пещеру, служившую, очевидно, приемою залюю.

Имѣются также пещеры—церкви съ изваяніями плетеній въ аркахъ.

Предъ многими пещерами скала выровнена подъ дворъ и въ ней просверлены отверстія для вставки и укрѣпленія въ нихъ оградныхъ колышекъ.

Въ нѣкоторыхъ пещерахъ продѣланы, въ крышахъ, свѣтотыя окна и въ стѣнахъ углубленія—тахты.

Уплисцихе могъ вмѣстить въ себѣ до 20—30 тыс. жителей.

Съ вершины дивнаго города открывается величественный видъ на все теченіе Куры вплоть до далекихъ противоположащихъ Тріалетскихъ горъ.

Надписей на пещерныхъ стѣнахъ и аркахъ много. Бя. Дадіани, сопровождавшій Муравьева въ 1848 году, здѣсь, въ каждомъ изъ лѣпныхъ украшеній арки находилъ грузинскія надписи, и одну изъ нихъ онъ прочиталъ такъ: „Я, Шавтели потрудился здѣсь и, работая по цѣлымъ днямъ, не точилъ моего рѣзца въ продолженіе цѣлой недѣли“. Онъ же вычиталъ и корониконъ 110, который соответствуетъ 890 году, если считать съ 780-го, или 1422 году, если вести счетъ съ 13-го цивла, 1312 года.

Мы не могли провѣрить, насколько правильно прочитана эта надпись, которая упоминаетъ объ одописцѣ Іоаннѣ Шавтели, современникѣ Тамары и писателѣ XIII вѣка. Во многихъ надписяхъ мы разобрали только отдѣльныя слова, ибо

всѣ эти надписи и почти всѣ стѣны и столбы городскихъ пещеръ и палатъ покрыты, вдоль и поперекъ, каракулями и надписями позднѣйшихъ посѣтителей, которые, желая увѣковѣчить свои имена и фамиліи, надписывали ихъ мѣломъ, карандашомъ, остриемъ камня, рѣзцомъ или ножомъ всюду, гдѣ только можно было; такія „памятныя“ надписи сдѣланы на всѣхъ почти въ мѣрѣ культурныхъ языкахъ, инныя вырѣзаны аршинными буквами.

Этой варварской эпитафией, видимо, былъ сбитъ съ толку извѣстный Дюбуа, который нашелъ тутъ надписи буфическія, арабскія и армянскія, но не замѣтилъ нигдѣ древнихъ грузинскихъ. Новый же Дюбуа, если пожелаетъ, найдеть тутъ такое обиліе новѣйшихъ „надписей“, которыя наполнятъ цѣлый томъ сочиненія!

Полагаемъ, что археологическія общества не должны оставлять дивный городъ безъ надлежащей охраны. Пора выработать правила для посѣтителей Уплисцихе и вообще всѣхъ памятниковъ Кавказа, правила эти распространить въ народѣ чрезъ газеты и духовенство, а самыя древности поручить надзору любителя, живущаго въ ближайшемъ отъ памятника селѣ или городѣ.

Спустились мы съ Уплисова города не по прежней тропѣ, а сквозь просторный и длинный тоннель, выдолбленный въ нѣдрахъ скалы же, для тайнаго добыванія воды изъ Буры.

Прилагаю справку изъ исторіи Грузіи.

Стр. 38: Могучій царь Арсакъ (23—3 г. до Р. Х.) построилъ въ Кахетин городъ Нен-кари (=Некреси) и увеличилъ твердыню Уплисцихе.

Стр. 190: Уплисцихе находился во власти Сагака, арабскаго эмира въ Тифлисѣ; противъ него ополчился арабскій полководецъ Магмедъ. Последнему помогалъ царь Грузіи Багратъ (826—878), а первому содѣйствовали кахетинцы. Ба-

грать и Магмедъ отняли у Сагака Уплисцихе (въ 841 г.), но онъ опять остался эмиромъ Тифлиса, а Магмедъ отправился въ Бардавъ *).

Стр. 195: Карталинію стали покорять азнауры (дворяне), но пришелъ царь абхазскій Константинъ и овладѣлъ Карталинією. Вскорѣ съ нимъ повздорилъ армянскій царь Сумбатъ Тезеракали. Онъ привелъ огромное войско и осадилъ Уплисцихе; верхнюю часть крѣпостной наружной пропасти онъ наполнилъ сѣдлами и такою хитростью овладѣлъ крѣпостью, но онъ, Сумбатъ, вскорѣ вслѣдъ за этимъ оставилъ Уплисцихе и ушелъ.

Стр. 201: Константинъ (958—980), сынъ царя Георгія, желая воцариться въ Абхазіи, возсталъ противъ отца; онъ укрѣпился въ Уплисцихе вмѣстѣ съ тбетцами и многими др. азнаурами. Георгій абхазскій привелъ огромное войско, а также таосцевъ и кахетинцевъ, и осадилъ Уплисцихе. Между сыномъ и отцомъ происходило отчаянное состязаніе: дрались конные и пѣшіе, проходили дни и мѣсяцы, а городъ не сдавался. Тогда азнауры Сазверели, подкупленные Георгіемъ, сказали своему повелителю Константину: „Выйдемъ изъ города незамѣтно и уѣдемъ въ Абхазію, гдѣ мы тебя провозгласимъ царемъ, а отецъ твой останется внѣ Абхазіи“. Онъ согласился. Ночью онъ спустился по упомянутому выше тоннелю, сѣлъ на заранѣ приготовленную плоть, чтобы перейти на другой берегъ Куры. Но какъ только двинулся плоть, раздались сигнальные свистки; Константинъ причалилъ плоть обратно къ берегу и быстро скрылся тутъ же въ рощелинѣ скалы. Утромъ его отыскали и привели къ отцу, по приказанію котораго его оскостили и затѣмъ выжили ему глаза.

Стр. 207: Воцарился юный Багратъ III (980—1014).

*) Берда—древній городъ, нынѣ селеніе Елисаветпольской губерніи.

Карталинскіе дворяне и кахетинцы напали на Уплисцихе, взяли его и увели въ плѣнъ Баграта и его мать Гурандухту. Вотчимъ Баграта Давидъ таосскій двинулъ свои войска въ Кахетію, но когда достигъ до Триалетіи, кахетинцы освободили Баграта съ матерью и оставили Карталинію. Гурандухта, мать Баграта, поселилась въ Уплисцихе и опять приняла управленіе Карталиніею. Она была дочь абхазскаго царя Георгія и супруга царя Гургена († въ 1008 г.).

Вскорѣ послѣ этого (въ 985 году) Багратъ по инициативѣ карталинскаго эристава Іоанна Марушидзе и Давида Буропалата, вступилъ на престолъ абхазо-картлійскій и объединенная Грузія стала быстро усиливаться и расцвѣтать.

Паденіе же и разореніе города Уплисцихе послѣдовало во время опустошительнаго нашествія восточныхъ варваровъ, монголовъ.

На противоположной сторонѣ Куры начальствомъ Закавказской желѣзной дороги устроенъ разъѣздъ „Уплисцихе“, откуда виднѣются, какъ на ладони, весь этотъ древній городъ съ его пещерами и окрашеною въ бѣлый цвѣтъ церквою, а также деревня Уплисцихис-сопели съ ея церквою.

3. А т е н и.

Входъ въ Атенское ущелье. Сел. Хидистави. Ущелье Тави. Этимология слова „Атени“. Число жителей. Вере. Данахвиси. Т. Е. Эристовъ. Сіонъ. Скульптурныя и фресковыя изображенія. Водопроводъ. Надписи. Справка изъ исторіи. Мнѣніе Н. П. Кондакова о памятникахъ и орнаментахъ Грузіи и Атенскаго Сіона.

Отъ станціи „Гори“ до селенія Атени около 6-ти верстѣ. Туда можно поѣхать на фаятовъ и по желѣзной дорогѣ Картвелова и Зеземана.

Предъ входомъ въ Атенское ущелье раскинулось, начиная съ полотна Закавказской желѣзной дороги, красивое селеніе Хидистави, получившее такое имя отъ древняго мо-

ста чрезъ Куру, соединяющаго ея правый берегъ съ лѣвымъ (Хидистави=любъ моста). Въ Хидистави въ 1886 году было 324 дыма и въ нихъ насчитывалось 1290 д. об. пола ¹⁾. Въ этомъ, сравнительно, благоустроенномъ селеніи Карталинѣ много виноградниковъ, имѣется нѣсколько церквей и много красивыхъ домовъ. Но климатъ селенія малярійный; причина: вокругъ Хидистави много болотъ и лужъ, гниющая вода которыхъ отравляетъ воздухъ, особенно лѣтомъ.

Атенское ущелье тянется вверхъ по теченію рѣки Таны. Въ былыя времена оно открывало единственный путь, чрезъ Триалетскія горы, къ Ахалциху, и потому, какъ справедливо говоритъ Муравьевъ, кипѣло жизнью въ цвѣтушіе періоды грузинскаго царства. Остатки замковъ, храмовъ и др. построекъ, встрѣчающихся по обимъ берегамъ Таны, явные свидѣтели протекшей здѣсь кипучей жизни.

„Атенское ущелье, пишетъ тотъ же Муравьевъ ¹⁾, одно изъ самыхъ живописныхъ, какія только я видѣлъ въ Грузіи, потому что не имѣетъ суровой дикости, обыкновеннаго характера горныхъ проходовъ, но привѣтливо улыбается путнику и, какъ бы навить его шумомъ водъ своихъ въ своенравные изгибы стѣсняющихся горъ; онѣ безпрестанно открываютъ взорамъ новыя красы природы, заграждая каменною стѣною позади все, что уже пройдено; но стѣна сія усѣяна виноградниками и селеніями, увѣнчана храмами и древними замками, которыя такъ поэтически сошлись въ это ущелье, чтобы оживить его воспоминаніями минувшаго. А между тѣмъ бурный потокъ Таны несется по камнямъ, то подмывая какую-нибудь старую башню, отважно ставшую посреди его воля, то падая шумно съ утесовъ тамъ, гдѣ они дерзнули преградить ему тѣсный путь, или разливаясь

¹⁾ Сводъ статист. данныхъ, извлеченныхъ изъ посемейныхъ списковъ 1886 года.

¹⁾ Грузія и Арменія, ч. III, стр. 103.

лю зеленому лугу, подъ навѣсомъ яворовъ и липъ, если гдѣ-либо раздвинулось ущелье, чтобы дать мѣсто усадьбѣ на какомъ-нибудь уединенномъ холмѣ. Такова самая Атена, съ тремя ея церквами, бывшая нѣкогда городомъ и оставившая сладкое имя всему ущелью. Замѣчательно повтореніе греческихъ названій Аѳинъ, Коринѳа, Олимпа и еще другихъ во многихъ мѣстахъ Грузинъ“.

Природа Атенскаго ущелья и теперь, какъ было и при посѣщеніи его Муравьевымъ въ 1848 г., очаровательна, по сравненіе и сопоставленіе пмени Атени съ греческимъ Аѳины представляется сомнительнымъ, ибо „Атени“ есть чисто груз. слово, присвоенное сему ущелью за его тѣсноту и сжатость: отъ гл. *тена*—уплотвять, ввалить, сжиматься, тѣсниться образовался, подобно понятіямъ *ареули*, *гарда-реули*, *асули*, *гарда-сули*, названія *А-тени* и *Гарда-тени*. Вѣрнѣе же всего, первоначальными формами этихъ пменъ слѣдуетъ считать названіе самой рѣки Тана (тана—нести, уносить): *а-тана*—поднимать вверхъ что-либо; *гарда-тана*—перенести что-либо чрезъ гору, перевалъ и пр.

Въ селеніи Атени въ 1886 году было 137 дымовъ съ населеніемъ въ 750 д. об. пола, а въ Гардатени 35 дымовъ съ населеніемъ въ 207 д. об. пола.

Въ боковомъ ущельѣ Гардатени находится древняя церковь Вере. Тутъ, по словамъ Вахушти, была крѣпость на высокой скалѣ, а на западъ отъ Вере, подъ горою Данахвиси, великолѣпный монастырь во имя Пресвятой Богородицы; на вершинѣ самой горы Данахвиси вздымается церковь св. Георгія, откуда открывается величественный видъ на Барталнию, и тутъ же имѣется обширная усадьба кн. Эристова съ лѣсопилкою Зеземана.

Въ 1817 году все Атенское ущелье генераломъ Ермоловымъ было ввѣрено храброму кн. Григорію Евсеевичу Эри-

стову, и въ началѣ того же вѣка опустѣвшее отъ разоренія ущелье стало опять населяться.

Селеніе Атени раскинулось по обѣимъ сторонамъ рѣки Таны. Тутъ, на маковкѣ неприступнаго высокаго холма, стоитъ древній замокъ, а въ самомъ селеніи находятся двѣ церкви—новая и древняя, съ двускатною крышею, и башни съ бойницами. Въ Атени зрѣютъ сладко-горькій миндаль, грецкій орѣхъ, виноградъ. Атенское вино одно изъ лучшихъ во всей Карталиніи.

Въ глубинѣ ущелья, версты за $1\frac{1}{2}$ —2 отъ селенія Атени, стоитъ на обрывѣ утеса, надъ потокомъ, во всей поэтической красотѣ своей древняя опустѣвшая обитель Сіонъ, по словамъ графини Уваровой, „Совершенное повтореніе древняго храма во имя Креста на вершинѣ горы около Мцхета (VII в.), храма Рипсима близъ Эчмиадзина и церкви въ Агарахъ Карсской области“. Другого мнѣнія насчетъ древности этого храма спеціалистъ Ковдаковъ (см. ниже).

Церковь Сіонъ сложена изъ мѣстнаго песчаника и имѣетъ въ планѣ звѣздообразную форму, широкій могучій многогранный барабанъ на срединномъ четверугольномъ основаніи.

На внѣшнихъ стѣнахъ храма Муравьевъ видѣлъ изваянные портреты царя Баграта съ супругою его, царицы Русудани, дочери Тамары, и др. неизвѣстныхъ лицъ. Графиня Уварова даетъ намъ самое подробное описаніе всѣхъ скульптурныхъ ¹⁾ изображеній и фресокъ, имѣющихся на стѣнахъ храма.

1. *На западной стѣнѣ* храма изображены: Самсонъ, раздирающій льва. Явленіе Ангела Захарію. Св. Евстафій, стрѣляющій изъ лука въ трехъ оленей. Три фигуры въ античномъ одѣяніи. Грубое человѣческое изображеніе въ во-

¹⁾ Т. IV. Мат. по арх. Кавказа, стр. 147—153, табл. LII и рис. 131—141. Кавказъ. Путевыя замѣтки гр. Уваровой, Москва, 1904 г., стр. 63.

сточномъ одѣяніи и единорогъ. Полуарка надъ окномъ, украшенная пальмовыми вѣтвями и человѣческою фигурою. Въ верхнихъ частяхъ стѣны имѣется надпись хуцури.

2. *На южной сторонѣ*: дверь низкая съ широкой аркой на двухъ колонкахъ, капитель которыхъ украшена переплетеннымъ веревочнымъ орнаментомъ. Въ выступѣ надъ дверью окно съ вывѣтрившеюся полуаркой, надъ которой двѣ весьма грубыя человѣческія фигуры съ длинными, восточными рукавами. На гладкой стѣнѣ около этого выступа грубое изображеніе женщины, закутанной въ плащъ. Во второй аркѣ еще два изображенія; подъ ними три строки надписей: длинная *грузинская* хуцури, ниже—*армянская*, а ниже еще *грузинская*.

3. *Восточная стѣна* имѣетъ 3 окна. Вверху надъ аркою человѣческое изображеніе, которому придаютъ названіе Баграта IV (?); онъ въ восточномъ одѣяніи съ бритой головой, въ шапочкѣ и держитъ изображеніе храма. Надъ нимъ полуфигура Ангела. Посреди выступа, надъ алтарнымъ окномъ, изображеніе благословляющаго Спасителя. На боковомъ фасѣ еще двѣ фигуры, надъ фигурами изображеніе коршуна, заѣдающаго зайца. Окошко жертвенника сохранило рѣзной и въ высшей степени художественный наличникъ, въ видѣ лозы, перевивающейся съ восточнымъ плетеніемъ.

4. *Сѣверная стѣна* имѣетъ дверь подобную южной съ изображеніемъ оленей по сторонамъ арки; колонны, подпирающія арки, увѣнчаны восточною капителью въ видѣ корзины, переплетенной изъ лозы. Высоко подъ крышею колѣнопреклоненная фигура строителя (?) передъ стоящимъ Христомъ. На сѣверо-восточной стѣнѣ повтореніе изображенія Самсона, раздирающаго льва, и ослица Валаама съ сильно попорченною надписью.

Внутри планъ церкви имѣетъ форму звѣзды, сводъ купола является въ видѣ большого георгіевскаго креста. Алтаръ

ная преграда сложена изъ разныхъ остатковъ и состоитъ изъ пяти арокъ, въ основу которыхъ вошли остатки древнихъ мраморныхъ разноцвѣтныхъ колоннъ, по сторонамъ которыхъ вставлены квадраты съ роскошно изваянными крестами; тутъ же надписи хуцури (см. ниже).

Въ алтарѣ сохранилось горнее мѣсто въ три ступени.

Облицовка храма весьма изящная. Фрески, украшавшія, видимо, весь храмъ, сохранились въ нѣкоторыхъ частяхъ, а именно: въ алтарномъ сводѣ Богородица и два Ангела, въ южной аркѣ Ангель, поклоненіе волхвовъ, сонъ Іосифа, въ западной—три ряда святыхъ среди райскихъ деревьевъ.

Шатровая крыша купола оканчивается каменною шпш-кою. На крышѣ храма выросло большое липовое дерево.

Внутренность церкви вся загрязнена каломъ летучихъ мышей, мириадами гнѣздящихся въ ней.

Атенскій Сіонъ обрываютъ, говоритъ извѣстный путешественникъ Дюбуа, развалины башенъ, домовъ, стѣнъ и каналовъ. Чтобы имѣть воду на высотѣ въ 300 ф., древніе обитатели сумѣли поднять ее изъ Таны на разстояніи нѣсколькихъ верстъ посредствомъ канала, выдолбленнаго въ скалѣ.

Надписи храма. Въ своемъ описаніи Сіона Муравьевъ приводитъ слѣдующую надпись, прочпанную и переведенную для него княземъ Дадіани: „Во имя Бога, я, Григорій, вассалъ Миріана, сына Тархана, начальника Атенской крѣпости, устроилъ въ Атенахъ дома и рынокъ въ то время, когда мѣгущественный царь царей Багратъ приказалъ праху своему Миріану, повелителю моему, соорудить городъ въ его большомъ виноградникѣ. Благодареніе Богу и счастію царя царей, дѣло увѣчалось успѣхомъ и, какъ желало ихъ величество, мы воздвигли дворецъ и городъ. Ихъ величество пожаловалъ въ наслѣдіе и въ свободное распоряженіе земли дворца и рынка намъ, Миріану и его вассаламъ, сдѣлав-

шимъ эти постройки. Я воздвигъ домъ и рынокъ, которые принесъ въ даръ мѣстопробыванію Пресвятой Богоматери, св. Сіону, въ вѣчное поминовеніе могущественнаго царя царей Баграта-Севастоса съ сыномъ его Георгіемъ Куроцалатомъ и ихъ праха Миріана, моего господина, векормившаго меня. Я установилъ литургію въ день св. Θεодора, которую будетъ совершать мамасахлїсь—отецъ настоятель, кто бы онъ ни былъ“.

Въ Баграть, упоминаемомъ надписью, Д. З. Бакрадзе видить Баграта IV (1027—1072), Муравьевъ и Пл. Юселиани—Баграта III (980—1014), а Дюбуа—Баграта II (958—994).

Всѣ эти мнѣнія опровергаются другою надписью, усмотрѣнною Д. Бакрадзе подъ отпавшею верхнею штукатуркою внутренней стѣны Сіона и почти слово въ слово повторяемою и лѣтописью Грузинъ Картлисъ-Цховреба (стр. 190) и житіемъ св. Константина (Рай, стр. 368). Она гласитъ:

ავსტოსს ე-სა დღეს შაბათსა ჭენსა ოგ-სა ზს წელსა სარკინობოსს ტფილისი დაატუგა ბუღა და შეიპურა და მოკლა ამირაჲ სსჳკ და მსხვე თქუს ავსტოსს შეიპურა კასამ კეზისა და ძე მისი თანსოჯ..

Августа 5-го, въ день субботній, короникона 73 (—853), въ годъ владычества сарацинъ... Тифлисъ плѣнилъ Буга и поймалъ и убилъ Эмира Сагака и того же августа 26-го, въ день субботній, Баха плѣнилъ Визпря и сына его Тарху...

Въ это время въ Грузіи царствовалъ Баграть 1 (826—876), и калифъ багдадскій присылалъ въ Грузію полководца своего Бугу. Этотъ Буга, какъ извѣстно, по опустошеніи царства армянъ, вступилъ въ Грузію, взялъ Тифлисъ, плѣнилъ эмира Сагака, возставшаго противъ арабовъ, сжегъ городъ и опустошилъ его окрестности. Бугъ во всемъ этомъ содѣйствовалъ врагъ Сагака Баграть.

Церковь Сіонъ Атенскій могла быть впервые оштукатурена при этомъ Багратъ и плѣнныхъ имъ визирѣ (въ текстѣ стоитъ Веезира) и сыпъ его Тарху, затѣмъ она могла подвергнуться разоренію, но могли сохраниться въ цѣлости нѣкоторыя ея стѣны, напр. стѣна съ надписью 853 года. При вторичномъ возобновленіи храма упомянутая надпись 853 года могла остаться подъ новой общей штукатуркою. Вторичное же возобновленіе храма могло состояться въ царствованіе Баграта IV (1027—1072), что и подтверждается надписью Атенскаго Сіона, довольно пострадавшею, но читаемою нами такъ *)

1. ქ. ოჯუალო....
2. ზანკატენ... შუ....
3. ცხორებთა....
4. ბაგრატი მსახურებდ წმიდის დიდის ამის ტაძრის:
5. უდ წო დს შობულო, გ..
6. ..რე- ეე.. ნია

1. X. Господи...
2. вочеловѣчившійся споспѣшествуй...
3. въ жизни... , (который кладу)
4. фундаментъ для служенія святому великому се-
5. му храму. Пресвятая Богородица, воз-
6. радуй (!) эристава эриставовъ (Ніа) ніа...

Въ XI вѣѣ *эриставтъ-эриставами* продолжали называться немногіе вельможи и въ числѣ ихъ Звѣадъ Орбелиани, полководецъ Баграта III-го († 1014 г.). Упомянутый въ надписи эриставтъ-эриставъ Ніаніа могъ быть сыномъ Дипарита Орбелиани, боровшійся вмѣстѣ съ отцомъ противъ Баграта IV-го.

Орбелиани съ царями Грузіи враждовали издавна. Еще дѣдъ Ніаніи Рати, владѣтель Кде-карн, Атенской брѣпо-

*) Эта надпись снята гр. Уваровой.

сти, Манглиса и Сбвиретіп, имѣлъ непріязнь съ Багратомъ III-мъ, которымъ, однако, онъ былъ разбитъ и сосланъ въ Аргветъ. Самъ Ніаніа и отецъ его Липаритъ (Антоній), изгнанные изъ отечества Багратомъ IV-ымъ, окончили жизнь на чужбинѣ.

Графъ Уварова приводитъ и армянскую надпись Сіона въ одну строку, прочитанную Кучукъ-Іоаннисовымъ такъ: „Я, Россодакъ, строитель святой церкви“.

Въ XVIII вѣкѣ въ Сіонѣ святительствовали епископы упраздненнаго Ахтальскаго монастыря, и тогда населеніе города Алены, какъ говоритъ Вахушти, состояло изъ грузинъ, армянъ и евреевъ; нынѣ же тутъ, и въ Аленахъ и въ Гарданахъ, живутъ одни только грузины. *)

Городъ Алены былъ любимымъ лѣтнимъ мѣстопробываніемъ многихъ царей Грузіи, а крѣпости его и сел. Гарданы считались ихъ неприступными оплотами.—Въ 1123 году Давидъ Возобновитель свою казну, хранящую въ аленской сокровищницѣ, завѣщалъ монастырямъ.

Въ 1511 году тутъ находился царь Давидъ VIII съ дворомъ своимъ. На него напалъ Авъ-Георгій, царь Кахетіи. Онъ атаковалъ крѣпость Алены, но, не сумѣвъ взять ея, вернулся обратно.

Въ 1556 году въ Аленахъ пребывала мать царя Лурсаба съ женами знатныхъ царедворцевъ, самъ же царь въ это время находился въ Мтіулетіи. Персидскій шахъ Шахъ-Тамазъ во главѣ огромнаго войска вступилъ въ Карталинію, взялъ городъ Гори, крѣпости Вересъ-цихе и др. и потомъ, осадивъ Алены, взялъ ихъ и, плѣнивъ мать царя и съ нею находящихся грузинокъ, быстро двинулся въ обратный путь. Царь, узнавъ объ этомъ, догналъ его и вступивъ въ бой съ нимъ, уложилъ массу его воиновъ, но освободить мать все

*) Сводъ статист. данныхъ за 1886 г.

же не сумблъ: она и другія грузинки заранѣе отправлены были въ Персію.

Привожу мнѣніе Н. П. Кондакова *) о памятникахъ и орнаментикѣ Грузіи вообще и Атенскаго Сіона въ частности.

„Памятники Грузіи, говоритъ уважаемый авторъ, не только составляютъ нѣчто цѣлое сами по себѣ, но и въ существѣ дѣла важнѣе всѣхъ другихъ церковныхъ памятниковъ Кавказа, за немногими исключеніями, какъ напр. Пицунда въ Абхазіи и нѣкоторыя церкви Арменіи. Правда, съ легкой руки Дюбуа у насъ довольно прочно установилось мнѣніе о томъ, что архитектура Грузіи вполнѣ зависитъ и прямо происходитъ отъ армянской, а потому легко можетъ показаться, что во главѣ изслѣдованія должно быть поставлено разсмотрѣніе церквей Арменіи. Хотя частности этого вопроса и не входятъ въ самый анализъ и потому неумѣстны въ этомъ общемъ предисловіи, но его необходимо коснуться въ главныхъ чертахъ. Во-первыхъ, самъ Дюбуа только пытается доказать это положеніе о происхожденіи грузинской архитектуры отъ армянской и часто отъ него самъ отступаетъ. Такъ, рядомъ съ этими разсужденіями онъ указываетъ, что въ Арменіи существовала самостоятельная архитектура, и притомъ древнѣйшая. Но какими жалкими доводами доказываетъ онъ самое положеніе! Что грузинская архитектура копируетъ армянскую, говоритъ онъ, видно изъ того, что 1) въ Арменіи процвѣтала архитектура издревле (стр. 407); 2) въ ней есть церкви X и XI столѣт.; 3) въ Арменіи находятся прототипы грузинскихъ церквей, напр. церковь Сіона, въ долинѣ Атены, есть точная копія съ армянской церкви св. Рипсимы въ Вагаршабадѣ, и тогда какъ церковь Сіона принадлежитъ X вѣку, церковь Рипсимы долж-

*) Древняя архитектура Грузіи, стр. 6—7, 45, 47—50.

на быть относима къ VI столѣт. и наконецъ п 4) надпись на церкви Сіона называетъ строителемъ ея армянскаго архитектора Богоса. Если бы далѣе всѣ эти доводы и были вѣрны, то въ виду того что въ самой Арменіи этотъ стиль долженъ былъ создаться подъ влияніемъ постороннимъ, естественнѣе все-таки было бы предположить въ данномъ случаѣ не заимствованіе, но общую выработку основного стиля и одновременное развитіе архитектуры въ странахъ родственныхъ и находившихся приблизительно въ одномъ положеніи (хотя горная мѣстность Грузіи гораздо больше способствовала развитію архитектуры, чѣмъ плоскости Арменіи) и подъ одними влияніями. Но приведенные пункты невѣрны и ничего не доказываютъ, ибо и въ Грузіи процвѣтала издревле архитектура, и тамъ есть церкви X и XI вѣковъ (только ихъ гораздо больше), а указанные армянскіе прототипы или одновременны, или даже позднѣе грузинскихъ, такъ какъ мы вполне надѣемся доказать, что церковь Рипсимы не можетъ принадлежать такому раннему времени, какое назначаетъ Дюбуа, если только не предположить, что архитектура Грузіи и Арменіи опередила въ общемъ своемъ развитіи другія страны, тогда какъ, наоборотъ, и тутъ дѣйствовали общіе законы художественнаго движенія. Извѣстный Шнаазе, строгій судья и тонкій аналитикъ, будучи поставленъ между двухъ огней—именно между наблюденіями Дюбуа, единственнаго авторитета, и общими знаніями—долженъ былъ прибѣгнуть къ компромису, выразивъ, что въ Грузіи развитіе стиля оказалось яснѣе, чѣмъ на самой родинѣ его—Арменіи. Но общепотребительный терминъ „грузинская архитектура“ рожденъ здравымъ смысломъ, ясно сознававшимъ, что самыя памятники архитектуры сосредоточены собственно въ Грузіи, а не въ Арменіи, и потому существуетъ недаромъ.—Затѣмъ считаемъ нужнымъ оговориться, что, имѣя въ виду разсуждать собственно объ архитектурѣ грузинской, какъ объ яв-

леніи въ исторіи искусства, а не о церквахъ Грузіи, мы тѣмъ самымъ устраняемъ все то, что не относится прямо къ этому вопросу, хотя бы и играло особенно важную роль въ исторіи между древними памятниками этой страны.

„Фасадъ грузинской церкви украшается часто скульптурами, которыя въ видѣ небольшихъ плитъ размѣщаются обыкновенно по восточному фасаду, рѣже—по западному и только исключительно по остальнымъ, какъ вообще въ церквахъ такъ называемой романской архитектуры. Что касается затѣмъ самой манеры распредѣленія этихъ плитъ по фасаду, то нѣкоторая система орнаментаціи заключается лишь въ самыхъ древнихъ храмахъ, какъ, напр., Креста, Атенскомъ, Мартвили, Кутаисскомъ и др... Известно, что орнамента Кутаисскаго собора и Мартвили (и отчасти Атенской церкви) представляетъ разныхъ фантастическихъ звѣрей, сиренъ, звѣрей съ птичьей головой, тигровъ, львовъ, которые нападаютъ на оленей, змѣй, голубей и пр.,—сюжеты, которые столько же принадлежатъ Востоку, сколько могли явиться подъ влияніемъ западныхъ мастеровъ. Особенное обиліе представляетъ Атенская церковь, которой скульптурныя украшенія отчасти древнѣе самой постройки, отчасти ей современны, слѣдовательно также очень древни, и доселѣ описаны только у Дюбуа, но не всѣ и *весьма поверхностно*. На западной сторонѣ нѣсколько плитъ, вдѣланныхъ въ стѣну, гдѣ попало: Самсонъ раздираетъ льва; Ангелъ благовѣстствуетъ Захаріи, держащему кадило; всадникъ сассанидскій; фигурки агнецвъ; обрыленное морское чудовище... На восточной сторонѣ среди мелкихъ плитъ съ изображеніями голубя, Богоматери (безъ нимба), святыхъ и пр., царь въ длинной одеждѣ подноситъ модель церкви; рядомъ царица въ бармахъ... Но самый интересный образчикъ древне-грузинской религіозной скульптуры представляетъ тутъ же планта въ фронтонѣ двери на сѣверной сторонѣ: по сторонамъ кру-

га, наолненнаго мелкими кружками и долженствующаго изображать водоемъ съ водою, стоять и пьютъ, наклонившись, два оленя,—древнѣйшій символическій образъ вѣры... Несомнѣнно, важнѣйшій родъ орнаментаций въ грузинской архитектурѣ принадлежитъ *собственному* орнаменту, притомъ въ той характеристической формѣ различнымъ образомъ перепитыхъ лентъ или тесьмъ, которую, для краткости, принято называть „плетеніемъ“. Также извѣстно, что эта форма плетенія до такой степени тѣсно слилась съ грузинскою архитектурою, что считается существеннымъ ея достояніемъ, и что узаконено даже названіе „*грузинскаго плетенія*“... Нужно отдать полную справедливость грузинскому искусству, что оно сумѣло самымъ широкимъ образомъ воспользоваться этою формою (ф. плетенія) и, за отсутствіемъ другихъ пластическихъ украшеній, разработать ея виды *полнѣе* всѣхъ другихъ мѣстностей, гдѣ только эта форма ни явилась: ни въ собственной Византіи, ни въ мѣстностяхъ, гдѣ находимъ отсадокъ ея искусства, напр. въ сѣверной Италіи, а особенно въ Венеціи,—ни въ Сербіи, ни въ Россіи, нигдѣ не встрѣчаемъ мы такой полной разработки. Исключеніе составляетъ Ирландія, которой архитектурная орнаментика столь походитъ на грузинскую..., но формы грузинскаго плетенія, даже въ сравненіи съ ирландскими, имѣютъ первенствующее значеніе: его характеръ болѣе правиленъ, рисунокъ орнаментовъ ясенъ, назначеніе и смыслъ рисунка всегда соотвѣтствуетъ монументальнымъ цѣлямъ и никогда не подчиняется хаотическому произволу воображенія и игрѣ формами.“

Привожу изъ Географіи Грузіи Вахушти общее описаніе Атенскаго ущелья и вообще противоположнаго города Гори берега Куры до Гориджвари.

„Въ Атенись-цвали притекаетъ съ востока Верись-хеви; здѣсь есть крѣпость на высокой скалѣ, и ущелье это виноградно-фруктовое. На западъ отъ селенія Вере, подъ горою

Данахвиси есть великолѣпный монастырь, во имя Пресвятой. Выше сего Атени, маленькій городъ, населенный грузинами, армянами, евреями. Крѣпость стоитъ на высокой скалѣ, она большая, и на западъ отъ крѣпостной горы есть Сациви, холодный, какъ ледъ, гдѣ настанваается превосходное вино. По сѣверной сторонѣ ея истекаетъ теплая вода, излѣчивающая сыпь; бьется и другой холодный родникъ. На западъ отъ Атени есть монастырь, Сіонъ, съ куполомъ, хорошей архитектуры, и теперь его поручаютъ заштатному епископу, взаменъ ахталскаго, ибо ахталская кафедра упразднена и нынѣ этотъ монастырь составляетъ „нишъ“ *) ея. А насупротивъ Сіона, подъ Данахвиси, монастырь Натлисъ-мцемели. Данахвиси вздымается на высокой горѣ; она—церковь во имя святого Георгія, съ видомъ на Карталинію. Выше этого впадаетъ въ Тану рѣчка Дрисская, вытекающая изъ горы Размитисъ-мта, и гора эта по склонамъ лѣсистая, по хребтамъ безлѣсная. Здѣсь есть могила Джапира, длина которой пять аршинъ, и онъ жилъ во время царствованія Ростомъ.*) Выше Бобнава впадаетъ въ Тану Гуисъ-хеви (გუის-ხევი), вытекающая изъ Сацхенисисъ-мта, и до Бобнава ущелье это виноградное, фруктовое, выше того—горное, тѣсное, крѣпкое, скалистое и жаркое. Лѣсъ барбарисовый. Надъ Бобнавомъ, къ сѣверу, крѣпость Киканать-бери, окруженная скалою и съ бьющимся въ ней источникомъ, и очень сильная. На западъ отъ этой крѣпости есть на горѣ церковь святого Георгія Ахаль-Джвари, чудотворная: ибо двери ея никогда не закрываются, и стражи не имѣется, а, между тѣмъ, ни воръ не можетъ войти въ нее ни звѣрь. А въ рѣкѣ Атенской водится множество вкусной форели, другихъ же рыбъ нѣтъ. Къ сѣверу отъ Цедиси и противъ Гори находится церковь святого Георгія, воздвигнутая на высокой горѣ, чудо-

*) Часовню.

*) Ростомъ + въ 1658 году.

творная. Въ крестѣ сохраняется глава св. Георгія. Ее называютъ Гориджвари. Тутъ воды не было; 94-ая царица Русудана *) провела (воду) изъ горы Бурети.

Гориджвари.

Мѣстоположеніе Гориджвари. Очаровательные виды. Пути и тропы. Труды о. Д. Кавкасидзе. Сѣрные источники. Сел. Гориджвари. Водопроводъ и надпись его соорудителя. Дома для богомольцевъ. Входъ въ цитадель. Церковь во дворѣ цитадели. Хромовой крестъ, въ которомъ хранится черепъ св. Георгія. Царь Свимонъ и турки.

На маковкѣ высокаго конусообразнаго выступа горы Бурети, отрога Тріалетскаго хребта, вздымается во всемъ своемъ величій крѣпость, и въ ней красуется церковь Гориджвари.

Видъ съ крѣпости величественный: почти вся Картлинская долина, до горъ Сурамскихъ и великановъ Кавказа, разстилается, какъ на ладони, предъ глазами путника. Тутъ же, за полотномъ Закавказской желѣзной дороги и за рѣкою Курю красуется городъ Гори съ его древнею грозною крѣпостью; тамъ, дальше, всего въ 4—5 верстахъ отъ него, селеніе Каралети, гдѣ была, съ XI вѣка, лѣтняя резиденція великихъ грузинскихъ царей „Начармагви“; влѣво отъ нея — селеніе Отаршени, потомъ на самомъ берегу Куры древнѣйшій городъ Урбниси и селеніе Руиси съ ихъ святыми церквями, бывшими резиденціями святителей Верхней Картлині; далѣе, за ними, бѣгущая до горъ Сурамскихъ и Кавказскихъ долина съ чередующимися по ней красивыми селеніями, нивамп, рощами и лѣсами.

Такъ красивъ и очарователенъ видъ съ Гориджвари.

Гориджвари или Горисджвари значитъ „Горійскій крестъ“ Тутъ, по всей видимости, крестъ былъ водруженъ еще при св. Нинѣ.

*) См. ниже описаніе Гориджвари.

Извѣстно, что Просвѣтительница Грузіи на многихъ горныхъ вершинахъ поставила кресты изъ животворящаго мцхетскаго столба и приказала новообращенному народу поклоняться этимъ крестамъ, а не кумирамъ и идоламъ. Такъ образовались названія горныхъ вершинъ: „Мцхетись-джвари“ — „Мцхетскій крестъ“ (гора съ монастыремъ св. Креста на правомъ берегу Арагвы и впаденія ея въ Буру), „Тхотись-джвари“, „Ахаль-джвари“, „Горись-джвари“ и др.

Что Гориджвари современенъ св. Нинѣ, видно и изъ того, что въ гориджварскомъ храмовомъ крестѣ, величиною почти въ ростъ человѣка, хранится, по словамъ Вахушти, голова св. Великомученика Георгія, двоюроднаго брата св. Нины, патрона Грузіи, въ честь котораго во всей Иверіи построено было 365 церквей, т. е. столько, сколько въ году дней.

Въ Гориджвари ведутъ двѣ колесныя дороги: одна, довольно крутая и тяжелая, со стороны селенія Гориджвари; другая, довольно удобная для ѣзды даже въ экипажѣ, со стороны станціи Закавк. желѣзной дороги „Гори“, по горѣ, именуемой Гориса. Послѣдняя дорога проведена, по инициативѣ настоятеля Гориджварской церкви о. Давида Кавкасидзе, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Имѣется еще тропа, самая кратчайшая, со стороны Набагреви. Она карабкается по крутому склону горы и по ней обыкновенно спускаются всѣ тѣ, которые желаютъ сократить путь и сэкономить время. На этомъ пути, всего въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ полотна желѣзной дороги и $\frac{1}{2}$ вер. отъ города Гори, имѣются богатые источники сѣрной цѣлебной воды, но источники эти пока остаются въ „дикомъ“ состояніи. Одинъ горіецъ, какъ намъ передавали, тутъ хочетъ устроить бани и пока ведетъ переговоры съ казною, которой принадлежатъ какъ эти цѣлебные источники, такъ и окружающія ихъ горы. Достаточный дебетъ воды, который полу-

чится отъ этихъ источниковъ, близость города Гори и станціи желѣзной дороги, красивый горный склонъ съ чуднымъ воздухомъ и широкимъ красивымъ видомъ впереди,—все это можетъ служить порукою, что устройство здѣсь бань и при нихъ дачныхъ помѣщеній только вопросъ ближайшаго времени.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что на всѣхъ этихъ дорогахъ о. Д. Кавкасидзе поставлены были скамейки для отдыха богомольцевъ, но, къ сожалѣнію, большая часть ихъ уже похищена недобрыми людьми.

Въ селеніи Гориджвари, пріютившемся на нижнемъ западномъ склонѣ горы и отстоящемъ отъ церкви на разстояніи почти одной версты, въ 1886 году насчитывалось 30 дымовъ или 151 д. об. пола.*) Но священникъ села о. Д. Кавкасидзе сообщилъ намъ, что въ сел. Гориджвари нынѣ 26 дымовъ и въ нихъ 215 д. об. пола. Когда мы выразили сомнѣніе, что въ 26-ти дымахъ не можетъ быть 215 душъ, о. Кавкасидзе пояснилъ, что въ Гориджвари имѣются многолюдные дымы, доходящіе даже до 36 душъ, напр. Теделури.

Въ этомъ же селеніи оказался одинъ крестьянинъ, Степ. Шошіашвили, который, подавъ прошеніе на Высочайшее Имя о принадлежности ему 40 десятинъ земли въ казенной дачѣ Бурети и Ванта, получилъ удовлетвореніе и уже вошелъ во владѣніе означенной землею.

Въ Гориджвари мы поднимались по первой дорогѣ, со стороны станціи „Гори“, возвышающейся надъ уровнемъ Чернаго моря на 273.56°. Насъ сопровождалъ самъ пастыръ Гориджвари о. Давидъ Кавкасидзе.

По мѣрѣ того какъ мы поднимались все выше и выше по отлогому склону горы Гориса, передъ нами открывались

*) Сводъ статист. данныхъ о населеніи Закавказ. края, извлеч. изъ посем. списковъ 1886 года.“

все новые и новые виды, горизонтъ становился шире, живописнѣе, а по склонамъ и хребтамъ Горисы попадались золотистыя нивы ячменя, иногда кустарники, рощи и мелкій лѣсъ. Было 12-е іюля. Сила лѣтняго солнца умѣрялась прохладнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, который особенно усилился, когда мы поднялись на вершину узкаго хребта, связывающаго гориджварскій утесъ съ остальною массою горы Бурети. На самомъ хребтѣ, влѣво, имѣется маленькая рощица и передъ нею бассейнъ обильнаго горнаго источника. Водопроводъ этотъ проведенъ не съ горы Берты, какъ говорить Дюбуа, а съ горы Бурети, и проведенъ не дочерью Тамары Русуданою, какъ утверждаетъ онъ же, а Русуданою, супругою Вахтанга VI Законодателя. Надпись водопроводнаго памятника-камня гласитъ:

ქ. ჩუბ ჰეფის კახტანგის.
 მეუღლემან ჩერქეზის ბატონის ას-
 ულმან რუხუდან მოკოტანეთ წუა-
 რთ ესე წმიდის გიორგის წინაშე
 ჰატრონის ჩუენის გამოსახსნულად
 და ცოდვის ჩუენის შესანდობულად
 და ქეთაჩუენთა და... გიორგის
 აღსაზრდულად ქეს უ. წმიდა
 გიორგი შეიწირე...

Х. Мы, супруга царя Вахтанга, дочь черкесскаго владѣтеля, Русудана, привели источникъ сей передъ св. Георгіемъ въ освобожденіе патрона нашего и въ прощеніе грѣховъ нашихъ и сыновей нашихъ... и Георгія въ возрастаніе, въ корониконѣ 400. Св. Георгій, прими...

Корониконѣ 400 соотвѣтствуетъ 1712 году, тому именно году, когда царь Вахтангъ VI Законодатель былъ вызванъ въ Персію и, за отказъ принять магометанство, сосланъ, на заточеніе, въ Кирманъ.

За рощицей, подъ цитаделью, помѣстилось кладбище, выше его о. Давидъ Кавкасидзе возводитъ дома для отдыха богомольцевъ и посѣтителей Гориджвари. Входъ въ цитадель защищенъ желѣзными дверьми, которыя ведутъ въ закрытыя сѣни и черезъ боковыя другія двери во дворъ.

Дворъ цитадели-крѣпости небольшой и застроенъ двумя церквами и двумя постоянными домиками для богомольцевъ. Кромѣ того, имѣется еще маленькая келья, искусно устроенная въ башнѣ цитадели. Отдохнувъ и подкрѣпивъ силы въ этой кельѣ, мы осмотрѣли всѣ достопримѣчательности Гориджвари.

Въ цитадели, какъ уже сказано, стоятъ двѣ церкви: древняя—слѣва, новая—справа. Последняя построена гориджварцами въ настоятельство свящ. Лугіанова въ 1853 году; другая, древняя, сложенная изъ грубаго тесанаго камня, имѣетъ въ ширину 5 арш. 4 верш. и въ длину 8 арш. и 3 верш.; при ней находится низкій и тѣсный, какъ сама церковь, притворъ, прикрытый коробовымъ сводомъ, поверхъ котораго выведена крыша съ маленькимъ куполомъ и съ коньками, которыя при первомъ нашемъ посѣщеніи церкви (въ 1884 году) украшены были, съ юга и востока, каменными бараньими головами (нынѣ одна изъ этихъ бараньихъ головъ почему-то снята и вдѣлана въ крѣпостную стѣну, другой не видно нигдѣ). Стѣны храма покрыты живописью. Подъ обломками верхней штукатурки видна другая, древняя, тоже съ фресковыми изображеніями. Отъ копоти и древности почернѣла почти вся живопись. По мнѣнію о. Д. Кавкасидзе, церковь эта построена на манеръ языческихъ храмовъ, ибо низкій каменный иконостасъ ея имѣетъ одни царскіе врата и по сторонамъ ихъ, взаимно восточныхъ и западныхъ вратъ, по одной форточкѣ.

Въ церкви хранится пара царскихъ или католикосовскихъ вѣнцовъ, украшенныхъ разноцвѣтными блистающими камнями, бирюзой и др. Рукописей же осталось всего три, а именно: а) Постная тріодъ, б) Псалтирь и в) Поученія св. и блаженнаго Феодора Исповѣдника, наставника студійцевъ. Книги эти о. Кавкасидзе думаетъ отправить въ Тифлисъ для храненія въ церковномъ музеѣ.

Мы видѣли тутъ и желѣзныя вериги-цѣпи, вѣсомъ въ 4 пуда, надѣваемые крестьянами, по обѣту, на шею и обносимыя вокругъ церкви троекратно. На этихъ веригахъ слѣдующая надпись: „1865 г. пожертвовала святому Георгію гориджварскому вериги я..., моя Тамара.“

Въ древней церкви хранился огромный выносной храмовой крестъ съ черепомъ св. Георгія Побѣдоносца и съ изображеніемъ его колесованія и друг. мученій. Крестъ этотъ нынѣ сохраняется въ селеніи Отаршени, на противоположномъ берегу Куры, въ 3-хъ верстахъ отъ города Гори. Онъ увезенъ туда кн. Амилахвари, тѣмъ именно, который Гориджвари съ окрестностями считалъ своимъ достояніемъ, но, проигравъ въ судѣ дѣло о принадлежности этихъ мѣстъ Амилахваровымъ, успѣлъ заблаговременно увезти изъ Гориджварской церкви храмовой цѣнный крестъ.

Изображеніе креста и надписей, имѣющихся на немъ, помѣщены въ трудѣ гр. Уваровой („Христіанскіе памятники Кавказа“, стр. 162—163). Надписи гласятъ:

1. Великомученигъ, сокрушитель идиоловъ, испѣли отъ болѣзни меня, царя царей Александра, который оковалъ и принесъ къ тебѣ, предъ отаршенскимъ твоимъ образомъ, дабы ты избавилъ меня отъ всѣхъ тѣлесныхъ недуговъ моихъ и былъ покровителемъ во второе пришествіе въ великой славѣ.

Упоминаемый въ надписи царь Александръ † въ 1442 году.

2) Св. Георгій Гориджварскій, будь заступникомъ предъ Спасителемъ мнѣ и супругѣ моей; мы оковали твой образъ и поставили въ церкви въ облегченіе душъ нашихъ и въ прощеніе грѣховъ, въ корониконъ 351 (=1131 или 1663-мъ году).

3. Великомученигъ Георгій Гориджварскій, будь заступникомъ предъ Спасителемъ намъ и супругѣ нашей, ко-

торые видѣли твой образъ, дали оковать, украсить и поставить въ твоёмъ храмѣ во избавленіе и облегченіе грѣховъ нашихъ. Аминь. Въ корониконъ 1653 г.

Георгій Побѣдоносецъ чтимый въ Грузіи святой. Его именемъ называли даже всю христіанскую Иверію—Георгію (Гурджія—Грузія), а мѣсяць ноябрь грузины и до сихъ поръ называютъ „мѣсяцемъ Георгія“ (Гіоргобис-тве). Въ этомъ мѣсяцѣ, десятаго числа, приходился главный праздникъ, празднуемый въ честь колесованія св. Георгія. 10-е ноября считалось днемъ государственнаго праздника всей Иверіи. На счетъ этого св. Георгій Мтацминдели († въ 1066 году) говоритъ: „Святые отцы, греки не празднуютъ св. Георгія 10-го ноября, но это да не смущаетъ васъ. Этотъ день (10 ноября) мы должны праздновать согласно издревле установившемуся у насъ обычаю. Въ этотъ день Великомученикъ Георгій былъ колесованъ.“ (Пергаментный синаксарій, перев. Георгіемъ Мтацминдели, за № 222).

Въ силу этого обычая всѣ церкви, построенныя во имя св. Георгія, особенно же Гориджварская, гдѣ хранился черепъ его, привлекаютъ, 10-го ноября, тысячную толпу богомольцевъ, которые приносятъ въ жертву барановъ, бычковъ, пѣтуховъ и въ торжественномъ празднованіи проводятъ время подъ стѣною святыхъ храмовъ.

Находясь въ Гориджвари и любуясь съ вершины ея крѣпостной стѣны видомъ на городъ Гори и близлежашіе сады и огороды, мы припомнили одинъ эпизодъ изъ исторіи Грузіи.

Царь Свимонъ I (1558—1600) находился въ имеретинскомъ походѣ (въ 1590 году). Турки, пользуясь отсутствіемъ царя, двинулись изъ крѣпости Лори, вступили въ Карталинію и, взявъ городъ Гори, укрѣпили горійскую крѣпость и утвердились въ ней. Царь Свимонъ, вернувшись изъ Имеретіи, взялъ крѣпость Лори и потомъ пришелъ и осадилъ

крѣпость Гори, но турки пушечными выстрѣлами его успѣли отогнать. Свимонъ поднялся на Гориджвари и оттуда сталъ наблюдать за турецкимъ горійскимъ гарнизономъ. Однажды, царь, обѣдая въ рощицѣ (предъ водопроводомъ Русуданы) и посмотрѣвъ внизъ, въ сторону огородовъ и садовъ Гори, воскликнулъ: „Я, царь, обѣдаю, тутъ же много огородовъ и садовъ, а у меня столъ не украшенъ зеленью и овощами“. Царедворцы, услышавъ слова своего повелителя, стремглавъ бросились внизъ въ огороды, и хотя турецкій гарнизонъ открылъ по нимъ сильную пушечную пальбу и успѣлъ смертельно ранить многихъ смѣльчаковъ, но остальные все-жъ сумѣли доставить царю много пучковъ овощей. За такое дѣяніе царя Свимона послѣ этого турки прозвали Дели-Симонъ, т. е. сумасшедшимъ Симономъ. Но этотъ „сумасшедшій“ Свимонъ въ 1598 году, послѣ 9-ти мѣсячной осады Гори, взялъ его, плѣнилъ всѣхъ въ немъ находящихся турокъ, заставилъ ихъ разрушить крѣпостныя стѣны и камни ея на спинахъ перетащить къ берегу Куры и бросить въ рѣку. По окончаніи этой работы царь перебилъ всѣхъ турокъ, а женъ и дѣтей ихъ раздарилъ своимъ воинамъ.

М. Джанашвили.

Очерки Карсской области.

I.

На лонѣ природы.

Въ Карсской области на сравнительно небольшомъ клочкѣ земли (329 кв. м.) живетъ около 19 различныхъ народностей, изъ которыхъ однѣ интересны своими религиозными вѣрованіями, другія своими нравами и обычаями, а третьи своею историческою судьбою.

Желаніе хоть сколько-нибудь познакомиться съ нѣкоторыми изъ этихъ народностей давно уже побуждало меня предпринять поѣздку по Карсской области, заглянуть въ ея глухіе, но въ то же время и самые интересные уголки. Наконецъ въ прошломъ году желаніе мое исполнилось. Въ первыхъ числахъ іюля я отправился въ путь, имѣя намѣреніе посѣтить наиболѣе интересныя для меня села туркменъ и езидовъ. Изъ Барса я вышелъ пѣшкомъ, чтобы имѣть больше возможности насладиться чистымъ воздухомъ и дать глазамъ отдохнуть на зеленомъ коврѣ растительности, раскинутомъ на обширномъ пространствѣ земли. Только-что взошедшее солнце; ясное небо, кое-гдѣ покрытое небольшими перистыми облаками, похожими на кружева тончайшей работы; свѣжій воздухъ, наполненный ароматомъ цвѣтовъ и утреннею прохладю, до того очаровали меня, что я, пройдя версты три отъ города, остановился, чтобы полюбоваться развернувшоюся предо мною картиною. По одну сторону дороги тянулись засѣянные поля, по другую раскинулись пастбища, покрытыя густою сочною травой, среди которой выглядывала масса разнообразныхъ цвѣтовъ. Хлѣба были еще зелены, нѣкоторыя

уже заколосились, другіе только-что начинали колоситься. Здѣсь сѣютъ преимущественно яровую пшеницу, ячмень и изрѣдка рожь. Пройдя еще съ версту, я увидѣлъ широкую полосу ржи. Она невольно привлекла мое вниманіе своею роскошью: высота—въ ростъ человѣка, крупные колосья— всѣ какъ на подборъ. Отъ малѣйшаго дуновенія вѣтра рожь волновалась: колосья то наклонялись, то снова выпрямлялись, какъ бы маня путника къ себѣ полюбоваться ими и отдохнуть. Цвѣтъ ржаной поверхности быстро мѣнялся: отъ темно-зеленаго онъ переходилъ въ блестяще-стальной. Я остановился. Полюбовавшись этой картиной, я легъ на краю дороги съ намѣреніемъ отдохнуть. Жаворонки неумоливаемо чиликали надо мною и убаюкивали мой слухъ. Воображеніе мало-по-малу перенесло меня на покинутую мною родину, гдѣ когда-то я неоднократно любовался описанною картиною и испытывалъ невыразимо отрадное чувство успокоенія отъ ежедневныхъ заботъ и тревоженій. Въ такой моментъ человѣкъ чувствуетъ себя лучше, добрѣе. Изъ глубины души его начинаетъ бить источникъ любви ко всему человѣчеству, ко всей природѣ. Мысль уносится далеко, далеко за предѣлы земного.... Въ такомъ настроеніи становятся понятными слова поэта въ элегіи Лермонтова: „Когда волнуется желтѣющая нива“.....

„Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ;
И счастье я могу постигнуть на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога.“

II.

Село Ново-Эстонка.

Не знаю, сколько времени пролежалъ бы я въ такомъ полузабытѣ, если бы скрипъ арбы и гиканье погонщика

быковъ не вернули меня къ дѣйствительности. Я всталъ и отправился въ село Ново-Эстонку, которая находится верстахъ въ 7 къ югу отъ Карса. Черезъ часъ я вошелъ въ село. Меня встрѣтила цѣлая стая собакъ, отъ которыхъ пришлось долго отбиваться. Жители заняты были уборкой сѣна; одни возили его домой съ луговъ, другіе подвергали окончательно просушкѣ и складывали на дворѣ въ стога. Работали и мужчины, и женщины, и дѣти. Село устроено по русскому образцу. По обѣимъ сторонамъ длинной улицы расположены жилые дома, а около нихъ хозяйственныя постройки: хлѣва и конюшни. Дома каменные, съ земляными двускатными крышами. Жители—эсты, вышедшіе изъ Эстляндской губерніи и поселившіеся здѣсь въ 1886 году. Они покинули свою родину вслѣдствіе недостатка тамъ пахотной земли. Село состоитъ изъ 65 дворовъ. Жители частью православные, частью протестанты (лютеране). Главное ихъ занятіе—земледѣліе. Сѣютъ пшеницу, ячмень, частью рожь и чечевицу. Въ огородахъ садятъ картофель, капусту, лобію, морковь, лукъ, а иногда и табакъ. Землевладѣніе общинное. Участки земли мѣняются черезъ каждые 4—5 лѣтъ. Во время передѣловъ очень часто происходятъ ссоры изъ-за качества земли. Пашутъ обыкновенно русскимъ плугомъ, въ который запрягаютъ отъ 2 до 4 паръ лошадей, такъ какъ здѣсь земля для обработки тяжелая. Подъ посѣвъ пашутъ только одинъ разъ, затѣмъ раздробляютъ глыбы земли бородами съ желѣзными зубьями. Обмолачиваютъ хлѣбъ мѣстнымъ способомъ посредствомъ особой доски, усаженной на нижней сторонѣ мелкими острыми камнями. Эту доску тянутъ припряженные къ ней быки или лошади. Но для очистки зерна имѣются вѣялки и сортировки, которыя дѣлаются мѣстными мастерами. Скотоводство служитъ только, какъ подспорье къ земледѣлію. Эстонцы очень трудолюбивы и живутъ въ относительномъ достаткѣ; но любятъ изрядно выпивать, особенно зимою. Въ это

время часто можно встрѣтить эстонца, выписывающаго „мыслете“ по улицамъ Карса. Женщины также не прочь поселиться съ мужчинами и отвести душу за стаканомъ вина. Въ селѣ, однако, кабака нѣтъ, и общество не разрѣшаетъ открыть у себя такое заведеніе, такъ что желающему покутить необходимо ѣхать въ городъ. Эстонцы любятъ иногда почитать газеты и выписываютъ на общія деньги три газеты. Всѣ выписываемыя газеты на эстонскомъ языкѣ: „Валгусъ“ (Свѣтъ), „Церковный листокъ“ и 2 экземпляра „Почташесъ“. Говорятъ эстонцы по-русски плохо. Бѣ счастью, мнѣ попался молодой человекъ, по ремеслу столяръ, который объяснялся на русскомъ языкѣ довольно сносно. Съ нимъ-то я и началъ бесѣду. Поговоривъ немного со мной на дворѣ, онъ пригласилъ меня въ комнату и предложилъ вмѣстѣ съ нимъ пообѣдать. На обѣдѣ подано было свѣжее коровье молоко, масло и яйца. Горячей пищи не было, такъ какъ хозяйка занята была уборкой сѣна. Комната небольшая, низкая, полъ земляной, стѣны въ аршинъ толщиной, сложенныя изъ неотесаннаго камня на грязи. Въ одной стѣнѣ два небольшихъ окна, уставленные комнатными цвѣтами. На стѣнѣ висѣли два образа и картина, изображающая царскую семью. У простѣнка, между окнами, помѣщенъ низкій шкафъ, служачій также и обѣденнымъ столомъ; возлѣ другой стѣны находились двѣ тахты, замѣняющія кровати, а около стола-шкафа нѣсколько скамеекъ. Налѣво отъ входной двери помѣщается кухонная плита, соединенная съ русскою печью. Вообще обстановка комнаты не затѣйлива, но производитъ пріятное впечатлѣніе: вездѣ виденъ порядокъ и чистота. Въ комнату ведутъ сѣни, которыя отдѣляютъ жилое помѣщеніе отъ амбара, гдѣ хранится хлѣбъ въ зернѣ и всякій домашній скарбъ. Такова приблизительно домашняя обстановка всѣхъ обитателей Ново-Эстонки. Спеціальная работа мужчинъ это пахота, а остальные всѣ работы одна-

зово исполняются какъ мужчинами, такъ и женщинами. Младшіе члены семьи безпрекословно повинуются старшимъ, во между братьями случаются нерѣдко ссоры. Вообще востонцы производятъ пріятное впечатлѣніе, когда бываютъ трезвы. Попрощавшись съ хозяиномъ и поблагодаривъ его за гостеприимство, я пошелъ дальше, по направленію къ селу Каракала, находящемуся отъ Карса верстахъ въ 18-ти къ югу.

III.

Село Азатъ и отношеніе мѣстныхъ жителей къ древеснымъ насажденіямъ.

По дорогѣ мнѣ пришлось зайти въ греческое селеніе Азатъ. Оно расположено по обоимъ берегамъ небольшой рѣчки. Трудно себѣ представить болѣе неудобное мѣсто для усадьбы, чѣмъ то, которое выбрали азатцы: возлѣ домовъ одни камни; ни клочка плодородной земли, гдѣ бы можно было развести хоть маленькій огородецъ или посадить деревцо. Впрочемъ, утверждаютъ, будто въ Карсѣ и его окрестностяхъ деревья расти не могутъ. Это неправда: ничто не можетъ здѣсь препятствовать росту деревьевъ, ни климатъ, ни почва. Доказательствомъ этого могутъ служить два карсскихъ садика: одинъ городской, другой военный, извѣстный подъ именемъ Кубинскаго. Конечно, эти садки не отличаются особенной роскошью, но это зависитъ отъ другихъ причинъ: оба садика разведены сравнительно недавно, да и ухода за Кубинскимъ садомъ никакого. Городской же садъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разрастается и пополняется различными породами деревьевъ. Есть въ Карсѣ деревья и около нѣкоторыхъ домовъ. Въ окрестностяхъ же его существуютъ даже фруктовые сады. Говорятъ, что въ старину на Карскомъ плоскогорьѣ были большіе лѣса, но ихъ истребили окончатѣльно кочевники турки, когда завладѣли этой стра-

ной. Теперь попадаютъ только сгнившіе пни, которые находятся крестьянами во время пахоты. Мѣстные жители относятся равнодушно къ посадкѣ деревьевъ, единственно вслѣдствіе своей халатности, и отговариваются суровостью климата и негодностью почвы. Между тѣмъ климатъ на Карскомъ плоскогорьѣ не настолько суровъ, чтобы онъ могъ служить препятствіемъ росту деревьевъ. Въ Карсѣ, напримеръ, самые холодные дни зимою бываютъ съ температурою не ниже—30° С. Такихъ дней въ теченіе зимы случается 4—5. Лѣтомъ же бываютъ часто дни съ температурою +33° С. По отзывамъ специалистовъ—садоводовъ и лѣсничихъ на Карскомъ плоскогорьѣ и его возвышенностяхъ могутъ съ успѣхомъ расти сосна, ель, береза, рябина, тополь, ясень, кленъ и другія деревья умѣренной и умѣренно-холодной климатической полосы, а изъ фруктовыхъ—яблоня и нѣкоторые сорта грушъ, не говоря уже о вишнѣ. Въ настоящее время все Карское плоскогорье представляетъ унылую безлѣсную мѣстность. Особенно жаль, что даромъ пропадаютъ возвышенности, окружающія городъ Карсѣ. Онѣ покрыты зеленью только весною въ дождливое время. Чрезвычайно полезно было бы развести на нихъ лѣсъ, который, помимо своей практической выгоды, оказалъ бы громадное смягчающее вліяніе на Карскій климатъ.

Итакъ, я вошелъ въ Азатъ. Онъ произвелъ на меня непріятное впечатлѣніе; помимо отсутствія въ немъ деревьевъ, самыя постройки наводятъ на мысль, что здѣсь люди нисколько не заботятся объ удобствахъ жизни. Дома низкіе, кровли плоскія; издали эти постройки кажутся бучами земли и камней, которыхъ и безъ того здѣсь много. Единственное зданіе, которое можно назвать этимъ именемъ—церковь; за исключеніемъ ея, все село имѣетъ какой-то сѣро-грязный колоритъ. Я поспѣшилъ поскорѣе уйти изъ этого села, такъ какъ не нашелъ въ немъ ничего, съ чѣмъ бы

можно было побесѣдовать объ интересующихъ меня вопросахъ, потому что все жители, и малъ и старъ, были на сѣнокосѣ. А времени у меня оставалось не много: нужно было засвѣтло добраться до Карабалы, да по дорогѣ взойти еще на гору Учьяръ.

IV.

Гора Учьяръ.

Гора Учьяръ находится верстахъ въ 16 отъ Карса. Она представляетъ собою потухшій вулканъ, который входитъ въ составъ вулканической группы армянской возвышенности. Я подошелъ къ названной горѣ часа за два до захода солнца. Взобраться на гору съ непривычки было трудно, тѣмъ болѣе что мнѣ пришлось всходить на нее съ той стороны, которая имѣетъ наибольшую крутизну. Нужно было въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ползти на четверенькахъ, цѣпляясь руками за траву. Гора имѣетъ высоту въ 7135 футовъ надъ уровнемъ моря. Склоны ея покрыты густою травою и цвѣтами, распространяющими кругомъ сильный ароматъ. На вершинѣ ясно обозначенъ кратеръ, который имѣетъ въ диаметръ приблизительно сажень 50. Съ одной стороны онъ отвѣсно спускается внутрь почти на 5 футовъ. Въ сѣверо-восточной сторонѣ горы находится длинная жолобообразная расщелина, служившая, повидимому, когда-то стокомъ для лавы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на вершинѣ и по склонамъ попадаются куски пемзы. О вулканической дѣятельности этой горы среди мѣстныхъ жителей не сохранилось никакихъ преданій. Да оно и понятно: вулканъ дѣйствовалъ, вѣроятно, въ отдаленную до-историческую эпоху, а мѣстные жители почти все недавние пришельцы. Въ настоящее время кратеръ покрытъ роскошною травою, которую жители косятъ. Съ Учьяра Карсъ виденъ, какъ на ладони; но въ это время былъ

небольшой вѣтеръ, и вмѣсто города видны были только громадные облака пыли. Вообще я не знаю ни одного города, который былъ бы богаче пылью, нежели Барсъ. На вершинѣ горы жители указываютъ могилу какого-то армянскаго отшельника. Недалеко отъ могилы находятся двѣ огромныя каменныя глыбы, прикрытыя сверху каменной же плитой, что образуетъ родъ пещеры. Здѣсь по преданію, жилъ отшельникъ. Мѣсто это считается священнымъ. Сюда собираются жители для молитвы и для жертвоприношеній. Камни въ этой пещерѣ почернѣли отъ копоти свѣчей, зажигаемыхъ молящимися. Чистый, свѣжій воздухъ, запахъ цвѣтовъ и значительная усталость, которая давала себя чувствовать подъ конецъ дня, принудили меня къ продолжительному отдыху. Солнце уже давно закатилось за горизонтъ, когда я вспомнилъ, что мнѣ нужно спѣшить въ ближайшее селеніе на ночлегъ.

У.

С е л о К а р а к а л а .

Село Баракала находится въ разстояніи версты отъ названной горы. Ночевать пристроился у мѣстнаго сельскаго учителя П. Училище помѣщается въ зданіи, предназначенномъ для молитвеннаго дома и содержится исключительно на средства каракалинцевъ. Баракалинцы-сектанты, отпавшіе отъ армяно-григоріанства. Они называются армяно-протестантами. Ученіе ихъ произошло, по словамъ жителей, независимо отъ западнаго протестантизма.

Вотъ исторія происхожденія этого ученія. Одинъ изъ жителей города Александрополя (уѣздный гор. Эриванской губерніи), читая священное Писаніе, нашель, что многіе обряды армяно-григоріанской церкви лишни и только затемняютъ ученіе Христа. Вскорѣ къ этому новатору при-

соединилось нѣсколько александропольцевъ и жителей ближайшихъ селъ. Они стали собираться вмѣстѣ для обсужденія и выясненія релігіозныхъ вопросовъ. Собранія эти происходили тайно въ домъ основателя секты. Когда узнали объ этомъ его сосѣди—армяне, то во время одного собранія сдѣлали на сектантовъ нападеніе, толпою въ нѣсколько сотенъ человѣкъ, разломали ворота, ворвались въ домъ и избили какъ самого основателя новой секты, такъ и его послѣдователей. Мало того, они заявили мѣстной администраціи, что новая секта вредна и въ политическомъ отношеніи. Произведено было слѣдствіе, которое, однако, обнаружило, что новое ученіе не имѣетъ ничего общаго съ политическими вопросами. Тогда сами сектанты стали просить администрацію о разрѣшеніи имъ переселиться въ Карсскую область, чтобы избавиться отъ обидъ и притѣсненій армяно-григоріанъ. Получивъ разрѣшеніе, они въ 1882 году переселились на теперьшнее мѣсто жительства. Ученіе этихъ сектантовъ признаетъ только два таинства: крещеніе и причащеніе, для совершенія которыхъ присылается будто бы англійскимъ епископомъ духовное лицо. Общественное богослуженіе совершаетъ лицо свѣтское, по выбору общества. Для этого необходима только извѣстнаго рода начитанность въ священномъ Писаніи. Богослуженіе состоитъ въ объясненіи текста библіи и евангелія, а также въ пѣніи псалмовъ. Поютъ всѣ присутствующіе на богослуженіи, кто только хочетъ и можетъ. Но во время проповѣди большая часть присутствующихъ сладко спитъ, даже въ моментъ самаго сильнаго подъема релігіознаго чувства проповѣдника.

Исповѣдь у этихъ сектантовъ состоитъ въ покаяніи предъ всѣми односельчанами. Кающійся проситъ прощенія грѣховъ у цѣлаго общества, которое и рѣшаетъ, можно ли допустить кающагося къ таинству причащенія, или нѣтъ. Иконы не признаются. Въ молитвенномъ домѣ я не за-

мѣтилъ и креста. Къ одной изъ стѣнъ комнаты привѣшенъ свертокъ изъ нѣсколькихъ листовъ бумаги, гдѣ напечатаны разныя изреченія изъ священнаго писанія, взятая главнымъ образомъ изъ евангелія отъ Іоанна, дѣяній апостоловъ, псалмовъ Давида и изъ книгъ пророческихъ. Въ названномъ сверткѣ заключается все ученіе о вѣрѣ и нравственности сектантовъ. Сущность вѣроученія состоитъ въ томъ, что Богъ настолько возлюбилъ человѣчество, что для спасенія его послалъ Сына своего на землю, и что поэтому единственнымъ ходатаемъ и посредникомъ между Богомъ и людьми есть Іисусъ Христосъ. Вотъ нѣсколько изреченій, взятыхъ изъ свертка и переведенныхъ учителемъ П. „Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (отъ Іоан., глав. 3 ст. 16).—Іисусъ сказалъ: „Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ меня (Іоан., гл. 14, ст. 6-ой).—Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Тобою Іисуса Христа (Іоан., гл. 17, ст. 3-ій). Іисусъ сказалъ: Я есмь воскресеніе: вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ. И всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ вовекъ“.

Каракалинцы вообще люди, повидимому, состоятельные. Занимаются они главнымъ образомъ земледѣліемъ. Въ селѣ есть два завода: сыроваренный и маслобойный. Дома очень приличны. Они расположены по обѣимъ сторонамъ длинной улицы. Въ селѣ есть водопроводъ для питьевой воды. Благосостоянію жителей много способствовалъ основатель секты, нѣкто Сары-Гауровъ, который живетъ еще и теперь. Онъ человѣкъ богатый и помогаетъ бѣднымъ во время ихъ крайней нужды. Почти всѣ дома, въ которыхъ живутъ теперь каракалинцы, построены, говорятъ, при его матеріальной помощи. Сектанты живутъ между собою въ согласіи и ведутъ

трудовую жизнь. Воровства между ними не встрѣчается. За свою собственность стоятъ крѣпко и не даютъ себя въ обиду сосѣдямъ-курдамъ и армянамъ-григоріанамъ. Какихъ-нибудь особыхъ обрядовъ религіозныхъ, семейныхъ или общественныхъ у нихъ, какъ утверждаютъ, не существуетъ.

VI.

Гора и село Хаджихалиль. Туркмены.

Переночевавъ въ Карабалъ, я на другой день, въ сопровожденіи мѣстнаго учителя, отправился на гору Хаджихалиль, находящуюся въ разстояніи около версты къ югу отъ села. Гора эта имѣетъ болѣе 9000 футовъ надъ уровнемъ моря. Склоны ея довольно круты, и всходить было трудно. Она стоитъ отдѣльно отъ прочихъ возвышенностей и издали кажется конусообразною. Это заставляетъ думать, что и Хаджихалиль когда-то былъ вулканомъ, но вулканическую дѣятельность его нужно отнести къ глубокой древности, такъ какъ въ настоящее время, по крайней мѣрѣ при бѣглому осмотрѣ, нельзя найти ощутительныхъ признаковъ вулканическихъ изверженій. Всесокрушающее время при помощи своихъ сотрудниковъ—воздуха и воды, наложило свою печать и на эту гору, какъ налагаетъ оно на все остальное въ міровомъ пространствѣ. Склоны горы, какъ и ея вершина, покрыты теперь густою сочною травою. Съ вершины Хаджихалила кругозоръ чрезвычайно расширяется. Отсюда можно видѣть почти всѣ возвышенности Каресскаго и Кагызманскаго округовъ и составить себѣ понятіе о нѣкоторомъ порядкѣ въ распредѣленіи горныхъ хребтовъ въ этихъ округахъ. Отсюда же я въ первый разъ увидѣлъ и бѣлоголовый Араратъ, съ пнемемъ котораго обыкновенно связывается извѣстный библейскій рассказъ о первомъ пристанищѣ человѣка послѣ потопа.

Спустившись съ горы, я зашелъ въ туркменское село, которое расположено у самой подошвы горы, съ сѣверной ея стороны, и называется также Хаджихалиломъ. Оно существуетъ уже, по увѣренію жителей, около 400 лѣтъ. Улицъ въ селѣ нѣтъ. Дома расположены въ безпорядкѣ. Ни деревьевъ ни другой какой-нибудь растительности около домовъ не существуетъ. Всякое мало-мальски свободное мѣсто занято кизякомъ (сушеный калъ скота). Общій видъ села такъ же непривлекателенъ, какъ и названнаго выше Азата. Впрочемъ, нужно сказать, что почти всѣ села Барской области, за исключеніемъ русскихъ, имѣютъ одинаковый характеръ. Внутренность комнатъ также однообразна. Рѣдко встрѣчаются жилыя комнаты съ настоящими окнами; въ большинствѣ случаевъ окна замѣняются отверстіями въ крышѣ. Въ эти отверстія вставляются рамы со стеклами. Кругомъ стѣнъ обыкновенно ставятся низкія тахты, которыя покрываются или паласами и коврами, или простыми цыновками, смотря по состоянію хозяина. Жители Хаджихалла—туркмены, принадлежащіе къ мусульманской сектѣ Али-Алахи. По религіозныхъ воззрѣніямъ ихъ нельзя причислить вполне ни къ магOMETанамъ суннитамъ ни къ шинтамъ. Ученіе ихъ пока еще въ подробности неизвѣстно, такъ какъ туркмены держатъ себя замкнуто и никому не позволяютъ проникнуть въ ихъ религіозныя воззрѣнія. *) Сами они причисляютъ себя вообще къ мусульманамъ. Но какъ сунниты, такъ шинты утверждаютъ, что туркмены придерживаются какого-то особаго ученія, хотя они исполняютъ нѣкоторые мусульманскіе обряды, впрочемъ, только по наружности. Правовѣрные мусульмане ненавидятъ туркменъ за ихъ нѣкоторые обряды, отличающіеся мистическимъ характеромъ. Названіе Али-Аллахи они получили, вѣроятно, потому, что признаютъ зятя Магомета, Алія, воплоще-

*) Въ ученіи туркменъ замѣтны нѣкоторыя мистическія черты секты измаилитовъ.

ніемъ самого Аллаха. Они вѣрують, что Алій былъ взятъ живымъ на небо и въ настоящее время живетъ въ своихъ потомкахъ. Духовныя лица, называемыя шейхами, представляютъ собою воплощеніе божества на землѣ въ настоящее время. Шейхамъ приносятъ даже жертвы. Поэтому духовныхъ лицъ туркмены признають только изъ рода Алія. Мечетей у туркменъ нѣтъ, а общественное богослуженіе они совершаютъ въ домѣ муллы или другомъ какомъ-нибудь подходящемъ помѣщеніи. У нихъ есть двѣ таблицы съ какими-то символическими рисунками. На одной изъ этихъ таблицъ написанъ текстъ, вѣроятно, изъ корана. Таблицы эти прибиваются обыкновенно въ южной стѣнѣ комнаты, и передъ ними туркмены совершаютъ свой намазъ. Я спрашивалъ муллу о значеніи этихъ таблицъ, но онъ почему-то не согласился дать мнѣ объясненія. Кстати нужно сказать, что туркмены твердо убѣждены въ томъ, будто компасъ первоначально былъ изобрѣтенъ для нихъ, чтобы они могли правильно опредѣлить южную сторону свѣта, по направленію которой должно возносить молитвы Аллаху. Изъ священныхъ книгъ туркмены признають слѣдующія: пятокнижіе Моисея, которое они называютъ Товратъ, псалтирь Давида (Забуръ), евангеліе Иисуса (Инджилъ) и коранъ Магомета. Главными истолкователями религіи и блюстителями нравственности служатъ шейхи; въ вѣдѣніи каждаго изъ нихъ находится около 20 селеній. Низшими же духовными лицами считаются обыкновенныя муллы, которые существуютъ въ каждомъ селѣ и избираются односельчанами изъ тѣхъ людей, которые родились отъ главнаго шейха и дѣвушки, предоставленной ему въ ночь всеобщаго полового смѣшенія. Для того чтобы получить званіе муллы, нужна въ некоторая специальная подготовка. Эти муллы получаютъ за исполненіе религіозныхъ требъ у своихъ односельчанъ вознагражденіе или натурою, или же деньгами. Званіе же главныхъ шейховъ переходитъ по наследству изъ рода въ родъ. Глав-

ный шейхъ отъ времени до времени посѣщаетъ подвѣдомственныя ему села. Прибытіе шейха въ село составляетъ большой праздникъ для жителей и сопровождается церемоніями. Особенно торжественно принимаютъ шейха, если онъ посѣщаетъ село во время Рамазана и Курбань-байрама. Жители вообще стараются, чтобы шейхъ не касался земли и поэтому снимаютъ его съ лошади и несутъ на рукахъ въ большую и хорошо убранную комнату. Вечеромъ сюда собираются мужчины со своими женами и дѣвушки, начиная съ 15-ти лѣтъ. Для наблюденія за порядкомъ выбирается кто-либо изъ болѣе почетныхъ мужчинъ, и начинаются танцы. Послѣ танцевъ блюститель порядка разводитъ огонь, ставитъ на него котелъ съ водою, привязываетъ къ котлу теленка и убиваетъ послѣдняго. Затѣмъ тушитъ огонь и становится въ углу комнаты. Шейху подводятъ заранѣе выбранную, наиболѣе красивую, дѣвушку, и онъ удаляется въ другую комнату. Послѣ этого начинается всеобщее половое смѣшеніе. Это продолжается около двухъ часовъ, послѣ чего распорядитель зажигаетъ огонь, и церемонія оканчивается. Всѣ уже стоятъ на своихъ прежнихъ мѣстахъ. Послѣ благословенія шейхомъ начинаютъ расходиться по домамъ. На другой день мужчины собираются опять въ этотъ домъ, моютъ шейха, сливаютъ грязную воду, въ которой его мыли, въ какой-нибудь большой сосудъ и окропляютъ ею свои дома, людей и животныхъ. Дѣвушка же, предоставленная шейху, остается у него до сорока дней, и если окажется, что она родила мальчика, то его назначаютъ впоследствии муллою въ какомъ-нибудь селѣ, а если родится дѣвочка, то ее выдаютъ замужъ за подобнаго же сыновей шейха. Родившееся дитя отъ шейха называется «Аллаверды», что значитъ—Богъ далъ. Лица, знакомыя съ этимъ обрядомъ туркменъ, совершаемымъ во время Курбань-байрама и въ отсутствіе шейха, рассказываютъ, что туркмены ни подъ какимъ видомъ не допускаютъ инвѣрца присутство-

вать при совершении этого обряда; если же кто-нибудь из иновѣрныхъ подслѣшалъ или подсмотрѣлъ этотъ обрядъ—горе ему: убиваютъ и тѣло несчастнаго любопытнаго сжигаютъ. Вообще же туркмены, не желая подвергаться судебному преслѣдованію за убійство и возможности раскрыть названный обычай, стараются будто бы всѣми силами удалить иновѣрца изъ села въ день смѣшенія. Объ этомъ обычаѣ съ увѣренностью рассказываютъ сосѣди туркменъ какъ магометане, такъ и христіане.

Говорятъ также и о другомъ, не менѣе странномъ обычаѣ, который характеризуетъ презрительное отношеніе туркменъ къ иновѣрцамъ. Обычай этотъ состоитъ въ томъ, что будто туркмены, подавая пищу иновѣрцу особенно мусульманамъ, стараются осквернить ее своимъ репѣс. Я лично этого подтвердить не могу. Напротивъ, долженъ высказаться отрицательно. Можетъ-быть, раньше и существовало что-нибудь подобное; но въ настоящее время едва ли это практикуется. Я вывожу такое заключеніе изъ слѣдующаго случая: когда я былъ въ туркменскомъ селѣ, одинъ туркменъ пожелалъ угостить меня обѣдомъ. На обѣдъ подано было кислое овечье молоко, сыръ и яичница—обыкновенныя кушанья, которыми мѣстные жители угощаютъ заѣзжихъ чиновниковъ. Когда было подано молоко, туркменъ сталъ ѣсть его со мною изъ одной миски. Если бы молоко, по обычаю, было осквернено, то хозяинъ отказался бы ѣсть его со мною. Вообще думается, что въ некоторые религіозные обряды, непонятные для иновѣрцевъ, порождаютъ много преувеличенныхъ рассказовъ о туркменскихъ обычаяхъ.

Къ наиболѣе извѣстнымъ обрядамъ туркменъ слѣдуетъ отнести обрѣзаніе мальчиковъ, обрученіе и свадьбу. Первый обрядъ совершается обыкновенно мѣстнымъ цырюльникомъ или, за неимѣніемъ такового, просто кѣмъ-нибудь изъ мужчинъ. Во время операціи мулла читаетъ соотвѣству-

ющія молитвы. Обрѣзанный лежитъ въ постели отъ одной до двухъ недѣль, смотря потому, какъ удачно произведена была операція. На обрѣзаніе приглашается кто-нибудь изъ родственниковъ или знакомыхъ въ качествѣ воспріемника, также и прочіе гости. Воспріемникъ запасается подарками для обрѣзываемаго. Подарки эти состоятъ главнымъ образомъ изъ одежды. Затѣмъ идетъ ужинъ. Вообще обрѣзаніе (сютанъ) у туркменъ ничѣмъ не отличается отъ такого же обряда, который существуетъ и у турокъ.

Предъ свадьбою обязательно устраивается обрученіе. Дѣвушку выдаютъ родители, не спрашивая ея согласія на бракъ. Отецъ жениха предварительно узнаетъ, согласны ли родители дѣвушки выдать свою дочь замужъ за его сына. Послѣ этого онъ собираетъ къ себѣ въ домъ своихъ родственниковъ и близкихъ знакомыхъ и объявляетъ имъ, что онъ намѣренъ женить своего сына на такой-то дѣвушкѣ. Затѣмъ происходитъ обрученіе, во время котораго мулла читаетъ положенныя мѣста изъ корана. Дѣвушка обыкновенно отсутствуетъ на обрученіи. Она посылаетъ отъ себя повѣреннаго изъ числа своихъ ближайшихъ родственниковъ. Послѣ чтенія корана женихъ даритъ своей невѣстѣ кольцо, кисейную чадру и нѣсколько золотыхъ монетъ. Отъ обрученія до свадьбы проходитъ около 6 мѣсяцевъ, иногда и болѣе. Въ теченіе этого времени женихъ долженъ уплатить родителямъ невѣсты 100 руб. башлыка (выкупа). Сумма эта постоянная, будетъ ли женихъ богатый, или бѣдный. Уплаченныя женихомъ деньги идутъ частью на свадебные расходы, частью же на приобрѣтеніе приданаго невѣстѣ. Со дня обрученія дѣвушка уже принадлежитъ жениху. Отказаться другъ отъ друга они не могутъ при всемъ своемъ желаніи. Точно также у туркменъ не полагается и развода послѣ свадьбы, которая, впрочемъ, считается менѣе важнымъ актомъ, чѣмъ обрученіе. Она только закрѣпляетъ обрученіе и состоитъ въ томъ,

что женихъ перевозитъ невѣсту изъ дома ея родителей въ свой домъ, гдѣ все и заканчивается пиршествомъ. Это происходитъ по истеченіи 6 мѣсяцевъ со времени обрученія. Женихъ беретъ нѣсколько товарищей и отправляется за невѣстой. Во время свадебнаго поѣзда молодые люди джигитуютъ. Невѣста ѣдетъ верхомъ на лошади. Когда поѣздъ прибудетъ въ домъ жениха, мулла благословляетъ вступленіе невѣсты въ новую семью, и съ этого времени молодые люди называются уже мужемъ и женою. Затѣмъ начинается свадебное пиршество, на которое приглашаются гости. Во время приглашенія гостей, изъ дома жениха посылаются подарки, состоящіе изъ головы сахару, а почетнымъ лицамъ, кромѣ того, и пригластельныя письма. Гости, съ своей стороны, дарятъ жениху кто корову, кто овцу, смотря по своему состоянію. Многоженство у туркменъ не допускается. Женщины закрываются и прячутся отъ постороннихъ мужчинъ.

Туркмены вообще народъ смирный, гостепріимный, но очень наивный и невѣжественный. Ихъ часто обижаютъ курды, которые угоняютъ у нихъ скотъ, захватываютъ ихъ пастбищныя и сѣнокосныя мѣста. Хаджихалилцы приняли меня за землемѣра потому только, что подсмотрѣли у меня карту Карсской области, думая, что это планъ ихъ земель, въ чемъ я никакъ не могъ разубѣдить ихъ. Они всѣ стояли на своемъ, тѣмъ болѣе что въ это время у нихъ былъ споръ съ сосѣдами курдами, которые отняли у нихъ довольно большой участокъ пастбищной земли. Когда я уѣзжалъ изъ Хаджихалила, со мною поѣхало нѣсколько человекъ туркменъ, чтобы показать спорную землю, которая находилась недалеко отъ той дороги, по которой мнѣ предстояло ѣхать. Подѣхавъ къ спорной землѣ, часть туркменъ отдѣлилась отъ всей группы и направилась въ сторону. Я спросилъ, что это значить. Мнѣ отвѣтили, что они ѣдутъ къ курдамъ, чтобы вызвать ихъ на спорный

участокъ для возстановленія границъ. Опасаясь столкновенія двухъ враждебныхъ племенъ, я долженъ былъ прибѣгнуть къ хитрости: попросилъ своего спутника, каракалинскаго учителя, накричать на хаджихалилцевъ, да и самъ усердно помогаль ему, обѣщавъ навести справку у мѣстнаго участковаго начальника, кто виноватъ изъ спорящихъ и кто правъ, при чемъ виноватому нарисовалъ въ перспективѣ строгое наказаніе; точно также обѣщаль строгое наказаніе и тѣмъ, кто хотѣлъ ѣхать къ курдамъ, чтобы вызвать ихъ на спорную мѣстность безъ разрѣшенія начальства. Наконецъ дѣло уладилось: туркмены послушались меня и возвратились въ свой Хаджихалил, а я съ облегченнымъ сердцемъ поѣхалъ своею дорогою.

Занимаются туркмены земледѣліемъ и отчасти скотоводствомъ. Но какъ земледѣліе, такъ и скотоводство у нихъ идетъ не особенно хорошо. Обрабатываютъ землю первобытнымъ образомъ, почему и урожай хлѣбовъ у нихъ очень часто бываютъ плохіе. Сѣютъ преимущественно пшеницу, ячмень и ленъ, а, гдѣ возможно, разводятъ и огороды. Въ небольшомъ количествѣ сѣютъ кормовыя травы: люцерну и эсперцетъ. Ленъ сѣютъ для полученія сѣмянъ, изъ которыхъ приготавливаютъ масло, идущее главнымъ образомъ на домашнія надобности.

Скотоводство состоитъ въ разведеніи рогатаго скота и овецъ. Быковъ разводятъ для работъ въ упряжи, а коровъ и овецъ для полученія молока и его продуктовъ—сыра и масла. Кислое овечье молоко довольно вкусно и имѣетъ нѣкоторое сходство съ буйволинымъ. Къ образованію туркмены относятся совершенно равнодушно, если даже не враждебно. Ихъ общественная и частная жизнь проникнута глубокимъ невѣжествомъ и умственнымъ беспросвѣтнымъ мракомъ. Изъ Хаджихалила я уже отправился верхомъ на лошади. Со мной случилось при этомъ довольно непріятное приключеніе. Какъ

только я сѣлъ на лошадь, она завертѣлась и упала. Я чуть было не размозжилъ себѣ голову о каменную глыбу. Туркмены совѣтовали мнѣ подождать, пока приведутъ другую лошадь, болѣе смирную. Но я не согласился, такъ какъ мнѣ хотѣлось поскорѣе добраться до Яманъ-Чаира, гдѣ живутъ езиды *), за которыхъ Пушкинъ такъ радовался, что они не поклоняются діаволу. Поэтому я пересѣлъ на лошадь одного туркмена, который былъ въ числѣ сопровождавшихъ меня до ихъ спорной земли, и вмѣстѣ съ каракалинскимъ учителемъ отправился въ путь. Мы поѣхали къ Яманъ-Чаиру, который находится въ верстахъ 15-ти къ востоку отъ Хаджихалла. Дорога идетъ степью. Мѣстность пересѣчена оврагами. Кругомъ тянутся въ разныхъ направленіяхъ невысокіе хребты, и поднимаются незначительныя вершины отдѣльныхъ горъ.

VII.

Е з и д ы.

Часамъ къ 12 дня, наконецъ, вѣхали мы въ село, населенное езидами. Намъ показали домъ старшины, къ которому мы и направлись. Вышла пожилая женщина и приняла у насъ лошадей. Скоро явился и самъ старшина, человекъ пожилой и степенный. Затѣмъ собралось нѣсколько почетныхъ стариковъ, которые любятъ поболтать съ заѣзжимъ чиновникомъ о семъ-о томъ и послушать, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ. насъ пригласили въ комнату, которая хотя имѣла незатѣйливую обстановку, но убрана была чисто. По стѣнамъ находились лизенькія тахты, покрытыя паласами. Намъ разостлали тюфяки, дали нѣсколько мутаекъ и предложили отдохнуть, пока приготовить чай и закуску, состоящую изъ пепзынной ячичпы, кислаго овечьяго молока и сыра.

*) Езиды принадлежатъ къ племени курдовъ, но отличаются своими религіозными вѣрованіями.

Самъ же старшина отправился заказывать лошадь для дальнѣйшаго моего пути. Я началъ бесѣду со стариками о времени переселенія езидовъ въ Карсскую область, о причинахъ, которыя побудили ихъ къ этому, о ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, правахъ, обычаяхъ и т. д.

Оказывается, что езиды переселились въ Карсскую область въ 1879—1882 годахъ изъ Баязетскаго пашалыка подъ руководствомъ Омаръ-аги-Ибрагимъ ага-оглы. Ушли они изъ Турціи вѣдствуе притѣсненій, которыя имъ приходилось терпѣть отъ турецкихъ курдовъ. Езиды говорятъ: „Земля тамъ хороша, да народъ плохой“. Въ настоящее время езиды населяютъ въ Карсской области 14 деревень, которыя всѣ находятся въ Нахичеванскомъ участкѣ Кагызманскаго округа. Большая часть этихъ деревень расположена по теченію рѣки Дигоръ-чая. О религіозныхъ вѣрованіяхъ езидовъ такъ же, какъ и туркменъ, пока очень мало извѣстно. Сами езиды говорятъ о своей религіи неохотно. Но по отрывочнымъ намекамъ, слышаннымъ мною отъ нихъ, а также по рассказамъ людей, близко знакомыхъ съ этимъ народомъ, можно съ увѣренностью сказать, что религія езидовъ представляетъ какую-то смѣсь христіанства, магометанства и даже язычества*). Главныя основы езидскаго вѣроученія слѣдующія: Богъ есть вездѣсущій, всевѣдущій и всемогущій духъ. Ему нѣтъ ни равнаго ни противника: все сотворено Богомъ, и все совершается по Его волѣ, не исключая даже зла. Езиды признаютъ также существованіе Ангеловъ Божіихъ и пророковъ. Главнѣйшіе изъ нихъ Моисей, Иисусъ Христосъ, происшедшій отъ Духа Божія, и Магометъ. Говорятъ, что езиды признаютъ болѣе 124 тысячъ пророковъ, изъ которыхъ первымъ по святости считается ихъ націо-

*) Въ общихъ чертахъ изложенныя здѣсь нѣкоторыя особенности религіозныхъ вѣрованій езидовъ совпадаютъ съ сообщеніями о томъ же предметѣ Егіазарова (Извѣстія Имп. Руск. Геогр. Общ. вып. XI).

нальный пророкъ Шейхъ-Аде, жившій въ XII вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Кромѣ того, они почитаютъ и пѣкоторыхъ святыхъ, напримѣръ: Пресвятую Богородицу и Григорія, Просвѣтителя Арменіи, въ честь котораго у нихъ установленъ даже праздникъ, съ трехдневнымъ постомъ, который предшествуетъ этому празднику *). Езиды вѣруютъ въ воскресеніе мертвыхъ и признаютъ существованіе рая и ада. Главныя нравственная заповѣдь езидскаго вѣроученія заключается въ томъ, чтобы не дѣлать никому зла, потому что всѣ люди, даже иновѣрцы, суть творенія Единого Бога. Въ семейномъ отношеніи езиды строго соблюдаютъ почтеніе и уваженіе къ старшимъ, особенно къ своимъ родителямъ. Въ присутствіи отца молодые люди не рѣшаются курить и даже говорить, если ихъ не спрашиваютъ. Кромѣ чисто христіанскихъ взглядовъ, езиды признаютъ довольно грубыя черты язычества. Языческая сторона ихъ ученія заключается, во-первыхъ, въ почитаніи солнца и четырехъ стихій: земли, воды, воздуха и огня, а, во-вторыхъ, въ почитаніи фетиша, котораго они называютъ Меликъ-э-Таузъ, что значитъ Высочайшій Ангелъ. Это есть не что иное, какъ изображеніе отпавшаго ангела.

Преданіе говоритъ, что самъ отпавшій ангелъ когда-то передалъ главному езидскому пророку—шейху Аде семь своихъ изображеній, которыя хранятся въ главномъ капищѣ въ 40 верстахъ отъ города Мосула. Изображенія эти, по описанію однихъ очевидцевъ, похожи на пѣтуха; другіе же утверждаютъ, что они имѣютъ сходство съ изображеніями діавола, какъ его обыкновенно рисуютъ на нашихъ лубочныхъ картинкахъ.

По езидскому вѣроученію, согрѣшившаго ангела Богъ не проклиналъ, а только удалилъ отъ себя, и будетъ вре-

*) Последний праздникъ существуетъ только у русскихъ езидовъ, живущихъ среди армянъ.

мя, когда Всемогущій, по своему безконечному милосердію, проститъ этого ангела и возвратитъ ему снова ту власть, которою онъ пользовался до своего грѣхопаденія. Получивъ отъ Бога прощеніе и прежнюю власть, этотъ Меликъ-э-Таузъ станетъ ближайшимъ заступникомъ и ходатаемъ предъ милосердіемъ Божиимъ за тѣхъ людей, которые не оскорбляли его во время изгнанія и относились къ нему съ сожалѣніемъ. Вотъ почему езидъ никогда не произнесетъ слова діаволь, которое онъ считаетъ оскорбительнымъ для отпавшаго ангела. Правила вѣры и нравственности езиды почерпаютъ изъ разныхъ священныхъ книгъ, а также изъ преданій о Мелікъ-Таузѣ. Священные книги они признаютъ тѣ же, что и туреманы, а именно: Тавратъ, Забуръ, Инжиль и Коранъ. Эти книги написаны на арабскомъ языкѣ и хранятся у главнаго шейха, который живетъ при упомянутомъ выше капищѣ. Послѣднее носитъ названіе Шейхъ-Аде, такъ какъ оно посвящено названному пророку, который тамъ жилъ и скончался. По описанію очевидцевъ, капище представляетъ мрачную пещеру, лишнюю всякихъ украшеній. По правую сторону отъ входа въ пещеру бьетъ священный ключъ. Въ глубинѣ пещеры находится ниша, въ родѣ комнаты, въ которой на возвышеніи, имѣющемъ видъ алтаря, стоитъ величайшая святыня езидовъ, а именно бронзовое изображеніе пѣтуха, украшенное драгоценными камнями. Входъ въ эту комнату всѣмъ, кромѣ шейха, строго воспрещается. Шейхъ, живущій при капищѣ, есть духовный глава всѣхъ езидовъ. Отъ него исходятъ всѣ правила вѣры и нравственности, ибо онъ одинъ можетъ истолковывать ихъ, прочіе же езиды священныхъ книгъ не читаютъ, а правиламъ вѣры научаются изъ преданій, которыя хранятся духовными лицами, ни чѣмъ, впрочемъ, не отличающимися отъ простаго народа какъ по своей нравственности, такъ и по своему умственному развитію. Вышность этихъ духовныхъ лицъ (муллъ) отличается

только черною повязкою на головѣ. Впрочемъ, и всѣ езиды носятъ повязки преимущественно темнаго цвѣта. Общественныхъ молитвъ у езидовъ нѣтъ; поэтому у нихъ не существуетъ и мечетей. Молиться дозволяется на какомъ-нибудь мѣстѣ, лишь бы оно было чистое. Езидамъ законъ предписываетъ молиться два раза въ день: утромъ, вставая, и вечеромъ, предъ отходомъ ко сну. Молитва произносится въ обоихъ случаяхъ одна и та же. Молятся езиды, стоя лицомъ къ востоку и приподнявъ руки до пояса. Въ противоположность мусульманамъ, езиды предъ молитвою не совершаютъ омовенія. Клятва у нихъ закономъ не запрещается, но не считается за грѣхъ и нарушеніе клятвы, если оно выгодно для езида. Присяги же данной правительству, хотя бы оно было и иновѣрное, и той клятвы, которую они произносятъ во время восхода солнца, держа въ рукѣ мечъ, езиды избѣгаютъ нарушить *). Во время бракосочетанія и погребенія читаются соответствующія молитвы, составленныя на арабскомъ языкѣ. Эти молитвы езидскіе муллы должны знать наизусть, потому что всѣ русскіе езиды, не исключая и духовныхъ лицъ, неграмотны. Духовное званіе переходит по наследству. Постъ соблюдается езидами въ теченіе года два раза: одинъ разъ въ началѣ декабря, а другой въ февралѣ мѣсяцѣ, и называютъ послѣдній постъ Харъ-Наби. Оба поста продолжаются по три дня и состоятъ въ томъ, что постающійся не принимаетъ въ это время пищи съ ранняго утра до вечерней зари.

Послѣ каждаго поста слѣдуетъ праздникъ, продолжающійся также три дня. Праздникъ у нихъ называется Айдь. Праздничные дни езиды посвящаютъ жертвоприношеніямъ, подаяніямъ и другимъ добрымъ дѣламъ; ходятъ другъ къ

*) Смыслъ этой клятвы приблизительно таковъ: пусть я не увижу свѣта Божія и лишусь возможности ходить по землѣ, если я нарушу данную клятву.

другу съ поздравленіями, причеъ хозиявъ дома долженъ непремѣнно угощать поздравляющихъ; иначе онъ подвергнет-ся осмѣянію всего села. Если въ селеніи находятся вражду-ющіе между собою дома, то сосѣди непремѣнно стараются помирить ихъ. Также почитаютъ праздникомъ и пятницу въ честь окончанія Богомъ творенія міра, но послѣдній празд-никъ соблюдается не строго.

У езидовъ дозволяется многоженство, хотя предпочитает-ся имѣть одну жену. Развода не существуетъ. Бракъ совер-шается по волѣ родителей, но, по достиженіи 15-лѣтняго воз-раста дѣтей, имъ предоставляется полная свобода въ выбо-рѣ себѣ друга жизни. Случается иногда, что родители дѣ-вушки не соглашаются выдать свою дочь за извѣстнаго мо-лодого человѣка. Тогда послѣдній, съ согласія дѣвушки, по-хищаетъ ее. Черезъ нѣкоторое время отецъ похищенной обык-новенно прощаетъ молодыхъ людей, и получаетъ отъ жени-ха „каланъ“ (выкупъ), состоящій изъ извѣстной суммы на-личныхъ денегъ, платья и скота. Въ общемъ сумма калана доходитъ иногда до 600 руб. Этотъ же каланъ уплачиваетъ женихъ родителямъ дѣвушки и въ томъ случаѣ, когда онъ беретъ себѣ жену съ согласія ея родителей. Часть калана идетъ на приданое невѣстѣ, если она выходитъ замужъ съ согласія родителей, а не была увезена, другая же часть остается въ пользу родителей. Если же дѣвушка была по-хищена, то о приданомъ ея родители уже не заботятся. Сва-товство и самая свадьба езидовъ почти ничѣмъ не отличаются отъ подобныхъ же обрядовъ туркменскихъ. Бракосочетаніе состоитъ въ произнесеніи шейхомъ (муллою) соответствующей молитвы надъ женихомъ и невѣстою. Послѣ свадебнаго пиршества невѣста ѣдетъ въ домъ жениха верхомъ на лошади въ сопровожденіи какъ самаго жениха, такъ и его товарищей. Если свадьба бываетъ у богатаго езиды, то во время свадебна-го поѣзда молодые люди джигитуютъ, причеъ они наряжа-

ются иногда въ старинную ездскую одежду, съ вооруженіемъ, состоящимъ изъ длиннаго деревяннаго копья съ желѣзнымъ наконечникомъ, меча и небольшого круглаго деревяннаго щита, обшитаго желѣзомъ *). Обрѣзанія мальчиковъ не существуетъ. Тотчасъ послѣ рожденія родители сами даютъ имя новорожденному, а черезъ года два или три, когда пріѣзжаетъ шейхъ, онъ отрѣзываетъ пучокъ волосъ на головѣ у дитяти и этимъ причисляетъ новорожденнаго къ своей вѣрѣ. Умершихъ погребаютъ тайно, опасаясь, чтобы не было на погребеніи много любопытныхъ. Вслѣдствіе этого на ездское погребеніе очень трудно попасть. Езидамъ религія позволяетъ пить вино, но свиное мясо запрещено. Они не ѣдятъ также капусты. Относительно послѣдней существуетъ такой разсказъ. Однажды между езидами и персами произошла война. Во время сраженія лошадь главнаго ездскаго вождя коснулась ногою качана капусты и упала вмѣстѣ со своимъ всадникомъ. Езиды проиграли битву. Съ этого времени они перестали ѣсть капусту. Женщины и дѣвушки езидовъ не закрываютъ лица и не избѣгаютъ постороннихъ мужчинъ, а, напротивъ, любятъ съ ними поболтать и пошутить, но держатъ себя вообще скромно. Все имущество въ семьѣ принадлежитъ старшему члену мужескаго пола. Сыновья, если пожелають, могутъ отдѣлиться отъ отца, но получаютъ изъ имущества только то, что онъ имъ дастъ по собственному усмотрѣнію. Если мужескій родъ въ семьѣ преобразуется, то имущество переходитъ къ старшей женщинѣ. Связь русскихъ езидовъ съ главнымъ шейхомъ заключается въ томъ, что послѣдній отъ времени до времени посылаетъ сюда своихъ сборщиковъ священныхъ податей. Эти сборщики называются коввалами, т. е. многоговорящими. Они-то и поддерживаютъ вѣрованія въ Меликъ-Тауза и освѣщаютъ о немъ переданія. Коввалы прино-

*) Это вооруженіе я видѣлъ у начальника участка, въ селѣ Дигорѣ.

сятъ съ собою два священныя предмета: лптое пзъ бронзы изображеніе пѣтуха и бронзовый подсвѣчникъ, носящій названіе Чираха-Ездина. Изображеніе пѣтуха утверждено на мѣдной подставкѣ, вышиною въ аршинъ; такой же вышины и подсвѣчникъ. Къ этимъ священнымъ предметамъ езиды относятся съ величайшимъ благоговѣніемъ. Во время остановокъ коввалы кладутъ свою священную ношу на мягкую подушку и покрываютъ дорожки тканями. Когда коввалы приближаются къ какому-нибудь езидскому селенію, то даютъ знать объ этомъ жителямъ. Последніе немедленно отправляются навстрѣчу своимъ святымъ гостямъ. Старшина этого села долженъ взять хурджны (переметныя сумки) главнаго коввала, возложить себѣ на шею и нести въ село. По прибытіи въ село коввалы останавливаются преимущественно у наиболѣе зажиточнаго обывателя. Хозяинъ приготовляетъ угощеніе. Собираются всѣ жители села, начинаютъ курить, вести разговоръ и угощаться вмѣстѣ съ коввалами. Послѣ закуски, коввалы открываютъ хурджны и вынимаютъ изъ него свою святыню — пѣтуха и подсвѣчникъ. Рядомъ съ подсвѣчникомъ ставятъ большой тазъ, наполненный коровьимъ масломъ. Затѣмъ насыпаютъ соли въ чистый платокъ, углы платка соединяютъ вмѣстѣ, связываютъ шнуркомъ, кладутъ его въ масло и зажигаютъ. Жители прикладываются къ обѣимъ святынямъ. Коввалы остаются въ каждомъ селѣ нѣсколько дней и, ежедневно вынимая пѣтуха съ подсвѣчникомъ, зажигаютъ масло, что знаменуетъ свѣтъ, исходящій на вѣрующихъ отъ Меликъ-Тауза. Въ теченіе этихъ нѣсколькихъ дней коввалы подробно осведомляются о состояніи каждаго обывателя. Въ послѣдній день коввалы вынимаютъ святыню два или три раза и приглашаютъ жителей подарить Таузу кто что можетъ. Въ это время начинаютъ играть на зурнѣ и бить въ барабанъ. Духовныя лпца танцуютъ священный танецъ. Когда игра и танцы окончатся, присутствующіе езиды становятся на колѣни у

дверей комнаты, подходят въ такомъ положеніи къ Таузу и цѣлуютъ его. Главный ковалъ спрашиваетъ у стоящаго на колѣняхъ: «Ну, что подаришь своему Таузу?» Житель объявляетъ, что онъ намѣренъ подарить извѣстную сумму наличными деньгами, одну или двѣ овцы, корову или быка, — словомъ, смотря по своему матеріальному достатку. Если коваламъ покажется, что жертва слишкомъ мала въ сравненіи съ матеріальнымъ благосостояніемъ жертвователя, то они говорятъ ему. «Нѣтъ, этого очень мало; дай больше, чтобы Мелпкъ-Таузъ не разгнѣвался и не отпаялъ у тебя твоего богатства». Собравъ дань съ одного села, ковалы отправляются въ другое, гдѣ продѣлываютъ ту же самую процедуру. Объѣхавъ всѣ ездскія села и получивъ обильный сборъ, ковалы отправляются во-свои. Если ковалы разсердятся на какой-нибудь домъ или цѣлое село, то говорятъ: «Пойдемъ и проведемъ черту вокругъ дома или села, чтобы сосѣдніе жители не имѣли съ ними общенія.» Это равняется проклятію. Пока такое проклятіе не будетъ снято, сосѣди считаютъ всякое общеніе съ провинившимися великимъ грѣхомъ. Прежде ковалы являлись въ русскимъ ездамъ ежегодно. Теперь эти посѣщенія, говорятъ, становятся рѣже, такъ какъ добыча, набранная у поклонниковъ Тауза, попадаетъ не къ шейху, а къ турецкимъ бурдамъ, которые подстерегаютъ коваловъ и грабятъ ихъ.

Езиды съ увѣренностью говорятъ, что если изображение Мелпкъ-Тауза бросить въ огонь, то оно даже не пагрѣвается. Поэтому его можно вынуть голою рукою изъ огня, не почувствовавъ ни малѣйшаго ощущенія боли отъ ожога.

О распредѣленіи добрыхъ и злыхъ людей въ загробный мнзніи езиды составили себѣ такое представленіе: адъ и рай раздѣлены между собою глубокою пропастью, черезъ которую перекинута мостъ, состоящій изъ тоненькаго волоска. По этому мосту проходятъ въ рай только добрые люди. Если же по

волоску пойдет грѣшный человѣкъ, то волосокъ-мостъ оборвется, и грѣшникъ полетитъ прямо въ адъ.

Езиды занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Они скромны. Но къ образованію относятся равнодушно, хотя въ одномъ изъ сельскихъ училищъ, Дигорскомъ, находится 9 учениковъ-езидовъ, изъ которыхъ одинъ уже окончилъ курсъ ученія и, благодаря стараніямъ мѣстнаго учителя А., поступилъ въ Горійскую учительскую семинарію. Это очень утѣшительное явленіе, такъ какъ только образованіе можетъ разсѣять среди езидовъ, этого добраго народа, мракъ невѣжества, въ которомъ имъ приходится коснѣть.

VIII.

Село Акрыкъ и Дигоръ.

Изъ Яманъ-Чаира я отправился въ армянское село Акрыкъ, находящееся верстахъ въ 12 къ востоку отъ названнаго села езидскаго. Въ Акрыкъ я пріѣхалъ около половиныятаго пополудни. Къ счастью, старшину засталъ дома. Онъ попросилъ меня отдохнуть, пока отыщется лошадь, что было не особенно легко, такъ какъ почти всѣ лошади находились на кочевкѣ. Мало-по-малу собралось въ домъ старшины нѣсколько стариковъ, которые начали калякать о томъ-о-семъ. Меня особенно заинтересовало одно обстоятельство: всѣ мужчины, входившіе въ комнату, снимали шапки, тогда какъ нигдѣ раньше я этого обычая не замѣчалъ. Извѣстно, что азіаты, даже христіане, не имѣютъ обыкновенія снимать шапокъ при входѣ въ домъ. Я спросилъ объ этомъ новшествѣ старшину. Онъ молча указалъ мнѣ на портретъ Государя Императора, висѣвшій на стѣнѣ. Оказывается что старшина служилъ въ военной службѣ и, когда возвратился домой, принесъ съ собою портретъ Государя, предъ которымъ и заставлялъ входящихъ въ домъ снимать шапки. Въ настоящее время акрыкцы привыкли снимать шапки при входѣ во вся-

вій домъ, особенно тамъ, гдѣ есть иконы. Я отмѣчаю этотъ обычай съ особеннымъ удовольствіемъ, потому что онъ свидѣльствуетъ о постепенномъ сближеніи туземнаго населенія самыхъ глухихъ уголковъ нашей окраины съ русскими обычаями, а чрезъ это и съ русскимъ народомъ и его культурой, не только путемъ швобль, но и многими другими способами, которыми мы съ перваго взгляда не придаемъ почти никакого значенія. Разговоръ нашъ вертѣлся на событіяхъ послѣдней Русско-Турецкой войны, свидѣтелями которой были нѣкоторые изъ моихъ собесѣдниковъ. Одинъ изъ нихъ даже имѣлъ русскую медаль съ надписью «за храбрость» или «усердіе» — точно не помню. Вообще старики-армяне въ глухихъ деревняхъ производятъ очень пріятное впечатлѣніе. Да и молодежь тамъ лучше, чѣмъ въ бойкихъ мѣстахъ, гдѣ она теперь занята почти исключительно торговлею. Отдохнувши вдоволь въ Аврякѣ, я отправился въ село Дигоръ, куда и прибылъ вечеромъ около 8 часовъ. Ночевать остановился у мѣстнаго учителя. На другой день я отправился въ сопровожденіи учителя осматривать Бешъ-килису, т. е. пять церквей *). Бешъ-килиса отъ Дигора находится недалеко, вверхъ по ущелью Дигоръ-чая. Пройдя около полуторы версты, мы увидѣли купола и кресты церквей. Церкви эти армянскія. Какъ полагаютъ, онѣ построены при армянскомъ царѣ Сумбатѣ. Церкви съ внѣшней стороны сохранились довольно хорошо, но внутри пусты: никакой живописи или фресковъ нѣтъ. Только въ одной изъ нихъ есть иконы, конечно, новой работы. Въ этой церкви и совершается богослуженіе. Во время турецкаго владычества всѣ эти церкви служили конюшнями; во многихъ мѣстахъ стѣнъ есть дырки, пробуранные въ камняхъ, для привязи лошадей. Архитектура церквей носитъ византійскій характеръ. Три изъ нихъ находятся

*) Четыре стоятъ вмѣстѣ на небольшой площадкѣ, а пятая находится нѣсколько поодаль.

отдѣльно другъ отъ друга на небольшомъ разстояніи, а одна, маленькая, примыкаетъ къ большой, но имѣеть особый входъ и алтарь. Надписей на внѣшней сторонѣ церквей мало. Только на стѣнѣ одной церкви, въ которой происходитъ богослуженіе, явственно замѣтилъ я какую-то надпись на древне-армянскомъ языкѣ *). Оболо церквей находятся могильные памятники и плиты, также безъ надписей. Памятники представляютъ четырехгранную призму съ призматическимъ углубленіемъ съ одной стороны. Въ этомъ углубленіи высѣчены кресты, имѣющіе куполообразное основаніе. Для наблюденія за цѣлостью и чистотою церквей здѣсь живетъ монахъ. Есть комнаты для посѣтителей, которые иногда приѣзжаютъ сюда посмотреть на эти древности, да встать подлѣчиться минеральными водами. Здѣсь есть два источника: одинъ желѣзисто-сѣрный—теплый, другой щелочной—холодный. Кроме того, изъ-подъ скалы пробивается нѣсколько углекислыхъ родниковъ. Въ самомъ Дигорѣ существуетъ древняя церковь, постройку которой относятъ за 900 или 1000 лѣтъ до нашего времени. Церковь эту въ настоящее время заперли, такъ какъ мѣстная администрація не надѣется болѣе на ея прочность. Въ Дигорѣ существуютъ и остатки стѣны отъ древней крѣпости. Предавѣй какъ о церкви, такъ и о крѣпости, равно о значеніи въ былое время самаго Дигора не существуетъ.

IX.

Отъ Дигора до Карабаха.

На другой день утромъ я отправился въ путь. Цѣль моего дальнѣйшаго путешествія заключалось въ томъ, что-

*) Надпись эту мнѣ перевели. Она указываетъ, что церковь построена въ 1006 году. На западной стѣнѣ надъ входомъ въ церковь есть другая надпись: „Сіе есть дверь, Господи, и праведные входятъ въ нее“.

бы осмотрѣть развалины города Карабаха, которыя находятся къ юго-востоку отъ Дигора и расположены въ Мренской степи, на берегу Арпачая. Расстояніе отъ Дигора до Карабаха приблизительно равно 40 верстамъ. Почти все время до самой Мренской степи дорога идетъ по Дигорь-чаю. Мренская степь получила свое названіе отъ слова мрень, т. е. черный. Этимъ же именемъ назывался и Карабахъ, что значить черный садъ, такъ какъ тамъ въ старину разводился исключительно виноградъ, съ черными ягодами. Другіе объясняютъ происхожденіе названія города отъ строителя Карабахской церкви, котораго фамилія была Мрень. Проѣхавъ езидское село Бизылъ-Гула, я къ вечеру достигъ армянскаго селя Мавряба, расположеннаго по правому берегу Дигорь-чая. Село небольшое, домовъ около 50. Жители—земледѣльцы. Сѣютъ пшеницу, ячмень и ленъ. Огородовъ почти не разводятъ. Землю обрабатываютъ примитивными орудіями, для чего служитъ тяжелый и неуклюжій плугъ, всѣ части котораго представляютъ почти цѣлыя бревна. Въ этотъ плугъ запрягаютъ отъ 10 до 12 паръ быковъ. Нѣсколько легче плуга—соха, которая по своему устройству почти не отпачается отъ плуга, за исключеніемъ того, что соха не имѣетъ колесъ. Подъ посѣвъ пашутъ только одинъ разъ. Урожай хлѣба бываетъ, большею частью, средній самъ 6—8. Скотоводствомъ занимаются только для удовлетворенія хозяйственныхъ и домашнихъ потребностей.

Переночевавъ въ Маврякѣ, я на другой день утромъ отправился къ Карабаху. Дорогою мнѣ пришлось проѣхать нѣсколько езидскихъ зимовниковъ, которые не представляли ничего отраднаго. Видъ этихъ зимовниковъ—поселковъ представлялъ какіе-то кучи земли и камней. Внутренность домовъ поражала своею неприглядностью: все было какъ-то грубо, аляповато, первобытно. Даже посуда, въ которой носятъ воду и сохраняютъ ее, высѣчена изъ камня. Мужчинъ въ посел-

кахъ почти не было: всѣ они находились на бочевкахъ, а тѣ, которые остались дома, были какіе-то заморыши. Женщины поражали меня своимъ безобразіемъ, но дикости не было замѣтно. Къ часамъ 11 дня я выѣхалъ на Мренскую степь. Совершенная тишина и отсутствіе всякой жизни подѣйствовали на меня удручающе. Нигдѣ не видно было ни одной птицы, не слышно было ни одного звука, даже кузнечики не подавали никакого знака о своемъ присутствіи. Солнце жгло немилосердно. Меня одолѣвала жажда. Вся степь усѣяна мелкими и крупными камнями, о которые то-и-дѣло спотыкались лошади, моя и моего вожатаго. Глазамъ представилась однообразная, сѣрая картина волнистой мѣстности, покрытой жиденькой травой, выжигаемой солнцемъ. Лишь кое-гдѣ пестрѣли головки синихъ цвѣтовъ, которые покрывавали отдѣльные небольшіе клочки земли, напоминающіе собою заплаты, приставленные къ старому сѣраго сукна армяку. Я съ нетерпѣніемъ ждалъ того момента, когда, наконецъ, увижу развалины города. Но вотъ, въ два часа пополудни мы переѣхали бывшую канаву, посредствомъ которой жители проводили воду изъ Дигоръ-чая для поливки садовъ. За канавой сейчасъ же начинались сады, границы которыхъ явственно отдѣляются отъ ровной площади, бывшей подъ виноградными лозами. Сады, повидимому, занимали большое пространство, приблизительно 2 квадратныхъ версты, если не болѣе. Самый городъ былъ, вѣроятно, небольшихъ размѣровъ, судя по пространству, занимаемому собственно развалинами построекъ. Изъ этихъ построекъ сохранились отчасти дворецъ и церковь. Все же остальное обратилось въ груды камней. Да и у самаго дворца сохранились только ворота съ надписью. Около этихъ-то воротъ и пристроился монахъ, паблюдающій за цѣлостью церкви. Зданіе же дворца въ развалинахъ. По этимъ развалинамъ можно, однако, судить, что дворецъ былъ большихъ размѣровъ и квадратной формы; каждая сторона

квадрата имѣеть около 48 аршинъ; что же касается церкви, то она довольно хорошо сохранилась, хотя во многихъ мѣстахъ есть значительныя трещины. Церковь эта въ общемъ похожа на Анійскій соборъ Богоматери, о которомъ рѣчь будетъ впереди. Корпусъ церкви въ планѣ имѣеть видъ продолговатаго четырехугольника, одна сторона котораго равняется приблизительно 45 аршинамъ, а другая—37. Верхняя часть представляетъ положенный крестъ, на которомъ покоится куполъ. Своды опираются на четыре огромныя колонны. Судя по входной двери, нужно заключить, что церковь или ушла глубоко въ землю, или около зданія образовался наносный слой земли. Надъ входной дверью на западной стѣнѣ находится рельефное изображеніе 6 святыхъ, во всей вѣроятности, Христа съ апостолами. Лица ихъ нѣсколько попорчены. Надъ этимъ изображеніемъ, въ аркѣ, помѣщены два ангела, а надъ ними въ саженной высотѣ находится 8 крестовъ. Выше ихъ—окно, по сторонамъ котораго вырѣзана надпись *). Такия же надписи находятся и по сторонамъ упомянутыхъ 6 святыхъ. Въ юго-западномъ углу находятся 15 крестовъ. Этотъ уголъ, повидимому, былъ отремонтированъ, потому что отъ нѣкоторыхъ крестовъ остались только части. Внизу ихъ находится тоже надпись. Въ сѣверо-западномъ углу находится 8 крестовъ. Кресты и орнаменты вообще расположены безъ всякой симметріи. По правой сторонѣ отъ входа въ церковь, возлѣ самаго фундамента, находится опять надпись. На южной сторонѣ посрединѣ стѣны помѣщены 7 крестовъ, подъ ними—надпись. Налѣво отъ нихъ (къ передней стѣнѣ) по обоимъ бокамъ окна находится 9 крестовъ: три по одну сторону и 6 по другую, а подъ ними—надпись.

*) Надписи, большею частью, указываютъ на облегченіе податей или сложеніе ихъ съ жителей города. Одна надпись, помѣченная 1184 годомъ, говоритъ о покупкѣ города Мрена вѣкиемъ Сохмадиномъ; надписи подъ крестами заключаютъ преимущественно молитвенныя воззванія. Жаль, что я не могъ снять этихъ надписей.

Съ этой же стороны, ближе къ алтарной части, находится арка надъ отверстіемъ, служившій, вѣроятно, входомъ для священниковъ въ церковь; надъ аркой высѣчены орнаментныя украшенія. Алтарный выступъ представляетъ половину правильной восьмигранной призмы, обанчивающейся вверху плоскою крышею. Въ этой полупризмѣ находятся три узкихъ окна и, кромѣ того, два окна въ восточной стѣнѣ корпуса. Вслѣдствіе недостатка свѣта внутри церкви господствуетъ полумракъ. Надъ окномъ съ лѣвой стороны высѣчены двѣ сплетающіяся змѣи, а съ правой стороны—красивые орнаменты, похожіе на листья. Надъ этими украшеніями изображенъ ангелъ. Надъ входомъ въ церковь съ сѣверной стороны находится плита, на которой изображенъ крестъ, находящійся въ рукахъ колѣнопреклоненнаго лица; по сторонамъ помѣщаются изображенія еще двухъ колѣнопреклоненныхъ лицъ, а по бокамъ этой группы, съ одной стороны—лошадь, а съ другой—виноградная лоза. Надъ всей этой группой, помѣщенной въ ложной аркѣ, находится круглое окно. По всей длинѣ сѣверной стѣны находятся 3 окна, два на высотѣ приблизительно 2-хъ съ половиною сажень, а одно находится вблизи крыши. Буполь представляетъ восьмиугольную призму, вверху окаймленную зубчатымъ карнизомъ и покрытую черепичною крышею. Внизу эта призма переходитъ въ кубъ. Высота церкви очень значительная, какъ мнѣ кажется, не менѣе 15 саж., считая и куполь. Фундаментъ вросъ въ землю, а южная стѣна у основанія значительно попорчена временемъ. Боковыя двери, а также и нѣкоторыя окна заложены камнями, скрѣпленными цементомъ *). Въ сожалѣнію, въ то время монаха, наблюдающаго за церковью, не было дома, и я не могъ осмотрѣть внутренности церкви, потому что входная дверь была заперта на замокъ. Недалеко отъ церкви остались уцѣлѣвшими три могильныхъ памятника

*) Эта церковь, какъ говоритъ преданіе, построена приблизительно въ VII вѣкѣ царемъ Ашотомъ, или Давидомъ Сахаруни.

съ рѣзбою и крестами, но безъ надписей. Около одной могилы я видѣлъ часть плиты, на которой высѣчены были какіе-то знаки, похожіе на клинообразныя письма. Плитка была слишкомъ большая для того, чтобы взять ее съ собой, а снять письма не хватало времени. Нужно было спѣшить, чтобы засвѣтло добраться до Пакрана, потому что время было опасное, такъ какъ бродили тогда какія-то подозрительныя личности изъ Турціи, не то разбойники, не то политическіе подстрекатели. Мой всадникъ то и дѣло оглядывался по сторонамъ и всматривался вдаль. Весь городъ когда-то утопалъ въ садахъ и зелени. Теперь это положительно мертвая мѣстность, если не считать живущаго тамъ одинакаго монаха, да пары его злѣйшихъ собакъ. Невдалекѣ; отъ города существуютъ остатки крѣпостей—одна на сѣверо-западной, а другая на юго-западной сторонѣ. Видно, что здѣсь когда-то кипѣла жизнь. Но какое грустное впечатлѣніе производятъ теперь эти развалины, представляющія собой груды камней, которые служатъ какъ бы могильными памятниками давно минувшей дѣятельности человѣка!

Х.

Ущелье Арпачая.

Отъ Карабаха я отправился къ армянскому селу Пакрану. Дорога шла по ущелью Арпачая. При самомъ спускѣ съ Карабахской площади въ ущелье разведено нѣсколько садовъ, которые состоятъ исключительно изъ кураги (порода абрикосовъ). Отдохнувъ немного въ одномъ изъ этихъ садовъ подъ тѣнью большого, развѣсистаго дерева, мы со всадникомъ, сопровождавшимъ меня, отправились дальше. Ущелье на дальнѣйшемъ пути принимаетъ все болѣе и болѣе дикій видъ. По сторонамъ высокія отвѣсныя скалы съ выдолбленными пещерами. Арпачай въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ шумомъ и ревомъ мчитъ свои мутныя волны. Дорога пред-

ставляет узенькую тропу, проложенную въ скалѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на головокружительной высотѣ. Во многихъ мѣстахъ эта тропа осыпалась. Намъ часто приходилось слѣзать съ лошадей, тащить ихъ за собою въ поводу и, кромѣ того, цѣпляться за камни, чтобы не слетѣть въ Арпачай. Къ этой опасности присоединялась еще другая. Можно было ожидать, что въ многочисленныхъ пещерахъ скрываются разбойники, которымъ здѣсь очень удобно устроиться и выжидать добычи. Мой всадникъ, хорошо зная эту мѣстность, то и дѣло посматривалъ съ озабоченнымъ видомъ на каждую попадавшуюся по пути пещеру. Его тревога, конечно, сообщалась и мнѣ. Кстати замѣчу, что въ этомъ ущельѣ я въ первый разъ видѣлъ два очень характерныхъ обнаженія горныхъ породъ: въ одномъ мѣстѣ, по правую сторону Арпачая, обнажаются длинныя пятигранныя призмы базальта, расположенныя наподобіе медовыхъ сотовъ, а въ другомъ—но лѣвому берегу рѣки, замѣчено было нѣсколько вулканическихъ бомбъ, слои которыхъ расположены крутою спиралью. На всемъ пути по ущелью, длиною около 7 верстъ, я замѣтилъ развалины двухъ крѣпостей, подымавшихся высоко надъ Арпачаемъ. Въ одной крѣпости были подземные ходы къ рѣкѣ. Къ Пакрану ущелье расширяется, скалы понижаются, пещеръ болѣе не было замѣтно, но, признаюсь, я вздохнулъ свободною грудью только тогда, когда увидѣлъ Пакранъ.

XI.

Село Пакранъ.

Это село расположено на берегу Арпачая и населено исключительно армянами. Они занимаются преимущественно садоводствомъ и овцеводствомъ. Хлѣбопашество не развито, потому что нѣтъ поблизости удобной земли для обработки: кругомъ все камни и скалы. Садоводство состоитъ въ воздѣлываніи винограда и разведеніи кураги. Виноградъ разводится

трехъ сортовъ: два сорта чернаго винограда, а одинъ бѣлаго. Виноградъ съ большими черными ягодами жители считаютъ мѣстнымъ и называютъ его езаначкъ, т. е. бычачій глазъ; мелкій черный сортъ называютъ иренъ. Онъ перенесенъ изъ Карабаха, описаннаго мною выше. Бѣлый же виноградъ эриванскій, перенесенный сюда лѣтъ сто тому назадъ. Вино изъ всѣхъ этихъ сортовъ получается кислое и служитъ только для домашняго употребленія. Сады перекапываются ежегодно, и выпалывается трава. Обрѣзку лозъ производятъ въ мартѣ мѣсяцѣ, а посадку новыхъ—весною. Сажаютъ лозы очень густо, въ безпорядкѣ, безъ всякаго плана. Главный доходъ получается съ бураги, которую сушатъ и продаютъ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. за пудъ. Огородовъ почти не существуетъ.

Послѣ садоводства слѣдуетъ скотоводство. Разводятъ, главнымъ образомъ, овецъ и молочный рогатый скоть. Изъ овечьей шерсти готовятъ дешевые ковры и паласы. Издѣлія молочныя служатъ только для домашняго обихода. Сыръ готовятъ преимущественно воловистый, извѣстный подъ названіемъ Тель-паниръ. Этотъ сыръ вообще въ большомъ ходу среди мѣстнаго населенія Карсской области.

Старшина пакранскій, какъ и большинство старшинъ, у которыхъ мнѣ пришлось останавливаться, оказался хозяиномъ очень гостепріимнымъ. Онъ угостилъ меня не только ужиномъ, но и пѣснями, которыя, кстати сказать, прямо разрывали мои нервы. Послѣ ужина я повелъ бесѣду о народныхъ обычаяхъ, которые мнѣ удалось узнать во время моего путешествія. Пакранцы, собравшіеся къ старшинѣ по случаю моего пріѣзда, стали рассказывать мнѣ о своихъ обычаяхъ. Я попросилъ одного изъ нихъ прочитатъ мнѣ какую-нибудь свадебную пѣсню. Услышавъ это, старшина поспѣшилъ разбудить своего сына, мальчугана лѣтъ 11, который славился зватокомъ пѣсень, чтобы онъ не только прочиталъ мнѣ нѣсколько изъ нихъ, но и спѣлъ. Въ помощь ему пригласили

еще двухъ пѣвцовъ,—и пошелъ концертъ... Азіатская музыка и ея мотивы, говоря откровенно, мнѣ вообще не нравятся, а въ то время, будучи усталымъ и разбитымъ отъ верховой ѣзды, я положительно не могъ выносить того тріо, которымъ меня услаждали. Сколько я ни просилъ и хозяина и пѣвцовъ, они не переставали пѣть до тѣхъ поръ, пока сынъ старшины совершенно не выбился изъ силъ. Къ довершенію моего горя, никто изъ присутствовавшихъ не могъ мнѣ передать содержанія ни одной пѣсни, которыя преимущественно пѣлись на турецкомъ языкѣ. Наконецъ пѣвцы замолчали, всѣ присутствовашіе разошлись, и я могъ спокойно заснуть.

На другой день я отправился осматривать пакранскія древности. Въ самомъ Пакранѣ находятся ворота, ведущія въ крѣпость. Какъ ворота, такъ и крѣпость представляютъ теперь развалины. Нѣсколько уцѣлѣла только задняя часть крѣпостной стѣны, гдѣ, какъ полагаютъ, былъ царскій дворецъ. Крѣпость построена была на небольшой высокой площадкѣ, которая имѣетъ видъ равнобедреннаго треугольника и окружена съ трехъ сторонъ глубокими оврагами. Въ широкой части этой площади, на востокъ отъ развалинъ крѣпости, находится недавно построенная церковь; въ ней стоитъ гробница святого Геворка, который проповѣдывалъ здѣсь христіанство. О Геворкѣ пакранцы рассказываютъ слѣдующее. Онъ, какъ и всѣ жители Пакрапа, былъ язычникъ. Однажды вечеромъ Геворкъ вышелъ на дворъ изъ комнаты и увидѣлъ очень много падающихъ звѣздъ. Это зрѣлище навело его на мысль, что боги, сдѣланные человѣческими руками, не могутъ повелѣвать звѣздами. «Вѣроятно, есть болѣе могущественный Богъ, чѣмъ тѣ, которымъ мы поклоняемся», подумалъ Геворкъ и пересталъ поклоняться идоламъ. Вѣсть объ этомъ дошла до царя Ашота, царствовавшего тогда въ Пакранѣ. Царь призвалъ къ себѣ Геворка и велѣлъ ему отречься отъ новаго Бога. Геворкъ не согласился. Тогда царь

велѣлъ заключить Геворка въ темницу. Черезъ нѣсколько времени онъ призвалъ его къ себѣ снова и велѣлъ поклониться идолу и поцѣловать его. Но Геворкъ отвѣтилъ, что, узнавши истиннаго Бога, онъ не станетъ кланяться идоламъ. Царь спросилъ Геворка: «Чѣмъ ты докажешь, что наши боги ложные»? Геворкъ сказалъ: «Какъ только я подойду къ вашему идолу, мой Всемогущій Богъ уничтожитъ его». И дѣйствительно, какъ только Геворкъ подошелъ къ идолу, послѣдній упалъ и разбился. Послѣ этого и Ашотъ увѣровалъ въ Истиннаго Бога и крестился.

Пакранъ былъ обнесенъ стѣною, остатки которой сохранилась и теперь въ югозападной сторонѣ. Съ южной же стороны находятся городскія ворота, возлѣ которыхъ стоятъ два крестовыхъ камня безъ надписей. Если вѣрить преданію, что камни поставлены въ то время, когда построена крѣпость, то нужно признать, что Пакранъ имѣетъ за собою внушительную древность, ибо крестовые камни признаются археологами за древнѣйшіе памятники армянскаго искусства. Да и само названіе Пакрана мѣстные жители приурочиваютъ къ дохристіанскому времени. Пакранъ—значить цѣлованіе, которое совершалась, какъ богослужебный языческій обрядъ.

На другой сторонѣ Арпачая, противъ самаго Пакрана, находится небольшая церковь, построенная, какъ говорятъ, сестрою Ашота, Шушаникою. Церковь эта небольшихъ размѣровъ, круглой формы, съ цилиндрическимъ башнеобразнымъ куполомъ. Въ церкви придѣланъ притворъ. Пакранцы рассказываютъ, что археологъ Марръ, будучи въ Пакранѣ, очень интересовался этою церковью; но осмотрѣть ее вблизи не могъ, такъ какъ въ то время былъ разливъ Арпачая, а переправиться на другую сторону рѣки не было никакой возможности. Марръ производилъ археологическія раскопки въ крѣпости. Жители съ добродушною наивностью говорятъ о его работѣ, что онъ будто бы искалъ тамъ клада, но, несмотря на

всѣ свои усилія, влада найти не могъ, а нашелъ только двѣ-три нигуда негодныхъ старыхъ монеты.—Къ югу отъ Пакрана, на разстояніи приблизительно одной версты, находятся двѣ небольшія церкви. Онѣ, впрочемъ, показались мнѣ ничѣмъ не замѣчательными ни своею архитектурой ни своими украшеніями. Особенность этихъ церквей состоитъ въ томъ, что обѣ онѣ имѣютъ, кромѣ большихъ входныхъ дверей, еще маленькія, помѣщающіяся въ алтарной части и запиравшіяся когда-то каменными плитами, которыя существуютъ и въ настоящее время. Одна церковь была построена во имя св. Тевотороса. При этой церкви существовала и гробница этого святого. Около же этой церкви находится 9 крестовыхъ камней, по всей вѣроятности древняго происхожденія, какъ въ томъ увѣряютъ мѣстные жители.

У пакранцевъ существуетъ преданіе, что нынѣшнее село Пакранъ основано Ашотомъ, сыномъ Нуширвана, жившаго въ Ани. Долгое время Пакранъ былъ городомъ, а Карабахъ представлялъ изъ себя большое село, гдѣ жилъ нѣкій князь Каракая, намѣстникъ Ашота. Послѣ него Пакраномъ владѣлъ братъ Ашота Сумбатъ, а позже внукъ Ашота Бакратъ. Братъ послѣдняго Бакратунъ основалъ городъ Багратаунъ, по правую сторону Арпачая, недалеко отъ впаденія его въ Араксъ. Братъ Ашота Ервандъ основалъ городъ Ервандашатъ, который находился по лѣвую сторону Арпачая, недалеко отъ Багратауна. Какъ Багратаунъ, такъ и Ервандашатъ теперь представляютъ груды камней и мусора. Я не осматривалъ развалинъ этихъ городовъ, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ было тогда не совсѣмъ спокойно: жители Пакрана рассказывали мнѣ, что, въ день моего пріѣзда въ это село, недалеко отъ Бакратауна были убиты какой-то докторъ и другой чиновникъ. Сверхъ того, на границѣ происходила какая-то драка русскихъ солдатъ съ турецкими. Не желая подвергать себя возможной опасности, я предпочелъ возвратиться въ Дигоръ, намѣре-

ваясь оттуда поѣхать въ Ани. Обратной переѣздъ изъ Пакрана въ Дигоръ я сдѣлалъ по другой дорогѣ, черезъ Нахичевань.

ХII.

Село Нахичевань.

Это село довольно большое. Жители армяне занимаются главнымъ образомъ земледѣіемъ: сѣютъ пшеницу, ячмень и ленъ. Изъ льняного сѣмени готовятъ масло, которое продается отъ 3 руб. и дороже за пудъ. Средній хозяинъ prepares ежегодно около 15 пудовъ масла. Волокна льна не обрабатываются. Здѣсь въ первый разъ мнѣ удалось видѣть мѣстную маслобойню. Она обыкновенно помѣщается въ сараѣ. Около одной стѣны устраиваютъ очагъ, гдѣ поджариваютъ льняныя сѣмена. Для этого ихъ сыпаютъ въ большой котелъ, сдѣланный изъ камня. Подъ этимъ каменнымъ котломъ разводять огонь и подогрѣваютъ котелъ до тѣхъ поръ, пока сѣмена хорошо поджарятся. Затѣмъ ихъ сыпаютъ въ особое углубленіе, наподобіе грузинской торни, гдѣ пекутъ хлѣбъ. Въ томъ углубленіи находятся два большихъ камня круглой формы. Одинъ изъ этихъ камней, нижній, лежитъ неподвижно, а верхній вращается, какъ мельничный жерновъ. Въ центрѣ верхняго камня утверждены столбъ, который другимъ концомъ вдѣвается въ балку. Къ столбу придѣлано коромысло, снабженное постромками; въ постромки впрягается буйволъ, который ходитъ по окружности и вертитъ верхній камень, а этотъ послѣдній, пропуская черезъ отверстіе, продѣланное въ немъ, сѣмена, растираетъ ихъ въ муку. Муку смачиваютъ слегка водою и подвергаютъ прессованію. Во время прессованія вытекаетъ масло въ чанъ, сдѣланный опять-таки изъ большого камня. Самый прессъ очень простаго устройства. Въ одномъ концѣ сарая укрѣпляются два толстыхъ бревна, идущихъ параллельно другъ другу. Подъ бревнами лежатъ

два камня: нижній съ углубленіемъ, въ которое насыпають льняную муку, и желобкомъ, по которому стекаетъ масло, а верхій камень съ соотвѣствующимъ углубленію выступомъ. Бревна своею тяжестью надавливаютъ верхній камень, который и выжимаетъ маслянистое вещество изъ сѣмянъ. Для того чтобы увеличить давленіе, въ другомъ концѣ плотно скрѣпленныхъ бревенъ продѣлано отверстіе съ винтообразно вырѣзанною линіей на внутренней поверхности. Въ это отверстіе продѣланъ деревянный столбъ съ винтообразнымъ выступомъ, который входитъ въ такой же вырѣзь отверстія. На столбъ надѣтъ большой круглый камень, который играетъ роль махового колеса. Столбъ вѣртится парю буйволовъ. Когда буйволы идутъ по кругу, направляясь въ одну сторону, бревна по винту поднимаются; когда же буйволы направляютъ въ другую сторону, то бревна опускаются и усиливаютъ давленіе камней на льняную муку.

Скотоводствомъ занимаются въ ограниченнхъ размѣрахъ, только для удовлетворенія домашнихъ потребностей. Овечья шерсть не продается, а изъ нея женщины въ зимнее время приготавливаютъ ковры и паласы.

XIII.

Армяне.

Армяне вообще хорошіе земледѣльцы. Они очень трудолюбивы и мирны, нравственны и гостепріимны. Особенно такой отзывъ можно дать о коренныхъ жителяхъ Карсской области. Что же касается тѣхъ армянъ, которые переселились сюда изъ Турціи послѣ приобрѣтенія русскими области, то они, какъ говорятъ старожилы, имѣли раньше нѣкоторыя несимпатичныя стороны бурдовъ, среди которыхъ жили въ Алашкертской казѣ. Занимаясь тамъ скотоводствомъ, они на первыхъ порахъ никакъ не могли привыкнуть къ земледѣлію и примѣяться къ мѣстнымъ почвеннымъ и вліятельскимъ

условіямъ. Нравы ихъ во многомъ похожи были на курдскіе. Но съ теченіемъ времени все измѣнилось. Нравственность улучшилась. Явилась привычка къ труду. Мало-по-малу эти переселенцы привыкли къ занятію земледѣліемъ, и теперь ихъ почти нельзя отличить отъ коренныхъ жителей армянъ. Лѣтомъ работаютъ въ полѣ и мужчины и женщины, зимою же мужчины присматриваютъ за скотомъ, исправляютъ земледѣльческія орудія, а женщины занимаются пряжею шерсти, тканьемъ ковровъ, паласовъ и шитьемъ бѣлья. Мужчины ставятъ женщину, какъ и всѣ туземцы, гораздо ниже себя, но вообще любятъ своихъ женъ и не обижаютъ ихъ, хотя и считаютъ покупнымъ товаромъ, который иногда цѣнится довольно дешево. Женихъ платитъ выкупъ, смотря по своему состоянію и достоинству дѣвушки, начиная отъ 30 руб. и дороже. Если спросить деревенскаго армянина: сколько ты заплатилъ за свою жену? онъ вамъ откровенно скажетъ: «30 руб., ни копейки больше». Женщины, большею частью, въ деревняхъ наряжаются наподобіе турчанокъ: также любятъ кольца, серьги, браслеты, ожерелья и головной уборъ, состоящій изъ турецкихъ золотыхъ монетъ или поддѣльныхъ подъ золото бляшекъ; многихъ дѣвушекъ пришлось видѣть даже въ фескахъ. Но лицъ онѣ уже не закрываютъ и отъ постороннихъ мужчинъ при встрѣчѣ не прячутся, хотя и не рѣшаются разговаривать. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть обычай, что молодыя женщины, входя въ комнату, цѣлуютъ руку посторонняго посѣтителя, если онъ, по ея мнѣнію, заслуживаетъ особаго уваженія, хотя бы это лицо было совершенно незнакомо ей.

Когда молодому человѣку придетъ время жениться, родители или родственники его, заботясь о томъ, чтобы юноша не испортился, намекаютъ ему, что пора вступить въ новую жизнь. Получивъ его согласіе, родственницы жениха, обыкновенно молодыя замужнія женщины, начинаютъ псать подходя-

щую невѣсту. Для этого онѣ идутъ въ домъ родителей той или другой дѣвушки, чтобы познакомиться съ ними. Родители обыкновенно догадываются о цѣли посѣщенія этихъ женщинъ и одѣваютъ получше дѣвушку, которая должна подать на подносѣ посѣтительницамъ чай или другой какой-нибудь напитокъ, при чемъ впереди невѣсты идетъ ея молодая замужняя родственница и цѣлуетъ руки посѣтительницъ; невѣста же молча подаетъ угощеніе. Въ это время обязанность этихъ свахъ состоитъ въ томъ, чтобы получше разсмотрѣть лицо дѣвушки. Послѣ угощенія свахи объявляютъ, отъ кого онѣ пришли, и уходятъ. Черезъ нѣкоторое время, если невѣста понравилась, родители жениха сговариваются съ родителями невѣсты. Если послѣдніе согласны выдать свою дочь, то они наводятъ справки о женихѣ, послѣ чего заключаютъ условіе о башлыкѣ. Во все это время какъ женихъ, такъ и невѣста ничего объ этой затѣѣ не знаютъ. Часто даже бываетъ, что молодые люди никогда и не видѣли другъ друга. Когда дѣло уладится съ башлыкомъ, начинается обрученіе. Для этого родители жениха со своими родственниками отправляются къ невѣстѣ и приглашаютъ священника. Присутствіе жениха на обрученіи необязательно. Если онъ бываетъ налицо, то священникъ спрашиваетъ о согласіи его вступить въ бракъ съ такоюто дѣвушкою, равно спрашиваетъ о томъ же невѣсту, лицо которой обыкновенно закрывается на это время густой вуалью, чтобы женихъ не увидѣлъ ея. Молодые люди изъявляютъ свое согласіе наклоненіемъ головы. Тогда священникъ читаетъ соотвѣтствующія молитвы, благословляетъ обручаемыхъ, а также и обручальныя кольца. Послѣ обрученія женихъ даритъ невѣстѣ перстень и кисейную чадру. Бываютъ случаи, когда женихъ отсутствуетъ на обрученіи. Тогда священникъ спрашиваетъ о его согласіи раньше, а подарки невѣстѣ передаетъ отецъ жениха. Послѣ обрученія свадьба устраивается черезъ годъ или два, рѣдко раньше. Между обрученіемъ и свадьбою

родственники невесты посещают иногда домъ жениха, и родственники жениха ходятъ въ домъ невесты, чтобы познакомиться домами. Отъ обрученія до свадьбы молодые люди могутъ ни разу не видѣться, но иногда женихъ заходитъ къ невестѣ, при чемъ всякій разъ онъ долженъ принести ей какой-нибудь подарокъ. Во время этихъ посещеній родители или родственники невесты никогда не оставляютъ ее наединѣ съ женихомъ.

Предъ днемъ свадьбы какъ женихъ, такъ и невеста обыкновенно моются. Женихъ идетъ купаться со своими товарищами въ сопровожденіи зурны, а невеста моется со своими подругами, но безъ музыки. Незадолго до свадьбы родственники жениха и невесты уговариваются, сколько гостей должно быть приглашено съ обѣихъ сторонъ. Наканунѣ свадьбы женихъ даритъ невестѣ ожерелье и головной уборъ, состоящій изъ золотыхъ монетъ. Въ день свадьбы собираются къ жениху его гости, а къ невестѣ ея гости. Предъ отправленіемъ къ невестѣ, священникъ благословляетъ одежды жениха, а товарищи одѣваютъ его и поютъ пѣсни, въ которыхъ восхваляютъ какъ самую его одежду, такъ и портного, который сшилъ ее. Послѣ одѣванія гости закусываютъ у жениха и отправляются къ невестѣ, гдѣ происходитъ въ то же время одѣваніе невесты съ тою же процедурсю, что и у жениха. Когда невеста кончитъ одѣваться, она выходитъ къ жениху; молодые получаютъ благословеніе родителей невесты и отправляются въ церковь. Изъ церкви молодые вмѣстѣ съ гостями жениха отправляются къ нему въ домъ. Гости же невесты остаются въ домѣ ея родителей и отправляются къ жениху только на другой день. Предъ входомъ въ домъ, молодые разбиваютъ у порога по тарелкѣ, чтобы уничтожить то зло, которое можетъ посѣтитъ супружескую жизнь. Молодые, съ шаферомъ жениха, прежде всего отправляются къ столу, гдѣ разставлены разныя сласти. Они обходятъ этотъ столъ три раза и закусываютъ, послѣ чего

начинается ужинъ, во время котораго женихъ и невѣста молча стоятъ. Послѣ ужина начинаютъ танцы. Сначала идетъ танецъ новобрачныхъ, а за нимъ танецъ вообще супруговъ. Эти танцы совершаются со свѣчками въ рукахъ, при чемъ мужчины танцуютъ только со своими женами. Неженатые мужчины и дѣвушки удаляются въ другое мѣсто и танцуютъ отдѣльно. На другой день посылаютъ къ матери невѣсты рубашку послѣдней и простыню съ брачной постели для засвидѣтельствованія, что невѣста была невинна. Въ этотъ же день отправляется къ невѣстѣ ея приданое, и являются въ домъ жениха гости со стороны невѣсты.

Такъ какъ свадьба устранивается обыкновенно осенью, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, то свадебное шествіе продолжается иногда цѣлую недѣлю. Черезъ нѣсколько дней послѣ вѣнчанія, шаферъ жениха долженъ угостить товарищей его тѣми припасами, которые онъ припряталъ со стола во время перваго свадебнаго ужина. Во время свадьбы, а также нѣсколько дней и послѣ нея, женихъ не говоритъ со своими тестемъ и тещею, а невѣста еще дольше не говоритъ со своими свекромъ и свекровью.

Рожденіе мальчика встрѣчается съ большей радостью, нежели дѣвочки. За мальчкомъ ухаживаютъ съ особымъ вниманіемъ и даже нанимаютъ кормилицу, если мать больна и не можетъ кормить своего ребенка. Если же родится дѣвочка, то на нее не обращаютъ почти никакого вниманія. Матери дарятъ менѣе цѣнные подарки, и даже уходъ за нею бываетъ менѣе внимательный, чѣмъ тогда, когда она родитъ мальчика. Во время родовъ приглашаютъ какую-нибудь знахарку. Если родильница умираетъ отъ трудныхъ родовъ, то говорятъ, что злой духъ похитилъ ея сердце. Трудные роды, по мнѣнію народа, обуславливаются вообще присутствіемъ въ домѣ злого духа. Чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, приводятъ въ домъ лошадь и даютъ ей изъ фартука родиль-

ницы ячмень. Если лошадь свободно приблизится къ родильницѣ и станетъ ѣсть ячмень—значитъ злого духа нѣтъ, а если лошадь начнетъ ржать и отворачиваться, то около роженицы, навѣрно, бродитъ злой духъ. Тогда бабка-знахарка ставитъ около родильницы какой-нибудь стальной предметъ: кинжалъ, шашку и т. п., въ той увѣренности, что злой духъ ни за что не приблизится къ этимъ предметамъ. Чтобы не допустить злого духа при началѣ же родовъ, знахарка заранѣе ставитъ эти предметы у постели родильницы. Послѣ родовъ ребенка купаютъ, а затѣмъ посыпаютъ тѣло его мелкой солью, чтобы закалить его и предохранить отъ вреднаго вліянія температуры. Послѣ родовъ родственницы и знакомыя родильницы поздравляютъ ее съ благополучнымъ окончаніемъ родового акта и подносятъ ей подарки. Каждая изъ посѣтительницъ даритъ нѣсколько копеекъ и знахаркѣ, принимавшей ребенка. До 40 дней мать поворожденнаго не выходитъ изъ дому. По истеченіи же этого времени она вмѣстѣ съ родственницами сначала отправляется въ церковь, а затѣмъ уже выходитъ, куда угодно.

Крещеніе новорожденнаго совершается обыкновенно черезъ нѣсколько дней, рѣдко оно откладывается на мѣсяць и болѣе. До крещенія ребенка не оставляютъ одного въ комнатѣ, боясь, чтобы злой духъ не накормилъ его своею грудью, отчего дитя непременно умретъ. Послѣ же совершенія таинства крещенія ребенокъ можетъ уже свободно оставаться наединѣ, не подвергаясь никакой опасности со стороны злого духа.

Сельскіе армяне довольно таки суевѣрны. Если армянинъ говоритъ о какомъ-нибудь предиріятіи и чихнетъ одинъ только разъ, то предиріятіе, по его мнѣнію, не удастся: его нужно оставить. Наоборотъ, если чихнетъ два раза—это хорошая примѣта, и задуманное дѣло непременно пойдетъ на ладъ.

Карканье вороны и вой собаки тоже считаются дурною примѣтою. Если ворона, пролетая надъ чьей-либо головой,

каркать, то съ этимъ человѣкомъ случится несчастье. Вой собака предсказываетъ несчастье тому дому, на чьей крышѣ она сидитъ, или къ чьему дому она обращена головой въ то время, когда воетъ.

Армяне въ февралѣ мѣсяцѣ особенно боятся діавола, называемаго шводомъ, который въ это время бродитъ между людьми и старается устроить кому-нибудь ту или другую каверзу. О февральскихъ шуткахъ швода рассказываютъ очень много. Такъ, одинъ разъ, шводъ ночью явился къ одному человѣку въ образѣ сосѣда и попросилъ его на работу въ маслобойнѣ. Человѣкъ этотъ согласился. Во время работы шводъ бросаетъ на него бревно, а самъ уходитъ. На другой день нашли этого человѣка безъ чувствъ. Въ другой разъ шводъ приходитъ къ одному человѣку и проситъ его пойти съ нимъ въ церковь. Когда они вышли за село, шводъ бросаетъ своего спутника со скалы. Однажды шводъ приходитъ къ повивальной бабѣ и проситъ ее къ родильницѣ. Бабка отправляется. Принявъ ребенка, она собирается итти домой. Шводы вмѣсто денегъ заплатили ей скорлупками чеснока, насыпавъ ихъ полный фартукъ. Когда она возвратилась домой, то поспѣшила выбросить чесночныя скорлупки. Одна скорлупка прилипла къ фартуку и осталось на немъ. На другой день бабка видитъ, что въ фартукѣ, вмѣсто скорлупки чеснока, лежитъ золотая монета. Думая, что всѣ скорлупки обратились въ золото, она бросилась на дворъ подбирать его, но ничего не нашла. Когда наступитъ первое марта, то армяне выгоняютъ швода изъ домовъ. Для этого они ударяютъ тряпкою по всѣмъ угламъ дома и говорятъ: «Мартъ къ намъ приходи, а шводъ вонъ уходи».

Изъ праздниковъ армяне почитаютъ, кромѣ Рождества Христова и Пасхи, особенно Вознесеніе Господне (Амбарцумъ) и Преображеніе (Вардаваръ). Къ послѣднимъ двумъ праздникамъ приурочиваются нѣкоторыя повѣрія, гаданія, игры и

танцы. Между простымъ народомъ существуетъ твердое убѣжденіе, что если въ ночь предъ Вознесеніемъ пойти къ рѣкѣ и взять тайно воды, то эта вода, будучи принесена домой, превратится въ золото. Для этого нужно послѣ захода солнца взять ведро и зеркало, пойти къ рѣкѣ, сѣсть на берегу и все время смотрѣть въ зеркало, никуда не оглядываясь. Такъ нужно просидѣть до полуночи. Въ теченіе этого времени человѣку, желающему зачерпнуть воды, чтобы посредствомъ ея разбогатѣть, будутъ представляться разные страхи. Прежде всего черезъ рѣку станутъ переходить различные дикіе звѣри, которые будутъ нападать на смѣльчака, но онъ не долженъ обращать на это никакого вниманія. Далѣе будутъ вертѣться около него діаволы и стрѣлять изъ ружей, чтобы заставить сидящаго оглянуться, но онъ не долженъ поддаваться страху и оглядываться, даже тогда, когда діаволы подойдутъ очень близко. Если онъ хоть разъ оглянется, то всѣ эти звѣри и діаволы нападутъ на него и разорвутъ по клочкамъ. Когда человѣкъ не поддается искушенію, онъ долженъ въ полночь зачерпнуть ведромъ воды; именно въ тотъ моментъ, въ который вода становится неподвижною въ своемъ теченіи. Послѣ этого ему необходимо спѣшить домой, опять таки не оглядываясь назадъ или по сторонамъ, несмотря на то что за нимъ будутъ гнаться разныя чудовища, для того чтобы растерзать его. Если онъ избѣгнетъ всѣхъ этихъ опасностей и счастливо дойдетъ домой, то принесенная имъ вода обратится въ золото.

Въ день Вознесенія дѣвушки гадаютъ о своей судьбѣ. Для того онѣ ходятъ за водой къ рѣкѣ и стараются, чтобы никто не видѣлъ, когда вода будетъ зачерпнута и принесена домой; эту воду наливаютъ въ какую-нибудь посуду и сажаютъ около нея дѣвочку или мальчика, лѣтъ трехъ-четырехъ. Дѣти эти называются «невѣста». Ихъ накрываютъ бѣлымъ платкомъ. Затѣмъ, кто желаетъ гадать, кладетъ въ

воду какой-нибудь предметъ—кольцо, ключъ или ножикъ. Дѣвухи начинаютъ пѣть подблюдныя пѣсни. По окончаніи каждой пѣсни дѣти вынимаютъ предметъ. Чей предметъ вынуть послѣ пропѣтой пѣсни, того судьба и будетъ соотвѣтствовать содержанію этой пѣсни. Подобнымъ образомъ гадаютъ не только о своей судьбѣ, но и о судьбѣ другихъ.

Преображеніе Господне также сопровождается играми и танцами. Этотъ праздникъ армяне называютъ Вардаваръ. Вардаваръ есть названіе армянскаго языческаго праздника, установленнаго въ честь богини Анаиты, статуи которой, какъ говорятъ, были сдѣланы изъ чистаго золота и находились въ четырехъ разныхъ мѣстахъ, при храмахъ, посвященныхъ названной богинѣ. Анаита по-армянски значить «чистая», «непорочная». Она была дочь бога Ормузда и считалась матерью добра и покровительницею Арменіи. Во время установленія христіанскихъ праздниковъ, Григорій, просвѣтитель Арменіи, назначилъ праздновать Преображеніе Господне въ день Вардавара языческаго. Последнее названіе сохранилось за христіанскимъ праздникомъ и до настоящаго времени. Особенно торжественно устраивался этотъ праздникъ язычниками-армянами въ двухъ мѣстахъ: въ Аштишатѣ, который находится въ нынѣшнемъ Мушскомъ пашалыкѣ въ Турціи, и Ерзинкянѣ, гдѣ за непоклоненіе Анаитѣ и былъ замученъ Григорій, просвѣтитель Арменіи. Во время праздника Вардаваръ, при храмахъ статуй Анаиты, происходили празднества, подобныя греческимъ олимпійскимъ. Память объ этихъ играхъ сохранилась и по настоящее время въ Мушскомъ пашалыкѣ и выражается въ джигитовкѣ; но среди нашихъ армянъ существуетъ только обливаніе другъ друга водою и выпусканіе голубей.

Въ праздничное время молодежь собирается толпою въ одно какое-нибудь избранное мѣсто—лѣтомъ на дворъ, а зимою въ сарай, и начинаются пѣсни и танцы. Танцующіе

берутъ другъ друга за руки и составляютъ кругъ. Всѣ танцы имѣютъ одинъ общій характеръ—это движеніе вправо и влѣво, различіе же между ними состоитъ въ томъ, что въ одномъ танцѣ дѣлается два шага вправо и одинъ влѣво; въ другомъ—три шага вправо и два влѣво, въ третьемъ—три шага вправо и одинъ влѣво и т. д. Вслѣдствіе этого кругъ движется все вправо, и тѣмъ быстрѣе, чѣмъ больше шаговъ дѣлается вправо и меньше подается влѣво. Танцуютъ обыкновенно подъ пѣсни. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, хотя и въ вольномъ переводѣ.

Отъ любви къ тебѣ, я съ ума схожу,
И къ твоимъ дверямъ привороженъ я:
Лишь кто станетъ тебя у меня отнимать,
То весь міръ разорю за тебя я тогда.

Въ утреннемъ воздухѣ свѣжемъ
На грудь твою пали лучи:
Счастливъ будетъ тотъ человѣкъ,
Кто станетъ твоимъ на весь вѣкъ.

Лицо милой сіяетъ,
Ея пальцы дрожатъ,
Рѣчи милой моей
Мнѣ блаженство сулятъ.

Станъ твой тонкій и высокій,
Шея бѣлой лебеди;
Твои сладкіе звуки
Мое сердце погубили.

Перейду на тотъ берегъ Аракса,
Разверну я кусокъ полотна

часто ованчиваются пораненіемъ или убійствомъ. Мщеніе выражается въ убійствѣ своего врага, поджогѣ его хлѣба и сѣна. Карапахи не прочь при удобномъ случаѣ заняться и грабежомъ.

Въ селѣ Алямѣ, населенномъ курдами, я осмотрѣлъ старую армянскую церковь. Она небольшихъ размѣровъ. Форма церкви крестообразная. Куполь представляетъ видъ небольшой башенки, имѣющей видъ восьмиугольной призмы съ полушарообразной крышей. Онъ покоится на четырехъ арочныхъ сводахъ, расположенныхъ крестообразно. Церковь построена изъ краснаго и сѣраго песчаника. Снаружи она не имѣетъ никакихъ надписей, а внутри не было замѣтно никакихъ изображеній святыхъ. Жители села, повидимому, загоняютъ туда скотъ.

Въ ездскомъ селеніи Согютли-кеса я остановился только для перемѣны лошади. Но, къ несчастью, старшины не было дома, и перемѣнить лошадь нельзя было, такъ какъ всѣ мужчины вмѣстѣ со своимъ скотомъ находились на кочевкѣ, которая отстояла отъ села верстъ на 20. Интересно, что здѣсь я услышалъ нѣсколько русскихъ словъ отъ одной ездки. Она заинтересовала меня и своимъ типомъ: черты лица ея были чисто русскія. Впослѣдствіи я узналъ, что эта женщина дѣйствительно русскаго происхожденія. Будучи еще маленькою дѣвочкою, она какимъ-то образомъ попала къ езидамъ и вышла тамъ замужь. О происхожденіи своемъ она не помнитъ; забыла и языкъ и, только слыша русскую рѣчь, припоминаетъ нѣсколько словъ. По ея словамъ она совершенно довольна теперешней своею судьбою. Отдохнувъ нѣсколько въ этомъ селѣ, я продолжалъ путь въ Ани. Но, узнавъ, что въ сторонѣ отъ дорзги, на берегу Арпачая, находится курдскій зимовникъ Лагасперъ, а недалеко отъ него сохранились развалины крѣпости того же имени, я поѣхалъ разсматривать эти развалины. Въ зимовникѣ не было ни одного человѣка:

всѣ жители, и старъ и младъ, находилсь на кочевьѣ. Только возлѣ крѣпости, на днѣ глубокою ущелья какого-то ручья, копошилось 3—4 человекъ, работавшихъ въ своихъ огородахъ.

Крѣпость Магаспертъ расположена на неприступной съ трехъ сторонъ скалѣ. Скала представляетъ небольшую площадку въ видѣ треугольника, обращеннаго своей вершиной къ востоку. Съ одной стороны этого треугольника образовалось глубокое ложе Арпачая, съ другой— ущелья ручья, а съ третьей скала отвѣсно обрывается въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяется ущелье ручья съ Арпачаемъ. Бока этой площадки съ трехъ сторонъ падаютъ отвѣсно; съ четвертой же стороны склонъ отлогій, такъ что доступъ къ крѣпости отсюда совершенно свободенъ, но онъ прегражденъ искусственною крѣпостною стѣною, которая имѣетъ около четырехъ саженей высоты. Сама природа какъ будто нарочиво создала этотъ мысъ для устройства на немъ несокрушимой твердыни. Не только вскарабкаться на площадку съ трехъ упомянутыхъ сторонъ невозможно, но даже смотрѣть внизъ страшно. По крайней чертѣ надъ обрывомъ этого треугольника тянулась кругомъ высокая стѣна, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже совершенно разрушилась или свалилась въ кручу. Только кое-гдѣ она сохранилась въ полной своей цѣлости. Съ четвертой же стороны, открывающей доступъ къ крѣпости, тянутся поперекъ площадки двѣ стѣны, параллельно одна другой. Стѣны эти очень хорошо сохранились и представляютъ собою такую же непреодолимую преграду для проникновенія врага внутрь крѣпости, какъ и естественныя обрывы съ прочихъ трехъ сторонъ. Въшняя стѣна нѣсколько ниже внутренней и снабжена амбразурами. Такія же амбразуры находятся и во внутренней стѣнѣ. Внутренняя стѣна въ трехъ мѣстахъ выступаетъ впередъ полукруглыми форпостами. Внутренность форпостовъ представляетъ просторныя помѣщенія. Обѣ стѣны устроены не

только основательно крѣпко, но и очень красиво. Входъ въ крѣпость открывается черезъ ворота, надъ которыми находится каменная плита съ арабской надписью, а выше надпись вырѣзаны на камнѣ два ключа, расположенные крестообразно. Между ключами помѣщены какія-то буквы, изображавшія, вѣроятно, имя строителя. Внутри крѣпости, въ землѣ, находились какія-то комнаты, служившія, какъ увѣряютъ, казематами для преступниковъ. Существуетъ преданіе, что въ этой крѣпости томилась особенно важныя преступники, которыхъ спускали съ крѣпости въ рѣку. Крѣпость находится на такой высотѣ, что брошенный съ нея человекъ превращался въ безформенную массу, которую Арпачай уносила своимъ теченіемъ. Описываемая крѣпость въ прежнее время была безспорно неприступна и составляла надежное убѣжище въ случаѣ опасности. Съ другой стороны она прекрасно могла выполнять и роль тюремнаго замка.

XV.

Городъ Ани.

Наконецъ 15 іюля въ 8 часовъ вечера я пріѣхалъ въ Ани. Тамъ я засталъ какихъ-то тифлисскихъ путешественниковъ, изъ которыхъ два рекомендовали себя студентами юридическаго факультета, одинъ кандидатомъ правъ и одинъ былъ гимназистъ. Они расположились въ общей посѣтительской комнатѣ, а я пристроился у монаха, наблюдающаго за развалинами церквей. Монахъ оказался очень любезнымъ старикомъ, но, къ сожалѣнію, не зналъ русскаго языка. Впрочемъ, большого неудобства отъ этого для меня не было, такъ какъ тамъ былъ одинъ молодой человекъ, кажется, ученикъ Эриванской духовной семинаріи, который зналъ и русскій языкъ и древне-армянскій, что было мнѣ очень кстати. Онъ-то и былъ моимъ путеводителемъ по Ани. На другой день я бѣгло осмотрѣлъ городъ вмѣстѣ съ упомянутыми путешественниками.

Послѣ обѣда они отправились въ Александрополь, а я остался въ Ани еще на три дня, въ теченіе которыхъ и осмотрѣлъ городъ довольно подробно.

Городъ занималъ, сравнительно, небольшую площадь, приблизительно $1\frac{1}{2}$ квадратныя версты. Площадь эта имѣетъ фигуру неправильнаго треугольника, суживающагося по направленію къ юго-востоку. Съ двухъ сторонъ, именно, съ сѣверо-западной и юго-восточной она защищена довольно глубокими ущельями-оврагами. По юго-восточному ущелью течетъ Арпачай, а по сѣверо-западному катится небольшой Аладжинскій ручеекъ. Вершинѣ треугольника съ юго-востока образуютъ ущелья рѣки и ручья. Сѣверо-восточная же сторона открыта. Этотъ треугольникъ представляетъ собою плоскогорье. Его ровная поверхность возвышается только въ томъ мѣстѣ, гдѣ сближаются ущелья. Возвышенность эта господствуетъ не только надъ площадью, которая была занята городомъ, но и надъ окрестными возвышеніями. Поэтому она представляетъ наиболѣе удобный обсервационный пунктъ и мѣсто для крѣпости. Здѣсь-то и возникло самое ядро города, сначала, конечно, въ видѣ однокрой крѣпости, которая потомъ разрослась въ цѣлый городъ. Далѣе, за горкой, ущелья подходят другъ къ другу такъ близко, что образуютъ узкую полосу, которая имѣетъ видъ сѣдловины, повернутой немного къ востоку. Эта сѣдловина гораздо ниже обсервационнаго пункта и оканчивается другой горкой, которая уже обрамляется соединеніемъ овраговъ-ущелій. Доступъ на вершинѣ этой горки довольно затруднителенъ. Человѣку прямо-таки приходилось отвоевывать его у природы, потому что склоны горки круто падаютъ къ обоимъ ущельямъ. Нужно было прорубать тропинки въ скалѣ. Въ настоящее время эти тропинки во многихъ мѣстахъ совершенно осыпались. Человѣку, не привыкшему ходить по горамъ и легко поддающемуся головокруженію, лучше и не пытаться провѣнать этими тропинками

на вершину горки. Одинъ невѣрный шагъ—и онъ погибнетъ или въ водахъ Арпачая, если пойдетъ по склону обращенному къ рѣкѣ, или разобьется о скалы, если вздумаетъ пойти со стороны ручья. Горка эта теперь извѣстна подъ именемъ Кизъ-балы, что значить Дѣвичья крѣпость. Здѣсь, по преданію, жила какая-то царица, сестра одного изъ авійскихъ царей, отчего горка и получила это названіе. Съ сѣверо-восточной стороны, какъ уже сказано, площадь треугольника совершенно открыта, поэтому авійскіе правители старались искусственно укрѣпить ее, чтобы преградить доступъ непріятелю въ городъ. Съ этой цѣлью еще Ашотъ III построилъ крѣпкую стѣну, которая, начинаясь отъ такъ называемаго зданія Судпища, перерѣзывала авійское плоскогорье по направленію отъ юго-востока къ сѣверо-западу и доходила до самаго ущелья Аладжинскаго ручья. Но съ увеличеніемъ числа жителей въ городѣ, явилась необходимость увеличить и площадь подъ постройку. Вслѣдствіе недостатка мѣста авійцы стали возводить дома за городской стѣною. Однако въ то бурное время жить на мѣстѣ, не защищенномъ или природой или искусствомъ человѣка, было почти невозможно; поэтому нужно было расширить городскія стѣны. Уже сынъ и преемникъ Ашота III, Сумбатъ II, построилъ новую городскую стѣну «на разстояніи одного выстрѣла отъ прежней Ашотовой». Эта вторая стѣна идетъ почти по тому же направленію, что и Ашотова. Она снабжена башнями, бойницами и нѣсколькими воротами. Впослѣдствіи эта стѣна была облицована заново и украшена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изсѣченными на камнѣ крестами и надписями. Около главныхъ воротъ помѣщено рельефное изображеніе льва. Позднѣе, когда жизнь въ Ани сдѣлалась еще тревожише, явилась необходимость защитить нѣкоторые мѣста и со стороны ущелій. Въ концѣ концовъ стѣна шла уже непрерывно кругомъ всего города. Облицовка стѣны Сумбата довольно искусной ра-

боты. Тесные камни разныхъ цвѣтовъ, преимущественно краснаго, пригнаны другъ къ другу очень плотно и брѣтко цементированы. Вышпна стѣны около двухъ сажени, а толщина тоже внушительная—не менѣе, чѣмъ полторы сажени. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта стѣна уже полуразрушена и человекомъ и временемъ; высота ея почти вездѣ уменьшилась; башни тоже обвалились или готовятся къ паденію, но все-таки она приводитъ въ удивленіе туриста своею внушительною капитальностью и изяществомъ. Параллельно Сумбатовой стѣнѣ идетъ снаружи другая стѣна, построенная гораздо позже и не такъ прочно, какъ первая; вслѣдствіе этого наружная стѣна болѣе повреждена, чѣмъ внутренняя, Сумбатова. Что касается стѣны Ашотовой, то отъ нея не осталось уже никакихъ осязательныхъ слѣдовъ среди груды развалившихся построекъ. Зданія въ городѣ были, повидимому, расположены чрезвычайно близко другъ къ другу, особенно въ старой части, начиная отъ цитадели, находившейся на господствующей возвышенности, до предполагаемой Ашотовой стѣны. Здѣсь фундаменты домовъ какъ будто сливаются другъ съ другомъ. Улицы, за исключеніемъ главной, были узки. Незамѣтно также существовавшихъ площадей. При такомъ тѣсномъ расположеніи домовъ, при узкости улицъ и отсутствіи площадей, нужно полагать, что въ городѣ, несмотря на незначительное пространство, которое онъ занималъ, вмѣщалось очень много жителей. Европейскій путешественникъ Рюпѣкъ, посѣтившій Ани въ 1225 году, говоритъ, что въ этомъ городѣ было 100 церквей, число домовъ простиралось до 100,000, а для одной войны Ани сразу выставилъ 90,000 воиновъ. Хотя буквальную справедливость этого свидѣтельства признать трудно, однако не подлежитъ сомнѣнію, что городъ былъ очень многолюденъ, такъ какъ составлялъ центръ не только политической жизни народа, но и его умственнаго развитія. Здѣсь же сосредоточивалась главнымъ образомъ и торгово-промыш-

ленная дѣятельность страны. Кромѣ того, Анн былъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, шедшихъ съ запада на востокъ. Тѣснота въ городѣ въ цвѣтущей его періодъ была до того велика, что часть жителей его должна была поселиться за городскими стѣнами, на открытой мѣстности, и заняла здѣсь значительное пространство, какъ пѣкоторые предполагаютъ, до самыхъ колоннъ, пздали похожихъ на колокольни, которыя находятся къ сѣверо-востоку отъ стараго города на разстояніи приблизительно 4 версты. Это было громадное предмѣстье Анн. Просвѣщенная заботливость анійскихъ правителей не оставляла безъ вниманія и этихъ жителей, о чемъ можно догадываться по развалинамъ церквей и часовенъ, которыя встрѣчаются здѣсь въ довольно большомъ количествѣ. Мало того, на противоположномъ берегу Аладжинскаго ручья находится масса пещеръ, изъ которыхъ однѣ представляли жилища помѣщанія, другія служили торговыми лавками, третьи были не что иное, какъ церкви и часовни. Это было также большое предмѣстье города, которое сообщалось съ нимъ посредствомъ подземной галлерей. Подобныя же пещеры находятся и на анійскомъ склонѣ со стороны Аладжинскаго ручья. Подъ старымъ городомъ, существуетъ, по увѣренію многихъ, обширное подземелье, куда прятали анійцы свои богатства и спасались сами къ случаю опасности. Въ это подземелье велъ узкій подземный ходъ со стороны Арпачая. Другой входъ тянется подъ всей площадью города съ юго-востока на сѣверо-западъ. При самомъ началѣ ходъ этотъ раздѣляется на двѣ вѣтви. Одна, опускаясь внизъ, поворачивается въ противоположную сторону первой вѣтви и идетъ подъ Арпачай, потомъ выходитъ на другой его берегъ; другая же направляется къ такъ называемому дворцу Багратидовъ. Этотъ ходъ служилъ, по всей вѣроятности, исключительно для военныхъ цѣлей. Онъ хорошо сохранился и до настоящаго времени. Я пролѣзь по этому ходу саженей око-

ло 100. Нора тѣсная. Приходится ползти на четверенкахъ. Жутко мнѣ было въ этомъ подземельѣ, и я поспѣшнѣ выбраться поскорѣе на поверхность земли, хотя со мной былъ спутникъ, который тоже не рѣшился продолжать путь, несмотря на сильное желаніе узнать, что тамъ дѣлается.

Памятниковъ архитектуры отъ прежняго города сохранилось въ относительной цѣлости очень немного, да и тѣ близятся къ разрушенію. Говорятъ, что лѣтъ 40—50 тому назадъ городъ базался только что покинутымъ жителями. Теперь все обратилось въ груды камней. Уцѣлѣли только четыре или пять церквей, да еще крѣпятся кое-какъ, дворецъ Багратидовъ и зданіе Судпища.

XV.

Дворецъ Багратидовъ. Кафедральный соборъ. Развалины мечети.

Церковь Григорія Абугамренца.

Въ сѣверо-западномъ углу города находится обширное зданіе, носящее обыкновенно названіе дворца Багратидовъ. Оно двумя своими сторонами совпадаетъ съ наружными городскими стѣнами. Это зданіе имѣетъ три этажа; нижній этажъ, со сводчатымъ потолкомъ, представляетъ собою подвальный помѣщеніе: комнаты въ немъ отличаются своею обширностью, и многія изъ нихъ раздѣлены темными корридорами; кромѣ того, въ стѣнахъ нѣкоторыхъ комнатъ сдѣланы ниши различной величины. Два верхніе этажа имѣютъ потолки на балкахъ. Комнаты здѣсь сравнительно небольшія, но ихъ много, и расположены онѣ безъ всякаго порядка и плана. Есть много комнатъ, представляющихъ неправильный четырехугольникъ. Орнаментовъ или другихъ украшеній нѣтъ; только въ передней стѣнѣ, надъ входомъ во дворецъ, есть стрельчатая арка окна, а самая стѣна, будучи раздѣлена на двѣ половины, верхнюю и нижнюю, украшена фигурами. Укра-

шенія верхней половины состоятъ въ чередованіи свѣтлыхъ и темныхъ квадратовъ, которые расположены наподобіе того, какъ они располагаются на шахматной доскѣ. Украшенія нижней половины представляютъ сочетаніе темныхъ врестовъ со свѣтлыми звѣздами. Вообще зданіе отличается своею простотою и похоже скорѣе на помѣщеніе какого-нибудь казеннаго учрежденія, нежели на царскій дворець, для котораго и мѣсто выбрано неподходящее, на самомъ краю города. Нужно полагать, что царскій дворець могъ скорѣе быть въ Бремлѣ, какъ въ болѣе удобномъ мѣстѣ, гдѣ, между прочимъ, существуютъ развалины какого-то довольно обширнаго зданія. Быть-можетъ, эти развалины и есть царскій дворець. Къ сожалѣнію, зданіе это совершенно разрушилось, и нельзя утверждать, былъ ли это на самомъ дѣлѣ дворець Багратидовъ или другое помѣщеніе; а, можетъ-быть, эти груды камней представляли какую-нибудь церковь. Зданіе же, которое теперь принимаютъ за царскій дворець, по мнѣнію археолога Марра, могло служить помѣщеніемъ для гарнизона, на обязанности котораго лежало отправленіе службы въ дозорныхъ башняхъ и вообще на городскихъ стѣнахъ за безопасностью города и его окрестностей. Постройка этого зданія относится уже къ позднѣйшему времени, а именно, ко временамъ Захаридовъ. Надписей на стѣнахъ этого зданія нѣтъ, и потому трудно опредѣлить какъ время его постройки, такъ и самое назначеніе.

Кафедральный соборъ или церковь Богоматери въ своемъ планѣ имѣетъ видъ прямоугольника, такъ что корпусъ церкви представляетъ четырехгранную призму, заканчивающуюся вверху крестообразною крышею, а въ мѣстѣ соединенія четырехъ концовъ креста, въ центрѣ его, покоится круглый куполъ. Корпусъ церкви со всѣхъ сторонъ украшенъ тонкими колоннами, которыя соединяются въ верхней части ложными полукруглыми арками. Съ двухъ сторонъ, именно съ южной

и сѣверной, стѣны церкви раздѣлены снаружи приблизительно на три равныя плоскости; двѣ крайнія плоскости имѣютъ по четыре колонки, соединенныя между собою арками. Средняя плоскость отдѣляется отъ крайнихъ углубленіями, которыя представляютъ вынутую треугольную призму. Эта плоскость имѣетъ только двѣ колонки, которыя посредствомъ арки связываются съ первыми колонками крайнихъ плоскостей. Средняя плоскость во всѣхъ стѣнахъ выше крайнихъ; въ ней продѣлано большое окно, надъ которымъ вырѣзана арка, не доходящая своими отогнутыми концами до арокъ крайнихъ плоскостей. Внизу окна были боковые входы въ церковь. Входы эти украшены рельефною рѣзкою, которая отличалась искусной отдѣлкой. Теперь осталось отъ этой рѣзбы очень немного. Въ средней части стѣны колонки идутъ на большемъ разстояніи другъ отъ друга, чѣмъ въ крайнихъ плоскостяхъ. Въ южной стѣнѣ, по бокамъ арки, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ концы ея отогнуты, находятся рельефныя изображенія орловъ. Западная сторона церкви имѣетъ такой же видъ, какъ и восточная съ тою лишь разницею, что здѣсь нѣтъ призматическихъ углубленій и сдѣлана большая входная дверь. Соборъ имѣетъ въ длину приблизительно 16 сажень, а въ ширину 11. Высота около 15 сажень. Всѣ окна, кромѣ четырехъ большихъ, хотя имѣютъ значительную высоту, но очень узки. Вслѣдствіе недостатка освѣщенія, церковь внутри имѣетъ нѣсколько суровый, но въ то же время и величественный видъ. Четыре могучихъ сложныхъ колонны уходятъ въ высь и поддерживаютъ своды, на которыхъ когда-то покоился большой круглый куполъ. Такія же колонны находятся и по стѣнамъ. Онѣ соединяются со средними колоннами и между собою арками, образующими своды. Алтарная часть нѣсколько выше пространства самой церкви, и по бокамъ ея стоятъ двѣ колонны. Въ церкви существуетъ нѣсколько тайниковъ, гдѣ, хранились драгоценности собора. Два или три

такихъ тайника открыты. Лѣстницы, ведущія въ эти тайники, идутъ въ толщѣ стѣны и освѣщаются чрезъ небольшія глиняныя трубочки, которыя выходятъ своими концами наружу и оканчиваются какимъ-нибудь украшеніемъ, такъ что снизу, стоя на землѣ, ихъ трудно замѣтить. Внутреннее пространство вмѣщало большое число молящихся, которые преимущественно стекались на богослуженіе въ кафедральный соборъ, гдѣ служилъ самъ католикосъ. Тонкій орнаментъ, пущенный по карнизамъ стѣнъ, идетъ и по краямъ колоннъ, украшая также и многія другія части храма. Въ юго-восточномъ углу находится небольшая часовня. Типъ архитектуры этого собора относится къ позднѣйшему періоду армянскаго зодчества. Одни предполагаютъ, что соборъ заложенъ въ 1001 году царемъ Гачикомъ I и оконченъ женою его Катранидою въ 1010 году. Другіе же утверждаютъ, что постройка его начата при Сумбатѣ II въ 980 году. Надпись, существующая на одной стѣнѣ, указываетъ только на окончаніе постройки этого храма царицею Катранидою. Остальныя надписи говорятъ о разныхъ пожертвованіяхъ въ пользу церкви*).

Къ сѣверу отъ собора Богоматери находятся развалины мечети, минареть которой недавно упала; далѣе стоитъ полуразрушенный притворъ церкви Апостоловъ. Сама церковь уже совершенно развалилась. Но по остаткамъ ея можно опредѣлить, что она была крестообразной формы, которая, вѣроятно, господствовала въ древне-армянской церковной архитектурѣ. Къ сожалѣнію, развалины не даютъ уже цѣльнаго представленія о первоначальномъ видѣ этого храма. Что касается притвора, то онъ прямо поражаетъ зрителя своею вычурною орнаментациею, которая отличается обиліемъ разнообразныхъ со-

*) Есть еще одна надпись, указывающая на постройку греческимъ наместникомъ Арономъ водопровода въ городѣ Ани.

четаній фигуръ и линій, особенно внутри, гдѣ глазъ не находитъ свободного мѣста отъ затѣливыхъ украшеній въ стрѣльчатыхъ сводахъ, образуемыхъ перекрещивающимися арками. Эти своды покоятся на четырехъ цилиндрическихъ колоннахъ, которыя имѣютъ у основанія кубическую базу. Снаружи также находится масса украшеній, которыя положительно приковываютъ глазъ своимъ изяществомъ и разнообразіемъ. На стѣнѣ, гдѣ была входная дверь, находится стрѣльчатая ложная арка, окаймленная витюю рамою. Кругомъ двери расположены орнаменты, представляющіе небольшія стрѣльчатыя же арки въ такомъ сочетаніи, что онѣ въ сложности составляютъ какъ бы рисунокъ церковнаго купола. Въ верху колоннъ, сливающихся со стѣною, находятся также орнаменты, а между колоннами пущенъ сѣтчатый узоръ. Надписи на стѣнахъ этого притвора буквально заполняютъ всякое свободное отъ орнаментовъ мѣсто. Эти надписи разнаго содержанія: однѣ повѣствуютъ о приношеніяхъ и вкладыяхъ на благоустройство церкви, другія же содержатъ распоряженія, относящіяся къ общественной жизни горожанъ. Повидимому, притворы въ церквяхъ служили наиболѣе удобнымъ мѣстомъ не только для обсуждения церковныхъ дѣлъ, но и для обсуждения вопросовъ общественной и политической жизни. Церковь эта построена, какъ полагаютъ, въ началѣ XI вѣка.

Бъ юго-западу отъ церкви Апостоловъ находится маленькая церковь, извѣстная подъ именемъ Григорія Аbugамренецъ. Издали она представляетъ изъ себя подобіе башни. Въ общемъ планѣ церковь имѣетъ правильный 12-тиугольникъ, а корпусъ похожъ на стоячую призму о 12 граняхъ, при чемъ снаружи, въ мѣстахъ соединенія граней, вынуты треугольныя призмы. Внутри, стѣны представляютъ 6 сводчатыхъ абсидъ (полцилиндровъ), обращенныхъ углубленіями внутрь стѣны и выходящихъ вверху на центральный кругъ. Въ одной абсидѣ продѣланы двери съ западной стороны, а въ противоположной,

восточной, помѣщается алтарь. Въ остальныхъ же абсидахъ, какъ и посрединѣ церкви, находились молящіеся. Корпусъ церкви, вѣнчается куполомъ съ круглымъ барабаномъ, окруженнымъ витыми колонками. Орнаментовъ не много, но оригинальность плана и симметричность архитектурныхъ частей невольно приковываютъ къ себѣ вниманіе человѣка, въ первый разъ видящаго такой характеръ церковной постройки. Эта церковь сохранилась довольно хорошо. Она была, какъ говорятъ, фамильною церковью для одного княжескаго рода Палавуни, родоначальникомъ котораго считался Абугамръ, отчего и церковь получила свое названіе «Григорія Абугамренца». Когда она построена, неизвѣстно, но, вѣроятно, не ранѣе XI вѣка.

§ XVI.

Развалины моста.

Въ южной сторонѣ города находятся развалины моста. Повидимому, этотъ мостъ состоялъ изъ трехъ ярусовъ, о чемъ можно догадываться по аркамъ, слѣды которыхъ сохранились на береговыхъ устояхъ. Двѣ арки расположены верху отъ перваго яруса, который служилъ, вѣроятно, для проѣзда экипажей; по второму ярусу проѣзжали верховые и прогоняли скотъ, а по третьему проходили пѣшіе. Съ обѣихъ сторонъ моста замѣтны тропинки которыя встарину были, по всей вѣроятности, разработанными дорогами. Мостъ состоялъ изъ одного пролета, такъ какъ въ рѣкѣ незамѣтно существованія средняго быка.

Послѣ осмотра моста мой спутникъ остался отдыхать, а я отправился осматривать Кизъ-калу или Дѣвичью крѣпость, которая находится на горѣ, заканчивающей узкую полосу анійскаго треугольника. Тамъ видяются развалины церкви. Горка эта, какъ уже было сказано, почти неприступна.

Тропинки, ведущія на вершину ея, съ обѣихъ сторонъ очень опасны, и нужно быть слишкомъ смѣлымъ, чтобы рѣшиться по нимъ пройти. Самое безопасное мѣсто, по которому можно взобраться на вершину горки къ развалинамъ, находится съ той стороны, гдѣ соединяется Аладжинскій ручей съ Арпачаемъ. Съ этой-то стороны и поднялся я туда. Но прежде чѣмъ я догадался обойти это возвышеніе по Аладжинскому ручью, я неоднократно подвергался опасности слетѣть въ кручу и разбиться вдребезги. Не зная дороги, я сначала пошелъ по тропинкѣ со стороны Арпачая. Пройдя нѣсколько шаговъ, я принуженъ былъ остановиться, такъ какъ тропинка въ этомъ мѣстѣ осыпалась, и ноги мои то-и-дѣло стали скользить. Голова завружилась отъ взгляда внизъ, колѣна стали дрожать и, цѣпляясь за выступы скалы, я долженъ былъ воротиться назадъ. Пробовалъ было я подниматься на скалу со стороны сѣдловины, цѣпляясь за камни и поднимаясь по нимъ вверхъ, какъ по лѣстницѣ. Такимъ способомъ я долѣзъ почти до половины высоты по отвѣсной скалѣ, но отсюда пришлось спуститься назадъ, потому что обвѣтрившіеся и разрыхленные камни стали отрываться, и я чуть было не полетѣлъ внизъ вмѣстѣ съ огромнымъ камнемъ, оторвавшимся отъ скалы. Потерявъ надежду влѣзть на гору и съ этой стороны, я сталъ искать тропинки по склону, обращенному къ Аладжинскому ручью. Но и здѣсь я не нашелъ ничего утѣшительнаго. По этому склону бывшія когда-то тропинки еще болѣе испорчены, чѣмъ со стороны Арпачая. Съ досадою я спустился къ самому ручью, чтобы напиться воды и хоть немного освѣжиться. Жара была страшная; камни на солнечной сторонѣ до того накалялись, что до нихъ нельзя было дотронуться. Потъ градомъ катилъ съ меня. Отдохнувши у ручья, я отправился по его теченію до самаго Арпачая въ надеждѣ, что все-таки гдѣ-нибудь найду удобное мѣсто, по которому можно вскарабкаться на гору. Правду говорятъ, что «охота

пуше неволи»: мнѣ было досадно теперь, что другіе туристы какимъ-то путемъ влѣзаютъ на эту проклятую горку, а я никакъ не могу. Между тѣмъ неизвѣстныя руины, видѣвшіяся на горѣ, какъ будто подзадоривали, подстрекали мое любопытство. Я рѣшилъ, во что бы то ни стало, взобраться на гору, и отправился къ мѣсту соединенія ручья съ Арпа-чаемъ. Къ счастью, съ этой стороны гора имѣетъ склонъ болѣе пологій, хотя и пересѣкается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отвѣсными стѣнами. Но эти отвѣсныя скалы не особенно высоки, и по нимъ можно карабкаться вверхъ, какъ по лѣстницѣ. Наконецъ я взобрался на гору. Каково же было мое разочарованіе, когда я, вмѣсто хорошо сохранившейся церкви, какою она казалась мнѣ издали, нашелъ груды камней! Осталось только сѣверная и восточная стѣны полусводами; другія же двѣ стѣны и крыша съ куполомъ обвалились. Среди груды камней попадаются отдѣльныя плиты съ прекрасною рѣзбою, попадаются и камни съ изображеніемъ птицъ въ видѣ павлиновъ и животныхъ, похожихъ на льва. Но съ какой части церкви эти плиты свалились, сказать трудно, потому что на стоящихъ еще стѣнахъ ничего подобнаго нѣтъ. Подъ церковью былъ подвалъ или подземный ходъ, отверстіе котораго открывалось наружу съ восточной стороны. Недалеко отъ церкви находятся фундаменты какихъ-то небольшихъ комнатокъ, которыя, повидимому, служили келіями для дѣвиць-монахинь. Монастырь, вѣроятно, былъ обнесенъ высокою стѣною, потому что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны ея остатки; съ сѣверо-западной стороны, со стороны цитадели, эти стѣны очень высоки. Построеніе церкви относить ко времени Захаридовъ, къ началу XIII вѣка. Отсюда я возвратился въ городъ, когда уже было темно. Несмотря на страшную усталость, я чувствовалъ себѣ вполне удовлетвореннымъ отъ сознанія, что достигъ таки намѣченной цѣли.

На другой день я отправился подробно осматривать раз-

валины какого-то зданія, назначеніе котораго до сихъ поръ еще не выяснено. Одни предполагають, что это было зданіе судилища, другіе утверждаютъ, что это былъ дворець католикоса; третьи говорятъ, что это была мечеть. Зданіе находится на юго-западъ отъ Собора Богоматери и представляетъ собою на первый взглядъ мечеть, тѣмъ болѣе что около него выстроены высокій минареть съ надписью на арабскомъ языкѣ. Надписи, существующія на одной стѣнѣ, показываютъ, что это зданіе находилось подъ какимъ-нибудь присутственнымъ мѣстомъ. Въ этомъ зданіи находятся подвальные просторныя комнаты, въ которыхъ, какъ полагають, могли содержаться обвиняемые во время производства надъ ними суда. Вотъ почему и думаютъ, что зданіе было предназначено для рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Сталактитовые своды этого зданія покоятся на четырехъ красивыхъ цилиндрическихъ колоннахъ. Арки внутри украшены причудливыми узорами и орнаментами, отчасти напоминающими собою орнаменты около входной двери притвора церкви Апостоловъ, а также и украшенія въ аркахъ этого притвора. Вѣрно только одно, что описываемое зданіе въ послѣднее время существованія Ани было мечетью. Съ этого зданія открывается прекрасный видъ на Арпачай. Еще прекраснѣе видъ съ минарета, особенно утромъ, во время восхода солнца.

XVI.

Церковь Спасителя. Церковь св. Григорія просвѣтителя. Дѣвичій монастырь св. Григорія.

Въ юго-восточномъ углу анійскаго треугольника находится церковь Спасителя, башнеобразнаго типа, съ дверями въ орнаментированныхъ рамахъ. Снаружи корпусъ церкви представляетъ правильную двадцатигольную призму. Въ мѣстахъ соединенія граней поставлены парныя тонкія колонки, которыя

вверху связываются ложными арками, имѣющими форму полукруга. Верхняя круглая часть корпуса заканчивается рѣзнымъ карнизомъ. Барабанъ купола очень большой и представляетъ собою стоячій цилиндръ, окруженный также парными колонками, въ числѣ 24 паръ. У основанія колонокъ идетъ кругомъ рѣзная каемка, составляющая цѣпь изъ прямоугольниковъ, чередующихся съ квадратами. Другая кайма проходитъ надъ арками. Арки въ верхней части украшены рѣзбою. Куполъ заканчивается полусферовидною крышею. Внутри церковь представляетъ 8 полыхъ полуцилиндровъ (абсидъ). Самыя большія абсиды находятся съ западной и восточной сторонъ; въ первой были входныя двери, а во второй помѣщается алтарь. На полусводѣ этой абсиды изображенъ Спаситель, окруженный ангелами. Въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ евангеліе, а правая сложена для благословенія. Въ другихъ полусводахъ находятся изображенія евангелистовъ. Церковь вообще богата стѣнною живописью, которая, кстати сказать, носитъ византійскій характеръ. Живопись эта иллюстрируетъ преимущественно событія Новаго завѣта. Въ примыкающихъ къ алтарю абсидяхъ, слѣва и справа, изображено Сошествіе святаго Духа, въ другихъ тайная вечеря и т. подоб. Церковь была небольшая: саженой около пяти во внутреннемъ діаметрѣ. Окончена она въ 1035 году. Время же закладки известно *).

На юго-восточномъ склонѣ плоскогорія находится церковь св. Григорія Просвѣтителя. Она построена въ началѣ XIII вѣка. Церковь эта имѣетъ притворъ, который находился, повидимому, не съ западной ея стороны, а сбоку. Такіе притворы существовали и при нѣкоторыхъ другихъ анійскихъ церквахъ.

*) Одна надпись говоритъ о приобрѣтеніи въ церковь частицы креста Господня отъ греческаго императора Михаила и объ окончаніи постройки въ 1035 году. Остальныя указываютъ на равныя пожертванія въ церковь.

Это придавало церкви снаружи не совсѣмъ красивый видъ, потому что нарушало архитектурную гармонію. Но аніицы принуждены были отступать отъ требованій архитектурной симметріи въ силу недостатка свободнаго мѣста въ городѣ, гдѣ каждая пята земли была занята постройками, между тѣмъ какъ число молящихся не вмѣщалось въ церкви.

Церковь Григорія Просвѣтителя представляетъ воспроизведеніе Собора Богоматери въ уменьшенномъ видѣ, но отличается отъ него богатствомъ архитектурной орнаментаціи. Всѣ карнизы, рамы оконъ, вѣнцы нишъ, поясъ на барабанѣ купола, представляютъ образцы художественной рѣзбы на камнѣ; дуги фальшивыхъ арокъ, украшающихъ снаружи боковыя стѣны, имѣютъ видъ тонкаго плетенія; кромѣ того, всѣ свободные углы между этими арками покрыты богатою рѣзбою, изображающею различныхъ звѣрей и птицъ на фонѣ красивыхъ узоровъ. Богатству наружнаго украшенія соответствуетъ и богатство стѣнной живописи внутри. Всѣ стѣны и куполъ церкви украшены фресками. Среди картинъ находится болѣе 18 изображеній св. Григорія, иллюстрирующихъ его жизнь. Нужно замѣтить, что вся живопись очень сильно напоминаетъ византійскій стиль. Подъ картинами замѣтны надписи грузинскими буквами. Вѣроятно, эта церковь принадлежала грузинамъ во времена господства въ Ани грузинскихъ наместниковъ. Живопись вся испорчена въ большинствѣ случаевъ копіями. Этой порчи она подверглась, быть можетъ, въ то время, когда Ани былъ разоряемъ мусульманами. Но въ общемъ церковь сохранилась гораздо лучше другихъ. Она производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто здѣсь и въ настоящее время совершается богослуженіе. Въ ней существуетъ и алтарь, устроенный, какъ говорятъ, лѣтъ 30 тому назадъ. Есть нѣсколько иконъ, конечно, новѣйшаго письма. Изъ этихъ иконъ наиболѣе приличный видъ сохранили изображенія тайной вечери, Святой Троицы, Григорія просвѣ-

тителя и одного изъ апостоловъ. Нужно отдать справедливость посѣтителѣмъ армянамъ, что они для увѣковѣченія памяти о своемъ посѣщеніи этихъ руинъ не останавливаются ни передъ какимъ мѣстомъ, чтобы только изобразить свое имя и фамилію на удивленіе новыхъ туристовъ. Надписей этихъ найдете вездѣ достаточно много; но въ церкви Григорія Просвѣтителя онѣ прямо таки заполняютъ всякое мало-мальски свободное мѣстечко. Кто вырѣзалъ свою фамилію ножикомъ на стѣнѣ или колоннѣ, кто нацарапалъ баракули на престолѣ углемъ, кто мѣломъ расписался на иконѣ. Словомъ такия драгоценности найдутся вездѣ и всюду: ими запачканы стѣны, загажены престолъ, обезображены иконы. Невѣжественная рука дотронулась до всего.

На югъ отъ церкви Григорія Просвѣтителя, у самой рѣки надъ обрывомъ, существуютъ развалины такъ называемаго Дѣвичьяго монастыря Св. Григорія. Монастырь построенъ тоже въ началѣ XIII вѣка. Онъ занималъ на склонѣ плоскогорья довольно большое пространство, обнесенное высокою стѣною. При входѣ въ монастырь существовала крытая галлерей. Вблизи галлерей находились келіи монахинь, а надъ обрывомъ стоятъ и теперь двѣ часовни и одна келія. Часовни эти ничѣмъ особенно не замѣчательны: ни своею архитектурой ни внутренней отдѣлкой. Особенность одной часовни состоитъ въ томъ, что она имѣетъ вѣерообразную крышу съ выемчатыми краями. Это нововведеніе показываетъ, что часовни были построены въ позднѣйшую пору армянскаго архитектурнаго искусства. Говорятъ, лѣтъ 50 тому назадъ зданія монастыря были совершенно цѣлы, но въ настоящее время они представляютъ груды камней; остались только упомянутыя выше часовни, часть стѣны и галлерей.

Описанные здѣсь памятники архитектурнаго искусства относятся преимущественно къ XI, XII и XIII вѣкамъ. Самую древнюю церковь, постройка которой начата, какъ полагаютъ,

въ 980 году, нужно во всякомъ случаѣ признать Соборъ Богоматери, да церковь св. Апостоловъ. Но послѣдняя, какъ уже сказано выше, настолько разрушена, что цѣльнаго представленія о ней теперь составить нельзя. Вслѣдствіе этого, по сохранившимся до настоящаго времени анійскимъ развалинамъ нѣтъ возможности составить опредѣленнаго понятія объ общемъ характерѣ древне-армянскаго зодчества и стѣнописи, потому что всѣ постройки какъ частныя и общественныя, такъ равно и зданія церквей, возведенныя ранѣе конца X в., представляютъ одніе груды камней.

Что же касается Собора Богоматери, который обыкновенно считается выразителемъ всѣхъ особенностей древне-армянской церковной архитектуры, то онъ представляетъ собою только одинъ типъ храмовъ, именно, типъ съ продолговатымъ четырехугольникомъ въ планѣ, при чемъ это типъ уже позднѣйшаго вида. Всѣ остальные развалины церквей представляютъ или видоизмѣненіе древнихъ типовъ или сочетаніе различныхъ стилей архитектурнаго искусства тѣхъ народовъ, подъ влияніемъ которыхъ находились анійцы.

XVI.

Историческая судьба г. Ани.

Когда былъ основанъ городъ Ани, неизвѣстно. Преданіе, однако, говоритъ, что онъ существовалъ уже до принятія армянами христіанства. Это преданіе, между прочимъ, рассказываетъ о томъ, что въ Ани находился храмъ и статуя богини Анаиты, покровительницы языческой Арменіи, и что будто бы по имени этой богини городъ получилъ и свое настоящее названіе. Храмъ Анаиты, по преданію, находился на той неприступной горкѣ, которую съ южной стороны опоясываютъ ущелья рѣки и ручья. Далѣе преданіе упоминаетъ, что съ IV вѣка на томъ мѣстѣ, гдѣ находился храмъ Анаиты, сто-

яла христіанская церковь, построенная самимъ Григоріемъ Просвѣтителемъ, дѣйствительное существованіе которой удостоверяется и одной надписью на полуобрушившейся стѣнѣ храма, возобновленнаго тутъ же въ XIII вѣкѣ. Можетъ-быть, эта горка служила первоначально и крѣпостью, которая впоследствии перенесена была на другую, болѣе высокую и болѣе просторную горку, но почти столь же недоступную, какъ и первая. Сначала Ани имѣло значеніе только крѣпости, но мало-по-малу около него образовался небольшой городокъ, которымъ управляли князья изъ династіи Багратидовъ. Начало исторіи Багратидовъ, какъ владѣтельныхъ князей въ Ширакѣ*), относится къ VIII вѣку нашей эры, когда они приобрѣли себѣ владѣнія по Арпаचाю отъ Камсаракановъ. Сначала они осѣлись въ Багаранѣ (Пакранѣ), который находится въ 10 верстахъ отъ впаденія Арпачая въ Араксъ. Потомъ столица перенесена была въ Ширакэванъ (Шурагелы), отстоящій отъ Ани на разстояніи 25 верстъ къ сѣверу. Описываемый же городъ дѣлается сталичнымъ съ 961 года, когда Ашотъ III былъ помазанъ въ немъ на царство. Съ этого времени судьба Ани измѣняется. Изъ крѣпости, около которой раскинулся незначительный городокъ, Ани дѣлается центромъ политической жизни и умственного развитія народа, его торговой и промышленной дѣятельности. Правда, этотъ городъ недолго пользовался преимуществами и славою столицы, всего какихъ-нибудь 83 года, но за это короткое время онъ достигъ полнаго своего развитія и процвѣтанія. Сюда перемѣстились разсадники высшаго образованія и мѣсто литературной дѣятельности. Здѣсь возникло нѣсколько библіотекъ, во главѣ которыхъ стояла придворная. Сюда же и католикосы перенесли свою столицу. Въ это время Ани сдѣлался и складочнымъ мѣстомъ товаровъ, шедшихъ съ запада на востокъ. Въ городѣ стали

*) Ширакъ—впоследствии царство ивійское.

накопляться богатства и возникли тѣ памятники архитектурнаго искусства, которыми въ настоящее время такъ восхищаются какъ археологи, такъ и обыкновенные путешественники. Въ теченіе этого короткаго времени въ Ани царствовало 5 царей, а именно: Ашотъ III Милостивый (961—977 г.), его сынъ Сумбатъ II Завоеватель (977—989), Гагикъ I, братъ Сумбата II (990—1020), Сумбатъ III, сынъ Гагика I-го (1020—по 1039), а послѣ небольшого междуцарствія на престолъ вступаетъ Гагикъ II (1042—1044). Послѣдній царь былъ приглашенъ въ Византію и тамъ вѣроломно задержанъ, а въ Ани были посланы греческіе намѣстники, которые и управляли Ани вмѣстѣ съ Ширакомъ около 21 года. Находясь подъ властью Византіи, Ани попрежнему развивался. Греческіе намѣстники, извѣстные подъ названіемъ «катапановъ», также заботились о благосостояніи города. Они выхлопотали у византійскихъ императоровъ нѣкоторыя льготы для анійцевъ, облегчили пошлины и тѣмъ привлекли въ городъ много дѣятельнаго, торговаго и промышленнаго населенія.

Во времена господства византійцевъ устроенъ былъ въ Ани водопроводъ, проведенный катапанамъ Арономъ «на радость и утоленіе жаждущихъ». Но греческіе намѣстники, заботясь о благосостояніи города, преслѣдовали въ то же время все, что могло поддерживать въ населеніи національный духъ. Армяне, недовольные греками, стали тяготѣть къ грузинамъ, тѣмъ болѣе что грузинскій царь Багратъ былъ въ родствѣ съ армянскимъ владѣтельнымъ домомъ Арцруни: мать Баграта была дочь армянскаго князя Сенскерима Васпураканскаго. Но въ это время напали на городъ турки-сельджуки подъ начальствомъ Алпарслана. Долгое время сельджуки держали городъ въ осадѣ, но не могли взять его. Между тѣмъ потерявшіе голову греческіе правители, вмѣсто того чтобы защищать городъ, заперлись въ крѣпости и находились въ бездѣйствіи. Жители перестали, наконецъ, оказывать сопротивленіе; го-

родъ былъ постыдно преданъ врагу, который произвелъ въ немъ полный разгромъ. Это было въ 1064 году. Сельджуки хозяйничали въ Ани до 1072 года, когда двинскій эмиръ Абасуваръ (Шуаръ), купилъ Ани у Алпарслана и назначилъ сюда правителемъ юнаго сына своего Мануче. Съ Мануче начинается рядъ правителей пзъ фамилин Шеддадидовъ; члены этого рода происходили, какъ нѣкоторые полагають, пзъ племенн курдовъ. Шеддадиды, называвшіеся «эмпрамъ», управляли городомъ около 120 лѣтъ, впрочемъ, съ небольшими перерывамп. Они были представителями персидской власти. Шеддадиды, по женской линіи, восходили къ одному изъ Багратидовъ и были съ ними въ родствѣ. Поэтому авійцы смотрѣли на персидскихъ представителей власти, нѣкоторымъ образомъ, какъ на законныхъ преемниковъ бывшихъ авійскихъ царей; и Шеддадиды старались въ большинствѣ случаевъ быть заботливыми правителями своихъ хрстіанскихъ подданныхъ. Первый пзъ нихъ Мануче принялъ мѣры къ возвращенію жителей Ани, разбѣжавшихся изъ города во время владычества сельджуковъ. Но сынъ Мануче Абусулваръ возставилъ противъ себя авійцевъ. Это совпало какъ разъ съ политическимъ усиленіемъ Грузін. Грузинскій царь Давидъ Возобновитель воспользовался неудовольствіемъ авійцевъ и взялъ Ани. Абусулваръ попался въ плѣнъ. Братъ Абусулвара Фадлунъ (Палтунъ) осадилъ городъ, который, однако, оказалъ сильное сопротивленіе, такъ что персы не могли взять его. Но когда Палтунъ далъ вѣтву, что онъ будетъ оберегать Ани какъ свое родовое наслѣдіе, авійцы сдались. Палтунъ, однако, не сдержалъ своего обѣщанія. По однимъ свѣдѣніямъ, онъ хотѣлъ завладѣть сокровищами кафедральнаго собора, но попытка его оказалась неудачною; по другимъ же, онъ обратилъ кафедральный соборъ въ мечеть. Наконецъ персидское владычество надобло авійцамъ, и они въ 1124 году хотѣли передаться подъ власть грузинъ. Но въ это время грузинскій царь

умеръ, и Шаддаиды снова овладѣли городомъ. Въ 1161 году грузинскій царь Григорій отнялъ городъ у Шеддаидовъ. Черезъ четыре или пять лѣтъ персидскій шахъ Асланъ отнялъ Ани у грузинъ и возвратилъ его Шеддаидамъ. Вообще вторая половина XII вѣка считается самымъ тревожнымъ временемъ для Ани. Городъ переходилъ то къ персамъ, то къ грузинамъ, то снова къ Шеддаидамъ, пока не завладѣли имъ, наконецъ, Захариды. Тревожное время при Шеддаидахъ требовало особенной заботливости объ укрѣпленіи городскихъ стѣнъ, которыя были повреждены и разбиты сельджуками. Въ это время мусульманскаго владычества возникли въ Ани и мечети: одна, какъ полагаютъ, передѣлана была изъ зданія судилища, а другая построена вновь. Къ христіанскимъ памятникамъ времени господства Шеддаидовъ относится построеніе притвора у церкви св. Апостоловъ.

Захариды завладѣли городомъ въ 1199 году, подъ предводительствомъ двухъ братьевъ—Захарія и Ивана. Они были сыновья Саркиса Долгорукаго, который имѣлъ большое вліяніе при дворѣ грузинской царицы Тамары. Тамара дала Саркису почетное званіе главнокомандующаго и, назначивъ ему въ удѣлъ лорійское княжество*), признала его владѣтельнымъ княземъ всей Арменіи. Армянскіе князья Долгорукіе, извѣстные впоследствии подъ названіе Захаридовъ, явились національными правителями Ани, такъ какъ они находились въ родствѣ съ царями Хачена (армянская область). Захариды всѣми мѣрами старались объединить армянскія княжества, находившіяся подъ властью мусульманскихъ владѣтелей. Пользуясь покровительствомъ могущественной въ то время грузинской царицы, Захариды дѣйствовали почти вездѣ самостоятельно. Особенно эта самостоятельность замѣтна была въ Ани, гдѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ, указывающихъ на господство

*) Столицею лорійскаго княжества былъ городъ Лори, развалины котораго существуютъ и теперь около Джалалогловъ.

здѣсь грузинъ, хотя Захариды считались грузинскими наместниками. Но объединительная дѣятельность Захаридовъ была прекращена нашествіемъ монголовъ въ двадцатыхъ годахъ XIII вѣка. Съ этого времени Ани дѣлается отдѣльнымъ владѣніемъ монгольскихъ хановъ. При Захаридахъ была построена вторая стѣна, идущая параллельно Сумбатовой, съ наружной ея стороны. Для усиленія крѣпостныхъ стѣнъ, къ послѣднимъ стали пристраивать отдѣльныя башни; продолжена была Сумбатова стѣна въ тѣхъ мѣстахъ, которыя раньше считались и безъ того защищенными природой. Изъ архитектурныхъ памятниковъ необходимо отмѣтить постройку церкви Григорія Просвѣтителя и Дѣвичьяго монастыря. Къ этому же времени относится и постройка зданія, называемаго обыкновенно дворцомъ Багратидовъ. Захариды еще нѣкоторое время держались въ Ани и при монголахъ. Теперь они уже были представителями монгольской власти и носили титулъ «пароновъ». Политическая самостоятельность ихъ упала навсегда. Съ 1358 года мѣсто Захаридовъ заступили татарскіе князья. Прежняя столица Арменіи должна была отказаться отъ надежды вернуть себѣ бывшее положеніе—средоточія армянской политической жизни; но торгово-промышленное значеніе городъ Ани все таки удержалъ и при монголахъ.

Когда городъ совершенно опустѣлъ, неизвѣстно. Незвѣстна также и причина, по которой жители оставили его. Одни полагаютъ, что городъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ, случившимся въ 1348 или 1377 г. Другіе же говорятъ, что онъ былъ разрушенъ до основанія Тимуръ-Ленкомъ въ 1386 году. Послѣ этого разбѣжавшіеся жители уже болѣе не возвращались въ Ани. Когда, такъ или иначе, городъ кончилъ свое существованіе, для человѣка, не задающагося подробными историко-археологическими изслѣдованіями, теперь безразлично. Важенъ только тотъ фактъ, что паденіе Ани началось уже со второй половины XIV вѣка, когда прекратилось наместни-

чество послѣднихъ армянскихъ князей Захаридовъ, послѣ чего у анійцевъ угасла всякая идея о самостоятельной политической жизни. Они поняли, что ихъ національно-политическая пѣсня уже спѣта, а начать ее снова некому. Поэтому всѣми помыслами анійцевъ завладѣло стремленіе въ накопленію богатства и къ веселой безпечной жизни. Современные анійскіе хроникеры изображаютъ нравы горожанъ въ очень непривлекательномъ видѣ. По словамъ этихъ лѣтописцевъ, анійцы были большіе чревоугодники, любили сладко поѣсть и много выпить, любили разныя зрѣлища. Отношенія между мужчинами и женщинами были очень свободны. Порчѣ нравовъ сильно способствовала природная красота анійскихъ женщинъ. Анійцы старались перещеголять другъ друга своимъ богатствомъ, пышностью и красивыми нарядами. Падалъ и религиозный духъ. Богачи ѣздили въ церковь верхомъ на лошадахъ, при чемъ въ самую церковь не заходили, а приказывали священникамъ выносить евангеліе къ нимъ на дворъ; они смѣялись надъ строго-нравственными людьми; относились съ неуваженіемъ и даже издѣвательствомъ къ проповѣдникамъ покаянія. Рассказываютъ, что анійцы имѣли для проповѣдниковъ два наложія: низкій и высокій. Когда являлся въ городъ какой-нибудь проповѣдникъ, священникъ или монахъ, высокаго роста, то ему ставили низкій наложій; если же проповѣдникъ былъ низкаго роста, ему ставили наложій высокій. Особенно анійцы посмѣялись надъ извѣстнымъ проповѣдникомъ, писателемъ Іоанномъ, который будто проклялъ городъ, и послѣдній погибъ отъ землетрясенія; спасшіеся жители разбѣжались въ разныя стороны. Такимъ образомъ, по этой легендѣ, Ани погибъ отъ той же самой причины, отъ которой погибли давнымъ давно многіе богатые города когда-то сильныхъ и могущественныхъ народовъ, исчезнувшихъ теперь съ лица земли.

Да, тяжелое впечатлѣніе оставляютъ послѣ себя разва-

лины Ани, этой бывшей армянской Пальмиры. Эти груды камней служат нѣмыми свидѣтелями былой кипучей дѣятельности народа, пережившаго, такъ сказать, самого себя. Смотри на эти руины, невольно вспоминаешь историческую судьбу народовъ, которые живутъ теперь только въ однихъ воспоминаніяхъ современнаго человѣчества. Никакія усилія чело-вѣка не могутъ измѣнить закона природы, равно какъ и историческаго закона, по которымъ одни поколѣнія смѣняются другими, одни народы заступаютъ мѣсто другихъ, уже отжившихъ свою политическую жизнь!....

XVII.

Х о ш а в а н к ъ .

18 іюля утромъ я отправился пѣшкомъ въ Хошаванкъ, гдѣ находится монастырь, извѣстный подъ названіемъ Оромоцъ *). Хошаванкъ расположенъ на берегу Арпачая, верстахъ въ 6 къ сѣверо-востоку отъ Ани. Уже отсюда видны по направленію къ Хошаванку какія-то двѣ башни, которыя обыкновенно называютъ триумфальными воротами. Наверху башенъ было устроено помѣщеніе, составляющее просторную комнату, которая соединяла обѣ башни. Въ комнату вела снизу каменная лѣстница, теперь уже полуобрушившаяся. Говорятъ, что анійскіе цари любили ѣздить сюда на прогулку и съ башенъ осматривать свое войско. Башни отъ самого Хошаванка находятся на разстояніи приблизительно одной версты, по круглому пути, потому что между башнями и поселкомъ Хоша-

*) Название свое «Оромоцъ» или «Хоромосісь-ванкъ» (сокращенное Хошаванкъ) получилъ отъ армянскихъ монаховъ, бѣжавшихъ изъ Греціи, гдѣ на нихъ было воздвигнуто гоненіе за непріятіе постановленія Халкидонскаго собора. Они поселились въ этомъ монастырѣ, отчего послѣдній сталъ называться монастыремъ румовъ (грековъ); отсюда и произошло слово Оромоцъ или Хоромосісь-ванкъ. Армяне называли грековъ румами, т. е. римлянами.

ванкъ существуетъ болото. Хошаванкъ представляетъ небольшою поселокъ, дымовъ около 15—20. Монастырь построенъ на самомъ берегу Арпачая. Основаніе монастыря относятъ къ 1000 году. Сначала здѣсь былъ страннопріимный домъ для путешественниковъ; впоследствии же образовался монастырь. Одно время въ этомъ монастырѣ жилъ католикосъ. Теперь монастырь пустуетъ. Изъ существующихъ здѣсь зданій наиболѣе обращаетъ на себя вниманія притворъ-колокольня, построенная въ 1200 году, и просторное помѣщеніе, извѣстное подь именемъ «залы синода». Церковь же сама ничего особеннаго не представляетъ ни по своей архитектурѣ ни по внутреннему украшенію. Стариннаго ничего я не замѣтилъ. Сводъ церкви покоится на четырехъ громадныхъ колоннахъ. Живопись въ церкви ничѣмъ не замѣчательная. Иконы приобрѣтены лѣтъ 70 тому назадъ. Кстати нужно сказать, что здѣсь я въ первый разъ видѣлъ старинное армянское евангеліе, написанное, какъ увѣрялъ монахъ, въ IV вѣкѣ. Евангеліе иллюстрировано событіями и лицами изъ Новаго завѣта и украшено виньетками. Колокольня находится предъ входомъ въ церковь, съ западной стороны, и представляетъ собою какъ бы притворъ церкви. Она замѣчательна своею прочностью. Арки и своды покоятся на четырехъ колоннахъ, посрединѣ съ каждой стороны, и восьми, расположенныхъ у стѣнъ. Колонны сдѣланы изъ громадныхъ цѣльныхъ камней и имѣютъ цилиндрическую форму. У подола колоннъ и у начала арокъ выточены пояса въ видѣ обручей, при чемъ надъ верхними поясами находятся квадратныя каменные плиты, на которыя уже опираются основанія арокъ. Куполь, въ которомъ помѣщаются колокола, украшенъ богатою рѣзбою. Здѣсь особенно достойны примѣчанія рѣзныя на камнѣ изображенія Христа съ 12 апостолами и виноградныя вѣтви. Остальная рѣзба орнаментная. Вообще колокольня производитъ впечатлѣніе чего-то тяжелаго, массивнаго, но прочнаго. Съ правой стороны отъ колокольни нахо-

дится зала синода. Она отличается своею простотою въ отдѣлкѣ, вмѣстительностью и своимъ видомъ. Отъ нея такъ и вѣетъ средневѣковою залю инквизиціи. Посрединѣ четыре колонны поддерживаютъ сводъ. Окна мало, да и тѣ небольшія. Въ залѣ царствуетъ полумракъ. Отдохнувъ немного у живущаго здѣсь монаха, котораго величаютъ архимандритомъ такъ же, какъ и анійскаго и мренскаго, я отправился въ обратный путь черезъ поселокъ. Нѣкоторые жители насыпали въ ямы, вырытыя въ землѣ, зерновой хлѣбъ для храненія. Они указали мнѣ для обратнаго пути другую дорогу, черезъ болото. Дорога эта гораздо короче той, по которой я пришелъ въ Хошаванкъ, но зато нужно было подняться изъ ущелья Арпачая по довольно крутому подъему. Я предпочелъ, однако, эту дорогу, потому что могъ видѣть какую-то одинокою могилу около развалинъ церкви на склонѣ къ болоту. Нѣкоторые увѣряютъ, что это могила царя Ашота 1-го. По этому же пути я нашелъ углекислый минеральный источникъ, у котораго сдѣланъ бассейнъ, гдѣ мѣстные жители купаются. Выкупался и я. Вода чуть тепловатая, градусовъ 20 R. Около 5 часовъ пополудни я былъ уже въ Ани и съ удовольствіемъ отдыхалъ отъ усталости и жары.

XVIII.

Турецкое Ани.

На слѣдующій день я оставилъ Ани и отправился въ турецкое село, которое также называется этимъ именемъ, но съ прибавленіемъ слова «турецкое» Оно находится приблизительно на разстояніи 2-хъ верстъ къ сѣверу отъ развалинъ города. Село небольшое. Жители турки; занимаются земледѣліемъ. Такъ какъ это село не представляетъ изъ себя ничего интереснаго, то я послѣшилъ взять лошадь и поѣхалъ въ Джалу. Лошадь мнѣ достали очень скоро, чему много способствовали мои чиновничьи атрибуты: погоны и кокарда. Правду

сказать, эти знаки доставляют много удобствъ во время путешествія по здѣшнимъ глухимъ закоулкамъ. Кто имѣетъ знакъ чиновника, ему почетъ и услуга, но на откровенную бесѣду съ обывателями онъ рѣдко можетъ разсчитывать. Чтобы добиться чего-нибудь отъ нихъ, чиновникъ долженъ имѣть особую сноровку и тактъ. Ани было первое турецкое село, которое я посѣтилъ за время своей поѣздки, и турки мнѣ понравились своимъ вниманіемъ и предупредительностью. Зато другого господина они прямо измучили несговорчивостью въ отношеніи найма лошади. Ему нужно было ѣхать на станцію желѣзной дороги Кизиль-чахахъ. Два дня онъ исгалъ лошади, но никто не согласился дать ему, хотя этотъ господинъ предлагалъ 5 руб. за 25 верстъ, которыя ему нужно было проѣхать. Видно, здѣшніе турки большіе лѣвтяи. Прійти побалагурить съ заѣзжимъ человѣкомъ они охотники, а оказать ему услугу даже за хорошее вознагражденіе—лѣнь. Дорога моя шла все время между засѣянными полями. Хлѣба были прекрасные. Начиналась жатва. Крестьяне работали съ пѣснями. Черезъ часа три я пріѣхалъ въ Джалу. Это довольно большое армянское село, непохожее на тѣ села, которыя мнѣ уже пришлось видѣть. Оно пріятно поражаетъ своимъ относительнымъ благоустройствомъ. По обѣимъ старонамъ длинной улицы расположены, большею частью, хорошіе дома съ большими окнами. Женщины, которыхъ мнѣ пришлось видѣть, одѣты были также хорошо. Видно, что здѣсь живутъ безбѣдно. Мужчинъ въ селѣ не было: они жали пшеницу. Да и вообще въ селѣ мало было народу, такъ какъ наступила рабочая пора. Мнѣ пришлось вступить въ переговоры о лошади съ бабами. Хотя онѣ не понимали русскаго языка, но открытый листъ, показанный мною, разъяснилъ имъ дѣло. Послали за старшиною, который скоро явился и, узнавъ, въ чемъ дѣло, началъ хлопотать о лошади, а чтобы мнѣ не было скучно, прислалъ человѣка, который немного умѣлъ объясняться на рус-

скомъ языкѣ. Это былъ запасной солдатъ. Съ нимъ я отправился осматривать село, зашелъ и въ огороды, которые разводятся мѣстными жителями. Въ огородахъ садятъ капусту, картофель, бураки, морковь и сѣютъ различную зелень. Всѣ эти овощи, правда, идутъ только для домашняго употребленія. Жители вообще, видно, хорошіе земледѣльцы; но хлѣба за сѣваются тѣ же, что и въ другихъ селахъ. Сѣютъ преимущественно пшеницу и ячмень, а также ленъ. Скотоводствомъ занимаются въ незначительныхъ размѣрахъ; оно служитъ только подспорьемъ къ земледѣлію. Для пахоты и перевозки тяжестей содержатъ буйволовъ, которыхъ, кстати сказать, смазываютъ льнянымъ масломъ, чтобы на животныхъ не заводились паразиты. Эти предупредительныя мѣры въ отношеніи буйволовъ практикуются и въ другихъ селеніяхъ. Жители Джалы здѣшніе старожилы.

Изъ Джалы я выѣхалъ часа въ 3 пополудни и къ 7 часамъ вечера пріѣхалъ въ греческое село Гаджи-Вали. Здѣсь остановился я на ночлегъ. Ко мнѣ пришелъ мѣстный священникъ со своимъ сыномъ, и мы провели весь вечеръ въ разговорахъ. Онъ познакомилъ меня отчасти съ мѣстной жизнью, нравами и обычаями грековъ. Признаюсь, мнѣ очень пріятно было слышать довольно правильную русскую рѣчь въ этомъ захолустѣ. Безъ нея мнѣ уже становилось скучно.

XIX.

Г р е к и.

Греки переселились въ Карсскую область частью изъ Турціи, частью же изъ Борчалинскаго уѣзда Тифлисской губерніи. Послѣдніе называются цалкинцами. Цалкинцы живутъ, большею частью, не въ ладахъ съ турецкими переселенцами позднѣйшаго времени. Греки народъ вообще склонный къ разнымъ ссорамъ и кляузамъ. Занимаются они главнымъ образомъ земледѣліемъ, подрядами и обтесываніемъ камней; многіе отпра-

вляются на отхожіе промыслы. Въ религіозномъ отношеніи они строго придерживаются тѣлько обрядовой стороны; усердно соблюдаютъ посты и праздники, но не задумываются въ то же время кого-либо надуть или оклеветать. Въ праздничное время молодежь развлекается разными играми и танцами. Кромѣ того, въ большіе праздники у нихъ существуютъ обычаи, изъ которыхъ нѣкоторые носятъ характеръ чисто религіозный, а другіе включаютъ въ себя и элементъ суевѣрій.

Въ ночь передъ Рождествомъ Христовымъ парни ходятъ по деревнѣ со звѣздой и поютъ рождественскій тропарь. Вечеромъ наканунѣ Новаго года, передъ заходомъ солнца, ребята ходятъ по домамъ и поздравляютъ хозяевъ съ Новымъ годомъ, за что получаютъ орѣхи и другія сласти. Послѣ же заката солнца ходятъ съ поздравленіями взрослые парни, поютъ пѣсню Василию Великому и получаютъ отъ хозяевъ деньги. Предъ праздникомъ Крещенія Господня парни наряжаются въ разныя одежды, надѣваютъ маски, ходятъ по деревнѣ, пляшутъ, выкидываютъ разныя смѣшныя штуки. За это они получаютъ отъ каждаго хозяина нѣсколько копеекъ. Въ день Крещенія Господня существуетъ обычай купаться въ рѣкѣ, когда совершается водосвятіе. Въ моментъ погруженія креста въ воду, нѣкоторые смѣльчаки бросаются въ рѣку, ловятъ крестъ и съ нимъ обходятъ село, при чемъ поютъ тропарь Крещенію. За это они получаютъ деньги, которыя идутъ въ пользу церкви. Если же случится дурная погода, и вода освящается возлѣ церкви, то священникъ даетъ крестъ послѣ погруженія въ воду тому, кто больше пожертвуетъ денегъ на церковь. Въ день Рождества изъ каждаго дома приносится въ церковь по одному хлѣбцу, которые разрѣзываются на куски. Молящіеся, выходя изъ церкви по окончаніи обѣдни, берутъ по кусочку этого хлѣба и съѣдаютъ.

Наканунѣ Новаго года хозяйки готовятъ хлѣбъ, въ который владутъ какую-нибудь монету, когда мѣсятъ тѣсто.

Во время ужина раздѣляютъ этотъ хлѣбъ на куски, по числу душъ въ семействѣ, и смотря, въ чьемъ кускѣ оказалась монета, такъ какъ тотъ будетъ наиболѣе счастливымъ въ предстоящемъ году. Въ эту же ночь, около 12 часовъ, кто-нибудь изъ семейства отправляется къ рѣкѣ или къ роднику за новой водой, чтобы умыться ею утромъ. По народному убѣжденію, въ моментъ наступленія Новаго года, все въ природѣ обновляется, не исключая и воды, которая во время смѣны стараго года новымъ останавливается въ своемъ движеніи. Отправившійся за водою беретъ съ собою маленькій хлѣбъ или хлѣбныя зерна и бросаетъ ихъ въ источникъ, какъ бы поздравляя его съ Новымъ годомъ; затѣмъ старается зачерпнуть воды тогда, когда она только что начинаетъ свое движеніе послѣ кратковременной остановки. Только такая вода считается чудодѣйственной и приноситъ съ Новымъ годомъ и новое счастье. Но такъ какъ того момента, когда вода останавливается, никто не можетъ дожидаться, то ходившій за водою считаетъ себя обыкновенно недостойнымъ усмотрѣть это счастливое время. Послѣ того когда члены семьи умоются новою водою, хозяинъ приводитъ въ домъ какое-нибудь мелкое животное—овцу, козу и т. п., при чемъ наблюдаетъ, если животное переступаетъ черезъ порогъ хлѣва, сѣней и жилой комнаты сначала правую, потомъ лѣвою ногой, то наступающій годъ пройдетъ счастливо; если же животное переступаетъ сперва лѣвою, потомъ правую ногою, то новый годъ будетъ несчастный.

Наканувъ этого праздника остатки отъ ужина не собираютъ со стола, а ставятъ столъ вмѣстѣ съ остатками въ какое-нибудь уединенное и чистое помещеніе и зажигаютъ свѣчи, которыя горятъ до утра. Говорятъ, что въ ночь Новаго года въ каждый домъ является Пресвятая Богородица*)

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ думаютъ, что самъ Иисусъ Христосъ приходитъ закусывать этими остатками.

со святыми и благословляетъ эти остатки, которые раздаются домашнимъ животнымъ. Ночью послѣ 12 часовъ даютъ кормъ скоту; при этомъ ставятъ свѣчи на каждомъ столбѣ хлѣва и двѣ свѣчи ставятъ на рога быку. Эти свѣчи зажигаютъ. Послѣ ведутъ скоть на водопой. Въ эту ночь каждый домохозяинъ оставляетъ при рѣчкѣ свою кяту*) и орѣхи и беретъ кяту другого. Въ день Новаго года сельчане не идутъ съ поздравленіями другъ къ другу до тѣхъ поръ, пока священникъ не окропитъ ихъ домовъ святой водою. Послѣ этого начинаются поздравленія. Дѣти получаютъ отъ своихъ родителей за поздравленіе деньги отъ 25 коп. до одного рубля.

Въ праздникъ Пасхи утромъ прежде всего собираются старшіе мужчины изъ каждаго дома, берутъ по бутылкѣ водки и отираются къ священнику съ поздравленіями, затѣмъ поздравляютъ своихъ близкихъ родственниковъ и знакомыхъ, а потомъ отираются въ тѣ дома, гдѣ въ теченіе года кто-нибудь умеръ. Въ послѣдніе дома поздравляющіе также несутъ съ собою по бутылкѣ водки и угощаютъ ею каждаго члена семьи, желая этимъ утѣшить печальное семейство и выразить свое сочувствіе въ посѣтившемъ его горѣ.

Вечеромъ передъ праздникомъ Вознесенія Господня въ нѣкоторыхъ мѣстахъ молодыя дѣвушки гадаютъ о своей судьбѣ. Гаданіе это онѣ производятъ такъ же, какъ и армянскія дѣвушки**).

Среди грековъ существуютъ рассказы о томъ, что если кто работаетъ въ большіе праздники, то его непременно постигнетъ какое-нибудь несчастье. Такъ, на примѣръ, одинъ священникъ въ большой праздникъ поѣхалъ на сѣнокосъ, чтобы привезти оттуда возъ сѣна. На обратномъ пути фургоны опрокинулись, лошади издохли, а самому священнику пе-

*) Хлѣбъ съ масломъ.

***) Способъ этого гаданія описанъ мною въ статьѣ объ армянахъ.

реломило руку и ногу, такъ что его привезли домой еле-живымъ.

Въ Новый годъ одна женщина вечеромъ вздумала купать своихъ дѣтей. Вдругъ она услышала стукъ въ дверь. Женщина отворила дверь и увидѣла русалку, которая вошла въ домъ, взяла кипящую воду и вылила ее на дѣтей, которыя и умерли.

Народъ говоритъ, что въ праздникъ Пасхи днемъ нельзя спать, потому что кто заснетъ днемъ на Пасху, тотъ будетъ спать цѣлый годъ за работой.

Въ праздничные дни народъ собирается въ группы, молодые танцуютъ подъ звуки зурны или скрипки, а то поютъ и плясовые пѣсни во время танцевъ. Танцы имѣютъ тотъ же характеръ, что и у армянъ; отличаются только большею живостью въ движеніяхъ.

Здѣсь мы приведемъ нѣсколько пѣсенъ, которыя поются во время танцевъ.

Х о р о в а я .

Запѣвало: Не любилъ я всю жизнь
И не знаю любви:
Есть надежда, что въ рай
Мнѣ открыты пути.

Хоръ: Кто всю жизнь не любилъ
И любви не знавалъ,
Тотъ напрасно прожилъ,
Безъ блаженства завялъ.

—
Матушка, не будь жестокой!
Приласкай свое дитя:
Увезли мою подругу,
Пожалѣй же ты меня!
—

Прошу тебя, отецъ родимый,
Ты море въ сушу преврати;
Скорѣй найди мою подругу,
Опять ее мнѣ возврати.

Что сдѣлалъ я, тетуська, дочкѣ твоей?
За что ты блянешь меня клятвой жестокой?
За что же желаешь ты смерти моей
Въ бурливаго моря пучинѣ глубокой?

Какъ теперь хороша,
Тетя, дочка твоя!
Ты ее мнѣ отдай:
Она любить меня.

Поднимусь къ небесамъ,
Помолюся я имъ,
Чтобы Богъ мнѣ помогъ
Быть навѣки твоимъ.

Выпьемъ и загусимъ,
Будемъ пировать.
Смерть придетъ, не струсимъ:
Нужно помирать.

А теперь по-братски
Станемъ въ круговую,
Запоемъ мы пѣсню,
Пѣсню плясовую.

XX.

Свадьба у грековъ. Рожденіе. Поминки. Молебствіе во время полевыхъ работъ. Занятія зимой.

Когда кто изъ молодыхъ людей намѣревается жениться, онъ говоритъ объ этомъ своимъ родственникамъ и называетъ любимую дѣвушку. Родители или родственники негласно осведомляются о достоинствахъ дѣвушки и о состояніи ея. Если дѣвушка понравится имъ, то отецъ съ ближайшимъ родственникомъ идетъ въ домъ дѣвушки просить ея руки. Если отецъ дѣвушки согласенъ выдать свою дочь, то говоритъ приходшимъ, чтобы они явились за отвѣтомъ завтра; въ другой вечеръ онъ говоритъ: «повремените», а въ третій разъ даетъ уже свое согласіе. Послѣ этого приносятъ водки, ставятъ на столъ закуски и угощаются.

Передъ свадьбою обыкновенно бываетъ обрученіе, на которое женихъ приглашаетъ родственниковъ и знакомыхъ съ своей стороны, а невеста со своей. Когда приглашенные входятъ въ домъ жениха или невесты, то, привѣтствуя какъ семью обручаемыхъ, такъ и присутствующихъ гостей, говорятъ: «Добраго утра», хотя обрученіе всегда совершается вечеромъ. Привѣтствуя такъ жениха и невесту, гости напоминаютъ молодымъ людямъ, что они стоятъ на зарѣ новой жизни, въ которую должны скоро вступить. Обрученіе совершается въ домѣ невесты. Предъ самымъ обрядомъ отецъ жениха или заступающій его мѣсто угощаетъ приглашенныхъ водкою. Послѣ этого священникъ беретъ рюмку водки, кольцо и рубль денегъ, помѣщаетъ ихъ на подносѣ и подаетъ дѣвушкѣ. Если она согласна выйти замужъ, то принимаетъ подарки, если нѣтъ—отказывается. Когда дѣвушка приняла кольцо, священникъ поздравляетъ жениха и всѣхъ присутствующихъ. Затѣмъ отецъ жениха даритъ невестѣ платье, а гостямъ раздаетъ фрукты, при чемъ мужчинамъ даетъ еще

и табакъ, а дѣвушка угощаетъ ихъ водкой. Этимъ и заканчивается обрученіе. Церковный же обрядъ совершается предъ вѣнчаніемъ въ церкви. Между обрученіемъ и свадьбою иногда проходитъ нѣсколько лѣтъ. Вообще греки-сельчане женятся рано, а еще раньше обручаютъ молодыхъ парней. За невѣсту башлыка не платятъ. Предъ свадьбою родственники жениха приносятъ въ домъ невѣсты три бутылки водки и распиваютъ здѣсь въ знакъ того, что скоро уже нужно приготовляться къ свадьбѣ, приготовлять одежду какъ жениху, такъ и невѣстѣ. Приглашеніе на свадьбу со стороны жениха бываетъ всегда водкою, которую развозятъ по домамъ приглашаемыхъ лицъ. Со стороны же невѣсты гости приглашаются свѣчами. Наканунѣ вѣнчанія, подъ вечеръ, приходятъ къ жениху свать и два шафера. Женихъ отправляется съ ними мыться, потомъ возвращается съ ними же домой. Шафера начинаютъ брить жениха. Въ это время играетъ зурна или скрипка и бьютъ въ барабанъ. Родственники жениха дарятъ ему рубашки, полотенца, — вообще бѣлье. Между тѣмъ собираются гости, начинается угощеніе, танцы, пѣсни и другія развлечения, которыя продолжаются далеко за полночь. На другой день утромъ, передъ отправленіемъ къ невѣстѣ, женихъ становится посрединѣ комнаты и припимаетъ подарки отъ своихъ гостей и знакомыхъ, при чемъ свать выкрикиваетъ, кто сколько подаритъ жениху деньгами или другими предметами. Затѣмъ отправляются въ домъ невѣсты. Молодые парни стараются загородить жениху дорогу. Если имъ удастся это сдѣлать, то женихъ долженъ чѣмъ-нибудь откупиться. Въ домѣ невѣсты приготовляются закуски. Когда пришедшіе съ женихомъ въ домъ гости закусываютъ, невѣсту одѣваютъ ей подружки въ подвѣчное платье, при чемъ во время надѣванія той или другой части туалета поютъ соответствующіе куплеты. Когда невѣста приготовится, родители послѣдней благословляютъ молодыхъ и вручаютъ имъ крести-

ки, послѣ чего женихъ беретъ невѣсту за руку или за полотенецъ, которое она держитъ и ведетъ ее въ церковь. Изъ церкви новобрачные отправляются въ домъ жениха. Нѣкоторые релігіозные люди, соблюдая старинный обычай, просятъ священника, чтобы онъ въ облаченіи сопровождалъ свадебное шествіе съ хоругвями до самаго дома жениха. Псаломщикъ въ это время поетъ существующія на греческомъ языкѣ церковныя пѣсни, приписывающія данному случаю. Другіе же предпочитаютъ этому обычаю борьбу, которая происходитъ между товарищами жениха. Для этого они обнажаются до пояса и, забѣгая передъ свадебнымъ шествіемъ, стараются поборотъ другъ друга. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, когда новобрачные идутъ домой изъ церкви, ихъ сопровождаютъ парни, которые, размѣстившись по сторонамъ жениха и невѣсты, поютъ свѣтскія пѣсни. Иногда на полпути къ дому кто-нибудь изъ сельчанъ приводитъ къ новобрачнымъ барана, чтобы зарѣзать его у ихъ ногъ. Если свать согласится на это, то барана рѣжутъ, и приведшій получаетъ двойную или тройную плату противъ стоимости животнаго, а тотъ, кто зарѣжетъ барана, долженъ сварить его дома и привести на свадебный обѣдъ. Если же свать не согласится, чтобы баранъ былъ тутъ же зарѣзанъ, то онъ платитъ хозяину животнаго только приблизительную стоимость послѣдняго. Когда новобрачные придутъ домой, имъ загораживаютъ дорогу и не пускаютъ въ комнату. Женихъ долженъ купить себѣ право входа. Послѣ этого ставятъ у порога 2 тарелки. Одну разбиаетъ ногами невѣста, а другую женихъ. Свать въ это время саблею ударяетъ въ двери и кричитъ: „ура!“ Всѣ подхватываютъ этотъ крикъ, двери растворяются, и новобрачные входятъ въ домъ. Вмѣстѣ съ невѣстою отправляются въ домъ жениха и ея братья и другіе родственники, которые, переночевавъ тамъ, даютъ невѣстѣ подарки и на другой день возвращаются домой. Свадьба продолжается иногда 3 или 4 дня.

Все это время идетъ попойка, танцы, музыка и пѣсни. Первый танецъ послѣ ужина бываетъ обыкновенно женатыхъ мужчинъ со своими женами, при чемъ мужчина и его жена держать одну свѣчу. Въ этомъ танцѣ участвуетъ 9 паръ, считая и новобрачныхъ. Свадьба обыкновенно устраивается въ свободное отъ полевыхъ работъ время.

Послѣ рожденія ребенка отецъ его даритъ принявшей женщиной рубль за мальчика и 50 коп. за дѣвушку. Женщины, которыя присутствовали при родахъ непременно должны быть накормлены. Говорятъ, что если этимъ женщинамъ не дать поѣсть, то ребенокъ, когда вырастетъ, будетъ скупой.

Существуетъ въ пѣкоторыхъ мѣстахъ обычай, что если у кого-нибудь умретъ одинъ изъ членовъ семьи, то сосѣди и знакомые вечеромъ того дня, когда похоронили умершаго, приносятъ въ печальный домъ пищу и угощаютъ горюющую семью.

Какъ передъ началомъ посѣва, такъ и по окончаніи жатвы сельчане приглашаютъ священника къ себѣ въ домъ и служатъ молебенъ. Предъ началомъ посѣва молебенъ совершается въ комнатѣ. Послѣ молебна священникъ освящаетъ сѣмена, приготовленные на столѣ для этой цѣли. Эти сѣмена смѣшиваются съ остальнымъ хлѣбомъ, предназначеннымъ для посѣва. Потомъ начинаютъ уже сѣять. По окончаніи жатвы молебенъ совершается на гумнѣ, потомъ священникъ окропляетъ святой водой всѣ постройки и скотъ хозяина.

Въ зимнее время мужчины занимаются починкою и приготовленіемъ земледѣльческихъ орудій и ухаживаютъ за скотомъ. Женщины прядутъ шерсть, ленъ, ткнутъ грубый холстъ и сукно, шьютъ мѣшки и готовятъ паласы, которые идутъ или для домашняго употребленія или же продаются, впрочемъ, по дешевой цѣнѣ.

Вмѣстѣ съ религіозностью сельскаго населенія легко

уживаются и многія суевѣрія. Крестьяне вѣрятъ въ существованіе водяного, который обыкновенно живетъ возлѣ мельницъ; въ домового, который находится въ каждомъ домѣ; въ лѣшаго, который живетъ въ лѣсахъ. Кромѣ того, сельчане утверждаютъ, что въ нѣкоторыхъ домахъ бываетъ иногда сатана въ видѣ женщины. Этотъ сатана ночью садится на лошадей и тагъ ихъ утомляетъ, что лошади покрываются бѣлою пѣною отъ сильнаго пота. Гривы такихъ лошадей обыкновенно сметаются въ косы. Существуетъ также вѣра въ вѣдьмъ и утопленниковъ, которые являются людямъ въ различныхъ видахъ.

Простой народъ твердо вѣритъ въ нѣкоторыя примѣты, предвѣщающія въ большинствѣ случаевъ какое-нибудь несчастье или, по крайней мѣрѣ, непріятность. Если случится солнечное или лунное затменіе, то говорятъ, что будетъ большое народное бѣдствіе.

Если курица запоетъ пѣтухомъ или собака завоетъ, то въ этомъ домѣ непременно случится бѣда.

Если кто-нибудь во время обѣда не доѣстъ своего куска хлѣба и, забывшись, отломаетъ другой, это означаетъ, что одинъ изъ отсутствующихъ родственниковъ терпитъ большой голодъ.

Когда появляется ячмень на глазу, то говорятъ, что этотъ человекъ разбогатѣетъ и т. д.

XXI.

Село Везинъ-кей.

Переночевавъ въ Гаджи-Вали, я на слѣдующій день, 20 іюля отправился въ село Везинъ-кей. Это село греческое, возникшее лѣтъ 40 тому назадъ, когда турки строили форты. Теперешніе везинкейцы явились сюда изъ Трапезунта въ качествѣ рабочихъ. Имъ турки отвели мѣсто для ночлега. Сначала эти греки пришли безъ семействъ, а потомъ вызвали

семья и образовали на мѣстѣ ночевокъ селеніе Везинкей. Я какъ разъ попалъ на храмовой праздникъ. Въ селѣ, кромѣ главной церкви, есть часовня во имя св. пророка Иліи, который пользуется среди сельскаго населенія особымъ почитаніемъ. Часовня находится на довольно высокомъ холмѣ. Въ этой-то часовнѣ и совершалось богослуженіе. Я отправился въ часовню. Богослуженіе уже окончилось, но народу была масса и въ часовнѣ и около нея. На лицахъ всѣхъ, и старыхъ и молодыхъ, замѣтно было веселое праздничное настроеніе. Около часовни расположились продавцы разныхъ дешевыхъ товаровъ. Тамъ стоитъ столъ съ различными бездѣлушками женскихъ украшеній: бусами, кольцами, серебряными браслетами, лентами; здѣсь—боченокъ съ пивомъ; рядомъ съ нимъ щелкаютъ пробки отъ бутылокъ съ лимонадомъ. Въ одномъ мѣстѣ продаются косы, ножи, ножницы, гвозди; въ другомъ—орѣхи, конфеты, пряники и другія деревенскія сласти. Но болѣе всего занимаютъ молодежь такъ называемыя лотереи-вертушки. Это небольшіе деревянные круги, въ которыхъ по окружности насажены кусочки перьевъ, обдѣланныхъ наподобіе зубочистокъ. Возлѣ каждаго такого кусочка пера лежитъ какой-нибудь предметъ: коробка спичекъ, карандашъ, перочинный ножикъ, кусокъ глицериноваго или простого мыла, коробочка ваксы, гребешокъ, стаканъ и т. п. Въ центрѣ круга утверждень стержень, а къ нему прикрѣплена вращающаяся стрѣлка. Желающій выиграть какой-либо предметъ платитъ хозяину вертушки копейку и получаетъ право одинъ разъ повернуть стрѣлку, которая, сдѣлавъ одинъ или нѣсколько оборотовъ, останавливается противъ какого-нибудь предмета на деревянномъ кругѣ. Но очень рѣдко стрѣлка останавливается противъ предмета: она обыкновенно избираетъ себѣ мѣсто для остановки между предметами. Несмотря на это, возлѣ такихъ вертушекъ собирается очень большая толпа молодежи. Ка-

ждому хочется испытать свое счастье. На заднемъ планѣ размѣстились арбы съ быками богомольцевъ, пріѣхавшихъ изъ сосѣднихъ селъ на праздникъ. Вездѣ шумъ, гамъ, суетня. Все смѣшивается въ какой-то неопредѣленный хаосъ! Глазъ посторонняго наблюдателя скоро устаетъ отъ непривычной пестроты женскихъ нарядовъ. Въ ухахъ долго еще отдаются какія-то неопредѣленные звуки этой импровизированной ярмарки. Только съ наступленіемъ ночи водворилась тишина возлѣ часовни. Зато огласилось пѣснями и оживилось танцами село. Сельчане обыкновенно приглашаютъ пріѣзжихъ богомольцевъ къ себѣ и угощаютъ ихъ, такъ какъ послѣдніе, большею частью, бываютъ или родственники или знакомые ихъ. Я не дождался конца гулянія возлѣ часовни и отправился въ село. Меня пригласили на обѣдъ ученики Карскаго городского училища. Ихъ было около 10, и каждый хотѣлъ, чтобы я зашелъ къ нему въ домъ. Дѣлать было нечего, — пришлось посѣтить каждого изъ нихъ. Жилыя помѣщенія у везинкейцевъ обставлены сравнительно удобно. Комнаты убраны были по-праздничному, чистенько, но все-таки чувствовался запахъ конюшни или хлѣва. Это происходитъ отъ того, что жилыя помѣщенія даже зажиточныхъ обывателей раздѣляются на двѣ половины: въ одной живутъ люди, въ другой помѣщается зимою скотъ. Эти половины отдѣлены другъ отъ друга тонкой досчатой перегородкой, иногда даже не доходящей до потолка. Такое устройство жилыхъ помѣщений практикуется въ виду сбереженія топлива въ холодное зимнее время. Получается увеличеніе животной теплоты въ совокупности отъ людей и содержимаго здѣсь скота. Вслѣдствіе этого является возможность уменьшить расходы на отопленіе, которое въ безлѣсномъ Карскомъ округѣ обходится, вкстати сказать, недешево. Все населеніе отопливаетъ свои дома кизякомъ. Въ этотъ же день вечеромъ возвратился я въ Карсъ послѣ двухнедѣльнаго скитанія.

XXII.

Кратная исторія города Карса.

Говоря о разныхъ глухихъ закоулкахъ Карсской области, неудобно обходить молчаніемъ областного ея города Карса, который служитъ центромъ какъ административной жизни этой отдаленной русской провинціи, такъ и ея культурнаго развитія.

Когда основанъ городъ Карсъ, неизвѣстно; точно также неизвѣстно и его первоначальное названіе. Первый разъ упоминается о немъ у Моисея Хоренскаго, который говоритъ о существованіи этого города въ IV вѣкѣ. Затѣмъ о немъ упоминаетъ армянскій историкъ, католикосъ Іоаннъ, называя Карсъ въ IX вѣкѣ только сильною крѣпостью. О происхожденіи названія этого города у грузинъ и армянъ существуетъ споръ. Грузины утверждаютъ, что слово „Карсъ“ произошло отъ грузинскаго слова кари, что значитъ ворота — Карись-калаки городъ воротъ. Отсюда армяне стали называть этотъ городъ Баруць-кагакъ. Такое названіе городъ получилъ потому, что онъ находился на границѣ грузинскаго и армянскаго царствъ и составлялъ какъ бы дверь, черезъ которую можно было изъ Грузіи войти въ Арманію и обратно. Армяне же утверждаютъ, что городъ носить чисто армянское названіе Харсъ, что значитъ невѣстка. Для объясненія такого названія этого города, армяне рассказываютъ преданіе, что невѣста одного армянскаго царя отправилась однажды на прогулку и достигла мѣстности нынѣшняго Карса. Это мѣсто понравилось ей, и она устроила себѣ лѣтнее пребываніе (дачу) на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь цитадель. Такъ какъ она часто посѣщала любимую мѣстность, то послѣдняя и стала называться Харсъ, т. е. мѣсто невѣстки. Вопросъ—на чьей сто-

ронъ истина, остается все-таки открытымъ *). Возможно, что армяне правы: они основали этотъ городъ и дали ему названіе Харсь; съ другой стороны, нѣтъ достаточнаго основанія отрицать, что городъ первоначально принадлежалъ грузинамъ, которіе дали ему свое названіе. Этого спора мы не беремся рѣшить. Изложимъ вкратцѣ только то, что болѣе или менѣе достовѣрно извѣстно о Карсѣ. Въ старину этотъ городъ представлялъ въ планѣ четырехугольникъ, приближающійся къ квадрату, и былъ обнесенъ двойными стѣнами, между которыми оставался небольшой промежутокъ. Городскія стѣны имѣли, по крайней мѣрѣ, трое воротъ: восточныя, западныя и южныя. Восточныя ворота назывались Анійскими, а западныя Хахтиганскими **). Надъ Анійскими воротами были изсѣчены рельефныя изображенія льва и тигра; на южныхъ воротахъ находилось изображеніе Вседержителя Бога. Ворота запирались дверями, окованными желѣзомъ. Въ городѣ существовалъ подземный ходъ къ рѣкѣ. Онъ начинался недалеко отъ теперешняго Военнаго собора, направлялся къ цитадели и по другую сторону ея спускался въ Карсъ-чаю. Стѣны города, какъ утверждаютъ, построены были во времена Багратидовъ, но такъ какъ впоследствии онѣ часто разрушались и снова возобновлялись, то всѣ памятники первоначальной постройки этихъ стѣнъ уничтожены. Городъ въ старину былъ довольно большой; въ немъ находилось 12 церквей и болѣе 6000 домовъ, слѣдовательно заключалъ около 30000 жителей. Во время турецкаго владычества здѣсь, Карсъ былъ главнымъ городомъ Карскаго пашалыка; въ настоящее время онъ служитъ областнымъ городомъ Карскаго края. Сначала Карсъ, какъ и Ани, имѣлъ значеніе только крѣпости, около которой образовался незначительный поселокъ. Впоследствии этотъ поселокъ разросся въ цѣлый городъ, который сдѣ-

*) Названіе Карсъ несомнѣнно грузинскаго происхожденія. Ред.

***) Хахтика—бывшая въ древности область.

лался даже столицей самостоятельнаго царства, извѣстнаго подъ именемъ ванандскаго, граничившаго на востокъ съ Ширакомъ, на югъ съ армянскимъ княжествомъ по Арпачаю, на юго-западъ съ областью торонскою, на западъ—съ Хахтикой, на сѣверѣ—съ грузинскимъ царствомъ. Нѣкоторые армянскіе историки полагаютъ, что древніе географы, Стравонъ и Птоломей, подъ названіемъ Хорзинъ разумѣли ту территорію, которая составляла ванандское царство, и характеризовали ее стороною холодною и многоснѣжною. Позже эта страна стала называться Берхнимъ Басеномъ, а затѣмъ Ванандомъ. Последнее названіе она получила отъ одного изъ предводителей болгаръ, которые во II вѣкѣ до Рожд. Христова перешли Кавказъ и поселились въ той мѣстности, гдѣ теперь Ольты. Эта мѣстность извѣстна была подъ именемъ торонской. Отсюда болгары вторглись подъ предводительствомъ Ванда въ Верхній Басенъ и долго въ немъ хозяйничали, отчего онъ сталъ называться Ванандомъ. Ванандъ начинаетъ играть роль виднаго армянскаго княжества со второй половины IX вѣка. Первымъ владѣтельнымъ княземъ Ванандской области считается Сумбатъ Полководецъ, братъ Ашота I Багратуни. Онъ владѣлъ княжествомъ до 902 года; послѣ Сумбата княжеская власть перешла къ старшему сыну его Ашоту, который умеръ бездѣтнымъ; послѣ Ашота княжилъ здѣсь братъ его Аббасъ. Всѣ эти князья находились подъ верховною властью царей ширакскихъ. Но въ 961 году сынъ Аббаса, Мушегъ, объявилъ уже себя самостоятельнымъ царемъ Вананда. Онъ царствовалъ до 985 года; затѣмъ на престолъ вступилъ сынъ Мушега, Аббасъ, который царствовалъ до 1030 года. Аббасъ былъ умный и дѣятельный государь. Онъ окончательно прекратилъ грабежи и разбои болгаръ, которыхъ армянскіе лѣтописцы изображаютъ народомъ дикимъ и виновнымъ. Для усмиренія этого народа, Аббасъ вынужденъ былъ примѣнить строгія наказанія къ безпокойнымъ варварамъ, не разбирая ни состоянія ни положенія ихъ. По-

слѣднимъ самостоятельнымъ царемъ въ Карсѣ былъ сынъ Аббаса Гагикъ. При немъ на Ванандъ напали турки-сельджуки въ 1053 году. Нападеніе было внезапное, въ день Богоявленія. Со времени Аббаса страна пользовалась спокойствіемъ. Народъ отвыкъ отъ войны. Развилась торговля и промышленность. Жители разбогатѣли и развѣшались. Вслѣдствіе этого они не могли дать отпора врагу. Турки перебили многихъ горожанъ и разграбили городъ. Въ слѣдующемъ году, послѣ разгрома Ави, турки опять напали на Карсѣ; хотя Карсѣ и на этотъ разъ былъ побѣжденъ, но долго сопротивлялся врагу, потому что послѣ прошлогодняго урока жители уже были подготовлены ко всякимъ случайностямъ. Вскорѣ предводитель турокъ Тугрумъ умеръ. Его мѣсто занялъ сынъ его Алпарсланъ и возобновилъ походъ на Ванандъ. Чтобы отвратить погромъ, Гагикъ сталъ горевать о смерти Тугрума и надѣялся трауръ. Алпарсланъ повѣрилъ ему и тотчасъ прекратилъ грабить страну, подарилъ Гагигу царскую одежду и оставилъ ему престолъ. Однако Гагикъ недолго царствовалъ въ Карсѣ. Тѣснымъ со всѣхъ сторонъ врагами, онъ счелъ за лучшее обмѣнять свою область съ греческимъ императоромъ на крѣпость Цемандовъ въ Малой Азій. Это было 1064 года. Греческій императоръ назначилъ намѣстникомъ Карса нѣкоего князя Григорія. Послѣдній передалъ Карсѣ грузинскому царю Георгію, который назначилъ сюда правителемъ одного изъ джаваховскихъ князей. Вскорѣ турки напали на городъ и отняли его у грузинъ. Въ 1236 году татары подъ предводительствомъ Чермахана разграбили Ави и напали на Карсѣ. Жители добровольно сдались. Татары разграбили городъ и ушли, а Карсѣ остался за турками въ теченіе цѣлаго столѣтія. Затѣмъ онъ часто переходилъ изъ рукъ въ руки то къ грузинамъ, то туркамъ. И тѣ и другіе старались объ укрѣпленіи городскихъ стѣнъ. Особенную заботливость въ этомъ от-

ношени выказывали грузинскіе намѣстники Захариды, извѣстные своею дѣятельностью и въ Ани.

Въ 1394 году татары подѣ предводительствомъ Тамерлана, опустошивъ Малую Азію, остановились передъ воротами Карса. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль Тамерланъ стоялъ подѣ стѣнами Карса, не имѣя возможности взять городъ. Наконецъ жители вынуждены были сдаться. Татары разорили городъ и разрушили его крѣпость. Въ XV вѣкѣ Карсомъ завладѣли туркменскіе князья, а затѣмъ грузины. Въ XVI вѣкѣ онъ переходилъ то къ тургамъ-османамъ, то къ персамъ, которые вели ожесточенную борьбу между собою, и Карсу доставалось очень много отъ этой борьбы. Крѣпость Карса была нѣсколько разъ разрушаема и снова возобновляема. Наконецъ, персы возвратили тургамъ Карсъ безъ права возобновленія крѣпости. Однако въ 1579 году при турецкомъ султанѣ Мурадѣ крѣпость была снова возобновлена и вновь построены четыре форта. Въ 1703 году персидскій шахъ Аббасъ осадилъ городъ, но взять его не могъ. Черезъ 32 года персы снова подступили къ городу, желая отомстить тургамъ за Эривань, которую разорилъ карскій паша. Простоявъ нѣсколько времени подѣ стѣнами города, персы вынуждены были возвратиться, не сдѣлавъ никакого вреда Карсу. Въ 1745 году персы снова явились у стѣнъ Карса. Не имѣя возможности взять городъ силою, они рѣшили вести правильную осаду, загородили рѣку Карсъ-чай и не пускали воды къ городу въ продолженіе 70 дней. Жители сдались, но въ слѣдующемъ году турки прогнали персовъ. Въ 1769 году къ Карсу подошли въ первый разъ русскіе. Съ этого времени Карсъ нѣсколько разъ испытывалъ силу русскаго оружія. Въ 1807 году русскіе подѣ начальствомъ генерала Несвѣтаева, вошли въ Карскій пашалыкъ, но возвратились, не бывъ подѣ Карсомъ. Въ 1828 году Карсъ былъ взятъ русскими, но снова возвращенъ Турціи, которая, вполнѣ сознавая, какую важную

роль играетъ Карсъ въ смыслѣ обезпеченія ея малоазіатскихъ владѣній со стороны Россіи, назначила въ 1855 году одного англійскаго офицера Вильямса комендантомъ Карсской крѣпости. Онъ построилъ здѣсь новые форты, укрѣпилъ какъ эти форты, такъ и самую цитадель и снабдилъ крѣпость орудіями новой системы. Съ этихъ поръ турки неустанно заботились объ укрѣпленіи и оборудованіи Карсской твердыни подъ руководствомъ европейскихъ инженеровъ. Такимъ образомъ Карсская крѣпость все болѣе и болѣе дѣлается неприступною и грозною. Искусство стало соперничать съ природою въ созданіи здѣсь такой твердыни, которая служила бы надежнымъ оплотомъ въ опасныхъ случаяхъ противъ самыхъ сильныхъ враговъ. Ко времени послѣдней Русско-Турецкой войны Карсская крѣпость состояла уже изъ 14 прекрасно укрѣпленныхъ фортовъ, не считая цитадели, которая искони признавалась неприступною. Ключъ ко всей крѣпости составлялъ наиболѣе грозный фортъ Карадагъ, противъ котораго русскіе въ іюнѣ мѣсяцѣ 1877 года напрасно боролись и должны были отступить, не желая даромъ терять силъ и времени. Но что можетъ устоять противъ богатырской силы мужества русскаго воина? Въ ночь съ 5-го на 6-е октября 1877 г. эта грозная крѣпость сдалась русскимъ героямъ послѣ грандіознаго штурма ея. Вотъ что говоритъ очевидецъ о послѣднемъ штурмѣ Карсской крѣпости. «Событіе это безпримѣрно не только въ лѣтописяхъ нашей военной исторіи, но и въ исторіи всѣхъ народовъ. Никогда и нигдѣ до сихъ поръ не штурмовали ночью такой крѣпости. А крѣпость эта была поистинѣ могущественна. Въ ней природа тѣсно сплотилась съ искусствомъ; четырнадцать отдѣльныхъ фортовъ и батарей, при 303 орудіяхъ съ 20000 гарнизonomъ, составляли грозную силу, противъ котораго мы имѣли всего 35 батарей, 48 эскадроновъ и сотенъ и 138 орудій. Соединительныя траншеи, волчьи ямы, фугасы дополняли силу долговременныхъ построекъ, возведенныхъ,

кстати сказать, французскими и нѣмецкими инженерами *). Въ настоящее время крѣпость эта стала еще грознѣе прежняго. Значеніе ея для русскихъ само собою понятно.

XXII.

Два слова о Военномъ соборѣ.

Изъ достопримѣчательностей города Барса, кромѣ крѣпости, необходимо отмѣтить Военный соборъ. Эта церковь такъ же, какъ и городъ, замѣчательна своею историческою судьбою, и также возбуждаетъ споръ между грузинами и армянами о томъ, кто ее построилъ. Оставляя этотъ споръ въ сторонѣ, мы изложимъ здѣсь нѣкоторыя историческія данныя объ этой церкви, взятыя преимущественно изъ армянскихъ источниковъ **), которые утверждаютъ, что названная церковь заложена была владѣтельнымъ карсскимъ княземъ Аббасомъ въ 930 въ г., а окончена въ 942 году. Армянскій лѣтописецъ Степаносъ Торонскій даетъ даже общее описаніе ея. Онъ говоритъ, что царь Аббасъ построилъ въ Карсѣ великолѣпную церковь изъ большихъ гранитныхъ камней, обтесанныхъ сталью; великолѣпный куполъ ея расписанъ наподобіе небеснаго свода. Далѣе рассказываетъ, что когда церковь была окончена, аблазскій князь Беръ, намѣреваясь вторгнуться въ карское (ванандское) княжество, иронически сказалъ Аббасу черезъ своихъ пословъ, чтобы онъ пріостановилъ освященіе храма до прихода его въ Карсъ. Но во время войны абхазскій-то князь былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. Аббасъ показалъ плѣннику новый храмъ и сказалъ ему: «Взгляни на эту великолѣпную церковь, которую ты хотѣлъ освятить; ея болѣе ты не увидишь.» Сказавъ это, онъ велѣлъ выко-

*) Русскій Инвалидъ 1897 года.

**) О сколько-нибудь вѣскихъ доводахъ, приводимыхъ грузинами въ пользу того, что церковь грузинскаго происхожденія, мнѣ, къ сожалѣнію, ничего неизвѣстно.

лоть Беру глаза. Церковь была построена въ византійскомъ стилѣ и называлась соборомъ 12 Апостоловъ. Она имѣетъ снаружи восьмьугольную форму, а внутри представляетъ крестъ. Куполь покоится на сводахъ и представляетъ двѣнадцатигранникъ, который внутри переходитъ въ восьмигранникъ. На каждой грани снаружи находится по одному рельефному изображенію, грубо высѣченному по твердому камню. Изображенія эти представляютъ 12 апостоловъ. По завоеваніи турками города Карса въ XII вѣкѣ соборъ этотъ былъ обращенъ въ мечеть подъ названіемъ Кюябетъ-Джаме, т. е. мечеть съ куполомъ. Послѣ взятія Карса русскими въ 1828 году, армяне наскоро приспособили мечеть къ христіанскому богослуженію и стали совершать службу. Когда же Карсъ возвращенъ былъ снова туркамъ, послѣдніе, уже считая недостойнымъ совершать богослуженіе въ прежней мечети, гдѣ совершалось христіанское богослуженіе, обратили этотъ храмъ въ оружейный складъ. Послѣ взятія русскими Карса въ 1878 году, храмъ былъ полуразрушенъ. Вся кровля была испорчена, карнизы сняты, облицовывающій камень былъ выломанъ для частныхъ построекъ. Зданіе казалось утонувшимъ въ грунтъ, такъ какъ кругомъ образовался толстый слой мусора. Восточная стѣна была совсѣмъ закрыта прилежавшими постройками. Прочность, простота и изящество этой древней церкви обратили на себя вниманіе Великаго Князя Михаила Николаевича, бывшаго главнокомандующимъ дѣйствовавшей Кавказской арміей. Великій Князь приказалъ приспособить это зданіе къ православному богослуженію. Прежде всего была расчищена довольно большая площадь вокругъ церкви, исправлена крыша и куполь и поставленъ временный иконостасъ. По окончаніи этихъ работъ, 6-го января 1879 года, церковь была освящена во имя св. Архангела Михаила и названа Военнымъ соборомъ. Дальнѣйшія работы заключались въ окончательной реставраціи храма съ сохраненіемъ по воз-

возможности его первоначального стиля, для чего был составлен проект знатоком древней армянской и грузинской архитектуры, профессором Гриммомъ. Иконостасъ и перила элпировъ сдѣланы италианцемъ Джіованни Андриолетти изъ кутанскаго камня красноватаго, бѣловатаго и сѣроватаго цвѣта. Полъ сдѣланъ изъ томата въ Марсели. Иконы для иконостаса и запрестольный образъ «Моленіе о Чашѣ» написаны извѣстнымъ художникомъ Кившенкомъ. Колокольня построена отдѣльно отъ церкви. Она, со своей вѣерообразной кровлей имѣетъ очень изящный видъ и снабжена башенными часами. Реставрированный храмъ былъ освященъ 14 декабря 1886 года. Въ настоящее время эта церковь привлекаетъ вниманіе заблужихъ въ Карсѣ путешественниковъ не только своею древностью, но и своимъ благолѣпіемъ, хотя снаружи она имѣетъ нѣсколько суровый видъ вслѣдствіе того, что облицовывающій камень темно-сѣраго цвѣта.

XXIII.

Отъ Карса до мѣстечка Ольты.

Третьяго августа я отправился снова путешествовать. Теперь хотѣлъ было уже попасть въ Ардаганскій округъ съ цѣлью осмотрѣть главнымъ образомъ Посховскій участокъ, о которомъ мнѣ приходилось слышать очень много интереснаго какъ въ отношеніи природы, такъ и въ отношеніи населенія. Но моему намѣренію помѣшала простая случайность. Въ то время по Карсо-Сарыкамышскому тракту былъ очень большой разгонъ почтовыхъ лошадей. Два дня я ждалъ своей очереди, чтобы отправиться въ путь на почтовыхъ. Наконецъ терпѣнія у меня не хватило, и я рѣшилъ выйти изъ Карса пѣшкомъ, намѣреваясь взять лошадей на слѣдующей станціи по Ардаганской дорогѣ. Не прошелъ я и пяти верстъ, какъ меня нагналъ порожній фаэтонъ; фаэтонщикъ, узнавъ, что я

иду въ Меликъ-кей * (первая станція отъ Карса), предложилъ мнѣ свои услуги подвести до названной станціи. Я сѣлъ, разговорились; оказалось, что фаэтонъ ѣдетъ въ Ольты по заказу какого-то офицера пограничной стражи. Фаэтонщикъ былъ молоканинъ, человѣкъ бывалый и словоохотливый. Я сказалъ ему, что ѣду въ Ардаганъ.

«Э, баринъ, чаво тамъ въ Ардаганѣ» возразилъ мой возница: «мѣстечко скушное; поѣдемъ лучше въ Ольты: мнѣ будетъ веселѣе, да и тебѣ станетъ недорого».

Я подумалъ: правда, не теперь, то когда-нибудь я долженъ буду поѣхать въ Ольты. Согласился. Мы условились о цѣнѣ. Фаэтонщикъ взялъ съ меня только 8 рублей, и вмѣсто того, чтобы трястись на перекладной, я поѣхалъ на фаэтонѣ. Отъ Карса до Ольтъ по сокращенной каменной дорогѣ считается не менѣе 140 верстъ. Если же поѣхать на почтовыхъ, то приходится сдѣлать крюкъ на Ардаганъ, что составитъ болѣе 200 верстъ. Выѣхавъ изъ Меликъ-кея, мы свернули съ Ардаганскаго шоссе влѣво и поѣхали проселочной дорогой, которая идетъ по направленію къ Буга-тапѣ. Первое, что намъ попалось на пути—это озеро, находящееся верстахъ въ 15 отъ Меликъ-кея, по лѣвую сторону отъ нашей дороги. Оно окружено со всѣхъ сторонъ горами и носитъ названіе Айгеръ-гель. Озеро это небольшое, но, говорятъ, очень глубокое. Оно образовалось, повидимому, вслѣдствіе провала. Въ озерѣ ловится преимущественно сазанъ. Дорога наша сначала шла все въ гору, затѣмъ стала то подниматься на небольшіе перевалы съ отлогими склонами, то опускаться въ неглубокія ущелья. Мѣстность здѣсь гористая, наполненная отрогами съ одной стороны Чалгаурскаго хребта, съ другой отпрысками Буга-тапы, отдѣльными горами и возвышеніями подъ разными мѣстными названіями и даже безъ всякихъ названій. Об-

*) Иначе—Благодарное.

рабочаныхъ полей тутъ нѣтъ: все пастбищныя и покосныя мѣста, которыя раскинулись на необозримомъ пространствѣ; встрѣчаются, впрочемъ, и мѣста съ весьма скудною травянистою растительностью. Въ это время здѣсь былъ самый разгаръ сѣнокоса. Въ воздухѣ сильно пахло сѣномъ. Работали русскіе поселенцы и солдаты. То тамъ, то здѣсь видны были ряды косарей, которые шли другъ за другомъ, взмахивая косами и оставляя послѣ себя толстые валы срубанной травы. Во многихъ мѣстахъ копошились бабы, вороша подсыхающую траву. Здѣсь сгребали сухое сѣно и складывали его въ копны, тамъ стигивали эти копны въ одно мѣсто, опоясывая нижнюю часть ихъ веревкою, къ обоимъ концамъ которой припрягались лошади; лошадей погоняютъ, и копны ползутъ за ними по остаткамъ скошенной травы. А въ иныхъ мѣстахъ накладывали уже высохшее сѣно на возы. Навстрѣчу намъ то-и-дѣло попадались цѣлыя вереницы фургоновъ, нагруженныхъ сѣномъ. Въ одни изъ нихъ запряжены были лошади; въ другіе быки и даже коровы. Шумъ, гамъ, пѣсни, ржавіе лошадей и мычаніе быковъ оглашали воздухъ.

Мы все болѣе и болѣе приближались къ Буга-тапѣ. Гора эта довольно высокая, около 9000 футовъ. Дорога идетъ по южному склону ея. Мѣстность становилась глуше, все рѣже и рѣже попадались сѣнокосныя мѣста; ихъ замѣнили пастбищныя; лишь изрѣдка въ отдаленіи можно было замѣтить громадное стадо овецъ да шатры кочевниковъ курдовъ. Прерѣхавъ Бугатапинскій перевалъ, мы спустились въ неглубокую долину, по дну которой протекаетъ какая-то маленькая рѣчушка. Здѣсь мы остановились отдохнуть и закусить. Недалеко отъ дороги расположились три курда, пасшіе свой скотъ. Они варили пловъ съ курдючнымъ саломъ. Закусивъ немного, чѣмъ Богъ послалъ, мы съ фаэтонщикамъ отправились къ курдамъ, спросить у нихъ, гдѣ можно достать хорошей воды, чтобы утолить мучившую насъ жажду: въ рѣч-

къ вода была скверная. Одинъ изъ курдовъ, самый младшій, тотчасъ взялъ ведро и отправился къ роднику. Остальные курды предложили намъ попробовать ихъ «пилава». Какъ мы ни отказывались, они все-таки уговорили насъ отвѣдать ихъ любимаго кушанья. Для того чтобы пловъ былъ вкуснѣе, одинъ изъ курдовъ влилъ еще въ котельничгъ чашку топленаго курдючьяго сала. Пловъ мнѣ не понравился: онъ былъ жиренъ до тошноты. Наконецъ, явилась и вода. Поблагодаривъ курдовъ за угощенье и услугу, мы отправились къ фэатону и расположились отдыхать. Я заснулъ. Давно уже не приходилось мнѣ такъ сладко спать на открытомъ воздухѣ, наполненномъ ароматомъ цвѣтовъ! Наконецъ меня разбудилъ какой-то пронзительный крикъ. Съ просонья я невольно схватился за револьверъ. Признаюсь, мнѣ было впоследствии стыдно за свой испугъ. Оказалось, что кричали туркмены, самый мирный народъ. Они везли бревна въ Карсъ. Одна арба свалилась съ мостика, переброшеннаго черезъ рѣку, и увязла въ грязи. Туркмены вытаскивали ее и вслѣдствіе этого кричали; ихъ собралось человѣкъ 10. Я началъ наблюдать за ихъ работой. Они стояли, судили, рядили около часа; арба все болѣе и болѣе погружалась въ грязь. Наконецъ, снова приступили къ дѣлу. Но, Боже ты мой, что у нихъ за смыслъ и соображеніе! одинъ вцѣпится, тянетъ въ одну сторону, другой — въ другую... Несмотря на то что у нихъ были длинные и толстые колья, изъ которыхъ можно было состряпать прекрасные рычаги, туркмены работали только силою своихъ рукъ. Я бы ни за что не промѣнялъ 3 русскихъ мужиковъ на этихъ 10 человѣкъ. Да и голосъ у нихъ какой-то дикій, плаксивый, отвратительный. Наконецъ, они ухитрились припрячь къ арбѣ около 10 паръ быковъ, и съ помощью этой силы кое-какъ вытащили арбу. Между тѣмъ вначалѣ ее можно было смѣло вытаскать тремъ человѣкамъ при посредствѣ рычага. Отдохнувъ здѣсь часовъ около трехъ, мы отправились

дальше. Дорога снова пошла въ гору. На самомъ перевалѣ открылся довольно широкой кругозоръ. На югъ темнѣлъ Саганлугскій хребетъ, покрытый лѣсомъ, на юго-западѣ гора Керъ-оглы и Панджуретскій перевалъ, на сѣверо-востокъ вершины Кясыръ-дага, Кара-пунгаръ, Керъ-оглынь-каласи, которыя превышаютъ 10000 футовъ; на востокъ отдѣльныя незначительныя возвышенности, а на югъ сѣрый Чагаурскій хребетъ. Далѣе пошелъ спускъ до самой Гельской равнины. Нигдѣ не видно было ни одного человѣка, ни одного животнаго; вездѣ утомительная глушь, наводящая скуку и сонъ. На пути попалась только одна курдская кочевка. Землянки были, большею частью, пусты. Около двухъ или трехъ этихъ землянокъ копошилось нѣсколько полунагихъ женщинъ, да совершенно голыхъ ребятишекъ, которые пустились за фэтономъ просить подачки. Видъ этихъ землянокъ, полунагихъ женщины и грязныя ребятишки живо нарисовали въ моемъ воображеніи первобытныя времена человѣчества, когда оно находило себѣ пріютъ въ пещерахъ среди пустынныхъ степей и дремучихъ лѣсовъ. Мы все болѣе и болѣе спускались къ Гельской равнинѣ. Недалеко отъ нея склоны нѣкоторыхъ возвышенностей покрыты кустарникомъ и небольшимъ сосновымъ лѣсомъ. Наконецъ мы очутились на равнинѣ, которая издали казалась очень маленькою, ровно-гладкою, словно зеленая скатерть. Она сильно напоминаетъ дно высохшаго горнаго озера. Протяженіе равнины съ запада на востокъ гораздо болѣе, нежели съ юга на сѣверъ. На глазъ можно положить въ длину верстъ 25, а въ ширину—15. По краямъ этой равнины расположились села. Первое изъ нихъ, около котораго мы проѣхали, было греческое село Демуръ-капы, затѣмъ куртинское Хошъ-делбанъ. Наконецъ мы стали перерѣзать долину по направленію къ Окаму. Какое отрадное чувство испытываетъ человѣкъ, родившійся на равнинѣ, но занесенный судьбою въ горы, при видѣ хоть небольшого ровнаго клочка зе-

или! Взоръ его, будучи постоянно стѣсненъ горами, съ удовольствіемъ наслаждается той ширью и просторомъ, которые ему открываются на равнинѣ. Человѣкъ какъ будто освобождается отъ мучительныхъ тисковъ; мысль его окрыляется; воображеніе начинаетъ работать сильнѣе; одна мечта смѣняется другою. Можетъ-быть, этимъ стчасти объясняется бѣлая склонность къ мечтательности жителей равнинъ, чѣмъ горцевъ. Даже физическая сторона человѣка, повинувась душевному настроенію, какъ бы перерождаются, молодѣетъ: такъ и подымается тебя побѣгать, порѣзвиться здѣсь по-ребячески.

Болѣе высокія мѣста равнины были засѣяны хлѣбами. Низины покрыты густою высокою травою. Сѣнокосъ и здѣсь былъ въ полномъ разгарѣ, но того веселья и пѣсенъ, которыми оглашался воздухъ по дорогѣ къ Буга-тапѣ, не было слышно; здѣсь работали только мужчины-туземцы. Мы пріѣхали въ село Окамъ около 6 часовъ вечера. Село находится на правомъ берегу рѣки Куры, у самаго края равнины. Къ сѣверу отъ Окама мѣстность уже поднимается, начинаются горы. Въ Окамѣ живутъ турки и одно семейство армянъ. Здѣсь есть и министерское училище. Къ сожалѣнію, учителя не было дома, и я не могъ осмотрѣть этого училища. Окамъ служить и резиденціей участковаго начальника и лѣсничаго съ его помощникомъ. Но и они были въ отсутствіи. Мы остановились отдыхать у мѣстнаго муллы, который угостилъ насъ сквернымъ чаемъ, но зато рассказали мнѣ кое-что о туркахъ, ихъ образѣ жизни и религіозныхъ обрядахъ. Отдохнувъ немного въ Окамѣ, мы отправились далѣе по направленію къ почтовой станціи Мерденигъ. У самаго же Окама намъ пришлось переѣхать Куру въ бродъ. Здѣсь Кура представляетъ изъ себя небольшую рѣчку, черезъ которую лѣтомъ даже бродятъ куры. Въ то время воды было въ ней по колѣна лошадямъ. Кура беретъ начало изъ родниковъ, вытекающихъ изъ горъ около селенія Курдъ-

огни. Сначала мы ѣхали по долинь напрямикъ безъ всякой дороги. Наконецъ выбрались на Ардагано-Ольтинскую дорогу и къ часамъ 8 вечера пріѣхали въ греческое село Мерденикъ, гдѣ и остановились ночевать въ домѣ старшины. Сюда собралась цѣлая толпа сельчанъ и курдовъ, которые работали на долинь въ качествѣ косарей. Курды начали танцовать подъ звуки плясовой пѣсни. Курдскій танецъ похожъ на греческій, но отличается еще большею живостью. Я хотѣлъ было записать ту пѣсню, которую пѣли танцующіе, но, къ сожалѣнію, никто не могъ мнѣ перевести съ курдскаго языка на русскій: курды не знали по-русски, а греки плохо понимали языкъ курдскій. Переночевавъ въ Мерденикъ, мы на другой день утромъ отправились уже въ Ольты. Вскорѣ за Мерденикомъ начинается лѣсъ, которымъ покрытъ Панджуретскій перевалъ. Лѣсъ преимущественно, если не исключительно, состоитъ изъ сосны; кое-гдѣ лишь попадаются осина и древовидный можжевельникъ. Дорога сначала поднимается въ гору, но скоро начинаетъ спускаться и переходитъ въ ущелье небольшой рѣчки. Лѣса сперва идутъ по обѣимъ сторонамъ дороги, потомъ они остаются только на лѣвой сторонѣ, а съ правой—замѣняются голыми скалами, представляющими у самага ущелья причудливыя формы: то онѣ являются въ видѣ отдѣльныхъ башенъ, то въ видѣ замковъ. Правая сторона имѣетъ дикій видъ. Скалы состоятъ преимущественно изъ слоистыхъ породъ. Изрѣдка встрѣчаются обнаженія и аморфнаго строенія. Съ лѣвой стороны также лѣса переходятъ въ мелкій кустарникъ. По ущелью попадаются уже огороды, въ которыхъ растутъ капуста, бураки, лукъ, лобій, огурцы и даже арбузы. Ближе къ Ёсору, верстъ за пять до него, попадаются и туковыя насажденія. Въ Ёсорѣ мы остановились, чтобы дать лошадямъ отдохнуть, да и самимъ хотѣлось закусить. Жара была страшная. Накаленный воздухъ стоялъ почти недвижно.

Мухи не давали покоя ни намъ ни лошадямъ. Просто некуда была дѣваться. Подъ тѣнью громаднѣхъ тутовыхъ деревьевъ сохранялась относительная прохлада; здѣсь можно было укрыться отъ палящихъ лучей солнца; зато мухи, избалованныя тутюю, безцеремонно лѣзли и въ носъ и въ ротъ, садились на хлѣбъ, падали въ супъ. Никакими средствами недѣля было отъ нихъ отдѣлаться. Пробовали было усѣсться съ закуской въ станціонномъ помѣщеніи; тамъ оказалось еще хуже. Наконецъ кое-какъ закусили. Лошади отдохнули. Я расплатился за обѣдъ, который, кстати сказать, стоилъ недешево: за пару сваренныхъ маленькиѣхъ цыплятъ мнѣ пришлось заплатить рубль съ лишнимъ. Поѣхали дальше. Недалеко отъ Косора съ ущельемъ Пенякъ соединяется боковое Бардусское ущелье, по которому течетъ рѣка Бардусъ-чай. За нѣсколько верстъ до села Пенякъ, черезъ рѣку перекинутъ мостикъ. Дорога переходитъ уже на лѣвый берегъ Пенякъ-чая. Ущелье здѣсь расширяется; попадаются пашни; впереди видѣются горы, холмы и конусообразныя возвышенія, которыя издали кажутся кроваво-краснаго цвѣта. Недоѣзжая до села Пеняка, на противоположномъ берегу рѣки, по правую ея сторону, можно видѣть старинную церковь, высѣченную въ скалѣ. По этому же берегу идетъ старая колесная дорога, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ теперь уже испортившаяся. За Пенякомъ на невысокомъ холмикѣ находятся развалины древняго храма во имя св. Архангела Михаила. Храмъ этотъ, повидимому, имѣлъ большіе размѣры. Стѣны издали кажутся сохранившимися вполне; обвалился только куполъ, часть котораго, впрочемъ, осталась на южной сторонѣ церкви. Говорятъ, что здѣсь еуществуютъ еще уцѣлѣвшія въ стѣнахъ трубы, по которымъ проводили воду въ куполъ изъ Пенякъ-чая. По всей вѣроятности, эта церковь служила не только домомъ молитвы, но и мѣстомъ, гдѣ можно было укрыться отъ непріятеля въ опасныхъ случаяхъ. Вѣ

сожалѣнію, мнѣ не удалось осмотрѣть этихъ остатковъ древности. Кому принадлежала эта церковь, я также не могъ добиться. Впрочемъ, большинство утверждаетъ, что это была церковь грузинская. Мы подвигаемся все дальше; красноватая горы приближаются. Цвѣтъ ихъ особенно красивъ при закатѣ солнца. Онъ отлиываетъ разными оттѣнками другихъ цвѣтовъ, преимущественно темно-краснаго и сѣровато-бураго на основномъ красномъ фонѣ. Я никогда не видѣлъ горныхъ породъ такого цвѣта, и потому заинтересовался ихъ составомъ и строеніемъ. Въ однихъ мѣстахъ обнаженія идутъ сплошь красныя; въ другихъ они переслаиваются съ другими цвѣтами; въ третьихъ высятся правильные ярко-красные конусы. Почва была вездѣ глинистая, и это обстоятельство навело меня на мысль, что видимыя вдали красныя массы есть не что иное, какъ глина. Но въ этомъ предположеніи я все-таки сомнѣвался до тѣхъ поръ, пока за рѣвкой Ольты-чаемъ не обогнули мы одного изъ такихъ красныхъ конусовъ, который дѣйствительно оказался чистѣйшею красною глиною. Дорога наша, наконецъ, оставила Пенякъ-чай, по берегу котораго она все время шла, и повернула нѣсколько влѣво; перѣхавъ небольшой переваль, мы увидѣли Ольты-чай, черезъ который скоро и перебрались вбродъ. Ольты-чай здѣсь имѣетъ довольно широкое русло. Онъ раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Вода течетъ очень быстро и въ среднемъ рукавѣ поднялась на фаэтонъ. На другомъ берегу находится станція Соляной Промыселъ, а недалеко отъ станціи существуютъ соляныя копи. Лошади отдохнули немного возлѣ почтовой станціи, и мы отправились къ копиямъ. Ихъ арендуетъ тотъ же солепромышленникъ, который разрабатываетъ Кагызмансія и Кульпинскія копи*). Добыча соли въ описываемыхъ копияхъ незначительна. Впрочемъ, подробныхъ свѣдѣній объ этомъ

*) Карескій 1-ой гальдіи купецъ, Джанполатовъ. Соляныя промыслы принадлежать казѣ.

я не могъ получить, такъ какъ управляющій промысламъ былъ въ отсутствіи, а его мѣсто занималъ приказчикъ-армянинъ, который плохо владѣлъ русскимъ языкомъ и къ тому же поступилъ сюда на службу недавно. Отъ него я могъ узнать только, что запаса добытой соли есть три небольшихъ амбара; ежедневно продается около 30 пудовъ крупной и столько же мелкой соли. Пудъ соли идетъ по 20 коп. Она расходуется только среди окрестныхъ жителей, не выходя за предѣлы Ольгинскаго округа. Соль плохого качества, смѣшанная съ пескомъ, грязная. Только незначительное количество добывается относительно-чистой соли. Разработка въ лѣтнее время прекращается за неимѣніемъ рабочихъ рукъ. Рабочіе здѣсь преимущественно мѣстные курды; они получаютъ въ зимнее время за рабочій день отъ 60 до 70 коп. Въ лѣтнее время они предпочитаютъ наниматься на полевые работы и на сѣнокосъ. Работы на копяхъ происходятъ только 2¹/₂ зимнихъ мѣсяца. Соль таскается рабочими изъ шахтъ на спинахъ. Одинъ рабочій можетъ вынести соли изъ шахты около 100 пудовъ въ день. Я заинтересовался заглянуть въ шахты; приказчикъ любезно проводилъ меня. Мы около 10 минутъ спускались внизъ; съ каждымъ шагомъ чувствовалось пониженіе температуры; темнота увеличивалась; отъ непривычки глазъ ничего не могъ различать даже при свѣтѣ; часто приходилось спотыкаться, скользить, потому что чѣмъ глубже мы проникали, тѣмъ земля становилась влажнѣе, и даже стали появляться цѣлыя лужи воды, которая просачивалась черезъ землю. Эта вода тводится въ одну глубокую яму, изъ которой уже ведрами и ушатами посредствомъ ворота доставляется на дневную поверхность. Наконецъ грунтъ подъ ногами сталъ суше, и скоро мы достигли тѣхъ шахтъ, которыя разрабатывались въ прошлый зимній сезонъ. Глаза мои уже немного привыкли къ тусклому мерцанію свѣчи, и я сталъ кое-что различать въ полумракѣ. Мѣста ломки соли

представляют собою как бы комнаты со сводчатымъ потолокомъ, который опирается на огромные толстыя соляныя колонны самой грубой тески. Стѣны и полъ этихъ комнатъ состоятъ также изъ соли. На стѣнахъ и потолкѣ можно замѣтить явственно слѣды ударовъ особаго молотка, которыми отбиваютъ соль. Эти соляныя стѣны очень грязны; только въ одномъ мѣстѣ проходитъ тонкій слой, приблизительно въ $\frac{1}{4}$ аршина чистой кристаллической соли. Мой проводникъ таскалъ меня по разнымъ камерамъ, называя одну отбоемъ, другую забоемъ, но я никакъ не могъ понять, почему онъ даетъ этимъ камерамъ разные названія, когда онъ совершенно похожи другъ на друга. Камеръ этихъ правда много, но тѣхъ, гдѣ производились работы прошлую зиму, не болѣе трехъ. Наконецъ онъ завелъ меня въ старые забои, гдѣ производились работы еще турками, когда они были хозяевами области. Мнѣ почему-то здѣсь стало особенно жутко: пахло сыростью, просачивалась вода. Хотя и новыя шахты немногимъ надежнѣе этихъ старыхъ—турецкихъ, но здѣсь мнѣ казалось, что вотъ-тотъ обрушится сводъ и похоронитъ насъ безвременно въ нѣдрахъ земли. Я поторопиль своего проводника поскорѣе выйти изъ этого темнаго погреба на дневную поверхность. На обратномъ пути онъ показалъ мнѣ и то отверстіе въ коняхъ, которое устроено для очистки воздуха въ шахтахъ. Оказывается, этотъ вентиляторъ есть не что иное, какъ простая дырка въ толщѣ земли, отдѣляющей дневную поверхность отъ подземныхъ камеръ. Въ этомъ отверстіи, имѣющемъ въ квадратѣ около сажени, поставлены лѣса въ родѣ гигантской этажерки, съ наклонными въ разные стороны полками, которыя, съ одной стороны, задерживаютъ сильное теченіе воздуха, съ другой—открываютъ ему достаточный доступъ въ подземелье. Вентиляторъ этотъ соединяется съ главнымъ входомъ въ шахты. Когда дверь главнаго входа открыта, то обмѣнъ наружнаго и внутренняго воздуха идетъ

безпрепятственно; получается тяга, которая приводит въ движеніе и воздухъ, находящійся въ самыхъ отдаленныхъ камерахъ. Въ шахтахъ было такъ свѣжо, что я началъ дрожать отъ холода. Какъ пріятно было погрѣться на солнышкѣ послѣ этого путешествія въ нѣдрахъ земли!

Время близилось уже къ вечеру. Мы съѣли и поѣхали дальше. Сначала дорога наша пошла въ гору; то тамъ, то здѣсь приходилось намъ встрѣчать и огибать красные конусы, которые окончательно убѣдили меня въ томъ, что видѣнные мною холмы и обнаженія состояли изъ красной глины. Миновавъ невысокій переваль, мы поѣхали по отлогому склону, спускающемуся къ Ольты-чаю. Отъ станціи Соляной Промыселъ долина рѣки расширяется. Рѣка занимаетъ широкое русло, но въ обыкновенное время ложе ея невелико, не шире 8—10 сажень. Пологіе склоны горъ съ обѣихъ сторонъ Ольты-чая заняты были посѣвами, состоявшими изъ пшеницы, которая не отличалась своимъ ростомъ: она была низка и рѣдка. Жители, большею частью, не жали ея, а вырывали съ корнемъ, и это въ хорошій годъ, когда орошеніе было достаточно. Мѣстность пошла разнообразная, не представляющая никакого интереса: справа какіе-то сѣрыя горы идутъ далеко, далеко и теряются за горизонтомъ; слѣва за рѣкою поднимаются горы, покрытыя кое-гдѣ мелкимъ кустарникомъ, который издали представляетъ какъ бы огромное стадо овецъ, расплзшееся на необозримомъ пространствѣ.

XXV.

О л ь т ы .

Мнѣ хотѣлось поскорѣе пріѣхать въ Ольты, которая издали казалась утопающимъ въ зелени садомъ. Наконецъ, къ часамъ 7 вечера мы очутились уже въ Ольтахъ. Я тотчасъ же отправился въ училище. Къ счастью, зрителя училища засталъ дома; у него-то и пришлось остано-

виться. На другой день я отправился осматривать мѣстечко и его окрестности. Моимъ путеводителемъ былъ смотритель учлища. Ольты находятся между горами, которыя окружаютъ это мѣстечко со всѣхъ сторонъ. Только по долинь рѣки находится узкая полоса сравнительно ровнаго пространства. Горы представляютъ голыя скалы, изрѣдка покрытыя полынью, чаберомъ и какими-то низенькими, по очень колючими кустиками, похожими на можжевельникъ. По долинь расположены огороды, въ которыхъ разводятъ огурцы, картофель, капусту, лобій и помидоры. Фруктовыхъ садовъ нѣтъ; винограда тоже нѣтъ; изъ деревьевъ растутъ пирамидальныя тополи, тутъ и изрѣдка яблони и груши. Огороды поливаются рѣчною водою, которая проводится посредствомъ оросительныхъ канавъ; три изъ нихъ находятся съ восточной стороны города и три съ западной. Огородовъ сравнительно мало. Говорятъ, что при турецкомъ владычествѣ ихъ было по крайней мѣрѣ въ 4 раза больше. Съ выселеніемъ большей части турокъ изъ мѣстечка огородничество уменьшилось; новые поселенцы мало обращали вниманія на эту хозяйственную отрасль; рѣка мало-по-малу снесла плодородный слой земли и засыпала его пескомъ и мелкими камнями. Въ настоящее время нѣкоторые изъ жителей, преимущественно турки, пытаются снова отвоевать у рѣки прежнія мѣста, бывшія подъ огородами; но работа ихъ пока подвигается медленно. Климатъ Ольты весною и лѣтомъ жаркій и сухой; зимою довольно холодный (-28°C), лѣтомъ же температура стоитъ на 35°C . Зимою снѣга иногда выпадаетъ очень много, иногда его почти совсѣмъ не бываетъ. При такомъ жаркомъ лѣтѣ и при достаточномъ, хотя искусственномъ орошеніи, здѣсь успѣшно могли бы расти арбузы и виноградъ, а также фруктовыя деревья.

Посрединѣ города находятся развалины брѣпости, построенной на высококомъ утесѣ съ отвѣсными боками. Доступъ

въ эту вѣжность возмозетъ быть только съ одной стороны, да и то по ступенькамъ, высеченнымъ въ скалы. Въ настоящее время эти ступеньки нарочно испорчены, потому что туда заходили солдаты и упрямались въ разныхъ неудобосенныхъ играхъ. Теперь достучь въ вѣжность собою закрытъ. Тогда и кто построилъ эту вѣжность, мнѣ не удалось узнать.

Населеніе м. Ольты состоитъ изъ армянь и турокъ; другихъ народностей очень мало. Лучшіе огородини и земледѣльцы турки; армяне, большою частью, занимаются торговлею. Ольты служатъ резиденціей начальника округа. Здѣсь есть почтово-телеграфный монтора, двухклассное нормальное училище смешаннаго пола (учатся мальчики и дѣвочки) и церквы: полковная православная, армяно-григоріанская, армяно-католическая и мусульманская мечеть.

Эта мечеть, говорить, лучшая въ цѣлой области. Она построена лѣтъ 300 тому назадъ и носитъ названіе мечети Аслана-паши. Я заинтересовался заглянуть внутрь мечети. Передъ входомъ въ мечеть приспособенъ сводчатый навѣсъ, поддерживаемый четырьмя двухэтажными колоннами цѣпко-дрической формы. Колонны одѣланы изъ цѣпнаго камня и имѣютъ въ діаметрѣ около $\frac{1}{4}$ аршина. Внутренность мечети довольно просторна. Въ южной сторонѣ находится родъ ниши, гдѣ произноситъ мулла свои молитвы. Это мѣсто вѣроятно выше остального пола мечети. Въ нишѣ находятся тепоты изъ корана. Тепоты эти, по словамъ муллы, указываютъ, что во время молитвы нужно обращаться лицомъ въ югу. Съ лѣвой стороны ниши находится возвышеніе, съ котораго мулла произноситъ свои проученія въ обыкновенные дни; а съ правой стороны ниши находится другое возвышеніе, съ котораго произносятся проповѣди по пятницамъ. Въ сѣверной сторонѣ вверху помѣщается женское отдѣленіе, которое отгорожено отъ остального пространства мечети перилами съ густо поставленными точечными колоннами. Изъ этого отдѣ-

ленія молящихся мужчинъ свободно можно видѣть, зато мужчинамъ нельзя видѣть женщинъ. Форма мечети снаружи четырехугольная, приближающаяся къ квадрату, а внутри она переходитъ въ восьмиугольную. Своды опираются на колонны и заканчиваются вверху полушаровиднымъ куполомъ.

6-го августа я вмѣстѣ со зрителемъ училища отправился на ближайшую гору, чтобы взглянуть на расположеніе возвышенностей, заполняющихъ Ольгинскій округъ. Но въ этомъ расположеніи я никакой системы не усмотрѣлъ; различныя хребты и отдѣльныя возвышенности разбросаны безъ всякаго порядка: идутъ и перерѣзываютъ другъ друга по разнымъ направленіямъ. Смотритель показалъ мнѣ въ одномъ ущельѣ мѣсто, гдѣ раньше добывалась буро-красная глина; въ настоящее время добыча ея прекратилась, и мѣсто занущено. Въ горахъ Ольгинскаго округа, говорятъ, находится много мѣдныхъ мѣсторожденій. Въ Ольтахъ только и разговоровъ, что объ этихъ мѣсторожденіяхъ. Одни отыскиваютъ залежи этого металла, другіе арендуютъ у мѣстныхъ жителей уже отысканныя, третьи утверждаютъ въ законномъ порядкѣ свои условія о мѣсторожденіяхъ съ хозяевами, которымъ по слѣдствію принадлежатъ. Разговоровъ много, а дѣло пока подвигается медленно и безуспѣшно, потому что здѣсь нѣтъ ни спеціалистовъ, которые произвели бы правильныя изслѣдованія мѣсторожденій, ни путей сообщенія, ни топлива подъ рукой, ни даже капитала, сямая главная условія для успѣшныхъ предпріятій подобнаго рода. Кромѣ того, недалеко отъ Ольтъ, къ сѣверо-западу отъ нихъ, находятся залежи гишера*), отличающагося своимъ черно-блестящимъ глянцеватымъ цвѣтомъ. Изъ этого камня готовятъ различныя мелкія вещицы. Говорятъ, что добыча его производилась еще турками; здѣсь нашли прежнія мѣста разработки этого камня. Во мно-

*) Довольно мягкій камень, похожій на каменный уголь (гагатъ).

гихъ мѣстахъ находятъ также старыя шахты, указывающія на разработку мѣди во время турецкаго владычества. Вообще Ольтинскій округъ богатъ разнообразіемъ своихъ естественныхъ произведеній. Онъ весь наполненъ хребтами, которыя прорѣзываются узкими ущельями. Въ юго-западномъ углу горы покрыты и хвойными и лиственными лѣсами. Въ ущельяхъ разводятся фруктовые и виноградные сады. Правда, культурныя насажденія не имѣютъ никакого экономическаго значенія для мѣстнаго населенія, потому что нѣтъ сбыта вслѣдствіе крайняго бездорожья. Оттого у жителей отсутствуетъ всякое стремленіе къ болѣе или менѣе сноскому уходу за садами. Какъ посадилъ какое-нибудь дерево дѣдъ или прадѣдъ, такъ ухаживаетъ за ними и сынъ. Благо, что эти сады вполнѣ удовлетворяютъ домашнія неприхотливыя потребности человѣка, лишеннаго всякой культуры. Въ сѣверной и сѣверо-западной части округа картина мѣняется. Горы, вмѣсто лѣсовъ, представляютъ или голыя скалы, лишенныя всякой растительности, или же онѣ покрыты травой, и являются хорошими пастбищными мѣстами; въ ущельяхъ рѣже попадаетъ древесная растительность, которая бѣднѣе разными видами и мизернѣе сама по себѣ. Для хлѣбопашества удобныхъ мѣстъ встрѣчается очень мало. Зато, какъ говорить, въ нѣдрахъ земли повсюду заключается много мѣди, которая пока никого еще не кормить.

XXVI.

Село Олоръ.

Прогостивъ въ Ольтахъ три дня, я 8 августа уѣхалъ съ начальникомъ Таусверскаго участка въ село Олоръ. Сначала мы ѣхали по той же дорогѣ, которою я пріѣхалъ въ Ольты. Но со станціи Соляной Промыселъ дорога поворачиваетъ къ западу и идетъ по лѣвому берегу Ольты-чая. Рѣка въ это время была большая, потому что наканунѣ въ

Ольтахъ и его окрестностяхъ шелъ проливной дождь. Ольты-чай несъ съ шумомъ свои мутныя и бурныя воды. На этомъ пути я видѣлъ развалины какой-то церкви и небольшую полуразрушенную крѣпость, находящуюся на высокомъ утесѣ по правую сторону рѣки. Такъ какъ эти памятники древности не представляли для меня особеннаго интереса, то я и не осматривалъ ихъ подробно. Верстахъ въ 10 отъ Соляного Промысла дорога переходитъ рѣку черезъ мостъ на правый ея берегъ. Проѣхавъ еще верстѣ 10, мы свернули въ боковое ущелье небольшой рѣки Панаскертъ-чая. Недалеко отъ впаденія его въ Ольты-чай снова виднѣются развалины крѣпости, которую мнѣ пришлось въ силу необходимости пропустить безъ осмотра. По ущелью Панаскертъ-чая встрѣчаются пирамидальные тополи, тутовыя деревья и пнякъ. Наконецъ, мы остановились у большого сада, который расположенъ напротивъ ущелья, ведущаго въ село Олоръ. Далѣе ѣхать на почтовыхъ уже не было возможности; нужно было послать въ Олоръ за верховыми лошадьми, что и сдѣлалъ начальникъ участка. Въ ожиданія лошадей мы зашли въ садъ и легли отдохнуть подъ тѣнью большого тутоваго дерева. Хозяинъ сада угостилъ насъ огурцами и алычюю. Черезъ часъ привели лошадей; мы отправилсь въ Олоръ по ущелью. То-и-дѣло приходилось намъ переѣзжать небольшую рѣчку, которая течетъ по дну ущелья. Теперь воды въ ней было по колѣна лошадямъ, между тѣмъ какъ вчера она страшно бушевала: снесла мостъ, тащила огромные камни. У самаго Олора дорога выходитъ изъ ущелья и круто поднимается въ гору. Намъ приходилось черезъ каждыя пять минутъ останавливаться, чтобы дать возможность лошадямъ отдохнуть. Наконецъ, мы преодолѣли этотъ подъемъ и въѣхали въ Олоръ, который прямо утопаетъ въ зелени. Здѣсь растутъ деревья туковыя, ореховыя и даже пнякъ, но грушъ и яблонь мало.

Я отправился въ училище, гдѣ и остановился. После обѣда мы съ учителемъ осмогрѣли огородъ, который онъ развелъ на землѣ, отведенной училищу. Огородъ занимаетъ пространство около полудесятины. Тамъ была и кукуруза, и картофель, и огурцы, и помидоры и даже арбузы. Огородъ вскопанъ и засѣянъ руками самого учителя, очистка огородныхъ растений производилась также имъ самимъ. Трудъ большой, но зато и огородъ вышелъ лучше, чѣмъ у его сосѣдей-крестьянъ. Трудяге всего было караулить огородъ по ночамъ. Цѣлую ночь нужно было стоять дозоромъ, потому что мѣстные жители изъ зависти хотѣли во что бы то ни стало уничтожить труды бѣднаго интеллигентнаго труженника. Имъ досадно было, что не учитель покупаетъ у нихъ разную овощь, а они принуждены покупать у учителя. На другой день я съ учителемъ поднялся на сосѣдній хребетъ съ южной стороны Олора, думая, что здѣсь можно будетъ уловить какой-нибудь порядокъ въ расположеніи возвышенностей Ольгинскаго округа. Но и здѣсь ничего опредѣленнаго нельзя было подмѣтить: видно было только, что все пространство, какое можетъ охватить человѣческій глазъ, наполнено то отдѣльными горами и ущельями, то цѣлыми хребтами въ разныхъ направленіяхъ. Начальный видъ представляли эти сѣрыя горы, лишенные большею частью всякой растительности. Солнце совсѣмъ выжгло и ту жидкую траву, которая покрывала вершины этихъ горъ весною. Только издали темнѣли отдѣльными пятнами лѣса на горахъ, находящихся къ сѣверо-западу отъ м. Ольты. Усталые и измученные, мы возвратились въ училище. Хорошо еще, что по склону той горы, на которую мы поднимались, со стороны Олора растетъ какой-то чахлый, захудалый сосновый лѣсокъ. Въ немъ можно было найти прохладное, тѣнистое мѣстечко для отдыха, къ которому мы часто прибѣгали во влѣдствіе спяной усталости. Къ сѣверу отъ Олора на неболь-

шомъ сначала возвышеніи видѣются какіе-то каменные столбы, которые мѣстными жителями принимаются за окаменѣлыхъ людей. Объ этихъ людяхъ даже существуетъ среди народа какое-то преданіе. Преданія этого я не слышала, а каменныхъ людей осмотрѣла. Это не что иное, какъ большія глыбы обвѣтрившагося песчаника. Издали онѣ, правда, представляютъ подобіе человѣческихъ фигуръ, закутанныхъ въ длинныя и широкія плащи, что и дало поводъ народной фантазіи къ созданію легендарныхъ разсказовъ объ окаменѣлыхъ людяхъ. Вблизи эти каменные столбы не имѣютъ ничего общаго съ человѣческою фигурою. На одной столбѣ только можно увидѣть два чуть-чуть замѣтныхъ углубленія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у человѣка помѣщаются глаза, да самая верхушка округлена наподобіе головы. Волнистая поверхность глыбы кажется драпировкою плаща. Остальные камни имѣютъ еще меньше сходства съ человѣческою фигурою. Далѣе къ сѣверу, верстахъ въ 4-хъ отъ Олора, находится теплые минеральные источники, которыхъ, къ сожалѣнію, мнѣ не удалось осмотрѣть. Мѣстные жители пользуются ими при всякихъ болѣзняхъ; въ особенности вода этихъ источниковъ приноситъ большую пользу при ревматизмѣ. Населеніе Олора состоитъ изъ курдовъ, турокъ и армянъ. Оно занимается главнымъ образомъ земледѣліемъ, а курды, турки — отчасти и скотоводствомъ.

XXVII.

Панаскертъ Нижній.

12 августа я отправился изъ Олора въ Нижній Панаскертъ. Дорога шла до Панаскертъ-чая тѣмъ же ущельемъ, по которому я пріѣхалъ въ Олоръ. Далѣе она поворачиваетъ вверхъ по Панаскертскому ущелью и все время держится праваго берега рѣки. Сначала вѣхать пришлось по прекрасному заливному луку, а затѣмъ попали кунурузныя плантаціи. Ру-

куруза была великолѣпная. У самаго Панаскерта пришлось переѣхать рѣку, которая тамъ неглубока. Но эта рѣчка, какъ и всѣ горныя ея сестры, становится бѣшеною во время разлива отъ сильныхъ дождей или во время таянiя снѣга. Тогда она широко разливается, съ шумомъ и ревомъ катитъ свои воды, которыя увлекаютъ съ собою большiе камни. Отъ Олора до Нижняго Панаскерта будетъ верстъ 10—12. Онъ находится на небольшомъ возвышенiи, куда свободно жители проводятъ посредствомъ канавъ воду изъ обѣихъ рѣчекъ, соединяющихся недалеко отъ села и текущихъ уже подъ общимъ названiемъ Панаскертъ чая. При вѣздѣ въ село находится небольшая горка, на которой существуютъ еще остатки древней крѣпостцы. По селу проведены въ разныхъ направленiяхъ канавки, водою которыхъ жители орошаютъ свои огороды. Въ этомъ селѣ есть и небольшiе фруктовые сады, въ которыхъ растутъ въ небольшомъ количествѣ груши, яблони, орѣховыя и туловыя деревья. Въ одномъ саду я видѣлъ дерево мелкаго орѣха (лещина), которое поразило меня своею громадною величиною. Обыкновенно лещина растетъ кустомъ. А это было цѣлое огромное дерево болѣе, чѣмъ въ два обхвата толщиною и около 5 саженъ вышиною. Верхушку этого дерева разбило молнiей; но чтобы дерево не испортилось, ее срубали. Хозяинъ этого дерева увѣрялъ, что когда оно было цѣло, то въ хорожiй урожай приносило отъ 30 до 40 мѣрокъ орѣховъ, которые вѣсили около 100 пудовъ. Изъ дерева вытекаетъ какая-то полужидкая масса наподобiе смолы, но неимѣющая ни запаха ни опредѣленнаго вкуса. Объ основанiи села у жителей существуетъ преданiе, что здѣсь жили въ прежнее время семь братьевъ. Пять изъ нихъ умерли бездѣтными, а потомство двухъ—Идашора и Юрдана образовало настоящее селенiе. Теперешнiе жители этого села мусульмане, называющiе себя турками и считающiе себя коренными обитателями. Но надо полагать, что здѣсь когда-то жи-

ло христіанское населеніе, такъ какъ съ наружной стороны мечети мною замѣчена каменная плита со старинною надписью; но нельзя было разобрать, какими буквами она изображена: грузинскими или армянскими. Одно могу сказать, что эти буквы совсѣмъ не похожи на арабскія письма. Кроме того, по со-
сѣдству съ мечетью находится конюшня, которая имѣетъ одну стѣну общою съ мечетью. Въ этой конюшнѣ мнѣ показали тоже другую каменную плиту. На ней высѣченъ крестъ, имѣющій большое сходство съ тѣми крестами, которые я видѣлъ на армянскихъ памятникахъ древности. Но надпись, находящаяся на этой плитѣ, похожа была на грузинскую. Нужно предположить, что и здѣсь было христіанское населеніе, которое подъ напоромъ мусульманства оставило свое нас-
женное гнѣздо и перешло въ другое мѣсто, или эти же самые панаскертцы произошли отъ предковъ христіанъ, которые омусульманились. Среди здѣшнихъ жителей не сохранилось объ этомъ никакихъ преданій. Слѣдуетъ сказать, что панаскертцы ничѣмъ не отличаются отъ другихъ турокъ ни по своему образу жизни ни по своимъ нравамъ и обычаямъ. Они также, повидимому, любятъ бездѣліе и болтовню, какъ и ихъ братья по вѣрѣ. Когда я пріѣхалъ въ село, то у старшины засталъ болѣе десятка собесѣдниковъ различныхъ возрастовъ, и старыхъ и молодыхъ. Происходило чаепитіе. Старики, сидя за стаканомъ чая, разговаривали, а молодые, стоя въ отдаленіи, слушали ихъ. День былъ для мусульманъ не-
праздничный. Старики просто пользовались случаемъ выпить стаканъ чаю на счетъ старшины, который, кстати сказать, былъ грекъ и занималъ эту должность не по выбору общества, а по назначенію мѣстной власти; такіе старшины здѣсь называются правительственными. Ихъ назначаютъ съ извѣст-
нымъ содержаніемъ отъ общества въ тѣхъ селахъ, которыя считаются почему-либо неблагонадежными. Старшина, какъ было замѣтно, съ одной стороны, задабривалъ общество, съ

другой— свое начальство, чтобы остаться въ этой должности и на слѣдующій срокъ. Служба эта для него была выгодна. Работы мало, а содержаніе порядочное, при готовой квартирѣ. Я оставался въ Панасвертѣ болѣе 4 часовъ. Старшина знает немного говорить по-русски и разказалъ мнѣ кое-что объ образѣ жизни, нравахъ и обычаяхъ турокъ. Въ связи съ его разказомъ можно уместнымъ изложить уже все, что мною замѣчено въ разныхъ мѣстахъ во время моей поѣздки по области, а также разказано и другими лицами объ этомъ народѣ.

XXVIII.

Турки. Вѣрованія. Обрядъ погребенія.

О религіозныхъ вѣрованіяхъ турокъ не приходится много распространяться, такъ какъ эти вѣрованія подробно изложены въ коранѣ. Мы здѣсь коснемся только тѣхъ сторонъ жизни мусульманина, которые вытекаютъ изъ его религіозныхъ взглядовъ. Какъ извѣстно, главный догматъ мусульманства состоитъ въ томъ, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магомета пророка. Существованіе ангеловъ и святыхъ также признается магометанами. Главнѣшія черты загробной жизни обрисованы въ коранѣ. Но подробности дополнены уже представителями религіи. Помимо того, чувственный взглядъ на загробную жизнь даетъ богатѣйшій матеріалъ для фантастической работы каждаго мусульманина въ отдѣльности.

Вотъ какъ въ большинствѣ случаевъ мѣстные турки представляютъ себѣ вѣчное жилище. Для добрыхъ людей существуетъ въ загробной жизни рай, а для злыхъ адъ. Послѣдній представляется въ видѣ бездонной мрачной пропасти, раздѣленной на семь ярусовъ, которые населены врагами Аллаха. Въ самый нижній ярусъ отправляются всѣ, отвергавшіе существованіе Творца вселенной; во второй ярусъ попадаютъ идолопоклонники и тѣ, которые отрицаютъ единство Аллаха; въ третій

бросаются индѣйскіе брамины; въ четвертой—евреи, въ пятой—христиане, въ шестой духовенство Персіи и всѣ вообще племена; въ седьмой наконецъ—всѣ лицеи́ры и другіе нескіе грѣшники. Мученія грѣшниковъ состоятъ въ томъ, что послѣднихъ жгутъ огнемъ, бичуютъ діаволы, жалать змѣи и т. д.

Напротивъ, добрые люди испытываютъ невыразимое блаженство. Они находятся въ огромномъ саду, въ которомъ растутъ разныя деревья и цвѣты. Воздухъ въ этомъ саду наполненъ благоуханіями. Предъ входомъ въ садъ существуетъ огромное озеро, которое образовалось отъ сліянія рѣкъ и ручьевъ, текущихъ изъ сада. Вода этого озера необыкновенно чиста и прозрачна. Она имѣетъ то свойство, что всякій, кто отвѣдаетъ ея, никогда уже не будетъ испытывать жажды. Въ саду текутъ ручьи, наполненные молокомъ и медомъ. Почва состоитъ изъ самой лучшей муки, смѣшанной съ бирюзой. Правовѣрные живутъ тамъ въ великолѣпныхъ дворцахъ и шелковыхъ палаткахъ. Въ саду находится огромное дерево, известное подъ именемъ таба. Это дерево настолько велико, что ни одинъ человѣческій взоръ не можетъ его охватить. Дерево имѣетъ огромныя вѣтви, которыя сами собою наклоняются къ землѣ подъ тяжестью великолѣпнѣйшихъ плодовъ, такъ что правовѣрному не составитъ никакихъ трудовъ, чтобы достать себѣ этотъ плодъ и съѣсть. Каждый правовѣрный имѣетъ по сту слугъ, яства ему подаются на золотыхъ блюдахъ. Сами правовѣрные одѣты въ драгоценныя одежды. Въ саду не умолкаетъ пѣніе птицъ, которымъ вторятъ каждая вѣточка, каждый листокъ дерева, а также звонятъ серебряные колокольчики, развѣшанные на вѣткахъ деревьевъ. Къ довершенію блаженства правовѣрнаго въ его распоряженіи находятся жены, съ которыми онъ проводилъ время на землѣ. Жены эти пребываютъ въ состояніи своей первой молодости, имѣютъ прежнюю свѣжесть и привлекательность. Кромѣ женъ, каждый житель

рая получаетъ еще 70 гурій. Это дѣвы необыкновенной красоты и молодой прелести. Онѣ улаживаютъ своего господина пѣніемъ и танцами и вѣчно сохраняютъ свою дѣвственность — даже послѣ того, когда отдаются своему господину. Отъ соединенія съ этими красавицами, по желанію правовѣрнаго, могутъ быть дѣти или нѣтъ.

Согласно съ такимъ представленіемъ о загробной жизни, турки особенно заботятся объ умирающихъ, надъ которыми мулла читаетъ отходныя молитвы; потомъ онъ произноситъ проповѣдь, содержаніе которой состоитъ въ томъ, что настоящая жизнь ничто въ сравненіи съ загробной жизнью, куда отправляется умирающій, и благословляетъ его. Во время кончины турка присутствуютъ его знакомые. Число присутствующихъ бываетъ различно: отъ 5 до 20, смотря по состоянію умирающаго. Когда больной испускаетъ послѣдній вздохъ, его тотчасъ накрываютъ одѣяломъ. Одинъ изъ присутствующихъ беретъ кусочекъ серебра, лежащій около умирающаго и передаетъ другому, говоря: „Грѣхи этого человѣка отнимаются у него и передаются тебѣ; принимаешь ли ихъ?“ Другой отвѣчаетъ: „Принимаю“. Когда кусочекъ серебра обойдетъ такимъ образомъ всѣхъ присутствующихъ, то послѣднимъ хозяинъ дома платитъ отъ 60 до 80 коп., затѣмъ начинаютъ голосить нанятыя плакальщицы или плакальщицы. Для омовенія выносятъ трупъ на дворъ, или же несутъ его въ мечеть. Мулла беретъ новый кувшинъ и новый кусокъ мыла и обмываетъ тѣло умершаго. Если умерла женщина, то омовеніе совершаетъ жена муллы. Омытое тѣло завертываютъ въ чистое полотно, кладутъ на носилки и несутъ въ могилу. На полупути отъ дома до могилы шествіе останавливается, мертвеца кладутъ на большой камень, называемый „мюсала“, и всѣ сопровождающіе молятся Богу о прощеніи грѣховъ усопшему. Затѣмъ мулла спрашиваетъ сопровождающихъ, довольны ли они были умершимъ при его

жизни. Получается обыкновенно утвердительный отвѣтъ. Тогда мулла говоритъ: „Въ такомъ случаѣ и Богъ доволенъ усопшимъ“. Умершаго кладутъ головою къ сѣверу. Надъ могилою мулла опять произноситъ молитвы, и затѣмъ засыпаютъ умершаго. Спустя нѣсколько минутъ, мулла простирается надъ могилою и задаетъ слѣдующіе вопросы умершему: „Кто твой Богъ? Кто твой пророкъ?“ и т. под. По мнѣнію турокъ, эти вопросы необходимы для того, чтобы приготовить умершаго къ предстоящимъ ему отвѣтамъ, которые онъ долженъ дать двумъ ангеламъ. Турки увѣряютъ, что когда умершій успокоится въ послѣднемъ своемъ жилищѣ, то душа его снова соединяется съ тѣломъ. Тогда явятся два ангела, предлагаютъ умершему приблизительно тѣ же вопросы, которые предложены были муллою, и если умершій удовлетворительно отвѣтитъ на нихъ, то они исторгнутъ душу изъ тѣла безъ всякой боли для послѣдняго и отведутъ ее въ рай. Въ противномъ же случаѣ душа обречена на блужданіе среди мрака и наконецъ попадаетъ въ адъ.*)

По окончаніи погребенія всѣ сопровождавшіе покойника возвращаются въ домъ, откуда вынесли умершаго. Мулла остававливается на порогъ дома, умываетъ руки и входитъ въ домъ.

То же самое дѣлаютъ и другіе провожавшіе мертвеца. Затѣмъ идетъ траурный обѣдъ. Поминовеніе умершаго совершается на седьмой и сороковой день.

XXIX.

Обрядности при рожденіи. Свадьба.

Рожденіе мальчика встрѣчается съ большею радостью, чѣмъ появленіе на свѣтъ дѣвочки, такъ какъ мальчикъ счи-

*) Между турками существуетъ повѣрье, что душа грѣшнаго чело-вѣка бродитъ по горамъ въ видѣ тѣни разныхъ животныхъ: собакъ, кошекъ и т. под. Тѣнь эту турки называють „хортлакъ“.

тается обыкновенно работникомъ и опорой семьи. Поэтому мальчикъ съ первыхъ же дней пользуется ласками какъ отца, такъ и другихъ членовъ семьи. Дѣвочка же всецѣло находится на попеченіи матери; на нее никто не обращаетъ вниманія. По достиженіи 7 или 8 лѣтъ ее иногда научаютъ читать коранъ. Этимъ и заканчивается все ея умственное развитіе. Все время до выхода замужъ дѣвочка находится на глазахъ матери и мало-по-малу привыкаетъ смотрѣть на себя, какъ на существо низшее, нежели мужчина, для котораго она не можетъ быть подругой, а только средствомъ удовлетворенія чувственныхъ побужденій своего мужа. Это главная рабыня, которую домашніе не стануть обижать, но до интересовъ которой у мужчины нѣтъ дѣла. Мальчики воспитываются нѣсколько иначе. Съ 7-ми 8-лѣтняго возраста ихъ отдаютъ къ муллѣ учиться, гдѣ есть мечеть. Ученіе производится въ свободное отъ полевыхъ занятій время. Мальчики пользуются вообще свободною жизнью и становятся дѣятельными помощниками отца, какъ только у нихъ окрѣпнутъ силы. Главный обрядъ, совершаемый надъ мальчиками,—это обрѣзаніе. Нареченіе имени не составляетъ религіознаго обряда. Его можетъ совершить какъ духовное, такъ и свѣтское лицо. Процедура состоитъ въ томъ, что, спустя два-три дня послѣ рожденія, мулла или кто-нибудь другой беретъ новорожденнаго на руки и произноситъ надъ нимъ изаяъ, т. е. причисленіе къ правовѣрнымъ и призывъ въ мечеть. Затѣмъ громко три раза выкрикиваетъ надъ ухомъ ребенка: „да будетъ тебѣ имя Магометъ, Гусейнъ, или Махмедъ“ и др. Если же это дѣвочка, то выкрикивается женское имя: Айше, Фатъма и т. под. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ новорожденныхъ до нареченія постоянного имени принято называть: мальчика Магометомъ, а дѣвочку Фатъмой.

Слѣдующій обрядъ, совершаемый надъ мальчикомъ—это

обрѣзаніе. Этотъ обрядъ у турокъ называется сюннетомъ. Сюннетъ уже совершается съ большою торжественностью, чѣмъ нареченіе имени. Созываются гости, дѣлается ужинъ. Обрѣзаніе совершаетъ обыкновенно особый специалистъ этого дѣла, но за неимѣніемъ такового можетъ совершить и простой цирюльникъ. Мулла читаетъ положенныя на сей предметъ молитвы. Обрѣзаніе можетъ быть совершено надъ мальчиками различныхъ возрастовъ, начиная отъ 1-го до 15 лѣтъ. Во время операціи обыкновенно бьютъ въ барабанъ, чтобы заглушить крикъ обрѣзываемаго, происходящій отъ боли. Обрѣзываютъ или бритвою или даже простымъ ножомъ, затѣмъ присыпаютъ рану порошкомъ. Больной долженъ находиться въ постели отъ одной до двухъ недѣль, что зависитъ отъ удачной операціи. Послѣ обряда гости дарятъ хозяину деньги, а кумъ, кромѣ того, долженъ подарить обрѣзанному одежду. Затѣмъ идетъ угощеніе „пиловомъ“, бараниной, разными сладкими блюдами и даже шербетомъ. Подарки, полученные хозяиномъ отъ гостей, большею частью окупаютъ расходы по угощенію.

Когда подходитъ время женить сына, отецъ намѣчаетъ ему невѣсту. Послѣ этого посылаетъ къ родителямъ невѣсты какую-нибудь знакомую женщину, иногда идетъ даже и самъ отецъ и именемъ пророка просить у родителей руки дѣвушки. Если родители согласны выдать свою дочь, совершается въ скоромъ времени обрученіе. Для этого созываются гости, приглашается мулла. Потомъ выбираютъ двухъ повѣренныхъ: одного со стороны жениха, а другого со стороны невѣсты. Повѣренные отправляются къ невѣстѣ спросить, согласна ли она выйти замужъ за такого-то. Когда невѣста дастъ свое согласіе, повѣренные возвращаются въ общую комнату къ гостямъ и поздравляютъ ихъ. Затѣмъ уговариваются, сколько женихъ долженъ дать выкупа (башлука) за дѣвушку. Размѣры башлука колеблются обыкновенно

венно между 200 и 300 руб. Часть его идетъ на приданое невѣстѣ, другая же часть остается въ обезпеченіе невѣсты на случай развода ея съ мужемъ. Послѣ уговора о башлугѣ происходитъ самое обрученіе. На обрученіи молодые могутъ присутствовать или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ ихъ замѣняютъ повѣренныя. Большою частью робкія дѣвушки посылаютъ за себя своего повѣреннаго. Мулла читаетъ положенную молитву, которую всѣ присутствующіе заканчиваютъ словами „аминь“. По окончаніи обрученія хозяинъ угощаетъ присутствующихъ шербетомъ, и затѣмъ гости расходятся по домамъ. Если молодые отсутствовали на обрученіи, то на слѣдующее утро ихъ поздравляютъ. Въ слѣдующую же ночь женихъ долженъ посѣтить свою невѣсту тайкомъ.

Товарищи его обыкновенно подстерегаютъ на дорогѣ, и если поймутъ, то онъ долженъ откупиться отъ нихъ деньгами. Обычай посѣщать невѣсту тайкомъ иногда ведетъ къ куріознымъ недоразумѣніямъ. Случается, что въ ночь, назначенную для посѣщенія невѣсты, женихъ по неотложнымъ дѣламъ не можетъ прійти къ ней; тогда какой-нибудь шустрый парень, узнавши объ этомъ, пользуется случаемъ и замѣняетъ жениха. Послѣ перваго тайнаго посѣщенія женихъ уже имѣетъ право свободного входа къ своей невѣстѣ.

Свадьба совершается иногда черезъ мѣсяць, иногда черезъ два и даже три года. Все зависитъ отъ того, какъ скоро женихъ приготовитъ башлугъ. Передъ свадьбой со стороны жениха посылаются два человѣка къ отцу невѣсты узнать, когда онъ намѣренъ отпустить свою дочь въ домъ жениха. Узнавши намѣреніе отца невѣсты, они передаютъ его жениху. Невѣста выбираетъ себѣ подругу, которая приглашаетъ ее къ себѣ въ домъ, чтобы вмѣстѣ вымыться въ банѣ. Послѣ этого приглашаютъ невѣсту и другія сверстницы ея, и каждая даетъ ей подарки, кто что можетъ. Когда все приготовлено къ свадьбѣ, въ домъ жениха приглашаются

гости особыми маленькими пирожками. Гости собираются, и начинается обѣдъ или ужинъ, послѣ котораго идутъ танцы. Мужчины танцуютъ въ одномъ отдѣленіи дома, а женщины въ другомъ. Танцы продолжаются до утра. Съ восходомъ солнца часть гостей расходится по домамъ, а остальные, если они изъ другого села, располагаются ночевать у хозяина. На другой день всѣ приглашенные отправляются въ домъ невѣсты; здѣсь встрѣчаетъ ихъ отецъ или дядя невѣсты и, привѣтствуя гостей, объявляетъ имъ, что невѣста осталась вѣрна своему жениху. Каждый приглашенный долженъ подарить что-нибудь невѣстѣ. По окончаніи подарковъ плетъ обыкновенно угощеніе. На слѣдующій день гости снова собираются и пьютъ шербетъ. Въ это время невѣсту одѣваютъ въ платье, приготовленное отцомъ жениха. Для одѣванія невѣсты приходятъ или пріѣзжаютъ двѣ-три женщины изъ того села, гдѣ живетъ женихъ, въ числѣ прочихъ гостей. На невѣсту надѣваютъ обыкновенно длинное платье, а голову накрываютъ особымъ уборомъ, имѣющимъ форму башлыка. По окончаніи одѣванія, невѣста прощается со своимъ домомъ и вмѣстѣ съ гостями, прибывшими со стороны жениха, отправляется къ нему. Невѣста, какъ и сопровождающіе ее гости, ѣдетъ верхомъ. Во время пути мужчины обыкновенно упражняются въ джигитовкѣ. Когда свадебный поѣздъ приближается къ дому жениха, послѣдній выходитъ со своимъ шаферомъ на крышу дома встрѣчать невѣсту; при этомъ онъ держитъ въ рукахъ какіе-нибудь фрукты, большею частью, яблоки или груши, и бросаетъ ихъ въ невѣсту, стараясь попасть ими въ голову. Невѣста останавливается и воротъ дома и ждетъ, пока свекоръ или другой старшій въ домъ выведетъ ей въ подарокъ корову или буйволлицу. Въ это время молодые парни подшучиваютъ надъ женихомъ у его шаферомъ, стараясь разсмѣшить кого-нибудь изъ нихъ. Кто засмѣется, тотъ долженъ зарѣзать барана и угостить

шутниковъ. Потомъ раздаются въ подарки домашнимъ и гостямъ цвѣтные чулки, связанные невѣстою.

Далѣе слѣдуетъ угощеніе, послѣ котораго приглашенные гости дарятъ жениху деньги или что-нибудь изъ скотины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для собиранія подарковъ выбираютъ два человѣка, которые изображаютъ—однѣя полицейскаго чиновника, а другой судью. Полицейскій подходитъ къ гостю и говоритъ: „Ты укралъ деньги!“ А судья добавляетъ: „поэтому долженъ откупиться отъ наказанія“. Гость отвѣчаетъ: „Я откупаюсь столькими-то рублями или бараномъ, или коровою и т. под.

Свадьба должна окончиться въ пятницу. Въ этотъ день приходитъ мулла, читаетъ положенныя молитвы, благословляетъ молодыхъ, и этимъ заканчивается свадебное торжество.

XXX.

Праздники у турокъ. Игры.

Главные праздники турокъ слѣдующіе: 1) Рамазанъ-байрамъ или малый-байрамъ и 2) Курбанъ-байрамъ или большой-байрамъ. Рамазанъ-байрамъ празднуется въ 9 мѣсяцѣ, который называется у магометанъ рамазанъ (по нашему счету въ январѣ). Предъ этимъ праздникомъ турки соблюдаютъ постъ въ теченіе 28 дней. Постятся только днемъ. Начиная со времени изана, т. е. призыва правовѣрныхъ къ молитвѣ, и до вечерней зари мусульмане не принимаютъ пищи, не курятъ табаку и даже не пьютъ воды. Зато ночью они могутъ, сколько угодно, наѣдаться, курить и пить. Понятно, что вся тяжесть поста ложится на бѣдныхъ, которые, наработавшись за цѣлый день, тотчасъ же ложатся отдыхать, кое-какъ подкрѣпивши силы ѣдою. Во время этого поста турки съ особеннымъ усердіемъ стараются выполнять свой пятикратный намазъ въ теченіе дня. Если по-близости

есть мечеть, они ходятъ туда для совершенія намаза; въ противномъ же случаѣ совершаютъ его на открытомъ воздухѣ. Странно, что объ этомъ постѣ существуетъ среди турокъ разнорѣчивыя мнѣнія относительно повода его установленія. Одни думаютъ, что этотъ постъ установленъ въ честь Марьяманы (Богородицы); другіе утверждаютъ, что онъ установленъ въ воспоминаніе смерти Магомета; третьи увѣряютъ, что въ память поста Магомета близъ горы Хира; наконецъ, четвертые полагаютъ, что названный постъ долженъ продолжаться собственно три дня. Его установили первые халифы, но такъ какъ они не опредѣлили точно дней, въ которые нужно поститься, то правовѣрные постятся 28 дней, боясь пропустить тѣ дни, когда именно установленъ постъ. По окончаніи поста слѣдуетъ праздникъ, продолжающійся три дня. Въ эти дни турки ходятъ съ поздравленіями къ своимъ родственникамъ и знакомымъ, при чемъ равные по возрасту цѣлуютъ другъ друга, а младшіе цѣлуютъ руки старшимъ, за что получаютъ нѣсколько мѣдныхъ монетъ. Хозяинъ угощаетъ своихъ гостей шербетомъ или кофе и вообще сладкими блюдами.

Другой важный праздникъ—это Курбанъ-байрамъ, который бываетъ въ 12 лунномъ мѣсяцѣ (по нашему въ апрѣлѣ). Этотъ праздникъ называется Курбанъ, потому что установленъ въ воспоминаніе жертвоприношенія Авраамомъ сына своего Исаака. Въ этотъ праздникъ турки приносятъ въ жертву барана или быка. Въ послѣднемъ случаѣ соединяются семь домовъ вмѣстѣ. Приносимое въ жертву животное, во-первыхъ, должно быть въ возрастѣ не менѣе 3-хъ и не болѣе 7 лѣтъ; во-вторыхъ, оно не должно имѣть никакихъ физическихъ недостатковъ, даже рога и копыта должны быть совершенно цѣлы. Жертва обыкновенно приносится на кровлѣ дома. Тѣ семь домовъ, которые приносятъ въ жертву быка, раздѣляютъ его на семь равныхъ частей,

кладутъ на большое блюдо и разносятъ по своимъ домамъ. Потомъ хозяинъ перваго дома свой кусокъ передаетъ второму хозяину, а самъ получаетъ его кусокъ, второй мѣняетъ полученный кусокъ мяса съ хозяиномъ третьяго дома; третій мѣняется съ четвертымъ и т. д. Эта мѣна идетъ до тѣхъ поръ, пока кусокъ перваго хозяина не попадетъ къ послѣднему. Затѣмъ начинается новая перемѣна кусковъ: мѣняется первый хозяинъ со вторымъ, второй съ третьимъ. Эта процедура оканчивается только тогда, когда каждый хозяинъ получить снова тотъ кусокъ, который достался ему во время раздѣла. Потомъ мулла читаетъ надъ жертвою установленную молитву, по окончаніи которой принесшіе жертву мажутъ себѣ лицо кровью, собранною изъ сердца жертвеннаго животнаго. Часть мяса оставляется дома, другую беретъ мулла, а третью отдаютъ бѣднымъ. Въ этотъ праздникъ, какъ и въ рамазанъ, турки дѣлаютъ другъ другу визиты, и угощаются разными сладостями. Кромѣ этихъ праздниковъ, существуютъ еще слѣдующіе: Святыя дни Амура или смерть Гусейна, рожденіе и смерть Магомета, а также еженедѣльный праздникъ—пятница.

Праздничное время молодежь проводить въ разныхъ играхъ, борьбѣ, джигитовкѣ и т. п. Особенно распространены въ селахъ игры со жгутомъ.

1) При игрѣ со жгутомъ собирается много парней, которые садятся въ кружокъ, наблюдая, чтобы разстояніе между играющими было $1\frac{1}{2}$ —2 аршина. Затѣмъ, по жребію, выбираютъ двухъ играющихъ, которые выходятъ изъ круга. Спящіе перебрасываютъ другъ черезъ друга свернутую бурку или папаху. Одинъ изъ вышедшихъ бѣгаетъ по внѣшней сторонѣ круга и старается поймать перебрасываемый предметъ, а другой подгоняетъ ловящаго жгутомъ, сдѣланнымъ изъ гушака. Когда предметъ пойманъ, то подгонявшій садится на мѣсто того, кто неудачно бросилъ предметъ, ловя-

шій же беретъ жгутъ, а тотъ, изъ чьихъ рукъ поймали предметъ, становится на мѣсто ловившаго, и игра продолжается. Если продолжающій бѣгаетъ быстрѣе ловящаго, то послѣднему достается изрядное количество полновѣсныхъ ударовъ жгута.

2) Очерчивается кругъ; играющіе раздѣляются на двѣ равныя партіи. Одна партія становится внутри круга и кладетъ у своихъ ногъ жгуты; другая же партія находится внѣ круга и старается стащить жгуты у своихъ противниковъ такъ, чтобы не получить удара погой отъ обладателя жгута, при чемъ ударъ считается правильнымъ только тогда, когда стоящій въ кругѣ не перешагнетъ черезъ черту. Нападающіе же имѣютъ право забѣгать въ кругъ, перебѣгать черезъ него и даже толкать защищающихся. Когда всѣ жгуты отобраны, ихъ разбираютъ нападающіе и, бѣгая кругомъ черты, бьютъ стоящихъ въ кругѣ, пока кто-нибудь изъ нихъ по привычкѣ не ударитъ одного изъ нападающихъ. Тогда партія мѣняется мѣстами, и игра начинается снова. На эти игры съ удовольствіемъ смотрятъ какъ старики, такъ и женщины и дѣвушки, которыя обыкновенно находятся въ нѣкоторомъ отдаленіи. Въ праздничные дни мужчины обыкновенно собираются въ кучки; къ нимъ присоединяется молодежь. Начинаятъ разсказывать другъ другу сказки, анекдоты и перебрасываются пословицами и поговорками. Особенно любятъ разсказывать анекдоты про цыганъ и про невѣрность женъ.

XXXI.

Турецкіе анекдоты, пословицы, поговорки и легенды.

Сонъ цыгана.

Одному цыгану приснилось, будто къ нему подошелъ какой-то старикъ и положилъ около него полную горсть золотыхъ монетъ. Цыганъ проснулся, поглядѣлъ, но золота

не было. Онъ опять заснулъ. Къ нему снова подошелъ тотъ же старикъ и опять положилъ горсть червонцевъ. Цыганъ проснулся, хватъ—а золота нѣтъ. «Эге», подумалъ про себя цыганъ: «теперь ты меня уже не обманешь». Онъ легъ снова, закрылъ глаза и, протянувъ руки впередъ, сказалъ: «а ну-ка, попробуй еще положить!».

Цыганъ и султанъ.

Однажды къ султану пришелъ молодой цыганъ и сталъ просить его, чтобы тотъ позволилъ ему поцарствовать хоть нѣсколько минутъ. «Это для чего?» спросилъ удивленный султанъ.

— „Я хотѣлъ бы оказать одному человѣку очень важную услугу“, отвѣтилъ цыганъ.

„Пожалуй, поцарствуй“, сказалъ въ раздуміи султанъ: „но съ тѣмъ условіемъ, что если ты употребишь во зло мое довѣріе, то я воленъ отмѣнить твои распоряженія. Ну вотъ, ты теперь царствуешь, и всѣ мои визиря въ твоёмъ подчиненіи“.

„Позвать ко мнѣ главнаго изъ нихъ!“ привазалъ цыганъ. Главный визирь тотчасъ явился.

— „Что угодно Вашему Величеству?“ спросилъ скромно визирь.

„Распорядись, чтобы отыскать въ такомъ-то мѣстѣ одного цыгана, по имени Томатора, и вели его повѣсить!“

— „Все будетъ сдѣлано, Ваше Величество!“ отвѣтилъ визирь. Когда цыгану доложили, что его приказаніе исполнено, онъ сказалъ султану: „Теперь я слагаю съ себя царскую власть“. Заинтересовавшись выходкою цыгана, султанъ спросилъ его: „Кто былъ тотъ человѣкъ, котораго ты приказалъ казнить, и что онъ тебѣ сдѣлалъ?“ Цыганъ отвѣтилъ: „Это былъ мой отецъ; отъ такъ надоѣлъ мнѣ своими

наставленіями, что я рѣшилъ или его уничтожить, или самому утопиться.

Ревнивый мужъ.

У одного ревниваго мужа была красавица жена. Ему надо было отлучиться изъ дому на нѣсколько дней по крайне важному дѣлу. Предъ своимъ отъѣздомъ мужъ заставилъ жену поклясться именемъ Аллаха, что она будетъ въ его отсутствіе отвѣчать на всѣ вопросы постороннихъ мужчинъ словомъ: „нѣтъ“. Жена поклялась, и мужъ уѣхалъ. Послѣ этого всѣмъ, кто ни обращался изъ мужчинъ къ ней съ какимъ-нибудь вопросомъ, красавица всегда отвѣчала: „нѣтъ“. Вотъ однажды заходитъ къ ней въ домъ молодой парень, который ей очень нравился. Онъ спрашиваетъ у хозяйки, не разсердится ли она, если онъ замѣнитъ ей мужа въ его отсутствіе. Жена отвѣчаетъ: „нѣтъ!“.

А вотъ нѣсколько пословицъ и поговорокъ, которыя мнѣ удалось слышать:

- 1) Неуважающей старшаго, не вѣрить и въ Бога.
- 2) Если не хочешь, чтобы тебя укусила собака, брось ей хлѣба.
- 3) Ничего нѣтъ лучше, какъ «не видѣлъ» и не «слышалъ».
- 4) Уйдетъ—увесетъ, придетъ—принесетъ.
- 5) Свѣча сама себя не свѣтитъ.
- 6) Курица, которая старается шагать, какъ гусь, рискуетъ лпниться ногъ.

Слуга и хозяинъ.

Около селенія Гегярчинъ Зарушадскаго участка находится могила турецкаго святого Каль-оглана. Этотъ святой при жизни былъ слугою у одного богатаго турка. Последній отправился однажды въ Мекку для поклоненія гробу

Магомета. Хозяйка приготовила въ отсутствіе мужа любимое его кушанье и сказала Каль-оглану, что его господинъ очень любить это кушанье. Каль-огланъ сказалъ: „Если такъ, дай мнѣ блюдо съ кушаньемъ, и я отнесу его господину такъ скоро, что оно даже не простынетъ“. Хозяйка засмѣялась, подумавъ, что Каль-огланъ шутить, такъ какъ она не могла себѣ представить возможности настолько быстро достигнуть Мекки, чтобы даже кушанье не успѣло простынуть. Она подумала, что Каль-огланъ самъ очень хочет ѣсть, и дала ему тарелку съ кушаньемъ и кусокъ хлѣба. Каль-огланъ взялъ тарелку и вышелъ изъ дому. Въ одинъ моментъ онъ очутился въ Меккѣ, подалъ теплое кушанье своему господину и тотчасъ же скрылся съ глазъ его. Когда Каль-огланъ черезъ нѣсколько минутъ возвратился домой, хозяйка потребовала отъ него, чтобы онъ принесъ тарелку, которую взялъ. Но Каль-огланъ сказалъ, что онъ отнесъ кушанье господину и что тарелка осталась тамъ; когда возвратится домой хозяинъ, то принесетъ съ собою и тарелку. Хозяйка не повѣрила этому и думала, что Каль-огланъ самъ съѣлъ кушанье, а тарелку гдѣ-нибудь разбилъ. Наконецъ возвратился и хозяинъ изъ Мекки. Онъ собралъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ къ себѣ въ домъ и разсказалъ, что однажды ему Каль-огланъ принесъ теплое кушанье, и самъ куда-то скрылся; при этомъ хозяинъ показалъ и тарелку, въ которой принесено было кушанье. Всѣ дивились такому чуду, а Каль-огланъ вышелъ изъ дому и, поднявшись на ближайшій холмъ, исчезъ на глазахъ хозяина и его гостей.

Чудесный воинъ.

Во время войны съ русскими, со стороны турокъ очень храбро сражался одинъ воинъ, по имени Везъ-Оджага. Наконецъ русскіе отрубили ему голову. Везъ-Оджага взялъ

свою голову въ руки и пошелъ по направленію къ крѣпости. За нимъ стали слѣдить. Но онъ подошелъ къ цитадели и ободо нея исчезъ изъ виду.

Наивность этихъ разсказовъ сама собою очевидна. Это не что иное, какъ плодъ досужей фантазіи. Нужно сказать, что турки вообще любятъ поболтать. Часто случается, что два человѣка, встрѣтившись другъ съ другомъ на дорогѣ, отъ простыхъ привѣтствій переходятъ къ длинной болтовнѣ и забываютъ самое спѣшное дѣло. Съ проѣзжимъ чиновникомъ они заводятъ разговоры о политикѣ, о могуществѣ султана и о томъ времени, когда Турція покорить подъ свою власть цѣлый полміра. Тогда настанетъ для нихъ золотое время. Убѣдить турка въ томъ, что турецкая имперія одно изъ слабѣйшихъ европейскихъ государствъ, очень трудно. Всѣ доводы, приводимые въ доказательство того, что въ послѣднее столѣтіе Турція въ войнѣ всегда терпѣла пораженія, для него не убѣдительны. Въ крайнемъ случаѣ онъ говоритъ, что если и были несчастныя войны, то это не что иное, какъ попущеніе Божіе за грѣхи правовѣрныхъ.

Приведу одну изъ турецкихъ патріотическихъ пѣсенъ, содержаніе которой слѣдующее:

О Чархъ-у-фалакъ! ты жестокъ для меня,
Ты непримиримымъ мнѣ недругомъ сталъ;
Зачѣмъ ты меня изъ отчизны прогналъ?
Отчизну вѣдь страшно люблю я свою.

Изгнанникомъ въ мірѣ я буду теперь,
Скитаться межъ чуждыхъ людей принужденъ.
За что жъ такъ жестоко тобой осужденъ
Лить слезы по милой отчизнѣ моей?

Сжимаешь мнѣ сердце тяжелая грусть,
Любовью по родинѣ ноетъ оно,
Лѣбарство поможетъ ему лишь одно—
Возможность увидѣть отчизну свою.

Но Чархъ-у-Фалакъ не внемлетъ молябамъ:
Какъ птица безъ крыльевъ безпомощно бьюсь,
Живя на чужбинѣ, тоскѣ отдаюсь,
Вздыхаю по родинѣ милой моей.

И я свое горе стараюсь хранить
Какъ можно подальше отъ взоровъ чужихъ;
Никто не узнаетъ страданій моихъ,
Сжимающей бѣдное сердце тоски.

Въ несчастіѣ живу теперь я одинъ,
И грудь закалилъ свою я давно;
Лишь плачу о томъ, что мнѣ суждено
Родиться на свѣтъ и въ изгнаніи жить.

Нужно замѣтить, что турокъ при встрѣчѣ со своимъ знакомымъ привѣтствуетъ его словами: „Селямъ алейкюмъ!“ На это привѣтствіе знакомый отвѣчаетъ: „Алейкюмъ селямъ!“.

Если турокъ встрѣчаетъ знакомаго христіанина, то онъ привѣтствуетъ его добрымъ утромъ, добрымъ днемъ или вечеромъ, смотря по времени дня.

Привѣтствіе «селямъ алейкюмъ» турки относятъ собственно къ Богу, а потому иновѣрцевъ они считаютъ недостойными такой чести.

XXXII.

Отъ Нижняго Панаскерта до села Кораванка.

Изъ Нижняго Панаскерта я выѣхалъ около 3-хъ часовъ пополудни. Дорога идетъ по ущелью, направляясь къ востоку; съ правой стороны, у самаго Панаскерта, начинается лѣсъ. Верстахъ въ 5 отъ Нижняго Панаскерта находится Верхній Панаскертъ, жители котораго также турки. Здѣсь я остановился только для перемѣны лошади и отправился дальше. Начиналъ накрапывать дождикъ, который скоро превратился въ ливень. Я промокъ до мозга костей. Стало холодно. Лошадь моя выбилась изъ силъ; пришлось слѣзть съ нея и

итти пѣшкомъ. Дорога стала круто подниматься въ гору. Лошадь уже не хотѣла слѣдовать за мною даже порожнякомъ. Я отдалъ ее своему проводнику, а самъ пошелъ пѣшкомъ. Отъ быстрой ходьбы въ гору я скоро разогрѣлся. Дождь мало-по-малу утихалъ и наконецъ совсѣмъ пересталъ. Туманъ засталъ всю окрестность. Когда я выбрался на гору, гдѣ уже оканчивался лѣсъ и начинались пастбищныя мѣста, ничего нельзя было разобрать на разстояніи 15—20 шаговъ. Я зналъ, что на этой горѣ находилась турецкая кочевка; нужно было отыскать ее. Долго мы бродили съ проводникомъ по разнымъ направленіямъ, пока наткнулись на землянки, въ которыхъ ночью помѣщались кочевники. Грязь среди этихъ землянокъ была непролазная. Наконецъ кое-какъ добрались мы до землянки старшины. Сначала я рѣшилъ было остаться здѣсь ночевать, но было еще рано, часовъ 6 вечера. Между тѣмъ стало проясняться, а на кочевкѣ ни у старшины ни у кого-либо другого не было сухого уголка, гдѣ бы можно было присѣсть или прилечь. Посрединѣ землянки развели огонь. Я немного обсушился и рассчиталъ, что лучше поѣхать на ночлегъ въ курдское село Бораванкъ. Мнѣ дали лошадь, и я отправился. Проводникъ мой повелъ меня безъ всякой дороги по направленію къ Бораванку. Сначала пришлось ѣхать по пастбищу, покрытому хорошей густой травой: лошадь хотя шлепала по водѣ и иногда вязла въ грязи, но, по крайней мѣрѣ, не очень часто скользила, и ѣхать было безопасно. Начинаетъ уже темнѣть. Мы въѣжаемъ въ лѣсъ, и ѣдемъ по какой-то тропинкѣ, проложенной по косогору. Лошадь то-и-дѣло пачинаетъ спотыкаться, скользить и падать. Пришлось снова слѣзть и вести бѣдное животное въ поводу. Почва въ лѣсу какая-то липкая, скользкая. На сапоги наберется цѣлый пудъ, едва ногу поднимаешь, а ступить смѣло нельзя: того и гляди, что полетишь кубыремъ съ косогора, если не успѣешь схва-

тяться за ближайшее дерево. Кое-какъ, наконецъ, выбрались мы изъ этого лѣса усталые, измученные и запачканные грязью. Къ счастью, недалеко уже былъ Кораваикъ. Я снова сѣлъ на лошадь, и черезъ полчаса былъ уже въ Кораваикъ. Ночевать остановился у лѣсного объѣздчика, русскаго молодого парня, недавно оставившаго военную службу. Онъ временно нанималъ квартиру у одного курда. Какъ я обрадовался и хозяину и его квартирѣ! Комната была большая и имѣла печь въ родѣ камина; дровъ сколько угодно. Печь затопили, поставили самоваръ. Я обогрѣлся, обсушился и почувствовалъ себя вполне довольнымъ и даже счастливымъ, сидя за стаканомъ горячаго чаю. Затѣмъ жена другого объѣздчика, курда, который въ это время былъ въ отсутствіи, зная, что къ сослуживцу ея мужа пріѣхалъ гость, прислала ужинъ. Собралась толпа курдовъ погрѣться возлѣ нашей печки. Начались рассказы, шутки, хохотъ. Курды народъ веселый, подвижный; и тѣлодвиженія и рѣчь ихъ дышать живостью и отвагою.

XXXIII.

Курды-сунниты.

Всѣ курды магометане-сунниты. Они до настоящаго времени отличаются довольно грубыми нравами и съ давнихъ поръ расположены къ кочевой жизни. Жестокость, корыстолюбіе, воровство и грабежи составляютъ преобладающую черту въ ихъ характерѣ. Мужчины, большею частью, склонны къ лѣни и праздному препровожденію времени. Весь домашній трудъ возлагается въ домѣ исключительно на женщинъ. Курды преимущественно занимаются скотоводствомъ. Земледѣліе у нихъ въ полномъ застоѣ; распашку производятъ весьма немногіе и то въ ограниченныхъ размѣрахъ. Для нихъ одинъ баранъ дороже жизни человѣка. По отзывамъ мѣстныхъ чиновниковъ, будучи сами часто преступни-

камн, курды имѣютъ большую склонность къ укрывательству и другихъ преступниковъ, особенно если послѣдніе изъ ихъ же племени. Этому способствуетъ большая разбросанность ихъ по области. Отъ этой разбросанности и полной разъединенности между курдами породилась такая крѣпкая связь родства и взаимныхъ интересовъ, что отъ нихъ трудно добиться не только выдачи преступника, который у нихъ скрывается, но даже болѣе или менѣе правдивыхъ свѣдѣній о немъ, если преступникъ находится въ совершенно другомъ мѣстѣ. Курды особенно не ладятъ съ езидами и туркменами: ограбить туркмена или езида, угнать у нихъ скоть для курда значить исполнить одинъ изъ религіозныхъ обрядовъ. Курдамъ доставляетъ истинное удовольствіе стрѣльба, скачка, разныя предпріятія и передвиженія. Они почти исключительно скотоводы не потому главнымъ образомъ, что другимъ дѣломъ заниматься не могутъ, а потому что доставшіяся имъ земли отличаются обиліемъ превосходныхъ пастбищъ и малымъ количествомъ пахотной земли. По сохранившимся среди коренного населенія преданіямъ, курды появились въ Карсской области позже другихъ племенъ, а именно въ концѣ XII столѣтія. Занятіе скотоводствомъ у этого племени, переходя изъ поколѣнія къ поколѣнію, выработало необыкновенную любовь къ кочевой жизни. Проведя зиму въ зимовникахъ, находящихся обыкновенно въ низменныхъ мѣстахъ, гдѣ скоть можетъ продовольствоваться подножнымъ кормомъ, курды съ наступленіемъ весны и появленіемъ свѣжей травы начинаютъ двигаться со скотомъ все выше и выше въ горы, пока наступающіе холода не заставятъ ихъ постепенно спуститься опять къ зимовникамъ. Такимъ образомъ курды-скотоводы проводятъ одно полугодіе на лѣтнихъ стоянкахъ, передвигаемыхъ съ мѣста на мѣсто по мѣрѣ надобности, а другое полугодіе живутъ въ постоянныхъ зимовникахъ. При зимнихъ помѣщеніяхъ курдовъ устроены

особые загонь для овецъ. Одни изъ этихъ загоневъ крытые, другіе открьтые, состоящіе изъ однѣхъ каменныхъ стѣнъ. Въ эти помѣщенія загоняется скоть на ночь, а также во время бурь и метелей. Лѣтнія помѣщенія курдовъ состоятъ изъ обширныхъ шатровъ, раздѣленныхъ на двѣ половины: мужскую и женскую. Вообще жизнь курдовъ въ гигиѣническомъ отношеніи на кочевкахъ обставлена гораздо удобнѣе и лучше, нежели въ зимовникахъ и селевіяхъ.

XXXIV.

Отъ Кораванка до Тахтагранъ.

На другой день, 13 августа, я выѣхалъ изъ Кораванка въ Дадашень. Путь этотъ я избралъ, во-первыхъ, потому, что слышалъ будто въ Дадашень находятся развалины древней церкви, которую хотѣлось осмотрѣть; съ другой стороны, я снѣшилъ скорѣе попасть на станцію Тахтагранъ, чтобы на почтовыхъ отправиться въ Ардаганъ, откуда я намѣревался пробраться въ Посховскій участокъ. Дорога изъ Кораванка въ Дадашень ничего интереснаго не представляетъ. Мѣстность холмистая, покрытая травкою; вездѣ или сѣнокосныя или пастбищныя мѣста. Во многихъ мѣстахъ трава была уже скошена; въ другихъ она еще ждала своей очереди. Вторая половина дороги идетъ по юго-западному краю Гельской равнины, которую окружаютъ села. Дадашень тоже находится на краю долины. Въ этомъ селѣ живутъ турки. Я спросилъ, гдѣ находятся развалины церкви. Мнѣ указали на краю села мечеть, которая не представляетъ ничего замѣчательнаго. О развалинахъ же церкви я такъ и не добился ничего путнаго, а потому рѣшилъ ѣхать въ Тахтагранъ. Дорога шла по Гельской равнинѣ. Грязь была невылазная. Хлѣба еще стояли на корню и были залиты водою. Скучно было шлепать по этой грязи и водѣ, но дѣлать нечего. Я утѣшалъ себя тѣмъ, что черезъ три-четы-

ре часа буду сидѣть на почтовомъ тарантасѣ и наслаждаться видами неизвѣстной мнѣ мѣстности по дорогѣ въ Ардаганъ. Но эти радужныя мечты мои скоро смѣнились тревогою. Нужно было переѣхать въ бродъ какую-то рѣчку, названія которой теперь я не помню. Рѣчка послѣ дождей была весьма внушительная, а лошаденка у меня ненадежная. Она должна была перевезти и меня и моего проводника. Къ счастью, лошадь сама знала наиболѣе безопасное мѣсто переправы. Видно было, что она не въ первый разъ переходила рѣчку. Я далъ полную свободу лошади брести по водѣ. Правда, вода пошла у нея черезъ спину, но все-таки она вывезла благополучно насъ обопхъ на другой берегъ. Зато у самаго Тахтаграна я уже не рѣшился переѣзжать черезъ Куру, которая сильно надулась, и хотя текла медленно и плавно, какъ всѣ равнинныя рѣки, но была, вѣроятно, глубока, потому что лошади должны были плыть по водѣ, что я видѣлъ, когда на моихъ глазахъ переѣзжало нѣсколько человѣкъ тахтагранцевъ. Нужно было дать съ версту крюку, чтобы попасть на почтовую дорогу и переѣхать рѣчку по мосту. Кура, будучи незначительной рѣчкой при входѣ въ Гельскую равнину, около Тахтаграна становится уже сравнительно большой вслѣдствіе того, что въ нее впадаетъ очень много разныхъ рѣкъ и рѣчекъ, стекающихъ изъ соединенныхъ горъ въ эту равнину.

XXXV.

Изъ Тахтаграна въ Ардаганъ.

Въ Тахтагранъ я пріѣхалъ въ 2¹/₂ часа пополудни. Меня здѣсь постигла полная неудача въ отношеніи дальнѣйшаго пути. Лошадей на этой станціи держатъ мало. День былъ почтовый. Ожидали тяжелой почты, для которой оставили шестерикъ лошадей. Оставалась одна пара. Но на парѣ немислимо было ѣхать. Грязь на дорогѣ была такая, что

четверо лошадей могли едва тащить порожній тарантасъ. Приходилось или оставаться въ Тахтаганѣ нѣсколько дней, пока немного подсохнетъ грязь, или итти пѣшкомъ въ Ардаганъ, до котораго оставалось еще 32 версты. Но оставаться на почтовой станціи было невозможно. Комната для проезжающихъ полна была водою. Съ крыши еще продолжалась течь. Нигдѣ не было сухого мѣстечка. Я рѣшилъ лучше отправиться на слѣдующую станцію на своихъ на двоихъ: верхомъ ѣхать мнѣ уже опротивѣло. Вышелъ. Дорога идетъ по насыпи; по сторонамъ болота. Пробовалъ было итти дорогою; ноги мои увязли въ грязи: едва вытащилъ сапоги. Пришлось брести болотомъ и по водѣ.

Здѣсь, по крайней мѣрѣ, я былъ увѣренъ, что не оставлю сапогъ въ грязи. Теперь-то я позавидовалъ человѣку, который выѣхалъ верхомъ изъ Тахтаграна. Но зависть моя была напрасна. Скоро этотъ человѣкъ долженъ былъ слѣзть съ лошади и итти пѣшкомъ, какъ и я, да еще тащить за собою лошадь. Такой дороги было версты три. Далѣе она стала лучше, потому что грунтъ пошелъ песчаный. Но все-таки ѣзда была возможна только шагомъ. Право лучше было бы, если бы такой дороги вовсе не существовало, а между тѣмъ на нее ухлопано, говорятъ, много денегъ. По дорогѣ то-и-дѣло попадались оставленные почтовые тарантасы, завязшіе въ грязи: одни со сломаннымъ шворнемъ, у другихъ разломалось на куски дышло. Вообще дорога отъ Ардагана до Ольты сдѣлана была наскоро и какъ попало: и полотно и мосты никуда не годятся. Не даромъ мѣстные жители предпочитаютъ ѣздить по своимъ проселкамъ, такъ какъ въ дождливое время на почтовой дорогѣ непролазная грязь, а въ сухое—ямы да глубокія борозды, прорѣзанныя колесами. Грязь засыхаетъ и представляетъ какъ бы вспаханную новиву въ сильную засуху. Въ настоящемъ году, какъ я слышалъ, приступлено къ шоссированію этой дороги.

Давно уже пора это съѣзжать!

Отъ Тахтарана до слѣдующей станціи Угурлы 18 верстъ. Мѣстность не интересная. Дорога идетъ, то поднимаясь на отлогія возвышенности, то опускаясь въ ущелья и долины. Кругомъ пастбищныя мѣста; только изрѣдка попадаются пахоти. Подъ вечеръ пошелъ опять небольшой дождикъ. На болѣе высокихъ горахъ показался снѣгъ. Я пришелъ въ Угурлы въ 7½ часовъ вечера, при чемъ заблудился и съѣзжалъ лишнихъ болѣе трехъ верстъ. Станція Угурлы новая, только что построенная. Комната для проѣзжающихъ сухая и чистенькая. Пройдя болѣе 20 верстъ по скверной дорогѣ, пріятно было здѣсь отдохнуть и выпить чаю. Здѣсь и заночевалъ. На другой день, 14 августа, я взялъ на этой станціи верховую лошадь и отправился въ Ардаганъ. Дорога отъ Угурловъ до Ардагана такая же, какъ и пройденная мною вчера. Она сначала идетъ по склону горы, которая покрыта лѣсомъ. Съ лѣвой стороны дороги видна Ардаганская равнина, которая имѣетъ тотъ же характеръ, что и Гельская, только немного меньше ея. Во многихъ мѣстахъ хлѣба стояли еще на корню. Пріѣхавъ въ Ардаганъ, я отправился въ училище, гдѣ и остановился. Мѣстечко Ардаганъ, за исключеніемъ бывшей крѣпости, ничего интереснаго не представляетъ. Населеніе его состоитъ изъ русскихъ, турокъ, армянъ и грековъ. Число жителей невелико, около 2000 душъ обоюго пола. Въ Ардаганѣ находится управленіе округомъ, казначейство, почтово-телеграфная контора и двухклассное нормальное училище.

На другой день выпала прекрасная погода. Я отправился въ старую часть мѣстечка осматривать крѣпость, которая занимаетъ небольшую возвышенность на берегу рѣки Буры. Здѣсь Бура имѣетъ довольно значительную ширину, саженьей около 100. Черезъ нее перекинута деревянный шатающийся мостъ. Идешь и опасаясь, не провалился бы

онъ. На бѣду въ то время по мосту гнали еще и скоть. Мнѣ страшно стало за ардаганцевъ при мысли, что они не только ходить, но и ѣздить должны были по этому мосту. Впрочемъ, ардаганцы утѣшали себя мыслью, что скоро окончится постройка новаго желѣзнаго моста, который стоялъ рядомъ со старымъ и былъ почти готовъ. Крѣпостная стѣна довольно высока и толста, съ амбразурами. Начинаясь у рѣки, недалеко отъ моста, она огибаетъ возвышенность и упирается снова въ рѣку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она уже начинаетъ разрушаться. Недалеко отъ входныхъ крѣпостныхъ воротъ находится большое зданіе, которое служило, вѣроятно, оружейнымъ складомъ, а, можетъ-быть, и мечетью. Противъ этого зданія, у самой стѣны есть просторныя комнаты, которыя служили помѣщеніемъ для крѣпостнаго гарнизона. Крѣпость эта, какъ не имѣющая значенія и заброшенная, теперь представляетъ только жалкіе остатки своего былого величія. А вѣдь когда-то она была грозною и неприступною! Все въ мірѣ мѣняется, измѣнилась и судьба этой крѣпости, значеніе которой заняли форты болѣе поздняго происхожденія.

Къ вечеру 15 августа пошелъ дождь, который не переставалъ вплоть до 18. Я все ждалъ, пока разъяснится погода, чтобы отправиться въ Посховскій участокъ. Но погода, какъ на зло, не прояснялась. Наконецъ, 18 августа я рѣшилъ возвратиться въ Карсъ, оставивъ поѣздку въ Посховъ до болѣе благоприятнаго случая. Изъ Ардагана въ Карсъ я пріѣхалъ на почтовыхъ. Мѣстность, большею частью, была по дорогѣ однообразная и скучная. Мнѣ было досадно, что главная цѣль моей поѣздки въ Ардаганъ не достигнута, и я долженъ возвращаться съ полу-дороги, не увидавши одного изъ лучшихъ уголковъ Карсской области. Во время своей поѣздки я имѣлъ случай болѣе или менѣе познакомиться лично съ характеромъ, жизнью, нравами и обычая-

ми описанныхъ выше народностей, а именно: эстовъ, армявъ, грековъ, турокъ, туркменъ, карапаховъ и курдовъ—езидовъ и суннитовъ.

XXXVI.

Остальныя народности, входящія въ составъ населенія Карсской области.

Что касается остальныхъ народностей, населяющихъ Карсскую область, какъ-то: русскихъ, айсоръ, осетинъ, лезгинъ, абадзеховъ, цыганъ, персовъ, вѣмцевъ, поляковъ, грузинъ и евреевъ, то о нихъ имѣются у меня пока только отрывочныя свѣдѣнія. А потому, отлагая болѣе подробное знакомство съ этими народностями до другого раза, я позволю себѣ изложить здѣсь лишь самыя общія замѣчанія о нихъ. Эти замѣчанія необходимы для того, чтобы не нарушить цѣльности картины этнографическаго состава народонаселенія названнаго края.

На первомъ мѣстѣ нужно поставить русскихъ переселенцевъ какъ по ихъ численности, такъ и по тому значенію, которое они должны имѣть для недавно завоеванной страны. Къ сожалѣнію, въ такія отдаленныя провинціи переселяются, большею частью, сектанты разныхъ толковъ и политическихъ воззрѣній. Это много вредитъ той миссіи, которая на нихъ возлагается.

Русскіе переселились въ Карсскую область частью изъ другихъ закавказскихъ губерній, частью же изъ Европейской Россіи. Они заняты мѣста главнымъ образомъ въ Карскомъ округѣ; въ Ардаганскомъ они живутъ только въ двухъ деревняхъ. Русскіе переселенцы состоятъ преимущественно изъ сектантовъ: молоканъ, прыгуновъ, субботниковъ и духоборовъ. Православныхъ до 1900 года было очень мало. Въ настоящее время менѣе всего духоборовъ, большая часть которыхъ оставила свои насиженные мѣста и отправилась искать счастья въ далекой Америкѣ. Духоборовъ сгубила толстовщина, на

фонѣ которой развилось мало-по-малу среди нихъ религіозное и политическое движеніе, послужившее причиною переселенія этого трудолюбиваго земледѣльческаго народа въ неизвѣстную для него страну (Канаду), гдѣ, по слухамъ ему живется гораздо хуже, чѣмъ въ Россіи. Духоборы переселились въ Канаду въ 1899 году. Карсская область потеряла въ лицѣ ихъ образцовыхъ работниковъ, которые служили примѣромъ для другихъ народностей какъ по своему трудолюбію, такъ и по своей честности. На мѣстахъ духоборовъ поселились русскіе православные. Они заняли три деревни въ Карскомъ округѣ, покинутыя духоборами: Кирилловку, Спасовку и Горѣловку, переименованныя теперь въ Голицыно, Одинцово и Петро-Павловское. О характерѣ этихъ новыхъ переселенцевъ пока еще ничего опредѣленнаго сказать нельзя.

Молокане, прыгуны и субботники значительно уступаютъ духоборамъ и въ отношеніи трудолюбія и въ отношеніи нравственности; они довольно заносчивы, не такъ трудолюбивы, какъ духоборы, и очень высоко цѣнятъ свои услуги. Женщины русскихъ сектантовъ не отличаются строгою нравственностью. Среди русскихъ переселенцевъ есть много малорусовъ, которые не столько отличаются по своему внѣшнему виду отъ другихъ русскихъ, сколько по нарѣчію. Вообще характеръ, нравы, обычаи и образъ жизни здѣшнихъ русскихъ различны, смотря по тѣмъ губерніямъ, изъ которыхъ эти переселенцы вышли. Занимаются они главнымъ образомъ земледѣліемъ и отчасти извозомъ. Послѣднимъ промысломъ любятъ заниматься особенно молокане. Айсоры потомки древнихъ ассиріанъ, какъ они себя величаютъ (правильнѣе—сирійцевъ), живутъ въ одной деревнѣ—Самоватъ въ сѣверной части Карскаго округа. Они переселились сюда изъ турецкаго Курдистана вскорѣ послѣ присоединенія Карскаго округа къ Россіи. Раньше они всѣ были несторіане, имѣли своихъ священниковъ и даже епископа, который вскорѣ умеръ. Осо-

баго храма для совершенія богослуженія они не имѣютъ; литургію они совершаютъ, не употребляя ни хлѣба ни вина. Говорятъ на арамейскомъ нарѣчїи. Въ 1891 году нѣкоторые изъ нихъ приняли православіе; другіе же остались при своемъ прежнемъ вѣроисповѣданїи. Православные также не имѣютъ церкви для совершенія литургіи и дольствуются только часовней. Православнаго священника въ Самоватѣ нѣтъ, а для совершенія различныхъ требъ прїѣзжаетъ священникъ ближайшаго села. Вслѣдствіе того что православные самоватцы не имѣютъ въ своемъ селѣ постояннаго духовнаго пастыря, они по своимъ религіознымъ взглядамъ мало отличаются отъ несторїанъ. Занимаются айсоры земледѣіемъ. Число ихъ простирается до 584 душъ обоого пола.

Кавказскіе горцы—осетины, лезгины и абадзехи переселились въ Карскую область еще до присоединенія ея къ Россїи, когда былъ окончательна покоренъ Кавказъ русскими. Теперь ихъ живетъ здѣсь немного, всего 987 душъ обоого пола. Раньше ихъ было гораздо больше. Когда Карская область перешла къ русскимъ, названные горцы переселились въ Турцію. Оставшіеся здѣсь живутъ по склонамъ Соганлуга. Они исповѣдываютъ магометанскую религію, удержали въ главныхъ чертахъ свой первоначальный характеръ и чисто кавказскій образъ жизни. Осетины и лезгины занимаются отчасти земледѣіемъ и отчасти скотоводствомъ. Осетины содержатъ и небольшіе табуны лошадей. Абадзехи принадлежатъ къ черкесскому племени; ихъ очень немного, всего 65 душъ обоого пола; живутъ въ мѣстечкѣ Ольты и селѣ Бардусѣ Ольгинскаго округа.

Въ Ольгинскомъ округѣ есть одна деревня Севгяръ-Нижній, которую паселяютъ цыганы; откуда и когда они попали въ Карскую область, неизвѣстно. Общее число цыганъ вмѣстѣ съ временно проживающими въ 1899 году считалось 256 душъ. Они исповѣдуютъ магометанскую религію.

Это полуосѣдлый-полукочевой народъ, который вполне сохранилъ свои природныя наклонности и привычки.

Нѣмцы паселяютъ только одну деревню, находящуюся въ 5 верстахъ къ юго-западу отъ города Карса. Они занимаются земледѣлемъ и разводятъ молочный скотъ; приготавливаютъ хорошее сливочное масло, которое продается въ Карсѣ и отправляется въ Тифлисъ. По трудолюбію и трезвости нѣмцы стоятъ гораздо выше другихъ переселенцевъ и богаче ихъ. Нѣмецкая деревня, Петровка, лучшая въ области.

Объ эстонцахъ я говорилъ раньше. Поляки, грузины и евреи отдѣльных поселеній не имѣютъ. Они живутъ среди другихъ народностей въ качествѣ временно-проживающихъ, преимущественно въ городахъ и мѣстечкахъ. Общее число ихъ простирается только до 194 душъ.

XXXVII.

Составъ народонаселенія Карсской области.

Народонаселеніе Карсской области состоитъ изъ слѣдующихъ народностей: 1) русскихъ, 2) армянъ, 3) грековъ, 4) турокъ, 5) татаръ-карапаховъ, 6) туркменъ, 7) курдовъ, 8) курдовъ-езидовъ, 9) айсоръ, 10) осетинъ, 11) эстовъ, 12) лезгинъ, 13) нѣмцевъ, 14) цыганъ, 15) черкесовъ-абадзеховъ, 16) персовъ, 17) поляковъ, 18) грузинъ, и 19) евреевъ.

Это разнообразіе въ составѣ населенія Карсской области объясняется не столько климатическими условіями страны или устройствомъ ея поверхности, сколько историческою судьбою этого края. Пробѣгая отрывочныя страницы исторіи Карсской области, мы часто наталкиваемся на опустошительныя набѣги разныхъ племенныхъ завоевателей, которые то появлялись и снова уходили, разграбивъ страну, то оставались болѣе или менѣе продолжительное время ея господами. Понятно, что всѣ эти нашествія не оставались безъ

вліянія на составъ первоначальныхъ жителей области. Каждый пришлый народъ включалъ хоть маленькую частицу своего племени въ господствовавшее здѣсь населеніе.

Аборигенами этой страны теперь считаются армяне, но ихъ нельзя признать народомъ, населявшимъ Карскую область псоконовъ вѣковъ, такъ какъ существуютъ историческія указанія, что здѣсь раньше жили грузины. Армяне явились сюда уже завоевателями около VII в. до Рождества Христова, отбѣснили грузинъ на сѣверъ и западъ и заняли ихъ территорію *).

Распределение населенія по территоріи Карской области видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Таблица общаго числа народонаселенія Карской области за 1899 годъ.

Названіе народностей.	Коренныхъ жителей.			Временно проживающихъ.			Общее число населенія.			% отъ общей народн. ко всему населенію.
	Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	
Русскіе.	7072	6712	13784	762	533	1295	7834	7245	15079	5,52
Армяне.	27289	26029	53418	10046	9040	19086	37435	35069	72504	26,55
Греки.	17580	16635	34215	1015	810	1825	18595	17445	36040	13,23
Турки.	27977	26214	54191	1959	1525	3484	29936	17739	57675	21,12
Татары (карапапахъ)	16895	15826	32721	515	353	868	17410	16179	33589	12,26
Туркменн.	6311	5842	12153	176	155	331	6487	5997	12484	4,57
Курды-сунниты	18188	16542	34730	2264	1905	4169	20452	18447	38899	14,24
Курды-езиды	1680	1486	3166	250	240	490	1930	1726	3656	1,34
Айсоры.	307	277	584	—	—	—	307	277	584	0,21
Осетины.	270	258	528	65	22	87	335	280	615	0,23

*) О дальнейшей судьбѣ этого края, начиная съ 961 года, изложено выше. М. Историч. судьба гор. Ани и краткая исторія города Карса.

Название народностей.	Коренныхъ жите- лей.			Временно-прожи- вающихъ			Общее число населенія.			% ОТН. ОТДѢЛНОЙ народн. къ всему
	Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	
Эсты	210	154	364	—	—	—	210	154	364	0,1
Лезгины	146	119	265	26	16	42	172	135	307	0,1
Нѣмцы	61	55	116	10	16	26	71	71	142	0,4
Цыганы	51	41	92	89	75	164	140	116	256	0,8
Абадзехи-черкесы	28	27	55	5	5	10	33	32	65	0,2
Персы-(адербей- джанцы	16	17	33	393	245	638	409	262	671	0,2
Поляки	—	—	—	37	26	63	37	26	63	0,2
Грузины	—	—	—	13	10	23	13	10	23	0,1
Евреи	2	2	4	65	39	104	67	41	108	0,3
И Т О Г О	124183	116236	240419	17690	15015	32705	141873	131251	273124	100

XXXVIII.

Распределение населения Карсской области въ этнографическомъ отношеніи.

1. Русскіе живутъ въ центральныхъ частяхъ области, въ Карскомъ округѣ; въ Ардаганскомъ ихъ только 2 деревни, а оъ остальныхъ округахъ отдѣльныхъ поселеній нѣтъ.

2. Армяне заселяютъ преимущественно юго-восточную часть области, Карскій и Кагызманскій округа; при этомъ на сѣверѣ Карскаго округа ихъ гораздо меньше, чѣмъ на

**) Кроме того, въ Карсской области расположено 21,888 человекъ военныкъ.

югѣ, гдѣ они главнымъ образомъ сплотились. Въ Ольгинскомъ округѣ ихъ немного, а въ Ардаганскомъ только одна деревня.

3. Греки разсѣялись почти равномерно по всей области; нѣсколько меньше ихъ только въ одномъ Ольгинскомъ округѣ.

4. Турки живутъ на сѣверѣ и западѣ Карсской области; но встрѣчаются ихъ поселенія и въ другихъ частяхъ края.

5. Карапахи (татары), занимаютъ преимущественно сѣверо-восточную часть области, въ округахъ Карскомъ и Ардаганскомъ.

6. Туркмены распредѣлились по всей области, подобно грекамъ, но большій процентъ населенія они составляютъ въ Ардаганскомъ и Ольгинскомъ округахъ.

7. Курды разсѣяны по всей области, но главнымъ образомъ они занимаютъ, съ одной стороны, сѣверную часть Ардаганскаго округа, южнѣе долины рѣки Посховъ-чая, съ другой — южную часть области (Кагызманскій округъ); на западѣ ихъ больше, чѣмъ на востокѣ.

8. Курды-езиды занимаютъ юго-восточную часть области по рѣкѣ Дигоръ-чаю.

9. Айсоры, эсты и нѣмцы живутъ въ центральной части области, въ Карскомъ округѣ.

10. Осетины, лезгины и абадзехи пріютились преимущественно по склонамъ Соганлугскаго хребта, и главнымъ образомъ въ Карскомъ округѣ.

Вообще населеніе Карсской области распредѣлилось по ея территоріи не по этнографическимъ группамъ, а какъ попало: нѣтъ ни одного уголка, который бы населенъ былъ только одной народностью, за исключеніемъ долины Посховъ-чая, гдѣ жители всею своею массою состоятъ изъ турокъ или собственно отуречившихся грузинъ.

XXXIX.

Занятія жителей.

Жителей Карсской области по занятіямъ можно раздѣлить на три группы: земледѣльцевъ, скотоводовъ и полуземледѣльцевъ-полускотоводовъ. Къ первымъ относятся русскіе, армяне, греки, турки, айсоры, эсты и пѣмцы. Землевладѣніе преимущественно общинное; подворное владѣніе землею существуетъ только среди нѣкоторыхъ турокъ, которые имѣли отъ турецкаго правительства документы на право владѣнія опредѣленными земельными участками. При надѣлѣ крестьянъ землею (въ 1883—1888 гг.) имѣлось въ виду среднее количество на одинъ дымъ по 52 десятины, или по 6 десятинъ на душу. Теперь, конечно, на каждую душу приходится гораздо меньшее количество земли, потому что со времени надѣла населеніе значительно увеличилось, что можно видѣть изъ сравненія таблицы о числѣ народонаселенія Карсской области за 1882 годъ съ таковою же таблицей за 1899 годъ. Тогда постоянныхъ жителей было 145,412, а въ 1899 году эта цифра достигла 240,419 душъ обоего пола *).

Система земледѣлія почти вездѣ практикуется переложная, т. е. одна часть пахотныхъ земель засѣвается, а другая оставляется подъ паръ. Въ слѣдующемъ году поля, бывшія подъ паромъ, засѣваются, а отдыхаютъ тѣ, которыя были засѣяны въ прошломъ году. Обрабатывается земля особенно туземнымъ населеніемъ самыми примитивными орудіями. Почва для обработки тяжелая: липкая и вязкая; пашется она довольно глубоко. Равныя и низгія мѣста пахутъ тяжелымъ и неулюбимъ плугомъ, въ который впрягаютъ отъ 8 до 12 паръ быковъ. На склонахъ горъ земля обраба-

*) Въ Кавказскомъ календарѣ за 1904 г. показано 313.419 душъ.

тывается сохою, которая немного легче плуга, но мало отличается по своему устройству отъ послѣдняго. У русскихъ, нѣмцевъ и эстовъ есть плуги новой системы. Пашутъ подъ посѣвъ только одинъ разъ въ теченіе лѣта; послѣ посѣва боронятъ, для чего употребляютъ бороны съ желѣзными зубьями. Снимаютъ хлѣбъ съ поля или серпомъ или косою. Обмолачиваютъ его посредствомъ особой доски, усаженной на нижней сторонѣ острыми камешками. Къ этой доскѣ припрягаютъ или лошадей или быковъ, которые таскаютъ ее по обмолачиваемому хлѣбу. Для того чтобы доска лучше растирала колосья, на нее становится человекъ, который погоняетъ быковъ. Очищаютъ хлѣбъ посредствомъ подбрасыванія его вверхъ деревянными лопатами; вѣтеръ отгоняетъ мякину и легкія зерна въ сторону, а тяжелыя падаютъ на токъ въ кучу. Русскіе, эсты и нѣмцы имѣютъ у себя вѣялки и даже сортировки, сдѣланныя мѣстными мастерами. Въ Карскомъ округѣ и мѣстностяхъ, соотвѣтствующихъ ему по своимъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ (Ардаганскій округъ), сѣютъ яровую пшеницу и ячмень, отчасти ленъ и пшѣдка рожь. Изъ льняного сѣмени обыкновенно выжимаютъ масло; волокна льна не утилизируются. Въ долинахъ Аракса, Ольты-чая и Посховъ-чая, кромѣ пшеницы и ячменя, засѣваютъ кукурузу и просо.

Лучшая пшеница растетъ на Карскомъ плоскогорьѣ, которое при турецкомъ владычествѣ считалось житницей всей малоазіатской Турціи. Въ настоящее время многіе утверждаютъ, что производительность этого плоскогорья значительно уменьшилась. Едва ли этому можно повѣрить. При турецкомъ владычествѣ населенія въ нынѣшней Карской области было гораздо меньше, чѣмъ теперь, а потому оказывался значительный избытокъ въ хлѣбѣ, вслѣдствіе чего и кажется, что земля была производительнѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что она постепенно истощается, такъ какъ мѣстные земледѣльцы не

имѣютъ обыкновеніи удобрять своихъ полей, но пока истощеніе не особенно замѣтно, потому что почва сама по себѣ довольно плодородна. Правда, по уходѣ большей части турокъ въ предѣлы оттоманской имперіи производительность карскаго плоскогорья могла на первыхъ порахъ понизиться, потому что новые поселенцы, замѣнявшіе бывшихъ турецкихъ землевладѣльцевъ, не могли сразу примѣниться къ мѣстнымъ условіямъ климата и почвы, отъ чего урожай долженъ былъ понизиться, но не надолго. Турки, при своей значительной косности и лѣни, не могли обрабатывать земли лучше, чѣмъ она обрабатывается теперь. Хлѣбопашеству вредятъ въ Ардаганскомъ и отчасти въ Карсскомъ округѣ суровый климатъ и весенніе заморозки, а въ Кагызманскомъ и Ольтинскомъ, большею частью, засухи. Иногда приноситъ значительный вредъ хлѣбамъ и градъ, который выпадаетъ здѣсь довольно часто. Вообще средній урожай хлѣбовъ повсемѣстно бываетъ самъ—5 или самъ—7, но въ неблагоприятные годы онъ опускается значительно ниже этой цифры. 1899 годъ отличался особенною неурожайностью вслѣдствіе засухи. Въ этомъ году засеяно было разныхъ зерновыхъ хлѣбовъ 1,079200 пуд., а собрано всего 4,103100, что составитъ приблизительно урожай самъ—3.8; поэтому средняя годовая цѣна на главные продукты—пшеницу и ячмень значительно поднялась: пудъ пшеницы продавался отъ 1 р. 15 коп. до 1 р. 30 коп., а пудъ ячменя—отъ 70 коп. до 83 коп. Урожай сѣна въ этомъ году также былъ плохой, такъ что пудъ сѣна стоилъ отъ 45 коп. до 65 и дороже, тогда какъ обыкновенная цѣна его 25—30. Травосѣяніемъ вообще занимаются рѣдко, отчего цѣна на сѣно въ неблагоприятные годы становится очень высокою.

Огородничествомъ занимаются русскіе, армяне, турки и отчасти временно-проживающіе персы. Эта отрасль хозяйства существуетъ главнымъ образомъ по долинамъ рѣкъ:

Аракса, Ольты-чая и Посховъ-чая, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Карскомъ плоскогорьѣ, гдѣ легко устроить искусственное орошеніе. Впрочемъ, урожай огородныхъ овощей на Карскомъ плоскогорьѣ вполне зависитъ отъ благоприятнаго исхода весны и теплой осени. Часто случается, что весенніе заморозки губятъ огородные всходы, а морозы осенью побиваютъ огородные овощи еще до полнаго ихъ созрѣванія. Въ огородахъ садятъ капусту, бураки, морковь, рѣдьку, картофель, лукъ, лобій и огурцы, а также сѣютъ разную зелень. Въ мѣстностяхъ съ теплымъ климатомъ, по долинамъ вышеназванныхъ рѣкъ, садятъ иногда арбузы и дыни, но они не отличаются ни своимъ ростомъ ни своею доброкачествомъ. Капусту, бураки, морковь, рѣдьку и картофель разводятъ преимущественно русскіе; лукъ, лобій, огурцы, арбузы и дыни—туземцы и пришлые персы. Что касается огородничества въ городѣ Карсѣ, то оно не можетъ успѣшно развиваться за недостаткомъ удобныхъ мѣстъ для этой отрасли хозяйства. Есть, правда, здѣсь нѣсколько огородовъ, въ которыхъ разводятъ капусту, бураки и огурцы, но карсскіе огороды не могутъ удовлетворить спроса мѣстныхъ жителей на огородные продукты, вслѣдствіе чего горожане принуждены покупать привозныя овощи или изъ окрестныхъ деревень Карскаго округа, или изъ мѣстечка Кагызмана; огородная же зелень съ проведеніемъ желѣзной дороги стала получаться изъ Тифлиса. Въ гораздо лучшихъ условіяхъ находится огородничество въ округахъ Кагызманскомъ, Ольтинскомъ и Ардаганскомъ. Въ Кагызманѣ и его окрестностяхъ климатъ вполне благоприятствуетъ огородничеству, а орошеніе хотя и искусственное, но достаточное. Спросъ на огородныя овощи значительный, въ особенности въ Карсѣ, куда кагызманцы и отправляютъ излишекъ своихъ огородныхъ продуктовъ. По долинь Ольты-чая огородничество развито въ мѣстечкѣ Ольты, а также и въ другихъ мѣстахъ по бассейну на-

званной рѣки. Въ настоящее время огородничество въ Ольтахъ пришло въ значительный упадокъ сравнительно съ тѣмъ его состояніемъ, въ которомъ оно находилось при турецкомъ владычествѣ. Новые поселенцы или не знали, какъ приступить къ этому занятію, или просто не желали заниматься огородничествомъ; вслѣдствіе этого рѣка отвоевала у человѣка плодородныя земли, бывшія подъ огородами, и занесла ихъ пескомъ и щебнемъ. Теперь снова люди взялись за умъ и отнимаютъ у рѣки понемногу участки земли, которые были когда-то въ ихъ въ распоряженіи, но борьба не всегда идетъ успѣшно. Хотя въ Ольгинскомъ округѣ климатическія условія для огородничества такъ же благоприятны, какъ и въ Кагызманскомъ, но благодаря незначительному спросу на огородные продукты на мѣстѣ и невозможности вывезти ихъ за предѣлы округа по причинѣ крайняго бездорожья, эта отрасль хозяйства не можетъ тамъ пока служить особенно доходною статью для мѣстнаго населенія. То же самое нужно сказать и объ огородничествѣ въ долинѣ Посховъ-чая (Ардаганскаго округа), гдѣ имъ занимаются исключительно турки.

Садоводствомъ занимаются армяне, турки и немногіе русскіе. Оно существуетъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, что и огородничество, а именно, въ Кагызманскомъ округѣ—по долинѣ Аракса, въ Ольгинскомъ—по Ольты-чаю и ущельямъ его притоковъ, особенно въ западной части округа, въ Ардаганскомъ округѣ—по рѣкѣ Посховъ-чаю (Посховскій участокъ) и въ двухъ пунктахъ Карскаго округа: въ Джалаусѣ и Чалгаурѣ. Въ Кагызманѣ и его окрестностяхъ садоводство получило значительное развитіе. Многіе жители мѣстечка Кагызмана имъ только и поддерживаютъ свое существованіе. Они сбываютъ фрукты въ сыромъ и сушеномъ видѣ по деревнямъ, вымѣнивая ихъ на хлѣбъ. Много плодовъ сбывается и въ Карсѣ. Что касается Ольгинскаго и Ардаганскаго округовъ, то тамъ хотя плодовые деревья развиваются хо-

рошо, но садоводство, какъ отрасль промышленности, не имѣетъ особеннаго значенія. Вслѣдствіе недостатка путей сообщенія, сбытъ фруктовъ очень затруднителенъ. Поэтому населеніе не заботится о своихъ садахъ, и за фруктовыми насажденіями нѣтъ никакого ухода: они растутъ, какъ попало. Небрежное отношеніе къ садамъ видно съ перваго взгляда. Въ однихъ мѣстахъ деревья слишкомъ скучены, вслѣдствіе чего не только мало приносятъ плодовъ, но даже сами развиваются плохо; въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, остаются довольно большія пустыя пространства. Мѣстное населеніе полагаетъ, что нѣтъ надобности ухаживать за садами: они и такъ удовлетворяютъ несложныя потребности своихъ хозяевъ. Въ Карскомъ округѣ садоводство началось только съ появленіемъ здѣсь русскихъ поселенцевъ, которые развели 8 садовъ въ Джалаусѣ и 5 въ Чалгаурѣ; туземцы же въ силу своей привычки сваливать вину на климатическія условія, препятствующія будто бы развитію садоводства, не стараются даже произвести и соотвѣтственнаго опыта. Правда, Карскій округъ, подобно Ардаганскому, не во всѣхъ мѣстахъ представляетъ благопріятныя условія для садоводства, но, безъ сомнѣнія, и здѣсь имѣются уголки, въ которыхъ возможно развести садики, какъ это сдѣлали джалаусцы и чалгаурцы. Въ этихъ двухъ пунктахъ растутъ съ успѣхомъ и приносятъ довольно хорошіе плоды грушевыя деревья, яблони, вишни и сливы. Въ другихъ округахъ сады состоятъ изъ яблонь, грушъ, туты, кураги, персиковъ, алычи, айвы, грецкихъ орѣховъ, вишенъ, сливъ и чернослива. Въ Кагызманскомъ округѣ, по берегу нижняго теченія Арпачая, разводится преимущественно курага, которую жители продаютъ въ сыромъ и сушеномъ видѣ; въ Ольтинскомъ округѣ—главнымъ образомъ тута. Изъ тутовыхъ ягодъ мѣстные жители готовятъ патоку, пастилу и бекмезъ. Кромѣ того, тузовыя ягоды представляютъ для туземцевъ большое лакомство и въ

свѣжемъ видѣ. Въ 1899 году во всей Каресской области получилось фруктовъ приблизительно на сумму 56,230 рублей.

Табаководство развито въ области очень слабо. Табакъ самаго низкаго качества и разводится только для домашняго употребленія; сѣють его главнымъ образомъ турки и греки, которые очень любятъ курить; они курятъ всѣ и старъ и младъ. Въ этомъ году вслѣдствіе сильной засухи табаку получилось очень мало, всего какнхъ-нибудь 19 пудовъ, но въ благопріятные годы его собирается болѣе 100 пудовъ.

Виноградарствомъ занимаются армяне и турки. Оно существуетъ только въ двухъ округахъ: Кагызманскомъ и Ольгинскомъ. Эта отрасль промышленности стоитъ на очень низкой степени развитія, хотя ею занимаются здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Уходъ за виноградниками наумѣлый. Во многихъ мѣстахъ не знаетъ даже подрѣзки лозъ; въ другихъ она дѣлается такъ небрежно, что вмѣсто пользы приноситъ лозѣ существенный вредъ. Въ Кагызманскомъ округѣ армяне нѣсколько лучше ухаживаютъ за виноградниками, чѣмъ турки Ольгинскаго округа. Послѣдніе, большею частью, пускаютъ лозы на деревья и предоставляютъ имъ полную свободу расти и развиваться. Всѣ сорта винограда плохого качества, а такъ какъ вслѣдствіе климатическихъ условій ягоды не вполне созрѣваютъ, то вино получается дурное и служитъ только для домашняго употребленія. Большая часть винограда въ Кагызманскомъ округѣ потребляется въ свѣжемъ видѣ, и только пзъ незначительной доли его приготавливаютъ вино, а въ Ольгинскомъ округѣ, гдѣ виноградарствомъ занимаются турки, виноградъ исключительно идетъ въ пищу. Площадь подъ виноградниками ничтожна. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1889 годъ виноградники занимали въ Кагызманскомъ округѣ 6 десятинъ, а въ Ольгинскомъ — 7.

Пчеловодствомъ занимаютъ во всѣхъ округахъ, по этотъ промыселъ, несмотря на обиліе цвѣтовъ, очень мало развитъ,

и онъ интересуется немногихъ. Если пчѣлы и занимаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то смотрятъ на него, какъ на забаву. Ульи колодные. Медъ получается плохого качества; больше всего пчеловодствомъ занимаются турки Ольгинскаго округа. Въ 1889 году меду получено во всей области 560 пудовъ, воску 97 пудовъ, всего на сумму 8802 рубля.

Поверхность Карсской области и обліе прекрасныхъ пастбищъ служить причиною особеннаго развитія здѣсь скотоводства. Послѣ земледѣлія оно составляетъ важнѣйшее занятіе мѣстнаго населенія. Лучшими скотоводами считаются курды и карапахи. Они разводятъ крупный рогатый скотъ и особенно много овецъ.

Другія народности смотрятъ на скотоводство, какъ на необходимое подспорье для земледѣлія. Скотоводство развито особенно въ Ардаганскомъ округѣ и въ сѣверо-восточной части Карскаго. Эта же промышленность существуетъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кагызманскаго и Ольгинскаго округовъ. Скотоводы сбываютъ свой крупный рогатый скотъ въ Батумъ, а овецъ преимущественно въ Турцію. Овечье молоко мѣстное населеніе употребляетъ въ пищу и приготовляетъ изъ него сыръ, въ видѣ длинныхъ тонкихъ волоконъ. Овцы разводятся только курдючной породы, а крупный рогатый скотъ годенъ преимущественно для работы.

Коневодствомъ занимаются карапахи и осетины, которые содержатъ небольшіе конскіе табуны. Конскихъ заводовъ нѣтъ. Мѣстная порода лошадей мелкая и слабосильная; она годна только для верховой ѣзды да перевозки небольшихъ вьюковъ. Лучшія рабочія лошади содержатся молочанами, которые любятъ заниматься извозомъ. Среди мѣстныхъ лошадей различаютъ осетинскихъ и курдскихъ.

Кромѣ этого, въ Карсской области разводятся въ значительномъ количествѣ буйволы, ослы, козы и свиньи.

Туркмены и езиды относятся частью къ земледѣльцамъ,

частью къ скотоводамъ, но ни та ни другая отрасль промышленности имъ вполне не удается.

Сверхъ перечисленныхъ родовъ занятій, земледѣлія и скотоводства, нѣкоторые греки и армяне, живущіе вблизи лѣсныхъ пространствъ, занимаются рубкою лѣса и перевозкою его въ безлѣсные пункты. Последнее занятіе существуетъ также среди молочанъ и туркменъ. Въ Ольтинскомъ округѣ немногіе греки отыскиваютъ разныя минеральныя руды, особенно мѣдную. Болѣе состоятельные греки занимаются подрядами, бѣдные — ломкою и обтесываніемъ камней для построекъ; пные занимаются мелкою торговлею. Армяне, живущіе въ городѣ Карсѣ и мѣстечкахъ, главнымъ образомъ ведутъ торговлю.

Кустарная промышленность находится на очень низкой степени развитія: издѣлія ея грубы и однообразны. Лучшими кустарными произведеніями считаются здѣсь паласы изъ овечьей шерсти, войлокп, ковры для переметныхъ сумокъ, для шатровъ и грубое сукно для одежды. Все это издѣлія рукъ преимущественно женщинъ курдовъ. Кроме того, выдѣлкой паласовъ, ковровъ и тканьемъ сукна занимаются въ зимнее время гречанки и армянки. Затѣмъ мѣстные бустары производятъ предметы конскаго снаряженія, деревянную посуду, лопаты, сита и другія предметы, необходимые въ домашнемъ обиходѣ. Но вообще обрабатывающей промышленности въ широкомъ значеніи этого слова въ Карсской области почти не существуетъ. Поэтому нѣкоторая часть жителей, за недостаткомъ занятій на мѣстѣ, отправляется на отхожіе промыслы. Къ этому особенно склонны греки, которые уѣзжаютъ въ другіе губерніи Россіи, преимущественно въ Крымъ. Соляные промыслы, существующіе около мѣстечка Кагызмана и недалеко отъ Ольты, даютъ работу очень немногимъ рабочимъ рукамъ. Такимъ образомъ всѣ занятія жителей Карсской области сосредоточиваются преимущественно на добывающей

промышленности, но такъ какъ эта область сравнительно бѣдна естественными произведеніями, да и тѣ или еще не изслѣдованы, или эксплуатируются первобытнымъ образомъ, неумѣлыми руками, то мѣстное населеніе едва-едва доставляетъ себѣ необходимое пропитаніе, подѣ часъ даже очень скудное.

XI.

Образъ жизни.

Тому или другому характеру занятій населенія соответствуетъ и образъ жизни послѣдняго. Тѣ народности, которыя занимаются земледѣліемъ, ведутъ осѣдлый образъ жизни. Съ наступленіемъ полевыхъ работъ мужчины отправляются въ поле пахать, сѣять и боронить; женщины остаются дома. Время сѣнокоса или жатвы вызываетъ на работу всѣхъ работоспособныхъ членовъ семьи. Въ огородахъ также работаетъ вся семья, кто только можетъ. Впрочемъ, женщины турокъ и туркменъ работаютъ только дома и въ огородахъ; полевая работа у нихъ исполняется однимъ мужчиною. Для пастьбы скота земледѣльцы нанимаютъ или одного пастуха на цѣлую деревню, или каждый хозяинъ снаряжаетъ одного члена семьи для присмотра за скотомъ; преимущественно этотъ удѣлъ достается подросткамъ. Наступаетъ зима, и всѣ собираются въ домъ: и люди и скотъ, который у туземцевъ зачастую находится вмѣстѣ со своими хозяевами. Мужчины въ это время отдыхаютъ отъ лѣтнихъ работъ; главное занятіе ихъ теперь состоитъ въ присмотрѣ за скотомъ, чтобы онъ былъ во время набормленъ и напоенъ. Сверхъ этого, они занимаются еще разными мелкими работами: починкой старыхъ и приготовленіемъ новыхъ земледѣльческихъ орудій и предметовъ, необходимыхъ во всякое время года. Вечеромъ они собираются къ кому-либо изъ сосѣдей и проводятъ время въ разныхъ разсказахъ и пустой болтовнѣ, слушаютъ анекдоты, сказки

и задаютъ другъ другу загадки. Женщины въ зимнее время готовятъ ковры, паласы, прядутъ шерсть и ткнутъ сукно, вяжутъ чулки, ходятъ за водой и стряпаютъ. Это однообразіе жизни смѣняется только во время большихъ праздниковъ. Тогда народъ становится живѣе, веселѣе, особенно молодежь. Она поетъ, танцуетъ и вообще старается вознаграждать себя за ту монотонность и скуку, которыя ей приходится переносить въ будніе дни.

Скотоводы (курды и карапахи) ведутъ полукочевой образъ жизни. Когда наступаетъ весна, они отправляются вмѣстѣ со скотомъ на яйлу (кочевку). Каждый хозяинъ разбиваетъ шатеръ и поселяется въ немъ со своею семьей, причемъ шатры обыкновенно дѣлятся на двѣ половины: мужскую и женскую. Этотъ пастушескій народъ чувствуетъ себя на кочевкѣ гораздо лучше, привольнѣе, нежели зимою въ своихъ невзрачныхъ зимовникахъ (деревняхъ). Съ постепеннымъ таяньемъ снѣга на горахъ кочевки подвигаются все выше и выше. Въ лѣтнее время онѣ занимаютъ уже самыя вершины горъ. Въ покинутыхъ зимовникахъ курдовъ и карапаховъ лѣтомъ царствуетъ полнѣйшая тишина; въ нихъ незамѣтно никакого признака жизни. Кажется, будто всѣ жители этихъ деревень вымерли отъ какой-нибудь страшной эпидеміи. Зато на кочевкахъ жизнь кипитъ. Здѣсь видѣются огромныя стада овецъ; тамъ пасется рогатый скотъ и лошади. Около шатровъ сидятъ кучками женщины, а между шатрами бѣгаютъ ребятишки. Въ одномъ мѣстѣ дымится въ котлѣ лакомый „пилавъ“ съ бараньимъ саломъ; въ другомъ жарится шашлыкъ. Собаки спуютъ взадъ и впередъ, и горе тому, кто осмѣлится приблизиться къ этому временному поселенію безъ увѣсистой дубинки. Мужчины обыкновенно наблюдаютъ за своими стадами, и только немногіе изъ нихъ остаются возлѣ шатровъ. Иногда кто-нибудь изъ нихъ отправляется и „на промыселъ опасный“. За лѣто эти кочевники накопляютъ

достаточное количество масла и сыру из коровьяго и овечьяго молока и отправляются въ свои зимовники. Возвращеніе съ кочевки идетъ такъ же постепенно, какъ и поднятіе въ горы. Въ концѣ лѣта кочевки начинаютъ приближаться къ зимовникамъ, которые обыкновенно находятся въ низкихъ мѣстахъ, съ болѣе или менѣе теплымъ климатомъ, чтобы имѣть возможность съ появленіемъ первой травы выгнать скотъ на подножный кормъ, что нерѣдко случается и среди зимы вслѣдствіе недостатка заготовленнаго сѣна. Скотъ загоняется на ночь въ крытыя строенія, днемъ онъ стоитъ, большею частью, подъ открытымъ небомъ въ особо отгороженныхъ мѣстахъ. Зимомъ мужчины почти ничего не дѣлаютъ, кромѣ присмотра за скотомъ. Женщины готовятъ паласы, ковры, прядуть шерсть и ткуть сукно.

Зимовники курдовъ и другихъ кочевниковъ, какъ временныя поселенія имѣютъ весьма непривлекательный видъ. Это нѣсколько землянокъ, разбросанныхъ въ беспорядкѣ. Вообще жилища туземнаго населенія не могутъ похвалиться ни своимъ внѣшнимъ видомъ ни своими удобствами, что увеличиваетъ малую культурность народа. Вотъ наиболѣе распространенный типъ этихъ жилищъ. Они сложены изъ необдѣланнаго камня, который связанъ глиною или даже просто грязью. Каждое жилое помѣщеніе имѣетъ нѣсколько отдѣлений, гдѣ подъ одною кровлею находятся и люди и животныя. У болѣе зажиточныхъ обывателей землянки эти состоятъ обыкновенно изъ сѣней, служащихъ мѣстомъ для склада разныхъ орудій и топлива (въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ—бизяба), и ряда другихъ помѣщеній. Съ одной стороны сѣней помѣщается комната для гостей (конакъ). Рядомъ съ конакомъ расположены конюшня и помѣщеніе для крупнаго рогатаго скота. Въ большинствѣ случаевъ конакъ отдѣляется отъ хлѣва только невысокою стѣною или даже рѣшеткою, при чемъ полъ конака бываетъ нѣсколько выше пола хлѣва. По другую

сторону сѣней находится одна или двѣ комнаты, служащія женскимъ отдѣленіемъ, и еще одна комната для склада постелей, кухонныхъ принадлежностей и сѣстныхъ принадлежностей. Въ одной комнатѣ женскаго отдѣленія находится и „тандыр“ (яма для печенія хлѣба). Стѣны тандыра смазываются особенною прочною глиною. Въ этой комнатѣ такъ же, какъ и въ конакѣ, имѣется очагъ для приготовленія пиши. Позади сѣней находятся помѣщенія для мелкаго скота и домашней птицы. У менѣе зажиточныхъ людей землянки бываютъ такія же, но съ меньшимъ количествомъ комнатъ, сараевъ и конюшенъ. Оконъ въ землянкахъ нѣтъ, а свѣтъ принимается чрезъ отверстіе, продѣланное въ крышѣ и снабженное стекломъ. Въ такихъ жилищахъ воздухъ бываетъ очень спертъ, особенно зимою, потому что, кромѣ входнаго отверстія, онъ никакого сообщенія съ наружнымъ воздухомъ не имѣетъ. Между тѣмъ комнатный воздухъ портится не только отъ присутствія людей, но и отъ животныхъ, которые не стѣсняются отправлять здѣсь всѣ свои естественныя потребности. Почей въ этихъ землянкахъ не дѣлаютъ, а онѣ отчасти отапливаются посредствомъ бухары (родъ камина), отчасти же животною теплотою людей, лошадей и прочей скотины. Лишь у немногихъ грековъ и армянъ попадаются дома, сложенные изъ камня на извести, и у нихъ устроены окна. Такіе дома обыкновенно находятся отдѣльно отъ хлѣбовъ и конюшенъ. Крыша домовъ вообще земляная и плоская. Вслѣдствіе этого во время дождя дома очень часто наполняются водой. Что касается русскихъ селеній, то они устроены гораздо лучше. Дома расположены по обѣимъ сторонамъ длинной улицы. Помѣщенія для скота находятся отдѣльно отъ людскихъ жилищъ. Крыши хотя и земляныя, но двускатныя; поэтому течи бываетъ гораздо меньше, чѣмъ въ тѣхъ домахъ, которые имѣютъ крыши плоскія. Въ стѣнахъ продѣланы окна. Внутри жилой комнаты находится большая русская печь, по стѣнамъ по-

ставлены скамейки для сидѣнія. Стѣны выбѣлены не только изнутри, но часто даже и снаружи. Послѣ туземныхъ деревень русскія села кажутся очень хорошими: и глазу пріятнѣе смотрѣть на нихъ издали; въ домахъ чувствуешь себя удобно и уютно. Табъ и хочется отдохнуть здѣсь послѣ утомительнаго дневнаго пути.

XLI.

Народное образованіе.

Народное образованіе въ Карсской области находится пока на весьма низкой степени развитія. Оно началось здѣсь съ 1880 года и двигалось черепашинымъ шагомъ до 1898 года. Съ учрежденіемъ въ этомъ году отдѣльной инспекціи для Карсской области, число школъ стало быстро возрастать. Такъ, до 1898 года въ области едва насчитывалось 8 училищъ, не считая двухъ учебныхъ заведеній въ городѣ Карсѣ: 3-хъ класснаго городского мужскаго и Маріинскаго женскаго училищъ; съ этого же года число сельскихъ школъ стало уже 36. Кромѣ того, нужно замѣтить, что съ учрежденіемъ инспекціи въ Карсской области стало расти главнымъ образомъ число общественныхъ школъ, тогда какъ раньше существовали здѣсь только училища, содержащіяся на счетъ казны. Раньше открытіе новыхъ школъ тормозилось главнымъ образомъ тѣмъ, что здѣшнее населеніе, особенно мусульманскаго вѣроученія, еще не привыкло къ русской школь и относится къ ней если не враждебно, то, по крайней мѣрѣ, индифферентно. То же самое нужно сказать и о русскихъ сектантахъ. Цѣлыми годами приходится вести переговоры съ тѣмъ или другимъ обществомъ о необходимости открыть у него школу. Нужно имѣть глубокое знаніе характера, образа жизни, религіозныхъ и общественныхъ взглядовъ каждой народности, чтобы имѣть ус-

пѣхъ въ этихъ переговорахъ. Русскіе сектанты боятся открывать у себя школы изъ опасенія, чтобы пхъ ученая молодежь не разучилась уважать своихъ отцовъ. Магометане и разные сектанты этого вѣроученія боятся, чтобы пхъ дѣти, побывавъ въ русской школѣ, не пошатнули въ себѣ не только сложившихся общественныхъ и бытовыхъ началъ жизни, но и религиозныхъ устоевъ. Этому взгляду много способствуетъ фанатизмъ представителей магометанской религіи. Ко всему сказанному нужно прибавить еще одно затрудненіе—это разношерстный составъ общества во многихъ населенныхъ пунктахъ Карсской области. Такое общество, какъ не нѣмьющее единенія, труднѣе всего убѣдить въ необходимости школы.

Изъ всѣхъ народностей, населяющихъ Карсскую область, охотнѣе стремятся къ полученію образованія въ русскихъ школахъ армяне и греки, но и тѣ въ послѣднее время сильно призадумываются о возможности открыть у себя школу, боясь увеличенія налоговъ, которые и безъ того недавно повысились. Греки кое-какъ удовлетворяютъ своему стремленію къ первоначальному образованію открытіемъ у себя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности. Эти школы они открываютъ охотнѣе, чѣмъ министерскія не потому, что первыя имъ больше нравятся по своимъ достоинствамъ, нежели послѣднія, а главнымъ образомъ потому, что церковно-приходскія школы обходятся гораздо дешевле министерскихъ. Есть еще одно обстоятельство, вредно отзывающееся на открытіи школъ среди грековъ. Дѣло въ томъ, что въ нѣкоторыхъ греческихъ селахъ, гдѣ живутъ переселенцы изъ Борчалинскаго уѣзда Тифлисской губерніи (цалкинцы) и выходцы изъ Турціи, сельское общество дѣлится на партіи.

Приводимъ здѣсь статистическія данныя о церковно-приходскихъ школахъ въ Карсской области за 1899 г.

I. Карсскій округъ:

1. Русскихъ— 2; въ нихъ обучалось 32 м. и 42 дѣв.
2. Греческ. — 12; „ „ 663 м. и 84 дѣв.

Всего . . 14 шк.; въ нихъ обучал. 665 м. и 126 дѣв.

II. Нагызманскій округъ:

1. Греческ. — 7 шк.; въ нихъ обучалось 401 м. и 51 дѣв.

III. Ольтинскій округъ:

1. Греческихъ общественныхъ школъ грамотности—3;
въ нихъ обучалось 92 м. и 5 дѣв.,

Итого 24 учил.; въ нихъ обучалось . 1189 м. и 182 дѣв.,
что составляетъ 1371 учащихся.

Турки также имѣютъ свои церковныя школы (медресе) и школы грамоты. Но пользы отъ нихъ весьма мало. Въ мусульманскихъ медресе, которыя обыкновенно устраиваются при мечетяхъ, обучаются мальчики, а иногда и дѣвочки механическому чтенію корана на арабскомъ языкѣ. Въ этомъ и заключается все образованіе воспитанниковъ медресе, гдѣ учителями состоятъ муллы, мало просвѣщенные и придерживающіеся узкаго религіознаго фанатизма.

Другія народности, исповѣдующія мусульманство, не имѣютъ даже и такихъ школъ; къ такимъ народностямъ принадлежатъ курды, карапахи, туркмены и пр.

Изъ этихъ народностей попадаютъ ученики въ другихъ школахъ только единицами.

Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о мусульманскихъ школахъ:

I. Карсскій округъ.

Въ гор. Карсѣ 1 школа съ 16 учениками.

II. Ардаганскій округъ.

Въ округъ—106 шк. съ 1494 учен. и 561 ученицами.
Въ м. Ардаганъ—2 шк. съ 26 учен. и 9 ученицами.

III. Кагызманскій округъ.

Въ м. Кагызманъ—1 шк. съ 20 учениками.

IV. Ольтинскій округъ.

Въ м. Ольты—1 шк. съ 20 ученик. и 6 ученицами.

Въ округъ—65 шк. съ 879 учен. и 500 ученицами.

Всего мусульманскихъ школъ въ Карсской области считалось въ 1899 году 176; въ нихъ обучалось 2454 мальчика и 1076 дѣвочекъ, что составляетъ 3530 учащихся.

Школы эти не имѣютъ ни удобныхъ помѣщеній, ни маломальски подготовленныхъ учителей, ни какихъ бы то ни было учебныхъ пособій. Въ нихъ царствуетъ вѣчная зубрилка безъ пониманія, безъ толба. Такія школы дѣйствуютъ на своихъ воспитанниковъ не развивающимъ, а притупляющимъ образомъ. Онѣ вошли даже въ поговорку: если хотять охарактеризовать всякую другую школу съ плохой стороны: „это не школа, а татарское медресе“, говорятъ обыкновенно про неудовлетворительное училище.

Что касается училищъ Министерства Народнаго просвѣщенія въ Карсской области, но они обставлены хорошо. Многія училища имѣютъ и участки земли, на которыхъ разведены или сады или огороды. Учителя въ сельскихъ училищахъ Карсской области получаютъ 400 рублей годового содержанія и, вромѣ того, пользуются полной казенной обстановкой, доходящей даже до мелочей: большинство училищъ снабжено даже бухонной и столовой посудой. Такому матеріальному обезпеченію здѣшняго сельскаго учителя можетъ позавидовать любой учитель средне-русскихъ губерній, гдѣ онъ получаетъ въ большинствѣ случаевъ 250—300 руб. годового

содержанія *). Неудивительно, что здѣшніе учителя, будучи заброшены волею судьбы въ какой-нибудь медвѣжьей уголокъ, дорожатъ своимъ мѣстомъ.

Теперь постараемся представить дѣйствительное положеніе народнаго просвѣщенія въ названномъ краѣ. Для этого воспользуемся официальными данными объ училищахъ, находящихся подъ контролемъ учебнаго вѣдомства, потому что только эти училища могутъ дать правильное представленіе о народномъ образованіи съ Карсской области, такъ какъ они поставлены въ гораздо болѣе выгодныя условія не только сравнительно со школами мусульманскими, но и съ церковно-приходскими школами православнаго исповѣданія.

Въ началѣ этой главы мы уже высказали мысль, что народное образованіе въ Карсской области находится на весьма низкой степени развитія.

Прилагаемъ здѣсь двѣ таблицы, составленныя на основаніи официальныхъ свѣдѣній о народномъ образованіи въ Карсской области за 1899 годъ.

1. Таблица о числѣ училищъ въ Карсской области и распредѣленіи ихъ по округамъ.

Названіе округовъ.	Число населенныхъ пунктовъ въ мѣстѣ съ городами и мѣстечк.	Число училищъ.	Сколько населенныхъ пунктовъ приходятся на одно училище.	Число душъ обоего пола.	Сколько душъ обоего пола приходится на одно училище.	Число учащихся.	Сколько душъ обоего пола приходится на одно училище.
Карсскій округъ . .	262	11**)	24	123942	11267	1176	105
Кагызманскій ок. . .	143	6	24	56055	9343	490	115
Ардаганскій окр. . .	259	7	37	63372	9053	278	228
Ольтинскій окр. . .	147	5	29	29754	5961	209	152
ВСЕГО . . .	811	29***)	23	273124	9418	2153	127

*) Въ Сѣверо-западномъ краѣ сельскіе учителя получаютъ обыкновенно 150 р., рѣдко 200 руб. жалованья.

***) Сюда входятъ одна частная школа III разряда, существующія въ городѣ Карсѣ два городскихъ училища: городское мужское и Маринское женское.

***) Въ концѣ 1901 года во всей Карсской области уже насчитывалось 36 сельскихъ училищъ.

II. Вѣдомость о состояніи народнаго образованія въ Карсской обл. за 1899

Названіе народностей.	Число душъ.			Число учащихся			% отн. учен- ковъ къ числу душъ муж. пола.	% отн. учащихся къ числу душъ женскаго пола.	% отн. учащихся къ числу душъ об.
	Мужчинъ	Женщинъ	Обоего по- ла	Мужчинъ	Женщинъ	Обоего по- ла			
Русскіе.	7834	7245	15079	113	51	164	1,44	0,70	1,06
Армяне.	37435	35069	72504	890	354	1244	2,98	1,10	1,77
Греки.	18595	17445	36040	534	54	588	2,87	0,31	0,42
Турки.	29936	27739	57675	96	2	98	0,32	0,01	0,17
Карапахаи (татары).	17410	16179	33589	7	—	7	0,04	—	0,02
Туркмены	6487	5997	12484	2	—	2	0,03	—	0,03
Курды.	20452	18447	38899	9	—	9	0,04	—	0,02
Курды-евиды	1930	1726	3656	9	—	9	0,46	—	0,24
Айсоры.	307	277	584	—	—	—	—	—	—
Горцы: осетяны, лез- гины, абдзехи	540	447	987	10	—	10	0,20	—	0,10
Эсты	210	154	364	—	—	—	—	—	—
Нѣмцы	71	71	142	2	—	2	2,82	—	1,41
Поляки.	37	26	63	4	1	5	10,81	3,85	8,00
Персы	409	262	671	1	—	1	0,24	—	0,15
Грузины.	13	10	23	10	3	13	76,92	30,00	56,57
Евреи.	67	41	108	1	—	1	1,50	—	0,92
Цыганы.	140	116	256	—	—	—	—	—	—
Всего	141873	131251	273124	1688	465	2153	1,19	0,96	0,79

Изъ послѣдней таблицы видно, что наибольшій процентъ учащихся (1,72%) даютъ армяне, затѣмъ греки

(1,63%) и наконецъ русскіе, среди которыхъ много сектантовъ (1,08%).

Что касается грузинъ и поляковъ, дѣющихъ сравнительно большой процентъ учениковъ, то они не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ представителей этихъ народностей весьма мало живетъ въ Карсской области и, кроме того, они большею частью временно-проживающіе и принадлежатъ къ семьямъ болѣе обеспеченнымъ.

По отдѣльнымъ округамъ, Карскій округъ можно поставить на первомъ мѣстѣ по процентному отношенію учащихся къ общему числу населенія (0,95%). Впрочемъ, это можно отчасти объяснить тѣмъ, что въ Карское городское училище поступаютъ ученики и изъ другихъ округовъ. После Карскаго округа идетъ Багызманскій (0,89%), затѣмъ Ольгинскій (0,70%) и наконецъ Ардаганскій (0,44%). Это происходитъ главнымъ образомъ оттого, что наибольшее число населенія Ардаганскаго и Ольгинскаго округовъ составляютъ турки и другія народности мусульманскаго вѣроисповѣданія. Они предпочитаютъ посылать дѣтей въ свои школы при мечетяхъ (медресе) и школы грамоты, стараясь всячески избѣгать русской школы. Въ этихъ же округахъ и существуютъ главнымъ образомъ мусульманскія школы. Такъ, въ Ардаганскомъ округѣ ихъ 108, а въ Ольгинскомъ 66, тогда какъ Карскій и Багызманскій округа имѣютъ только по одной. Констатируя фактъ, я, однако, не рѣшаюсь дѣлать изъ него какого бы то ни было вывода.

Эти же таблицы подчеркиваютъ и тотъ фактъ, что въ Карсской области поразительно мало начальныхъ училищъ, находящихся подъ контролемъ учебнаго вѣдомства (36), и невѣроятно низкій процентъ учащихся по отношенію къ общему числу жителей (0,79%), если не считать учениковъ православныхъ церковно-приходскихъ школъ. Впрочемъ, удивляться тутъ нечему, такъ какъ дѣятельная работа по откры-

тію училищъ началась здѣсь только со времени учрежденія отдѣльной инспекціи для названнаго края. Если открытіе новыхъ школъ пойдетъ и въ будущемъ такъ же энергично, какъ оно шло въ первые два года существованія инспекціи, то можно надѣяться, что въ скоромъ времени Карсская область догонитъ другія губерніи Закавказья какъ въ отношеніи числа школъ, такъ и въ отношеніи процента учащихся къ общему числу населенія. Препятствіемъ открытію новыхъ школъ обыкновенно служитъ матеріальный недостатокъ мѣстнаго населенія, которое все еще не можетъ вполне свыкнуться съ недавнимъ повышеніемъ земскихъ налоговъ на содержаніе земской стражи. Народъ, вѣдь, здѣсь некультурный, малоподвижный умственно; онъ пользуется въ своемъ трудѣ кое-какъ только тѣми знаніями и опытомъ, которые переданы ему праотцами, а жизнь и потребности ея идутъ впередъ, не удовлетворяясь уже тѣми матеріальными средствами, которыя мѣстное населеніе въ состояніи извлекать изъ природныхъ богатствъ своей страны примитивными способами. Для того чтобы повысить матеріальное благосостояніе жителей, нужно повысить ихъ работоспособность, снабдить ихъ знаніями и опытомъ науки. Тогда только они могутъ извлекать наибольшую пользу изъ своего труда. А эти знанія и опытъ пріобрѣтаются путемъ спеціальныхъ школъ. Карсская область—страна земледѣлія и скотоводства. И то и другое ведется первобытнымъ способомъ. Эти отрасли промышленности будутъ здѣсь вестись такъ неопредѣленно долгое время, если на помощь населенію не придутъ соответствующія школы. Такъ какъ въ Карсской области главное занятіе жителей составляютъ земледѣліе и скотоводство, то наиболѣе отвѣчаетъ мѣстнымъ потребностямъ земледѣльческое училище хотя бы низшаго типа, но съ отдѣленіемъ для скотоводства. Наиболѣе подходящую мѣстность для названнаго училища представляетъ Карсскій округъ. Въ Ольгинскомъ

о́кругъ необходимо училище садоводства. Тогда въ городѣ Карсѣ, какъ центральномъ пунктѣ, возникнетъ ремесленное училище*). Эти три учебныя заведенія составляютъ теперь настоятельную нужду для Карсской области и въ будущемъ они могутъ сослужить великую службу мѣстному населенію. Но инициатива открытія этихъ училищъ должна исходить отъ мѣстной администраціи, такъ какъ она ближе всѣхъ стоитъ къ экономическому положенію населенія и въ сферу ея дѣятельности входитъ и забота о поднятіи матеріальнаго благосостоянія страны. Учебное вѣдомство можетъ охотно пойти навстрѣчу этому благому начинанію, если только понадобится какая-нибудь помощь со стороны этого вѣдомства.

LXIII.

Народная нравственность.

Говоря о народномъ образованіи, нельзя не упомянуть и о народной нравственности. Вслѣдствіе того что среди мѣстнаго населенія слишкомъ слабо распространено просвѣщеніе, нравственность находится на весьма низкомъ уровнѣ. Грубыя привычки, коренящіяся въ самомъ характерѣ народа, сдерживаются только силою закона и боязнью строгой отвѣтственности передъ нимъ. Своеобразный взглядъ на частную собственность, на жизнь и честь составляетъ причину многихъ мелкихъ и крупныхъ проступковъ и преступленій, встрѣчающихся сплошь и рядомъ среди этого малокультурнаго населенія. Оставляя въ сторонѣ мелкіе проступки, въ родѣ надувательства, обмана, мелкаго воровства и т. п., уважемъ только на такія преступленія, которыя не могутъ быть терпимы ни закономъ ни даже самимъ обществомъ, хотя и грубымъ, но все-таки сознающимъ личный вредъ, наносимый своими же членами. Особенною грубостью

*) Въ 1903 г. въ г. Карсѣ открыта низшая ремесленная школа.

правовъ отличаются курды и карапахи. Среди нихъ очень часто практикуются поджоги хлѣба и сѣна въ стогахъ изъ мести. Они не могутъ равнодушно смотрѣть на частную собственность, если представится случай ее украсть. Если бы ихъ не сдерживалъ страхъ передъ правосудіемъ, то убить или ограбить человѣка для нихъ составляло бы не преступленіе, а своего рода удайство. Практикуется также увозъ не только дѣвушекъ, но и замужнихъ женщинъ-мусульманокъ. Нѣсколько выше стоятъ по своему нравственному складу турки, за ними идутъ туркмены и наконецъ езиды. Изъ христіанскихъ народностей ниже всѣхъ въ нравственномъ отношеніи стоятъ армяне-переселенцы изъ Турціи, затѣмъ слѣдуютъ армяне и греки, живущіе въ городахъ и мѣстечкахъ и занимающіеся мелкою торговлею. Стремясь къ быстрой наживѣ, они часто практикуютъ обманъ и надувательство въ торговыхъ дѣлахъ, куплѣ-продажѣ. Сельскіе армяне выше стоятъ въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ греки: нервые прямодушнѣе, правдивѣе и честнѣе послѣднихъ. Эсты хорошій народъ, если бы его не губило пьянство. Русскіе сектанты также не отличаются своею безукоризненною нравственностью. Ниже всѣхъ въ этомъ отношеніи стоятъ молдаване, живущіе въ городѣ и мѣстечкахъ. Первое мѣсто по своей безусловной честности занимаютъ духоборы, которые, къ сожалѣнію, встрѣчаются теперь только единицами. Но среди христіанъ гораздо рѣже встрѣчаются тяжкія преступленія, чѣмъ среди народностей мусульманскихъ. Преступленія, встрѣчающіяся между населеніемъ Карсской области, относятся къ слѣдующимъ видамъ: убійства, грабежи, разбои, угонъ скота, кражи, увозъ и лишеніе чести женщинъ, а также поджоги хлѣба и сѣна. Въ 1899 году всего преступленій, извѣстныхъ мѣстной администраціи, было совершено 854. Если же судить по тѣмъ дѣламъ, которыя поступили для разбирательства въ разныя судебныя учрежденія

то число ихъ возрастетъ до 5108; изъ этого числа дѣлъ, подлежащихъ разбору въ народныхъ судахъ, поступило туда въ теченіе года 2329. Въ мировомъ судѣ числилось подсудимыхъ 2589; въ окружномъ судѣ 190. Изъ официальныхъ данныхъ за 1899 годъ видно, что по совершеннымъ въ Карсской области уголовнымъ дѣламъ, разбиравшимся въ мировыхъ учрежденіяхъ и окружномъ судѣ, привлекалось къ ответственности 2018 лицъ; изъ нихъ оправдано 993 и признано виновными 1025 человекъ. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ свѣдѣній о результатахъ разбирательства дѣлъ гражданскихъ, равно какъ и тѣхъ дѣлъ, которыя поступили въ главный народный и окружные словесные суды. Но принимая во вниманіе, что по уголовнымъ дѣламъ обвинено не много больше половины общаго числа подсудимыхъ, мы съ большой вѣроятностью можемъ принять такой же процентъ виновныхъ и по остальнымъ дѣламъ какъ въ общегосударственныхъ судебныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ мѣстныхъ. По этому расчету можно заключить, что виновныхъ въ разныхъ преступленіяхъ и проступкахъ въ теченіе 1899 года было 2554 человека, если не болѣе. Слѣдуетъ замѣтить, что учащихъ, получающихъ болѣе или менѣе правильное начальное образованіе, было въ этомъ году только 2153. Сравненіе этихъ цифръ приводитъ насъ къ весьма неутѣшительному выводу о нравственности мѣстнаго населенія.

Свѣта больше, свѣта въ эту темную невѣжественную массу!

Учитель Карскаго городского училища,
Филиппъ Яновичъ.

Г. Карсъ.
1901 г.

Зангезурскій уѣздъ Елисаветпольской губерніи.

I.

Положеніе. Границы. Происхожденіе названія. Конфигурація мѣстности. Мѣстныя преданія. Минеральныя богатства. Рѣки. Отсутствие путей сообщенія. Климатъ.

Зангезурскій уѣздъ входитъ въ составъ Елисаветпольской губерніи и представляетъ долину, заключенную между Карабагскими и Нахичеванскими горными цѣплями.

Границы Зангезурскаго уѣзда составляютъ: съ востока и сѣверо-востока Шущинскій и Джебранльскій уѣзды, съ сѣвера Джеванширскій, съ запада и юго-запада Нахичеванскій и Шаруро-Даралагезскій уѣзды Эриванской губерніи, а съ юга и юго-востока рѣка Араксъ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ государственною границею между Россіей и Персіей.

О происхожденіи названія «Зангезуръ» существуютъ въ народѣ разныя преданія. По одному преданію, оно произошло отъ искаженнаго армянскаго слова *ճաղերի-ձոր* (цакери-дзор) — ущелье дыръ, а по другому — отъ искаженнаго армянскаго слова *զանգ զորավոր* (занг зоравор) — колоколъ сильный, такъ какъ въ монастырѣ, въ двухъ верстахъ отъ Герусовъ, когда-то находился огромный колоколъ, благовѣсть котораго доносился далеко за нѣсколько десятковъ верстъ, почему и народъ привыкъ говорить, *զանգ զորավոր* — пр.; но нѣкоторые подтверждаютъ, что оно произошло отъ слова *ճաղկաձոր* (цахка-дзор) — ущелье цвѣтовъ.

Вся мѣстность Зангезурскаго уѣзда почти изборождена неровностями, большими и маленькими скалистыми горными вряжами, тянущимися по разнымъ направлениямъ, а иногда идущими параллельно другъ къ другу и образующими между собою глубокія ущелья со множествомъ природныхъ отверстій и пещеръ; ущелья эти расширяются въ долины, а мѣстами въ довольно обширныя живописныя равнины. Особенно оригинальный видъ придаютъ странѣ торчащія, конусообразныя, подобно церковнымъ куполамъ, скалы, стоящія или отдѣльно, или нагроможденныя другъ на друга, очаровательныя въ своей группировкѣ; скалы эти суть нѣмые свидѣтели какого-то давнишняго до-историческаго вулканическаго переворота. Есть также слѣды вѣковѣчной работы ледниковаго періода. Тутъ и тамъ, посреди широкаго зеленаго поля попадаются огромные валуны, совершенно голые, слегка подернутые мохомъ, подобно покрытому ржавчиною желѣзу. Какъ видно, они откуда-то прикатились: не выступая органически изъ той поверхности, на коей они покоятся, валуны эти прикасаются къ ней только своимъ основаніемъ.

Мѣстное народонаселеніе относится къ этимъ скаламъ съ какимъ-то особеннымъ религіознымъ уваженіемъ, и каждая такая отдѣльная скала, лежащая посреди равнины, имѣетъ свое особое названіе, при чемъ о нихъ сохранилось множество народныхъ преданій.

Разсказываютъ, что когда-то одинъ молодой человѣкъ, житель селенія Хинзыракъ, для своихъ домашнихъ потребностей хотѣлъ было разбить скалу, находящуюся въ двухъ верстахъ отъ селенія къ сѣверу, на равнинѣ. Когда онъ началъ ее разбивать большимъ молотомъ, то послышался изнутри голосъ, полный упрека: «ослабнетъ тотъ, который осмѣлится поднять руку свою на меня». Послѣ этого молодой парень тотчасъ лишился зрѣнія. Съ тѣхъ поръ хинзыракцы въ праздничные дни вѣрнутся той скалы

ставить свѣчи и лучины, называемой «*Улур дур*» (Сурпар)—святой камень. Есть еще такая же скала, недалеко отъ Хинзырака, на равнинѣ, по Герусинской дорогѣ, называемая по-татарски «Кяр-даш»—глухой камень. Объ этомъ камнѣ сохранилось такое преданіе. Два татарскихъ семейства, отправившіяся изъ Герусовъ въ Хинзыракъ, поздно вечеромъ, застигнуты были туманомъ, и потому остановились ночевать у Кяр-даша. Каждое семейство занимаетъ себѣ мѣсто по противоположнымъ сторонамъ этой скалы, и начинаются разговоры между ними, чтобы какъ-нибудь скоротать ночь; но какъ они ни старались кричать громче, нельзя ни было услышать другъ друга, несмотря на то что діаметръ основанія этой скалы не болѣе семи аршинъ. Наконецъ, оба эти семейства, сойдясь въ одно мѣсто, обвиняютъ другъ друга въ нежеланіи отвѣчать; но потомъ, когда все выяснилось, они догадались, что причину этого явленія надо искать въ самой скалѣ, у подножья которой они пріютились,—что въ ней скрывается какая-то сверхъестественная сила, заглушавшая ихъ голоса; съ того времени народъ сталъ называть ту скалу «Кяр-даш».

Всѣ горы Зангезурскаго уѣзда носятъ татарскія названія. Самой высокой вершиной считается Ишилы, находящаяся на западной границѣ уѣзда. Въ трехъ верстахъ отъ Ишикловъ тянутся къ юго-западу отдѣльно стоящія вершины: Тарпанмазъ, Джанъ-Куртарагъ, Яглюджа, Янтапа, Учтапа, Шиштапа, Даштапа, Олутана и пр.

Горныя возвышенности оканчиваются всегда широкими и отлогими плоскогорьями, покрытыми густою высокою травою, годною для пастбы скота; лишь незначительная часть ихъ оканчиваются голыми скалистыми вершинами, или некрыта лиственнымъ лѣсомъ; горные края здѣсь носятъ слѣды вулканическаго происхожденія, о чемъ свидѣтельствуетъ пепельная почва. Въ глубокихъ пѣдрахъ здѣшнихъ горъ

скрываются обильныя минеральныя богатства, но они далеко неизслѣдованы, хотя во многихъ мѣстностяхъ уѣзда находятя руды: тамъ, въ селеніи Хинзыракъ находится мѣдная руда и соль, въ Караунджъ—железная руда, которая, судя по сохранившимся шахтамъ, встарину разрабатывалась; но немало здѣсь также минеральныхъ и цѣлебныхъ источниковъ, берущихъ свое начало изъ горныхъ кражей вулканическаго происхожденія.

Вслѣдствіе значительной высоты надъ уровнемъ моря, на вершинахъ горъ собирается въ видѣ дождя, снѣга или росы много атмосферныхъ осадковъ, которые даютъ начало массѣ рѣкъ и ручьевъ, орошающихъ весь уѣздъ въ изобиліи.

Изъ рѣкъ болѣе замѣчательны: Агарлы, Забугъ и Баргюшадъ. Первые двѣ рѣки во время весенняго половодья, въ особенности въ маѣ мѣсяцѣ, значительно разливаются и прекращаютъ на нѣсколько недѣль сообщеніе между Зангезурскимъ уѣздомъ и городомъ Шушою, откуда доставляются всякіе мануфактурные и галантерейные товары. Вслѣдствіе этого иногда стоимость отдѣльныхъ предметовъ поднимается въ три-четыре раза дороже противъ обыкновенной продажной цѣны. Нерѣдко бывають и несчастные случаи съ переправляющимися черезъ эти рѣки путешественниками; много уже навьюченныхъ товарами лошадей, муловъ и ословъ съ погонщиками нашло свою смерть въ бѣшеныхъ волнахъ свирѣпыхъ рѣкъ Агарлы и Забуга. И дѣйствительно, давно слѣдовало бы мѣстной администраціи принять мѣры къ сооруженію необходимыхъ мостовъ черезъ эти рѣки; но, къ сожалѣнію, и по сіе время мостовъ нѣтъ, а дороги находятся въ невозможномъ состояніи.

Климатъ этой мѣстности отличается крайнимъ нецостоятельствомъ. Иногда зимою, въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, наступаетъ вдругъ послѣ страшнѣйшихъ морозовъ оттепель

и наоборотъ. Такія рѣзкія перемены въ погодѣ вредно отзываются на здоровьѣ жителей, почему ежегодно умираетъ немало людей отъ горловыхъ и другихъ болѣзней. Зима вообще непродолжительная и малоснѣжная. Хотя снѣгу выпадаетъ много, но рѣдко бываютъ страшные метели и бураны, которые продолжаются по нѣскольку дней и причиняютъ жителямъ большія несчастья. Лѣто, наоборотъ, продолжительное и жаркое, въ особенности въ долинахъ рѣкъ Агарлы, Забуга и Заргюшада, гдѣ разведены фруктовые сады. Осенью очень часто, послѣ непрерывныхъ дождей, вся долина покрывается густымъ туманомъ, продолжающимся иногда болѣе двухъ недѣль. Преобладающими вѣтрами здѣсь являются юго-западный и восточный. Первый часто дуетъ по вечерамъ и обыкновенно приноситъ дождь и прохладу; а восточный вѣтеръ сухой и въ лѣтнее время очень часто поднимаетъ такую пыль, отъ которой въ солнечный день становится иногда такъ же темно, какъ и въ осенній туманный день.

II.

Занятія жителей: скотоводство, садоводство, огородничество, пчеловодство. Кустарная промышленность.

Земледѣліе, въ виду природныхъ условій Зангезурскаго уѣзда, составляетъ главнѣйшій источникъ производительности, но, къ сожалѣнію, большинство населенія не пользуется плодородной почвой и не сосредоточиваетъ своей дѣятельности на этой отрасли сельскаго хозяйства. Жирная, болѣею частью, черноземная почва, въ рѣдкихъ лишь мѣстностяхъ требующая искусственнаго удобренія; обиліе естественнаго орошенія, въ видѣ множества рѣкъ и горныхъ ручьевъ и достаточнаго количества атмосферныхъ осадковъ, представляютъ весьма благопріятныя условія для развитія земледѣлія, которое могло бы давать въ изобиліи всѣ необходимыя про-

дукты для прокормленія болѣе многочисленнаго населенія, чѣмъ то, что въ настоящее время живетъ здѣсь впроголодь, терпя постоянную нужду въ продовольствіи. Неудивительно поэтому, что нерѣдко жители уѣзда привозятъ хлѣбъ изъ сосѣднихъ Нахичеванскаго и Новобаязетскаго уѣздовъ Эриванской губерніи.

Причиной такого бѣдственнаго положенія этой важнѣйшей отрасли сельскаго хозяйства является отсутствіе рабочихъ рукъ, способныхъ къ труду. Ежегодно много молодыхъ людей, главнымъ образомъ, армявъ оставляетъ на произволъ судьбы свои хозяйства, родной очагъ и уходитъ цѣлыми партіями въ городъ Баку для легкой наживы; но пробывъ тамъ долгое время на адской работѣ въ Черномъ городѣ, они совершенно лишаются здоровья; подъ родной кровью они возвращаются лишь тогда, когда уже сдѣлались совершенно неспособными къ непосильному для нихъ труду на промыслахъ балаханскихъ милліонеровъ-крезовъ, бремени и безъ того по горло увязшихъ въ долгахъ несчастныхъ своихъ родственниковъ. Лучшимъ доказательствомъ вышесказанныхъ моихъ словъ можетъ служить сел. Хинзыракъ, состоящее изъ 620 дымовъ по посемейному списку 1886 г. Въ данное время изъ этого селенія находятся въ Черномъ городѣ 987 душъ мужского и 305—женскаго пола; въ минувшемъ 1903 году для отбыванія воинской повинности въ ноябрѣ мѣсяцѣ 87 молодыхъ людей хинзыракцевъ были вызваны изъ Балахановъ въ воинское присутствіе въ Герусы.

Конечно, подобнаго рода отхожіе промыслы, подрывая прочность общественнаго строя зангезурскихъ армявъ и постепенно охлаждая отдѣльныхъ членовъ общины къ ея интересамъ, вредно вліяютъ на благосостояніе крестьянъ-земледѣльцевъ. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ имъ трудно выбраться изъ угнетающей ихъ бѣдности и достичь болѣе благопріятнаго экономическаго положенія.

Способъ обработки поля въ уѣздѣ первобытный: нѣтъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій; обрабатываютъ зангезурцы свои поля въ низменныхъ и ровныхъ мѣстностяхъ деревянными плугами, запряженными въ 8—12 паръ быковъ, а на склонахъ горъ—сохою, орудіемъ самаго древняго происхожденія. Посѣвы исключительно озимые; количество зерна, засѣваемого на десятину не вездѣ одинаково: нерѣдко въ участкахъ одинаковой величины, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, какъ-то: качества почвы, количества удобрения, возможности доставать большее или меньшее количество влаги путемъ орошенія и проч., сѣется на десятину отъ 7—12 пудовъ зерна. Одна часть всѣхъ пахотныхъ земель засѣвается осенью, а другая оставляется подъ паръ на одинъ или два года; въ слѣдующемъ же году поля, бывшія подъ посѣвами, въ свою очередь, обращаются подъ паръ, а отдохнувшія положенное время засѣваются. Подобная система обработки земли обусловливается опасеніемъ истощенія почвы и обиліемъ сорныхъ травъ, которыя послѣ нѣсколькихъ лѣтъ продолжительныхъ посѣвовъ настолько развиваются, что заглушаютъ хлѣба и препятствуютъ правильному росту.

Главнымъ образомъ здѣсь сѣютъ пшеницу и ячмень, но въ незначительномъ количествѣ произрастаютъ: просо, чечевица, ленъ и рожь. Лучшую по своимъ качествамъ красную пшеницу производятъ селенія: Дыгъ, Хинзыракъ и Геранзуръ.

Скотоводство—вторая крупная отрасль сельскаго хозяйства, которое, судя по обилію лѣтнихъ пастбищъ, могло бы служить настоящимъ источникомъ благосостоянія жителей, находится въ первобытномъ состояніи. Напримѣръ, въ сел. Хинзыракъ, самомъ большомъ селеніи въ уѣздѣ, въ настоящее время насчитывается не болѣе 500 головъ рогатаго скота и около 2000 овецъ и ковъ.

Рогатый скотъ во всемъ уѣздѣ, за весьма малыми ис-

ключеціями, мѣстной малорослой породы; лошади здѣсь тоже малорослы и годятся только подъ вьюкъ. Незавидное состояніе скотоводства объясняется отсутствіемъ улучшенныхъ породъ и скудостью знаній по содержанію и по обращенію съ ними.

Садоводство занимаетъ здѣсь второстепенное мѣсто; въ садахъ разводятся: яблоки, груши, тута, персики, алыча, вишни, сливы, айва, черносливъ и греціе орѣхи. Изъ фруктовыхъ деревьевъ болѣе всего распространено тутовое дерево, которое разводится исключительно для винокуренія. Продолжающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ послѣдніе годы опыты разведенія шелковичныхъ червей даютъ основаніе предполагать, что дѣло могло бы съ успѣхомъ развиваться, если бы только населеніе заинтересовалось ожидаемыми отъ него выгодами.

Огородничество играетъ въ уѣздѣ весьма незавидную роль. Главнымъ образомъ здѣсь культивируютъ: картофель, капусту, бураки, лукъ и морковь, а въ огородахъ глубокихъ долинъ рѣкъ Агарлы, Забуга и Баргюшада, кромѣ перечисленныхъ овощей,—арбузы, дыни, огурцы, бобы (фасоль), бадрижаны, помидоры и всякія душистыя травы. Продукты огородничества воздѣлываются въ такъ называемыхъ «бахчахъ», или «бостанахъ», орошаемыхъ искусственно; огородничествомъ занимаются съ большимъ успѣхомъ татары, живущіе по берегамъ вышеназванныхъ рѣкъ.

Пчеловодство развито очень слабо и существуетъ въ видѣ хозяйственного подспорья; оно, какъ и другія отрасли сельскаго хозяйства, ведется самымъ первобытнымъ способомъ. Пчелиный улей состоитъ изъ двухъ выдолбленныхъ корытъ, накладываемыхъ одно на другое выдолбленною стороною. Мѣсто соединенія обоихъ корытъ, для обращенія ихъ въ улей, замазывается навозомъ. Мѣстный медъ отличается превосходнымъ вкусомъ.

Кустарная промышленность весьма ограничена; лучшими предметами кустарной промышленности признаются издѣлія изъ шерсти.

Домашними рукодѣліями изъ шерсти, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, преимущественно зимою, занимаются всѣ безъ исключенія женщины, принадлежація къ мѣстному населенію. За немѣнѣемъ въ Зангезурскомъ уѣздѣ достаточнаго количества баранты, овечья шерсть привозится изъ Новобаязетскаго и Джеванширскаго уѣздовъ, которая покупается на расхватъ; купленная шерсть предварительно промывается въ холодной водѣ, просушивается, расчесывается желѣзнымъ гребнемъ и ссучивается при посредствѣ прялокъ (веретень не имѣется). Притомъ [ссучиваемымъ ниткамъ дается извѣстная толщина, смотря по назначенію. Для хурджинъ, джеджимовъ, чуваловъ, домашняго сукна, паласовъ и другихъ простыхъ издѣлій берется болѣе грубая шерсть натурального сѣраго или коричневаго цвѣта, а на другія болѣе тонкія работы, какъ-то: для ямановъ, ковровъ и проч., ссученная въ нитки, самая чистая отборная шерсть, главнымъ образомъ бѣлая и коричневая, окрашивается въ разные цвѣта. Для окрашиванія нитокъ домашнимъ способомъ мѣстныя женщины пользуются квасцами, щавелемъ, мятою и другими растеніями, растущими почти повсемѣстно въ уѣздѣ; окрашенные вышеописанными способами нитки не полиняютъ ни отъ солнца ни отъ воды; но, къ сожалѣнію, въ послѣднее время большинство жителей, соблазняясь яркостью нѣкоторыхъ, имѣющихся въ красильняхъ, минеральнаго происхожденія красокъ, начали прибѣгать къ нимъ: окрашенные этими красками нитки, спустя нѣкоторое время, отъ дѣйствія солнца и непогоды совершенно линяютъ и дѣлаются негодными.

Далѣе заслуживаютъ вниманія мѣстные паласы; изъ нихъ одни тонкіе, ажурной работы, называемые «ямани»,

довольно красивы и по легкости своей удобопримѣнны для украшенія комнатъ, а другіе болѣе тяжелые, состоящія изъ сплошной ткани, подъ названіемъ «зили-карпетъ», весьма практичны въ домашнемъ обиходѣ. Домашнее сукно не окрашивается и сохраняетъ свой натуральный цвѣтъ; изъ него шьютъ пальто и чухи (черкески). Засимъ изъ некрашенныхъ нитокъ дѣлаютъ вьючныя сумки, достойныя вниманія по своей прочности; онѣ выдерживаютъ около восьми пудовъ тяжести. Изъ всѣхъ шерстяныхъ работъ только производство войлоковъ принадлежитъ немногимъ, занимающимся этимъ спеціально въ видѣ промысла, мастерамъ-мужчинамъ.

III.

Составъ населенія. Переночовки. Постройка домовъ. Пища.

Народонаселеніе Зангезурскаго уѣзда составляютъ армяне и татары-шіиты. Последніе ведутъ полукочевой образъ жизни; они хотя и не занимаются, подобно армянамъ, отхожими промыслами, но, какъ плохіе земледѣльцы, производятъ посѣвы лишь въ размѣрѣ, необходимомъ для прокормленія своихъ семействъ. У сельчанъ-татаръ замѣчается наклонность воспользоваться чужимъ добромъ, если оно бережется плохо; кочевая жизнь развила въ нихъ привычку къ постоянному бродяжничеству, почему они никогда не могутъ усидѣть долго на одномъ мѣстѣ. Татары склонны къ вляузямъ, и потому жалобы ихъ не всегда заслуживаютъ вниманія. Многіе изъ нихъ не имѣютъ осѣдлости и собственнаго хозяйства и разсѣяны по разнымъ селеніямъ уѣзда. Вотъ почему они нерѣдко предаются грабегамъ.

Незначительная часть армянъ, подобно татарамъ, ведетъ тоже полукочевой образъ жизни, но она здѣсь обусловливается совершенно другими причинами; нѣкоторыя армянскія селенія, исключительно занимающіяся земледѣліемъ, поставлены

въ необходимость держать достаточное количество рогатаго скота, для котораго въ предѣлахъ данной сельской дачи оказывается слишкомъ мало корма; обращать же пахотную землю подъ покосы безусловно невыгодно. Поэтому населеніе этой мѣстности принуждено выходить вмѣстѣ со скотомъ на лѣтнія кочевки, оставляя въ селеніяхъ лишь небольшое число жителей для присмотра за посѣвами, составляющими ихъ главное занятіе; на кочевкахъ они проводятъ все лѣто, а въ концѣ его спускаются въ селенія для снятія урожая.

Такой полукочевой образъ жизни представляетъ для замгезурскихъ армянъ-земледѣльцевъ нѣкоторые преимущества: удаливъ стада изъ селенія на время роста хлѣба, они сохраняютъ послѣдній отъ случайныхъ потравъ и порчи; къ тому же скотъ въ лѣтнее время хорошо кормится на горныхъ пастбищахъ до тѣхъ поръ, пока помощь его для своза и обработки собраннаго урожая не является необходимою для земледѣльцевъ. Такимъ образомъ у армянъ, ведущихъ полукочевой образъ жизни, скотоводство является подспорьемъ къ земледѣлію. Но съ увеличеніемъ населенія перекочевки переводятся сами собою.

Селенія въ Зангезурскомъ уѣздѣ, въ особенности у армянъ, расположены въ глубокихъ ущельяхъ со множествомъ природныхъ и искусственныхъ пещеръ, въ которыхъ, за неимѣніемъ жилыхъ помѣщеній, живутъ семейства бѣднѣйшаго класса народонаселенія. Жилища болѣе или менѣе состоятельныхъ сельчанъ состоятъ изъ плохо сложенныхъ изъ камня и глины хижинокъ съ плоскими земляными крышами; хижины эти состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, гдѣ подъ однимъ кровомъ помѣщаются и люди и весь домашній скотъ. Въ одномъ изъ этихъ отдѣленій устраивается «тувдыръ» — яма въ землѣ для печенія хлѣба (лавашей); стѣны этой ямы густо смазываются особою огнеупорною глиною; въ томъ же отдѣленіи имѣется очагъ для приготовленія горячей пищи.

Въ такихъ помѣщеніяхъ, не говоря ужъ о пещерахъ, воздухъ очень спертый, такъ какъ, кромѣ входныхъ дверей, никакого другого сообщенія съ наружнымъ воздухомъ не имѣется; оконъ въ этихъ помѣщеніяхъ не дѣлается, а свѣтъ проникаетъ въ нихъ черезъ небольшія отверстія въ крышѣ. Печей въ нихъ также нѣтъ, а помѣщенія согрѣваются топякою тундыра, надъ которымъ зимою ставятъ «кюрсы» — это четырехугольный деревянный столикъ, имѣющій въ длину 2½ арш., а въ ширину около 2-хъ арш. съ коротенькими семи-вершиковыми ножками; столикъ этотъ закрывается джеджимами, или грубыми паласами. Домашніе, послѣ закрытія кюрсы надъ тундыромъ, сидятъ вокругъ него, протягивая ноги со всѣхъ сторонъ къ теплomu тундыру; этотъ же самый кюрсы зимою служитъ у нихъ обѣденнымъ столомъ, на которомъ и обѣдаютъ, и ужинаютъ, и чай пьютъ, и закусываютъ. Въ такихъ хижинахъ живутъ почти всѣ армяне Зангезурскаго уѣзда; лишь у весьма немногихъ зажиточныхъ попадаются хорошо сложенные двухъэтажные дома, построенные изъ камня на извести, съ окнами и деревянными, а иногда и желѣзными крышами.

Неудовлетворительное состояніе жилыхъ помѣщеній бѣдныхъ крестьянскихъ семействъ влечетъ за собою крайне неблагоприятныя гигиѣническія условія, рѣзко отражающіяся на санитарномъ состояніи населенія.

Обычную пищу зангезурцевъ составляютъ лавашы, сыръ, яйца, масло, молоко, сушенныя овощи и фрукты и очень рѣдко баранина и домашняя птица; горячую пищу готовятъ только въ большіе праздники и въ случаѣ приѣма гостей, которымъ желаютъ оказать особенное вниманіе; баранина подается обыкновенно въ видѣ шашлыка, или каурмы (изрѣзанная въ куски и жаренная въ маслѣ баранина); мясныя блюда чаще попадаютъ у татаръ-шинтовъ.

Кухонная и столовая посуда у мѣстныхъ жителей не

представляет большого разнообразія и состоитъ изъ металлическихъ вылуженныхъ котловъ, сковородъ, тарелокъ и блюдовъ; кромѣ того, у зангезурцевъ самоваръ—обязательная принадлежность каждаго дома.

IV.

Положеніе учебно-воспитательнаго дѣла.

Число учебныхъ заведеній въ Зангезурскомъ уѣздѣ до послѣднихъ временъ было весьма ограничено, а съ 1894 года начинается быстрый прогрессъ учебнаго дѣла; нынѣ въ уѣздѣ число вновь открытыхъ училищъ доходитъ до сорока. До открытія правительственныхъ училищъ въ Зангезурскомъ уѣздѣ существовало довольно много армянскихъ церковно-приходскихъ школъ, но онѣ носили узко-народный характеръ и преслѣдовали свои національно-религіозныя цѣли. Школы эти обыкновенно устраивались при церквахъ, а иногда и въ частныхъ домахъ; подобныя помѣщенія представляли изъ себя очень часто грязныя, тѣсныя, по большей части сырыя, мало-освѣщенныя кобуры; за отсутствіемъ мебели ученики и учитель занимались, сидя на земляномъ полу и поджавъ подъ себя ноги; учителями въ нихъ были священники, а также частныя лица, не знавшія русскаго языка и не имѣвшія образовательнаго ценза.

Изъ вновь открытыхъ въ уѣздѣ правительственныхъ училищъ вообще незначительно посѣщаются тѣ, которыя открыты среди татаръ, такъ какъ татары, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ своего духовенства, остаются, большею частью, чужды потребностямъ современной жизни и сторонятся русской школы, а если и отдаютъ туда своихъ дѣтей учиться, то не побуждаютъ ихъ къ правильному посѣщенію уроковъ и очень мало заинтересованы тѣмъ, чтобы дѣти ихъ извлекали надлежащую пользу изъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній.

Зато армянское население въ преобладающей массѣ своей вполне уже сознало необходимость и пользу знанія государственнаго языка, и тѣмъ болѣе выражаетъ свое сочувствіе школѣ, чѣмъ болѣе убѣждается, что школа не попираетъ ихъ національности и не поднапывается подъ ихъ вѣронсповѣданіе, отучая ихъ дѣтей отъ грубыхъ и дурныхъ привычекъ, отъ сквернословія, воровства, отъ обычая жестокаго обращенія съ домашними животными, а также отъ неряшливости и грязи, причемъ даетъ имъ понятіе о лучшихъ условіяхъ жизни.

У.

Монастырь Цицернаванкъ.

Изъ древнихъ монастырей въ Зангезурскомъ уѣздѣ болѣе всего замѣчательнъ по своей архитектурѣ, великолѣпности и древности «Цицернаванкъ» — монастырь мизинца, находящійся въ 20-ти верстахъ отъ Хинзырака къ сѣверу, на невысокой плоской вершинѣ холма подъ названіемъ «Гочась». Объ основаніи этого монастыря сохранилось слѣдующее преданіе.

Одинъ изъ армянскихъ бывшихъ меликовъ, по имени Туманъ, жившій въ селеніи Гочась, гдѣ нынѣ монастырь Цицернаванкъ, былъ человекъ весьма недобрый; онъ страшно притѣснялъ подвластныхъ ему крестьянъ и былъ безстыдно развратенъ. Притомъ онъ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы надругаться надъ святыней. Вслѣдствіе этого весь народъ его смертельно ненавидѣлъ, въ особенности престарѣлый священникъ; онъ не могъ болѣе вынести безчеловѣчныхъ жестокостей и звѣрскаго надругательства мелика Тумана, и потому написалъ ему письмо, со всевозможными проклятіями, которое и бросилъ ему черезъ окно въ запертую комнату, а самъ, опасаясь беспощаднаго гнѣва мелика, не говоря никому и даже своимъ домашнимъ ни слова, тайнымъ

образомъ убѣжалъ въ Римъ. Меликъ Туманъ, подъ тяжестью проклятiя вскорѣ лишается троихъ сыновей своихъ, жены и, наконецъ, всего имущества. Тогда-то онъ убѣждается, что всѣ обрушившіяся на него бѣдствiя происходятъ отъ проклятiя священника, и потому, чувствуя угрызевiя совѣсти, отправляется разыскивать его, дабы попросить у него прощенiя. Послѣ долговременныхъ странствованiй, онъ достигаетъ Рима, гдѣ, узнавъ о смерти священника и найдя его могилу, становится на колѣни и, заливаясь горькими слезами, изъ глубины своей души вается слѣдующимъ образомъ: „Неужели для меня нѣтъ прощенiя? я потерялъ жену и дѣтей, лишился имущества, меня ждетъ теперь адъ; я грѣшникъ и навѣки погибшій человекъ; для меня ужъ болѣе нѣтъ надежды на спасенiе!».

Такою молитвою на могилѣ священника онъ облегчалъ свое наболѣвшее сердце, рѣшившись провести остатокъ дней своихъ въ Римѣ. Въ монастырѣ св. апостола Петра, въ уединенiи и среди всевозможныхъ лишенiй, меликъ Туманъ продолжаетъ свою подвижническую жизнь болѣе трехъ лѣтъ.

Однажды вечеромъ, меликъ, кончая свою обычную молитву, связалъ по обыкновенiю свои руки и ноги крѣпко-накрѣпко желѣзными цѣпями и сталъ усердно молиться: «Господи! если я свободенъ отъ проклятiя священника, то пусть спадутъ съ меня эти цѣпи!». И вотъ онъ въ ту же самую ночь, когда спалъ въ цѣпяхъ на своемъ ложѣ, видитъ во свѣтѣ Иисуса Христа со священникомъ, который ему говоритъ: «Меликъ! именемъ Иисуса Христа, ты свободенъ отъ моихъ проклятiй». Христосъ сказалъ: «ободришь и вѣруй!». Тогда меликъ, услыша чудесный голосъ Спасителя, вскакиваетъ съ постели и, бросившись къ Его ногамъ, проронилъ слѣдующiя слова: «Сыне Божiй, помилуй!» Видѣнiе исчезаетъ. Между тѣмъ надѣтыя на него цѣпи сами собою спадаютъ, словно кто-то ихъ снялъ. На его крикъ прибѣгаютъ всѣ

монахи съ зажженными свѣчами, желая узнать причину его безпокойствія, и все поражены переменой, происшедшей въ немъ: на его лицѣ, дикомъ всегда и свирѣпомъ, сіяло что-то радостное, но вмѣстѣ съ тѣмъ, смиренное; повидимому, долготѣ взволнованная его душа совершенно успокоилась.

Меликъ Туманъ, послѣ видѣннаго имъ чудеснаго явленія, остается въ монастырѣ св. Петра еще три года, проводя дни и ночи свои въ усердныхъ молитвахъ. Но вотъ однажды ночью ему снится апостолъ Петръ и говоритъ: «Меликъ, твои молитвы услышаны Богомъ; ты долженъ вернуться на родину, съ моимъ мизинцемъ правой руки, и на плоской вершинѣ холма Гочаса воздвигнуть великолѣпный монастырь». Проснувшись рано утромъ, меликъ, не говоря никому ни слова, осторожно спускается по лѣстницѣ въ подземную пещеру, находящуюся подъ монастыремъ, гдѣ покоились мощи св. Петра, на могилѣ котораго онъ видитъ мизинецъ; взявъ его, онъ опять осторожно поднимается изъ святой пещеры. Какъ разъ въ это время все иконы святыхъ со страшнымъ грохотомъ падаютъ со стѣнъ на полъ; монахи, пораженные такимъ неожиданнымъ зрѣлищемъ и замѣтивъ мелика, выходящаго изъ св. пещеры, съ мизинцемъ апостола Петра въ рукахъ, бросаются на него, чтобы насильственнымъ образомъ отнять его у него; но вдругъ послышался изъ-за алтаря невѣдомый голосъ «не троньте мелика!». Тогда монахи пропускаютъ его, и онъ съ мизинцемъ апостола Петра благополучно возвращается на родину, гдѣ съ величайшей торжественностью, при громадномъ стеченіи духовенства и народа погребаютъ мизинецъ св. Петра на плоской вершинѣ Гочаса; на томъ же холмѣ меликъ Туманъ на свои собственные средства воздвигаетъ сохранившійся еще и теперь монастырь, который носитъ названіе *Ժիժեռանսիանք* (цичераванк) — монастырь мизинца.

У западной стѣны монастыря находится огромный кре-

стообразный камень, зарытый въ землю своимъ основаніемъ на $\frac{1}{4}$ аршина. Подъ этимъ камнемъ погребено тѣло святой Вороны, избавительницы отъ гибели болѣе двухсотъ человекъ христіанъ, вслѣдствіе чего онъ и носить названіе «*Ц.п.м.м./в.м.з*» (Агравахач)—воронинъ крестъ. Объ этомъ крестѣ существуетъ слѣдующее преданіе. Въ то время когда строился монастырь, мельникъ Туманъ, давалъ обѣдъ всѣмъ мастерамъ и рабочимъ въ недѣлю два раза. И вотъ однажды поваръ, разрубивъ мясо на мелкіе куски, кладетъ его въ большой мѣдный котелъ, а самъ идетъ за водой. Тѣмъ временемъ, откуда ни возмись, огромная гадюка, никѣмъ не замѣченная, вползаетъ въ мѣдный котелъ, свернувшись калачикомъ, и прячется между кусками еще сырого мяса. Минуть черезъ двадцать поваръ возвращается и, ничего не зная о случившемся, наливаетъ принесенную воду въ котелъ, а затѣмъ, закрывъ его каменной плитой, ставитъ на пылающій очагъ, сдѣланный на открытомъ мѣстѣ вблизи монастыря. Въ это время съ громкимъ карканіемъ и свистомъ откуда-то прилетаетъ ворона, которая начинаетъ летать вокругъ котла съ пищею: то садится на каменную плиту, которою закрытъ котелъ, то опять поднимается вверхъ, то чуть не бросается на очагъ; рабочіе, замѣтивъ это, кидаютъ въ нее, кто чѣмъ попало, но упрямая птица все-таки не отлетаетъ прочь отъ котла. Когда же поваръ снялъ съ котла плиту, чтобы попробовать, готова ли пища, то ворона, кружившая въ воздухѣ надъ котломъ, стрѣлою бросается въ кипучій котелъ, гдѣ и сварилась окончательно. Тутъ всѣ мастера, рабочіе и самъ мельникъ Туманъ, увидѣвъ такое необыкновенное происшествіе, считаютъ эту пищу совершенно оскверненною, нечистою, а потому всѣ единогласно рѣшаютъ выбросить ее куда-нибудь подальше; но каково же было ихъ удивленіе, когда они замѣтили въ выброшенной пищѣ разварившіеся куски змѣи. Только тогда они догадались, почему такъ упорно кружила и каркала надъ

котломъ та ворона, пожертвовавшая собою для спасенія отъ гибели болѣе двухсотъ человѣкъ. Между тѣмъ нѣсколько собакъ, бродившихъ около монастыря, съ жадностью набросились на выброшенную пищу, но лишь только они поѣли ее, то тамъ же черезъ минуту десять околѣли.

Слухъ о такомъ чудесномъ явленіи быстро разнесся по окрестностямъ. Народъ сталъ стекаться со всѣхъ сторонъ, чтобы увидѣть тѣло вороны, присланной Богомъ для избавленія отъ вѣрной гибели двухсотъ человѣкъ. По общему совѣщанію собравшагося народа и духовенства, тѣло избавительницы-вороны, съ великимъ торжествомъ, по христіанскому обряду похоронили у западной стѣны монастыря, въ томъ мѣстѣ, гдѣ поставленъ крестообразный камень, отчего онъ и носитъ названіе „Агравахач“—(воронинъ крестъ).

Зангезурцы ежегодно въ дни праздниковъ Вознесенія и Преображенія Христова со всѣхъ концовъ уѣзда стекаются въ Цицернаванкъ на поклоненіе мизинцу апостола Петра. Женщины, у которыхъ дѣти не скоро начинаютъ ходить, покупаютъ ихъ надъ Агравахачемъ, при чемъ оставляютъ тамъ пару восковыхъ свѣчей, два яйца и одну подкову съ двумя гвоздями.

Цицернаванкъ сооруженъ по римской архитектурѣ безъ всякихъ надписей, а потому очень трудно опредѣлить годъ основанія его. Хотя Орбеліанъ предполагаетъ, что монастырь Цицернаванкъ основанъ въ половинѣ IX вѣка (844 г.) вмѣстѣ съ Татевскимъ и Воротинскимъ монастырями, но такое предположеніе его совершенно лишено фактическаго основанія.

IV.

Монастырь Воротна-ванкъ.

Воротна-ванкъ находится на склонѣ горы живописнаго ущелья, по глубокому каменистому грунту котораго бѣжитъ рѣчка Баргюшадъ; черезъ эту рѣчку построенъ знаменитый

Далазаровскій мость. Съ сѣверо-восточной стороны монастыря возвышается остроконечная гора, на скалистой вершинѣ которой когда-то находилась Воротнинская крѣпость. Монастырь окруженъ толстою каменною оградою, которая въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ состоитъ изъ природныхъ скалъ. Храмъ основанъ въ половинѣ IX вѣка въ честь Іоанна Воротнинскаго, почему и называется Воротна-ванкъ. Архитектура византийская. Въ длину монастырь имѣетъ 6 саж., въ ширину 5, а въ вышину 10 саж. На всѣхъ четырехъ стѣнахъ монастыря имѣются армянскія надписи.

На восточной сторонѣ храма:

Ելիկոմ իշխան Սմբատայ եղբայր նորա Տարսաճային, որ կրկին նորոգեցի զեկեղեցիս յիշատակ իմ:

Князь Эликомъ, братъ Смбата, его (сынъ) Тарсачая, вновь перестроилъ церковь на память мнѣ.

Надписи на западной сторонѣ:

Կամաւն Աստուծոյ մեք Բուրթէլս և Գուղասյս *) և որդիք Ելիկոմին որդւոյ Տարսաճային, եղբայր Սմբատայ, իշխանք տանս Սիսակայ, ասեսալ զձեռագիր նոցա, զոր շինել կամելով զվաղինջուց աւերեալ և խաղտեալ վանս Վաղաղնու ի ձեռն Հայր Մխիթարայ հասեալ էին սահմանք գեաովն ի Շրջանաքարն և Քայլիճն: Հայ ծաղիկն է սովել իւրեանց Հայրենեաց զԻրիմիս գեղ ու զգիւղ նամպին հողերն իրանց սահմանով, եւ ի Շնհեր զԱղոջանց հողն և ջուր և զայգին ամենայն սահմանաւն: Եւ խնդրեալ արձանագրել յիշատակ, զոր անփոյթ արարեալ եհաս առ մեզ, և մեք կամելով արձանագրեցաք վասն յիշատակի նոցին և վասն արեւշատութեան մեզ և զաւակաց մեր. և իշխողք տանս կարգեցին տարին մի քառասունք անխափան կատարել: Արգ եթէ ոք ի մերոց կամ յօտարաց զմեր սահմանեալ տուրքս խափանել

զգիրս (Ղանայ), զմեր մեղացն պարտական լիցի և առաջի Աստուծոյ ամօթերես ելցէ. իսկ եթէ տաճիկ կամ այլ ազգ փոխի, և հանել կամիցի, իւր Մահմեդին ապիզար լինի և հազար հազար նահլաթ առնու: Թվ. 2. 4. 7.

Переводъ.

По Божіей волѣ, мы, Буртелъ и Гугтай *), сыновья Эликома Тарсачаева, брата Смбата, князья изъ дома Сисака, увидя надпись ихъ, коей хотѣли перестроить давно разрушенный монастырь Вагатну, *распорядились, чтобы* отцомъ Мхитаромъ были размежеваны границы имѣнія монастыря рѣкою Сирчанакаромъ и Кайличемъ. Армянскимъ цагикомъ (цвѣткомъ)**) даны своему отечеству селенія Иримись и Шампи, во всѣхъ своихъ границахъ, и находящаяся въ Шигерѣ земля Агоджанецъ, вмѣстѣ съ водою и съ садомъ, во всѣхъ своихъ границахъ. По безопасности нашихъ отцовъ не были надписаны имѣнія; а мы на память ихъ и нашихъ потомствъ, дѣлаемъ сію надпись; владѣтели дома сего постановили, чтобы ежегодно за усопшихъ служили сорокоусть во храмѣ. Но если кто-либо изъ насъ или изъ другихъ присвоить себѣ учрежденные доходы монастыря и уничтожить надпись, пусть будетъ отвѣтственнымъ лицомъ предъ Богомъ. И если это кто-нибудь изъ татаръ сдѣлаетъ, пусть будетъ проклятымъ предъ Магометомъ въ тысячу тысячу разъ 2. 4. 7. (764, по христ. лѣтоисчисленію 1315).

Надписи на сѣверной сторонѣ храма:

Թվ. 2. 2. 6. Կամաւն Աստուծոյ ես, տէր Ստեփանոս Օրբէլեան, որդի Ջուլալին, արքեպիսկոպոս ի տանն Սիսական, եկի.

*) У Алишана—Չուղտայ (Пугтай).

***) Вѣроятно, идетъ рѣчь объ Эликомѣ.

Ред.

մեր հայրենի տունս, ի վանս Վաղարշու և տեսի զհիւրանոցն,
զոր կերտեալ էր հայր Սարգիսն վասն արևշատութեան Բուր-
թէլին և զաւակացն իւր Բէշքէնին և Իվանեա, յիշատակի իւր.
կամ եղև ինձ մասնակցել այնմ արդեանց և սվել զՎաղագնի
զխաչահորէն *) զգիւղ մեր և Կիւրղի վանս, ազատ ի մեր յա-
մեն.... զի յառաջ տուած էր ժողովուրդ, և մեք զմեր բաժին
հասն սվաք ի պէտս պանդոկին, արդ այսմհետէ չունի
ոք հրաման աթոռակալաց կամ հայ իշխանաց զմեր առած
ի սուրբ ուխտէս հանել կամ խափանել ջանայ, մեր մեղացն-
պարտական լիցի և երից սուրբ ժողովոյն որոշ ելցէ, մասն
և բաժին ընդ խաչողացն և Յուզային առցէ. ամէն.

Переводъ

Года 2. 2. 6. (775; по христ. 1327 г.). По Божьей
волѣ, я, Теръ-Степаносъ Орбелянъ, сынъ Джалала, архіепис-
копъ въ домѣ Сисаканъ, пришелъ въ нашъ отцовскій домъ,
въ монастырь Вагатну (Воротна), и увидѣлъ гостиницу, по-
строенную отцомъ Саркисомъ на долголѣтіе Буртелеа и дѣтей
его Бешгена и Ивана, и на память себѣ; захотѣлось мнѣ
и самому участвовать въ томъ, и дано крестнымъ отцомъ *)
нашимъ монастырю Вагатну наше село и храмъ Бюрги,
свободные отъ всего... ибо прежде даны были они обще-
ствомъ, и мы нашу долю отдали на нужды гостиницы. И
послѣ этого никто изъ царей или изъ вельможъ армянскихъ
не въ правѣ присвоить или уничтожить наши дары; да
будетъ онъ отвѣтственнымъ лицомъ предъ Богомъ, да будетъ
изъятъ изъ трехъ св. соборовъ (вселенскихъ) и получить
такую же участь, каковую получилъ Іуда, аминь.

*) Въ „Сисаканъ“ Агвшана вмѣсто этого слова сказано Աւլի-
տորէն (Авхава морен?).

VII.

Бывшіе армянскіе мелики.

Зангезурскимъ уѣздомъ съ водворенія персидскаго владычества наследственно управляли армянскіе мелики, утверждаемые въ этомъ титулѣ шупинскими и нахичеванскими ханами. Въ рукахъ меликовъ было все внутреннее управленіе; они сами, независимо отъ хановъ, судили и рядили всевозможные споры и раздоры, взыскивали подати и всякаго рода общественныя повинности, а въ шахскую казну вносили только по три рубля съ дыма въ годъ. Въ случаѣ войны хановъ съ какими-либо непріятелями, мелики обязаны были вооружать по одному человѣку отъ каждаго семейства изъ подвластныхъ имъ крестьянъ и сами во главѣ ихъ должны были сѣсть на помощь своимъ ханамъ; кромѣ того, они присылали ежегодно одного изъ сыновей своихъ или кого-нибудь изъ домашнихъ служить хану; въ случаѣ хотя бы малѣйшаго гнѣва хана или какого-нибудь недоразумѣнія съ его стороны, они лично съ дорогими и рѣдкими подарками отправлялись къ нему, дабы умилостивить его и этимъ предотвратить грозившую имъ бѣду.

Мелики получали, какъ закономъ установленную дань отъ подвластныхъ имъ сельчанъ: 1) десятую часть отъ хлѣбныхъ зеренъ и сѣна; 2) каждый дымъ давалъ по одному работнику для уборки хлѣба и сѣна; 3) привозили имъ по одному выюку дровъ изъ лѣсу на своихъ собственныхъ лошадяхъ и мулахъ; 4) каждыя три семейства сообща должны были своими плугами вспахать по одной десятинѣ изъ меликовскихъ земель; 5) общество ежегодно нанимало для своего мелика конюха, повара, слугу и служанку; 6) женщины должны были промывать, расчесывать и прясть всю шерсть, стриженную съ многочисленныхъ овецъ мелика и собирать фрукты въ ихъ садахъ; 7) на Новый годъ, ба-

ждый домохозяинъ чуть свѣтъ являлся съ поздравленіемъ къ мелику съ яблокомъ, разукрашеннымъ серебряными монетами и нерѣдко золотыми. Замѣчу кстати, что этотъ обычай поздравленія съ Новымъ годомъ существуетъ и понынѣ въ Запгезурскомъ уѣздѣ. Въ день новаго 1904 года старшина Хинзыракскаго сельскаго общества, нѣкто Карагезовъ, получилъ околодевяти пудовъ яблокъ и гранатовъ, на 123 руб. серебряныхъ монетъ и семь ведеръ водки и вина; 7) наканунѣ свадьбы, отецъ жениха совмѣстно съ шаферомъ, съ кужемъ вина (50 фунтовъ), бутылкой водки, съ филейной частью специально для той свадьбы зарѣзаннаго быка, съ сердцемъ изъ него и печенью, являлись къ мелику просить разрѣшенія сыграть свадьбу.

Мелики для наказанія виновныхъ принимали самыя варварскія мѣры. Не принимались во вниманіе ни нравственные мотивы, ни общее благо страны, ни права другихъ; собственный произволь царилъ во всѣхъ дѣйствіяхъ и мѣропріятіяхъ; они смотрѣли на своихъ подданныхъ, какъ на рабовъ, не чувствуя къ нимъ ни малѣйшей жалости и не снисходя къ ихъ бѣдственному положенію. Обыкновенно мелики брали съ виновныхъ въ свою пользу большіе штрафы, а не имѣющіе подвергались жестокииъ наказаніямъ, изъ которыхъ самыми употребительными были слѣдующія: 1) виновныхъ сѣгли розгами; 2) прибывали гвоздями за уши къ дереву; 3) привязывали ногами къ двумъ концамъ палки, довольно далеко одну отъ другой; по обѣ стороны становились два человѣка и били поочередно палками по пяткамъ до тѣхъ поръ, пока наказуемый не лишался чувствъ; 4) привязывали за волосы къ хвосту лошади, тащили по улицамъ, не переставая притомъ бить дубинами, вслѣдствіе чего нерѣдко несчастные крестьяне, подвергавшіеся такого рода истязаніямъ умирали въ жестокихъ мученіяхъ; 5) привязывали иногда почтенныхъ стариковъ за преступленія ихъ сыновей бородами одного къ другому, причемъ на ихъ спины сыпались удары, отъ которыхъ только тогда они освобождались, когда или

уплачивали меликамъ большую сумму денегъ, или отдавали какую-либо цѣнную вещь; 6) виновнымъ женщинамъ брили волосы на головѣ, замазывали лицо сажею, сажали на осла, лицомъ къ хвосту, и въ сопровожденіи зурны, подъ барабаннымъ боемъ, и при громадномъ стеченіи народа, водили по всѣмъ улицамъ селенія.

Мелики, большею частью, подъ ничтожнымъ предлогомъ, обвиняли болѣе состоятельныхъ лицъ, дабы поживиться чѣмъ-нибудь; однимъ словомъ, они по своимъ обычаямъ и по образу жизни ничѣмъ не отличались отъ современныхъ персидскихъ хановъ.

Между зангезурскими армянскими меликами, особенно былъ замѣчателенъ своею храбростью меликъ Бархударъ, жившій въ селеніи Дыгъ; онъ во главѣ своей отборной конницы нерѣдко велъ упорную борьбу съ нахичеванскими и пушинскими ханами.

Разсказываютъ, что однажды ханъ нахичеванскій, по всегдашнему обыкновенію своему, отправилъ къ мелику Бархудару въ Дыгъ двадцать пять муловъ съ погонщиками за пшеницею, масломъ и сыромъ. Но меликъ Бархударъ, не будучи въ состояніи ужъ болѣе переносить ханскихъ вымогательствъ, приказалъ отрѣзать всѣмъ погонщикамъ уши, губы и носы, поручивъ имъ объявить хану, что если онъ не оставитъ его въ покоѣ, то и его постигнетъ такая же участь. Сказавъ это, онъ приказалъ навьючить муловъ мусоромъ и отпустилъ погонщиковъ обратно къ хану. Конечно, меликъ Бархударъ, допустивъ столь неслыханный по своей дерзости поступокъ, не могъ не знать о предстоящей ему неминуемой опасности; поэтому онъ сталъ вооружать немедленно своихъ людей: онъ собралъ около 800 конницы. Когда облитые кровью погонщики явились къ хану, то передали ему обо всемъ случившемся. Увидѣвъ изуродованныхъ погонщиковъ и навьюченныхъ мусоромъ муловъ, ханъ пришелъ въ

неописанную ярость. Онъ собралъ многочисленное войско и отправилъ его противъ мелика Бархудара, строго-настроено приказавъ поймать дерзкаго мелика живымъ, взять въ плѣтъ его семейство и разорить его имѣнія до основанія.

Многочисленное ханское войско встрѣчается съ конницею мелика Бархудара и его брата Карабея, ожидавшихъ непріятеля въ мѣстности Сату-кала, на границѣ теперешняго Нахичеванскаго уѣзда; тамъ и произошло кровопролитное сраженіе, продолжавшееся около 6 дней. Долго не могла переселить ни та ни другая сторона, но, наконецъ, персіане, которыхъ было въ десять разъ больше армянъ, начинаютъ постепенно одолевать ихъ. Мелики Бархударъ и Карабей, увидя гибель своихъ героевъ, сами добровольно снимаются съ себя оружіе и идутъ къ персидскому вождю, который, забывъ о приказѣ хана, тотчасъ приказываетъ отрубить имъ головы ихъ же собственными саблями.

Персіане съ триумфомъ представляютъ хану головы меликовъ Бархудара и Карабея. Но онъ, видя, что несмотря на приказаніе ему не доставили мелика Бархудара живымъ, приказываетъ немедленно повѣсить военачальника за ослушаніе. Спустя нѣсколько дней, нахичеванскіе армяне обращаются къ хану съ просьбою отдать имъ головы меликовъ; послѣ нѣкотораго колебанія, онъ согласился и уступилъ жителямъ головы братьевъ-меликовъ: голову Карабея они похоронили въ церкви св. Рипсиміи въ гор. Эривани, а голову мелика-Бархудара въ Эчміадзинѣ. Но тѣла ихъ хинзыракцы привезли въ Хинзыракъ и похоронили въ мѣстности „Анапатья“ около древней церкви; надъ трупомъ мелика-Бархудара поставленъ памятникъ съ такой эпитафіей:

Այս է տապան ի հանգստեան
Յերեբալ յարմնով ի գերեզման
Մելիք Բարխուդար և մեծ իշխան
Նահատակեալ օրն համբարձման,

Ար է իտեղջէ Տեղւոյ այն և
Ով որ առնէ զսա իրջման,
Արքայութեան ինի արժան:

Թվին ո. ճ. Ղ. Ե. (1197, по христ. 1748).

Разсказывают также, что молодая женщина изъ сел. Хинзыракъ, когда узнала, что мужъ ея убить въ этомъ сраженіи, не говоря никому ни слова, отправилась на поле битвы, находящееся отъ Хинзырака на разстояніи около 85 верстѣ, гдѣ и отыскала трупъ мужа своего, вложила его въ мѣшокъ, взвалила себѣ на спину и принесла домой. Эта женщина, по народному преданію, днемъ скрывается въ пещерахъ, а по ночамъ продолжаетъ свой путь и понынѣ.

VIII.

Краткія понятія о главныхъ основаніяхъ мусульманской религіи и главныхъ законахъ нравственныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ.*)

Главное основаніе мусульманской религіи заключается въ словахъ: „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магомета, пророка его“, которыя показываютъ, что все сказанное Магометомъ сказано по волѣ Божіей.

Магометанская религія состоитъ изъ пяти слѣдующихъ положеній:

а) Вѣра въ Бога, не имѣющаго ни начала ни конца, единаго создателя и властелина вселенной, обладающаго безпредѣльною властью, знаніемъ, славой и совершенствомъ.

б) Вѣра въ его ангеловъ—непорочныхъ существъ, созданныхъ изъ свѣта, и дьяволовъ—порочныхъ существъ, созданныхъ изъ бездымнаго огня.

*) Краткіе понятія о главныхъ основаніяхъ мусульманской религіи и о нѣкоторыхъ нравственныхъ законахъ, написаны со словъ бывшаго вѣручителя Басаркечарскаго училища, моллы-Курбана Ахмедъ-оглы въ 1890 году.

в) Вѣра въ его писаніе—слово, сообщенное черезъ пророковъ. Изъ существующихъ писаній считаются неправильными: біблія Моисея, псалмы Давида и евангеліе; правильнымъ же мусульмане считаютъ только коранъ.

г) Вѣра въ пророковъ и апостоловъ, изъ коихъ замѣчательны Адамъ, Ной, Авраамъ, Моисей, Иисусъ и Магометъ. Иисусъ считается выше предшествовавшихъ ему пророковъ, но Магометъ—болѣе совершеннымъ, чѣмъ онъ; послѣдній величайшій изъ пророковъ и апостоловъ и совершеннѣйшій изъ созданій Божескихъ.

д) Вѣра во всеобщее воскресеніе и страшный судъ, въ будущее блаженство и наказаніе; но наказаніе будетъ вѣчнымъ для всѣхъ, только не для порочныхъ магометанъ; только одни магометане достигнуть состоянія блаженства.

е) Вѣра въ Божеское предопредѣленіе.

Главные обряды и нравственные законы касаются слѣдующихъ предметовъ; изъ нихъ первые четыре пункта суть самые важные.

а) Молитвы и омовенія. Омовеніе, подготовляющее къ молитвѣ, заключается въ мытьѣ рукъ, рта, ноздрей, лица, рукъ до локтей (правую сначала)—все по три раза въ день; и затѣмъ верхней части головы, бороды, ушей, шеи и ногъ—каждую по одному разу. Омовеніе должно совершаться или проточной водой, или водой изъ большого пруда, или изъ озера, или изъ моря. Молитвы должны читаться по пяти разъ въ день: между разсвѣтомъ и восходомъ солнца, послѣ полудня, передъ солнечнымъ закатомъ, между солнечнымъ закатомъ и сумерками, и затѣмъ послѣ сумерекъ. Время каждой молитвы возвѣщается протяжнымъ пѣніемъ муллы съ минарета каждой мечети. (Минаретъ равняется нашимъ колокольнямъ на церквахъ). Каждый мусульманинъ обязанъ прочесть всю молитву, состоящую изъ семнадцати пунктовъ, принимая различныя положенія: стоя, сидя, наклонивъ голову, нахло-

нившись всѣмъ тѣломъ и т. д. Для пятницы, магометанскаго праздника, предназначены особыя молитвы; точно также особыя молитвы читаются въ два годовые праздника, въ ночь рамазана — мѣсяца воздержанія, по случаю затменія солнца или луны, передъ началомъ битвы, во время пути на богомоліе, на похоронахъ.

б) Раздача милостыни. Милостыня по закону должна даваться бѣднымъ ежегодно: верблюдами, волами, коровами, другимъ скотомъ, посудой, золотомъ или серебромъ. Милостыню даютъ только люди зажиточные, обязанные дать собою часть всего имущества деньгами или натурою.

в) Постъ. Во время мѣсяца рамазана мусульманинъ долженъ воздерживаться отъ ѣды, питья и удовлетворенія своихъ страстей.

г) Богомолье. Каждый мусульманинъ обязанъ хоть разъ въ жизни сходить на богомолье въ Мекку и принести тамъ жертву.

Изъ обрядовъ и нравственныхъ законовъ можно упомянуть слѣдующіе. У мусульманъ, точно такъ же, какъ и у евреевъ существуетъ чистая и нечистая пища. Мясо верблюда дозволяется закономъ. Свинина особенно воспрещается. Вино и всѣ хмѣльные напитки строго воспрещаются, а равно и азартныя игры и лихоимство. Музыка не дозволяется. Пророкъ возстаетъ противъ музыки такъ же, какъ и противъ вина. „Пѣніе пѣсенъ и слушаніе ихъ порождаетъ въ душѣ лукавство, какъ сырость порождаетъ сорныя травы“; черезъ музыкальные инструменты, по его мнѣнію, дьяволу легче соблазнить человѣка. Картины, изображающія живыя существа, также воспрещаются. Шелковая одежда, золотыя и серебряныя украшенія посуды строго запрещаются. Милосердіе, честность во всѣхъ поступкахъ, правдивость (за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ) и скромность — достоинства, необходимыя каждому человѣку.

Относительно гражданскихъ законовъ достаточно упомянуть, что мужчина можетъ имѣть четырехъ женъ сразу, и согласно съ общественнымъ мнѣніемъ, сколько ему угодно, наложницъ-рабынь. Онъ можетъ развестись съ женою два раза и всякій разъ брать ее обратно, но если онъ разведется съ нею въ третій разъ, то не можетъ на ней жениться иначе, какъ съ ея согласія, заключивъ съ нею новый бракъ, и то только послѣ того какъ она выйдетъ за другого и разведется съ этимъ послѣднимъ. Дѣти отъ женъ и наложницъ наследуютъ одинаково, если только дѣти послѣднихъ признаны отцомъ. Дочь наследуетъ половину доли сына. Жены наследуютъ восьмую часть послѣ мужа, если послѣ него осталось потомство, и четвертую—если потомства не осталось. Мужъ наследуетъ четвертую часть послѣ жены, если она оставила дѣтей, и половину—если дѣтей не оставила. Долги и наследство должны выплачиваться прежде всего.

Пророкъ строго проповѣдуетъ хорошее обращеніе съ наложницами и рабами и говоритъ даже: „Давайте имъ ту же пищу, которую ѣдите сами; одѣвайте ихъ въ такое же платье, какое носите сами, и не давайте имъ работы сверхъ силы: человекъ, дурно обращающійся съ наложницами, въ рай не попадетъ“.

Изъ уголовныхъ законовъ можно упомянуть слѣдующіе. Убийство наказывается смертью, или пеньей, уплачиваемой семейству покойнаго. Воровство наказывается тѣмъ, что отсѣкается правая рука. Прелюбодѣяніе, засвидѣтельствованное четырьмя свидѣтелями, наказывается смертью (пзбіеніемъ камнями). Пьянство наказывается ста ударами, а въ день рамазана мѣсяца—лишеніемъ жизни. Вѣроотступничество наказывается смертью. Магометанскій законъ допускаетъ возмездіе за нанесенныя преднамѣренно раны и увѣчья, точно также и за убійство: „Око за око, зубъ за зубъ“ и т. д.

Вообще магометане обладаютъ удивительно пылкимъ во-

ображеніемъ, и самыя невѣроятныя происшествія и нынѣ разсказываются ими какъ достовѣрные факты. По общему ихъ мнѣнію, поддерживаемому кораномъ, существуетъ семь небесъ, одно надъ другимъ, и семь земель, одна подъ другой. Мы живемъ на верхней землѣ подъ нижнимъ небомъ. Поверхность каждаго неба и каждой земли совершенно плоская и предполагается круглой, а чтобы пересѣчь ея, надо идти въ продолженіе пятисотъ лѣтъ. Глубина и толщина каждаго слоя неба и земли равняется объему ихъ поверхности. Рай находится на седьмомъ небѣ, и каждое небо окрашено различнымъ цвѣтомъ.

Верхній слой, то-есть наша земля населена людьми, дьяволами и животными; второй слой подверженъ удушливому вѣтру, уничтожившему невѣрное племя людей; третій слой занятъ камнями ада, упоминаемыми въ коранѣ: „топливомъ служить и камни и люди“; четвертый слой занятъ сѣрой; пятый—змѣями; шестой—скорпіонами, по цвѣту и объему равняющимися чернымъ муламъ, а седьмой слой—дьяволами и ихъ войсками. Всѣ эти земли имѣютъ между собою сообщеніе неизвѣстнымъ намъ образомъ. Наша земля, какъ говорятъ, держится на скалѣ, и когда Богу угодно послать землетрясеніе, то Онъ повелѣваетъ скалѣ потрясти одну изъ жилъ, которыми она соединена съ землей. Но есть еще другое предположеніе: будто наша земля и всѣ другіе слои держатся одно другимъ. Богъ создалъ одного ангела необъятной величины и положилъ ему на плечи нижній слой земли, вытянувъ руки съ востока на западъ и заставивъ держать верхній слой; но для ногъ ангела не было поддержки, и потому Господь создалъ скалу, объема извѣстнаго одному Ему, приказавъ подвинуться скалѣ подъ ноги ангела. Но у скалы тоже не было устоя, и потому Онъ создалъ громаднаго быка съ четырьмя тысячами глазъ и съ такимъ же количествомъ ушей, носовъ, мордъ, языковъ и

ногъ; разстояніе между двумя изъ нихъ было такъ велико, что пройти его можно было только въ пятьсотъ лѣтъ. Богъ приказалъ этому быку встать подъ скалу и держать ее на спинѣ и между рогъ; но стоять этому быку было не на чемъ, и потому Богъ создалъ такую громадную рыбу, которую нельзя было обнять взоромъ: въ одной ея ноздрѣ помѣщались всѣ моря; Богъ приказалъ рыбѣ быть поддержкой для ногъ быка; для поддержки рыбы Онъ напустилъ воды, а подъ водой находится тьма.

При концѣ міра Богъ, какъ говорятъ, возьметъ всю землю въ лѣвую руку, а небеса опрокинутся въ правую руку; земля получитъ другой видъ, а небеса и адъ уничтожатся.

Мусульмане вѣрятъ, какъ выше сказано, въ три различныхъ вида существъ, а именно въ ангеловъ, созданныхъ изъ свѣта; дьяволовъ, созданныхъ изъ огня, и людей, созданныхъ изъ земли. Дьяволы, говорятъ, были созданы за нѣсколько тысячелѣтій до Адама. Преданіе говоритъ, что земля первоначально была населена дьяволами, но они жили такъ дурно, что Богъ послалъ противъ нихъ ангеловъ, а ангелы изгнали ихъ на острова.

Дьяволы живутъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, но могутъ быть убиты другъ другомъ и людьми; они побиваются нерѣдко камнями, падающими съ неба, вслѣдствіе чего магометане при видѣ падающей звѣзды восклицаютъ: „Убей, Господи, врага вѣры“.

Согласно тѣмъ же преданіямъ, дьяволы бываютъ различныхъ видовъ: они принимаютъ образъ змій, скорпионовъ, львовъ, волковъ и т. д. Одни изъ нихъ живутъ въ землѣ и любятъ мѣста около ручейковъ, на берегахъ морей и озеръ; они могли забираться во всѣ небеса, но съ рожденіемъ Христа были изгнаны изъ трехъ верхнихъ небесныхъ сферъ, а съ рожденіемъ Магомета имъ запретили входить въ четыре

остальные. Но, несмотря на это запрещеніе, они продолжаютъ подниматься на первый небесный слой и слушаютъ разговоры ангеловъ о будущемъ тѣхъ людей, которые какими-то способами заставляютъ дьяволовъ служить себѣ. Такимъ образомъ древній царь Соломонъ приобрѣлъ громадную власть надъ шайтанами. Приобрѣлъ онъ ее посредствомъ талисмана, полученнаго съ небесъ. Это былъ перстень, съ вырѣзаннымъ на немъ „величайшимъ именемъ“ Бога; перстень этотъ сдѣланъ частью изъ мѣди, частью изъ чугуна, ненавистнаго всѣмъ дьяволамъ. Соломонъ обратилъ многихъ изъ дьяволовъ въ магометанскую вѣру, а тѣхъ, которые не подчинились ему, онъ посадилъ въ темницу.

Глава шейтановъ Сакръ, говорится въ коранѣ, былъ страшнымъ врагомъ Соломона, который всячески старался какой-нибудь хитростью приобрести перстень. Такъ какъ Соломонъ, по слабости своего характера, позволилъ одной изъ своихъ женщинъ заниматься идолопоклонствомъ подъ его кровлей, то Господь пожелалъ наказать его. Иногда царь Соломонъ давалъ свой именной перстень, служившій знакомъ его власти надъ государствомъ, своей наложницѣ. И вотъ однажды, когда перстень былъ оставленъ у нея, глава шейтановъ Сакръ, принявъ образъ Соломона и, взявъ отъ нея перстень, вслѣдствіе чего завладѣлъ государствомъ и, сидя на престолѣ сдѣлалъ много измѣненій въ законахъ. Царь же Соломонъ въ это время такъ измѣнился, что никто не могъ его узнать: онъ ходилъ и просилъ подаванія, дабы не умереть съ голоду; наконецъ, по прошествіи сорока дней шайтанъ улетѣлъ изъ дворца, бросивши перстень съ печатью въ море. Перстень былъ проглоченъ рыбой, которую поймали и принесли тотчасъ же къ Соломону; въ желчи этой рыбы была найдена печать. Тогда Соломонъ, получивъ обратно свое царство, поймалъ шайтана и бросилъ его въ море.

Мусульмане еще тверже вѣрятъ въ сны и считаютъ, что они зачастую бываютъ предостереженіемъ или предсказаніемъ чего-нибудь. Это вѣрованіе поддерживается самымъ пророкомъ Магометомъ.

На воспитаніе своихъ дѣтей мусульмане обязаны обращать большое вниманіе. Согласно мусульманскому обычаю, лишь только родился ребенокъ, его завертываютъ въ чистую простыню бѣлаго или какого-нибудь другого цвѣта, но никакъ не желтаго; послѣ этого младенцу на ухо говорятъ по нѣскольку разъ нѣкоторыя изреченія корана; но шептать это можетъ только мужчина, а никакъ не женщина.

Вѣра въ коранъ заставляетъ мусульманъ довольно спокойно относиться къ потерѣ дѣтей. Дѣти идутъ прямо въ рай и останавливаются во вратахъ его. По словамъ пророка, ангелы говорятъ: „Входите же въ рай!“ — „Мы не пойдемъ безъ отцовъ и матерей“, отвѣчаютъ они. — „Но вѣдь у вашихъ отцовъ и матерей есть грѣхи, которые имъ надо искупить“. Въ день страшнаго суда дѣти громко будутъ плакать у вратъ рая; Богъ, услыхавъ ихъ крикъ, спроситъ, о чемъ они плачутъ, и узнавъ причину, скажетъ: „Пусть они возьмутъ родителей за руку и войдутъ въ рай вмѣстѣ съ ними“.

Лишь только ребенокъ начинаетъ говорить, отецъ обязанъ выучить его первому основанію корана: „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магомета, пророка его“.

Мусульмане весьма серьезно смотрятъ на бракъ и считаютъ святымъ долгомъ непремѣнно жениться. Какъ Магометъ смотрѣлъ на бракъ, видно изъ слѣдующаго разговора.

„Ты женатъ?“ спросилъ онъ однажды одного человѣка“.

— „Нѣтъ“ отвѣчалъ тотъ.

— „Но вѣдь ты здоровъ?“

— „Здоровъ!“

— „Въ такомъ случаѣ“, сказалъ пророкъ: „ты одинъ изъ

братьевъ дьявола, такъ какъ нѣтъ хуже мужчинъ, какъ холостые. Самые же дурные изъ людей и умираютъ холостыми. Клянусь, что дьяволъ имѣетъ силу только по отношенію къ людямъ, пренебрегающимъ бракомъ.

Главное достоинство жены заключается въ ея религіозности. Пророкъ говоритъ: „Добродѣтельная жена лучше всѣхъ сокровищъ міра; добродѣтельную жену можно назвать вѣнцомъ на головѣ царя, а злую жену тяжелой ношей на спинѣ старца“.

Мусульмане нерѣдко говорятъ между собою объ испорченности женщинъ; они считаютъ ее лишеной здраваго смысла и полной лукавства. „Я стоялъ“, говоритъ Магометъ: „у воротъ рая и видѣлъ, что обитатели его по большей части изъ бѣдныхъ. Я стоялъ у дверей ада и видѣлъ, что населенъ онъ преимущественно женщинами“.

Омаръ, второй калифъ послѣ Магомета, говоритъ вообще о женщинахъ слѣдующее: „Совѣтуйся съ женщинами, но поступай противъ ихъ совѣта. Хорошо, если бы мужчина передъ началомъ каждаго серіознаго дѣла посовѣтовался съ десятью друзьями, а если нѣтъ десяти друзей, то хоть съ пятью—по два раза, а если нѣтъ пяти друзей, то хоть съ однимъ—десять разъ въ разное время, а если и одного друга нѣтъ, то со своей женой, но поступить долженъ именно не такъ, какъ она ему посовѣтуетъ, и тогда дѣло ему удастся“.

Мусульмане говорятъ, что души мучениковъ, павшихъ въ войнѣ за вѣру, переселяются до дня страшнаго суда въ зобы зеленыхъ птицъ, питающихся плодами и водою рая.

По вѣрованіямъ мусульманъ, въ день Страшнаго суда дѣла всѣхъ будутъ взвѣшены на самыхъ вѣрныхъ вѣсахъ; обиженнымъ будетъ дано право отомстить обидчикамъ и взять себѣ часть добрыхъ дѣлъ ихъ. Если же добрыхъ дѣлъ у обидчика не окажется, то дурныя дѣла обиженнаго передаются обидчику, и тотъ идетъ въ адъ на вѣчное мученіе.

Мусульманскіе святые, по ихъ мнѣнію, совершаютъ безчисленное множество чудесъ; такъ, на примѣръ, они могутъ летать по воздуху, невредимо ходить въ огнѣ, ѣсть стекло, глотать огонь, ходить по водѣ, переноситься въ одну минуту на далекое разстояніе, снабжать пищу и себя и другихъ въ пустынѣ и т. д. Такую сверхъестественную силу, какъ говорятъ, они пріобрѣтаютъ самой строго-благочестивой жизнью, въ особенности самоотреченіемъ и глубокой вѣрой въ Бога. Масса мусульманскихъ книгъ наполнена описаніями ихъ удивительной жизни. Одинъ изъ авторовъ такихъ книгъ рассказываетъ, на примѣръ, что когда одинъ изъ его предковъ читалъ однажды ночью въ мечети коранъ, то у него въ то время потухла свѣча, но прекратить чтеніе ему не было надобности, такъ какъ указательный палецъ его распространялъ такой яркій свѣтъ, что онъ могъ читать до тѣхъ поръ, пока ему не зажгли снова свѣчи.

Изъ множества жизнеописаній святыхъ я приведу тутъ слѣдующій рассказъ одного знаменитаго святого дервиша, по имени Ибрагима. „Идя на богомолье въ Мекку“, говоритъ онъ: „я проходилъ по пустынѣ, гдѣ меня настигъ человекъ, опоясанный кушакомъ. Я его спросилъ: „Кто ты такой?“ — „Христіанинъ“, отвѣчалъ тотъ: „желаю идти съ тобою“. Мы семь дней шли вмѣстѣ, ничѣмъ не питаюсь. Наконецъ, онъ сказалъ мнѣ: „О, мусульманскій монахъ, достань что-нибудь поѣсть, такъ какъ мы голодны“. — „О, Аллахъ!!“, сказалъ я: „не опозорь меня передъ этимъ невѣрнымъ“. И вдругъ появился подносъ и на немъ хлѣбъ, вареное мясо, финики и кувшинъ съ водою. Мы поѣли и снова въ продолженіе семи дней продолжали путь нашъ. Когда мы проголодались, я сказалъ своему спутнику: „О христіанскій монахъ добудь что можешь изъ продовольствія, такъ какъ теперь очередь за тобой“. Онъ оперся на свой посохъ и сталъ молиться; вдругъ появились два подноса, на которыхъ лежало вдвое

больше ѣды, чѣмъ на моемъ подносѣ; христіанскій монахъ сказалъ: „Ѣшь же монахъ правовѣрный!“ Я смутился и отказался отъ ѣды, хотя онъ все время настаивалъ, прося: „Ѣшь да ѣшь“. Наконецъ, видя, что я не подхожу къ кушаньямъ, онъ сказалъ: „Ну, такъ радуйся, монахъ Муслима, что я могу сообщить тебѣ два хорошихъ извѣстія: первое, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магомета, пророка его, а другое, что я молился такъ: „О, Господи! если слуга этотъ достоинъ, то дай мнѣ два подноса,—слѣдовательно, это совершилось ради тебя“. Мы поѣли и спутникъ мой, надѣвъ одежду паломника, вошелъ въ Мекку, гдѣ онъ прожилъ годъ въ качествѣ учащагося, послѣ чего умеръ, и я похоронилъ его“.

Смотритель Хинзыракскаго двух-
класснаго училища *Н. Ширакунн*.

ОТДѢЛЪ ІІ.

Легенды, преданія и сказки Терской области.

1. Легенды о птицахъ.*)

Ласточка—любимая птица у народа: онъ называетъ ее ласкательнымъ именемъ *касаточки*, любитъ какъ первую вѣстницу весны и какъ домовитую хлопотунью-хозяйку; любитъ за тихій, мирный нравъ и считаетъ ее „святой птицей“, т. е. такую, которая находится подъ особымъ покровительствомъ Божиимъ. Поэтому убивать ласточку и разорять ее гнѣзда признается въ народѣ за очень большой грѣхъ.

Воробей, наоборотъ, такую любовью въ народѣ не пользуется: за свою трусливую вороватость, безпокойный, пронырливый характеръ онъ получилъ прозвище ворышки-разбойника. Воробей—„проклятая птица“, и истреблять его гнѣзда и его самого не признается грѣхомъ. О ласточкѣ и воробѣе среди терскихъ казаковъ существуетъ слѣдующая легенда.

Привели Христа фарисеи на Голгову. Сначала начали распинать на крестѣ разбойниковъ, а Христа заставили смотрѣть на ихъ мученія. Это дѣлалось для того, чтобы устрашить Христа и заставить его отречься отъ своего ученія. Время подвигалось къ вечеру, съ наступленіемъ котораго начинался еврейскій праздникъ, когда казни, по закону еврейскому, совершать было нельзя. Фарисеи торопили палачей поскорѣе кончать казнь. Покончивъ съ разбойниками, палачи взяли Христа и хотѣли было прибить Его руки гвоздями къ кресту; хватились, а гвозди у нихъ всѣ вышли—растеряли ли

*) Записаны со словъ казака станицы Сунженской, Терской обл.

они ихъ дорогой, или же мало съ собой взяли. Бѣжать въ городъ за гвоздями было далеко, а время уже близилось къ вечеру. Что тутъ дѣлать? Тогда одинъ фарисей, который занимался колдовствомъ и волшебствомъ, влинуль влечь птицамъ, а птицы были послушны ему и понимали его голосъ. И прилетѣло къ нему великое множество птицъ: были тутъ орлы, коршуны, ястреба, кукушки, соловьи, ласточки, воробьи и разныя другія птицы. И тогда колдунъ-фарисей сказалъ имъ, чтобы онѣ быстрѣе вѣтра летѣли въ городъ, опускались въ кузницы, захватывали бы гвозди и поскорѣе возвратились обратно. Всѣ птицы отказались исполнить это приказаніе и разлетѣлись по сторонамъ, только одни воробьи исполнили приказаніе фарисея—полетѣли въ городъ и принесли съ собой гвозди. Тогда палачи взяли и распяли Христа. Когда же Христось закрылъ глаза и испустилъ духъ, воробьи подлетѣли къ фарисею-колдуну и кричали ему на ухо: „живъ, живъ“, давая звать этимъ, что Христось еще не умеръ. Фарисей тогда приказалъ одному воину проколоть копьемъ бока Христу. Потомъ фарисей ушелъ, а съ нимъ улетѣли воробьи. Прилетѣли ласточки, сѣли на крестъ Христа и жалобно пѣли, оплакивая смерть Христа. И потомъ, когда Христа несли хоронить въ пещеру, онѣ летѣли слѣдомъ, продолжая такъ же жалобно пѣть. Послѣ при воскресеніи Христа ласточки, ликуя, полетѣли и первыя сообщили о радостномъ событіи Матери Божіей.

И при восшествіи на небеса Христось сказалъ сопровождавшимъ ихъ ласточкамъ: „За то, что любите меня, и люди васъ полюбятъ. И дамъ я вамъ нравъ вроткій и тихій, и никто изъ людей обижать васъ не станетъ“. Воробьевъ же онъ проблялъ: „Разсѣтесъ вы по всей землѣ, какъ разсѣются по ней и мучители мои. И будете вы причинять людямъ вредъ, а люди будутъ ненавидѣть васъ и истреблять“.

2. Легенды о растеніяхъ.

По понятіямъ народной массы, каждое растеніе (дерево, цвѣты, трава) имѣеть «исторію» своего происхожденія. Растеніе появилось на свѣтъ по тому или иному случаю, тѣсно связанному съ вѣкоторыми эпизодами изъ Священной исторіи ветхаго или новаго завѣта. По поводу каждаго такого случая существуютъ народныя сказанія, легенды, часто не лишеныя поѣтического колорита. Въ большинствѣ случаевъ легенды эти касаются исторіи происхожденія лѣкарственныхъ цвѣтовъ и травъ, употребляемыхъ народными знахарями и знахарками при лѣченіи разныхъ болѣзней. Нижеприведенныя двѣ легенды записаны нами въ Терской области со словъ казака станицы Марьинской, Пятигорскаго отдѣла, а остальные четыре, записанныя въ станицѣ Родниковской, Кубанской области, были напечатаны въ газетѣ «Сѣверный Кавказъ» въ 1902 г. Мы находимъ нужнымъ привести ихъ здѣсь въ виду того, что подобныя же легенды съ самыми незначительными и несущественными вариантами намъ пришлось слышать и въ Терской области.

1. *Лѣсная фіалка* (*Viola odorata, viola mirabilis*) появляется въ лѣсу въ числѣ первыхъ весеннихъ цвѣтовъ; отличается нѣжнымъ, пріятнымъ запахомъ. Настойка изъ корней фіалки употребляется знахарями противъ лихорадки.

Легенда о ней. Когда Христа вели на казнь, то заставили Его нести на себѣ тяжелый крестъ, на которомъ онъ потомъ и былъ распятъ. Христосъ изнемогалъ подъ тяжестью креста; силъ у Него не стало, и Онъ упалъ на землю. Тогда одинъ изъ фарисеевъ ударилъ Его палкой по лицу. Кровь брызнула изъ раны. Марія Магдалина бросилась было подобрать съ земли драгоценную кровь, но воины фарисеевъ оттолкнули ее и мѣсто, на которое упала кровь, затоптали ногами. Ушли воины, увели съ собой Христа, и Марія Магдалина взмоли-

лась: „Господи сохрани на память народу благоуханіе твоей святой крови“. И въ ту же минуту изъ земли, напитанной кровью Христа, показались листья фіалки, а потомъ зацвѣлъ и душистый цвѣтокъ.

По другому варианту этой легенды, фіалки выросли на Голгоѣ, у подножія креста, на которомъ былъ распятъ Христосъ.

2. *Ландышъ* (*Convallaria*). Настой изъ цвѣтовъ ландыша употребляется отъ головной боли, лихорадки, боли желудка.

Легенда. Фарисеи вывели Христа на поруганіе во дворъ Пилата, надѣли на голову Его терновый вѣнокъ, а на плечи накиннули багрянцу. Воины подходили къ Нему, надсмѣхаясь; били Его палками по головѣ и лицу. Отъ этихъ ударовъ кровь выступала на лицѣ Христа. Стояла тутъ же поблизости Матерь Его и громко рыдала. Христосъ посмотрѣлъ на Нее, опечалился, но попрежнему терпѣливо переносилъ насмѣшки и удары палокъ. Подошла къ Христу одна женщина съ ребенкомъ-мальчикомъ, котораго она вела за руку. Увидѣлъ ребенокъ, какимъ истязаніямъ подвергается Христосъ, и бросился къ палачамъ Его, желая вырвать изъ рукъ ихъ палки. Ребенокъ плакалъ, умоляя пощадить Христа. Взглянулъ Христосъ на мальчика и заплакалъ, и слезы потекли у него по лицу и падали на каменные плиты двора. Полопались плиты, и изъ ихъ трещинъ поднялись бѣлосвѣжные душистые цвѣты ландыша.

3. *Шалфей* (*Salvia officinalis*) принадлежитъ къ семейству губоцвѣтныхъ; стебель имѣетъ прямой; листья—копьевидные, волосисто-пушистые. Въ видѣ настоя употребляется при простудныхъ болѣзняхъ.

Легенда. У царя Ирода было двое дѣтей: мальчикъ и дѣвочка. Когда онъ повелѣлъ избить всѣхъ младенцевъ мужескаго пола, то приказалъ умертвить и своего сына. Дочь

узнала о приказаніи отца и сказала брату, какая участь его ожидаетъ. Дѣти рѣшили убѣжать изъ родительскаго дома. Бѣгутъ они, а позади ихъ вдали войны въ погоню ичятся. Уже недалеко они, скоро настигнутъ ихъ. Собрали брать и сестра послѣднія силы и побѣжали впередъ. Догоняютъ они Матерь Божию, которая также опасалась съ младенцемъ Христомъ отъ иродовыхъ воиновъ. Разсказала дѣвочка Матери Божіей, какая опасность грозитъ ей брату и просила Ее спрятать ихъ гдѣ-нибудь. Бросилась Матерь Божія искать убѣжища и обратилась къ цвѣтамъ полевымъ, умоляя ихъ спасти Ее и дѣтей отъ неминуемой гибели. Но ни одинъ изъ цвѣтовъ не далъ Ей убѣжища; тогда Матерь Божія обратилась съ тою же просьбой къ шалфею, и тотъ укрылъ Ее съ дѣтьми своими листьями. Иродовы войны прошли, ничего не замѣтивъ. Потомъ, когда войны скрылись изъ глазъ, Матерь Божія вышла изъ-подъ листьевъ шалфея и сказала ему: „Отнынѣ и до вѣка ты будешь любимымъ цвѣткомъ у людей. Даю тебѣ силу лѣчить людей отъ всякой болѣзни. Спасай ихъ отъ смерти, какъ и меня!“

4. *Звѣробой или Иоаннова (заячья) кровь* (Nurgisum perforatum). Цвѣтокъ состоитъ изъ пяти желтыхъ лепестковъ и множества длинныхъ тычинокъ. Передъ наступленіемъ осени растеніе принимаетъ кроваво-красный цвѣтъ.

Легенда. Когда царь Иродъ восхитился пляской Иродіады, то склонился на просьбу ея отрубить голову Иоанну Крестителю. Голову отрубили и принесли на блюдѣ къ Иродіадѣ. Отрѣзанная голова открыла ротъ и продолжала упрекать царицу въ незаконномъ сожителствѣ съ Иродомъ. Чтобы заставить голову замолчать, Иродіада взяла ее съ собою въ садъ, приказала слугамъ вытянуть изо рта языкъ и колола его иголкой. Кровь густыми каплями падала на землю. И въ тѣхъ мѣстахъ, куда попадали эти капли кро-

ви, выросло и начинало цвѣсти красивое растеніе, которое съ той поры и называется Іоанновой кровью.

5. *Змѣвая трава или Андреевъ крестъ* (*Veronica spicata*). Стебель имѣетъ странный видъ, такъ какъ верхушка его кажется срѣзанной или отломанной; отъ стебля идутъ отростки, которые и цвѣтоносятъ. Цвѣты собраны густою и длинною кистью очень красиво. Вѣнчикъ цвѣтка состоитъ изъ четырехъ лепестковъ, накрестъ расположенныхъ, съ четырьмя, иногда пятью тычинками. Настоемъ изъ цвѣтка лѣчатъ отъ укушенія змѣи.

Легенда. Когда первые люди—Адамъ и Ева согрѣшили въ раю, то Богъ, изгоняя ихъ, сказалъ Адаму: „Змѣи будетъ жалить тебя въ пяту“. Ужаснулись первые люди, и взмолился Адамъ къ Господу:

— „Знаю злобу змѣя: отнынѣ онъ будетъ жалить насъ, и мы смертию умремъ“. Сжалился Господь надъ Адамомъ и Евой и указалъ имъ на траву одну и сказалъ: „Вотъ вамъ лѣкарство отъ яда змѣинаго“. Дьяволъ же сидѣлъ, притаившись за кустомъ, и все слышалъ. Не успѣли Адамъ съ Евой скрыться изъ виду, какъ онъ, чтобы лишить людей лѣкарственной травы, махнулъ хвостомъ и сбилъ съ растенія верхушку съ цвѣткомъ. Но Господь приказалъ потомъ растенію пустить отростки по сторонамъ.

6. *Врыжовникъ* (*Ribes grossularia*) общезвѣстный кустъ, дающій крупныя, сочныя ягоды.

Легенда. Когда апостоль Петръ отрекся отъ Христа, говоря, что онъ не знаетъ Его, то дьяволъ очень радовался, думая, что душа Петра попадетъ въ адъ, какъ попала туда душа Іуды. Но Петръ скоро раскаялся, горько плакалъ и терзался душою. Дьяволъ же радовался. Но вотъ однажды въ сонномъ видѣніи явился Петру Христосъ и сказалъ, что Онъ прощаетъ ему грѣхъ его, искупленный искреннимъ раскаяніемъ и обильными слезами. Петръ не сразу повѣрилъ своему счастью.

„Господи“, говорить онъ: „если Ты простишь мой грѣхъ, то покажи это какимъ-нибудь знакомъ!“

Ничего не отвѣтилъ ему Христосъ, — только молча указалъ рукою на множество вдругъ выросшихъ кустовъ крыжовника съ ягодами.

„Петръ!“ сказалъ потомъ Христосъ: „вотъ слезы твои! Я собралъ ихъ съ земли и зачту ихъ тебѣ на Страшномъ судѣ“.

И Христосъ сталъ невидимъ.

Съ тѣхъ поръ и появился на землѣ крыжовникъ.

Илячинъ-кая *).

Горско-татарское преданіе.

Въ Большой Кабардѣ (Нальчикскаго округа, Терской области) по дорогѣ въ горско-татарское селеніе *Чижокъ-Кабакъ-Оргунъ* (Чегемскаго общества), надъ глубокою, обрывистою балкою, возвышается очень высокая скала, носящая на языкѣ горскихъ татаръ названіе „*Илячинъ-кая*“, т. е. въ переводѣ на русскій языкъ — Скала Илячинъ (последнее слово означаетъ женское имя). Влѣво отъ этой скалы, по направленію къ рѣкѣ Чегему, разстпается равнина, которая лѣтъ 250 тому назадъ**) была занята кабардинскимъ ауломъ *Ханажей*, принадлежавшимъ одному изъ владѣтельныхъ князей Кабарды того времени, *Ханажеву*. Въ насто-

*) Въ „Исторіи адыгейскаго народа, составленной по преданіямъ кабардинцевъ Шора Бекмурзинъ-Ногмовымъ, дополненной предисловіемъ и исправленной смыномъ его Е.-П. Б. Ногмовымъ (Патитгорскъ, 1893 г., изданіе 3-е съ изд. 1861 г.), это событіе, озаглавленное: „*Преданіе о нашествіи Китай-хана на Кабарду*“ (см. стр. 33—55), изложено иначе, чѣмъ записанное нами. Собратель.

**) Ш.-Б. Ногмовъ полагалъ бы „отнести это событіе ко времени XIII вѣка“, но предпочелъ закончить имъ изустными преданіями (стр. 55) своей исторіи, т. е. относить его къ кругу тѣхъ народныхъ сказаній, въ которыхъ легендарный элементъ преобладаетъ надъ историческими фактами и время происхожденія которыхъ съ точностью установить невозможно. Соб.

ящее время не существует и признака этого аула, а послѣдній изъ представителей князей Хапажевыхъ былъ убитъ 50 лѣтъ тому назадъ однимъ изъ князей Наврузовыхъ. Названіе же скалы связано съ однимъ изъ эпизодовъ борьбы кабардинскаго народа съ крымскими ханами, неоднократно вторгавшимися со своими полчищами въ Кабарду. Само собою разумѣется, что рассказъ объ этомъ эпизодѣ, переходя въ устной передачѣ у горскихъ татаръ изъ поколѣнія въ поколѣніе, изукрасился народной фантазіей и принялъ характеръ легенды, содержаніе которой слѣдующее.

Когда въ Кабарду вторгся крымскій ханъ*) со своимъ громаднымъ войскомъ, то раньше подступилъ къ аулу Хапажей и расположился въ виду его большимъ станомъ, который окружилъ каменной стѣной. Вечеромъ, въ день прибытія войска хана, жители аула Хапажей были встревожены страшнымъ ревомъ, напониавшимъ ревъ нѣсколькихъ буйволовъ и несшимся изъ ханскаго стана.

Князь Хапажевъ послалъ своихъ приближенныхъ людей въ станъ узнать, какіе это люди прибыли къ аулу и что имъ надо отъ него. Посланные, возвратившись, передали князю, что дикій ревъ, такъ встревожившій жителей аула, — ревъ великана-калмыка, который прибылъ вѣсть съ войскомъ крымскаго хана. Ханъ приказалъ передать посланнымъ своему князю слѣдующее: ханъ вызываетъ князя на борьбу, а, чтобы не губить въ ней народъ, онъ предлагаетъ рѣшить ее состязаніемъ между его великаномъ-калмыкомъ и самымъ сильнымъ и храбрымъ изъ витязей князя. Если будетъ побѣжденъ ханскій великанъ, то ханъ отступить со своимъ войскомъ отъ аула и оставить его въ покоѣ, а, въ противномъ случаѣ, ханъ наложитъ на аулъ большую дань и возьметъ изъ него всѣхъ красивыхъ дѣ-

*) Имя хана въ народѣ не сохранилось. Кабардинскій историкъ Ш. Б. Ногмовъ называетъ его *Китай-ханомъ*. Соб.

вушекъ и молодыхъ джигитовъ, которыхъ, вмѣстѣ съ княземъ, обратить въ своихъ рабовъ.

Князь передалъ предложеніе хана почетнымъ старикамъ изъ народа, а тѣ посовѣтовали князю попросить у хана три дня срока, чтобы обдумать, какое рѣшеніе ему принять. Посланные князя опять пошли къ хану и передали ему просьбу князя. Ханъ согласился исполнить ее.

Собрались у князя почетные старики и рѣшили, что съ ханскимъ великаномъ состязаться можетъ только одинъ молодой человекъ, по имени Хату*). Последній былъ хотя не особенно большого роста, но силу имѣлъ необыкновенную: одной рукой поднималъ буйвола. Отецъ Хату находился въ числѣ почетныхъ стариковъ, и князь приказалъ ему передать своему сыну, чтобы тотъ черезъ три дня былъ готовъ выступить на борьбу съ великаномъ хана.

Пришелъ старикъ домой и, не желая при женѣ Хату, молодой женщинѣ Илячинѣ**), передавать сыну приказаніе князя, вызвалъ его на дворъ. Выслушалъ Хату отца своего, нахмурился и задумался грѣшно: не видя еще великана ханскаго, онъ заранѣе испугался его. Старикъ понялъ его и палъ совершенно духомъ.

Мрачный и задумчивый, хоронился онъ отъ людей и уже оплакивалъ гибель своего сына, а вмѣстѣ съ нимъ и гибель родного аула.

Истекалъ трехдневный срокъ; на слѣдующій день должно состояться единоборство.

Цѣлый день просидѣлъ въ саклѣ старикъ и словомъ ни съ кѣмъ не перемолвился, а, какъ настала вечеръ, онъ пошелъ подъ сарай и легъ тамъ на гучѣ сѣна.

*) У Ш.-В. Ногмова—Кайсынъ. *Собиратель*.

**) Тамъ же женщина, по имени *Лашимкай*, была избрана всѣми кабардичами изъ чернаго (простого) народа. *Собиратель*.

Пришли из стада буйволицы, и красивая Илячинъ вышла съ ведромъ доить ихъ.

Видитъ старикъ, что одна буйволица стоитъ неспокойно, брыкается и не дается доить. Разсердилась Илячинъ, схватила буйволицу за спину и перебросила черезъ плетель сарая, а потомъ, выйдя со двора, взяла ее на плечо, поставила около сарая и принялась доить, какъ ни въ чемъ не бывало.

Удивился старикъ силѣ своей снохи и пожалѣлъ, что Богъ не наградилъ ею Хату.

Пришелъ онъ въ саблю; пришелъ туда же и сынъ его, и оба сидятъ сумрачные и до ужина, который приготовила имъ Илячинъ, не притрогиваются.

Удивилась Илячинъ и спрашиваетъ ихъ:

— „Скажите, что случилось съ вами: вотъ уже три дня, я замѣчаю, вы оба скучные, молчаливые избѣгаете говорить другъ съ другомъ“.

Хату отвѣчалъ:

— „Не дѣло женщины мѣшаться въ дѣла мужчинъ. Ты знай своихъ буйволицъ да ребенка, разспрашивать насъ тебѣ не о чемъ“.

Тогда отецъ Хату перебилъ сына:

— „Когда дѣло касается нашей жизни и смерти, то о немъ должна знать и женщина“, сказалъ онъ и сообщилъ своихъ о предстоящемъ единоборствѣ ея мужа съ великаномъ.

Усмѣхнулась Илячинъ, но посовѣтовала отцу и мужу кушать ужинъ и ложиться спать, а выступить въ борьбу съ великаномъ предоставить ей.

Отецъ съ сыномъ, послѣ нѣкотораго раздумья, согласились. Утромъ Илячинъ надѣла мужескій костюмъ и, вмѣстѣ съ мужемъ, отцомъ, княземъ и массой кабардинскихъ вонновъ прибыла въ станъ хана.

Тамъ, передъ шатромъ хана, на распиченномъ мѣстѣ похаживалъ великанъ-камыкъ и, оскорбляя кабардинцевъ, вызывалъ ихъ силача.

Взоры кабардинцевъ устремились на Хату; тогда отецъ его, толкнувъ впередъ Илячинъ, сказалъ:

— „Если ты дѣйствительно силачъ, то сумѣй побороть этого мальчика, а со взрослыми мужчинами тебѣ будетъ не подѣ силу бороться“.

Захохоталъ камыкъ, и отъ хохота земля задрожала. Бинулся было онъ на Илячинъ, чтобы смять и исковеркать ее, но, сколько ни напрягалъ сплъ, не могъ и съ мѣста ее сдвинуть.

Тогда Илячинъ, улучивъ удобную минуту, схватила камыка одной рукой за шею, а другой за ногу, высоко подняла надъ своей головой, повесла и бросила его со скалы. Упалъ съ высоты камыкъ, и тѣло его огромное разлетѣлось вдребезги.

Ханъ оцѣпенѣлъ отъ ужаса, а Хату подвелъ къ нему Илячинъ и сказалъ:

— „Смотри, ханъ: это не мужчина, а женщина“...

И онъ приказалъ женѣ обнажить свои груди и показать хану.

Ханъ убѣдившись, что предъ нимъ стоитъ женщина, подумалъ, что если у кабардинцевъ женщины отличаются такой необыкновенной силой, то что же тогда сказать о ихъ мужчинахъ?

Поспѣшно собралъ онъ свое войско и удалился съ нимъ отъ аула Хапажей, а затѣмъ и изъ предѣловъ Кабарды. Сильно удивился князь сплъ Илячинъ, удивился и весь народъ. Князь спросилъ Илячинъ, какой она награды желаетъ за свой подвигъ, и предлагалъ ей богатые женскіе наряды, стада рогатого скота и табуны лошадей. Но Илячинъ отказалась отъ этихъ подарковъ и просила у князя только одно-

го—назвать ея именемъ скалу, съ которой она сбросила калмыка. Бнязь согласился, и съ тѣхъ поръ скала носить имя Илячинь*).

Записано въ Нальчикскомъ округѣ со словъ жителя Чегемскаго общества.

2. Глупому человѣку не въ прокъ и богатство.

Горско-татарская сказка.

Жили въ аулѣ два брата. Одинъ изъ нихъ, умный, смышленный человѣкъ, хорошо понималъ, что пока молодость не прошла, надо трудиться, наживать имущество, чтобы старость не была страшна. И потому, горячо принявшись за работу, онъ такъ умно повелъ свои дѣла, что черезъ нѣсколько лѣтъ нажилъ большія деньги и разбогатѣлъ.

Другой же братъ былъ придурковатый, все возился съ женою своею, а за хозяйствомъ не очень то любилъ досматривать.

— „А!“ говорилъ онъ: „на чтò мнѣ многого? Былъ бы сытъ каждый день, да имѣлъ молодую, красивую жену, и больше ничего не надо!“

И жена его такъ же рассуждала:

— „Былъ бы мужъ молодой да кусокъ кыржича**), а все остальное лишнее и безъ него можно вѣкъ прожить!“

И пока были молоды мужъ и жена и дѣтой они не имѣли, жило имъ весело; ни о чемъ они не думали и въ будущее не заглядывали.

*) У Ш. Б. Ногмова мѣстность, гдѣ происходило единоборство названо *Лашинской*. Не трудно догадаться, что *Лашинской* есть испорченное кабардинцами горско-татарское—*Илячинь-каля*=скала Илячинь. *Собратель*.

***) Кыржичъ—лепешки, выпеченныя въ горячей золѣ изъ ячменной или кукурузной муки. *Собратель*.

А когда пошли у нихъ дѣти, подгралась незамѣтно старость и успѣли они другъ другу порядкомъ надоѣсть, то и начало находить на нихъ раздумье: что то впереди ожидается ихъ?

Нужда не ждетъ, каждый день стучится въ двери сакли: того нѣтъ, другого не хватаетъ, а взять негдѣ! Работать ни мужъ ни жена особенно не привыкли, а даромъ люди не каждый день накормятъ.

Вотъ и повадился бѣдный похаживать къ богатому брату. Придетъ, разохаетъ, распачетъ на свою бѣдность и просить у него то денегъ, то муки, то барашка...

Давалъ богатый, не отказывалъ да и уморился.

— „Что же это такое?“ сказалъ онъ бѣдному: „я работаю, тружусь, а ты ничего не дѣлаешь и моимъ трудомъ кормишься. И не стыдно тебѣ?“

— „Не стыдно“, отвѣчаетъ бѣдный: „я привыкъ къ безпечной жизни“.

— „А!“ разсердился богатый: „ежели такъ, то пошелъ вонъ отъ меня!“

Пошелъ бѣдный и принялся людей ругать за то, что они несправедливы къ нему. Ругаль-ругаль — надоѣло. Вспоминалъ онъ потомъ Бога, — началъ и Его укорять.

— „Другимъ Ты даешь и богатство, и славу, и счастливую жизнь, а мнѣ ничего. Чѣмъ я хуже другихъ? Развѣ это справедливо?“

И только онъ успѣлъ проговорить эти слова, какъ поднялся вѣтеръ, нагналъ тучу черную и туча эта закутала собою бѣднаго. И послышался изъ тучи голось:

— „Человѣкъ! Напрасно ты ропщешь на великаго Бога: ты самъ виноватъ, что не сумѣлъ устроить жизнь свою счастливо. Ты — глупецъ и не можешь понять, въ чемъ заключается счастье“.

— „А въ чемъ оно?“ спросилъ бѣдный.

— „Въ честномъ трудѣ“, отвѣчалъ голосъ изъ тучи.
Замоталъ головой бѣдный и говорить:

— „Что труды! сколько ни трудись, а все счастья не увидишь! Вотъ если бы Богъ далъ мнѣ средство сразу разбогатѣть, тогда бы я понялъ счастье.. Я не глупѣе другихъ, къ которымъ Богъ такъ милостиво относится“.

— „Ну, хорошо“, сказалъ голосъ изъ тучи: „протяни руку впередъ!“

Бѣдный такъ и сдѣлалъ, и въ ту же минуту почувствовалъ, что какой то тяжелый предметъ упалъ въ его ладонь.

— „Смотри“, сказалъ тотъ же голосъ: „въ томъ, что ты держишь въ рукѣ и заключается цѣлое богатство, котораго хватитъ тебѣ и твоимъ дѣтямъ, если только ты сумѣешь разумно воспользоваться средствомъ къ богатству“.

Поднялся опять вѣтеръ, туча унеслась далеко-далеко и разсѣялась въ воздухѣ.

Глянулъ бѣдный въ руку свою, видитъ—лежитъ въ ней какая-то диковинная вещь: по формѣ похожа на яйцо куриное, тверда какъ камень и очень тяжела, а сама то горитъ огнемъ, то золотомъ и серебромъ отливаетъ, то свѣтитъ солнцемъ.

Удивился бѣдный и никакъ понять не можетъ, что это за средство такое къ богатству Богъ ему послалъ.

Пришелъ онъ домой, рассказалъ женѣ, что случилось съ нимъ недавно, и показываетъ ей диковинную вещь.

Посмотрѣла жена на нее и въ рукахъ подержала.

— „Это“, говоритъ: „драгоценный камень, брилльянтомъ называется“.

— „Ага-а!“ закричалъ, обрадовавшись, бѣдный: „теперь то я понялъ, что средство къ богатству въ срединѣ этого яичка лежитъ! Постой же, я живо достану его!“

Схватилъ онъ молотокъ, положилъ брилльянтъ на камень.

Жена и ахнуть не успѣла, какъ онъ изо всей силы молоткомъ по брильянту хватилъ.

Огненными брызгами разлетѣлся брильянтъ, и въ ту же минуту налетѣла туча черная, и голосъ изъ нея сказалъ бѣдному только одно слово:

— „Дуракъ!“ —

Туча унеслась, а бѣдный стоялъ съ разинутымъ ртомъ и нечего не понималъ.

Записанная въ Нальчикскомъ округѣ Терской области.

4. Эфенди и купецъ.

Горско-татарская сказка.

Происходило это очень давно и не въ нашей странѣ, а турецкой.

Жили въ одномъ селеніи два родныхъ братѣ: одинъ изъ нихъ занимался хлѣбопашествомъ, а другой учился, чтобы потомъ стать эфенди *). Пришло время, сдѣлался второй братъ эфенди и мѣсто получилъ при мечети въ городѣ, лежащемъ по-близости родного селенія. Въ городѣ всѣхъ дворовъ насчитывалось 9 тысячъ, и каждый дворъ платилъ эфенди въ годъ по одному серебряному рублю, да отъ казны получалъ онъ 9 т. серебряныхъ рублей. И зажилъ богато эфенди, а черезъ нѣсколько лѣтъ и состояніе большое приобрѣлъ; женился и роскошные хоромы построилъ себѣ.

Братъ же, хлѣбопашецъ, жилъ бѣдно, а когда семья его возросла до девяти душъ, то съ трудомъ сводилъ концы съ концами: хлѣба едва хватало до новаго урожая; а одежду приходилось носить старую и рваную—не за чтó было новой приобрести.

Приближался праздникъ байрамъ, и по закону магоме

*) Эфенди—въ Турціи чиновникъ, ученый, а въ данномъ случаѣ употребляется какъ званіе духовной особы—муллы. *Собиратель*.

танскому каждый домохозяинъ долженъ былъ зарѣзать барана или быка и мясо ихъ раздать нуждающимся бѣднякамъ. У бѣдняга же не было не только ни барана ни быка, но семья его не имѣла приличной одежды, въ которой не стыдно было бы показаться въ народъ.

Затушилъ-задумался бѣднякъ, не зная, какъ помочь своей бѣдѣ. Тогда его жена посовѣтовала ему сходить къ брату-эфенди и попросить у него помощи. Собрался бѣднякъ и пошелъ въ городъ къ брату. Разыскалъ его роскошно построенный домъ, а тамъ и самага эфенди увидѣлъ. Поздоровался съ нимъ, рассказалъ о своемъ бѣдственномъ положеніи и попросилъ помочь ему одеждой ли старой, или барашкомъ самымъ плохимъ.

Поморщился эфенди, вздохнулъ и говоритъ, что онъ самъ послѣднюю одежду донашиваетъ: новой никакъ не соберется сшить; барашка же онъ самъ давно не кушалъ; что же касается денегъ, то онъ еще не получалъ жалованья, и теперь у него въ домѣ даже мѣдной монеты не найдется.

Заплакалъ бѣднякъ отъ обиды и пошелъ домой.

Идетъ онъ степью и видитъ—въ сторонѣ отъ дороги стоятъ огромный обозъ; шестьдесятъ подводъ, нагруженныхъ товаромъ, насчиталъ онъ. Волы отпряженные пасутся, подвочки варятъ себѣ обѣдъ, а въ сторонѣ отъ нихъ, на разостланномъ по травѣ коврѣ, сидитъ хозяинъ обоза, богатый торговецъ-армянинъ изъ того самага города, въ которомъ проживалъ и эфенди. Сидитъ армянинъ, кофе горячій попиваетъ и кальянъ душистый покуриваетъ. Хотѣлъ было пройти мимо бѣднякъ, да слышитъ—зоветъ его торговецъ.

Подошелъ онъ къ нему и спрашиваетъ, зачѣмъ онъ позвалъ его и что ему надо отъ него. „Да вот“, говоритъ торговецъ: „вижу—ты идешь по дорогѣ, голову внизъ опустилъ, и лицо у тебя грустное, печальное. Скажи, какое горе тяготитъ твою душу?“

Отвѣчалъ бѣднякъ:

— „Пусть Богу извѣстно будетъ мое горе, а людямъ знать его не къ чему!“

Сказавъ и быстро зашагалъ прочь отъ торговца.

Жаль стало армянину бѣднаго человѣка и призвалъ онъ подводчикамъ воротить его къ себѣ. Тѣ догнали бѣдняка, привели къ армянину.

— „Добрый человѣкъ“, говоритъ ему армянинъ: „я вижу, что ты очень бѣденъ. У тебя навѣрное большое семейство, и ты не въ силахъ прокормить его, одѣть, обути. Я знаю, какъ тяжело бѣднымъ людямъ жить на свѣтѣ... Видишь, сколько подводъ съ товаромъ стоитъ—возьми изъ нихъ любую половину; я тебѣ дарю ее?“

А бѣднякъ по своему понялъ слова армянина: надсмѣхается онъ надъ его бѣдностью.

Заплакавъ онъ горько и сказалъ:

— „Что я тебѣ сдѣлалъ худого, что ты издѣваешься надъ моимъ беспомощнымъ положеніемъ?“

И опять побѣжалъ онъ по дорогѣ въ свое селеніе.

Тогда призвалъ армянинъ запрячь воловъ въ тридцать подводъ и везти товаръ вслѣдъ за бѣднымъ человѣкомъ, сложить его у него во дворѣ и возвращаться обратно. Подводчики такъ и сдѣлали. Пріѣхали съ подводами въ селеніе, и видятъ—сидитъ бѣднякъ около своей полуразвалившейся сакли, вокругъ которой и двора огороженного не было.

Начали было они сваливать около сакли товары, да бѣднякъ не хотѣлъ ихъ принимать.

Не слушались его подводчики, свалили товаръ и, отправляясь въ обратный путь, сказали:

— „Разживайся, хорошій человѣкъ, съ хозяйскаго подарка“.

Дождался армянинъ подводчиковъ, собрался ѣхать въ городъ, а какъ пріѣхалъ, рассчитался съ ними, поужиналъ

и легъ спать. Закрылъ глаза и тотчасъ крѣпко заснулъ. И приснился ему чудный сонъ: видитъ онъ, что подошелъ къ нему какой-то благообразный хаджи *) и взялъ его за руку.

— „Пойдемъ!“ говоритъ онъ: „я тебѣ покажу кое-что, чего ты въ жизни своей не видывалъ никогда“.

Привелъ хаджи армянина къ мрачному отверстию въ землѣ и по ступенькамъ началъ спускаться внизъ. Долго они шли, наконецъ остановились. Оглянувся кругомъ армянинъ,—видитъ въ подземельѣ онъ находится. Впереди передъ нимъ огромное озеро стояло, состоящее изъ воды, смолы и огня. Озеро все кипѣло, а въ немъ, корчась въ страшныхъ мученіяхъ и оглашая окрестности подземелья надрывающими душу стонами и дикимъ завываніемъ, плавали люди. Тѣла ихъ горѣли въ огнѣ, варились въ кипящей смолѣ и водѣ, но не уничтожались, и люди въ отчаяніи и тоскѣ зывали къ смерти. Смердъ такой ужасный поднимался отъ озера, что армянинъ задохаться началъ.

— „Видишь“, сказалъ ему хаджи: „какъ мучаются люди, которые ради денегъ и наживы всю жизнь живутъ обманомъ и грабительствомъ, и которые, наживая громадное богатство, самой ничтожной части не удѣляютъ изъ него нищимъ, убогимъ, обездоленнымъ. Это мѣсто и тебѣ уготовлено было, потому что ты также, занимаясь торговлей, грабилъ людей... Но вчера ты сдѣлалъ доброе дѣло, и Богъ освободилъ тебя отъ вѣчныхъ мученій джаханима (ада). Потомъ повелъ хаджи армянина дальше.“

Подошли они къ высокой каменной стѣнѣ, въ которой были пробиты ворота, а около нихъ стояли два лучезарныхъ му-

*) Хаджи—магометанинъ, совершившій паломничество въ Мекку для поклоненія гробу Магомета; хаджи присвоена особая верхняя одежда—нѣчто въ родѣ широкой рясы, по преимуществу яркого цвѣта, шапка на головѣ обматывается чалмой. Хаджи въ аулахъ пользуются особымъ почетомъ. Соб.

жа съ огненными мечами. Пропустили они въ ворота хаджи и армянина. Оглянулся армянинъ и поразился невиданнымъ чудомъ: кругомъ разстилался огромный тѣнистый садъ, наполненный деревьями и цвѣтами. На деревьяхъ висѣли спѣлые, сочные плоды; птицы порхали по вѣтвямъ и пѣли; цвѣты благоухали; на полянкахъ били фонтаны и въ шумѣ падающихъ капель воды слышалась такая музыка, какой армянинъ ни разу не слышалъ. Въ роскошныхъ бѣлоснѣжныхъ одеждахъ гуляли по саду люди—молодые, старые, мужчины, женщины; срывали съ деревьевъ плоды, лакомились ими и наслаждались музыкой.

— „Видишь“, говоритъ хаджи армянину: „какъ хорошо здѣсь! Сюда попадаютъ только тѣ, которые дѣлаютъ при жизни добро людямъ, не различая ихъ вѣроисповѣданія: будутъ ли они мусульмане, христіане или язычники, ибо передъ Богомъ всѣ люди равны. И ты попадешь сюда, если будешь продолжать дѣлать такое хорошее дѣло, какое сдѣлалъ вчера“...

Хаджи исчезъ, а армянинъ проснулся и, послѣ нѣкотораго размышленія, понялъ, что Богъ нослалъ ему откровеніе о томъ, какъ надо жить человѣку, чтобы избавиться отъ вѣчныхъ мученій въ загробной жизни.

Въ ту же ночь легъ спать и эфенди. Но не спалось ему, и онъ, ворочаясь съ боку на бокъ, думалъ о томъ, какъ бы приумножить свое богатство. И только къ утру нашелъ на него сонъ. И пришелъ къ нему во снѣ хаджи, взялъ его за руку и повелъ въ рай.

— „Это мѣсто“, сказалъ хаджи: „ожидало тебя. Ты училъ людей, какъ надо жить по закону правды Божіей. И у тебя все хорошо выходило, пока ты не переходилъ отъ словъ къ дѣлу, а какъ перешелъ, то и оказалось, что ты—лжецъ и обманщикъ: людей училъ поступать во всемъ согласно ученію пророка, а самъ того не дѣлаешь“...

Испугался эфенди и спрашиваетъ:

— „Что же я дурного сдѣлалъ?“

— „Ты еще сирашиваешь!“ воскликнулъ разгнѣванный хаджи: „а развѣ то, что ты сдѣлалъ со своимъ братомъ вчера, не дурное дѣло?“

— „Смотри!“ сказалъ потомъ хаджи, поворачивая эфенди въ сторону.

Глянулъ эфенди и увидѣлъ богато убранныя комнаты, а въ нихъ самого себя, съ четками въ рукахъ, вѣжливое возсѣдающаго на расшитыхъ шелковомъ подушникахъ. Передъ нимъ стоялъ братъ бѣднякъ и просилъ о помощи. И услышалъ эфенди голосъ брата своего, полный страданія и скорби. Потомъ увидѣлъ онъ свое лицо, накурившееся отъ досады, и услышалъ свои слова лживыя. Послѣ развернулась передъ эфенди вся картина, какъ братъ его шелъ по стене и влакалъ, какъ встрѣтилъ онъ армянина и какъ тотъ помогъ ему.

— „Видѣлъ?“ спросилъ хаджи эфенди, поворачивая его опять въ сторону рая.

— „Видѣлъ!“ отвѣчалъ эфенди дрожащимъ голосомъ, и душа замерла у него отъ страха.

— „Скажи теперь“, продолжалъ хаджи: „можешь ли ты назваться истиннымъ учителемъ народа?“

Эфенди молчалъ.

— „Нѣтъ, конечно“, сказалъ хаджи: „ты лжецѣрь: ты учишь людей любить другъ друга, а самъ ненавидишь ихъ. Ты и писаніе пророка изучилъ не потому, что жаждалъ знать правду Божию, а потому что хотѣлъ людей обманывать... Ты о себѣ только и заботишься, а весь людъ нуженъ тебѣ, какъ рабы. Но зато ты и получишь послѣ смерти своей награду, которую вполне заслужилъ. Мѣсто же твое въ раю займетъ тотъ самый армянинъ, котораго помощь оказалъ твоему брату.“

— „Идемъ!“ и привелъ хаджи эфенди въ адъ и сказалъ:

— „Вотъ мѣсто, которое приготовлено для тебя твоими дѣлами...“

Ужаснулся эфенди, вскрикнулъ дикимъ голосомъ и проснулся. Сталъ онъ женѣ рассказывать про свой сонъ, а та ему говорить:

— „Знаешь что? пойдн ты въ селеніе къ брату своему и узнай, на какую сумму подарилъ ему армянинъ товара. Потомъ зайдн къ армянину и купи у него этотъ товаръ, но дай за него дороже, чѣмъ онъ стоитъ. Товаръ же пусть останется въ пользованіи твоего брата. Если армянинъ согласится принять отъ тебя деньги на такихъ условіяхъ, то, значить, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ продастъ тебѣ и свое мѣсто въ раю“.

Похвалялъ эфенди свою жену за смѣтливость, всталъ, одѣлся и пошелъ въ селеніе къ брату.

Осмотрѣлъ онъ товаръ, и оказалось, что его было на десять тысячъ серебряныхъ рублей. Потомъ возвратился въ городъ, зашелъ въ лавку къ армянину:

— „Здравствуй, купецъ! Помогн Богъ тебѣ торговать!“

— „Здравствуй, эфенди! Спасибо на добромъ пожеланіи“, отвѣчалъ армянинъ, а самъ думаетъ, зачѣмъ это пожаловалъ къ нему такой важный человекъ.

— „Ходилъ гулять я въ селеніе“, продолжалъ эфенди: „знаешь, купецъ, трудно нашему брату вѣчно сидѣть надъ книгами, изучать законъ Божій... Хочется иной разъ отдохнуть, свѣжимъ воздухомъ подышать... Не правда ли?“

— „Да, это правда. Свѣжій воздухъ для ученыхъ людей необходимъ“, согласился армянинъ, а самъ попрежнему думаетъ: эхъ, не проста бо мнѣ этотъ книгоѣдъ!

— „Сразу видно умнаго понимающаго человекъ“, похвалилъ эфенди купца: „да, такъ вотъ гулялъ я и зашелъ къ своему брату... Онъ тамъ, въ селеніи живетъ, занимается хлѣбопашествомъ... Давно не видѣлъ я его, думалъ,

что онъ умеръ, но оказалось, онъ живъ, хотя и живеть въ великой бѣдности... Ко мнѣ онъ почему-то стыдился прійти. Я, конечно, оказалъ бы ему помощь. Но, слава великому Аллаху и его пророку, на свѣтѣ еще не перевелись добродѣтельные люди. Я узналъ, что ты подарилъ моему брату часть своего имущества—рублей тысячь на десять его будетъ. Хорошее ты дѣло сдѣлалъ, купецъ, за что я призываю благословеніе Аллаха на тебя и твое семейство. Но въ то же время, согласишься самъ, благородный человѣкъ, мнѣ пеловко, чтобы посторонніе люди оказывали брату моему помощь. Обидно, знаешь. Да потомъ пойдеть народная молва, и меня осуждать будутъ за скупость. И я придумалъ вотъ-что: подаренный тобою брату товаръ стоитъ 10 тысячь рублей: возьми за него 12 тыс., и пусть онъ попрежнему остается у брата. Мнѣ хочется, съ одной стороны, достойнымъ образомъ отблагодарить тебя, а, съ другой—быть участникомъ въ твоёмъ добромъ дѣлѣ“.

Армянинъ внимательно слушалъ разглагольствованія эфенди и сразу сообразилъ, чего ради онъ такъ расщедрился. Засмѣялся армянинъ и говорить:

—„Правда, ты ученый, умный человѣкъ, но вѣдь и я же не дуракъ и понимаю, что для человѣка выгоднѣе лишиться части своего имущества, нежели изъ-за него подвергаться мученіямъ вѣки-вѣчныя. Иди-ка ты, эфенди, пощи людей поглупѣе меня, чтобы провести ихъ своимъ краснорѣчіемъ, я же самъ мастеръ, кому нужно, заговаривать зубы“.

И пошелъ эфенди отъ армянина, и голову повѣсилъ на грудь. И съ этого дня захворалъ онъ: все тѣло его покрылось зловонными струпами. Напрасно онъ призывалъ самыхъ знаменитыхъ врачей: не помогли они ему. Зловоніе же отъ струпьевъ было такое ужасное, что народъ, во избѣжаніе заразы, рѣшилъ изгнать эфенди изъ города. И по-

шелъ онъ скитаться по дикимъ мѣстамъ, какъ звѣрь лѣсной. Скитался годъ, скитался другой, пока не попалъ на то отверстие, которое ведетъ по дорогѣ въ адъ. Только эфенди заглянулъ въ это отверстие, какъ изъ него выскочили шайтаны, сгресли его и поволокли въ подземелье и бросили тамъ въ кипящее озеро.

Записана въ Налъчикскомъ округѣ, Терской области.

Пѣсни, записанныя въ слоб. Налъчикѣ.

Нижеприводимыя пѣсни записаны мною въ слободѣ Налъчикѣ, Терской области. Эта слобода, основанная въ началѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, сначала служила крѣпостью въ центрѣ Большой Кабарды и была населена почти исключительно военнымъ людомъ. Съ окончателънымъ замиреніемъ Кавказа въ Н. начали стекаться со всѣхъ концовъ Россіи поселенцы, которые и приносили съ собой пѣсни своей родины; такимъ образомъ, среди слобожанъ можно слышать пѣсни, занесенныя съ береговъ Кубани, Дона, изъ губерній Средней и Южной Россіи; мѣстныхъ же пѣсенъ, созданныхъ въ слободѣ, мнѣ не приходилось слышать да ихъ, по всей вѣроятности, и не существуетъ. Что касается записанныхъ мною пѣсенъ, то онѣ, за исключеніемъ послѣдней (№ 23), считаются „старинными“. Современная слободская молодежь ихъ почти совсѣмъ не поетъ—онѣ вытѣснены пѣснями новѣйшаго происхожденія, созданными въ тѣсныхъ и душныхъ мастерскихъ городовъ, въ тюрьмахъ и разныхъ „увеселительныхъ заведеніяхъ“. Городской „романсъ“ съ замѣчательною быстротою проникаетъ даже въ самыя отдаленныя, глухія слободы, станицы и села и, какъ чужеродное растеніе, поглощаетъ чисто народную пѣсню, полную своеобразной поэзіи, трогательную своею безыскусственностью. Современный „романсъ“, уродливое созданіе уродливой городской жизни, лишень какого бы то ни было намека на самобытную народную поэзію и сплошь и рядомъ отличается

пошлостью, цинизмомъ; въ „романсѣ“ не услышите не еди-наго задушевнаго слова, ни поэтическаго образа или сравненія, ни тихой грусти народныхъ пѣсенъ; наоборотъ, почти въ каждомъ словѣ его слышится грубая пошлость повседневной городской жизни. И вотъ этотъ „романсѣ“, можно сказать, съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе популярнымъ среди населенія слободъ, станицъ и селъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, чистонародная пѣсня забывается, и я увѣренъ, что недалеко то время, когда она забудется окончательно. Къ такимъ пѣснямъ и относятся записанныя мною со словъ жительницы слоб. Нальчикъ, Ѳ. Давыдовой.

1.

Што эта за мѣсяць:
Кагда свѣтитъ, кагда вѣтъ?
Што эта за милая:
Кагда любить, кагда вѣтъ?
Пустилъ славу лукаву,
На всю улицу пазоръ.
Пра то люди все узвали
И сасѣди гаварять,
Во глаза дѣвкѣ бранять:
„Стыдна дѣвкѣ поздна съ вечера хадить,
Двухъ малодчиковъ любить“.
Дивчочкѣ стыдна стала:
Стала плакать и рыдать;
Мальчишечкѣ жалка стала:
Сталъ дивчонку унимать:
„Ни плачь, дѣвка, ни плачь красна:
Разгаритца маё сердце:
Вазьму замужъ за себе,
Разгаритца ретивое—
Первинчаюся съ тобой“.

2.

Ой, да пралитѣла моя моладасть
Какъ тивучая въ рѣчкѣ вада,
Наступила мая старастъ
Какъ халодная зима.
Ой, изъ-за лѣсу-лѣсу
Шляхъ-дарога пралигала;
Какъ па этой па дарожки
Справажала я дружка,
Справажала-уважала
Милава дружка,
Ваздыхала па нѣмъ чижало:
Минѣ дружка жалка
И забыть ево чижало:
Тагда дружка я забуду,
Багда закроютца май глаза;
Глаза май закроютца—
Ево не буду видить;
Ноги май надломятца—
Я не буду къ нему хадить;
Руки май атнимутца—
Я не буду ево абнимать;
Уста май заброютца—
Я не буду ево цалавать.

3.

Ужъ ты, мать мая родная,
Зачѣмъ сына на горе радила,
Малалѣтнава жипила?
Жина мене не възлюбила—
Пастелюшку жостка стлала,
Мене, шельма, праклинала,

Неданоскомъ называла:
„Неданосакъ-недаросакъ,
Глушый, маленькой ребёнокъ,
Шелудивый*) парасёнокъ“.
Ужь ты, дарожка мая,
Дорожка нитербурская!
По тибѣ многа ѣздють и ходють
Письма возють,
А ка мнѣ письма не даходють —
Пачтальёны не даносють.
Пачтальёны лихадѣи
Разлучить съ милымъ хатѣи.

4.

Изъ-за лѣсу, лѣсу дарожка лижала;
Па этой дарожки каляска бижала.
Эта не каляска—всё мая дасада,
А коникъ вороненькый
Вся жь мая отрада.
Осидлаю баня воронова,
Паѣду па битой дарожки
Бъ милай падъ ашошко.
„Здраствуй, милая,
Радась дарагая!
Чтó же**) ты долго не выходишь,
Со мной не говоришь?“
Я бы рада выхадити,
Съ тобой гаварити —
Лижитъ мужъ возли бока,

*) Шелудивый—на комъ шелуды, короста.

Соб.

**) Это слово въ пѣсняхъ слобожанъ произносится двойко: „что“
и „што“.

Держить мене за руку,
Цалунть-милунть,
Къ сердцу прижимаеть.
Пашли, Боже, сннью хмару *),
Убей маево законвава мужа;
А таво убила,
Каво я любила.

5.

Ой, да я поѣду, я уѣду
Ва Китай-горадъ гулять;
Я куплю ли, привизу ли
Маладой жинѣ пакупку:
Я—шелковую юпку.
„Пастой, милая жина,
Я примѣрю на тебѣ,
Я примѣрю, я прилажу
И на жонушку паглажу.
Пасматрите, добры люди,
Какъ жина мужа ни любить:
И ни любить мене, ни глидить на мене,
Бъ людямъ идѣть личпкомъ,
А ка мнѣ идѣть плечпкомъ“.
Ой, да я паѣду, я уѣду
Ва Китай-горадъ гулять:
Я куплю ли, привизу ли
Маладой жинѣ пакупку:
Я—шелковый поясъ **).
„Пастой, мила жина,
Я примѣрю на тебѣ“ и т. д.
Ой, да я паѣду, я уѣду

*) Тучу.

***) Поясъ.

Ва Китай-горадъ гулять:
Я куплю ли, привизу ли
Маладой жиѣ подарокъ—
Шелковую плётку.
„Пастой, милая жина,
Я примѣрю на тебѣ,
Я примѣрю, я прилежу
И на жовушку паглижу.
Пасматрите, добры люди,
Багъ жина мужа любить:
И любить мене и глидить на мене—
Къ людямъ идѣть плечикомъ
А ка мнѣ идѣть личикомъ.“ *)

6.

Хадила-гуляла Маша на садочку,
Щипала ламала съ винограду вѣтку,
Кидала-брасала къ миламу въ акошко:
„Знать у маво милова несчастьеце въ домѣ,
Несчастьеце въ домѣ— всё нездарово:
Акошко закрыта алаю тафтою
Съ черной бахрамою“.
Въ вишнёвомъ садочку
Кукушка кукуить, саловьюшка свищить,
Ва томъ ва садочку мать съ сыномъ гуляить,
Мать сына пытается: **)

*) Эта пѣсня хоропроводная и сопровождается слѣдующими дѣйствіями помѣщихъ ее: въ средину хоровода становятся парень и дѣвушка. Парень вначалѣ вслѣсееи ухаживаетъ за дѣвучкой, общая привезти для нея шелковые поскъ и юбку. Дѣвучка не обращаетъ на его ухаживанія вниманія, отворачивается отъ парня. Потомъ парень свертываетъ изъ платка жгутъ, который долженъ изображать шелковую плетку; бьетъ ею дѣвучку; послѣдняя начинаетъ ласкать парня и затѣмъ дѣлуетъ его.

**) Спрашиваетъ.

„Скажи, мой сыночикъ,
Кто изъ трехъ тебѣ милѣе:
Жина ли, теща или мать радная?“
— „Радная мая маменька,
Что ты мене разуму пытаешь:
Жина менѣ мила по закону,
Теща мила по привѣту,
А радимой матушки
Милѣе въ свѣтъ вѣту“.

7.

Ой, штой-то тошно,
Штой-то грустно,
Маему сердцу чижало,
Чижалёханько.
Вы пайдити, привидити
Каго вѣрна я люблю.
Я люблю бѣлава, чернобровава,
Русы будри у нево.
Причишу я эти будри
Частымъ бѣлымъ грибишкомъ;
Расчесавши, алой лентой перивижу,
На ковь дружка пасажу,
За варота праважу.
Какъ паѣхалъ мой миленькай
Вдоль на улицѣ въ канецъ;
Какъ паѣхалъ мой миленькай
Чпризь быстру рѣчушку,—
И мой миленькай патанулъ,
А я стала быстру рѣчку правлявать:
Бодай *) тебе быструю

*) Бодай (Богъ-дай)—малорусское слово=пусть, пускай.

Пискомъ занисло, травой зарасло.

8.

Снижки бѣлыи, пушисты
Приакрыли всѣ паля;
Адно поле ни накрыли—
Поле батюшки маво.
На томъ поли есть кусточекъ:
Адинѣшенекъ стаить:
Онъ вѣтачки ни клонить
И листочковъ на немъ нѣтъ.
Пайду съ горя ва чиста поле,
На высобай на курганъ.
Глянупу, гляну въ ту старонку,
Гдѣ мой миленькай живѣтъ—
Живѣтъ-паживаетъ,
Слезно плачиптъ обо мнѣ.
Слиза капнитъ, снѣгъ растантъ,
Въ лужкахъ выраститъ трава;
Никто травушку ни скосить,
Никто еѣ ни сарвѣтъ,
Никто дѣвушки ни любить,
Никто еѣ замужъ ни вазьмѣтъ.
Тотъ счистливый челавѣкъ,
Кто любовью ни страдантъ;
Тотъ спакойно вѣкъ живѣтъ.

9.

Старана мая, старонушка,
Старана чужая!
Ни самъ я къ тибѣ зашолъ,
Занесла мине неволюшка-кручинушка.
Никто пра маю кручину ни знаить,

Толька сердце ритивое.
Вотъ закрыто мае сердечушко
Грудью бѣлаю,
Запечатано думай крѣпкаю.
Никто пра маю кручину ни знаить—
Ни братъ, ни систрица, ни мать родная.
Только знаить пра неё дѣвка маладая.

10.

Хадилъ гулялъ Ванюшка
Лужкомъ-берижкомъ,
Чесаль-гладилъ кудерцы
Частымъ бѣлымъ грибинкомъ,
Расчесавши кудерцы,
Пустилъ па вадѣ:
„Плывити, кудерцы,
Вдоль па рѣчкѣ быстрой.
Гдѣ мая милая вадицу брала,
Тамъ кудры наймала“.
— „Скажите вы, кудерцы,
Скажите вы, русыи;
Чѣмъ па васъ тужить,
Пуцай па васъ тужить земля да вада,
Да ни я малада:
Всѣ сасѣдушки скажутъ,
Какъ со мной онъ жилъ,
Какъ мене онъ билъ:
Выривалъ ремешечки изъ маихъ плечей,
Сплѣлъ онъ мелкую плеточку
Изъ маей русой касы,
Смастилъ онъ краватушку
Изъ маихъ кастей,
Ставилъ ясны стѣклушки

Изъ маихъ очей.

11.

Что же ты, селизень,
Невесель сидишь?
„Какъ же мнѣ, селизню,
Весѣлому быть:
Вчера поздна съ вечера
Са мной утица была,
А по утру равѣшенько подстрѣлена?“
Что же ты, молодежи,
Невесель сидишь?

— „Какъ же мнѣ, молодцу,
Весѣлому быть:
Вчера поздна съ вечера
Са мной дѣвица была,
Па утру ранѣшенько прасватана?
Ни жаль было,
Если бы прасватана за меня,
А то прасватана за сасѣда маево“.

12.

Прашло лѣто дарагое,
Прашла тёплая висна,
Вдругъ настало злое время—
Бъ намъ халодная зима
И всѣ рѣчки заплонила,
Ручеечки не текутъ;
Въ поли травушка завяла,
Алы цвѣты не цвѣтуть.
Въ саду листочки апали,
Саловьюшки ни пають.
Вздахни, вздахни, мой миленькай,

Хоть заочно обо мнѣ:
Какъ я мучаюся, страдаю,
Слезно плачу на тебѣ.
Слёзы льютца, ни уймутца
Вдоль на бѣламу лицу,
Вдоль на бѣламу лицу,
Па румянымъ па щекамъ.

13.

Пайду, млада, въ тѣмный лѣсъ, *)
Въ тѣмный лѣсъ,
Ой, дѣва, рана—въ тѣмный лѣсъ
Сарву, млада, клѣновъ листь 2 р.
Ой, дѣва, рана и пр.
Спишу, млада, грамату 2 р.
Ой, дѣва, рана и пр. **)
По бѣлому бархату.
Пошлю, млада, батюшкѣ,
Радимай маей матушкѣ.
Радимый батюшка,
Радимая матушка,
Дазвольте мнѣ пагулять,
Въ хараводѣ паплясать.
Гулай, дѣтачка, пака малада,
Плиши, родная, пака замужъ не вышла.

14.

Да посѣялъ казагъ гречку
На дубовомъ на вершечку.
Гдѣ ни взялась лиха буря,
Казакову гречку сдула:

*) Это пѣсня хороводная.

**) Припѣвъ „Ой, дѣва,“ и пр. повторяется послѣ каждаго строфы.

Нѣтъ ни гречки ни половы,
Только у казака черны брови.
Я вставала раненько,
Умывалася бѣленька
И садилась край оконца
Противъ яснаго сонца,
Дожидала чирноморца.
Чирноморицъ ѣдетъ—
Семеро коней ведётъ,
А на восьмому вораному
Самъ сидитъ на сидѣ новому
Во кафтанѣ голубому.
Ни поѣхалъ онъ до дому,
А поѣхалъ до Дунаю.
Сталъ коня онъ напуваты,
Стала вада прибываты,—
Чирноморицъ—утопаты.
„Ратуй-ратуй, моя мила,
Кого вѣрно любила“.
Я бы рада ратуваты,
Да не умѣю выплываты“.
„Бижи, милая, по люди,
Може жалко кому буде“.
Пока люди посошлись,
Чирноморицъ утопился.
Патанула ево душка,
Только выплыла падушка *);
Патанула ево сердце,
Только плаваеъ сѣдельце.
Плыви, плыви, мой миленькій за вадою—
Остаюся я вдовою.
Плыви, мой милый, ручейками,

*) Сѣдельная подушка.

Остаюся съ дѣточками.

15.

Ой, вы горы, горы закубанскія,
Ничево же вы горы не спарóдили,
Только вы спарóдили
Бѣль горючь каминь.
Какъ изъ-подъ этого камню
Бижить рѣчка быстрая,
Какъ надъ этой рѣчвай
Станть кустъ ракинтавай!
Какъ на этомъ на кусту
Сидить младъ сизой арѣль
Да держить во кагтяхъ чорна ворана!
Онъ ни чорна ворана,
Сваво брата роднова.
Онъ ни бьетъ ево ни клюеть,
Только спрашиваетъ:
„Гдѣ жъ ты воранъ, былъ?
Гдѣ жъ ты гулялъ?“
— „Я былъ ва крутыхъ гарахъ,
Ва дикихъ стипяхъ,
Видилъ диву*) дивную—
Тѣлу мѣртвую, всё казачію.
Никто па нѣмъ ни заплачить,
Толька заплачить атець, мать радная
Да жина маладая.

16.

Поле, поле чистое,
Ничево же ты, поле, не спарóдило,

*) Диво.

Толька спарóдило кустъ ракинтавай.
Какъ падъ этимъ кустомъ лижить бурочка,
А на бурачкѣ тѣла мертвая, всё казачія,
А на груди у неѣ—служба царская,
Шашка вострая;
А въ нагахъ у нево—таварищъ ево,
Конь вароненькій:
„Ужъ ты, конь, ты, мой конь,
Таварищъ вѣрный мой,
Бижи въ землю русскую,
Покланись атцу съ матерью;
Скажи, что жинился твой сынъ
На чужой старанѣ, на другой жинѣ:
Ожилила его шашка вострая,
Обручила пуля быстрая,
Благославила грабовая даска
И восприняла мать-сыра зимля“.

17.

Ой, да Дунай рѣчка, рѣчка небальная,
Только ана быстро пратикала.
Какъ на этой рѣчки
Рубашонки салдать моить,
Онъ моить, вымываить,
Слезой абливаеть:
„Не маѣ, братцы, дѣло
Рубашонки мыти;
Мое, братцы, дѣло
Во фрунги стаяти,
Ружейцо держати.
Стану, глянупу въ ту старонку—
Стаяти садъ зиленьй.
Какъ ва этомъ ва садочку

Станть адна древа—
Бирезушка бѣла.
Какъ на этой на бирези
Сидить птица-лава,
Чтобы ана запрапала
Эта—салдатская слава!“

18.

Сонъ мой милай, сонъ счастливай,
Варотися сонъ назадъ,
Сдѣлай дѣвицу счастливай
Хотя въ послѣдній въ жизни расъ.
Разнесчастныи кукушки
Всѣ на вѣточкамъ сидять,
Разнесчастныи дивчонки,
Промежь себя гаварять:
„Горько, горько жить на свѣтѣ,
Жить бизъ милава дружка“.
Громка пѣвчїи запѣли,
На кладбище понесли;
Застанала вся земля
И силеніе сказала,
Что прапащая душа:
„Я прапащая душа,
Я прапала чиризь тебя!“

19.

Ужь вы, ночи, ночи тѣмныи, ночи осенніи!
Ужь я всѣ-то ноченьки праспала
И всѣ думушки продумала.
Какъ адна думушка съ ума нейдѣть:
Сама я, дѣвка, винавата—глупо сдѣлала:
Сваво друшка распрагнѣвила—

Назвала ево горькимъ пьяницей.
Какъ идѣтъ онъ въ кабакъ сварежаетца,
А изъ кабака идѣтъ—пьянъ валяетца,
А домой придѣтъ—нада мвой потишаетца.

20.

—Ужъ мы, пашню пахали, пахали, *)
Зиленая роща, алый цвѣтъ, пахали;
Ужъ мы проса сѣили, сѣили,
Зиленая роща и пр.
„А мы проса вытапчимъ, вытапчимъ!“
—„А чѣмъ же вы вытапчите, вытапчите?“
„А мы—ванями, канями!“
—„А мы вашихъ каней загонимъ, загонимъ!“
„А мы каней выкупимъ, выкупимъ!“
—„А чѣмъ же вы выкупите, выкупите?“
„А мы дадимъ сто рублей, сто рублей!“
—„Намъ ни нада сто рублей, сто рублей“.
„А мы дадимъ тысячу рублей, тысячу рублей!“
—„Намъ ни нада тысячу рублей, тысячу рублей!“
„А мы дадимъ рогъ съ табакомъ, табакомъ!“
—„Намъ ни нада рогъ съ табакомъ, табакомъ!“
„А мы дадимъ старика, старика“.
—„Намъ ни нада старика, старика!“
„А мы дадимъ старуху, старуху“.
—„Намъ ни нада старуху, старуху!“
„А мы дадимъ маладца, маладца“.
—„Намъ ни нада маладца, маладца!“
„А мы дадимъ маладицу, маладицу“.
—„Давайти, давайти, маладицу!“

*) Пѣсня—хороводная. Хороводъ раздѣляется на двѣ партіи: мужчинъ и женщинъ; мужчины пашутъ пашню и сѣютъ просо, женщины топчутъ его лошадыми, которыхъ потомъ и выкупаютъ „молодяцей“.

21.

Я вичоръ съ милымъ павидалася,
Залатымъ кальцомъ абминялася.
Онъ бралъ маю руку правую,
Цалавалъ мине въ щочку алую.
„Ни цалуи мине, ни угаваривай,
Ни хочешъ любить—ни обманывай“.
—„Я какъ васъ любилъ! я счастливый былъ;
Любить пересталъ—разнесчастный сталъ,
Разнесчастный сталъ,
Въ тюрьму жить папалъ;
Во тюрьмѣ сижу,
Въ алошко глежу:
Ни идѣть ли мая старо-прежня
Любовь вѣрная?
Ни нисѣтъ ли мнѣ цвѣты алыя презавялыя?“

22.

Ты далина, ты далинушка мая, *)
Ты далина, лугъ зеленая трава!
Па далинушки трапинка лижить,
Па трапинушки вонь вароненькій бижить,
А на конику сиделице лижить,
На сиделицѣ мой миленькій сидить.
Онъ сидить, сидить ни трухнется, ни ворухнется.
Черны кудри ни колышутся на нёмъ.
Если бъ знала ни любила бы я тебе,
Ни балѣло бы маѣ сердце па тибѣ,
А типерича пабаливантъ,
Родна маменька пабранивантъ.

*) Эту пѣсню намъ приходилось слышать также и среди терскихъ казаковъ, отъ которыхъ она, вѣроятно, и заимствована слобожанами.

Соб.

Не брани жъ ты, родна маменька, мене:
Ужь я выросла большая изъ себе;
Навязался разсукинъ сынъ на мене:
На малодцѣ серменецкій сертучокъ,
На бабочкѣ здновый платокъ;
На малодцѣ гвардейская фурашка,
На бабочкѣ кумашная рубашка.
Брешутъ люди, что я въ хутори люблю:
Я люблю, люблю сасѣдушку сваю.

23.

На гарѣ высокой
Два криста стоятъ,
Падъ даской дубовой
Два друга лизать.
Часто са слизями
Спрашивала я.
„Нѣтъ ли между вами
Друга маево?“
Могила атвичала:
— „Здѣсь нѣту ево“,
Ищо павторила:
„Забудь пра нево“.—
„Что же ты, саловьюшка,
Невесель сидишь,
Павѣсилъ галовушку,
Пѣсенъ не паешь?
Пѣла я, саловьюшку,
Въ роцицѣ висной;
Вѣшайть галовушку
Въ клѣткѣ залатой!“

Е. З. Барановъ.

Замѣтка объ особенностяхъ нальчикскаго говора.

Нальчикскій говоръ принадлежитъ къ смѣшаннымъ: въ юго-восточные говоры великорусскаго нарѣчія вошли въ значительный степени элементы нарѣчія малорусскаго; но эти посторонніе элементы еще не приняли окончательныхъ формъ и находятся въ переходной стадіи, что, главнымъ образомъ, отражается на фонетикѣ нальчикскаго говора. Колебаніе наблюдается не только въ произношеніи отдѣльныхъ лицъ, но даже одно и то же лицо произноситъ различно, смотря по обстановкѣ или настроенію. Отъ этого, конечно, происходятъ и тѣ непоследовательности, которыя были подмѣчены и въ моздокскомъ говорѣ М. А. Карауловымъ *). Постараюсь установить главныя особенности нальчикскаго говора, насколько онѣ обозначились въ помѣщенныхъ здѣсь пѣсняхъ.

I. Фонетическія особенности.

1) Въ *вокализмѣ* замѣчаются слѣдующія особенности.

а) Безударное *о* имѣетъ наклонность къ переходу въ *а*; кагда, моладасть; но гдѣ замѣчается вліяніе малорусскаго нарѣчія (въ особенности въ пѣснѣ № 14), то безударное *о* сохраняетъ свое первоначальное произношеніе: очей, говоришь (хотя есть и гаварити), воронова, вороненькій (но есть и вароненьгій), акошко (въ суфф. *ко* сохраняется

*) Пѣсни, появившіяся въ станицѣ Галюгаевской, Моздокскаго отдѣла, Терской области. Сбор. мат., вып. XXIX, отд. III, стр. 109. Ср. статью М. Харламова „Нѣкоторые особенности живого говора г. Ейска, Кубанской области“ въ Сбор. мат., вып. XXVI, отд. III, стр. 79.

всегда *о*), бодай. Колебание въ прилагательномъ „рѣд-ная“ и „радная“ происходитъ отъ колебанія въ удареніи. Въ причастіяхъ и нарѣчіяхъ чаще слышится *о*: закрыто (хотя есть и: акошко закрыта), грустно.

б) Безударное *е* имѣетъ наклонность въ переходу въ *и*: *жилала*, *слиза*, *жина*, *грибишкомъ*, *причипу*, *чирномориць*, *ни* (последнее очень часто сохраняетъ звукъ *е*). Ударяемое *е* или сохраняетъ свой звукъ, или переходитъ въ *ѣ*: *слезно*, *берегомъ*, *маѣ*; въ одномъ случаѣ и ударяемое *е* перешло въ *и*: *чиризь*.

в) Безударное *ь* переходитъ иногда въ *и*: *бижала*, *дивчоночка*, *выризаль* (это явленіе произошло, повидимому, подъ вліяніемъ малорусскаго нарѣчія).

г) Въ слогѣ, предшествующемъ ударенію, безударное *а* послѣ шипящаго сложнаго звука *щ* (*сч*) переходитъ въ *и* (въ др. великорусс. говорахъ слышится звукъ, близкій къ *е*): *счистливый*.

д) Безударное *я* имѣетъ наклонность къ переходу въ *и* (въ другихъ великорусскихъ говорахъ переходитъ въ *е* только послѣ шипящихъ и мягкихъ согласныхъ): *глядись*, *помсь*, *перевижу*.

е) Въ одномъ словѣ нѣтъ вставочнаго *о* передъ плавнымъ *л* (такъ назыв. полногласія): *заплонила* (=заплѣнила) вмѣсто: *заноновила*.

ж) Въ одномъ словѣ въ уменьшительномъ суффиксѣ *-ице* наблюдается замѣна *ь*, смягчающаго предыдущій плавный *л*, посредствомъ *и*—*сиделице* вм. *сѣдельце*.

2) Въ *консонантизмѣ* замѣчаются слѣдующія особенности.

а) Въ 3-мъ лицѣ среднихъ и возвратныхъ (общихъ) глаголовъ протор. зубной *с* возвр. мѣстоименія *ся* очень часто, по образцу малорусскаго, переходитъ въ *и*, что собственно объясняется геминаціей зубного *т* въ глагольномъ окончаніи: *атнимутца*.

б) Въмѣсто зубного *m* является сложный звукъ *ч* въ нарѣчїи: *чижило*.

в) Въ союзѣ *что* слышится иногда произношенїе: *што*.

г) Пропускъ согласнаго *m* въ словѣ: *недоросакъ* вм. *недоростокъ*.

II. Морфологическія особенности.

а) Существительныя средняго рода переходятъ въ женскій, при чемъ измѣняется и основная примѣта (оновая основа дѣлается азовой): *я видѣлъ диву дивную, тѣлу мертвую, одна древа*. Это наблюдается и въ русскихъ поселкахъ Закавказья, въ особенности въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Не начало ли это исчезновенїя средняго рода?

б) Въ предложномъ падежѣ существительныя довольно часто имѣютъ *и* вмѣсто *ъ*: въ *полю*, на *бирѣзи*, во *фрунті*, въ *рѣчки* (хотя встрѣчается и—*рѣчгѣ*).

в) Въ именительномъ п. прилагательныхъ мужескаго р. *ий* звучитъ, какъ и вообще въ великорусскомъ нарѣчїи, иногда какъ *ай*: *милай*.

г) Въ одномъ прилагательномъ встрѣчается неупотребительная краткая форма вмѣсто полной (сложной): *прежня* вм. *прежняня*.

д) Въ полной (сложной) формѣ именительнаго п. множ. ч. прилагательныхъ безразлично во всѣхъ трехъ родахъ встрѣчается *и*: *снижки бѣлыи*, *ночи темныи*.

е) Въ дательномъ п. прилагательныхъ жен. р., вмѣсто *ой*, слышится, хотя и не всегда—*ай*: *милай* (собственно это слѣдуетъ объяснить какъ фонетическое явленїе).

ж) Форма притяжательнаго мѣстоименїя: *моего*, *своего* теряетъ *е* во второй составной части и, такимъ образомъ, сокращается въ: *маво*, *сваво* (какъ и въ нѣк. др. великорусс. говорахъ и въ малорусскомъ).

з) Въ винительномъ п. личныхъ и возвратнаго мѣсто-

именій являются формы: *мине, тибѣ, сибѣ*, а вмѣсто *мнѣ* является форма: *менѣ* (вліяніе малорусскаго).

і) Въ 3-мъ лицѣ единств. и множ. чиселъ глагола вмѣсто окончанія *тъ* часто слышится *тѣ*: *растатѣ, идѣтѣ, гуляйтѣ, кубуитѣ*. Но смягченное окончаніе слышится всегда, когда слѣдующее за глаголомъ слово начинается съ соединенія безголоснаго зубнаго *т* съ плавнымъ *р*: *выраститѣ трава*; если же глагольному окончанію предшествуетъ *ю*, то *т* не смягчается: *ѣздютѣ, ходютѣ, доносятѣ*. То же самое бываетъ, когда въ предыдущемъ слогѣ встрѣчается *ж, ч, или* два согласныхъ: *лижитѣ, заплачитѣ, капнитѣ, держитѣ* (хотя въ № 16 есть *лжитѣ*, а въ № 15—*держитѣ*).

к) Во 2-мъ лицѣ повелительнаго накл. иногда является форма *ти* вмѣсто *те*: *привидити*.

л) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчается въ 3-мъ лицѣ множ. числа смѣшеніе двухъ разрядовъ глаголовъ: *ходятъ, доносятъ*.

м) Гл. *ѣздитъ* образуетъ 3-е лицо множ. ч. отъ основы, усиленной посредствомъ вставочнаго *і*: *ѣ(я)зд-і-тѣ—ѣздіють*, что замѣчается и въ другихъ русскихъ говорахъ.

н) Отмѣчаю особенность въ управленіи предлога: *изъ-подъ камню*.

III. Лексическія особенности.

Встрѣчаются слѣдующіе неологизмы: 1) *зѣновый*, отъ *зонъ=коленкоръ*; 2) *ружейцо* вмѣсто: *ружьецо* или *ружьбишко* (не отмѣчено у Даля) и 3) *серменецкій* вм. *сермяжный*.

Л. Л.

ОТДѢЛЪ Ш.

Суевѣрія, повѣрья, примѣты и заговоры, собранныя въ гор. Майкопѣ.

1. Поученіе о двѣнадцати въ году пятницахъ, какъ подобаеъ всякому православному христіанину оныя **читать.**

1-ая пятница—на первой недѣлѣ Великаго поста. Кто сію пятницу постится, тотъ человѣкъ внезапною смертію не умретъ.

2-ая пятница—передъ Благовѣщеніемъ Господнимъ. Кто сію пятницу постится, тотъ человѣкъ отъ непріятеля сохраненъ будетъ.

3-ья пятница—на Страстной недѣлѣ Великаго поста. Кто сію пятницу постится, тотъ человѣкъ отъ водяного потопленія сохраненъ будетъ.

4-ая пятница—передъ Вознесеніемъ Господнимъ. Кто оную пятницу постится, тотъ человѣкъ отъ баталіи сохраненъ будетъ.

5-ая пятница—передъ днемъ Св. Духа. Кто оную пятницу постится, тотъ человѣкъ отъ страшнаго меча сохраненъ будетъ.

6-ая пятница—передъ Рождествомъ Іоанна Предтечи. Кто сію пятницу постится, тотъ человѣкъ отъ всякаго недостатка и скудости спасенъ будетъ.

7-ая пятница—передъ Ильей пророкомъ. Кто оную пятницу постится, тотъ человѣкъ отъ убіенія громомъ спасенъ будетъ.

8-ая пятница—передъ Успеніемъ Пресвятыя Богородицы. Кто сію пятницу постится, тотъ человѣкъ отъ сущенія трясовицы спасенъ будетъ.

9-ая пятница—передъ Кузьмою-Демьяномъ (Косма и Даміанъ, 1 іюля). Кто сію пятницу постится, тотъ человѣкъ отъ всякаго смертнаго грѣха сохраненъ будетъ.

10-ая пятница—передъ Соборомъ архистратига Михаила. Кто сію пятницу постится, тотъ человѣкъ узритъ имя свое, написанное у Пресвятой Богородицы на престолахъ.

11-ая пятница—передъ Рождествомъ Христовымъ. Кто оную пятницу постится, тотъ человѣкъ при смерти своей узритъ Пресвятую Богородицу на престолахъ.

12-ая пятница—передъ Богоявленіемъ Господнимъ. Кто сію пятницу постится, тотъ человѣкъ узритъ имя свое, написанное у Самого Господа въ животныхъ книгахъ. Аще кто въ тѣ пятницы осквернится, мужъ съ женою своею въ законѣ не пребудетъ, и не освятитъ его Богъ въ Животѣ Своемъ. Аще зачнетъ у нихъ дѣтище, то будетъ слѣпъ или нѣмъ, глухъ или разбойникъ, влечетникъ или душегубецъ, или всему злу наставникъ. Того ради должно каждому христіанину сіи пятницы честь.

2. Слово о мукахъ.

1) Рече Пресвятая Богородица къ архангелу Михаилу: „Покажи мнѣ, гдѣ многіе человѣки мучатся, гдѣ тьма вромѣшная, гдѣ червь неусыпаемый, гдѣ мука вѣчная“. И приведе ее къ древу желѣзному, и на томъ древѣ вѣтви огненныя, и на тѣхъ вѣтвяхъ премного народу мучится. И рече Пресвятая Богородица къ архангелу Михаилу: „Сіи люди о какихъ грѣхахъ мучатся?“ Рече архангелъ Михаилъ: „Эти люди дѣлали въ умѣ смуть“.

2) Рече Пресвятая Богородица къ архангелу Михаилу: „Поведи меня ко иной мукѣ“. И приведе ее къ тремъ

кругамъ огненнымъ, а тамъ народъ мучится. И рече Пресвятая Богородица: „По какимъ грѣхамъ оныя люди мучатся?“ — „Тѣ, которые въ Воскресеніе Христово блудъ творили, того ради мучатся“. И прослезися Пресвятая Богородица, видя погибель роду христіанскому.

3) Рече Пресвятая Богородица къ архангелу Михаилу: „Поведи меня ко иной мукѣ“. И поведе ее ко полатѣ желѣзной, и тамъ народу многочисленно мучится, и мѣшаются въ огнѣ неугасяемомъ, и рычатъ разными гласами. И рече Пресвятая Богородица къ архангелу Михаилу: „Сіи люди о какихъ грѣхахъ мучатся?“ — „Судьи неправедные, — праваго судили виноватымъ, а виноватаго дѣлали правымъ, — того ради мучатся“. О, горе судьямъ неправеднымъ!

4) Рече Пресвятая Богородица къ архангелу Михаилу: „Поведи меня ко иной мукѣ“. И привеле ее ко рѣкѣ темной, и въ той крикъ, вопль. И рече Пресвятая Богородица: „Сіи люди о какихъ грѣхахъ мучатся?“ Онъ же рече: „О, горе жидовинамъ неправеднымъ: Христа распяли! И вы, жидове, обратитесь въ христіанскую вѣру, то дамъ вамъ царствіе небесное во-вѣки“. И рече Пресвятая Богородица: „Еще за какіе грѣхи мучатся: посреди огня стоять?“ И рече ей Михаилъ архангелъ: „Тѣ были христіане, а пошли въ иную вѣру. И горе губителямъ и новѣрцамъ: проклинаятъ Господа Нашего Иисуса Христа!“ И рече Пресвятая Богородица: „Поведи мя ко иной мукѣ“. И привеле ее къ червямъ неусыпаемымъ. И рече Пресвятая Богородица: „Сіи люди о какихъ грѣхахъ мучатся?“ И рече: „Поста не имѣли и отцу духовному не казались, также и крови Христовой не принимали, — за то и мучатся во-вѣки“.

5) Рече Пресвятая Богородица къ архангелу Михаилу: „Поведи мя ко иной мукѣ“. И привеле ее къ рѣкѣ огненной, и въ рѣкѣ стоятъ въ бѣлыхъ ризахъ, мотаются

со стороны на сторону. И рече Пресвятая Богородица: „За какіе грѣхи оныя люди мучатся?“ — „То патриархи, митрополиты, епископы, попы, діаконы и весь церковный причетъ,—за то, что они видѣли идущихъ во тьму вѣчную, заповѣдей духовныхъ не творили, дѣтей своихъ не учили, въ церковь Божию не пускали, свѣтъ возлюбили и тьму“. О, горе имѣющимъ книги—и по оному писанію творять злыми своими дѣлами!

3. Суевѣрія и примѣты, приуроченныя ко времени совершенія свадьбы.

1) Если двѣ сестры въ одинъ день выходятъ замужъ, то одна изъ нихъ будетъ несчастна.

2) Если кто вѣнчается въ день своего ангела, тотъ будетъ несчастливъ.

3) Если молодые, возвращаясь изъ церкви, переступятъ черезъ порогъ, на которомъ лежитъ топоръ, то они избавятся отъ несчастій.

4) Когда невѣста, возвращаясь отъ вѣнца, скажетъ при входѣ въ комнату: „овца здѣсь, медвѣдица пришла“, то она всѣми будетъ повелѣвать.

5) Если въ день вѣнчанія будетъ итти дождь или снѣгъ, то молодые будутъ богаты.

4. Суевѣрія и заговоры, приуроченныя къ взаимнымъ отношеніямъ мужчины и женщины.

1) Мужчина, желая узнать, кака я у него будетъ невѣста, ложится на новомъ мѣстѣ и говоритъ: „Ложусь я на новомъ мѣстѣ, чтобы приснилась жениху невѣста“. Дѣвушка же говоритъ: „Ложусь я на новомъ мѣстѣ, чтобы приснился женихъ невѣстѣ“.

2) *Присушка.* Я (имя рекъ) заелинаю, печать налагаю во имя самого сатаны-сатанаила, что по вѣтру лета-

еть и тьму напускаеть, огонь въ крови человѣческой разжигаетъ, помыслами овладѣваетъ и черные сны напускаеть въ думы. Зазноби, зазноба человѣчья, дѣвье сердце (имя рекъ), лягъ у ней на груди, въ голову пади, разожги дѣвье сердце, аки смоляное дерево, чтобы ночи она не спала, ѣды не ѣдала, а только бы помышляла о мнѣ молодцѣ; взойди ты, зазноба, въ дѣвьи ручны и ножпы жилы, во всѣ мѣста и суставы; истоми сердце, аки буря сухое древо.

Эти слова произносятъ, смотря на подошву сапога. Привораживающій долженъ обойти вокругъ дома той дѣвушки, которой онъ интересуется. Если дѣвушка наступить на слѣдъ сапога, то ей не миновать дѣйствія чаръ.

3) *Присушка на подаваемую воду.* Лягу я, рабъ Божій (имя рекъ), помолясь; встану я, благословясь; умоюся я росою, утрюся престольною пеленою, пойду я изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, во зеленое поморье; стану я на сырую землю, погляжу я на восточную сторону. Какъ красное солпышко возсіяло, мхи и болота припекало, какъ бы пробѣгала и присыхала раба Божія (имя рекъ) о мнѣ, рабѣ Божиємъ (имя рекъ), и очи въ очи, сердце въ сердце, мысли въ мысли, спать бы она не спала, гулять бы не гуляла. Аминь тому слову!

5. СНЫ И ИХЪ ТОЛКОВАНІЕ.

1) Если приснится мертвый, который даетъ деньги, то будешь счастливъ; если же самъ отдашь ему деньги, то скоро умрешь.

2) Ёсть во снѣ блины—означаетъ получение письма.

3) Если во снѣ поцѣлуеть женщина, заболѣешь лихорадкой.

4) Если во снѣ женщина будетъ бить, то заболѣешь вообще.

- 5) Поймаешь во снѣ селезня—скоро выйдешь `замужь.
- 6) Во снѣ выпадеть зубъ—умретъ кто-нибудь; если при этомъ будетъ итти кровь, то умретъ близкій родственникъ.
- 7) Видишь во снѣ мѣдныя деньги—будешь плакать.
- 8) Грязь видишь—поссоришься съ кѣмъ-нибудь.
- 9) Мутная вода означаетъ непріятность.
- 10) Пламя—убытокъ.
- 11) Орѣхи—слезы.
- 12) Купаться во снѣ въ чистой водѣ предвѣщаетъ здоровье.
- 13) Зеленая трава означаетъ прибыль.
- 14) Лошадь—обманъ.
- 15) Видѣть волка—торговаться съ жаднымъ человѣкомъ.
- 16) Ъсть раковъ—непріятность.
- 17) Если хочешь, чтобы приснился сонъ, надо положить гребень подъ подушку.
- 18) Если, ложась спать, не перекрестишь кровать, то увидишь нечистаго.

6. Примѣты, приуроченныя къ дѣйствіямъ птицъ, животныхъ и явленіямъ природы.

- 1) Если куры рано садятся спать, то будетъ дождь.
- 2) Куры ищутся—будетъ дождь.
- 3) Если у битыхъ свиней будетъ длинная коса (коса внутри у сдеру), то будетъ длинная зима.
- 4) На Срѣтеніе смотреть, какъ свѣтитъ солнце,—такое будетъ и лѣто (т. е. ясное...).
- 5) Пѣтухъ запѣлъ на сидалѣ,—будетъ дождь.
- 6) Блохи ползаютъ по тѣлу—передъ дождемъ.
- 7) Если свинья бѣжить и постоянно взвизгиваетъ, то будетъ дождь.
- 8) Дождь будетъ, если неумолкаемо чирикаютъ воробьи.

9) Когда зимой по комнатам бѣгаютъ кошки, то будетъ морозъ.

7. Волѣвнн.

1) Наставляютъ въ кипяткѣ цвѣты сирени и пьютъ отъ простуды.

2) Грибы съ деревьевъ кипятятъ въ водѣ и воду пьютъ отъ сифилиса.

3) Кипятятъ ольховую кору и водою примачиваютъ обжоги.

4) Обжоги смазываютъ и саломъ ежей.

Лихорадка.

1) Надо написать на бумажѣ: корнѣусъ, три дня носить на крестѣ, а затѣмъ сжечь. Послѣ этого лихорадка исчезнетъ.

2) Лихорадка пройдетъ, если привяжешь къ кресту кусочекъ змѣиной шкурки.

3) На томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ увидишь молодой мѣсяцъ, надо обмыть водою больного лихорадкой, зарыть въ землю его одежду и забить осиновый колъ (съ сучкомъ). Послѣ этого лихорадка исчезнетъ.

Заговоры отъ лихорадки.

1) Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь; пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, путемъ дорогою къ синему морю. У этого моря стоитъ древо красолѣсть. На этомъ дрѣвѣ красолѣстѣ висятъ Кузьма и Демьянъ, Лука и Павелъ, великіе помощники. Кузьма и Демьянъ, Лука и Павелъ, для чего выходятъ изъ моря-океана женщины простоволосы, для чего онѣ по міру ходятъ, отбиваютъ отъ сна, отъ ѣды, сосутъ кровь, тянутъ жилы, вабъ червь, точатъ черную печень, пилами пилятъ желтую кость и суставы. Здѣсь вамъ не житье-

жилище, не проходилище: ступайте вы въ болота глубокія, въ озера, за быстрыя рѣки и темныя боры. Тамъ для васъ кровати поставлены тесовыя, перины пуховыя, подушки перьяныя; тамъ яства сахарныя, папитки медовыя. Тамъ будетъ вамъ житье-жилище, проходилище по сей часъ, по сей день. Слово мое раба Божія (имя рекъ) крѣпко, крѣпко.

2) Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово.

На горѣ Оаорской, подъ дубомъ верейскомъ сидяше семь святыхъ отецъ: архангелъ Гавріиль, Іуріиль, Нефудимъ, мученикъ Созонтъ, мученикъ Клементъ, мученикъ Леонтъ *), и увидѣвши чудо предивное и ужасное: изъ моря шедшихъ 17 женъ, просто наги, окаянны, распустя власы свои. И вопрошаше ихъ Іоаннъ Предтечъ: „Что суть за жены, камо идете, и како имена вамъ нарицаются?“ Отвѣщаша онѣ: „Мы трясовицы, Ирода царя дочери, идемъ во градъ христіанскій народъ мучити, тѣло ихъ сушити, кости ломити и смерти придавати“. И приступише къ нимъ Іоаннъ Предтечъ и начаше ихъ бити желѣзною тростью по главамъ ихнимъ и даше имъ по сто тысячъ ранъ проклипаючи. И взмолилися трясовицы: „Святый Іоаннъ Предтечъ! гдѣ (суть) поминать будутъ имя ваше святыхъ отецъ, или у кого написаны будутъ, или у кого на крестѣ привиты будутъ, или надъ главою будутъ читать, и мы отъ того отбѣжимъ и во-вѣки не прикоснемся къ рабу Божию (имя рекъ) на 14 дней и 14 ночей“. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Этотъ заговоръ пишутъ на бумажкѣ, свертываютъ въ трубочку и вѣшаютъ больному на крестъ. Большой не долженъ читать этого заговора.

3) Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Господи, благослови раба Божія (имя рекъ), пособи отъ хижи,

*) Очевидно, пропущено—Іоаннъ Предтеча.

отъ прытки, отъ врага и супостата, отъ печистаго духа, отъ налетнаго, самолетнаго, отъ стремнаго, расшибнаго и отъ 12 сестеръ, Иродовыхъ дочерей: гдѣ бы онѣ ни ходили, противу приговора моего челоуѣка не знобили. Вотъ тебѣ ястіе и питіе и мягкая постель!

Заговоръ произносится надъ стаканомъ воды или вина, при этомъ содержимое въ стаканѣ трижды крестообразно посыпаютъ солью и даютъ больному выпить.

4) Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй раба твоего (имя рекъ) отъ злой лихорадки. Вечерняя заря Дарья, помилуй раба твоего (имя рекъ) отъ злой лихорадки. Утренняя заря Марья, помилуй раба твоего (имя рекъ) отъ злой лихорадки. Во имя Отца и Сына и Св. Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.

Молитвы отъ лихорадки.

1) Истиненъ проповѣдникъ и чудотворецъ дивецъ показался еси, отецъ и нищихъ заступникъ бодрый, пастырь словеснаго стада, бѣсомъ страшенъ, и раба твоего (имя рекъ) отъ нападеній заступи, вопіющаго ти, Аверкіе, отче нашъ, моли Христа Бога, да спасетъ тобою души наша. Аминь.

2) Крестъ—хранитель всея вселенныя, крестъ—красота церкви, крестъ ангеловъ слава и демоновъ язва. Исцѣли, Господи, раба твоего (имя рекъ) молитвами Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ Твоихъ. Аминь.

Заговоръ отъ вывиха.

Надо взять питеку аршина въ два длины и завязывать на ней узелки, а затѣмъ питекою обмотать вывихъ. Заговоръ читается во время завязыванія узелковъ.

„Вѣтеръ съ неба спускается, суставъ съ суставомъ смыкается, лавъ (олово) съ мѣдью слпваается, суставъ съ

суставомъ составляется, и рабъ Божій (имя рекъ) исцѣляется“.

Заговоръ отъ болезни глазъ.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, раба Твоего. Здорово почевала (или дневала), вода Ульяна, земля Татьяна; возьми отъ меня очи красныя, а дай очи ясныя рожденному, молитвенному, крещенному рабу Божию (имя рекъ). Аминь.

Заговоръ произносится надъ водою, которою промываютъ глаза больного.

Заговоръ отъ бѣльма (у животныхъ).

Ѣхалъ Св. Михаилъ архангелъ по крутой горѣ на своемъ конѣ. Крикнулъ на своихъ трехъ хортовъ — одинъ бѣлый, другой черный, третій красный. Бѣлый изъ такой-то шерсти (т. е. какой шерсти животное) бѣльмо сгонить, черный вычистить, красный кровь вылизеть.

Читать безъ отдыха. Три раза сплюнуть.

Заговоръ отъ болезни глазъ.

На морѣ-на океанѣ стоялъ столбъ отъ неба и до земли; надъ столбомъ стоялъ престолъ, за престоломъ сидитъ Мать Пресвятая Богородица, убирается и прибирается, изъ глазъ умывается. Красныя дѣвушки удивились и къ престолу приклонились. Мать Пресвятая Богородица ужалѣла (т. е. пожалѣла, сжалилась), своими ризами накрывала, изъ глазъ рожденного, молитвеннаго, крещеннаго раба Божія (имя рекъ) умывала. Аминь.

Бородавки.

1) Чтобъ свести бородавку, надо найти на дорогѣ мазь, выпавшую изъ колеса, обвести ею бородавку 3 раза и положить на прежнее мѣсто.

2) Бородавки мажутъ сокомъ растенія — чистотѣла.

Болезни ногъ.

Больныя ноги (ломота) мажутъ мозгомъ палой лошади.

Заговоры отъ зубной боли.

1) Отче мѣсяцу, бываль ты на небесахъ? Бываль. Видалъ ты мертвѣго человѣка? Видалъ. Болятъ у него зубы? Нѣтъ, не болятъ, не щемлятъ, за мертвѣго лежать. Пусть у раба Божія (имя рекъ), крещеннаго, рожденнаго, молитвеннаго, не болятъ, не щемлятъ, за мертвѣго лежать.

2) Ракъ въ морѣ, мертвякъ во гробѣ, заяцъ въ чистомъ полѣ. Когда соберутся всѣ пить и гулять, тогда у рожденнаго, крещеннаго, молитвеннаго раба Божія (имя рекъ) зубы заболятъ.

3) Когда на дорогѣ найдешь кость, надо поднять ее, замѣтивъ, какъ она лежала, и костью три раза сдѣлать крестное знаменіе на лицѣ съ той стороны, гдѣ находится больная зубъ. Послѣ этого кость надо положить на прежнее мѣсто.

4) Чтобъ не болѣли зубы, надо сдѣлать желѣзное кольцо и долго носить его, не спимая съ пальца.

Сибирка.

Отецъ Нашъ Небесный—Господи! Есть въ тѣлѣ твоемъ язва твоя—вострополитская, сибирская, огненная, живомая въ городѣ Вавилонѣ. На горѣ Вертепѣ стоитъ престолъ, за тѣмъ престоломъ стоитъ Божія Мать—Пресвятая Богородица, съчетъ въ бѣлое тѣло и язву твою—вострополитскую, огненную, жилую, кровавую, глазую, нутреную. Божія Мать—Пресвятая Богородица, иссуши воду, останови кровь у раба Божія (имя рекъ)!

Огникъ.

Добрый день, вода Ульяна, земля Татьяна! Не пришла я воды брать, пришла я огня обливать.

Читать три раза, держа надъ головою больного сосудъ съ водой. Послѣ чтенія надо три раза побрызгать водою лицо больного.

Лишай.

Господу Богу помолюся и Матери Божіей попрошу. Я съ рѣчью, а Богъ съ помощью.—Лишай, лишай, иди свиньямъ мѣшай (размѣшивай). Послѣднія слова, начиная отъ „лишай“, говорить три раза.

Заговоръ отъ золотухи.

Золотуха, золотуха,
Кровавая золотуха,
Глазовая золотуха,
Костевая золотуха,
Жиловая золотуха,
Выйди, выйди, золотуха,
Во свои мѣста:
Въ темные лѣса,
Въ синее море,
Въ желтые пески.
Тамъ тебѣ жить,
Тамъ тебѣ быть.

Заговоры отъ крови.

1) Господи, благослови кровь заговаривать! На морѣ, на океанѣ, на островѣ Верьянѣ стоятъ дубъ къ верху кореньями. Подъ этимъ дубочкомъ сидятъ три сестрицы, держатъ по конѣчку (по лошади, по коню). Первый конь рыжъ—руда (кровь) не прыжь, второй конь каръ—руда не кань, третій конь гнѣдъ—руды пѣтъ. Читать три раза.

2) На морѣ, на океанѣ, на островѣ на Буянѣ стоитъ банка, въ той банкѣ сидитъ дѣвица, шьетъ-вышиваетъ, бѣлой кузпи нитку вытягаетъ. Нитка, оборвись; живоносная руда, воймись.

3) На горѣ Офеѣ ѣдетъ царь, подъ нимъ конь карь, а ты у раба Божія (имя рекъ) кровь, не конь.

4) Ъхаль ангель черезъ синее море, навололъ ногу на трость. Трость вынулась, а кровь унялась. Раба Божія (имя рекъ) кровь не идетъ.

Ячень.

Если увидишь собаку, совершающую естественныя отправленія, надо плюнуть въ сторону: иначе будетъ ячень.

Заговоръ отъ перелоговъ.

На морѣ, на океанѣ, на островѣ на Буянѣ стоитъ теремъ, въ теремѣ свѣтлица, въ свѣтлицѣ три дѣвицы. Летѣла птица, вывѣсила дурницу. Дѣвки усмѣхнулись, перелого минулись.

Проговоривъ трижды заговоръ, поглади животное по спинѣ, головѣ, заду и между ногъ, потомъ ударить три раза по лѣвому боку.

Заговоры отъ червей.

1) Имѣла вдова девять сыновей; изъ девяти стало восемь, изъ восьми семь, изъ семи шесть, изъ шести пять, изъ пяти четыре, изъ четырехъ три, изъ трехъ два, изъ двухъ одинъ, изъ одного да ни одного.

Заговоръ повторяется три раза. Передъ вторымъ разомъ надо сказать: „Другимъ разомъ, добрымъ часомъ“. Передъ третьимъ: „Третьимъ разомъ, добрымъ часомъ“.

2) „Черви, возьмутъ васъ черти“.

Заговоръ произносится трижды безъ отдыха. Послѣ этого около ранки надо оборвать шерсть и бросить ее или, лучше, сжечь.

Заговоръ отъ чирьевъ.

Пойду я въ чистое поле,
Тамъ стоитъ бѣлая дуброва,

Вѣтки шелковыя,
Листья бумажные,
Маковка золотая,
Корешокъ серебряный.
Глну я на востокъ солнца,
Огненную рѣку увижу я;
На огненной рѣкѣ
Стоить мостъ калиновый;
На мосту калиновомъ
Стоить красна дѣвица.
„Красная дѣвица?“
— Что нужно?
„Мнѣ нужно острую саблю
Выгнать изъ раба Божія (имя рекъ) язву“.

8. Воры. Бража.

Заговоръ отъ воровъ.

Ееодоръ Бузыно, что ты наробилъ? Батьку убилъ, мать задавилъ, калину сорвалъ, заварилъ и напился. Терлись, мялись, отъ нашего двора минаясь; трутся, мнутся, отъ нашего двора минутся.

Молитвы отъ воровъ.

1) Ангель мой, сохрани души, скрѣпляй сердце. Вы, злодѣи, прочь откоснитесь: есть у меня молитва отъ Господа Исуса Христа. Пресвятая Мать Богородица на престолѣ стояла, сію молитву читала, злодѣевъ отъ моего дома отгоняла, Тихвинскую призывала, Казанскую прикликала. Тихвинская, утиши злодѣевъ, а Казанская, смири, отроковица-дѣвица, отъ злодѣя помощница, какъ Царскія двери отворяешь, Господа съ небесъ сзываешь. Иди, Господь, съ небесъ, неси животворящій крестъ, къ моимъ замкамъ прикладай, злодѣя отгоняй. Какъ на гору не идетъ вода, такъ

и ты, злодѣй, не иди въ мой домъ; какъ храмъ Господень ограждается кирпичами, драгоценными камнями, ограды, Господи, всю мою домашность глубокими оврагами, дремучими лѣсами, проточными рѣками. Аминь.

2) Божія Мать Сиротская, спаси меня и мою худобу отъ всякаго врага и лиходѣя, наведи на него темныя ночи, высокія горы, сильныя дожди, буйныя вѣтры, большіе камни, скуй ему жилы и суставы, дай ему отлыги на три минуты.

9. Влохи. Ылопы. Тараканы.

1) Чтобъ не кусали блохи, надо, услышавъ первый громъ, взять изъ-подъ пятки правой ноги кусочекъ земли и натереться ею.

2) Чтобъ уничтожить клоповъ, надо найти на дорогѣ кусочекъ конскаго копыта, войти въ комнату, стать на порогъ и крикнуть: „копыто въ избу, клопы вонъ!“ Послѣ этого бросить копыто въ такое мѣсто, чтобъ его долю никто не могъ найти.

3) Чтобъ не было клоповъ, нужно подъ заговѣнье собрать со стола хлѣбъ, ложки, вилки и остатки ужина, идти къ сосѣду и вести такой разговоръ:

„Хозяюшка, чѣмъ заговѣлись?“

— Сыромъ да мясомъ.

А вы чѣмъ заговѣлись?

„А у насъ клопъ клопа ѣсть“.

4) Если положишь на кровать найденную чеку, то заведутся клопы.

5) Если въ домѣ заведутся черныя тараканы, то это считается большимъ счастьемъ.

10. Предразсудки, суевѣрія и заговоры смѣшаннаго характера.

1) Если у матери молова много, то дитя будетъ живо.

2) Нельзя обрѣзать ногти въ тѣ дни, въ названіяхъ которыхъ встрѣчается буква „р“ (напримѣръ: вторникъ): заусеницы нападутъ.

3) Кто нашептываетъ, тотъ не холостить свиней, иначе его нашептываніе не будетъ помогать: нашептывать—дѣло Божье, холостить—дѣло нечистое.

4) Начало іюля—неблагопріятное время для рождающихся дѣтей. Если въ это время родится ребенокъ, греки на нѣсколько дней втыкають въ луковицу ножъ.

5) Жаръ заливается (тухнетъ) въ печи, будетъ дождь.

6) Когда колютъ кабана, то передъ тѣмъ, какъ сдирать сало, дѣлають ножомъ крестъ около головы, а затѣмъ это мѣсто вырѣзають и оставляють сало непросоленнымъ—это, будто бы, способствуетъ домашнему благополучію.

7) Тыквы гніють—это предвѣщаетъ моръ.

8) Если у коровы есть теленокъ, то въ день заговѣнья его оставляють ночевать вмѣстѣ съ коровой, въ обыкновенное же время онъ ночуетъ отдѣльно.

9) Не надо спрашивать, сколько молока даетъ корова—можно ее сглазить, т. е. она будетъ давать молока меньше.

10) Если не желаешь, чтобы былъ дождь, то выброси кочергу въ окно.

11) Если желаешь найти пропавшую вещь, купи не торгуясь зеркало, ночью въ 12 часовъ полѣзай на крышу, опусти въ трубу зеркало и посмотри въ него—въ зеркалѣ увидишь то мѣсто, гдѣ находится пропавшая вещь.

12) Пуговину ребенка заматываютъ нитками и сохраняють въ такомъ видѣ до 7—8-лѣтняго возраста ребенка. Когда ребенокъ достигнетъ указаннаго возраста, ему даютъ распутать нитки, присохшія къ пуговинѣ. Если онъ распутаетъ нитки, будетъ счастливъ; въ противномъ случаѣ его ожидаетъ несчастье.

13) Если желасшь подарить кому-нибудь кошку или собаку, надо взять взамянь копейку: иначе собака убѣжить.

14) Если надоѣдливый гость сидитъ очень долго, надо за его спину бросить иголку или булавку. Послѣ этого гость уйдетъ.

15) Если зеркало разобьется, то это предвѣщаетъ смерть кого-либо изъ членовъ семьи.

16) Считается дурнымъ знакомъ, когда за обѣдомъ сидитъ 13 человѣкъ.

17) Чтобы въ кошельѣ были деньги, надо туда положить кусочекъ змѣиной шкурки.

18) Если во дворѣ одновременно издохнуть пѣтухъ и курица, то кто-нибудь умретъ.

19) Когда бѣшеная собака укуситъ, надо вырвать яму и посадѣть въ ней.

20) Когда колдунъ умираетъ, то онъ отмахиваетъ рукой на сторону и постоянно повторяетъ: „на!“. Колдунъ не умретъ до тѣхъ поръ, пока не найдется таковой человѣкъ, который скажетъ: „давай!“ Этотъ человѣкъ дѣлается колдуномъ. Когда желающаго воспользоваться искусствомъ колдуна не окажется, то повертываютъ матицу въ потолокъ, и тогда колдунъ умираетъ.

21) Если покормишь только что купленную домашнюю птицу на заслощѣ, то она не уйдетъ и не пропадетъ.

22) Если цѣловать ребенку ножку въ пятку, то онъ долго не будетъ ходить.

23) Когда падаетъ звѣзда, пожелай что-нибудь: тогда желаніе исполнится.

24) Если наступишь кому-нибудь на ногу, то будешь тому вумомъ или вумой.

25) Съ кѣмъ выдаешься или прощаешься черезъ порогъ, съ тѣмъ поссорисься.

26) Если ученица желаетъ, чтобы преподаватель ее не спрашивалъ, она должна держать шиши подь передникомъ.

27) Съ какой стороны дуетъ вѣтеръ въ день Покрова Богородицы, съ той стороны будетъ дуть всю зиму.

28) Какая погода будетъ на Благовѣщеніе, такая будетъ и на первый день Пасхи.

29) Въ день „Воздвиженія Креста Господня“ нельзя ходить въ лѣсъ, потому что тамъужи и змѣи сползаются, и трудно будетъ пройти.

30) Если женщина перейдетъ дорогу съ золою или жаромъ, то надо ожидать несчастья.

31) Если съ потолка спустится паузъ, то надо ожидать письмо.

32) Подь Крещеніе въ 12 час. ночи увидишь, какъ вода всколыхнется въ проруби, если придешь на рѣку, не оглядываясь назадъ. Если будешь дома молча смотрѣть на сосудъ съ водою, то въ 12 час. ночи подь Крещеніе увидишь, какъ въ немъ всколыхнется вода.

33) Если вечеромъ будутъ поднимать ребенка выше головы, то онъ начнетъ страдать отъ бессонницы.

34) Если кто надѣваетъ сорочку въ понедѣльникъ, того несправедливо будутъ обвинять.

35) Если за обѣдомъ на полъ упадетъ ножъ, придетъ мужчина, вилка—женщина.

36) Всю зиму комнаты будутъ теплы, если въ первый разъ протопить печи въ день Покрова Богородицы.

37) Счастливые дни. Январь—1, 2, 4, 6, 11, 12, 20. Февраль—11, 17, 18. Мартъ—1, 4, 14, 24. Апрель—3, 17, 18. Май—7, 18. Июнь—17. Июль—17, 21. Августъ—20, 21. Сентябрь—10, 18. Октябрь—6. Ноябрь—6, 8. Декабрь—6, 11, 17.

38) Если случайно рассыпают соль, то стараются скорѣ смѣяться, чтобъ не было ссоры.

39) Нельзя скоблить ножомъ столъ, потому что это тоже предвѣщаетъ ссору.

40) Если на ночь будешь выметать соръ изъ комнаты, то все дурное будетъ выходить изъ дому.

41) Если соръ на почъ не выметенъ изъ комнаты, то не прилетитъ въ домъ и ангель, потому что онъ можетъ зацѣпиться крыльями за соръ.

42) Чтобы градъ прекратился, надо бросить возлѣ порога всѣ кухонныя орудія: кочергу, ухватъ, ножъ...

43) Если насчиташь 12 лысыхъ въ день сильнаго мороза, то морозъ „пересядетъ“ (станетъ теплѣе).

44) Наканувъ Рождества зовутъ морозъ „вечерять“ и говорятъ три раза: „Морозъ, морозъ, иди до насъ вечерять!“ Послѣ третьяго раза прибавляютъ: „Если не идешь до насъ вечерять, то не морозъ ни нашего посѣва, ни скотины, ни всякаго добра“.

45) Если будешь чинить что-нибудь между 25 декабря и 1 января, то овцы будутъ рябья.

46) Если всѣ святки не выметать сора, а на Новый годъ вымести, то пшеница будетъ чистая.

47) Когда съешь подсолнечныя сѣмена, нельзя грызть сѣмячекъ: подсолнечники будутъ нечистые.

48) Чтобы счастливо играть въ карты, нужно пойти на Пасху къ утрени, и когда священникъ скажетъ въ первый разъ: „Христосъ воскрес!“ , то надо поторопиться съѣсть червоннаго валета; когда скажетъ второй разъ—надо съѣсть короля пиковаго, а послѣ третьяго раза—даму бубновую.

49) Если въ комнату влетитъ какая-нибудь птица, то это предвѣщаетъ смерть или большое несчастье.

50) Если кто услышитъ, что иконы сами по себѣ стучать, то онъ непременно умретъ.

51) Иногда отъ разныхъ причинъ лопаются въ комнатѣ деревянныя вещи, доски въ полу, дерево въ стѣнахъ и потолокъ, и при этомъ раздается трескъ,—этотъ трескъ предвѣщаетъ несчастье.

52) Когда крестьяне кончаютъ убирать послѣднюю десятину, то они оставляютъ несжатыми нѣсколько волосковъ, завязываютъ верхушки ихъ узломъ и приговариваютъ: „Христу на бородку!“ Это необходимо дѣлать, чтобы на слѣдующій годъ былъ хорошей урожай.

53) Чтобы мыши не портили хлѣба въ скирдахъ, освящаютъ на Пасху вмѣстѣ съ куличами три корня хрѣну, разрѣзаютъ ихъ на маленькіе кусочки и кладутъ подъ одонья.

54) Когда въ печкѣ трещать дрова и выскакиваютъ искры, уголья, то надо въ домѣ ожидать ссоры.

55) Въ тотъ день, когда выходятъ изъ дому квартиранты, имъ не позволяютъ выметать комнату: въ противномъ случаѣ квартира долго останется незапаятой.

56) Чтобы гости меньше ѣли, надо подложить подъ пирогъ пожъ, а если нѣтъ пирога, то ножъ кладется подъ сватерть.

57) Чтобы хорошо помнить урокъ, надо, ложась спать, поцѣловать книгу съ обѣихъ сторонъ или положить ее подъ подушку.

58) Когда садишься обѣдать, надо закрыть книгу, по которой училъ урокъ: иначе все забудешь.

59) Если икается, то, говорятъ, вспоминаютъ. Икается легко—хвалятъ, тяжело—бранятъ.

60) Если въ домѣ есть дѣвушка-невѣста, нельзя имѣть цвѣтокъ—олеандръ: иначе дѣвушка не выйдетъ замужъ.

61) Когда ночью, безъ видимой причины, просыпается ребенокъ и кричить, то это предвѣщаетъ несчастье.

62) Если переступишь черезъ лежащаго человѣка, то онъ не будетъ расти.

63) Если на крыльцѣ закричитъ пѣтухъ, то будутъ гости.

64) Если осенью вдругъ зацвѣтетъ какое-либо дерево, то надо ожидать несчастья.

65) Подъ Новый годъ ходятъ подслушивать подъ окнами, о чемъ говорятъ въ другихъ домахъ. Если услышать, что дѣти просятъ хлѣба, то въ наступающемъ году будетъ голодъ.

66) Если найдешь чужую вещь и не возвратишь владельцу, то вдвое потеряешь.

67) Заговоръ отъ волка.

Ѣхалъ св. Георгій на своемъ конѣ на золотомъ сѣдлѣ, шелковою плетью коня погоняетъ, своихъ хортовъ рты забиваетъ, своимъ хортамъ глаза заливаетъ. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Господи, сохрани мою животную худобу разной шерсти!

Согнавши въ вучу животныхъ, ходить кругомъ и читать заговоръ три раза.

68) Молитва для удачи въ судѣ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Благослови меня, Господи, на судъ итти. Не судить меня ни попамъ ни панамъ, а суди меня, Господи, на второмъ пришествіи. Спасовы уста, Христовы уста, сохраните меня и помилуйте раба Божія (имя рекъ).

69) Заговоръ отъ неприятельской пули.

На морѣ, на океанѣ, стоитъ островъ, на томъ островѣ стоитъ дубъ, подъ тѣмъ дубомъ лежитъ змѣя бѣлгорючва. Я тебя молю, я тебя прошу: какъ тебя не рубить

ни шашка ни пуля, пусть не рубить ни шашка ни пуля
раба Божія (имя рекъ). Святая Троица, спаси меня! Пре-
святая Мать, Покровъ Пресвятая Богородица, закрой меня
своимъ покровищемъ отъ непріятелища! Слава Отцу и.....
Аминь.

Инспекторъ Кутаисской гимназіи
М. Харламовъ.

8 сентября 1902 г.
Майковъ.

Суевѣрія, примѣты и объясненія сновъ.

1) Если кто-либо, уѣзжая изъ дому, встрѣтитъ по дорогѣ жещину съ сѣрыми глазами, то случится съ нимъ бѣда, и онъ не достигнетъ цѣли.

2) Всякое дѣло, совершенное безъ „Бисмилла“ (во имя Бога), не считается богоугоднымъ дѣломъ.

3) Отправляясь куда-нибудь въ путь, если ты встрѣтишь верблюда, то будешь счастливъ и достигнешь своей цѣли.

4) Если при выѣздѣ чихнешь разъ, то не выѣзжай; если же чихнешь два раза, то поѣзжай: ничего дурного съ тобой не случится.

5) Если въ какомъ-либо домѣ ребенокъ много плачетъ съ раскрытымъ ртомъ, сопровождая свой плачь громкимъ крикомъ— „а-а-а“, быть въ томъ домѣ бѣдѣ.

6) При встрѣчѣ со старыми людьми обоего пола съ сѣрыми глазами, слѣдуетъ непременно чесать какую-нибудь часть тѣла ниже поясицы: иначе они сглазятъ тебя.

7) Если дѣти, играя, сажаютъ тонкія короткія съ заостренными кончиками палки въ грязь и тутъ же ихъ вынимаютъ, то быть дождю.

8) Если курица въ какомъ-нибудь домѣ пропоетъ, какъ пѣтухъ, то слѣдуетъ поскорѣе ее зарѣзать: иначе она навлечетъ кому-либо смерть въ томъ домѣ.

9) Если въ какомъ-либо домѣ пѣтухъ пропоетъ поздно вечеромъ не во-время, то пужно поскорѣе его зарѣзать: иначе быть въ томъ домѣ несчастью.

10) Не слѣдуетъ женщинамъ работать вечеромъ, накануне среды и субботы: приснится ночью имъ домовый.

11) Чтобы по ночамъ не беспокоили домовые, передъ сномъ читаютъ первый стихъ изъ корана три раза и дуютъ въ углы комнаты.

12) Ни одна жепщина-хозяйка не станетъ давать въ среду и субботу своей сосѣдкѣ ни сита, ни огня, ни соли: иначе случится бѣда.

13) Если въ день „Курбанъ-байрама“ (жертвоприношенія) не пойдетъ дождь, то урожай въ томъ году будетъ плохой.

14) Если по прибытіи въ домъ невѣсты разобьется въ томъ домѣ зеркало, то не быть той невѣстѣ счастливой.

15) Если кто уѣхалъ изъ дому, то въ томъ домѣ не слѣдуетъ подметать соръ до тѣхъ поръ, пока уѣхавшій не переѣдетъ рѣки: иначе съ нимъ случится бѣда.

16) Когда кто-либо выѣзжаетъ въ путь, то за нимъ бросаютъ воду, чтобъ съ нимъ не случилось бѣды.

17) Многочасное варканіе вороны и многократное появленіе совы во дворѣ повлекутъ за собою смерть когонибудь изъ домашнихъ.

18) Если не умѣющій говорить ребенокъ, проснувшись отъ сна, вдругъ произнесетъ слово „отецъ“, то въ тотъ день пріѣдетъ непременно отецъ младенца, находящійся въ отлучкѣ.

19) Если кто имѣетъ при себѣ иголку, то никогда домовый къ нему не явится.

20) Чтобы шейтанъ (дьяволъ) не сбилъ челоуѣка съ истиннаго пути, нужно всегда произносить стихи изъ корана.

21) Если кто рассказываетъ сонъ свой ночью, то, прежде чѣмъ рассказать его, онъ долженъ сказать: „Раз-

связываю сонъ мой не людямъ, а лампѣ^а: ипаче выйдетъ непріятность.

22) Если паукъ по паутинѣ спустился на человѣка, то явится въ тотъ день гость.

23) Если стоящей возлѣ кошкѣ скажутъ „кишт“ *) вмѣсто „пишт“ **), то это къ счастью.

24) Если при подметаніи дома вѣеникъ въ рукахъ женщины коснется кого-либо изъ сидящихъ, то послѣдній долженъ взять вѣеникъ и поплевать на него: иначе быть ссорѣ въ дождѣ.

25) Если кто-либо пройдетъ между двумя жепщинами, то онъ навлечетъ на себя клевету, напраслину.

26) Когда идетъ градъ, то на градины брызгають водой, чтобъ пошелъ дождь.

27) Если сынъ-первенецъ откуситъ одну изъ градинокъ, то градъ перестанетъ итти.

28) Чтобы поскорѣе пересталъ градъ, выбрасываютъ на дворъ треножни и саджи ***), чтобы Богъ сжалялся надъ народомъ.

29) Чобъ отроившійся рой поскорѣе присѣлъ гдѣ-нибудь, бьютъ палками въ мѣдную посуду и показываютъ зеркало.

30) Чтобы не сглазить нивы, общающей обильный урожай, посредицѣ, на видномъ мѣстѣ, на колѣ втыкають черепъ большихъ животныхъ (лошади, коровы, осла...).

31) Когда спишь, старайся лицомъ быть къ югу: иначе ночью умрешь не мусульманиномъ.

32) Если кто-либо отъ лѣни притворяется больнымъ, то ему не миновать болѣзни.

*) Когда гонять курь, говорятъ „кишт“.

***) Когда гонять кошку, говорятъ „пишт“.

***) На саджѣ пекутъ хлѣбъ.

33) Нельзя позволять ребенку разсыпать соль на полъ: на томъ свѣтѣ заставлятъ его собирать ее своими бровями.

34) При отрѣзываніи ногтей не слѣдуетъ ихъ бросать куда-попало, а нужно спрятать на извѣстномъ мѣстѣ, чтобы на томъ свѣтѣ можно было ихъ подобрать какъ часть тѣла.

35) Если раньше старшей дочери выдать замужъ младшую, то родителямъ не мѣшало бѣды, а младшей дочери быть бездѣтной.

36) Не проходи мимо сосѣда безъ привѣта, ибо онъ можетъ подумать, что ты имѣешь противъ него злой умыселъ, хотя душою ты былъ бы преполненъ лучшихъ намереній.

37) Пустую люльку не надо качать: случится несчастье съ ребенкомъ.

38) Новорожденного ребенка сорокъ дней выносить на дворъ всякій разъ, когда приходятъ навѣщать больную: иначе онъ заболѣетъ.

39) По средамъ и субботамъ не бить, а ночью не выводить на дворъ дѣтей: иначе дѣти испугаются и заболѣютъ.

40) Если ребенокъ обѣими руками хватается за ногу и притягиваетъ ее ко рту своему, то это значить, что онъ просить у Бога себѣ товарища (чтобы мать родила).

41) Если у кого дѣти умираютъ, то чтобы не умеръ оставшійся въ живыхъ ребенокъ, его наряжаютъ нищимъ: ничего ему не покупаютъ и одѣваютъ въ чужія старыя платья.

42) Дѣвушка, которую долго замужъ не берутъ, должна кататься на ослѣ, чтобы счастье улыбнулось ей.

43) Когда рассказываютъ сны, то слушающій долженъ предварительно сказать: „Быть добру“, а по окончаніи

разсказа онъ не долженъ сонъ толковать дурно: случится неприятность.

44) Если въ полдень солнце парить, быть въ тотъ день дождю.

45) Имѣть на дворѣ бѣлаго пѣтуха: дѣтскихъ болѣзней не будетъ; дѣти бояться не будутъ и спокойно будутъ спать.

46) Видѣть во снѣ лошадь бѣлой масти, къ счастью и удачѣ.

47) Увидишь во снѣ священника—не встрѣтишь бѣды.

48) Видѣть во снѣ черное покрывало и черное платье—не имѣть въ жизни невзгоды и скоро получить что-нибудь хорошее.

49) Видѣть покойника изъ родственниковъ—явится кто-либо изъ живыхъ родственниковъ.

50) Видѣть во снѣ яйца, дрова и вошь—означаетъ богатство.

51) Кто во снѣ плачетъ, тотъ на яву будетъ смѣяться.

52) Видѣть во снѣ свадьбу, веселье—означаетъ бѣдствіе въ домѣ, плачь надъ кѣмъ-нибудь.

53) Если кто-либо во снѣ увидитъ, что у него выпалъ одинъ зубъ, то умретъ кто-нибудь въ селеніи, но не изъ его родственниковъ.

54) Кто увидитъ во снѣ золотую или серебряную монету, тотъ услышитъ къ утру добрую вѣсть.

55) Видѣть во снѣ мѣдныя деньги—быть недоброй вѣсти.

56) Видѣть во снѣ кровь—сойтись съ родственниками.

57) Если кто увидитъ во снѣ горящую лампу или свѣчу—жизнь его будетъ свѣтлая, безъ бѣдствій.

58) Видѣть во снѣ солдатъ—быть защитѣ въ жизни.

59) Видѣть во снѣ металл—быть крѣпкимъ и здоровымъ.

60) Если увидишь во снѣ воду, дождь, или выкупаешься въ водѣ, во всю жизнь не будешь въ нуждѣ.

61) Видѣть во снѣ архалукъ, рубаху или чоху—означаетъ помощь друзей.

62) Видѣть во снѣ шапку—означаетъ повышение.

63) Убить во снѣ змѣю—избавиться отъ враговъ.

64) Видѣть во снѣ хлѣбныя растенія—къ улучшенію состоянія.

65) Умереть во снѣ—долго жить.

Записаны *А. К. Велибековымъ.*

Изъ космогоническихъ повѣрій абхазцевъ.

1. О мірахъ.

Кромѣ нашего міра, существуетъ еще нѣсколько міровъ. Одни изъ нихъ расположены ниже насъ, другіе выше; мы же находимся въ серединѣ. И потому-то мы носимъ пояса посрединѣ тѣла.

2. Землетрясеніе.

Далеко на краю земли находится большой столбъ, къ которому привязано большое животное. Когда оно спитъ, то все спокойно, но какъ только проснется и станетъ, выказывая свое нетерпѣніе, рваться, то земля начинаетъ трестись.

3. Конецъ міра.

Одинъ сильный человѣкъ привязанъ къ скалѣ толстою цѣпью. Съ нимъ находится его любимая собачка. Она старается освободить великана и лижетъ цѣпь. Но какъ только цѣпь отъ лизанья собачки перетрется, то великанъ, освободившись, встряхнетъ собою и разрушитъ всю землю.

4. Громъ и молнія.

Когда чортъ выходитъ изъ моря, то, ставъ мухою, летитъ на большую гору. Но Георгій Побѣдоносецъ гонится за нимъ и старается попасть въ него стрѣлой. Часто чортъ, спасаясь отъ стрѣлъ, скрывается или въ нѣдрахъ горы, или внутри дерева, но Георгій Побѣдоносецъ пускаетъ въ

него стрѣлы и оттуда его выгоняеть. Вотъ, почему, когда мы слышимъ раскаты грома, молніеносныя стрѣлы часто ударяють то въ гору, то въ дерево и вообще въ высокіе предметы.

5. Горы.

Горы отчасти образовались оттого, что земля при сотвореніи не помѣщалась подъ небомъ и необходимо было ее сжать: получились складки земли, въ видѣ горъ и долинъ. Къ тому же великаны, борясь другъ съ другомъ, отъ паденія тяжелаго тѣла образовали неровности на землѣ.

6. Лѣсное царство.

Въ лѣсу живутъ лѣсныя женщины; онѣ на видъ безобразны, но кажутся красивыми. Голова у нихъ покрыта длинными волосами; груди огромныя и отвислыя. Питаются онѣ человѣческимъ мясомъ. Съ этою цѣлью онѣ раскрываютъ свою пасть и втягивають въ себя воздухъ. Такимъ образомъ, все живое, а особенно люди влетаютъ въ ихъ пасть. При встрѣчѣ съ человѣкомъ, онѣ борются съ нимъ, но нѣкоторыхъ животныхъ боятся. Живутъ онѣ въ роскошныхъ зеленыхъ дворцахъ.

7. Водяное царство.

Въ водѣ находится водяное царство. Обитательницами этого царства — женщины замѣчательной красоты. Называются онѣ „водяными матерями“. Живутъ онѣ въ прелестныхъ стеклянныхъ дворцахъ и управляются царицей. Ноги ихъ имѣють особенное устройство, а именно ступнями обращены назадъ, а пятвами впередъ. Вслѣдствіе этого при борьбѣ съ ними необходимо повалить ихъ впередъ, а не назадъ. Онѣ по ночамъ выходятъ на землю и стараются заманить къ себѣ мужчинъ. При встрѣчѣ онѣ показываютъ

сначала 10 пальцевъ; это означаетъ, что онѣ желаютъ жить со встрѣчнымъ 10 лѣтъ. Если мужчина не согласенъ, то онѣ показываютъ 9, и по мѣрѣ того, какъ онъ не соглашается на предложенное число, онѣ сбавляютъ года, и въ случаѣ несогласія жить одинъ годъ и даже полгода, онъ долженъ вступить съ женщиною въ борьбу. Онѣ обладаютъ огромною силою, и если мужчина окажется слабѣе женщины и она повалитъ его, то онъ долженъ жить съ нею 10 лѣтъ. При этомъ случаѣ человекъ на нѣсколько дней пропадаетъ и если показывается среди людей, то уже полусумасшедшимъ. Если же встрѣчный женщину поборетъ, то она дастъ ему обѣщаніе не трогать его родныхъ.

8. Отчего море не увеличивается.

Въ серединѣ моря есть огромная дыра. Подъ землею отъ этой дыры идутъ подземные каналы на далекое разстояніе. Вода, подѣ землею пройдя большое разстояніе, пробивается наружу, на поверхность земли и потомъ уже по уклону стекаетъ внизъ. Потому-то вода въ морѣ не увеличивается, ибо сколько ея приноситъ рѣка, столько и поднимается по подземнымъ каналамъ на поверхность земли, гдѣ и образуются рѣки.

9. Пятна на лунѣ.

У одной вдовы былъ сынъ. Онъ никогда не ѣлъ дома. Мать удивлялась, и не знала, чѣмъ онъ питается. Однажды сынъ отправился искать скотъ. Мать послѣдовала за нимъ. Зашли они въ лѣсъ. Въ это время солнце и луна принесли ему ѣсть. Разозлилась мать, взяла комъ грязи и пустила въ солнце и луну, но солнце въ это время спряталось въ кувшинъ и весь комъ грязи попалъ въ луну. Скоро солнце и луна поднялись на небосклонъ. Но луна съ тѣхъ поръ стала съ темными пятнами.

10. Преданіе о лѣнвивыхъ людяхъ.

Были въ одной странѣ лѣнвивые люди. У нихъ работали женщины и дѣти, а сами мужчины ничего ни дѣлали. Вотъ изъ этой страны взяли одну дѣвушку въ страну, гдѣ наоборотъ—женщины и дѣти не работали, а работали главнымъ образомъ мужчины. вмѣстѣ съ дѣвушкой-невѣстой пришли въ эту страну и ея родные. Увидѣли они, что здѣсь живутъ совершенно иные люди—мужчины у нихъ работаютъ, а женщины и дѣти ничего не дѣлаютъ, и стали смѣяться. Ихъ какъ гостей сначала угощали, но потомъ предложили работать. Они сначала отказывались, но потомъ постепенно привыкли. Потомъ отправились въ свою страну и стали тамъ распространять трудолюбіе; сначала и надъ ними смѣялись, но убѣдившись въ справедливости установленнаго у нихъ обычая, стали работать наравнѣ съ женщинами.

11. Хакуца и медвѣдь.

На одной горѣ жили дѣдъ и баба. У нихъ сынъ, по имени Хакуца, былъ силачъ, да такой сильный, что даже великаны были ему ни по чемъ: онъ ихъ сваливалъ безъ особеннаго усилія. Пасъ онъ однажды стадо у подножья горы. Въ пещерѣ этой горы жилъ страшный, хитрый медвѣдь; онъ всѣхъ, кто ему ни попадался, рвалъ на куски. Хакуцу предупреждали, чтобы онъ не ходилъ къ горѣ. Но Хакуца на всѣ предупрежденія отвѣчалъ самоувѣренно: „что онъ можетъ мнѣ сдѣлать!“ И нарочно онъ отправился къ пещерѣ, въ которой жилъ медвѣдь. Идетъ онъ и видитъ медвѣдь сидитъ на деревѣ и ѣстъ орѣхи. Хакуца безъ оружія направился къ тому дереву. Медвѣдь увидѣлъ Хакуцу, спустился съ дерева и, схвативъ его хитростью, разорвалъ на куски. Три дня родители ждали Хакуцу,

а на четвертый отправились къ пещерѣ, гдѣ было жилище медвѣдя; издали они увидѣли трупъ Хакуцы, но подойти ближе боялись.

12. Отъ чего бываютъ сны.

Однажды старикъ съ сыномъ работали въ полѣ. Наступилъ жаркій полдень. Они сѣли подъ деревомъ отдыхать. Отецъ скоро заснулъ, а сынъ случайно взглянулъ на отца и видитъ, что у отца изо рта выползло что-то черное, похожее на змѣю и стало двигаться по землѣ. Сынъ всталъ и послѣдовалъ за этимъ животнымъ. Оно приползло къ рѣчкѣ и чуть-чуть не свалилось въ нее. Потомъ приблизилось къ дереву и стало тамъ рыться въ землѣ. Послѣ оно возвратилось обратно и вползло снова въ ротъ старика, отчего онъ и проснулся. Старикъ сказалъ, что онъ видѣлъ странный сонъ: будто отправился къ рѣкѣ и чуть-чуть не свалился въ рѣку; затѣмъ подошелъ къ дереву и сталъ рыться въ землѣ и будто выкопалъ цѣлый горшокъ золота. Мальчикъ сказалъ, что онъ тоже видѣлъ, какъ что-то черное подходило къ рѣкѣ и рылось въ землѣ. Удивились они и пошли къ тому мѣсту, гдѣ рылось въ землѣ это черное пресмыкающееся. Стали рыть заступомъ и вырыли горшокъ, полный золота. Полагаютъ, что это черное, похожее на змѣю, и есть душа человѣка.

Учитель Сухумской горской школы

В. Лукьяновъ.

Сухумъ.
1902 г.

Пословицы греческія, турецкія, татарскія и армянскія, собранныя въ Карсской обл.

Греческія.

- 1) Какова гора, таковъ и снѣгъ.
- 2) Какова кайма, такова и матерія; какова мать, такова и дочь.
- 3) Обтесанный камень не останется на своемъ мѣстѣ.
- 4) У кого много масла, тотъ и вапугу жарить на маслѣ.
- 5) Изъ одного дерева дѣлается и крестъ и лопатка для нечистотъ.
- 6) Сумасшедшій пошелъ на свадьбу и сказалъ: „здѣсь лучше, чѣмъ у насъ“.
- 7) Безстыдному плевали въ лицо, а онъ говорилъ: „дождь идетъ“.
- 8) Языкъ, ошибаясь, говоритъ правду.
- 9) Не хочу, не хочу.... въ карманъ мнѣ положите.
- 10) Кошка хотѣла достать висящій кусокъ мяса и когда не могла этого сдѣлать, сказала: „ахъ! сегодня пятница“.
- 11) Постится рабъ Божій, когда у него нѣтъ пицци.
- 12) Голодный во снѣ видитъ мѣшки хлѣба.
- 13) Живи, мулъ, и ѣшь ячмень.
- 14) Если я далъ тебѣ копейку, чтобы ты говорилъ, то дамъ пять, чтобы ты замолчалъ.
- 15) Сколько чернаго не мой, онъ все будетъ чернымъ.

- 16) Всякъ говорить, что его сыворотка бѣла.
- 17) У дьявола не было дѣла и онъ началъ разбивать своихъ дѣтей о камни.
- 18) Нашелъ глухихъ поселенцевъ и собираетъ червонцы.
- 19) И верблюды во сто лѣтъ разъ танцуютъ.
- 20) Бойся тихой рѣки, а не шумной.
- 21) Скотился горшокъ и нашелъ свою крышку.
- 22) Филиппъ нашелъ Наананаила.
- 23) За смѣхомъ слѣдуютъ слезы.
- 24) Плюнь мнѣ въ руку, чтобъ намазать тебѣ лицо.
- 25) Волка исповѣдывали, а онъ говорилъ: „гдѣ поповы бараны?“
- 26) Лгунъ выставляетъ свидѣтелемъ своего брата.
- 27) Не обращая вниманія на своего осла, ты выходишь на джигитовку.
- 28) Если богатъ, то философъ; если бѣденъ, то дуракъ.
- 29) Деньга всемогуща: кто не имѣетъ ея, тотъ не имѣетъ и Бога.
- 30) Богъ далъ горохъ тому, у кого нѣтъ зубовъ.
- 31) Безъ божка всякому плохо.
- 32) Коль деньги есть, такъ можно и звѣзды съ неба смести.
- 33) Кто не думаетъ, когда сидитъ, тотъ удивляется, когда встаетъ.
- 34) Кто раньше укралъ яйцо, тотъ украдетъ и лошадь.
- 35) Безъ Божьей воли и листокъ не можетъ пошевелиться.
- 36) Полотно въ Тамзорѣ, а ты здѣсь измѣрай. (Тамзоръ какой-то городъ, т. е. въ смыслѣ—далеко).
- 37) Отъ домашняго вора не убережешься.
- 38) Домашняя цѣна на базарѣ не сходна.

39) Кто гоняется за многими зайцами, тотъ ни одного не поймаетъ.

40) Чтѣ дѣлаетъ коза, то и козленокъ.

41) Глухонѣмой надуваетъ легкомысленнаго.

42) Кто чужихъ слушаетъ, тотъ чужимъ и становится.

43) Много претерпишь, многому и научишься.

44) Кто спрашиваетъ, тотъ и узнаетъ.

45) Кто много страствовалъ, тотъ много и видѣлъ.

46) Чего парѣжешь въ свою миску, то и попадетъ тебѣ въ ложку.

47) Бѣднякъ часто корчить изъ себя счастливица.

48) Кто постоянно говорить: „если-бъ я имѣлъ“, тотъ сѣветъ и никогда не жнетъ.

49) Сидящему дома хлѣбъ далекой страны представляется большимъ и вкуснымъ.

50) Кто влюбился въ красавицу, тотъ и Фурки не побоятся. (Фурка страшное сказочное животное).

51) Богъ даетъ орѣхи беззубому.

52) У мухи крылья вырастаютъ передъ смертью.

53) Лишнее богатство не выкалываетъ глаза.

54) Не знаю, куда плюнуть: если вверху, то на усы; если внизъ, то на бороду.

Турецкія.

1) Куртинъ дарить то, чего не можетъ взять.

2) Если райскія двери открыты, то онѣ и муллѣ доступны.

3) Когда хочешь что-нибудь сдѣлать, собери своихъ женъ и спроси ихъ совѣта, и что онѣ скажутъ, сдѣлай наоборотъ.

4) Умный мужчина послушаетъ совѣта женщины одинъ разъ въ 40 лѣтъ.

5) Сколько раз лягушка квакнетъ весною, столько разъ жена подумаетъ обмануть мужа.

6) Рана отъ меча излѣчивается, а отъ языка никогда.

7) Свѣтъ представляетъ изъ себя лѣстницу, по которой одни восходятъ, а другіе спускаются.

Татарскія.

1) Если смирную лошадь привяжешь около бѣшеной, то и смирная сбѣлается бѣшеной.

2) Пожелай сосѣду двухъ коровъ, чтобы самому имѣть одну.

3) Одною рукою двухъ арбузовъ не удержишь.

4) Два арбуза подъ одною мышкой не помѣстятся.

5) Съ одной овцы двухъ шкуръ не бываетъ.

6) Если положить собачій черепъ на столъ, то онъ не долго останется тамъ: скоро упадетъ.

7) Если верблюдъ околѣветъ, его шкура можетъ составить вьюкъ для осла.

8) Корова, дающая много молока, много мычить.

9) Глубокая вода не мутится.

10) Чѣмъ больше на деревѣ плодовъ, тѣмъ дерево больше нагибаетъ свою верхушку.

11) Ротъ народа такъ же широкъ, какъ ротъ (отверстіе) мѣшка.

12) Шутка буйвола можетъ вести къ смерти теленка.

13) Если бы Богъ далъ буйволу крылья, то онъ разрушилъ бы всѣ дома.

14) Если бы у кошки были крылья, то она истребила бы всѣхъ воробьевъ.

15) Волчонокъ будетъ все-таки волкомъ, если даже будетъ воспитанъ человѣкомъ.

16) Образование и благой совѣтъ можно приложить

къ глупому такъ же, какъ орѣхъ къ верхушкѣ шара, что на мечети.

17) Совѣтъ сумасшедшему то же, что мыло чернокожему.

18) Если будутъ сердить кошку, то она бросится на человѣка.

19) Если дать волю рабу, то онъ прежде всего отрѣжетъ сосцы у своей матери.

20) Бѣлыя деньги собираются для чернаго дня.

21) Доброе имя цѣлаго стада можетъ испортить маленькій теленокъ.

22) Кто самъ упалъ, не плачетъ.

23) Кто упалъ, того не надо бить.

24) Въ дерево, не имѣющее плодовъ, камня не бросаютъ.

25) Если кто не можетъ бить осла, бьетъ паланъ (сѣдло ослиное).

26) Если верблюда не заставитъ лечь, то его не навьючишь.

27) Если навьючить на осла побольше, то онъ пойдетъ скорѣе.

28) Кто не цѣнитъ хлѣбъ-соль, тотъ хуже собаки.

29) Кто не помнитъ малаго добра, тотъ не будетъ помнить и большого.

30) Стыдись безстыднаго, страшись безстрашнаго.

31) Опасайся того, кто тебя боится, хотя бы ты въ состояніи былъ одѣть (справиться съ...) цѣлую сотню такихъ, какъ онъ.

32) Змѣя кусаетъ пастуха изъ боязни, что тотъ можетъ убить ее.

33) Кто боится волка, тотъ не соберетъ стада.

34) Кто боится воробья, не долженъ сѣять проса.

35) Если не стыдишься собаки, то стыдись хозяина собаки.

36) Совѣстно тому, кто просить, но вдвойнѣ совѣстно тому, кто не даетъ.

37) Если бы покрытый паршами человекъ зналъ лѣкарство, то онъ сперва излѣчилъ бы свою голову.

38) Желудокъ ближе брата.

39) Если бы братья любили другъ друга, то и Богъ создалъ бы себѣ брата.

40) Воръ всегда думаетъ, что на свѣтѣ всѣ воры.

41) Будь воромъ или разбойникомъ, но совѣсть изъ рукъ не выпускай.

42) Бѣднякъ, возвращающійся изъ чужой страны, думаетъ, что онъ самъ сталъ богатымъ.

43) Жизнь бѣдняка тратится на думы, что онъ будетъ ѣсть лѣтомъ и чѣмъ укроется зимою.

44) Голому и лѣто въ зиму.

45) Бѣднякъ угѣшается смертью.

46) У кого мало денегъ, у того и горя мало.

47) Лошади пока еще не купилъ, а конюшню уже строить.

48) Голодный пѣтухъ во снѣ увидитъ просо.

49) Голодная курица во снѣ ячмень увидитъ.

50) Кто понадѣется на своего сосѣда, тотъ останется ночью безъ лампы.

51) Кто на сосѣда надѣется, тотъ безъ ужина ложится.

52) Кто ищетъ друга безпорочнаго, тотъ останется совсѣмъ безъ друзей.

53) Церковь пока еще не достроена, а калѣки уже сидятъ у двери.

54) У человека легкомысленнаго языкъ дологъ.

55) Много знай, но мало высказывай.

56) Кому душа не дорога, тотъ высказываетъ, что у него на сердцѣ.

57) Съ челоуѣкомъ можно познакомиться, когда онъ говоритъ.

58) Прежде нужно привязать осла, а ужъ потомъ поручить его Аллаху.

59) Никто не назоветъ свою простовашу кислюю.

60) Перепелъ свободенъ и веселъ только до жатвы проса.

61) Послѣ свадьбы музыка лишняя.

62) Открытый ротъ голоднымъ не останется.

63) Если пастухъ пожелаетъ, то получить молоко и отъ барана.

64) Платить за добро добромъ можетъ всякій, а платить за зло добромъ—дѣло мужчины.

65) Сдѣлать добро можетъ не всякій.

66) Если у тебя есть другъ, навѣщай его почаще, чтобы ведущая къ его жилищу тропа не заросла терніями или сорною травою.

67) Кто вдали отъ глаза, тотъ вдали и отъ сердца.

68) Крѣпкоуздая лошадь сама виною своей усталости.

69) Человѣкъ еще можетъ избѣгать несчастій, ниспосылаемыхъ небомъ, но отъ тѣхъ несчастій, которыя навлекаетъ онъ самъ на себя, нѣтъ спасенія.

70) Привычка, вошедшая въ характеръ съ молокомъ, выйдетъ вмѣстѣ съ душою.

71) Не велика доблесть имѣть огромное тѣло.

72) Не все то, что велико по объему, высоко по цѣнѣ.

73) Два плясуна на одномъ канатѣ не пляшутъ.

74) Десять дервишей могутъ спать подъ однимъ плащомъ, а два государя не уживутся въ одномъ государствѣ.

75) Дождь одинаково орошаетъ всякую почву, но въ пустынѣ не растетъ ни мака ни цвѣтовъ.

76) Если бы даже дождь обратился въ сахаръ, то отъ нвы не получишь плодовъ.

77) Если птица Умай исчезнетъ изъ міра, то сову все-таки не употребятъ для избранія царей.

78) Изъ волковъ не будетъ пастуха, а изъ курдовъ святого.

79) Не проводи своей жизни въ низменныхъ удовольствіяхъ, такъ какъ все-равно отъ простого камыша сахару не получишь.

80) Изъ дешеваго мяса супа не сварись.

81) Хорошую шапку изъ плохого желѣза не сдѣлаешь.

82) Что летучая мышь не видитъ днемъ, то въ этомъ не виновато солнце.

83) Въ день битвы въ дѣло идетъ поджарый конь, а не упитанный быкъ.

84) Если со всякой бороды вытащить по одному волоску, то будетъ цѣлая борода. Или: Если неимѣющему бороды всякій дастъ по волоску, то у него составится цѣлая борода.

85) Никто не знаетъ, кто зарабатываетъ, а кто ѣсть будетъ.

86) Здоровье—царство. Не говори, что я бѣденъ.

87) Терпѣніе есть ключъ къ радости.

88) Что вошло въ желудокъ, то и прибыль.

89) Опасайся того, кто тебя боится, хотя бы ты могъ одолѣть цѣлую сотню такихъ, какъ онъ.

90) Змѣя кусаетъ пастуха изъ боязни, что тотъ можетъ убить ее.

91) Черный виноградъ не сдѣлается бѣлымъ.

92) Русскій идетъ медленно, но проходитъ больше.

93) Всякій стремится туда, гдѣ есть польза.

94) Кто говоритъ тебѣ о чужихъ недостаткахъ, тотъ и тебя будетъ хулить передъ другими.

95) Въ своемъ глазу не видишь бревна, а въ чужомъ замѣчаешь волосъ.

96) Если хочешь быть богатымъ, то бери у каждаго по золотнику серебра, а не раздавай.

97) Если царь позволить себѣ взять незаконно хоть одно яблоко у своихъ подданныхъ, то воеводы его возьмутъ цѣлое дерево.

98) Если не хочешь, чтобъ тебѣ причиняли зло, то прежде всего самъ не причиняй его другимъ.

99) Не овцы для пастуха, а пастухъ для нихъ.

100) Съ друзьями ѣшь и пей, но не торгуй.

101) Кто имѣетъ запасную лошадь, тотъ не устанетъ.

102) Если будетъ и сто акушеровъ, страданія все-таки переносятся родильницей.

103) Если среди хорошихъ людей попадетъ хоть одинъ плохой, то всѣ проведутъ время дурно.

104) Богъ горѣ снѣгъ даетъ.

105) Чтобы избавиться отъ дыма, не бросайся въ огонь.

106) Лампа никогда не свѣтитъ такъ внизъ, какъ во-кругъ.

107) Кто передъ собою видитъ городъ, тому не нужно проводника.

108) Отъ произношенія слова „халва“ во рту не станетъ сладко,—нужно ѣсть.

109) Какъ изъ дерева не сдѣлаешь печки, такъ и сѣрая ворона не сдѣлается уткой, если и выкупается.

110) Если даже изъ золота сдѣлаешь лапотъ, то онъ все-таки будетъ называться лапотемъ.

111) Кто посѣетъ терновникъ, тотъ не соберетъ розъ.

112) Если бекъ подаритъ кому-нибудь лошадь, то не станутъ смотрѣть, стара она или нѣтъ.

113) Лѣта лошади спрашиваютъ на ярмаркѣ.

114) Сваливать вину на другого ведется со временъ Евы.

115) Лѣнивый всегда скажетъ, что онъ боленъ.

- 116) Лѣзливый скажетъ: дай ѣсть, дай пить.
- 117) Нетрудащійся человекъ не знаетъ цѣны отдыху.
- 118) Правдивое слово горько.
- 119) Каждый плодъ растеть въ свое время.
- 120) Сегодняшнее яйцо лучше завтрашней курицы.
- 121) Не смотри на платье, а смотри на самого человека.
- 122) По наружности и платью не суди.
- 123) Копье не спрячешь въ карманѣ.
- 124) Издохшей коровѣ приписываютъ обиліе молока.
- 125) При оплакиваніи умершей плѣшивой дѣвицы говорятъ, что у нея были локоны.
- 126) Если руку вымоешь рукою, то рука вымоетъ лицо.
- 127) Сдѣлай добро и брось его въ море; если рыбы не поймутъ его, то пойметъ Богъ.
- 128) Сядь хоть криво, да говори прямо.
- 129) Волкъ явится тамъ, гдѣ о немъ говорятъ.
- 130) Волкъ любитъ темноту.
- 131) Хищную птицу всегда можно узнать по влюбю.
- 132) Ёшь гусиное мясо: узнаешь вкусъ его.
- 133) Собака при помощи можетъ побѣдить и волка.
- 134) Двѣ собаки одолѣютъ и льва.
- 135) Безъ труда нельзя даже меда ѣсть.
- 136) Если козла не тронетъ волкъ, онъ доидетъ до Мекки.
- 137) Не умирай, мой осель! Придетъ весна, вырастетъ ёнжа.
- 138) Это все-равно, что не кормить осла зимою, а обѣщать ему ёнжу весною.
- 139) Кто боится Бога, не боится людей.
- 140) Кого Богъ хранить, того и волкъ не съѣсть.
- 141) Передъ правымъ и горы преклоняются.
- 142) Теленка Азраила волкъ не съѣсть.

- 143) Человѣкъ человѣку необходимъ.
- 144) Собака собакѣ на ногу не наступить.
- 145) Съ собакой дружись, а палки изъ рукъ не выпускай.
- 146) Слѣпому коню отыщется и слѣпой кузнецъ.
- 147) Плавающая въ морѣ рыба не продается.
- 148) Если разрушится деревня, то о ней можно судить по развалинамъ.
- 149) По лѣстницѣ нужно подниматься по одной ступени.
- 150) Не перечисляй прочитаннаго, а то (довольствуйся тѣмъ, что) понялъ и знаешь.
- 151) Если не увидишь и не захочется.
- 152) Та красавица, которую полюбитъ сердце.
- 153) Для влюбленнаго и Багдадъ близко.
- 154) Если ты влюбленъ, скитайся по горамъ.
- 155) Собака боится собачьяго зуба.
- 156) Собака вдали отъ деревни не лаетъ.
- 157) Если бы собака знала, что она не чиста, она не лизала бы посуды.
- 158) Въ пугливый глазъ саманъ упадетъ.
- 159) За мясо не заплатилъ, а за большой кусокъ хватается.
- 160) Вода, которая можетъ затопить меня, есть океанъ для меня.
- 161) Изъ капель образуется цѣлое озеро.
- 162) Чтобы чесаться, нужны ногти.
- 163) Если ты жертвуешь жизнью, то пожертвуй и брату, потому что онъ и въ 1000 лѣтъ не сдѣлается тебѣ чужимъ.
- 164) Какъ вода всегда стремится течь внизъ, такъ и человѣкъ стремится къ пользѣ.
- 165) Какъ всякая вещь по новости пріятна, такъ и старый другъ пріятнѣе повичка.

- 166) Позднимъ раскаяніемъ ничего не воротишь.
- 167) Кто малаго не знаетъ, тотъ и во многомъ не
смыслить.
- 168) Смерть лошади (осла)—праздникъ для собаки.
- 169) Гдѣ лошади нѣтъ, тамъ и осель лошадь.
- 170) Садись на осла, пока доѣдешь до лошади.
- 171) Ходящая нога рано или поздно ударится о ка-
мень.
- 172) Спѣшащая нога скоро спотыкается.
- 173) Нѣмого пойметъ только его хозяинъ.
- 174) Глухой слышитъ то, о чемъ самъ думаетъ.
- 175) Дитя слаще меда.
- 176) Ложь, отъ которой происходитъ благо, лучше
истины, виновницы бѣдъ.
- 177) Арабскій вопъ хоть и поджаръ, но стоитъ цѣ-
лаго каравана ословъ.
- 178) Не думай, что темный лѣсъ пустъ: тамъ, можетъ-
быть, укрывается спящій тигръ.
- 179) Малорослый умный лучше длиннаго невѣжды.
- 180) Умъ не въ лѣтахъ, а въ головѣ.
- 181) Если луку не ѣлъ, то отчего же въ животѣ бур-
чить?
- 182) Если будешь бить собаку, когда она щенокъ, то
она будетъ бояться тебя, когда сдѣлается и большимъ псомъ.
- 183) Харджи (сортъ винограда) уплатить долги.
- 184) Армянинъ боится и кошки.
- 185) Кто сломаешь черепъ, тотъ и мозгъ съѣсть.
- 186) Это все-равно, что банной водой друга нажить.
- 187) Липній кусокъ не убьетъ человѣка.

Армянскія.

- 1) Ворону спросили, какая между птицамп самая кра-
сивая; она отвѣчала: „вороненокъ“.

- 2) Если бы Богъ услышалъ просьбу ворожи, то снѣгъ выпалъ бы и въ день Преображенія.
- 3) Сѣмя, которое замѣтитъ ворона, не вырастетъ.
- 4) Страхъ хуже смерти.
- 5) Трусъ и тѣни своей боится.
- 6) Зимняя роза—огонь.
- 7) Конецъ сеоры раскаяніе.
- 8) Лисица, которая не могла нарвать винограда, сказала, что онъ не зрѣлый.
- 9) Если у бѣдняка будетъ хлѣбъ и сыръ, то онъ не будетъ спать ночью.
- 10) Всякой вещи свое мѣсто.
- 11) Что лѣтомъ горько, то зимою сладко.
- 12) Не все, что кругло, яблоко.
- 13) Не всякая рѣка принесетъ бревно.
- 14) Всякая бѣда служить наставленіемъ.
- 15) Не всякій день бабушка ѣстъ блины.
- 16) Волкъ радъ пасмурному дню.
- 17) Чего желаетъ воръ?—Темной ночи.
- 18) Наибольшее желаніе слѣпого—два глаза.
- 19) Не отъ большого грома идетъ дождь.
- 20) Не откладывай дѣла на завтра.
- 21) Куй желѣзо, пока горячо.
- 22) Если остановишься, проигравъ половину, будешь въ выигрышѣ.
- 23) Лѣнтяй до обѣда здоровъ, а послѣ обѣда боленъ.
- 24) По матери выбирай невѣсту.
- 25) Сперва мать изучи, а потомъ дочь бери.
- 26) Проклятіе мечъ, который рѣжетъ обѣими сторонами.
- 27) Ухо не растетъ отъ того, что много слышитъ.
- 28) Плодовое дерево всегда склоняется внизъ.
- 29) Въ дождливый день многіе возьмутся напоить куръ.
- 30) Не снимай обуви, когда сухо.

- 31) Кто говорить первый, не знаетъ, что скажетъ послѣдній.
- 32) Семь разъ отиѣрь, одинъ разъ отръжь.
- 33) О прошломъ не жалѣй.
- 34) Съ прошлыми днями нельзя сравнить будущаго.
- 35) Безъ епачей головы (т. е. безъ дурака) свадьба не обойдется.
- 36) Бываетъ жизнь желѣзо, бываетъ и серебро.
- 37) Земля курдюкъ, а люди ножь.
- 38) Сказано: „бери и возвращай, а не отказывайся“.
- 39) Сосѣду своему пожелай одну корову, Богъ дастъ тебѣ двѣ.
- 40) Не дай одного, потребуй два.
- 41) У дѣлающаго добро голова пустая.
- 42) Богъ даетъ справедливому.
- 43) Богъ далъ кому пловъ, кому аппетитъ.
- 44) Пловъ не всегда дается тому, у кого аппетитъ.
- 45) Чѣмъ выше гора, тѣмъ больше снѣгу.
- 46) Ягненка, котораго Богъ бережетъ, волкъ не утащитъ.
- 47) Ковыряя зубы, не насытишься.
- 48) При деньгахъ разума нѣтъ, а при разумѣ денегъ.
- 49) Чѣмъ рѣдка рѣже, тѣмъ она крупнѣе.
- 50) Свидѣтель старшины—его помощникъ.
- 51) Лисицу спросили, кто ея свидѣтель, она сказала: „мой хвостъ“.
- 52) Плюну вверхъ—лицо, а внизъ—борода.
- 53) Одинъ дурной поступокъ поражаетъ другой.
- 54) Домъ лжеца сгорѣлъ, а ему никто не повѣрилъ.
- 55) Чортъ не умеръ и не умретъ.
- 56) Ищешь дохлаго осла, чтобы вытащить подкову.
- 57) Не горячись, а то осель въ конюшнѣ рычить.
- 58) Земледѣлецъ лучше чиновника.

59) Вода, долго остающаяся на одномъ мѣстѣ, портится.

60) Верблюда спросили, отчего у него шея крива. Онъ отвѣтилъ: „а что же у меня прямое?“

61) Верблюда изъ ложки не напощь.

62) Золото мало, да цѣна ему большая.

63) Никто не скажетъ, что онъ дуракъ.

64) Никто не можетъ сказать, что его свѣча будетъ горѣть до утра.

65) Змѣя ползаетъ вездѣ криво, а въ нору прямо.

66) Замерзшая змѣя ужалитъ отогрѣвшаго се.

67) Змѣя, мѣняя шкуру, не мѣняетъ натуру.

68) Змѣя въ кишѣ богатаго—лѣварство, а немущаго—утоленіе голода.

69) Какое дѣло слѣпому, что свѣчи дороги.

70) Спящій и мертвый—все-равно.

71) Приносимое вѣтромъ и уносится вѣтромъ.

72) Ударомъ ослинаго копыта не оскорбляйся.

73) Обличеніе во лжи не всегда умѣстно.

74) Опытный чортъ лучше, чѣмъ неопытный ангель.

75) Праведный глазъ лучше, чѣмъ грѣшный умъ.

76) Ближній сосѣдъ лучше, чѣмъ дальній родственникъ.

77) Если бы братья любили другъ друга, то и Богъ создалъ бы себѣ брата.

78) Злая собака и сама не ѣсть и другимъ не даетъ.

79) Чѣмъ больше въ собаку бросаешь камней, тѣмъ она больше лаетъ.

80) Хотя собаки между собою и дерутся, но противъ волка соединяются.

81) Собака не укуситъ лапы собаки.

82) Въ домъ собака тиха.

83) Собака у себя храбра.

84) Злой собакѣ одного камня не доставало.

- 85) Съ собакой дружи, но палки не бросай.
- 86) Хромой собакъ не вѣрь.
- 87) Бойся того человѣка, который ведетъ себя тихо.
- 88) Бойся воды, которая не шумить.
- 89) Злой человѣкъ и на Пасху злой.
- 90) Палку возьмешь, воровливая собака упасть.
- 91) Бѣгство тоже искусство.
- 92) Лаять собакой тоже искусство.
- 93) Мужа и жену Богъ сотворилъ, а монаха кто?
- 94) Въ домѣ чортъ, а на дворѣ попъ.
- 95) Родному священнику не клаплются.
- 96) Кто учится, тотъ человѣкъ.
- 97) Кто танцуетъ, тотъ и хромаетъ.
- 98) Кто убьетъ собаку, того заставятъ и похоронить.
- 99) Сильно не люби, а то потомъ возненавидишь.
- 100) Сильно полюбишь, оттолкнешь; слышемъ оттолкнешь, полюбишь.
- 101) Кто ищетъ лучшаго, тотъ найдетъ и худшее.
- 102) Передъ входомъ думай, какъ выйти.
- 103) Языкъ нѣмого пойметъ хозяинъ.
- 104) Бороды не имѣю, чтобы слова имѣли значеніе.
- 105) Знаю много пѣсенъ, по пѣть не могу.
- 106) Пока Надя наряжалась, церковь опустѣла.
- 107) Пока сабля поспѣетъ, языкъ голову срубить.
- 108) Пока арба не опрокинется, дороги не исправятъ.
- 109) Пока дитя не заплачетъ, мать не покормить.
- 110) Пока до насъ очередь дойдетъ, разсвѣтетъ.
- 111) Пока ты это поймешь, хвостъ верблюда до земли дойдетъ.
- 112) Пока толстый утоньшится, тонкій умретъ.
- 113) Одинъ цвѣтокъ еще весны не дѣлаетъ.
- 114) Одна мышь семь карасовъ (кувшиновъ) испортила.

115) Одинъ сумасшедшій бросилъ камень въ море, а тысяча умныхъ не могли достать.

116) Глупый бросился въ яму, сорокъ умныхъ не могли достать.

117) Одною рукою нельзя держать двухъ арбузовъ.

118) Одною рукою нельзя бить въ ладоши.

119) Одинъ умъ хорошо, а два еще лучше.

120) Разбогатѣвшему и стѣны кажутся кривыми.

121) Богатые дома голодиѣе собаки.

122) Торговецъ медомъ только пальцы себѣ лижеть.

123) Кудахтанье курицы признакъ ея боли.

124) Несущаяся курица криклива.

125) Пустой карась (кувшинъ) громко звучитъ.

126) Голосъ изъ пустого караса воемъ раздается.

127) Когда змѣя пьетъ, она человѣка не кусаетъ.

128) Кто хорошо плаваетъ, тому и конецъ въ водѣ.

129) Кто уворуетъ яйцо, тотъ украдетъ и лошадь.

130) Даютъ барашка волку на сохраненіе.

131) Волкъ почему знаетъ, что катеръ дорогъ.

132) Паршивая корова портитъ имя цѣлаго стада.

133) Одинъ испортитъ славу тысячъ.

134) Поганый козелъ пьетъ воду изъ самаго родника.

135) Смотри на меня, себя оплакивай.

136) Цвѣтку (приходится) падать подъ кустъ.

137) Чего не видѣлъ на стѣнѣ, увидишь на лбу.

138) Гдѣ вино, тамъ и спи.

139) Гдѣ хлѣбъ, тамъ и оставайся.

140) Гдѣ сыръ, тамъ и работай.

141) Съ коня слѣзь, на осла сѣль.

142) Сѣсть на осла стыдъ, а слѣзть—стыдъ вдвойнѣ.

143) Для себя спитъ, а для другихъ сонъ видитъ.

144) Чужой глазъ не видитъ для тебя.

145) Волкъ извѣстенъ по имени, а лиса свѣтъ разорила.

146) Лиса утащила курицу изъ нашего курятника, благодаря нашей гончей.

147) Обтесанный камень не останется на землѣ.

148) Чтѣ написано перомъ, того не вырубишь топоромъ.

149) Черному не поможетъ мыло, а дураку наставленіе.

150) Если дерево упадетъ, то дровосѣки умножатся.

151) Черная корова упала: мясниковъ прибавилось.

152) Гора разрушилась и яму засыпала.

153) Чѣмъ больше плодовъ на деревѣ, тѣмъ оно больше нагибается.

154) Темные пути освѣщаются подкупаміи.

155) Взятки въ темнотѣ свѣтлятъ.

156) Не шей пеленокъ, пока не родится ребенокъ.

157) Изъ разговора пловъ не сварится: нужны крупа и масло.

158) По одежѣ протягивай пожеки.

159) Поѣхали въ Іерусалимъ, поцѣловали руку слѣпого монаха.

160) Звонъ колокола и издали хорошо слышно.

161) Для возла пріятнѣе одинъ козелъ, чѣмъ стадо овецъ.

162) Было время, когда осель хромалъ.

163) Царь долженъ быть достоинъ короны.

164) Царство погибнетъ отъ правителя.

165) Отъ вѣрпваго укуса лопнетъ посуда.

166) Турки провляты, но слова ихъ примѣрны.

167) Пока не побьешь турка (говорятъ и—татарина), не сдѣлается онъ другомъ.

168) Съ умнымъ вози камни, а съ дуракомъ не ѣшь и плова.

169) Знаютъ, что умеръ Али, но не знаютъ какой.

170) Ягненокъ весной, а курица осенью.

- 171) Барашекъ весною, а лошадь зимою.
- 172) Осла нельзя пожертвовать, а цѣну можно.
- 173) Ты меня береги въ сундуки, а я тебя въ пуб-
ликѣ.
- 174) Вода сама найдетъ себѣ дорогу.
- 175) Воръ обокралъ вора, и Богъ на небѣ удивился.
- 176) Поручи ребенку какое-нибудь дѣло, да и самъ
слѣди за нимъ.
- 177) Если слушаешь осленка, то онъ заведетъ тебя
въ ячменный загонъ.
- 178) Дешевое мясо вкуса не имѣетъ.
- 179) Самъ не здѣсь, но его Богъ здѣсь.
- 180) Кувшинъ во время перевоза разбивается.
- 181) Кошку спросили, что лучше, мать или отецъ;
она отвѣчала: „нау, мау“, т. е. ни та ни другой.
- 182) Что сдѣлала груша и что сдѣлаетъ ручка.
- 183) Если вода не течетъ за тобою, иди ты за нею.
- 184) Хозяинъ жалѣетъ о похищенномъ, а волкъ объ
остаткѣ.
- 185) Богъ смиловался надъ унесеннымъ, а волкъ скор-
бѣлъ объ оставленномъ.
- 186) Воду не проведешь вверхъ по стѣнѣ.
- 187) вмѣсто горъ долины гремятъ.
- 188) Горы не встрѣтятся, но люди встрѣчаются.
- 189) Черные и бѣлые различаются въ банѣ.
- 190) Лучше черныя латы, чѣмъ открытая кожа.
- 191) Бѣлая собака не годится тому, кто торгуетъ ватой.
- 192) Лукъ не можетъ быть сладкимъ.
- 193) Въ столовую заходи, когда накрываютъ на столъ,
а въ церковь—въ концѣ службы.
- 194) Рыба въ морѣ не имѣетъ цѣны.
- 195) То, что принимается въ семействѣ, не при-
нимается внѣ семейства.

- 196) Кровь кровью не смоешь.
197) И медвѣдь отъ испуга кричитъ.
198) И у лаваша рога бываютъ.
199) Прежде кончи дѣло, а потомъ хвались.
200) Сердитый человекъ скоро старѣется.
201) Жизнь есть терпѣніе.
20) По шилу не ударишь вулакомъ.
203) Куй желѣзо, пока горячо.
204) Маленькій да удаленькій.
205) Бѣденъ и гордъ.
206) Чтѣ посѣешь, то и пожнешь.
207) Чтѣ накрошишь въ тарелку, то и съѣшь.
208) Чтѣ скажешь, то и услышишь.
209) Чтѣ въ дѣтствѣ пріобрѣтешь, на то въ старости
опрешься.
210) Черезъ ребенка и мать сыта бываетъ.
211) Дуракъ пошелъ на свадьбу и сказалъ: здѣсь лучше,
чѣмъ у насъ.
212) Чужой пришелъ и занялъ мѣсто хозяина.
213) Домашній воръ вытащить быка черезъ дыру въ
крышѣ.
214) Если потушишь огонь, а потомъ бросишь искру,
то костеръ опять разгорится.
215) Ужаленный змѣей излѣчится, а ужаленный язы-
комъ никогда.
216) Рана отъ вѣнжала излѣчится, а отъ языка ни-
когда.
217) Если коза остается безъ дѣла, то она треть рога
о дубину пастуха.
218) Если не осель, такъ его хвостъ.
219) Бездѣльникъ ѣсть здоровъ, а работать—боленъ.
220) Лучше лишиться глаза, чѣмъ добраго имени.
221) Кто добръ, тому Богъ даетъ.

222) Кто дѣло исполнилъ?—Я и ты.—Хлѣбъ кому ѣсть?—Мнѣ и тебѣ.

223) Со знакомыми веселись и кути, но не торгуй.

224) Увидѣлъ мою фуражку въ пыли и подумалъ, что я мельникъ.

225) У вора въ сердцѣ дрожь.

226) Кто говорить правду, фуражка того должна быть всегда въ дверяхъ.

227) Кто говорить правду, тому нужно держать ногу въ стремени.

228) У справедливаго человѣка шапка дырявая.

229) Голодный во спѣ увидитъ хлѣбъ, а жаждущій воду.

230) Многознающая лисица обѣими ногами въ капканъ попадаетъ.

231) Волку читаютъ Евангеліе, а онъ говорить: „скорѣй, а то овцы уйдутъ“.

232) Просящій стыда не знаетъ, а тотъ, кто отказывать, вдвойнѣ безстыднѣе.

233) Если хлѣбъ вкусенъ, что мнѣ до того, еврей или турокъ его испекъ.

234) Кто любить розу, кто сирень.

235) Удодъ вопяетъ, а на другихъ сваливаетъ.

236) Кто упалъ въ воду, тому нечего бояться дождя.

237) Цыпленокъ обнаруживается въ яйцѣ, а ребенокъ въ колыбели.

238) Съ малаго начинай, достигнешь большого.

239) Что говорить большой, услышитъ малый.

240) Верти такъ, чтобъ не сгорѣли ни вертелъ ни жаркое.

241) Свинья сказала: „съ тѣхъ поръ какъ увеличилось число моихъ дѣтей, я нигдѣ не напьюсь чистой воды“.

242) Дѣдъ поѣлъ зеленаго винограду, а у внука оскомина набилась.

243) Чтѣ для кошки игра, то для мышки смерть.

244) Дерево обратилось къ топору: „ты не срубилъ бы меня, если бы топориче не было сдѣлапо изъ меня“.

245) Только бородачу гѣшиться падѣ недорослемъ.

246) Изъ одного и того же цвѣтка змѣя добываетъ ядѣ, а пчела медѣ.

247) Сердце мое не скатерть, чтобы передѣ всякимъ развертывать.

248) Вода, въ которой тону, для меня озеро.

249) Безъ лжи и наполовину не будетъ шутки.

250) У армянина умъ въ головѣ, а у грузина въ глазахъ.

251) Ослу были извѣстны семь способовъ плаванія; увидавъ воду, онъ забылъ всѣ.

252) У женщины умъ въ пяткахъ.

Директоръ Кутаисской (въ м. Хони) учительской семинаріи

В. Двоицкій.

Армянскія пословицы и поговорки.

1) Когда у меня есть медъ, мухи прилетаютъ даже изъ Багдада. (При деньгахъ Папфилъ всѣмъ людямъ милъ. — Былъ бы медъ, а мухи будутъ).

2) Верблюжій хвостъ вырастетъ до земли скорѣе, нежели ты это поймешь.

3) Одной рукой двухъ дынь не удержишь. (За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь) (ср. выше № 117).

4) Не шей платя ребенку, который еще не родился. (Не считай цыплятъ, пока не вылупились).

5) По камнямъ только дивамъ дорога. (Тутъ чортъ ногу переломить).

6) Близкій сосѣдъ лучше дальняго родственника.

7) Рука руку моетъ, а обѣ—лицо. (Рука руку моетъ — и обѣ чисты).

8) Ускользнувшая рыба кажется всегда большой. (Въ чужихъ рукахъ ломоть великъ).

9) Не достала кошка говядины и говорить: „сегодня пятница“. (Зеленъ виноградъ).

10) Пѣтухъ говоритъ: „я кричу кукуреку, а настанетъ ли день или нѣтъ—не мое дѣло“.

11) Если бы имѣть брата было дѣло хорошее, то у Бога былъ бы братъ.

12) Собака не замолчитъ прежде, чѣмъ не бросишь ей кости. (Подмажь масломъ скрипучія ворота).

13) Мечь Божій разить поздно, но глубоко. (Отъ Божьяго суда не уйдешь).

14) Если бы у моей бабушки росла борода, то была бы она дѣдушкой. (Кабы во рту росли бобы, такъ былъ бы не ротъ, а огородъ).

15) Зубъ намъ нуженъ, но когда онъ отравляетъ намъ жизнь, мы его выдергиваемъ и бросаемъ прочь.

16) У всякой горы есть подъемъ и спускъ.

17) У него ротъ безъ дверей. (Мели Емеля—твоя недѣля).

18) Когда мнѣ хочется ѣсть—нѣтъ у меня плова; а когда есть пловъ—ѣсть не хочется. (Видѣлъ татаринъ во снѣ кисель, да ложки не было; легъ спать съ ложкой—киселя не видалъ).

19) На своемъ дворѣ собака храбра. (И курица на своемъ дворѣ бѣсть).

20) Для каждаго человѣка собственное горе величиной съ верблюда. (Чужую бѣду на водѣ разведу, а къ своей бѣдѣ ума не приложу).

21) Вѣтеръ нанесъ, вѣтеръ и унесетъ. (Собака ласть, вѣтеръ носить).

22) Дерево говоритъ топору: „не срубилъ бы ты меня, если бы топориче не изъ меня было сдѣлано“ (ср. № 244).

23) Кто злится, скоро старѣется. (Драчливый пѣтухъ жиренъ не бываетъ) (ср. № 200).

24) Хорошихъ воловъ узнаютъ въ ярмѣ, а хорошую женщину у колыбели ребенка.

25) Ни одинъ врагъ не повредитъ человѣку такъ, какъ онъ самъ себѣ.

26) Пока не придетъ весна, дерево не зацвѣтетъ.

27) Сердится медвѣдь на лѣсъ, а лѣсъ о томъ и не вѣдаетъ.

28) Когда деревенская собака попадетъ въ городъ, то начинаеть лаять по-персидски.

29) Свѣтлое золото—на черный день. (Береги денежку на черный день).

30) Коли у тебя брюхо Шарая, у насъ не ширакскіе*) амбары. (Твою глотку не затынешь).

31) Когда дождь начинаеть шумѣть, значить—скоро перестанеть.

32) Пошелъ дуракъ на свадьбу и говоритъ: „здѣсь лучше, чѣмъ дома“ (ср. № 211).

33) Богъ не можетъ разорить дома, построеннаго женщиной, а женщина въ силахъ разорить домъ, воздвигнутый Богомъ.

34) Лучше таскать камни съ умнымъ, чѣмъ ѣсть пловъ съ дуракомъ.

35) Осель умѣеть плавать на семь разныхъ ладовъ, а увидѣлъ воду—забылъ всё. (Не поймавъ курицы—не щиплють.—Передъ тоней рыбой не хвались) (ср. № 251).

36) Когда хлѣбъ вкусень, мнѣ все равно, кто его пекъ: жидъ или турокъ.

37) Приглядись въ матери и бери дочь.

38) Сошелъ съ лошади и усѣлся на осла. (Промѣнялъ кукушку на ястреба).

39) Только бородатый можетъ смѣяться надъ молокососомъ (ср. № 245).

40) Не все то яблоко, что кругло. (Не все то золото, что блестить).

41) Курица закудахтала: ей больно (ср. № 123).

42) Мое сердце не скатерть, которую можно вездѣ разостлатъ (ср. № 247).

*) Ширакомъ называлась въ древности часть Карсской области, со столицей въ Ани, Ред.

43) У армянина умъ въ головѣ, а у грузина въ глазахъ (ср. № 250).

44) Свари слово во рту, прежде чѣмъ его выпустишь. (Слово не воробей: выпустишь, не схватишь).

45) Дружи съ собакой, а палки изъ рукъ не выпускай.

46) Чтѣ всосано съ молокомъ матери, вылетитъ съ душою. (Каковъ въ колыбелькѣ, таковъ и въ могилкѣ).

47) Оставайся тамъ, гдѣ есть хлѣбъ. (Какъ хлѣба край, то и подъ елью рай).

48) Знаю много пѣсень, а пѣть не могу. (Не все то говорится, чтѣ въ душѣ таится).

49) Когда дерево срублено, находится много дровосѣковъ.

50) Цыпленокъ узнается въ яйцѣ, а дптѣ въ колыбели (ср. № 237).

51) Кто укралъ лицо, украдетъ и лошадь (ср. № 129).

52) Пока рыба въ водѣ, она ничего не стоитъ. (Не сули журавля въ небѣ, дай синицу въ руки) (ср. № 194).

53) Спать за себя, а видѣть сны за другого. (Глухому много чудится, слѣпому много видится).

54) Какъ только кто разбогатѣетъ, тому тотчасъ кажетъ, что стѣны у него покосились.

55) Голодный видѣть во снѣ хлѣбъ, а жаждущій— воду. (Голодной кумѣ все хлѣбъ на умѣ) (ср. № 229).

56) Пожелай сосѣду коровы, чтобы Богъ далъ тебѣ двѣ.

57) И бѣгать—искусство.

58) Начинай съ малаго, достигнешь большаго (ср. № 238).

59) Когдаходишь, обдумай, какъ выйти. (Не сприся броду, не суйся въ воду).

60) До тѣхъ поръ не починай дороги, пока не сломаются повозка. (Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится).

61) Богатство, которое женщина приносить въ домъ, есть колоколь: каждый разъ, какъ ты проходишь мимо, опъ бьетъ тебя языкомъ по лицу. (Богатая жена — дому голова).

62) Словами плова не изготвишь: нужно рису и ма-сла. (На посудѣ, какъ на стулѣ, далеко не уѣдешь. — Шила да мыла, гладила да катала, прила да ложила, а все языкомъ) (ср. № 157).

63) Двѣ собаки дерутся, а противъ воля — заодно.

64) Нѣтъ у слѣпного большаго желанія, какъ имѣть два глаза.

65) Воръ вора обокралъ, а Богъ на пебѣ дивился (ср. № 175).

66) Велико горе слѣпому, что свѣчи дороги!

67) Богъ пожалѣлъ о томъ, что унесено, а воля о томъ, что осталось (ср. №№ 184, 185).

68) Проигралъ половицу да пересталъ — и то выигрышь.

69) Только земля можетъ насытить очи жаднаго.

70) Въ церкви безъ священника чортъ — господинъ.

71) Испытанный чортъ лучше неиспытаннаго ангела.

72) Дома чортъ, въ гостяхъ попъ.

73) Кто упалъ въ воду, тому нечего бояться дождя. (Не грози щукѣ моремъ, а нагому горемъ) (ср. № 236).

74) Хорошій пловецъ въ водѣ найдетъ конецъ. (Повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломать).

75) Для того горло узко, чтобы слово не скоро изъ него выходило.

76) Прежде чѣмъ умный свое дѣло обдумаетъ, дуракъ уже свое кончить.

77) Бросился дуракъ въ рѣку, а сорокъ умныхъ не могутъ его вытащить. (Умный не всегда развяжетъ, что дуракъ, дуря, завяжетъ).

78) Когда вода не слѣдуетъ за тобой, слѣдуй за ней (ср. № 183).

79) Чтó говорить большой, то слышать малый (ср. № 239).

80) Протягивай ноги по одѣлу. (По одѣжкѣ протягивай ножки) (ср. № 158).

81) Берегись воды, которая не шумитъ и не пѣнится. (Въ тихомъ омутѣ черти водятся).

82) Изъ-за одной блохи не жги ковра. (Не всякое лыко въ строку).

83) Не оскорбляйся брызганьемъ осла. (Собака лаетъ, вѣтеръ поситъ).

84) Чтó смислить осель въ миндаля. (Какъ свинья въ апельсинахъ).

85) Платье, которос не носятъ, изнашивается само собою.

86) Одной рукой пельзя бить въ ладоши. (Одинъ въ полѣ не воинъ) (ср. № 118).

87) Когда богатый ѣсть змѣю, то говорятъ, что онъ лѣчится; когда же бѣдный,—говорятъ, что онъ голоденъ.

88) Крѣпкій укусъ разѣдаетъ свою посуду.

89) Нѣмого Богъ разумѣеть. (Голенькій: „охъ!“, а за голенькимъ Богъ).

90) Поѣлъ дѣдъ незрѣлаго винограда, а у внука—тупые зубы (оскомины).

91) Какъ бы глаза ни были велики, а бровей не перерастутъ. (Выше лба уши не растутъ).

92) И глаза не ужились бы другъ съ другомъ, если бы между ними не было носа. (Говорится въ извиненіе семейныхъ ссоръ; равносильна русской пословицѣ: свой съ своимъ бранится, чужой не приставай).

93) Безстыденъ тотъ, кто просить, а еще болѣе тотъ, кто отказываетъ.

94) Слышали, что Али умеръ, да не знаютъ который, (Слышали звонъ, да не знаютъ, гдѣ онъ) (ср. № 169).

95) Верти такъ, чтобы ни вертелъ ни жаркое не подгорѣли. (И волки сыты и овцы цѣлы).

96) Иди домой, когда столъ накрытъ, а къ обѣднѣ, когда она на исходѣ (говорится безпечному и лѣпивоному иронически) (ср. № 193).

97) Свинья говоритъ: съ тѣхъ поръ какъ расплодись мои дѣти, пегдѣ мнѣ чистой воды напиться. (Что посялъ, то и жни) (ср. № 241).

98) Кто говоритъ правду, у того ноги должны быть въ стремени. (Правда глазъ колетъ) (ср. № 227).

99) Вода, въ которой я тону, для меня море. (Для мыши сильнѣе кошки звѣря нѣтъ) (ср. № 248).

100) Вода пробьетъ себѣ дорогу. (Терпѣнье и трудъ все перетрутъ.— Не велика капля, а камень долбить) (ср. № 174).

Учительница Кутавской гимназіи

О. Языкова.

Армянскія пословицы.

1. Ак̄раві тесац сермы чі каначі.
Если ворожь увидить с̄вмя, то оно нав̄рное не взойдетъ.
2. Аһы маһиц лавё.
Страхъ ужаснѣе смерти.
3. Лавутиин анојі глухы цав клині.
У добряка и шапка дырявая.
4. Хелақ гары ерку мер выццци.
Умный барашекъ двухъ матерей сосеть.
5. Зин ча̄рац, мсурқ гён шиі.
Не купивши лошади, яслей не строятъ.
6. Т̄ез т̄ез ми бопкана.
Не очень-то откровенничай!
7. Гелі аунна котрац, а̄весы ашхарқ қандец.
Б̄днаго волка обвиняють, а лисица свѣтъ разоряеть.
8. Мартиц ёш чы ылі, ёші гины назар манета.
Если между людьми не было бы ословъ, то ц̄вна настоящаго осла поднялась бы до тысячи рублей.
9. Намард марту верцы анбагтутинна.
Конецъ неблагороднаго человек̄а несчастье.
10. Наханзы ыскі һангыстудин чуні.
Зависть никогда не им̄еть покою.
11. Порыц морыц патвир, бр қу ёр̄екеңнел қез патвен.
Почитай своего отца и свою мать, чтобы и твои д̄ти тебя почитали!

12. Азвесі дунчы һавоґін чыһасау, асец хака.

Морда лисицы не доставала до винограду, и она сказала, что онъ не созрѣлъ еще (ср. предыд. № 9).

13. Азґат у һыпард.

Бѣденъ, а еще и гордъ.

14. Аммен бан ір тѣґын упі.

Всякой вещи свое мѣсто.

15. Аммен цур геран чі бері.

Не всякая вода бревна приносить.

16. Аммен цорцанґы мѣк мѣк хратѣ.

Всякое несчастье есть въ то же время паставленіе (т. е., примѣръ для другихъ).

17. Аммен ор вуґы цур гі бері.

Не всякій день вуґшинъ съ водой приносятъ (т. е. не всегда вуґшину по воду ходитъ: непремѣнно когда-нибудь разобьется).

18. Церіи патві, бр церанас, цері патівы іманас.

Старива почитай, чтобы и самому, когда состаришься, испытывать почетъ (т. е. получать отъ другихъ).

19. Інч анес, аґацытґ вґа.

Что сдѣлаешь другимъ, то и съ тобою случится.

20. Анамоті ересіи тґеціи, асац анзрева галис.

Безстыдному въ лицо плюнули, а онъ сказалъ: „дождь идетъ“ (т. е. не оскорбился).

21. Аґранц оскор̄ мис чі ыліи.

Нѣтъ мяса безъ костей.

22. Ерусавемум ѣл шун ка.

Въ Іерусалимѣ тоже собаки есть.

23. Цаґы ір баріц кімацва.

Дерево по плодамъ узнается.

24. Уґті почи гетін һасцырір.

Хвостъ верблюда ты удлинилъ до земли (т. е. слпш-вомъ преувеличилъ).

25. Музы ір табы чы мытав, нах авелнёл почін дем арін.

Мышь не смогла влѣзть къ себѣ въ норку: ей къ хвосту еще и вѣвниекъ привязали.

26. Аммен анѣам таты гаѣа чі бері.

Не всегда бабушка колобокъ принесеть.

27. Тамуз хігчы анум қун кыта.

Съ чистою совѣстью спокойно заснешь.

28. Астуваѣ асеѣ мардін: „оқні ду қез, бр ес ёл қез оқнем“.

Богъ сказалъ человѣку: „помоги ты себѣ, чтобы и Я тебѣ помогъ“.

29. Бағыт прелу намар анзревін ач мі дні.

Для полива своего сада не жди дождя.

30. Іч бр чен гіда, харцнелы амот чі, чіманалына амот.

Спросить о томъ, чего не знаешь, не стыдно, а не знать — стыдно.

31. Арѣд баны імаці, едеу хосі.

Сперва дѣло пойми, а потомъ говори.

32. Ціс јарен ксаѣана, ціс хоскы чі саѣана.

Боль отъ самой большой раны пройдетъ, а боль отъ дурного слова не пройдетъ.

33. Мішт патраст каѣ.

Всегда будь наготовѣ.

34. Кат, кат, вазов цуры қар кыцаві.

Каплями текущая вода камень протретъ.

35. Хосовы цанума, лсовы һнзум.

Говорящій сѣветъ, а слушающій жнетъ.

36. Амб оры гелы курахана.

Пасмурному дню волежъ радуется.

37. Чсорва горзы ёқуц мі қді.

Сегодняшнее дѣло на завтра не откладывай.

38. Цуїл марты утелус аѣоѣца, ашхателу нїванд.
Лѣнвивый человекъ при ѣдѣ здоровъ, а при работѣ боленъ.
39. Анїцы аныѣоѣн вьтаѣна.
Проклятіе на проблинающаго вернется (обрушится).
40. Анѣунар марту лезун еркар кліні.
Языкъ трусливаго человека длинный бываетъ.
41. Анзрев оры һаверін цур твоѣи шат кліні.
Въ дождливый день многіе готовы куръ напоить.
42. Цуры чыһасаѣ мі попзана.
Не дошедши до рѣки, не разувай ногъ.
43. Анѣкаѣаѣ орін ор чї һасні.
Съ прошедшими днями настоящіе дни не могутъ сравниться (т. е., прошедшіе дни всегда кажутся лучше настоящихъ).
44. Асаѣа аѣ у тур, ѣч тѣ аѣ у кул.
Сказано: бери и возвращай, а не—бери и глотай.
45. Астуаѣ һалалін кьта.
Богъ честному дастъ.
46. Асоѣн лсоѣ нїті.
Говорящему нуженъ слушатель.
47. Прїнзы ынгаѣ, чкотрвец, зены ашхарѣлав.
Мѣдная посуда упала, не разбилась, а на весь міръ шумъ подняла.
48. Бушты соѣаѣн ынкер чї.
Сытый голодному не товарищъ.
49. Гелї артасунѣн мі һавата.
Волчьимъ слезамъ не вѣрь.
50. Метѣ лсоѣі воти қарін чї аѣні.
Кто слушается старшаго, нога того о камень не ударится.

51. Озы ір кашвід чі ылі.

Змѣя изъ своей кожи не выльветъ (т. е., своего характера не измѣнитъ).

52. Озі етаци есарана, лезві етаци чі сазана.

Змѣей увушенный выльчитса, а языкомъ равешный не выльчитса.

53. Воскін цокрѣ, гіны мец.

Золото маленькое, но цѣна большая.

54. Геу казні керан выотрі.

Жители одного села, сообща, въ состояніи и бревно сломать.

55. Инчан сатвац ут ылі, мі ёші бер кітані.

Верблюду, какой бы онъ дохлый ни былъ, всегда понесетъ пошу одного осла.

56. Мі оры чанца еталіс, охты орва һац веркал.

Если на одинъ день въ дорогу идешь, на семь дней бери хлѣба.

57. Неу ор қаші, бр лен орін ді манас.

Черные дни испытай, чтобы свѣтлые дни быть въ состояніи оцѣнить.

58. Барекамы неу орва һмара.

Родственникъ на черный день пригодится.

59. Авраві крѣралы чылнер, ышеры ачқеры ыһанејін.

Не умѣй ворона каркать, птицы ей глаза выклевали бы.

60. Инч денас, ёнѣл всоворес.

Что увидишь, тому и научишься.

61. Ор Астуац чвамена, мард чі карована.

Если Богъ не пожелаетъ, человекъ не сумѣетъ.

62. Астуцо паһацы гары гел чі уті.

Богомъ береженного ягненка волкъ не съѣстъ.

63. Астуац цавы уме твел, іштаһы ум.

Богъ плоть далъ одному, а аппетитъ другому.

64. Арцы іра аніцы вгоря.
Медвѣдь отъ страху реветь.
65. Баны анелов кверцана.
Дѣло исполненіемъ можетъ только кончиться.
66. Баны ара етеу барцеці.
Дѣло сдѣлай, а потомъ гордись.
67. Барехами нетъ кер у хум ара, артур ми ані.
Съ родственникомъ ѣшь и пей, но не торгуй.
68. Баркацов марвы шут кцерапа.
Сердитый человекъ скоро старится.
69. Гіжы гнац харсаниц, асец ыстеу мер таниц лава.
Дуракъ пошелъ на свадьбу и сказалъ: „здѣсь лучше, чѣмъ у насъ дома!“
70. Хевин храты инч ані севин сапони.
Дураку наставленіе, что черному мыло.
71. Гжі аруны Астуатъ каѳа.
Пшеницу дурака Богъ мелеть.
72. Могікиц тіроц ачѳна һанум, һервіц ѣлі.
Вблизи колетъ глаза хозяину, а издали обществу.
73. Бубун инѳна фотац, һанц іманум а іра бунн а фотац.
Удодъ самъ воняеть, а думаетъ, что это его гнѣздо воняеть.
74. зіу кашін ѣшін беря.
Кожа одной лошади для осла цѣлая ноша.
75. Инч асес ѣн ѣл клсес.
Что скажешь, то и услышишь.
76. Зангаві зены һерванц ануш кліні.
Звонъ колокола издали пріятнымъ кажется.
77. Асеѳы қез хрі, махаты инз.
Ты прежде воткни въ свое тѣло иголку, потомъ я позволю воткнуть въ свое тѣло иголку.

78. Сары сарін р̄аст чі гал, марґ марґі р̄аст вга.
Гора съ горой не сойдутся, а человекъ съ человекомъ сойдутся.
79. Араґ қо тарыґ црі, нето урішін цур тур.
Сначала свое дерево полей, а потомъ другимъ давай воду.
80. Минчев цуры га, горґі ацґеры дурс вга.
Пока вода вновь притечеть, у лягушки глаза выльзуть.
81. Барі хратнерін члсоґы, верцы кыцошманы.
Кто не обращаетъ вниманія на добрыя наставленія, тотъ впоследствии раскается.
82. Ашхатавор марду таницы Астудо орһнеґы чі пакасі.
Въ домѣ трудолюбиваго человека благословеніе Божіе не изсякаетъ.
83. Марґы ашхатанґі һмар ё стегцац.
Человекъ для труда созданъ.
84. Ашхател гузецов марґы һнгерутґан внасё.
Человекъ, не желающій трудиться, вреденъ обществу.
85. Аранц ашхатанґі ашхарґумы бан чіка.
Въ свѣтѣ нѣтъ дѣла безъ труда.
86. Амен птґіц ґахцры ашхатанґі птуґна.
Сладше всѣхъ плодовъ—плодъ труда.
87. Скізбы бані вёсна.
Начало половина дѣла.
88. Мі асір, ёс баны ёґуц канем: ёґуцва оры іра баны уні.
Не говори: „это дѣло завтра сдѣлаю“—завтрашній день свое дѣло имѣетъ.
89. Тшварнерін огні, бр Астуатѣл ґез огні.
Несчастливымъ помоги, чтобы и Богъ тебѣ помогъ.

90. Гелі глі́н аветара́н е́јин кардум, асец—теза́рець, б́чхари са́ріц а́нцав.

Надъ волкомъ евангеліе читали, а онъ все торопилъ — „скорѣе, овцы за гору ушли“.

91. Го́в—сі́рты до́в.

У вора сердце трясется (отъ страха).

92. Го́вы мекі́ ме́вкы тара́в, ганга́товы хары́рі.

Воръ согрѣшилъ противъ одного, а жалобчикъ противъ ста.

93. Го́вы гогі́ц гого́цав, Астуа́ц веревы зарма́цав.

Воръ у вора укралъ, и Богъ наверху удивился.

94. Го́вы і́нч кузі́?—Му́д гшер.

Вору что́ нужно?—Темная ночь.

95. Дарта́к карасы ме́ц зен кта́і.

Пустой кувшинъ громко гудить.

96. Е́разумы со́ватацы на́ц ктена́і, ца́рамы цур.

Во снѣ голодный хлѣбъ видитъ, а жаждущій—воду.

97. Хо́сцов пла́в чи ълні́—е́у у брінза́ пету́.

Словомъ плова не сварилъ, масло и крупа нужны.

98. Е́рехун ба́ні врэ́і, і́нѣд еде́віцы гна́.

Ребенка за дѣломъ посылай, и самъ за нимъ иди.

99. Ме́ры мѣна́наі—ё́рехен в́штана́і.

Какъ будто для ребенка, а ѣсть мать.

100. Е́рку ѓжін мі́ хело́ца харка́вор.

На двухъ дураковъ одинъ умный нуженъ.

101. Аі́ кула, қез а́сем, аі́ куж ду ле́ір.

Кувшинъ! тебѣ говорю; кувшинчикъ! а ты слушай!

102. Ѓо́назы та́н тіро́ц ё́шна.

Гость осель домохозяина.

103. Д́рнеры́д ца́кі, ё́р харева́ніт го́у чы́нанес.

Двери свои запирай, чтобы сосѣда въ воровствѣ не обвинять.

104. А̄раці хософы, бр імана еті хософы інч касі, сус вена.

Первый изъ ссорящихся еслибъ зналъ, какъ отвѣтитъ второй, то онъ и не поссорился бы.

105. Чрады ір таыы ліс чі та.

Свѣча своей подставви не освѣщаетъ.

106. Ёс зеров ар, ён зеров тур.

Одной рукой бери, а другою отдавай.

107. Астуатц мека, горзы назар.

Богъ одинъ, а дѣль у него тысячи.

108. Мінчев Шушаны зартарві, жамы клні.

Пока Сусанна разодрѣнется, церковь (служба) отойдетъ.

109. Ёрбін хелѣ соврацноу шат клні, нац твоу қіч.

Много найдется людей, готовыхъ читать наставленія спротивъ, а желающихъ кормить его—мало.

110. Астуатц барутѣян нетѣ.

Богъ друженъ съ добродѣтелю.

111. Уріші унецацін ачқ мі дні.

На чужое имущество не надѣйся.

112. Цорцац тану анцорц карақіц лава.

Испытанное кислое молоко лучше неиспытаннаго свѣжаго масла.

113. Мі цаѣков гарун чі клні.

Одинъ цвѣтокъ не дѣлаеть весны.

114. Ёсорва пушы, ёқуцва нушы.

Сегодня колючка, завтра миндаль.

115. Қорі інч вечна, бр момы танга.

Что за горе слѣпому, что свѣчи дороги.

116. Озы ір шанігы вцохі, бнутіны чі цохі.

Змѣя свою кожу перемѣнитъ, а характера не измѣнитъ.

117. Озі гаухы бр цаві, чанці мец теуы вынкі.

Когда у змѣи болитъ голова, то она ложится среди дороги.

118. Өч ың тоғ часі, ыр іра чрагы мінчев лус кварі.
Ньто пусть не думаетъ, что его свѣча до утра до-
горитъ.
119. Кр̄варары ыч мѣкі ыет сѣров чі апрі.
Драчунъ ни съ кѣмъ въ любви не можетъ жить.
120. Хажаз марды ыч мѣкі ыет чі кр̄ві.
Миролюбивый человекъ ни съ кѣмъ не поссорится.
121. Цѣшак імацоғ марты аммен вахт ір глухы кароға паһел.
Знающій ремесло всегда можетъ себя прокормить.
122. Бан чімацоғ марты піті соворі, ыр тгет чмна.
Дѣла незнающій человекъ долженъ учиться, чтобы не-
вѣжей не оставаться.
123. Лав қнел узецовы піті церекы бані.
Желающій хорошо заснуть днемъ долженъ трудиться.
124. Жорғанің һамемат вотыш еркарацру.
По одѣялу протягивай ножки.
125. Ёжан мисы һам чі уенал.
Дешевое мясо вкуса не имѣетъ.
126. Ёцы ёці һмар лавё, қан мі суру вочхар.
Для возла одинъ козелъ лучше, чѣмъ цѣлое стадо ба-
рановъ.
127. Ён цріц вахаці, ыр ыч тзума, ыч хшум.
Бойся той воды, которая не шумитъ и не журчитъ.
128. Ён вағёр, ыр ёшы кағёр.
То давно было, когда осель хромалъ.
129. Ёшы інч гіда, нушы інча?
Ослу откуда знать, что такое миндаль.
130. Мінчев ерехен лац чліні, меры тіц чі та.
Пока ребенокъ не заплачетъ, мать не покормитъ.
131. Мінчев чган һетінқ, чеп һішвел арацінқ.
Пока послѣдніе не придутъ, не вспомнятъ первыхъ.

132. Трі јарен ксаџана, лезвіны чі саџана.

Рана отъ шашки излѣчивается, а рана отъ языка не излѣчивается.

133. Тунд қацахы ір аманы втраѣцні.

Крѣпкій укусуъ свою посуду разобьетъ.

134. Жамицы ес ем галис, „Ѣбормі Астуад“ ду ес асум.

Изъ церкви я иду, а ты говоришь: „Богъ помилуеть“.
(При возвращеніи изъ церкви или съ кладбища послѣ похоронъ, армянинъ привѣтствуетъ встрѣчнаго такъ: „да помилуеть Богъ!“, а тотъ долженъ отвѣтить: „да помилуеть Богъ твоихъ родителей!“)

135. Гарнан цушы, змеѣва нушы.

Весной колючка, а зимой миндаля.

136. Барі ануны һарстуѣніц лавѣ.

Доброе имя лучше богатства.

137. Інч граѣѣ џаламов, чі һанвіл баһов у брічов.

Что написано перомъ, того не сотрешь лопатой и долотомъ (ср. русс.того не вырубишь топоромъ).

138. Кармір ковы ір кашуц чы ыліні.

Красная корова своей масти не измѣнитъ.

139. Гіжы мі қар қдец, һарір хелоқ чқарец ан вернен.

Дуракъ бросилъ камень, сто умныхъ не могли поднять.

140. Ев у меѣр шан ткум.

Масло и медъ, а въ собачьей шкурѣ.

141. Кознін халу врен чі мна.

Ужъ на коврѣ не усидитъ.

142. Чшмартуѣіны муѣ теџы ліс кта.

Справедливость темноту освѣтитъ.

143. Еџы Егазаренц таницы, бривзы Аѣаменц.

Масло изъ дома Егіазара, а рисъ Адама.

144. Ёшы нстелы мі амотъ, вергалы ереу.

Сѣсть на осла стыдно, а слѣзть еще больше.

145. Мард ір тѣацы чі лезі.

Человѣкъ своего плева не долженъ лизать (т. е., не долженъ отвязываться отъ своего слова).

146. зумы црум гін чен дни.

Рыбу въ водѣ не цѣнять.

147. Астуац сары тенума, етев зін днум.

Богъ, (смотря) по горѣ, снѣгу посылаетъ.

148. Егѣ аѣравін шақаров ѣл паѣс, тірасер шун чі ыліні.

Если ворону и сахаромъ будешь кормить, все-таки преданной собакой не станетъ.

149. Ацсос қез қазақ, ър терыт ерехаѣ.

Жаль тебя, городъ, что правителемъ у тебя дита!

150. Ташац қары теғы чі мна.

Тесаный камень на мѣстѣ не останется (т. е., его украдутъ).

151. Тасын чацір мін втрі.

Десять разъ измѣрь, разъ отрѣжь.

152. Тарін мі затѣ, ѣнѣл павакатік.

Въ году только одна Пасха, и то въ тотъ день постъ. (Но постъ такой, въ который нельзя кушать только мяса; онъ называется Навакатік).

153. Теры таратцна адсосум, гелы мнацатц.

Хозяину унесеннаго жаль, а волку оставшагося.

154. Тун қандоѣ туны Астуац вықанді.

Кто разрушаетъ чужой домъ, домъ того будетъ разрушенъ Богомъ.

155. Вад марты затвінѣл геш кліні.

Плохой человѣкъ и на Пасху плохой будетъ.

156. Ціс шуны інқы чі уті, урішінѣл чі та уті.

Плохая собака и сама не ѣстъ и другимъ не даетъ.

157. Цоры фора, інч ацес чі ереві.

Брюхо—что колодезь: что ни нальешь, не видно.

158. Цорцац сатанён авцорц хрештакіц лава.
Испытанный чортъ лучше не испытаннаго ангела.
159. Қамін асец дарман ановін: „дурыт бац, дарман ацем“.
Дарман ацоры асец: „Оч қо берацы, бчёл қо тарацы күзем“.
Вѣтеръ сказалъ крестьянину: „отвори дверь саманника, саману насыплю“. Крестьянинъ отвѣтилъ: „не желаю ни принесеннаго тобою, ни унесеннаго“.
160. Қаму берацы, қамін кытані.
Вѣтромъ принесенное, вѣтеръ унесетъ.
161. Қанц путы, вармір вармір чыка, бр чрес, сірты сева.
Краснѣе мака нѣтъ ничего, а если разрѣзать—внутри черно.
162. Қачалы бр тез імана, іра глухы ксацацнѣ.
Если плѣшивый умѣетъ лѣчить, то пусть свою голову вылѣчить.
163. Қары іра теы зандр вліні.
Камень на своемъ мѣстѣ тяжелъ бываетъ.
164. Қіч хоса, шат лсір.
Говори мало, больше слушай.
165. Қосот ёцы азбрі авіцы цур вхмі.
Паршивая коза лѣзетъ пить изъ самаго источника.
166. Мі гев бр ётас, пучуріц харцру.
Если пойдемъ въ незнакомое село, то разспросы дѣлай у дѣтей.
167. Уріші наці мі нстір.
Если тебя приглашаютъ на обѣдъ, устроенный для другого, то не иди.
168. Танутері шнады ір гзірна.
Старшина беретъ въ свидѣтели своего разсылнаго.
169. Аранц суру чобана тарел.
Не имѣя овецъ, пастухомъ сталъ.

170. Говы бр тавіцы ыліні, езы бетвіцы кықашен.

Если воры будутъ изъ домашнихъ, то быка черезъ трубу вытащутъ.

171. Палалы бр маз ыліні, чи ктрві; харамы керан ыліні, кыкотрві.

Честно заработанное, если и волосомъ будетъ, не оборвется, а нечестно заработанное, хоть и бревномъ будетъ, ломается.

172. Гжін глух дновы, інѣы гіжа.

Съ дуракомъ связывающійся и самъ дуракъ.

173. Шан мтнелуцы жамы чи апаканві.

Церковь не осевернится, если въ нее войдетъ и собака (т. е., собака не можетъ осевернить церкви).

174. Ов бр һацы морана, цутъ ачѣров қорана.

Кто забудетъ чужой хлѣбъ, тотъ пусть на оба глаза ослѣпнетъ.

175. Қары қарін қселнѣл огууға.

Если только тереть камень о камень, и то полезно.

176. зерумт бр звацевъ анес, ёлі морыд амагі тавіц чес ыліні.

Если для матери сдѣлаешь яичницу даже на своей ладони, и тогда у нея будешь въ долгу.

177. Цуры ір гнацац тефовы кыгна.

Вода по своему старому руслу течетъ.

178. Ёрес туін, астар̄ ёл ес узум?

Дали ему на платье, а онъ еще и подкладку проситъ.

179. Совацы ёразум мацуна утум.

Голодный во снѣ кислое молоко ѣсть.

180. Хелоді һет қар қашір, гжі һет цлов мі утір.

Съ умнымъ камни таскай, а съ глупымъ и плова не кушай.

181. Імн у қуни тун кқанді.

Слова — „это мое, а то твое“ разрушаютъ семью.

182. Інч асес ён ёл кылсес.
Чтó скажешь, то и услышишь.
183. Інч данес, ён ёл кыһнзес.
Чтó посѣешь, то и пожнешь.
184. Інч теѳ хац, ёнтеѳ кац.
Гдѣ хлѣбъ, тамъ и оставайся.
185. Інч теѳ панір, ёнтеѳ банір.
Гдѣ сыръ, тамъ и работай.
186. На стеѳ чі, пра цаі Астуацы нстеѳа.
Его нѣтъ здѣсь, зато его Богъ здѣсь.
187. Ёші қацуц мі неѳанар.
Ляганіемъ осла не оскорбляйся.
188. Лав езы лці так кішацві.
Хорошого быка подъ ярмомъ узнають.
189. Хоцѳт сура, арты бажановіа.
Твой плугъ остеръ, но поле еще не размежевано.
190. Хосқы мецін, цуры цоқрін.
Со словомъ обращайся прежде къ старшему, а напитокъ дай прежде младшему.
191. Қані қарі бары шат ыліні, ёнқан глухы кыѳраці.
Чѣмъ больше плодовъ на деревѣ, тѣмъ оно ниже наклоняетъ голову.
192. Церанас, цері пашевы іманас.
Состарисься, тогда узнаешь, какого уваженія достоинъ старикъ.
193. Серы соворы куші.
Сливки привыкшіѳ ѳсть.
194. Бамбак тахоѳін сіптак шуны внаса.
Продавцу ваты бѣлая собака вредна.
195. Сохі қахцры чі ыліні.
Сладкаго лука не бываетъ.

196. Сох у һац, сірды бац.

Лукъ и хлѣбъ, но открытая душа (т. е. бѣденъ, но радъ гостямъ).

197. Сті воты карча.

У лжи ноги коротки.

198. Чартар лезун лур у мунці мна.

Краснорѣчивый языкъ молча не можетъ оставаться.

199. Ацѡр һавы кѣччан кліні.

Несущая курица бываетъ крикливою.

200. зугы глхіцы кбрнен.

Рыбу за голову хватають.

201. Лав зін емы кевелціні, гешы дамшін.

Хорошая лошадь прибавляетъ себѣ корму, а пѣхал—удлиняетъ внуть.

202. зін нстір, гамы зеріцыт мі қдір.

Садись на лошадь, но поводьевъ изъ рукъ не выпускай.

203. Аншер шуны харабаја.

Домъ безъ хозяина—развалина.

204. Ерку аканц уненц, мі беран, мі асенц, ерку лсенц.

Имѣемъ два уха и одинъ ротъ, чтобы разъ сказать, а два раза слушать.

205. Чі унецоѳі ересы сева.

Лицо немущаго черно (т. е., ему стыдно).

206. Анкут һавы зу чі аці.

Безъ корма курица яйца не несетъ.

207. Кошты нстѣ қарі глухна лалі.

Кочка о камнѣ безпобояется.

208. Лав һарешаны барекаміц лавѣ.

Хорошій сосѣдъ лучше родственника.

209. Інкы мевѣ, анумы һазар.

Онъ одинъ, но его имя въ тысячѣ мѣстахъ произносится.

210. Шаницы маз покелнёл хера.
Съ собаки взять влокъ шерсти и то хорошо.
211. Ордеѣ таз, ён теѣ ёл поч.
Гдѣ груша, тамъ и хвостъ.
212. Қахпыр лезун озы таѣцы выћані.
Сладкій языкъ змѣю изъ норы вытащитъ.
213. звацеѣі серуцы таѣі почи выпачен.
Изъ любви къ ячницѣ ручку свовороды цѣлуютъ.
214. Мартъ іра ачы қор чі узі.
Человѣкъ своему глазу не пожелаетъ слѣпоты.
215. Ктухаты дер чі насел, сгу аманна берум.
Лень еще не поспѣлъ, а онъ чашку для масла несетъ.
216. Геш хареваны марті малі тер кані.
Имя свупого сосѣда, можно богатымъ сдѣлаться.
217. Ормеѣ гнас ёнтеѣі қтакты тір.
Куда ни поѣдешь, мѣстную шапку надѣнь.
218. Узоѣі мі ересна сев, чтвоѣі ерку.
Просящему одинъ разъ стыдно, а не дающему два раза.
219. Уртін қталов чен ірі.
Верблюда ложкою не поятъ.
220. Узтін харцрін: „ынчиа віыт құра?“ Асац: „інчса дуз,
ёр віыс дуз ылні!“
Верблюда спросили: „отчего у тебя шея кривая?“ А
онъ отвѣтилъ: „что же у меня не криво, чтобы шея быть
прямой!“
221. Уріші зеров пуш қавелын Һешта.
Чужими руками колючки собирать легко.
222. Пучуриц свысі, ёр мецутіан наснес.
Съ малаго начинай, чтобы высокого достичъ.
223. Қуры ір чампен вета.
Вода свою дорогу знаетъ.

224. Башарды муз теуы ліс кыта.
Взятка въ темномъ мѣстѣ станетъ свѣтитъ (т. е.,
взяткою всегда можно оправдаться).
225. Катвін хау а, мваны маһ.
Кошеѣ игра, мыши смерть.
226. Кесурис меѣау, тезис ленацау.
Свекровь моя умерла, мѣста у меня стало больше.
227. Кармір зуп заткін кга.
Красное яйцо умѣстно къ Пасхѣ.
228. Кчучы глорвед, хуцы гтау.
Кувшинъ покатился, и свою крышку нашель.
229. Кушты совадін маныр кыцроті.
Сытый голодному въ тарелку мало владеть.
230. Ктрац һацы чі саѣана.
Нарѣзанный хлѣбъ не удѣлѣть.
231. Һазар ынгер унес, қіча, мі тшнамі унес, шата.
Тысячу друзей имѣешь—мало, одного врага имѣешь—
много.
232. Һазар лсі, мін асі.
Тысячу разъ слушай, одинъ разъ говори.
233. Һалал малы гелы чі тані.
Честнымъ путемъ пріобрѣтенную овцу волкъ не уне-
сетъ.
234. Һажі еті хелқы имн ылер.
Желалъ бы я имѣть задній умъ армянина.
235. Һанақы чһанақ кылі.
Шутка въ нешутку (серіозное дѣло) обратится.
236. Меуэ цаховы матеры кзізі.
Продавецъ меда пальцы облизываетъ.
237. Қіты ересіц чен ктріл.
Носа отъ лица не отдѣляютъ.

238. Хелгалакас гебецкуніи—дартак гават.
Малоумная красавица—пустой кувшинъ.
239. Бахтігъ қаци мі қцір.
Не отталкивай своего счастья.
240. Ктан ковы ктелуц қаци кта.
Дойная корова брыкается при доении.
241. Шуны тіроц траны бзбун кліні.
Собака у воротъ своего хозяина храброй бываетъ.
242. Шуны шан воты чі кохі.
Собака на собачью лапу не наступить.
243. Шуны шан освор чкрці, гелі дем кмјана.
Если бь собаки не грызлись, могли бь выйти противъ волка.
244. Вочары ајін ајін кывазе.
Баранъ къ соли бѣжить.
245. Аназуһац қрді шуна.
Точно негостепримная собака курда.
246. Анһац бозкі тера.
Богатъ рѣпой, но безъ хлѣба.
247. Каркуты ір тецатц тебы кытцетці.
Градомъ побьеть то мѣсто, которое и раньше было имъ побито.
248. Гелы амб оры курахана.
Волкъ пасмурному дню радуется.
249. Данааы оскоріи чен һасцынѣ.
Ножа до кости не доводятъ.
250. Вереv тѣем—унқерыса, нерқев тѣем—міруқыс.
Плюну вверхъ—брови, плюну внизъ—борода.
251. Урты матповес црум!
Верблюда наперствомъ поишь!

252. Пас утем, пас, ёнёл җанов спас!

Не стоить нарушать поста изъ-за похлебки изъ кислаго молока.

253. Воч воқ ір җаны җуу чі асі.

Някто своего кислаго молока плохимъ не назоветъ.

254. Душмані дуры хі гнадір? „Цігарішмар“.

„Зачѣмъ пошелъ врага просить?“ — „Для близкаго родственника!“

255. Геш ковы мі нахрі арум кыкотрі.

Плохая корова цѣлое стадо осрамить.

256. Пандухт марҗу герезманы аҗанц җарі кмна.

Могила чужестранца безъ памятника останется.

257. Паст у барак мі гіна; ваі барак маноҗін.

Толстое и тонкое одинаково цѣнятся; напрасно ставается тонко-прудціей.

258. Пац у панір, кер у банір.

Хлѣбъ-сыръ кушай и работай.

259. Пацы пац җхоҗін тур, міннёл авел тур.

Сверхъ слѣдуемаго хлѣбопеку хлѣба, подари ему еще одинъ хлѣбъ.

260. Вотаворы зіјаворі врена тіҗавум.

Пѣшій надъ коннымъ издѣвается изъ зависти.

261. Ёнаҗы ёкав, ёнаҗы гнац, теҗы даршап мнац.

Гость пришелъ, ушелъ и оставилъ пустоту (т. е. порожнюю посуду).

262. зіуц вер ёкав ёшін нстец.

Слѣзъ съ лошади и на осла сѣлъ.

263. змерѣва варды кравна.

Роза зимы—огонь.

264. зу гоҗацовы зі ёл кыҗоҗана.

Ворующій яйцо и коня украдетъ.

265. Чанціц дус галоґі ачқы кыґорана.
Съ пути сошедшіѣ ослѣпнетъ.
266. Чуты звум кімадві, ерехен оропоцум.
Цыпленка въ яйцѣ узнають, ребенка въ люлькѣ.
267. Қавцр хосқы цер чі кштацні.
Сладкимъ словомъ брюха не насытишь.
268. Парсі лавы чытесанґ, аґчва вады.
Я еще не видѣлъ хорошей невѣстки, а плохой дѣвушки (т. е., пока дѣвушкой—хороша, какъ выйдетъ замужъ—никуда не годится).
269. Цуіл марґы трахт чі тена.
Лѣнивый человекъ рая не увидитъ.
270. Аманін інч асес ёнѣл кісес.
Кувшину что скажешь, то и услышишь.
271. Шат банір, халал ашхатір.
Побольше трудись и честно зарабатывай.
272. Тѣ ехтор чес керѣ, сіртыт інчіа мр̄мр̄ум.
Если чесноку не ѣлъ, то почему у тебя внутри горитъ?
273. Ёґац апрі глхін цур чен аці.
Въ сваренную похлебку воды не подливаютъ.
274. Марґыс неф олер шат ктані, лен олер чі тані.
Черные дни человекъ можетъ переносить долго, а свѣтлые не можетъ.
275. Башармаз марґі лезун ёркар кліні.
Языкъ человека, не умѣющаго ничего дѣлать, бываетъ длинный.
276. Турґы авітац а, хосқы орінад.
Татаринъ проклять, но его изреченія разумны.
277. Шуны шаніц, ёркусы мі таніц.
Собака отъ собаки, обѣ изъ одного дома.

278. Палал марті вортін һац чі мура.

Сынъ честнаго челоуѣка не будетъ хлѣба просить (т. е., нищенствовать не станетъ).

279. Аріны арнов чен лва, аріны пров кьла.

Кровь смываютъ не кровью, а водою.

280. Кракі такы цет чен қыці.

Огонь дровами не подпираютъ.

281. Лезун марта; қані лезу гітес, ёнған мартес.

Знающій языкъ—челоуѣкъ; сколько языковъ знаешь, столько людей совмѣщаешь въ себѣ.

282. Пухт вотов марті цорін чен кауі.

На животъ челоуѣка не становятся обѣими ногами.

283. Ашхаті чамці нерқі тевын ыннес.

Старайся попасть на нижнюю часть дороги.

284. Ынкат езін қацов чен та.

Упавшаго быка ногою не бьютъ.

285. Апрель ка воскіа, апрел ка ёрцаза, апрелёл ка ерката.

Есть житье—золото, есть житье—серебро, а есть житье—желѣзо.

286. Қары асец: „зена галис“; қоры асец: „кацеқ тенанқ“; бағын асец: „екеқ цахченқ“.

Глухой сказалъ: „голосъ слышенъ“; слѣпой сказалъ: „подождите, посмотримъ“; хромой сказалъ: „давайте, убѣжимъ!“

287. Лава марті ачқы дурска, қан анумы.

Лучше ослѣпнуть, чѣмъ приобрѣсти дурную славу.

288. Тер-тер ара геуы тоу, те чапрі, геты қді.

Сдѣлай кого-нибудь священникомъ въ селѣ; если онъ не наживется, то брось его въ рѣку (т. е., куда, слѣдовательно, не годится).

289. Хосқі врен тіцағозы еркар міруқ пті унека.
Смѣющійся надъ чужими словами долженъ имѣть длин-
ную бороду (т. е., долженъ быть старше, опытнѣе, умнѣе).
290. Параві врен чпіті тіцаған.
Надъ старикомъ не слѣдуетъ смѣяться.
291. Хелоқ марты чамціц чпіті дурсга.
Умный человекъ съ пути не долженъ сходить.
292. Цаһелу апхатанқы терутјан гавазана.
Заработокъ юности—на старости посохъ.
293. Машакарі санокы қак кліні.
У сапожника сапоги дырявые.
294. Март марті бағ бахшец, на нран бар чтвед.
Одинъ человекъ другому подарилъ садъ, а тотъ ему
и ягоды не далъ.
295. Март марті дарды чер гіда, кес қшерін жамер канчуд.
Кто-то, не зная горя другого, въ полночь его въ цер-
ковь свалъ.
296. Март ка назарін ажі, мартѣл ка мекін чажі.
Есть человекъ—тысячи людей стоить, а есть чело-
вѣкъ—и одного не стоить.
297. Мерқы лалов, партқы талов.
Грѣхи *облегчаются* оплакиваніемъ, долги расплачива-
ніемъ.
298. Меці асац, цоқрі лсац.
Говорить *слыдуэтъ* старшимъ, а слушать младшимъ.
299. Мекы назарі аумы котрец.
Одинъ человекъ можетъ репутацію тысячи людей ис-
портить.
300. Мек хелқы лава, ёржусы авелі лав.
Одинъ умъ хорошъ, два еще лучше.
301. Те хачы імна, пра зоруқіны ес гідем.
(Если) вкрестъ мой: его силу я хорошо знаю.

302. Інчна пакас—абы, тѣ мабы?
Чего ему педостаесть—сита или соли?
303. Цивац ерехен мѣртуѣн кузе.
Новорожденный крещенія требуесть.
304. Марті чамцу врен чен хосі.
Уѣзжающаго не слѣдуесть злословить.
305. Мінчев малы члбар, теры чі таларі.
Пока скотина не похудѣесть, хозяинъ не потолстѣесть.
306. Уті вордін, вчарі хор ногін.
Сѣесть сынъ, а заплатитъ душа отца.
307. Ашхарқы дмава, мецы данақ—втрі у кер.
Міръ—курдюкъ, въ серединѣ котораго готовый ножъ:
рѣжь и кушай.
308. Повоѣ вазобы мішт совац кымна.
Гонящійся за виноградомъ и хлѣба лишится.
309. Ерехун асецін, мерқ цокі; гнац фотац, цардац тме-
рукы вер калав.
Ребенку предоставили выбрать фруеты, и онъ выбралъ
раздавленный и гнилой арбузъ.
310. Хвзор чтесатц курды мтав бабы у кармір тақтеѣ керав.
Курдъ, никогда не выдавшій яблокъ, когда попалъ въ
садъ, сталъ ѣсть красный перецъ.
311. зеѣн воскѣ блазука.
Рука *сама по себѣ*—золотой браслетъ.
312. Цары теѣы ылні, теревы тоѣ баці.
Лишь бы дерево на мѣстѣ осталось, а листья пусть
сыплются.
313. Мі зеѣов ерку змерук брнея чі ылні.
Одной рукой двухъ арбузовъ нельзя взять.
314. Мі қосот ѣцы саѣ сурун капакані.
Паршивая овца цѣлое стадо перепортитъ.

315. Мі таўкіц озы тјупа шінум, меѳун меѳр.

Изъ одного и того же цвѣтка—змѣя готовитъ ядъ, а пчела медъ.

316. Мі таїріц һам тѣ вшинві, һам еѳан.

Изъ одного и того же дерева и лопату можно сдѣлать и вилы.

317. Мі муы охты аман кмуїтрі.

Одна мышъ семь кувшиновъ опоганитъ

318. Мотік һареваны һеїу баракеміц лава.

Близкій сосѣдъ лучше дальняго родственника.

319. Шат тіцаѳоѳы шатѣл лац кылні.

Много смѣющійся много будетъ плавать.

320. Шат імаѳоѳы шатѣл еѳалві.

Много знающій много и ошибается.

321. Шат мі сірел: ател ва; шат мі атіл—сірел ва.

Не слишкомъ люби: ненависть есть. Не слишкомъ ненавидь: любовь есть.

322. Шуны тоѳ һача, қарваны ір чанѳовы кеѳа.

Пусть собака лаеѳ, караванъ своимъ путемъ поидеѳ.

323. Шуны саѳкаѳноѳін қаш тал ктан.

Убившаго собаку заставяѳ выброситъ ея трупъ.

324. Ов аларі, воч даларі.

Кто устаеѳ, тотъ не потолстеѳеѳ.

325. Ов хаѳа, на хаѳа.

Кто играеѳ, тотъ хромаеѳ.

326. Ов варда, на марѳа.

Кто учится, тотъ человеѳкъ.

327. Аманы асец: „мечс ліѳы воскі а“; шереѳы патасханец: „ес вортеїідем галис“.

Кувшинъ похвастался: „у меня внутри золото“. На это қоша (обувъ) сказала: „а я откуда иду?“ (т. е., я по воду ходила, а не за золотомъ).

328. Карі вор чақі, уремн патчары меца.

Если ужъ камень треснетъ, то значить причина большая была.

329. Гел ёла, уріші гары кера, қез ін арі?

Положимъ, я волкомъ сталь и чужого барана съѣлъ, а тебя я что сдѣлалъ?

330. Горзы бр һнана, теры кмнана.

Если дѣло состарится, то его хозяинъ особачится.

331. Хороваті фоті екар, һма ёш ёјін ханзум.

Пришелъ на запахъ шашлыка, но оказалось, что осла сжигали.

332. зеріцы воскіа жацум.

Изъ его рукъ золото сыплется.

333. звіцы пор ёлав, інза соврецнум.

Изъ яйца только-что вылутился, а меня учитъ.

334. Інқнаһаван мартіц згушацір.

Остерегайся самодовольнаго человѣка.

335. Уріші неџ орін мі тіцаџа.

Чужому черному дню не (смѣйся) радуйся!

336. Аранц һнгері чанца мі еџа.

Безъ товарища не путешествуй.

337. змерџа һамар амары патраствір.

Къ зимѣ лѣтомъ приготавлийся.

338. Цаһелін глух мі тві.

Съ юношей не связывайся.

Армянскія примѣты.

1. Если правая часть головы „играетъ“ *), ненавиждій тебя полюбитъ; если же лѣвая „играетъ“, отъ несчастья избавишься.

*) Подъ словомъ „играетъ“ нужно понимать слѣдующее: иногда подъ влияніемъ раздраженія нервовъ, усталости или холода ту или другую часть тѣла подергиваетъ; этому явленію армяне придаютъ различныя значенія.

2. Если лобъ „играетъ“, получишь повышение и достигнешь большихъ почестей.

3. Если правый високъ „играетъ“, надѣнешь трауръ по родственникѣ, а если лѣвый—или большое счастье будетъ или подерешься съ кѣмъ-нибудь.

4. Если правая бровь чешется, потерянное найдешь, а если лѣвая—то заболѣешь.

5. Если правый глазъ „играетъ“, несчастье случится, а если лѣвый—радость и повышение.

6. Если носъ „играетъ“, большую прибыль получишь.

7. Если правая часть лица „играетъ“, деньги найдешь, а если лѣвая, несчастье будетъ и опечалишься.

8. Если правое ухо „играетъ“, значить—услышишь вѣсть отъ дальнихъ родственниковъ и обрадуешься, а если лѣвое, дальніе родственники прїѣдутъ.

9. Если нижняя мякоть праваго уха „играетъ“, значить—тебя осуждаютъ люди, а если лѣвая—хвалятъ.

10. Если языкъ „играетъ“, очень плохой признакъ: сильно поругаешься и подерешься, и много несчастья будетъ.

11. Если правая щека „играетъ“, нужно готовиться противъ врага, а если лѣвая—обрадуешься.

12. Если правая часть груди „играетъ“, признакъ здоровья, а если лѣвая—обрадуешься.

13. Если шея „играетъ“, большое несчастье случится, или убьютъ тебя.

14. Если правая часть спины „играетъ“, несчастье будетъ, а если лѣвая—незаслуженно будешь награжденъ.

15. Если правый локоть „играетъ“, влюбишься, а если лѣвый—будешь раненъ.

16. Если правая ладонь „играетъ“, подерешься и неприятности будутъ, а лѣвая—деньги получишь.

17. Если правое плечо чешется, новую одежду надѣнешь, а если лѣвое—возвысишься.

18. Если грудь чешется, милаго обнимешь.

19. Если правый или лѣвый бокъ играютъ, то въ обоихъ случаяхъ счастье будетъ.

20. Если правая нога чешется, удалишься отъ родныхъ и въ горѣ умрешь, а если лѣвая—удалишься отъ родныхъ, но счастливо вернешься.

Г. Бунятовъ.

Изъ повѣрій, предрасудковъ и народныхъ примѣтъ армянъ Зангезурскаго уѣзда.

Нечистая сила.

- 1) Держи ружье подальше, а то черти зарядятъ.
- 2) Нося талисманъ на груди, чтобъ нечистый духъ боялся тебя.
- 3) Если кто-нибудь съ открытой головой пьетъ воду, то другой въ это время долженъ положить руку на его голову, чтобъ отвратить ударъ, наносимый нечистымъ.
- 4) Не бей другого, а то чортъ твои удары усилить и тотъ умретъ.
- 5) Когда ночью выводишь ребенка на дворъ, дай ему въ руку уголь, потому что чортъ боится угля.
- 6) По средамъ ребенка не купаютъ, потому что черти стравствуютъ по средамъ и могутъ паткнуться на ребенка.
- 7) Не мой ночью головы, чтобъ не знаться съ чортомъ.
- 8) Послѣ ужина нужно скорѣе убрать скатерть, чтобъ чортъ не сѣлъ на нее.
- 9) Ночью не ходи по берегу рѣки, а то нечистый тебя увлечетъ въ нее.

Земля. Солнце и луна. Явленія природы.

- 1) Земля держится на рогахъ огромнаго быка. Когда мухи его беспокоятъ, онъ трясетъ головою, и отъ этого происходитъ землетрясеніе.
- 2) Богъ имѣетъ двухъ дѣтей: сына—луну и дочь—солнце. По приказанію Отца они должны были поочередно,

днемъ и ночью, караулить вселенную. Дѣти винули жребій, кому караулить ночью. Жребій палъ на дочь. Но она не согласилась, и произошелъ между ними споръ. На ихъ шумъ прибѣжалъ Отецъ. Когда Онъ узналъ въ чемъ дѣло, то сталъ упрекать сына и сказалъ, что ему, какъ мужчине, слѣдуетъ караулить по ночамъ; онъ долженъ всю ночь стоять на ногахъ и слѣдить за движеніемъ каждаго существа; выходя на караулъ, онъ долженъ сначала показать голову, потомъ шею, грудь, животъ и наконецъ ноги; точно такимъ же образомъ онъ долженъ совершать обратный путь. Сынъ обѣщался исполнить все въ точности. Затѣмъ, Отецъ обратился къ дочери и сказалъ: „а ты, дочь моя, должна караулить днемъ!“ Она стала отказываться, говоря, что ей стыдно показаться на глаза людямъ. „Въ такомъ случаѣ“, сказалъ Отецъ: „возьми въ обѣ руки по пучку острыхъ иглъ и всякому, кто дерзнетъ посмотрѣть на тебя, коли глаза“.

3) Если чешется ухо у священника, выпадетъ снѣгъ.

4) Если женщина пройдетъ подъ радугой, сдѣлается мужчиной и наоборотъ.

5) Если подѣлнешь свой локоть, изъ подъ твоихъ ногъ пробьется родникъ.

6) Громъ происходитъ отъ стука колесницы пророка Іліи, или отъ скатыванія камней какою-то старухой.

7) Градъ—это ледяные шарики, сдѣланные самимъ Богомъ, при чемъ въ этой работѣ принимаютъ участіе и ангелы.

8) Если увидишь комету, то чего ни попросишь, она дастъ.

9) Затменіе луны или солнца происходитъ отъ слѣдующей причины: черти окружаютъ эти свѣтила, начинаютъ подшучивать надъ ними, бить и увѣрять ихъ, что на землѣ нѣтъ никакихъ существъ, что они властвуютъ надъ

вселенной и что всѣхъ людей они уже задушили; при этомъ люди, чтобы обнаружить обманъ чертей и напугать ихъ, стрѣляютъ изъ ружей, звонятъ въ колока, стучать и вообще поднимаютъ шумъ и гамъ.

Забота о здоровьѣ.

1) Горячаго чаю не пей, чтобъ не растопить жиръ своего тѣла.

2) Чтобъ не страдать курипой слѣпотой, по пятницамъ ночью не работай.

3) Въ воскресенье не рѣжутъ ногтей, а то вырастутъ двойные ногти.

4) Выпнутый зубъ нужно беречь: если бросить, то заболеть и остальные.

5) Если въ воскресенье мать вымоетъ руки грудному ребенку, то онъ всю жизнь будетъ дрожать, особенно же будутъ дрожать его руки.

Загадываніе будущаго. Предстоящая судьба. Сновидѣнія.

1) Если чешется ладонь, получишь деньги.

2) Если чешется носъ, пріѣдетъ гость, или получится письмо.

3) Если зальешь огонь водою, то онъ проявляетъ тебя и ты умрешь.

4) Если надѣнешь нѣсколько шапокъ одну на другую, то столько же разъ придется тебѣ жениться.

5) Не чини одного сапога: жена умретъ.

6) Постарайся докупать поданное тебѣ въ тарелкѣ кушанье дочиста, чтобъ будущая твоя жена была красивая.

7) Если отрѣжешь языкъ птицѣ, дѣти твои онѣмѣютъ.

8) Если охотникъ перебьетъ много дичи, то не бывать счастьемъ въ его домѣ.

9) Ночью не выметають сора; въ противномъ же слу-

чаѣ держать вѣнникъ надъ свѣчкой, чтобъ прогнать бѣдность, которая сильно боится огня.

10) Если ты отъ сповидѣнія проснулся и желаешь вторично видѣть тотъ же самый сонъ, то ложись такъ, чтобы тамъ, гдѣ была голова были ноги. А если перевернешь подушку, то тотъ, котораго ты увидѣлъ во снѣ, и самъ увидитъ тебя во снѣ.

Змѣя. Отношеніе къ животнымъ вообще.

1) Если провести рукой нѣсколько разъ по спинѣ живой змѣи, руки никогда не вспотѣютъ.

2) Если убить маленькую змѣю, то мать непременно будетъ мстить за убійство; поэтому постарайся и ее убить.

3) Каждый домъ имѣетъ змѣю-покровительницу; если ее убить, счастье навсегда удалится отъ этого дома.

4) Убитая змѣя остается живою до появленія звѣздъ.

5) Царь змѣй сильнѣе всѣхъ царей земныхъ.

6) Въ желудкѣ ласочки скрыты десять золотыхъ червонцевъ.

7) Кошекъ никогда не слѣдуетъ убивать, по слѣдующей причинѣ: однажды Іисусъ увидѣлъ въ одной деревнѣ массу крысъ, которыя причиняли жителямъ большой ущербъ. Они попросили Іисуса избавить ихъ отъ этой кары. Іисусъ сложилъ свой платокъ въ комокъ и бросилъ его въ крысъ; тотчасъ изъ платка образовалась кошка и передушила крысъ. Слѣдовательно, кошка—платокъ Христа, а потому ее не слѣдуетъ убивать.

8) Прилетъ сороки предвѣщаетъ пріѣздъ гостя. Если тѣнь мимо пролетающей птицы упадетъ на внутреннюю стѣну жилища, то же пріѣдетъ гость. Если каркнетъ ворона, будетъ несчастье, а если въ это время стоитъ зима, то пойдетъ снѣгъ. Вой шакала близъ селенія предвѣщаетъ

смерть; встрѣча съ лисой—благополучный путь, а съ зайцемъ—встрѣчу съ воромъ.

Религіозныя взгляды. Отношеніе къ людямъ. Дурной глазъ.

1) На послѣдней недѣлѣ передъ Рождествомъ не работаютъ по ночамъ, чтобъ не гнѣвить Христа.

2) Не ставь треножника вверхъ ногами: этимъ ты обидишь Бога.

3) Не перевортывай убитой лягушки или ящерицы на спину: этимъ ты противишься Богу.

4) Не рѣжь хлѣба—Богу непріятно.

5) Не работай въ воскресенье, а то отрѣжешь пальцы.

6) Часто не зѣвай, этимъ ропщешь на Бога.

7) Кто при жизни ругается, убиваетъ людей, не помогаетъ бѣднымъ, принимаетъ ложную присягу, грабитъ—словомъ, на каждомъ шагу творить грѣхъ, того на томъ свѣтѣ погружаютъ въ кипящую кровь, бьютъ дубинами, вливаютъ ему въ горло расплавленный свинецъ, дергаютъ вѣщами за волосы, а затѣмъ душу отправляютъ въ адъ, а тѣло бросаютъ въ ровъ, наполненный змѣями и скорпіонами; при этомъ праведные сверху рва смотрятъ на него и смѣются.

8) Рука магометанина оскверняетъ то, къ чему прикоснется.

9) Если звенить въ ухахъ, то начинаютъ считать имена всѣхъ дальнихъ родственниковъ; на чьемъ имени прекратится звонъ, тотъ значитъ и вспомнилъ его въ тотъ моментъ.

10) Если при снятіи сапоговъ одинъ сапогъ упадетъ на другой и останется въ томъ положеніи, гость пріѣдетъ верхомъ.

11) Если кого-нибудь подозрѣваютъ въ воровствѣ, при

немъ бросають въ огонь сухую волчью лапу (таковыми запасаются многіе); если пальцы на лапѣ стягиваются, то онъ и есть воръ, а если растягиваются, то подозрѣваемый невиненъ.

12) Если кто-нибудь собирается въ дорогу, и при этомъ одинъ изъ присутствующихъ чихнетъ или же въ это время придетъ священникъ, то путникъ откладываетъ свою поѣздку до слѣдующаго дня. Послѣ его выѣзда не подметають и не бросають сора, не затворяють дверей, но проливають немного воды, чтобъ за ѣдущимъ образовалась глубокая рѣка, въ которой утонули бы преслѣдующіе его враги

13) По мнѣнію крестьянъ, нѣкоторые люди имѣють дурной глазъ. При встрѣчѣ съ такимъ человѣкомъ, обыкновенно, незамѣтно для него, поворачивають ногой или рукой три камня. Этимъ они какъ бы раздавливають подъ камнями его злые глаза, предвѣщающіе непременно что-нибудь недоброе.

14) Если кого-нибудь сглазили нѣсколько человѣкъ, то дѣлають изъ тѣста, по числу сглазившихъ, шарики и владуть ихъ на горящій уголь; чей шарикъ лопнетъ, тотъ значить и сглазилъ; съ такимъ человѣкомъ избѣгаютъ встрѣчаться.

Роженца. Новорожденный. Воспитаніе ребенка. Бракъ.

1) Если грудной ребенокъ посмотреть на солнце, ослѣпнетъ.

2) До истеченія 40 дней послѣ родовъ всякій, посѣщающій родильницу, долженъ руку опустить въ кувшинъ съ солью, чтобъ злой духъ не приблизился къ младенцу.

3) Если ребенокъ не унимается въ волыбели, владуть въ головахъ заячьи уши, верблюжью шерсть или змѣиную шкуру.

4) Если родильница нальетъ воду на раскаленный камень, умретъ новорожденный.

5) Послѣ крестинъ ребенка сажаютъ на поднось и кладутъ на его колѣни хлѣбъ, чтобъ годъ былъ урожайный, а мальчикъ счастливый.

6) Если женщина трудно разрѣшается отъ бремени, то стрѣляютъ въ дымовую трубу, чтобы прогнать злыхъ духовъ, намѣревающихся задушить младенца. Когда и это не помогаетъ, роженицѣ даютъ пить воду изъ помы одежды такого человѣка, которому посчастливилось когда-нибудь освободить лягушку отъ змѣи.

7) Иногда представляется возможнымъ опредѣлить полъ находящагося еще въ утробѣ матери младенца. Для этого бросаютъ въ огонь немного квасцовъ. Когда поднимутся пузырьки и въ одномъ изъ нихъ замѣчаютъ изображеніе мальчика съ усами, то, значитъ, родится мальчикъ. А если изображеніе бываетъ безъ усовъ, родится дѣвочка. Подобныя наблюденія могутъ сдѣлать только деревенскія знахарки. Мужчины въ пузырькахъ ничего не видятъ, потому что они грѣшные.

8) На колѣни новобрачной сажаютъ мальчика, чтобъ у нея первенцомъ былъ мальчикъ.

9) Послѣ свадьбы въ теченіе года невѣстѣ не позволяется ходить въ церковь, такъ какъ она еще не очищена.

Домашнее или полевое хозяйство.

1) Если сжарить пшеницу, она позоветъ на помощь земледѣльца (грѣшно жарить пшеницу).

2) Предназначенную на посѣвъ пшеницу не слѣдуетъ жарить, во избѣжаніе будущаго неурожая; приготовленная же изъ этой же пшеницы каша обѣщаетъ обильный урожай.

3) По только что смолотой соли нужно провести ножомъ крестъ, чтобъ соль не осквернилась.

4) Если кислымъ молокомъ залить огонь, уничтожится домашній скоть.

5) Въ воскресенье не слѣдуетъ сбивать масла, а то маслобойня сломается.

6) Если утромъ рано подать хлѣбъ кому бы то ни было, наступитъ голодь.

7) Не владь на голову хлѣба: будетъ неурожай.

8) Если перешагнуть черезъ ружье, то изъ него нельзя будетъ вѣрно попадать въ цѣль.

9) Скрывай убитую дичь, чтобъ другіе не могли сглазить.

10) Ночью не давай сита другому, чтобъ не было у тебя недостатка въ хлѣбѣ.

11) Если рѣзать хлѣбъ ножомъ, настанеть дороговизна.

12) Не владь огня возлѣ коровы, а то она не дастъ молока.

13) Если маслобойня не даетъ масла, обращаются къ муллѣ. Онъ пишетъ какую-то молитву на клочекъ бумаги, который завертывается въ лисью шкуру и привязывается къ маслобойнѣ; отъ этого послѣдняя даетъ много масла.

Похороны. Покойники.

1) Кто въ субботу моетъ бѣлье, то его покойникъ лишится воды, такъ какъ покойники пьютъ воду по субботамъ.

2) Послѣ похоронъ священникъ не долженъ оборачиваться назадъ, а то случится новая смерть.

3) Если вздумаешь кого-нибудь пригласить въ гости и потомъ не исполнишь этого, то твой близкій умершій обидится.

4) Чтобъ покойнику на томъ свѣтѣ было хорошо и свободно, сдѣлай ему гробъ попросторнѣе.

5) Кто ночью жуетъ жвачку, тотъ жуетъ ухо покойника и чертей дразнить.

6) Не проходи ночью по кладбищу, а то мертвецы встанутъ изъ могилъ и унесутъ тебя къ себѣ.

7) Не дѣлай гроба: самъ умрешь.

8) Если завоюетъ собака, или курица крикнетъ по-пѣтушину, умереть хозяинъ дома, или кто-нибудь другой изъ его семейства.

9) Первый печеный хлѣбъ не слѣдуетъ ѣсть, а то умереть жена.

10) Если съѣшь куриную или рыбью голову, то своего отца сведешь въ могилу.

11) Въ день похоронъ не мой головы, а то умрешь.

12) Убитаго нужно похоронить цѣликомъ: если останется часть отъ его тѣла, хоть ноготь, случится въ его домѣ новая смерть.

13) Если отрѣзать кусокъ отъ платья покойника и сохранить въ домѣ, то не случится другой смерти.

14) Пока вашъ покойникъ въ церкви, не работай, а то онъ лишится рая.

Загадки.

1) Изба изъ глины, двери изъ кожи. (Маслобойня).

2) Два мальчика подъ однимъ покровомъ. (Рожь).

3) Языка нѣтъ, а говорить. (Книга).

4) Бѣлое поле съ черными возлами. (Книга).

5) Огромное поле; пахать нельзя, а камней не счесть. (Небо).

6) Не пашемъ, не сѣемъ, а урожай собираемъ. (Волосы).

7) Широкая лента безъ тѣни. (Рѣка).

8) Имѣетъ корень, стволъ, вѣтви, но безъ листьевъ и само не дерево. (Олений рогъ).

9) Маленькая печка съ красными угольями. (Гранатъ).

10) Голова—орѣшекъ, брюхо—барашекъ, спина—козель, а хвостъ—ножницы. (Ласточка).

11) Желтеньвій барашекъ взобрался на дерево и построилъ домикъ безъ оконъ и дверей. (Шелковичный червь).

12) Имѣеть крылья, но не птица; Богомъ создана, воды не пьетъ; пасется, но не корова; даетъ золото, которое не металлъ. (Шелкопрядъ).

13) Мужъ и жена живутъ дружно; одинъ разъ поссорились и навѣки разошлись. (Душа и тѣло).

14) Красный быкъ сидитъ и не встаетъ; сѣрый быкъ уходитъ и никогда не возвращается. (Огонь и дымъ).

15) Что это за дерево, которое имѣеть 12 вѣтвей, каждая изъ нихъ по 4 вѣтки съ черными и бѣлыми плодами? (Годъ, 12 мѣсяцевъ, 4 недѣли, дни и ночи).

16) Маленькая невѣстка, но работы много. (Иголка).

17) Постоянно на одной ногѣ ходить; покажетъ голову, враги унесутъ. (Грибъ).

18) Привяжешь—пойдетъ, отвяжешь—останется. (Лапти).

19) Цѣлый табунъ лошадей на одной привязи. (Виноградная вѣсть).

20) Пасется—не корова, несетъ яйца—не курица. (Черепашка).

21) Безъ ногъ—ходить, безъ рта—глочаетъ. (Рѣка).

Пословицы, примѣты и поговорки.

1) Вспыльчивый скоро старѣется.

2) Кончай дѣло, затѣмъ говори смѣло.

3) Съ родственникомъ ѣшь, пей, но не торгуй (ср. № 67) *).

4) У сапожника сапоговъ не бываетъ (ср. № 293).

5) Волкъ любить пасмурную погоду.

*) Сравнима №№ относятся къ собранію пословицъ Бунятова.

6) Дуракъ пошелъ на свадьбу и сказалъ: „здѣсь лучше, чѣмъ у насъ“ (ср. № 69).

7) Волосы мои запылены, а ты думаешь, что я мельникъ!

8) Дуракъ наживаетъ, умный проживаетъ.

9) Дуракъ бросилъ камень въ яму, 50 умныхъ не могли вытащить его (ср. № 139).

10) Волку читали евангеліе, а онъ говорилъ: „скорѣй кончай! овца уходитъ“ (ср. № 90).

11) У волка потомства не бываетъ.

12) Разъ солгалъ, а навѣки остался лгуномъ.

13) Онъ одинъ разъ совершилъ убійство, а на него взваливаютъ сто убійствъ.

14) Воръ у вора укралъ, даже Богъ на небѣ удивился (ср. № 93).

15) Воръ у Бога просить темную почву и быстрыя ноги (ср. № 94).

16) Медвѣдь увлекся игрой и про грушу позабылъ.

17) Медвѣдь себя боится.

18) Кровь кровью не смываютъ (ср. № 279).

19) Береженаго Богомъ ягненка волею не уносить (ср. № 62).

20) Ворону спросили: „какая самая красивая изъ птицъ?“ — „Мой вороненокъ“.

21) Плѣшивый свою голову и шанку хвалить.

22) Если бъ Богъ послушался вороньяго карканья, то и лѣтомъ выпалъ бы снѣгъ.

23) Страхъ хуже смерти (ср. № 2).

24) Чтѣ дають, возьми; чтѣ говорить, слушай.

25) Братъ говорить, что у него нѣтъ сестры, а сестра говорить: „у меня есть братъ!“

26) Самъ не имѣетъ куска хлѣба, а держать голову выше неба.

- 27) Зимой и лѣтомъ не справиться одному уму.
- 28) Всякой вещи свое мѣсто.
- 29) Какъ маленькій, такъ и большой должны выбирать мѣсто, подходящее для нихъ.
- 30) Не все бѣлое снѣгъ.
- 31) Не всякій корень морковь.
- 32) Не все круглое яблоко.
- 33) Не всякій разъ кувшинъ наполнится водой.
- 34) Не всегда дѣдушка будетъ ѣсть пироги.
- 35) Вездѣ выставлять себя не слѣдуетъ.
- 36) Когда спрашиваютъ, тогда и отвѣчай.
- 37) Собака залаетъ и замолчитъ, не то—издохнетъ (не нужно обращать вниманія на лай собаки).
- 38) Лѣнивый во время ѣды здоровъ, а во время работы боленъ (ср. № 38).
- 39) Сегодняшнее на завтра не откладывай.
- 40) Верблюды подрались и раздавили верблюженка.
- 41) Проклятiе переходитъ на проклинающаго.
- 42) Проклятiе—обоюдоострый мечъ: и такъ рѣжетъ и этакъ.
- 43) Языкъ безъ костей какъ захочетъ, такъ и повернется.
- 44) Ухо оттого не растеть, что много слышитъ.
- 45) У слабого человѣка языкъ длинень (ср. № 275).
- 46) Самого нѣтъ, но имя его здѣсь.
- 47) Назвалъ только его по имени, а онъ уже здѣсь.
- 48) Съ прошедшими временами не сравниться настоящему времени (ср. № 43).
- 49) Потеряннаго не воротить.
- 50) Хвала сказавшему, горе повторяющему.
- 51) Только одинъ разъ сказалъ, а попалъ въ огонь.
- 52) Есть житье-желѣзо, есть и житье-золото (ср. № 285).

- 53) Во рту женщины не нагрѣется вода.
- 54) Языкъ женщины не стоитъ на мѣстѣ.
- 55) Сначала обдумай, потомъ говори.
- 56) Сказано: бери и возвращай, а не—бери и глотай (ср. № 44).
- 57) Просящій Бога не остается безъ помощи.
- 58) Испытанный чортъ лучше неиспытаннаго ангела (ср. № 158).
- 59) Богъ, смотря по горѣ, снѣгу посылаетъ (ср. № 147).
- 60) Богъ одному дастъ пловъ, а другому аппетитъ (ср. № 63).
- 61) Богъ создалъ мужчину и женщину, а монаховъ кто создалъ?
- 62) Пустая посуда громче звенить (ср. № 95).
- 63) Не дошедши до рѣки, подымаетъ шаровары (ср. № 42).
- 64) Вода свою дорогу найдетъ (ср. № 223).
- 65) Двери свои запирай, чтобы сосѣда въ воровствѣ не обвинять (ср. № 103).
- 66) Медъ и масло, а въ собачьей шкурѣ (ср. № 140).
- 67) И я баринъ и ты баринъ, а кто нашъ хлѣбъ смолотить.
- 68) Голодный и во снѣ видитъ хлѣбъ (ср. № 96).
- 69) Есть люди, которые стригутъ и плѣшивую голову и яйцо.
- 70) Я для тебя достану и куриный сыръ.
- 71) Ищеть дохлыхъ ословъ, чтобы подковы снимать.
- 72) Пошли корову исхать, на осла натенулись.
- 73) На пріятный запахъ пошелъ, а гниль нашель.
- 74) У длиннаго человѣка умъ въ пяткахъ бываетъ.
- 75) Подъ предлогомъ накормить сына мать сама насытилась (ср. № 99).

76) Иерусалимъ святой городъ, и тотъ не безъ собакъ
(ср. № 22).

77) Протяни ноги по одъялу (ср. № 124).

78) Знай свое мѣсто и знай съ кѣмъ шутишь.

79) Дешевое мясо не вкусно (ср. № 125).

80) Паршивый козель изъ самаго источнива пьетъ воду
(ср. № 165).

81) Бойся той рѣви, которая не шумитъ (ср. № 127).

82) Когда козель хромалъ, это уже давно было (ср.
№ 128).

83) Осель везетъ, лошадь жретъ.

84) Ослу откуда знать, что такое миндаль (ср. № 129).

85) Пока ты это поймешь, хвостъ верблюда дорастетъ
до земли.

86) Пока барыня нарядится, свадьба кончится (ср.
№ 108).

87) Пока ты догонишь меня, я Тавризь за собой
оставлю.

88) Татаринъ неправедный, но слова его правдивы
(ср. № 276).

89) Пока татарина не вздуешь, онъ не сдѣлается тебѣ
другомъ.

90) Указываетъ на чужой прутьевъ, а своего бревна
не видитъ.

91) Каплями собираетъ, ручьями выливаетъ.

92) Шутка въ драку переходитъ.

93) Такую нелѣпость говоришь, что даже вареной ку-
рицѣ смѣшно.

94) Вспоминаешь Бога въ трудные минуты жизни.

95) Я думалъ, что изъ тебя выйдетъ что-нибудь: ока-
зывается та же миска, та же окрошка.

96) Хвастуна исколотили; онъ все-таки не сознался,
что вретъ.

- 97) Слѣзь съ лошади, сѣль на осла (ср. № 262).
- 98) Зимю хорошо быть кошкой, лѣтомъ—собакой.
- 99) Рыба начинается гнить съ головы.
- 100) Рыбу въ водѣ не цѣнять (ср. № 146).
- 101) Изъ-за яичницы ручью сковороды не цѣлуютъ.
- 102) Кто крадетъ яйцо, украдетъ и лошадь (ср. № 264).
- 103) Свѣча себя не освѣщаетъ (ср. № 105).
- 104) Моя радость не такого рода, какъ твоя.
- 105) Онъ безъ сдачи не остался.
- 106) Что накрошишь, то и съѣшь.
- 107) Его самого тутъ нѣтъ, а его Богъ здѣсь (ср. № 186).
- 108) Сѣсть на осла—срамъ, а слѣзь—еще большій (ср. № 144).
- 109) Аппетитъ не отъ расположенія духа зависить.
- 110) Самъ для себя спить, а для другихъ видитъ сонъ.
- 111) Незванный гость почета не имѣеть.
- 112) Лучшія груши медвѣдь пожираетъ.
- 113) Чужіе глаза вмѣсто твоихъ не будутъ смотрѣть.
- 114) Пова умный подумалъ, дуракъ свое сдѣлалъ.
- 115) Несчастный волеъ пользуется дурной репутаціей, а лиса свѣтъ разоряетъ (ср. № 7).
- 116) Когда дерево свалилось, число дровосѣковъ увеличилось.
- 117) Дерево, дающее много плодовъ, наелоняется (ср. № 191).
- 118) Ты лиса, а я твой хвостъ.
- 119) Подъ прекрасной наружностью черти поселились.
- 120) Взятка въ темнотѣ свѣтитъ (ср. № 224).
- 121) Кошкѣ игра, мыши смерть (ср. № 225).
- 122) Гордись не ростомъ, а умомъ.
- 123) Жука посадили на коверъ, а онъ повалился на землю.

- 124) Пометъ кошки признали лѣварствомъ, а она ста-
ла еще глубже зарывать его въ землю.
- 125) Подъ чужую дудку пляшетъ.
- 126) Красное яйцо бываетъ на Пасху (ср. № 227).
- 127) Въ году одна Пасха и то безъ мяса (ср. № 152).
- 128) Ростъ высокъ, умъ коротокъ.
- 129) Одной рукой не схватишь двухъ арбузовъ (ср.
№ 313).
- 130) Одной рукой нельзя хлопать въ ладоши.
- 131) Одинъ цвѣтокъ не дѣлаетъ весны (ср. № 113 и
русс. =одна ласточка...).
- 132) Не имѣю бороды, чтобъ меня уважали.
- 133) Собака въ своемъ домѣ храбрится (ср. № 241).
- 134) Съ собакой дружись, но палки изъ рукъ не вы-
пускай.
- 135) Кто любитъ попу, кто попадю.
- 136) Верблюда ложкой поить (ср. № 219).
- 137) Собаки подрались, нищѣ спастись.
- 138) Собачій хвостъ и сорокъ лѣтъ ~~б~~ оставь подъ прес-
сомъ: не выпрямишь.
- 139) Отъ собаки избавились, съ волкомъ встрѣтились.
- 140) Пока купишь шубу, зима пройдетъ.
- 141) Ты родился работать, а не сидѣть.
- 142) Пока ребенокъ не родился, ему не шей платья.
- 143) Съ умнымъ лучше лѣзть изъ кожи, нежели съ
дуракомъ ѣсть пловъ и медъ (ср. № 180).
- 144) Оскорбленіе отъ осла не обидно (ср. № 187).
- 145) Сломанное не уцѣлѣетъ.
- 146) Имѣю тысячу друзей—мало; имѣю одного врага
—много (ср. № 231).
- 147) Въ пылу гнѣва ни на что не смотреть.
- 148) Пѣшій надъ верховымъ смѣется (ср. № 260 и
русс. =Пѣшій конному не товарищъ).

149) Если дѣло, которое хочешь поручить другому, отложишь на завтра, никогда не расквешься.

150) Во время спора самое лучшее молчать.

151) Не лѣнись: лѣнливой кошкѣ не поймать мышей.

152) Подними палку: укравшая собака выдастъ себя.

153) Онъ вспылить, какъ порохъ.

154) Слѣпому нѣтъ нужды, что свѣча дорога.

155) Пусть никто не скажетъ, что его свѣча до утра догорить (ср. № 118).

156) Змѣя только шкуру мѣняетъ, но сердца—никогда (ср. № 116).

157) Въ свое счастье бросаетъ камни (т. е., самъ разрушаетъ свое благосостояніе).

158) Своей же рукой свой домъ разрушаетъ.

159) Самъ свой глазъ хочетъ выколоть.

Анекдоты.

1.

Нѣкто, разломавъ двери церкви, вошелъ въ нее и сталъ класть въ мѣшокъ попадавшуюся подъ руки разную церковную утварь. Между прочимъ, ему попало въ руку Св. Писаніе. Онъ открылъ книгу и прочелъ на одной страницѣ въ числѣ 10-ти заповѣдей слова: „не воруй!“; воръ, быстро закрывъ книгу, опустил ее въ мѣшокъ, говоря: „я въ наставленіяхъ не нуждаюсь: подѣзай, пожалуйста, въ мѣшокъ!“

2.

Въ одной деревнѣ жилъ крестьянинъ, который никогда и никому не говорилъ ничего утѣшительнаго, а напротивъ, всѣхъ наводилъ на мрачныя мысли. Однажды этотъ крестьянинъ попалъ въ незнакомый городъ, гдѣ встрѣтился съ однимъ изъ своихъ односельцевъ. Обрадованный землякъ обратился къ нему съ разспросами:

— „Я ужъ давно въ этомъ городѣ и не встрѣтилъ ни одного изъ моихъ земляковъ, чтобъ спросить о родныхъ. Здоровы ли они?“

— „Слава Богу, здоровы и шлютъ тебѣ поклонъ“ отвѣтилъ крестьянинъ.

— „А нашъ Карабашъ (имя собаки) все попрежнему пугаетъ волковъ?“

— „Она была славная собака. Но ты, конечно, помнишь гнѣдую лошадь, за которую платили много денегъ, но отецъ твой не хотѣлъ продать?“

— „Какъ же, я помню, какъ сегодня; за нее давали 50 рублей“.

— „Да, да! именно эта лошадь; она околѣла, заболѣвъ отъ какой-то язвы; а ваша собака наѣлась ея мяса и тоже протянула ноги“.

— „Боже мой! сразу лишились и собаки и лошади. Что же дѣлаетъ мой отецъ безъ нихъ? А почему лошадь не спасли?“

— „Да лошадь-то поправилась отъ язвы; но когда она везла надгробный камень для могилы твоего отца, то у нея отъ тяжести сломалась спина, и она издохла“.

— „Неужели и отецъ умеръ? О, горе мнѣ!“

— „Миръ праху его, честный былъ человекъ. Твоя мать, братья и сестры очень тосковали по немъ; несчастные не могли перенести такого удара и тоже умерли“.

— „Что же я теперь буду дѣлать—одинъ-одинешенекъ? Значить, нашъ домъ разрушился до основанія?“

— „Разрушился или не разрушился, право не рѣшаюсь сказать. Но когда я ѣхалъ сюда, то, проѣзжая мимо вашего дома, видѣлъ какъ огородники разравнивали его развалины; они намѣрены были посѣять тамъ огурцы и морковь и даже сказали мнѣ: на возвратномъ пути мы угостимъ тебя огурцами; урожай хорошій будетъ: земля славная“.

3.

Арцеваникецъ Ованесъ, не видавшій въ своей жизни самовара, пошелъ въ домъ невѣсты въ гости. Въ честь дорогого зятя поставили только что привезенный самоваръ. Удивленный Ованесъ, посмотрѣвъ на диковинку, спросилъ рядомъ сидѣвшаго родственника:

— „Откуда привезли эту желтенькую собачку? Посмотри, какъ она ворчитъ“.

— „Должно быть изъ Русета (Россіи)“, отвѣтилъ тотъ.

— „А это что за бѣлая кошка на ея головѣ, что такъ загнула хвостъ?“ спросилъ Ованесъ, указавъ на чайникъ.

— „Что ты предлагаешь такіе пустые вопросы? Разумѣется, откуда собака, оттуда и кошка“ отвѣтилъ товарищъ съ видомъ знатока.

— „Однако замѣчательно дружно живутъ!“, продолжалъ Ованесъ вслухъ выражать свое удивленіе: „гдѣ ты видѣлъ, чтобы собака позволила кошкѣ сѣсть себѣ на голову? А вотъ тамъ! посмотри на снѣгъ“.

— „Нѣтъ, это не снѣгъ, при такой теплотѣ онъ бы растаялъ“ разувѣрялъ его товарищъ.

— „А за чье здоровье будемъ пить? Это вино лучше астазурскаго?*) спрашивалъ Ованесъ, указывая на стаканы съ чаемъ.

— „Ну, хоть за здоровье твоей невѣсты“ рѣшилъ товарищъ.

— „Хорошо! За здоровье моей ненаглядной!“ воскликнулъ Ованесъ и залпомъ опорожнилъ стаканъ, но тотчасъ же схватился за грудь и, чуть не плача, проговорилъ:

*) Астазуръ—это селеніе, откуда вывозится въ большомъ количествѣ вино, отличающееся хорошимъ качествомъ; находится оно въ Мигринскомъ участкѣ Зангезурскаго уѣзда.

„Право, я много вина пилъ, но такого въ жизни не приходилось пить. Проклятое вино: все сердце обожгло!“

4.

Два мужика пошли въ городъ; тамъ они увидѣли висѣвшую передъ магазиномъ клѣтку съ канарейкой. Услышавъ пѣніе, одинъ изъ нихъ спросилъ: „Какимъ образомъ ловятъ ихъ?“. Другой разъяснилъ: „очень просто. Неужели и этого не понимаешь? Вооружаются палкой, осторожно подходятъ къ птичкѣ и наносятъ ей ударъ по головѣ. Поймавъ ее такимъ образомъ, сажаютъ въ клѣтку. Первый мѣсяцъ онѣ не поютъ, такъ какъ отъ удара у нихъ немного болитъ голова“.

5.

Одинъ пастухъ случайно попалъ въ городъ. Невиданная имъ дотолѣ городская роскошь и разнообразіе приковала все его вниманіе. Ему сильно захотѣлось отвѣдать кишмишу и разныхъ сладостей, которыя онъ видѣлъ въ лавкахъ; вотъ онъ подошелъ къ лавкѣ бахкальщика *) и сталъ молча и преспокойно убирать въ обѣ щеки лакомый кишмишъ.

— „Что ты дѣлаешь?“ спросилъ раздосадованный бахкальщикъ и ударилъ его по головѣ своей длинной палкой.

— „Зачѣмъ ты меня бьешь?“

— „Дуракъ! еще спрашиваешь: кто тебѣ позволить даромъ ѣсть кишмишъ?“

— „А развѣ у тебя есть глаза?“

— „Развѣ не видишь? Мои глаза больше твоихъ“.

— „Странно, право! Да если бъ у тебя были глаза, то неужели ты не съѣлъ бы весь этотъ кишмишъ, финики и каштаны?“

*) Бахкальщикъ — торговецъ съвѣстными продуктами.

6.

Глухой, слѣпой, хромой и какой-то голый нищій пустились вмѣстѣ искать счастья по бѣлому свѣту. На дорогѣ отъ зноя и утомленія путешественники сѣли подъ деревомъ отдохнуть. Вдругъ глухой, приложивъ палецъ къ губамъ, испуганнымъ голосомъ сказалъ товарищамъ:

— „Намъ грозитъ опасность: я слышу лошадиный топоть; вѣрно разбойники“.

— „Дѣйствительно! вонъ, вонъ, видите? Ёдутъ“ сказалъ слѣпой.

— „Кто?“ спросили испуганные товарищи.

— „Пятеро верховыхъ“, продолжалъ слѣпой: „вооруженные съ ногъ до головы. Охъ, какіе они страшные!“

— „Такъ чего же ожидаете? Не время медлить. Убѣжимъ поскорѣе, чтобъ они не могли догнать насъ!“ сказалъ хромой.

— „Да, да, не слѣдуетъ мѣшкать, а то ограбятъ насъ!“ сказалъ голый.

7.

Шелъ монахъ по дорогѣ. Видя его въ такой странной одеждѣ, мужикъ закричалъ ему во слѣдъ: „Эй, кто ты таковой, конусъ-шапка?“ — „Я монахъ“. — „Да я знаю, что ты монахъ; но ты армянинъ или татаринъ?“

8.

Рѣчь шла о монахахъ. Между прочимъ, одинъ замѣтилъ: „послушайте! вѣдь монахи не имѣютъ ни матерей ни женъ. Кто же ихъ произвелъ на свѣтъ? Откуда они?“

9.

Два страстные охотника рассказывали о своихъ приключеніяхъ. Одинъ сказалъ: „Однажды, вечеромъ, возвращаясь съ охоты, я увидѣлъ на одной полянѣ сто зайцевъ“.

- „Ну, что ты врешь!“ сказалъ товарищъ.
- „Впрочемъ, я преувеличиваю; ихъ было не сто, а пятьдесятъ“.
- „Все-таки врешь!“
- „А если скажу двадцать пять, повѣришь?“
- „Нѣтъ, немислимо“.
- „Такъ ты хочешь, чтобъ я сказалъ, что зайцевъ было десять“.
- „Вѣдь, ты вздоръ мелешь. Когда-нибудь ты видалъ десять зайцевъ вмѣстѣ?“
- „Признаюсь откровенно: ихъ было пять“.
- „Опять врешь“.
- „Ну, три было. Успокоился теперь?“
- „Разъ ты солгалъ, я больше тебѣ не повѣрю; какъ вижу, ты принимаешь меня за дурака“.
- „Ну, хорошо, только одинъ заяцъ былъ. Ишь, какъ обидѣлся!“
- „Будь на моемъ мѣстѣ другой, вздулъ бы тебя за такую ложь“.
- „Теперь скажу истинную правду: я только услышалъ въ кустахъ шелестъ; темнота не позволила различить, волкъ ли это былъ, или заяцъ“.

10.

Кто-то подходитъ къ плѣшивому и спрашиваетъ: „не знаешь ли лѣкарства противъ выпаденія волосъ?“ Плѣшивый, преспокойно снявъ шапку и нагнувъ голову, сказалъ: „Ты посмотри на мою голову; если бы я зналъ такое лѣкарство, то давнымъ-давно постарался бы, чтобы у меня были волосы“.

11.

Волкъ, лиса и верблюдъ подружились и условились добытую пищу раздѣлить поровну между собою. Послѣ дол-

гихъ поисковъ они нашли колобокъ. Друзья были очень голодны, а отъ дѣлежа каждому достался бѣ ничтожный кусочекъ. Видя это, они рѣшили: кто старше всѣхъ, тотъ пусть и съѣстъ колобокъ.

„Во время потопа Ной только меня взялъ въ ковчегъ, а остальныхъ моихъ братьевъ потопъ уничтожилъ. Дайте сюда колобокъ, онъ мой: я старше всѣхъ!“ сказалъ волкъ.

— „Постой, не торопись!“, остановила его лиса: „зачѣмъ такъ безсовѣстно врать? Вѣдь тогда еще тебя на свѣтѣ не было, когда Богъ меня, первую лису, создалъ; сколько разъ Адамъ и Ева гладили меня по спинѣ и приговаривали: „вотъ образецъ умныхъ животныхъ!“

— „А отчего я тебя въ ковчегѣ не замѣтилъ?“ спросилъ волкъ.

— „Я лежала у ногъ самого Ноя. Онъ меня такъ любилъ, что не пускалъ въ отдѣленіе животныхъ“.

Волкъ замолчалъ. Свидѣтель такого горячаго разговора, верблюдъ, не находя словъ для доказательства своего старшинства, взялъ въ ротъ колобокъ, поднялъ голову и сказалъ: „Господа, какъ я вижу, вы меня принимаете за ребенка! А гдѣ же я былъ тогда?“ Сказавъ это, онъ съѣлъ колобокъ, къ великому удивленію волка и лисы.

12.

Жили себѣ мужъ и жена. Все богатство ихъ составляла единственная корова. Супруги лѣнились водить сью корову на водопой: каждый разъ они спорили объ этомъ. Наконецъ, они условились молчать, а кто первымъ заговоритъ, тотъ и обязанъ водить корову на водопой. По какому-то дѣлу жена пошла къ сосѣдкѣ. Въ это время пришелъ нищій и сталъ просить подающія. Мужъ не трогается съ мѣста. Долго просилъ нищій, но напрасно: мужъ сидитъ, какъ истуканъ. Бѣднякъ подошелъ поближе. „Сжалъ-

ся надо мною: я умираю съ голоду, дай что-нибудь поѣсть!" Отвѣта нѣтъ. „Послушай, у тебя языка нѣтъ?" Опять молчаніе. Бѣднякъ подошелъ къ нему и даже толкнулъ ногой. Тотъ не трогается съ мѣста и все молчитъ. Не долго думая, нищій вошелъ въ избу, забралъ въ сумку все, что только можно было, и, выходя, далъ тутъ же сидѣвшему мнимо-нѣмому пощечину, а потомъ и слѣдъ его простылъ. Все это замѣтилъ одинъ изъ сосѣдей и далъ знать хозяйкѣ дома. Она прибѣжала и накинулась на мужа: „Ахъ ты олухъ, какъ же это позволилъ ты нищему...." Мужъ прервалъ ее: „Наконецъ, заговорила! я выигралъ: поведи корову на водопой!"

13.

Мужикъ навьючилъ лошадь дровами и самъ сѣлъ на нее, взявъ нѣсколько полѣнъ къ себѣ на спину. Какой-то прохожій это замѣтилъ и сказалъ: „Безбожникъ! навалилъ такую ношу на несчастное животное, да еще и самъ сѣлъ на него. Вѣдь лошадь околѣетъ на пути!" — „Развѣ не видишь, что половина ноши на моей-то спинѣ?"

14.

Отецъ и сынъ шли въ городъ. Передъ ними весело шагалъ осель, навьюченный вѣниками, предназначенными для продажи въ городѣ. На дорогѣ одинъ изъ прохожихъ сказалъ: „Старикъ, развѣ не видишь, что сынъ твой усталъ? Посади его на осла". Не долго думая, сынъ вскочилъ на осла, и они отправились дальше. Съ ними встрѣтился другой прохожій, который сказалъ: „Мальчуганъ! старикъ еле еле за тобой плетется, а ты свѣсилъ ноги и даже насвистываешь пѣсенки". Сынъ слѣзъ съ осла, а мѣсто его занялъ отецъ. Не проѣхали и десяти шаговъ, какъ встрѣтили третьяго прохожаго, который замѣтилъ старику: „Ну ужели ты не видишь, что мальчишъ едва передвигаетъ но-

ги". Отец посадил на осла и сына и вдвоем поехали дальше. Вскорѣ четвертый прохожій остановил ихъ: „Гдѣ вы видѣли, гдѣ слышали, чтобъ двое сѣли на одного осла, да еще навьюченнаго тяжелой ношей? И вы спокойно ѣдете, нисколько не думая, что животное подѣ такой тяжестью можетъ испустить духъ!". Отецъ и сынъ въ недоумѣннн долго не знали, на что рѣшиться; наконецъ, отецъ взвалилъ осла на свои плечи и въ такомъ видѣ вошелъ въ городъ.

15.

Какой-то мужикъ зимою пошелъ въ городъ, и его пригласили въ домъ горожанина. Съ удивленіемъ онъ разсматривалъ обстановку городской квартиры; наконецъ онъ, указавъ на желѣзную печку, спросилъ: „Что это такое?“ — „Святыня“, отвѣтили ему. Недолго думая, мужикъ палъ на колѣни, сдѣлалъ крестное знаменіе и приложился къ печкѣ. Но, конечно, онъ обжегъ себѣ губы и вскочилъ, проговоривъ смущенно: „Богъ меня наказалъ: сначала я долженъ былъ принести жертву святынѣ, а потомъ приложиться къ ней“.

16.

Забравшись въ курятникъ, лиса утащила курицу. Послѣ вкуснаго блюда одинъ только пухъ остался на ея мордочкѣ. Дорогой она повстрѣчала другую лису.

— „А что это у тебя на мордочкѣ, сестрица?“ спросила она.

— „Это грамота отъ шаха; по ней я могу имѣть свободный доступъ во всякое мѣсто, и никто не осмѣлится гронуть меня“.

Увлечшись разговоромъ, онѣ и не замѣтили, что собаки вочевниковъ бросились на нихъ.

— „Сестрица, покажи грамоту шаха!“

— „Не время показывать. Бѣги, пока еще есть надежда на спасеніе. Сейчасъ и самъ шахъ радъ былъ бы оставить свою шапку и удрать безъ оглядки, лишь бы избавиться отъ острыхъ зубовъ проклятыхъ собакъ“.

17.

Два мужика косили сѣно. У каждого былъ мѣшокъ съ крупой. Одинъ изъ нихъ былъ до того скупъ, что не смотря на тяжкую работу отказывалъ себѣ въ пищѣ. Когда онъ уже изнывалъ отъ голода, то товарищъ спросилъ его: „Хочешь, я тебѣ сварю каши?“ — „Изъ чьей крупы?“ — „Изъ твоей“ отвѣтилъ первый. — „Въ такомъ случаѣ прикрой меня одѣяломъ и дай мнѣ спокойно умереть“ пробормоталъ больной.

18.

У одного человѣка былъ сынъ, большой лѣнтяй. Ему лѣнь была даже подняться на ноги. Разъ отецъ велѣлъ ему выйти на дворъ и посмотрѣть, идетъ ли дождь. Сынъ не счелъ пужнымъ выйти, а только подозвалъ къ себѣ собаку и провелъ рукою по ея спинѣ. „Что ты дѣлаешь?“ сказалъ отецъ: „ты лучше сдѣлай то, что приказано, а не возись съ собакой“. — „Вѣдь ты хотѣлъ узнать, какая на дворѣ погода? Дождя нѣтъ, потому что спина собаки совершенно сухая, а вѣдь она все время была на дворѣ“ отвѣтилъ лѣнтяй.

19.

Разъ какой-то курдь попалъ въ городъ. Проходя мимо лавки башмачника, онъ увидѣлъ передъ нею кадку съ какой-то темно-красной жидкостью, въ которой промачиваютъ кожу. Удивленный курдь спросилъ башмачника: „Это что за жидкость?“ — „Дошабъ“ *) отвѣтилъ башмачникъ. „А сколько стоитъ фунтъ?“ — „Десять копеекъ“. — „Ну, свѣсь

*) Дошабъ — патока.

мнѣ два фунта“ сказалъ курдъ и подалъ башмачнику мѣдную чашку. Получивъ дошабъ, курдъ накрошилъ въ него хлѣба и сталъ ѣсть. „Однако этотъ дошабъ имѣетъ противный вкусъ“, подумалъ курдъ: „но не могу же даромъ бросить его: за него я деньги заплатилъ, надо съѣсть все“. Когда чашка была опорожнена, онъ обратился къ башмачнику и сказалъ: „Хозяинъ, пожалуйста не думай, что курдъ глупъ и ничего не понимаетъ! сознайся и самъ, что твой дошабъ никуда не годится“.

20.

Какой-то косою нищій подошелъ къ тремъ господамъ, стоявшимъ вмѣстѣ, и попросилъ у нихъ милостыни. Въ глазахъ косога предметы удваивались, а потому онъ принималъ трехъ господъ за шестерыхъ. Одинъ изъ нихъ подалъ ему пятачокъ. Нищій взялъ деньги и сталъ безповойно озираться кругомъ. „Чего ты ищешь?“ спросили его господа. — „Васъ шестеро, а даете мнѣ, бѣдняку, только два пятачка; да еще, къ несчастію, одинъ изъ нихъ я уже потерялъ“.

21.

Въ одной деревнѣ жили два мужика. Одинъ зналъ только русское слово „да“, а другой — „нѣтъ“. Разъ въ деревню пріѣзжаетъ русскій чиновникъ; ему какъ разъ попадается первый мужикъ. Чиновникъ спрашиваетъ: „Послушай, какъ называется эта деревня?“ — „Да!“ отвѣчаетъ мужикъ. „Я тебя спрашиваю, какъ называется эта деревня?“ — „Да!“. Чиновникъ потерялъ терпѣніе и ударилъ его плетью. „Позови старшину, мнѣ нужно лошадь переменить“. — „Да!“ отвѣчаетъ мужикъ. „Сейчасъ ты меня поймешь“, и удары плетью посыпались на мужика. На этотъ шумъ сбѣжались другіе и спрашиваютъ: „Чего хочетъ этотъ чиновникъ отъ тебя?“ — „Онъ спрашиваетъ: „далеко ли до

дома *дѣра* (священника)?“, я тоже по-русски отвѣтилъ „да“; ну, какъ видите, я правду ему сказалъ, а онъ не вѣрить мнѣ“. Послали за вторымъ мужикомъ; первый ничего не сдѣлалъ, авось второй пойметъ чиновника, думали крестьяне. Когда второй мужикъ гордо подошелъ, чиновникъ спросилъ его: „Старшина дома?“ — „Нѣтъ!“ отвѣтилъ тотъ. „Слава Богу, наконецъ-то меня поняли!“ сказалъ чиновникъ и поѣхалъ дальше, не перемѣнивъ лошади. Затѣмъ первый мужикъ обратился ко второму и говоритъ: „Хорошо, что ты во-время подоспѣлъ на помощь: не будь твоего „нѣтъ“, мое „да“ давно бы отправило меня на тотъ свѣтъ“.

22.

Воръ, залѣзши ночью въ чужой огородъ, сталъ рвать лукъ и класть въ мѣшокъ. Онъ уже собрался унести свою добычу, какъ вдругъ огородникъ схватилъ его за шею и сказалъ:

— „Куда ты забрался? Ужъ я тебѣ задамъ!“

— „Право, я вовсе не виноватъ“.

— „Какъ не виноватъ? Зачѣмъ ты безъ позволенія зашелъ въ огородъ?“

— „Вѣтромъ меня занесло сюда“.

— „А зачѣмъ ты вырвалъ лукъ?“

— „Я схватился за него, чтобы меня не снесло вѣтромъ, и лукъ самъ потянулся за мною“.

— „А почему ты его положилъ въ мѣшокъ?“

— „Къ чему объ этомъ спрашивать? Развѣ ты не знаешь, что на этотъ вопросъ я не могу дать отвѣта?“

Благословенія и пожеланія.

1) Да удѣлитъ Господь Богъ уголокъ въ раю душѣ твоихъ родителей!

2) Дай Богъ, чтобъ изъ тебя вышло тысяча вѣтвей!

- 3) Да ниспошлетъ ебѣ Богъ твою долю счастья!
- 4) Да будетъ милость Божья надъ тобой!
- 5) Чтобъ родители твои превратились въ свѣтлѣе-ся лучи!
- 6) Чтобъ ты ни въ чемъ не терпѣлъ нужды!
- 7) Да будетъ жизнь твоя вѣчностью!
- 8) Чтобъ рука твоя могла коснуться всякаго (т. е., чтобъ ты былъ настолько богатъ и знатенъ, чтобы могъ помогать всякому)!
- 9) Чтобъ столъ твой былъ всегда накрытъ!
- 10) Чтобъ ты наслаждался плодами своихъ дѣтей!
- 11) Чтобъ память о васъ никогда не изгладилась!
- 12) Дай Богъ, чтобъ ты возвратился изъ чужбины, полный счастья!
- 13) Прошу Бога, чтобы твоя нога нигдѣ не встрѣчала преградъ!
- 14) Да наградить Господь тебя сыномъ и утѣшить сердце твое!
- 15) Пусть твои страданія на меня перейдутъ!
- 16) Да услышитъ Богъ твои мольбы!
- 17) Чтобъ ты не видалъ несчастья!
- 18) Чтобъ ты одѣлся въ праздничное платье!
- 19) Да вознаградитъ тебя Господь за это!
- 20) Чтобъ ты посѣялъ одно зерно, а собралъ тысячу!
- 21) Дай Богъ, чтобъ ты удостоился поцѣлуя въ двери церкви (т. е. чтобъ ты женился)!
- 22) Чтобъ ты цвѣлъ и далъ ростки и цвѣты!
- 23) Чтобъ врагъ твой не имѣлъ покою!
- 24) Да поддержишь тебя Богъ мощною рукою!
- 25) Чтобъ Богъ привелъ тебя на путь счастья!
- 26) Чтобъ ты достигъ желаемой цѣли!
- 27) Чтобъ ты встрѣтился съ добрымъ человѣкомъ!
- 28) Чтобъ звѣзда твоя ярче свѣтила!

29) Чтобъ Господь продлилъ твою жизнь, и священникъ обвинчалъ тебя!

30) Да дастъ тебѣ Богъ подругу жизни по сердцу и чтобъ съ ней вы на одной подушкѣ состарѣлись!

31) Да будетъ надъ тобою благословеніе трехъ сотъ восемнадцати отцовъ церкви!

32) Гдѣ бъ ты ни былъ, да будетъ Господь тебѣ опорой!

33) Чтобъ на могилу твоихъ родителей ниспадалъ небесный свѣтъ!

34) Чтобъ ты не смотрѣлъ въ чужую руку!

35) Чтобъ Богъ не привелъ тебя въ домъ врага!

36) Дай Богъ, чтобъ ты дожилъ до старости!

37) Да удалить тебя Господь отъ искушенія!

38) Да будетъ Св. Дѣва твоей покровительницей!

39) Чтобъ ослѣпъ твой врагъ!

40) Да будетъ благословеніе Божье надъ твоими дѣтьми и всѣмъ твоимъ родомъ!

41) Да будетъ сердечно принять Богомъ вашъ приходъ въ эту святыню!

42) Да приметъ Господь ваше жертвоприношеніе такъ же, какъ и принялъ Онъ жертву Авеля и Авраама!

43) Да превратятся колючки въ твоихъ рукахъ въ розу, а земля—въ золото!

44) Чтобъ ты родила 12 сыновъ-богатырей!

45) Чтобъ въ этомъ же твоемъ вѣнчалномъ платьѣ поцѣловали твоего первенца!

46) Чтобы ты каждый разъ успѣвалъ протянуть руку бѣдному!

47) Чтобъ ты счастливо провелъ жизнь въ кругу большого семейства!

48) Чтобъ ты удостоился горсти земли отъ твоихъ родныхъ!

49) Чтобъ ты въ жизни не встрѣчалъ чернаго дня!

- 50) Да будетъ домъ твой полонъ всякаго добра!
- 51) Чтобъ Богъ тебя удалилъ отъ дурного глаза!
- 52) Да дастъ Богъ силу твоимъ рукамъ!
- 53) Да сохранить Господь твоихъ дѣтей!
- 54) Да удалить Господь отъ васъ всякую заразу!
- 55) Чтобъ ты сдѣлался всеобщимъ любимцемъ!
- 56) Дай Богъ, чтобы твои внуки и правнуки, сидя на твоихъ колѣняхъ, играли твоей бородой!
- 57) Чтобы счастье всегда смотрѣло тебѣ въ лицо!
- 58) Чтобы твоя душа пѣла пѣсни съ райскими птицами!
- 59) Дай Богъ тебѣ тысячу рукъ!
- 60) Чтобъ Господь Богъ никогда не отворачивался отъ тебя!

Проклятiя.

- 1) Чтобъ ты на колѣняхъ собиралъ подаванiе!
- 2) Чтобъ ты не доросъ и не возмужалъ!
- 3) Чтобъ сегодняшнiй день былъ твоимъ послѣднимъ днемъ!
- 4) Чтобъ тебя живьемъ похоронили!
- 5) Чтобъ домъ твой разрушился и сова гнѣздилась въ его развалинахъ!
- 6) Чтобъ ты выпилъ змѣиную желчь!
- 7) Дай Богъ, чтобъ тебя привезли бездыханнымъ!
- 8) Чтобъ ты болѣе не узрѣлъ бѣлаго свѣта!
- 9) Чтобъ ты ослѣпъ!
- 10) Чтобы дѣти твои передохли!
- 11) Чтобъ сынъ твой упалъ въ тондиръ (печку)!
- 12) Да съѣдятъ тебя черви!
- 13) Чтобъ ты покою не имѣлъ!
- 14) Дай Богъ, чтобы голова твоя горѣла, когда ты стоишь, и ноги горѣли, когда сидишь!

15) Чтобъ ты не удостоился счастья видѣть своихъ дѣтей!

16) Чтобъ домъ твой сгорѣлъ и ты превратился въ пепель!

17) Чтобъ нога твоя сломалась и ты ходилъ на брюхѣ!

18) Чтобъ ты не дожилъ до воскресенья!

19) Чтобъ я похоронилъ твоего любимца!

20) Дай Богъ, чтобъ я снялъ съ тебя мѣрку для савана!

21) Чтобъ ты сжарился въ собственномъ жиру!

22) Чтобъ сундукъ твой остался запертымъ!

23) Да ниспошлетъ Богъ свой гнѣвъ на вашъ родъ!

24) Чтобъ въ послѣдній разъ ты опирался на эту палку!

25) Чтобъ ты поѣхалъ и больше не возвращался!

26) Чтобъ ты не умеръ, а вѣчно страдалъ!

27) Чтобъ язва прилипла къ твоей шеѣ!

28) Чтобъ мѣсто твое осталось незанятымъ!

29) Чтобъ кукушки и совы оплакивали твою смерть!

30) Чтобъ ты достался воронамъ на съѣденіе!

31) Чтобъ ты постоянно былъ окруженъ дочерьми!

32) Да отниметъ Богъ твоего единственнаго сына!

33) Чтобъ ты подвергся участи жены Лота!

34) Чтобъ ты терпѣлъ нужду даже въ щепкахъ!

35) Чтобъ домъ твой разрушился на твою же голову и обратился въ пыль!

36) Я бъ желалъ, чтобъ сегодня былъ восьмой день твоихъ похоронъ!

37) Чтобъ молнія поразила тебя и превратила въ головешку!

38) Чтобъ пуля попала въ твою печень!

39) Дай Богъ, чтобъ я посѣялъ на развалинахъ твоего дома лукъ и чеснокъ!

- 40) Чтобъ имени твоего не было на этомъ свѣтѣ!
- 41) Чтобъ ты съ ума сошелъ и убѣжища не имѣлъ!
- 42) Чтобъ змѣиная кость осталась въ твоёмъ горлѣ!
- 43) Чтобъ черная змѣя тебя ужалила!
- 44) Чтобъ Богъ посыпалъ на твою голову огонь!
- 45) Чтобъ ты навсегда лишился свѣта!
- 46) Чтобъ ты утопился, нашелъ могилу въ водѣ и раки тебя съѣли!
- 47) Чтобъ ты расположился на тронѣ сатаны!
- 48) Дай Богъ, чтобъ ты образовалъ изъ себя въ землѣ бугорокъ (могилу)!
- 49) Пепель на твою голову!
- 50) Чтобъ ты ошупью находилъ себѣ дорогу!
- 51) Дай Богъ, чтобъ ты страдалъ такой болѣзнью, которой никогда нельзя вылѣчить!
- 52) Чтобъ смерть водворилась въ вашемъ домѣ!
- 53) Чтобъ ангелъ смерти каждую ночь являлся къ вамъ съ требованіемъ все новой и новой души!
- 54) Чтобъ ты постоянно ходилъ со скрещенными на груди руками (т. е. грустный и убитый)!
- 55) Дай Богъ, чтобъ ты разорвался на такія части, которыя были бъ мельче зеренъ проса!
- 56) Чтобъ для тебя хлѣбъ сдѣлался верховымъ, а ты пѣшимъ и не могъ бы его догнать!
- 57) Чтобъ вмѣсто той пшеницы, которую думаешь собрать, выросли колючки!
- 58) Чтобъ твой домъ превратился въ Содомъ и Гоморру!
- 59) Чтобъ волки тебя растерзали!
- 60) Чтобъ ты онѣмѣлъ!
- 61) Чтобъ твоя шея увязла въ твоёмъ же брюхѣ!
- 62) Чтобъ Богъ послалъ тебѣ счастье и тутъ же отнялъ!

- 63) Чтобъ ты грудью встрѣтилъ красную пулю!
64) Чтобъ Богъ тебѣ во всемъ отказывалъ!
65) Чтобъ мышъ упала въ твой же котель!
66) Да замѣнится шествіе твоей свадьбы шествіемъ твоихъ же похоронъ!
67) Чтобъ дѣти твои превратились въ черныхъ воронятъ!
68) Чтобъ ваши покойники не находили покою!
69) Чтобъ адъ со всѣми чертями обрушился на вашъ домъ!
70) Чтобъ сорока выколола тебѣ глаза!
71) Дай Богъ, чтобъ ты вѣчно охалъ!
72) Чтобъ ты мучился въ неугасаемомъ огнѣ!
73) Чтобъ дѣти твои бродили по міру!
74) Дай Богъ, чтобъ ты семь лѣтъ былъ прикованъ къ постели (т. е., 7 лѣтъ болѣлъ)!
75) Чтобъ ты подвергся такой болѣзни, которая свела бъ тебя въ могилу!

Е. Меликъ-Шахназаровъ.

Сел. Арцеванскъ.
1892 г.

ОТДѢЛЪ ІV.

АДЫГСКИЕ ТЕТКСТЫ.

I. Кабардинское нарѣчіе.

1. Охотникъ Гасанъ и косарь Гасанъ.

Фекео-фесанке јегео ззи секоль-
Стрѣлкомъ (суцій) Гасаномъ ему называющийся одинъ охотникъ
гор сн-’ати сѣво корі водре кікубѣо ззи јимѣротѣо
какой-то былъ и (на) охоту пойдя долго и походивши одинъ не найдя
кекозре-пет ззи снѣ мезым кихефтѣо, сѣмбаѣум
возвращаясь находясь одинъ олень лѣсу изъ выскочивши, увидалъ когда
је-орі јі-хукѣс; псн’ам ріѣфеѣѣері зе-нхрі јіѣазено
выстрѣливъ убилъ; шалашу къ приволокъ распотрошивши жарить
хоіѣо снѣнр зехеледеѣрјі сепхѣжѣс. Фовео-фесане „Ссе
начавъ олень оживши убѣжалъ. Стрѣлокъ Гасанъ „Мнѣ
снѣх-ѣеѣефон хет кнснѣсѣ?“ жн’ао кооре зѣѣ-
мнѣ больше удивительно (сѣ) кѣмъ случилось?“ говорящему идущему одинъ
горнм ’уѣѣс: мекоо-фесанке јегео. сн-
человѣкъ какой-то встрѣтился: косарь (суцій)-Гасаномъ называясь. Встрѣ-
ћусем: „ѣеѣефонс ссе кнснѣсѣр!“ жері,
тѣль когда: «удивительно есть (со) мною, (со) мною случилось что!» сказавъ,
срі’уатем: „О кнснѣсѣм ходе ссе
ему когда рассказали: «Съ тобой случилось что такое (развѣ), (со) мною
кнснѣсѣр-нехрі ѣеѣефонисѣ!“ жі’ѣс мекоо-фесане.
(со) мною случилось что—болѣе удивительно есть!» сказали косарь-Гасану.
кооре јазеш бнсм јідеі сннесхем: „Кнснѣсѣр
Идучи ночлежнаго хозяина до дошли когда: «(Сѣ) тобой случилось что
ке’у’ате!“ жѣрі, фовео-фесане сѣіѣеум, кнжріѣс:
рассказн!» сказавъ, стрѣлокъ-Гасанъ попросилъ когда, ему рассказали:

„Фыз-кешезаџо јаперей-жешым снѣежері снџоџмџао:
 «Женившись (въ) первую ночь я зайдя снова я легши въ постель:

„Мекко-фесане, кнѣек!“ жері зыгор кнѣгем снѣекрі.
 «Косарь-Гасанъ, выйди!» сказавъ кто-то кликнулъ когда я выйди.

„Јалаһ шши-пѣеропльмшхо џм!“ жері кампшм-кагоке,
 «Воже, лошадыю гвѣдой-большой сдѣлайся!» сказавъ плетью короткой,

кнѣмстеиуом, шши смѣрі, жеш псоум кнѣ-
 меня онъ дотронулся когда, лошадыю я ставши, ночь цѣлую (на) мнѣ онъ

теисо кѣкубри днѣкнѣекоџежым: „Јалаһ зермѣтѣ ме-
 сядя поџздивши, онъ возвратившись когда: «Воже, былъ какимъ коса-

коо-фесано џмж!“ жері кнѣмстеиуом, сзермѣтао,
 ремъ-Гасаномъ сдѣлайся!» сказавъ, онъ дотронулся когда, я былъ какимъ

снѣкѣужрі हुнем снѣежеџѣ. Јетене жешмі ап-
 (такимъ), я оставшись снова домъ въ я вошелъ. Другую ночь на и та-

ходо зы-гор кнѣгем, смѣекым кампшмѣе
 кимъ образомъ одинъ кто-то позовалъ когда, я вышелъ когда, плетью

кнѣтеуорі шыкерешхо сіѣрі жеш
 (до) меня дотронувшись лошадыю черною большою я сдѣлавшись ночь

псоум кнѣтесрі, смѣермѣтамъ ходо снѣкѣжрі
 всю (на) мнѣ поџздилъ, я былъ какимъ, такимъ меня онъ сдѣлавши опять,

снѣкѣуѣтѣмѣџѣ. Јаџенереі жешым, каџорі кнѣгем снѣе-
 меня онъ отпустилъ. Третью ночь въ прѣихавъ позовалъ когда, я вы-

кѣкым; јѣгане језыр हुнем кнѣежері: „Јалаһ мекко-фесане
 шель не; потомъ самъ домъ въ зайдя: «Воже; косарь-Гасанъ,

һагафе џм!“ жері кампшмѣагомѣ кнѣмстеиу-
 собакой борзой сдѣлайся!» сказавъ плетью короткой (до) меня дотронулся

ом, һагафе смѣрі, смѣкѣзжрі, һа џно
 когда, борзой собакой я сдѣлавшись, меня они выбросивши, этотъ человекъ

һахер кнѣезмѣѣр сі-физым хеџежрі ссері тѣемѣџ-
 это мнѣ сдѣлалъ кто, моей женой съ обвѣнчавшись, я и несчастье

кѣзор сі-’ао паџзем смѣхеторе, зы-пѣ гор џаџо
 я имѣя бурьянъ въ я скитаясь, одинъ князь какой-то (на) охоту

кѣуѣо смѣжотым сі’убыді сіпѣѣ јаџей. һент-
 поџхавши, меня нашель когда, меня поймавши меня повель домой. Ка-

хупѣ-жаџе һе-куафем краџо кнѣзатме саџо-
 шицу оставшуюся корыто въ они наливши мнѣ они давали если мнѣ они,

мыфо шынакѣ песте-лм тегѹ кызатме
 желая не выпивая, чашкой наши мяса немного мнѣ они давали есмь,

сшхноре-снѣнті хар зраѣсѣхнн јаммѣо јаѣсаѣзорт.
 я съѣдая я былъ, и это они объяснить они не зная они удивлялись.

Һа-лехенедыдем зы-кѣже горнм худмзѣккуит ъм-
 Это время какъ разъ одномъ аулѣ какомъ-то въ вѣдмы малыя двѣ дѣ-

гебзіт јилыр ѣафырті: „Мы-һегафер-’усі ејуби-
 виць двухъ ихъ кровь они высасывали: «Эта борзая собака умная и пойма-

диномі хет јіѣере!“ жәрі сапері зољнѣе
 етъ можеть быть, кто это знаетъ!» они сказавъ меня они поведши, кровати

куанем сепхао снѣерторе худыз-ѣккуитыр цыпх ја-
 концу къ я привязанной я стоявши вѣдмы малыя обѣ гребень они

’нбо кнѣнѣком зыр сѣекожѣс, һадреі зыр
 держа, сюда пришли когда одна отъ меня вырвалась, другую и одну

сеізакері кезубндрі, ъмгебзхем јалыр кнѣсезезн-
 я укусивши я поймавши, дѣвиць ихъ кровь я заставилъ выблевать

зым хар кызжіѣс: „Думм’отено дывебзогу-
 когда это мнѣ сказала: «(О) насъ ты не разглашать намъ ты общаешься

реме мекѹо-һесано һузрнѣнтѣо һудѣхѹзынѣ!“
 если косаремъ-Гасаномъ ты какъ былъ раньше тебя мы опять сдѣлаемъ!»

снжі’ам: „хунѣ!“ жіс’арі снзутнпснзым, кѣрі камышн-
 сказали когда: «Хорошо!» я сказавъ, я отпустилъ когда, пойдя плеть ко-

ѣагор каднѣрі кнѣснстеуом снзрнѣнтѣм ходоу
 роткую овѣ украсши, до меня дотронулись когда, я былъ какимъ, такимъ

снкехѹзѣс. ъмгебзітмі љмо һудхем кезезезнзәр
 я сталъ снова. Дѣвиць обѣихъ и кровь сущую (на, вѣдмами выблеванную

сахоуре сапме-сау-о хѹзѣс. Јітане камышнѣагор ка’нс-
 ихъ мазавши здоровешенькими стали. Потомъ плетку-то, у нихъ я

хрі дідеі снкекѣзрі, „Јалнн мн түрі шнд сн!“
 взявши нашъ домъ вернувшись, «Боже, эти двое и ослами сдѣлай!»

жіс’арі сіфнзо-стамре љм хеһежамре
 я сказавъ моей женой бывшей и человекъ обвинчавшагося (съ ней) и,

саснтеіһуом, шнд хѹхері, зы-оѣһе
 я до нихъ дотронулся когда, ослами они сдѣлавшись, (на) одинъ курганъ

горым десхоірі абм кезмиґехо замахуі симахуі
какой-то ихъ я погнавши оттуда я не спуская лѣтомъ я зиму и
језзеһаґ нобе кыздесми.
я заставилъ провести дня сущаго до.

Іла псорі кысмызехула-неһузми фмз кесшеґрі ја-
Это все, со мною случилось этого послѣ, жену я привезши равь-
декмґе смзериґитѡ смкенеґаґ“.
ше былъ какъ я такимъ я остался!»

— „Нараме ѡ нехъ ґеґезон кн-п-сиґаґ!“
— «Если такъ, съ тобою болѣе удивительное тебѣ приключилось!»

жі'аґ фовео-Һесане. Пседыґзем неху сым, тури
сказалъ стрѣлокъ Гасанъ. Утромъ свѣтъ онъ сдѣлался когда, оба и
језеґри сһез јі-һуне ґожґаґ.
они отправились каждый его домъ ушелъ.

Со словъ Асланбека Трамова, жителя аула Кашкабльскаго.

Жиль-быль охотникъ, по имени Гасанъ. Однажды онъ от-
правился на охоту, но проходилъ напрасно *по юрамъ-по лсамъ*,
не найдя никакой дичи. Онъ уже возвращался домой, когда изъ
лѣсу выскочилъ олень. Убивъ его, охотникъ притащилъ свою до-
бычу въ шалашъ, распотрошилъ ее и собирался уже изжарить, когда
олень ожилъ и убѣжалъ. Гасанъ-охотникъ въ изумленіи восклик-
нулъ: «Развѣ съ кѣмъ могло такое чудо случиться, какъ со мною?»
Сказавъ это, онъ пошелъ дальше и встрѣтилъ незнакомаго ему че-
ловѣка, который назывался Гасанъ-косарь. Подойдя къ нему, онъ
ему сказалъ: «Вотъ такъ чудо, что со мною случилось!» и расска-
залъ ему случившееся съ нимъ. На это ему отвѣтилъ незнакомецъ:
«Что съ тобою случилось—сущій пустякъ! Что со мною случилось,
вотъ это чудо!» Дальше они пошли вмѣстѣ и когда пришли въ
постоялый дворъ, то Гасанъ-косарь рассказалъ слѣдующее: «От-
праздновавъ свою свадьбу, я въ первую же ночь легъ въ постель
со своей молодой женой. «Гасанъ-косарь, выйди на дворъ!» крик-
нулъ кто-то со двора. Я *вскочилъ* и вышелъ во дворъ. Незнако-
мецъ меня ударилъ плетью и крикнулъ: «Будь гнѣдымъ конемъ!»
Сейчасъ же я превратился въ жеребца. Незнакомецъ вскочилъ на
меня и гонялъ меня всю ночь. Наѣздившись вдоволь, онъ подѣ-
вхалъ къ моему дому и, ударивъ меня плетью, сказалъ: «Будь

опять Гасаномъ-косаремъ!» Принявъ свой прежній образъ, я вошелъ въ свой домъ. На слѣдующую ночь опять кто-то меня позвалъ, и когда я вышелъ во дворъ, то опять ударилъ плетью, послѣ чего я сдѣлался каримъ конемъ. Проѣздивши на мнѣ опять всю ночь, онъ меня опять сдѣлалъ, какимъ я былъ, и отпустилъ домой. Въ третью ночь онъ пріѣхалъ и *громко* назвалъ меня *по имени*, но я не вышелъ. Тогда онъ самъ зашелъ въ домъ и, дотронувшись до меня коротенькой плетью, крикнулъ: «Сдѣлайся борзой собакой!» Мгновенно превратился я въ борзую собаку. Тогда меня выгнали изъ дому *въ степь*. Человѣкъ этотъ повѣнчался съ моей женою, а я бродилъ *бездомной собакой въ степномъ* бурьянѣ. Какой-то князь, выѣхавши на охоту, замѣтилъ меня въ степи, велѣлъ поймать и привести къ себѣ въ домъ. Когда мнѣ наливали въ корыто собачьей похлебки, то я не хотѣлъ ѣсть. Всѣ этому удивлялись; но когда мнѣ бросали мяса, то я не отказывался. Никто не зналъ, чѣмъ объяснить мою *разборчивость въ пищу*.

Случилось какъ разъ въ это время, что двѣ вѣдьмы высасывали кровь у двухъ дѣвицъ. *Всѣ сказали, указывая на меня:* «Эта собака ученая: быть-можетъ, она поймаетъ того, кто это дѣлаетъ. Кто ее знаетъ?». Съ этими словами меня подвели къ кроватямъ. Когда я стоялъ привязаннымъ къ нимъ, то увидѣлъ, что подошли двѣ вѣдьмы, держа по гребню. Когда онѣ подошли, *то я бросился на нихъ:* одна вырвалась, а другую я, укусивши, поймалъ и заставилъ обѣихъ выкинуть рвотой кровь, *которую онѣ насосали*. Тогда одна сказала: если ты общаешься никому объ этомъ не разглашать, то, какъ былъ косаремъ Гасаномъ, такимъ тебя опять сдѣлаемъ!» Услышавъ это, я ее отпустилъ. Тогда она украдала плетку и лишь только до меня дотронулась, то я опять сталъ такимъ, какимъ былъ прежде. Послѣ этого я кровью, которую вѣдьмы выкинули рвотой, намазалъ обѣихъ дѣвицъ, и онѣ стали опять здоровенькими. Потомъ я плетку у нихъ взялъ и вернулся домой. Когда вошелъ туда, то, дотронувшись плеткой до жены и ея мужа, сказалъ: «Быть имъ осломъ и ослицей!» Сейчас же они превратились въ осла съ ослицей, и я ихъ погналъ на курганъ пасться. Оттуда я ихъ не спускалъ ни зимою ни лѣтомъ до сегодняшняго дня. Послѣ этого я женился, и все осталось попрежнему».

— «Нѣтъ, ужь съ тобою случилось нѣчто болѣе удивительное!» сказала стрѣлокъ-Гасанъ. На разсвѣтъ оба отправились во-своися.

2. Старикъ и его три дочери.

Зыи орк-ѣыз-ѣернѣ-гор сѣм'ас, пѣуіс
 Одиъ дворяниъ старикъ вліятельный какой-то былъ, дочерей трехъ
 жі'ад, ко-зи жімн'ад. „Сіпхухем јаѣмѣхер сѣоне-
 имѣя, сыновей никого не имѣя. «Моиъ дочерей ихъ храбрость я испы-
 хунс!» жѣрі ѣызим мурад жісрі жіпху неѣызр ѣм-
 таю!» сказавъ старикъ цѣлью сдѣлавъ, свою дочь старшую мужескою
 сѣмнѣкѣ жіхуапери, шим жіѣшесрі жіріѣзас. Хѣмгебзыр
 одеждоу одѣвъ, на лошадь посадивъ ее овъ отправилъ. Дѣвица
 здекономѣке ѣемж-ѣаѣым језыр ѣоори
 въ накую сторону должна была ѣхать мостомъ подь самъ поѣхавъ
 кмѣѣнсѣас. ѣемжим хѣмгебзыр сѣтеінем, ѣызр кејди
 тамъ сѣлъ. Мостъ на дѣвица въѣхала когда, старикъ ударить
 ходе зіѣо кмѣѣѣѣфтѣм жіѣастері, шим кехохрі ме-
 будто бы дѣлаясь, выскочилъ когда испугавши, лошади съ упавши об-
 хас. Шырі јадеі кеѣозас; ѣызмі хѣмгебз мехар кіһмзрі
 мерла. Лошадь и домой вернулась; старикъ и дѣвицу обмершую принесши
 кеѣозас. Јітане махом хѣмгебз вурітыр сѣраѣе-
 возвратился. Потомъ (другой) день на дѣвицу среднюю ее они отправили
 зем, ѣори ѣемж-ѣаѣым кмѣѣѣнсѣери, теіѣо-сѣхоізем
 когда, поѣхавши мостомъ подь сѣвши, переѣзжать стала когда
 кмѣѣѣѣфтрі кмѣхуілым, шыр сѣтері сѣриѣезем
 выскочивши на нее бросился когда, лошадь испугавшись повесла когда
 кехохрі мехаѣ јадеі ѣызим кіһмзас. Јітане жіпху неѣм-
 упавши обмерши домой старикъ принесъ. Потомъ свою дочь млад-
 сѣ дндер ѣѣсѣмнѣке һадреінем ходо жіхуапери
 шую самую мужскимъ костюмомъ и другихъ какъ такъ они одѣвши,
 шесрі сѣѣым, ѣызр ѣори ѣемжим кмѣѣ-
 сѣвши верхомъ, въѣхала когда, старикъ поѣхавши мостомъ подь сѣлъ.

цисп̄ас. Ёмгебзыр ъемнѣм ѡтеп̄ем ѡмзыр кнѡеѡфтри
Дѣвица мость на вѣхала когда, старикъ высочивши

кнѡмѡекім шыр јіѡастері ѡмѡфтим, Ёмгебзыр зедн-
вышелъ когда лошадь испугавши, она бросилась когда, дѣвица удер-

’арі кызетрѡвм’арі кнѡмзѡкм јадем јі’аѡмбе-за-
жавши ее остановивши назадъ ударила когда своего отца его мизи-
’ер кнпѡехуѡс. Абы блімѡеко Ёмзыр гу’фери
нецъ отрубила. Этого дальше не продолжая старикъ обрадовавшись

знкурѡехмзрі јадеі кеѡзѡс. Пѡасери ъемнѣм јікрі
удалившись домой возвратился. Дѣвица и мость перѡхавши

ѡме-ѡеіме, ѡоре зн-куаже деп̄ас, ѡмдеп̄ем: „снт ѡи-
итти птти если, ѡдучи одинъ ауль заѡхала, заѡхала когда: <что но-

бар?> жѡері ѡехуѡѡс. „Ёмбарыр раѡ: ѡаным јіком фнз
востъ?“ сказавъ спросила. <Новость-то есть: хана его сыну жену

кнхуашено-ѡеке кашено Ёмгебзыр кахозн-
ему они привезти хотѣтъ хотя, привезти чтобы дѣвицу кому бы ему

бнн јаѡтыркнм; Ёмгебзмнм жін хумакуі ѡнхѡ
принести они находятъ не; дѣвицы жиновъ караульщиковъ и людей

хумакуі јіводѡ!“ жа’ѡс. ѡеле-неѡер ѡмбарым ѡм-
караульщиковъ и много есть!> они сказали. Юноша-гость новости о спро-

ѡехуѡѡсем јіѡмѡе-’укехер јагу ріррі, зержнѡ
силъ когда его поведенеі ихъ сердцу понравившись, весь ауль сущій

кнзехосрі кеілеуѡс: „ѡоі Ёмгебзыр кнхѡ!“ жѡрі.
собравшись попросилъ: <Поѡзжай и дѣвицу ты привези!> они сказавъ.

Кодре јімѡдо пыѡѡ-ѡеке, раѡедѡс.

Долго не соглашаясь оставался хотя, его они заставили согласиться.

ѡалер језері ѡоре ззм імѡешѡ бле-
Юноша поѡхавши ѡдучи одинъ пожаръ степной большой змѡи

шыр ѡмкуіѡ кіѡ ѡм’уѡем каммшпемѡе
дѡтенышей маленькихъ трое гнавши, встрѡтилъ когда плети концомъ

кнѡстері маѡем хіхрі ѡм’утпѡѡмнм кнзеп̄еѡхеме ѡохоре,
доставши огня изъ вынесши отпустилъ когда, осматривается если идя,

језн ѡалері јапуз јіѡ ѡоре ззм уѡѡешѡ
самъ юноша и позади находясь идучи до одного кургана большого,

снєсємм, уащєр кнзєгоўрї блєхєр снєдєнєм јєзмрї јакє-
дѡхалї когда, курганъ развєрзшїсь змѣн вошли когда самъ и нїмї за-
здєдѣнѣс. Уащєу знєдѣнѣр жнн-хуз нуно кнѣкѣдс;
зашєль. Курганъ, вошли въ которїй духъ бѣлый доможь окаялєс;
блєцнєуєрї жнно нунер зєїм јїбно. „Сє вє кєс
змѣнка трї духа домъ чєй єго дѣтї сущїє. «Я годъ каждїй
бннїс зрѡт-снєкє лнѣр кащєнертї снїснрт, јїгнрї
трѡє дѣтєй я нахожу хотя пожаръ зажїгалсє и мнѣ онї стѡралї, тєпєрь и
брмнхуамє јїсннохєтї, кнхсѡбєнѣсї ѡ пхѡз-
тѡ не былъ єслї бѡ стѡрѣлї бѡ онї и, мнѣ тѡ (нхъ) оставнлѣ и тєбѣ тєбѣ я
мнѣсєн зї-сн'акнм, нузхѡїр кнзжн'а!“
не сдѣлатъ (чєго) єдногѡ єсть не, что тєбѣ отъ мєнє нужно, мнѣ скажн!»
жї'ѡс жнн-нанєзм. „Сє нєрѡѡ снзхѡї ззн снакнм,
сказалъ духъ-матъ старєя. «Мнѣ, крѡмѣ, мнѣ нужно єдногѡ єсть не,
нѡо снкнѣїзѡр мнб-хѡдє хнгєбзыр рѡсї нѡр сєрѡгѡ-
но я пѡхавшїй вѡтъ за таков-тѡ дѣвнцєй єсть и єє мнѣ даї най-
тї снѣкѡз!“ жї'ѡс сѡлєм. „Нѡр гудѣ нѡо нуї-
тї и мєнє вєрнї назадъ!» сказалъ юношѡ. «Этѡ (нє) труднѡ, но твѡя
шнр абн нурїкѡно шнн хунокнмї мнн шнн-
лошадъ тудѡ тєбѣ пѡхатъ чтобѡ лошадъ годнтсє не и такъ этѡ лошадъ
карєм тєцншчї кѡ; хнгєбзым јїкнѣкнѣзѡм зрєїсє-
воронѡу на сѡдъ и пѡзжай; дѣвнцѡ єя вѡхѡдѡ врємє заставѣ пѡ-
нєлї нунєснбнмкє сєрєїм јєлї шнр ѡгѡн-
настѣя и домѡ сѡдн забѡрчєзєз пєрєснрѣгнн и лошадъ на колѣ-
зємнѣсѡ сннхувкє кєпхуѡтї кєзєжї зн кнѣсємнѣжѡ
нн стѡнєтъ когда тѡ схвѡтн и ускѡчн и ннкто тєбѡ не догнѡвшн
нукевѡзннос!“ жї'ѡс жнннм.
тѡ прїдєш!» сказалъ духъ.

Шнкарєм тєцншчєрї кѡрї, зєржї'ам хѡдѡ јї-
лошадъ воронѡу на сѡвшн, пѡхавшн, сказалъ какъ такъ сдѣ-
срї кєрєзулхєр зєсєгоѡу пѡсѡсєр кнѡрї кєкѡзѡс. Хн-
лавшн, карѡульщнкн крнчѡ, дѣвнцѡ прнвєснн онъ вѡзвратнлсѡ. Дѣ-
гєбзыр ханнм јїкѡр здєс куажєм сннєсємм: „сї
внцѡ хѡнѡ єгѡ сннъ жнвєтъ гдѣ аулѣ вѣ, дѡхѡлѡ когда: снѡй

некѣмъ фездетхмно амал жіакымъ, 'ункѣмбіѣлъ жетао
никакъ вамъ я дать писать никакъ нельзя, замками семью запертыми
змѣхуне хуѣнѣнеке феѣке хунем хедѣнао
(въ) одну комнату ты войдешь когда собачьей кожей комнату въ вшитой
хетѣи камѣно! жі'аѣ. ѣалер харгоро жынѣмъ жадеі
стоитъ такъ, не принеся! сказала. Юноша опять духамъ къ домой
ѣорі жарі'аѣ: „пхонтѣе сыкаѣѣуаѣ!“ жѣрі. „Нара-
пойдя имъ сказала: «сундукомъ за меня они послали!» сказавъ. «А если
ме мнѣ сѣхуантѣмъ шесі рѣко; хуѣнеске фе-
такъ эту сѣрую (лошадь) на садись и поѣзжай; ты доѣдешь когда соба-
ѣоѣе зіѣнѣсі зехамѣхоре, сѣдѣнеке пѣантѣмъ
чьей ходьбой себя сдѣлай и они не слыша, войдешь когда дворъ во
бзем 'ункѣмбзе жетакем мнѣ башымѣе хуаѣн-
дверь замкомъ, заперта которымъ онъ этой палкой ты (эт имѣ) до-
теаѣеке, кмзе'уѣмнохес, жітане феѣем оѣабме
тронешься когда, сами отомкнутся, потомъ собачью кожу ты тронешь если
харі кмзегоѣмноре пхуантер кмѣеіхохѣе каѣті кеѣез!“
она и растворится и сундукъ онъ упадетъ когда, возьми и уѣзжай!»
сѣжа'ам, ѣорі зержа'ам ходо жіѣрі пху-
они сказали когда, поѣхавши, они сказали какъ такъ сдѣлавши сун-
антері кмѣрі, жынѣмъ жадеі кмѣсѣзмѣмъ жіш
дукъ и принеши, духамъ къ домой, онъ возвратился когда (на) свою ло-
шадь сѣвши вновь вернулся. Сундукъ они принесли когда послѣ и
хѣгебзмѣмъ жінекѣмъ рѣмѣдетх-хуаѣ: „Зѣ-тенгиз-горѣмъ
дѣвѣца свой никакъ не давать писать стала: «Одномъ морѣ какомъ-то въ
хѣв-жемібі зѣм хѣв-гу жахето сѣ'аѣі хар ка-
буйволицъ семь однимъ буйволомъ они находясь есть и это они при-
хо, хѣв-жемібімъ шоо каѣѣѣар ѣепѣтао
гвавши, буйволицъ семи молоко сущее онъ сколько дадутъ вскипятивши
зѣм 'анѣе жікао зѣм ѣенѣкомѣе ссе зѣмкѣхеззеноре
въ одно корыто наливши одной стороны съ я я брошусь въ него и
сѣмкѣхесѣмѣзмѣноѣ, хадрѣі ѣенѣкомѣі сѣзмѣше-
выплыву опять, другой и стороны съ и на мнѣ жениться будетъ

ном зиккреізі кххереіснѣзі, абсѣром некмѣ фтхі,
кто пусгь бросится и вышлветь, тогда никакъ вы пишете,
нар мнхме хунокым!“ хнгебзым снжі'ам ѓеле-горыр ше-
этого иначе будетъ не!> дѣвица, сказала когда, юноша опять сѣвши
срі жннм јадеі корі сажрі'ам: „Мы пи-
верхомъ духамъ къ домой поѣхавши имъ сказали когда: «Эту лошадь
тхом тецмсі тенгыз-уфем хусмнеске пшехуафдем
буланую на сядь моря берегу ко ты доѣдешь когда пескомъ чернымъ
бмдо хушрі оһрі зхевѣурннн тенгызм хнбе.
сильно твою лошадь и ты и въ немъ вы поваляйтесь и въ море заѣжай.
Лушм тене хмвхер сн'амі кіботннс; ѓ ззи ке-
Твоя лошадь гдѣ бы буйволы (ни) были она найдетъ; ты одинъ ты
јумѣзох зако, хмвгур кнѣозаоѣе!“ жа'аѣ
не падай только, буйволъ съ тобой будетъ драться когда!> они сказали
жннхем. ѓалем јнһуанер шмм тріѣбері јеѣері хн-
духи. Юноша свое сѣдло лошадь на положивши поѣхавши моря
'уфем сннесым бмдо пшехуафдем зыхахурі тен-
берега до доѣхалъ когда, сильно песокъ черномъ въ они повалялись, мо-
гызм хеһаѣ. Шнтхор жмхоре хмвхер кіботаѣ, кн-
ре въ вѣхалъ. Лошадь буланая поискавши буйволовъ ихъ нашла, на-
ѣіотым хмв-гур кезао'уре јеѣѣе кнхіхуаѣ.
шла когда буйволъ-бугай дерясь кое-какъ онъ выгналъ (на сушу).
Хмв-гуһум јннбзер кмдехурті, бѣаѣ: „Jalleһ мм
Буйвола-бугая проклинанія исполнялись, такъ заклиая: «Боже, этотъ,
днхезмхур хуме бзы сн, бзыме ху сн!“
насъ выгоняющій, самецъ если самкой сдѣлай, самка если самцомъ сдѣлай!»
жѣрі; хнѣбзо ѓелесмнннке хопар жн хуаѣ. Хмв-
сказавъ; дѣвица юношескимъ платьемъ одѣтая мужчиной стала. Буйво-
хер кнѣхум јашрі шері јеѣестрі ззи 'ан-
ловъ, пригналь когда, ихъ подоивши молоко они вскипятили одно коры-
лешхо ракері ззи леникомѣ хнгебзым знкн-
то большое сущее они наливши одной стороны съ дѣвица броси-
снхізем, һадреі леникомѣ ханмм јіком знкнхізері; ханмм
лась когда, другой и стороны съ хана сывъ бросившись; хана

жікор ше пєтґрмм жіґевепхірі кмхазмжѡс, жмгебзмр
сымъ молокѣ вѣ горячемъ обварившись (его) выбросили его дѣвица
вѡдрєі ѡенкомѣ кнхесмкнзѡс.
другой стороны съ выплыла.

„Жанмм жікор смѡѡѡе кезмфам једотнз!“
«Хана сынъ умеръ такъ какъ, принесть кто, тому отдаемъ!»

жѡрі жмгебзмр феѢе-Ѣалем фнзѡе кратнзрі, јадеі кі-
они сказавъ дѣвицу гостю-юношѣ женой они отдавши, домой при-
шері кекозрі, псеуо тѢежо кенезѡс.
везши возвратившись, живя довольнымъ остался.

Со словъ Ахметова.

У одного старика дворянина были три дочери; сыновей у него не было. Онъ вздумалъ испытать храбрость своихъ дочерей и съ этою цѣлью велѣлъ старшей дочери надѣть мужское платье, сѣсть на лошадь и отправиться *съ походомъ*. Зная, въ какомъ направленіи она должна была проѣхать, онъ засѣлъ подѣ мостомъ. Когда дѣвица очутилась на мосту, то старикъ выскочилъ невзначай, готовый нанести ей ударъ; она такъ испугалась, что повалилась съ лошади и лишилась чувствъ. Лошадь-то сама вернулась домой, но лежавшую въ обморокѣ дочь старикъ поднялъ и принесть домой.

Затѣмъ на другой день онъ велѣлъ отправиться средней дочери. Когда она выѣхала, то старикъ, опередивши ее, засѣлъ подѣ мостомъ. Дѣвица уже переѣзжала чрезъ мостъ, когда старикъ невзначай выскочилъ изъ своей засады и бросился на дочь. Лошадь испугалась и понесла, а дѣвица, лишившись чувствъ, свалилась съ нея. Старикъ поднялъ лежавшую въ обморокѣ дѣвушку и отнесъ домой.

Послѣ этого онъ велѣлъ одѣть въ мужское платье младшую дочь. Она усѣлась на лошадь и выѣхала со двора, но старикъ, опередивши ее, засѣлъ подѣ мостомъ. Когда дѣвушка выѣхала на мостъ, то старикъ, выскочившій изъ своей засады, испугалъ лошадь. Но когда лошадь бросилась въ сторону, то дѣвушка *сильною рукою* ее сдержала и, остановивши на мѣстѣ, стегнула *плетью*, при чемъ отцу отрубила мизинецъ. *Несмотря на боль*, старикъ обрадовался удали дочери и, предоставивъ ее ея судьбѣ, вернул-

ся домой. Дѣвица, проѣхавши черезъ мостъ, поѣхала, куда *ма-
за глядятъ*. Долго ли-коротко ли она ѣхала, но заѣхала она въ
ауль. Встрѣчныхъ она спросила: «что у васъ новаго?»—«Новаго
у насъ только то, что хотять для ханскаго сына высватать дѣ-
вушку, оберегаемую многими духами и караульщиками, но не
находятъ никого, кто бы взялся достать ее!» Когда дѣвица-ры-
царь спрашивала о новостяхъ, то всѣмъ пришлось по сердцу ея
вѣжливое обращеніе, а потому всѣ обратились къ ней съ прось-
бой привезти дѣвицу. Хотя переодѣтая рыцаремъ дѣвица сна-
чала отказывалась, но въ концѣ концовъ она уступила просьбамъ
и согласилась.

Дѣвица отправилась на поиски. На пути случился большой
степной пожаръ; на глаза ей попались трое дѣтенышей змѣи, *ис-
кавшихъ спасенія*; она подобрала ихъ концомъ своей плети и вы-
несла изъ *бушующаго* огня. Отпустивъ ихъ на волю, она ѣхала
за змѣенками, не спуская съ нихъ глазъ. Доѣхала она со змѣе-
нышами до большого кургана. При ихъ приближеніи курганъ раз-
верзся; въ образовавшееся отверстіе вошли змѣеныши, а за ними
и рыцарь. Въ курганѣ, какъ оказалось, жилъ добрый духъ; онъ
былъ матерью, а змѣеныши доводились ей дѣтьми. «Каждый годъ»,
сказалъ добрый духъ—мать дѣтенышей: «я вывожу трехъ змѣе-
нышей, но въ степномъ пожарѣ они у меня погибали, и теперь,
если бы не ты, они сгорѣли бы въ пожарѣ. Нѣтъ ничего такого,
чего бы я не сдѣлала для тебя. Говори, чего желаешь?»—«Для
меня лично ничего не нужно. Но я отправился въ поиски за дѣ-
вицей. Помоги мнѣ ее найти, чтобы я могъ вернуться домой!»—
«Это не трудно», сказалъ духъ: «но на твоей лошади туда про-
браться нельзя. Лучше садись на этого вороного коня и поѣзжай
себѣ. Спрячься за домомъ и подкарауль дѣвицу въ то время, ко-
гда она выходитъ обыкновенно изъ-дому; тогда ты перескочи на
коня черезъ заборъ, а когда конь станетъ на колѣни, ты схвати
дѣвицу и помчись, что есть силъ: никто тебя не догонитъ, и ты
благополучно вернешься домой».

Рыцарь усѣлся на вороного коня и поѣхалъ. Все онъ сдѣлалъ
такъ, какъ ему сказалъ духъ: несмотря на крики караульщиковъ,
онъ похитилъ дѣвицу и вернулся. Когда онъ съ дѣвицей доѣхалъ
до аула, въ которомъ жилъ ханскій сынъ, то послѣдняя къ нему
обратилась со слѣдующими словами: «Я никакъ не соглашусь под-

писать свадебный договоръ раньше, чѣмъ мнѣ принесутъ сундукъ, запертый семью замками; когда войдешь въ *потайную* комнату, то онъ тамъ стоитъ зашитый въ собачью шкуру». Юноша, услышавши это, отправился къ духу за совѣтомъ. «Если тебѣ уже приходится ѣхать», сказалъ духъ: «то садись на сѣраго коня и поѣжай. Когда подъѣдешь къ ея дому, то подражай собачьей походкѣ, и никто ничего не услышитъ. Когда войдешь во дворъ, то дотронься до дверей вотъ этой палкой: дверь сама собой отворится, а затѣмъ, когда дотронешься до собачьей шкуры, то и она раскроется и сундукъ выпадетъ самъ собой; ты его подхвати и уѣзжай домой». Юноша такъ и сдѣлалъ, какъ ему велѣлъ *духъ*; съ сундукомъ онъ пріѣхалъ къ духу, а затѣмъ снова сѣлъ на свою лошадь и вернулся домой. Когда онъ принесъ сундукъ дѣвицѣ, то она не захотѣла подписать никахъ. «Въ морѣ находятся 7 буйволицъ съ буйволомъ», сказала она: «пригони это стадо и выдой буйволицъ. Сколько получится молока, надо его вскипятить и налить въ корыто. Съ одной стороны брошусь въ молоко я и выплыву, а съ другой—долженъ броситься тотъ, кто на мнѣ хочетъ жениться. Когда и онъ выплыветъ, то тогда пишите никахъ: иначе я не согласна». Когда это сказала дѣвица, то юноша опять сѣлъ верхомъ и отправился. Когда онъ заѣхалъ къ духу, то тотъ ему сказалъ: «Садись на буланого коня и поѣжай къ берегу моря. Когда туда доѣдешь, то вываляйся съ лошадью въ черномъ пескѣ, а затѣмъ вѣзжай въ море. Гдѣ бы буйволы ни были, твоя лошадь ихъ найдетъ; только смотри не упали, когда буйволъ станетъ бороться». Тогда юноша переложилъ свое сѣдло на буланого коня и поѣхалъ къ морскому берегу; доѣхавши туда, онъ вывалялся въ черномъ пескѣ и затѣмъ вѣхалъ въ море. Буланный конь сталъ искать буйволовъ и нашелъ ихъ. Когда ихъ нашелъ, то буйволъ вступилъ въ борьбу, но его выгнали на сушу. Заклинанія буйвола *всегда* исполнялись: онъ проклялъ такъ: «Пусть тотъ, кто насъ выгоняетъ, если онъ мужчина, сдѣлается женщиной; если же онъ женщина, то пусть сдѣлается мужчиной!» И сейчасъ переодѣтая въ мужское платье женщина сдѣлалась мужчиной. Когда *юноша* пригналъ буйволицъ, то велѣлъ выдоить молоко и вскипятить. Молоко было налито въ большое корыто. Тогда съ одной стороны бросилась дѣвица, а съ другой—ханскій сынъ; ханскій сынъ въ горячемъ молокѣ обварился и его выбросили, а дѣвица съ другой стороны выплыла.

Тогда всѣ стали кричать: «такъ какъ ханскій сынъ умеръ, то мы отдадимъ дѣвицу тому, кто ее привезъ!» Послѣ этого дѣвицу отдали въ жены гостю-юношѣ, который ее привезъ къ себѣ домой и зажилъ съ ней счастливо.

П. Н. Тамбиев.
